ИРАН-НАМЕ

Научный востоковедческий журнал

№3-4(51-52)
2019 год

Главный редактор:

Сафар Абдулло (Казахстан)

Редакционный совет:

Ауэзов М.М. (Казахстан)
Абусеитова М.Х. (Казахстан)
Акишев А.К. (Казахстан)
Арсланова А.А. (Татарстан)
Асадов Ф. (Азербайджан)
Асатрян Г. (Армения)
Додбех Асгар (Иран)
Денони Ибрахим (Иран)
Джунайди Фаридун (Иран)
Дроздов В. (Россия)
Кадырбаев А.Ш. (Россия)
Камалов А.К. (Казахстан)
Колесников А.И. (Россия)
Мохаммади Али (Иран)
Санаи Мехди (Иран)
Саторзода Абдунаби (Таджикистан)
Саадиев Садри (Узбекистан)
Турсунов Акбар (Таджикистан**)**
Хуршудян Э. Ш. (Армения)
Хафизова К.Ш. (Казахстан)
Ходжаева М. Ю. (Таджикистан)
Шуховцов В. (Казахстан)
Шукуров Ш.М. (Россия)
Шукуров Р.М. (Россия)

Представители журнала в городах:

Арсланова А.А. (г. Казань)
Восконян В. (г. Ереван)
Алибекова П. (г. Махачкала)
Нурзод Н. (г. Ходжент)
Павлова И. (г. Санкт-Петербург)
Кадыр Рустам (г. Душанбе)
Саадиев С. (г. Самарканд)

Корректор:
О. Фомина

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Академик Акбар Турсон, Таджикистан
«Скрижаль, калам и небо, и ад – в душе твоей!».....5

Мухаммад ибн Закарийа ар-Рази
Книга возражений Галену (продолжение).....30

В.А. Дроздов, к. филол. н., доцент кафедры иранской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Россия
Мистическая любовь в средневековых персидских сочинениях.....67

Д-р Динани, Иран
Опьянение и бытие Омара Хайяма Нишапури с точки зрения доктора Динани *(продолжение, начало в № 3(47)-2018 г.)*.....90

Ричард Фольц, Университет Конкордия, Монреаль, Канада
Что означает термин «таджик»?.....136

К.Х. Идрисов Международный фонд иранистики, г. Москва, Российская Федерация
Имам Абу Ханифа о Божественном слове и его связи с персидским языком 147

А.Ш. Кадырбаев, д-р истор.н., ИВ РАН, г. Москва, Россия
Сюнну и юэчжи – «народы, натягивающие лук» в древней истории Восточной и Центральной Азии.....162

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Акбар-и Турсон, академик, Таджикистан
Глобальное мышление: философские грезы и геополитические реалии.....209

kurdlib.online

Журнал «Иран-наме» зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан за номером 8246-ж от 12.04.2007 г.
Журнал является научным изданием и преследует цели научного освещения истории, литературы, культуры, языка, философии иранских народов в контексте мировой цивилизации. С древнейших времен иранские народы жили бок о бок с другими народами региона, в частности, с тюркскими. Несомненно, эти связи имели огромное значение для взаимного обогащения культур этих народов.
На страницах журнала научно освещается плодотворное взаимовлияние культур народов Ирана и Центральной Азии, которые на протяжении многих веков жили в едином культурном пространстве. Хотя о культур е и литературе Ирана и Центральной Азии написано много работ, но журнал «Иран-наме» является первым специализированным журналом на русском языке, в котором публикуются научные работы, содержащие мнения специалистов-востоковедов, прежде всего иранистов и тюркологов, о культуре, литературе и различных этапах духовной истории народов региона.

А.К. Камалов, д.и.н., профессор Университета «Туран», Алматы, Казахстан
Восстание Ань Лушаня или как четыре согдийца потрясли Поднебесную империю.....217

Мирзоев К.И., Зав. кафедрой восточной филологии и перевода КазНПУ им. Абая, д-р филол. н., профессор, академик МАН ВШ
Курдская диаспора в странах ближнего и дальнего зарубежья.....243

Гоков О.А., к. истор. н., доцент, историк-исследователь, г. Харьков, Украина
Русско-иранское разграничение 1881-1886 гг......275

А.Ш. Кадырбаев, д-р истор.н., ИВ РАН, Россия, Москва
Исмаил Гаспринский и русский Туркестан.....294

Пилипчук Я.В., к. истор.н., старший преподаватель кафедры истории и археологии славян исторического факультета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова
«Между драконом и медведем». Казахские жузы между Россией и Китаем.....300

Давлатов Илхомиддин, н. сотрудник Центра письменного наследия АН РТ
Критика мифа о сожжении библиотек арабами.....339

Лукмон Бойматов, Швеция
Символика Саманидов или псевдонаучная вольность?.....353

РЕЦЕНЗИИ

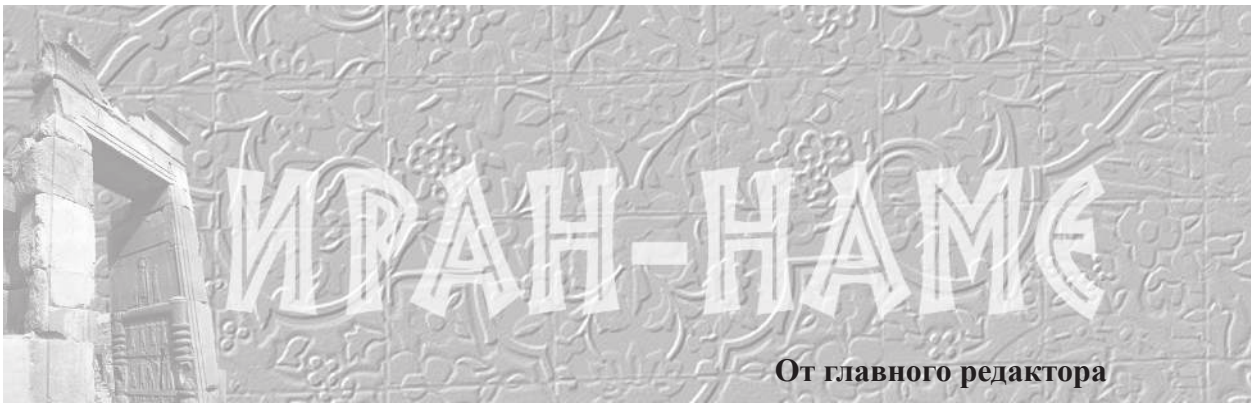
Пилипчук Я.В., к. истор. н., с. преподаватель кафедры истории и археологии славян исторического факультета Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова
«Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».....371

УТРАТЫ

Все тленны мы, дитя, таков Вселенной ход...
Памяти Льва Александровича Аннинского.....383

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА.....387

lib.online

От главного редактора

Уважаемые читатели журнала «Иран-наме»!

Журнал является сугубо научным, а не коммерческим изданием. В наше время, когда интерес к знаниям вообще, а Востока в частности, к сожалению, падает, и чтение уже потеряло свою былую актуальность, а люди больше стали пользователями электронных средств информации, сам факт выпуска востоковедческого научного журнала является смелым шагом. За короткое время выпуска наш ежеквартальный журнал приобрел своего читателя, мы получаем огромное количество писем с благодарностью из разных концов света, прежде всего, из стран бывшего СССР. Нам пишут ученые – востоковеды, специалисты по истории и культуре народов Центральной Азии, Ирана и Закавказья. Для нас эти отклики важны тем, что дают нам полную уверенность в том, что мы не зря занимаемся этим благородным делом.

С одной стороны, мы предоставляем возможность ученым высказаться, а с другой стороны, наша цель – дать наиболее полное и научно выверенное представление о прошлом и настоящем культурной и исторической жизни народов Востока, в частности иранских народов. Иранские народы никогда не жили в изоляции, их исторические связи с сопредельными народами, взаимодействие и взаимообогащение культур всегда были и будут в центре внимания нашего журнала. Нам пишут из Америки, Европы и ряда восточных стран с просьбой, отправить журнал. Но, к сожалению, мы не имеем такой возможности. Наши партнеры из Ирана (Организация по культуре при Министерстве культуры Ирана) взяли на себя обязательства по распространению журнала по ведущим библиотекам и востоковедческим центрам мира через свои культурные представительства. Редакция надеется, что они это делают. В остальном, наши требования остаются прежними.

Я приглашаю всех иранистов и востоковедов стран СНГ, а также всех специалистов, изучающих культуру и литературу народов региона, активно участвовать в создании нашего журнала и отправлять свои статьи по адресу: ***oriyonfar@mail.ru*** и ***iran-name@mail.ru.***

Статьи должны быть на русском языке, набраны на компьютере объемом не более одного печатного листа и должны быть научными, а не наукообразными, желательно резюме на английском языке (которое будет опубликовано).

В публикации журнала финансовую помощь оказывает Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Казахстан.

Выражаем признательность Культурному представительству Исламской Республики Иран в Российской Федерации за оказанную помощь в предоставлении материалов.

Культурное представительство

kurdlib.online

Академик Акбар Турсон,
Таджикистан

"СКРИЖАЛЬ, КАЛЯМ И НЕБО, И АД – В ДУШЕ ТВОЕЙ!"

К экологии природы и цивилизации*

Гармонию мира способен ли смертный постичь,
Чей приход и уход для него самого непонятен?!
Абуали-и Сина

Нахождение в эти жаркие летние дни в столь прохладной долине, окруженной вздымавшимися до небес высокими горами и журчащими снеговыми ручьями прозрачной чистой воды, располагает к размышлениям не только об экологии природы, но и духовной экологии самого человека, шире – человеческого социума, находящегося в процессе активного взаимодействия с окружающим его географическим ландшафтом, по крайней мере, с начала геологической эпохи неолита.

С той очень давней исторической поры утекло много воды, в том числе и в окружающих нас здесь горных реках; возникли и высохли немало полноводных высокогорных озер, исторические реликты которых мы видим в ближайшем окружении Артуча.

Но не изменился только сам субъект поздненеолитовых революционных изменений – Его Величество Человек с его глубоко загадочной душой, порождающей супердиалектику "Добро/Зло".

*Расширенный текст доклада на Международной конференции "Артучские чтения-2", организованной Таджикским Педагогическим Институтом Пенджикента 6-10 июля 2019 года.

kurdub.online

1

Природа человека – излюбленная тема теологов, которую позднее унаследовали философы. Правда, Маркс, вроде бы поставил точку в многовековой дискуссии на эту тему, но после Фрейда, удвоившего и без того сложный ментальный мир человека (сознание-подсознание), она вновь привлекла внимания. А теперь вот, появились и психоаналитики марксистского толка…

Поэтому не будем влезать в колючие дебри теологических и философских штудий, касающихся так называемой человеческой натуры, а начнем с философских размышлений над процитированной выше поэтической миниатюрой Шайхурраиса (= Главы Ученых, так величали на мусульманском Востоке одного из классиков мировой философии и естествознания Абуали-и Сина, более известного в мире как Авиценна). В ней запечатлено интересное в ряде отношений этико-философское раздумье великого мыслителя о «гармонии мира» в ее контрастном отношении к «смертному» как субъекту космологического познания.

Прежде всего, возникает недоумевающий вопрос: не звучит ли приведенный в качестве эпиграфа поэтический вопрос, полный сомнений и даже тревоги, несколько неожиданно в устах великого Буали, – человека, отдавшего науке без остатка всю свою жизнь и поднявшегося на высочайшие вершины науки своего времени? Отнюдь нет.

В отличие от религии, где сомнение – просто зло, источник опасной ереси, угрожающей ее святым догмам, в науке сомнение – стимулятор роста знания, способствующий открытию нового или выявлению ранее неизвестных граней старого. Об этом со свойственной его философско-теологическому мышлению образностью говорил другой выдающийся представитель средневековой культуры Аджама Абухамид Газали: «Сомнение есть путь к истине: кто не сомневается – не видит, кто не видит – не понимает, кто не понимает – пребывает в слепоте и заблуждении».

Так вот, Авиценна ставил следующий очень важный и актуальный этико-эпистемологический вопрос: может ли (и даже вправе ли) адекватно судить о гармонии вечной Вселенной, являвшейся для древних источником высоких этических (в Иране) и эстетических (в Греции) критериев, нравственно недоразвитый человек (гармоничный объект versus негармоничный субъект), к тому же живущий какие-то мгновения в космических масштабах?

kurdlib.online

Позднее (уже в XV столетии) Абдурахман Джами – один из последних титанов великого интеллектуального движения, образно обозначенного в моих ранних историософских публикациях как «Весна Хо-

расана», представил авиценновский вопрос в следующей, морально еще более острой форме: может ли нравственно ущербный человек стать великим поэтом? Отвечая на этот вопрос категорическим «нет!», Мавлана Джами считал, что художественно возвышенные аллегории великих поэтов суть слова небесного происхождения, предназначенные только для нравственно одухотворенных творцов…

Применительно к научной жизни данная креативно-нравственная дилемма была поставлена патриархом современной физики Альбертом Эйнштейном. В некрологе, посвященном памяти своей коллеги по профессии Марии Кюри-Склодовской, Эйнштейн подчеркнул, что для современников и потомков моральный облик выдающейся творческой личности имеет гораздо большее значение, чем ее чисто интеллектуальные достижения.

Эйнштейн принадлежал к тому поколению ученых-естествоиспытателей, у которого после атомной трагедии японских городов, где погибли сотни тысяч невинных людей, пробудилось чувство социальной (шире – исторической) ответственности за свои научные открытия и особенно за практические применения новейшего физического знания.

Я не буду развивать здесь эту тему, но, учитывая специфику собравшейся на нашей конференции ученой публики, состоящей преимущественно из пытливых молодых педагогов-исследователей обществоведческого профиля, попытаюсь философски осмыслить некоторые проблемные ситуации пограничного характера, которые, по моим наблюдениям, образуют центры кристаллизации новых направлений познавательного поиска в мировой социо-гуманитарной науке современности.

2

Где-то на исходе девятнадцатого столетия Фридрих Ницше пророчествовал: «Начинается эпоха варварства. Наука будет поставлена ему на службу». Хотя парадоксальность – отличительная черта стиля философского мышления Ницше, однако нельзя не отметить, что в данном случае великий философ явно сгустил краски. Но не об этом сейчас речь. Поразительно его представление грядущей роли науки как служанки варварства. Ницше имел в виду, надо полагать, просвещенное варварство, а это уже явление, вырастающее на стыке науки и морали, и как таковое имеющее острое социокультурное звучание.

Проблема соотношения науки и морали, как и, впрочем, науки и религии, научной культуры и общества и т.д., далеко не простая. Как мне кажется, первую проблему лучше рассмотреть сквозь призму проблемы

kurslib.online

«наука и политика», которая за последние два десятилетия выдвинулась на авансцену социально значимых и эмоционально накаленных общенаучных проблем практической направленности.

Активное участие интеллектуалов с учеными степенями в социально-политических процессах современности, нередко судьбоносных, само по себе факт отрадный. Вместе с тем, однако, нельзя не заметить и другую сторону реальности, которая выглядит совершенно ущербной как в чисто интеллектуальном отношении, так и в отношении морально-этическом. Конечно, наука сама по себе не в состоянии обуздать агрессивные инстинкты человека. Впрочем, этого не смогла сделать даже религия – куда более мощная духовная сила.

Конечно же, вошедшие в политическую команду президентов специалисты или эксперты, как правило, не могут препятствовать самодержавным устремлениям «Высочайшего Шефа». Но ученые, сознающие свою социальную ответственность, по крайней мере, могли бы не потакать первобытным инстинктам, проявляющимся время от времени у политических суверенов разных стран и народов – особенно так называемых «богоизбранных» и «богоносных» или объявивших себя «исключительной нацией».

Молчаливое же большинство вправе ожидать от своей интеллектуальной элиты, что она не будет как минимум участвовать в распространении в обществе наглой лжи или даже полуправды в форме политической лести, ласкающей слух властвующих элит, правящих демократически или архаически вверенным им государством волевыми решениями по принципу «сила есть, ума не надо!».

В этом отношении конструктивно-критическую роль могли бы сыграть ученые, которые профессионально занимаются политической наукой и не могут стоять в стороне от политической жизни уже по определению. Прямое участие людей с учёными степенями в социополитических процессах современности, нередко судьбоносных, само по себе факт отрадный. Вместе с тем, однако, нельзя не заметить и другие реалии, которые выглядят совершенно ущербными как в чисто научном отношении, так и в отношении морально-этическом.

В самом деле, доктора наук, вошедшие в политические команды правящих элит, как это ни странно, не входили в группу "голубей", а, как правило, оказывались в лагере воинствующих "ястребов"; политизированная до мозга костей наука в их лице сознательно отказывалась рационально умерить природные инстинкты Главкомверхов, то есть освещать тернистые пути deciders (решающие встречи) к судьбоносным

kurdlib.online

политическим решениям светом знания и исторического опыта предшествующих поколений. Но старые и новые политологи верноподданнически служили власти и продолжают служить ей с тем же верноподданническим рвением.

В условиях автократических режимов это в порядке вещей. Но и в так называемых демократических странах в этом отношении дело обстоит не лучше.

Будучи в Америке в начале 2000-х годов, я сам лично был свидетелем того, как сплоченная группа специалистов по политической науке вкупе со столь же целеустремленно и синхронно работающими медиа-пандитами (это ироническое название дано самими американцами колумнистам и обозревателям ведущих СМИ Вашингтона и Нью-Йорка) стала методично внедрять в политическое сознание тогдашней правящей элиты Америки, – правда, оказавшейся малокомпетентной и даже недобросовестной и в силу этих малоприятных качеств не в меру самоуверенной! – неолиберальные идеи хирургического вмешательства в живую ткань заморских обществ, – под предлогом выкорчевывания социальных корней терроризма!

Характерно, что революционеры из рода социальных врачевателей не имели под рукой ни точного диагноза гипотетической общественной болезни, и ни достоверного прогноза послеоперационного поведения социального организма, не говоря уже о том, что некому было думать о последствиях применения во время реабилитации еще не проверенных «лечебных» средств! Впрочем, все это им было и не нужно! Политика, особенно великодержавная, – не социально ответственная медицина; у нее нет даже исторических страховок!

Возмущаясь или, мягче говоря, выражая недоумение по поводу того или иного военно-политического решения государственников, не следует, однако, забывать, что доктрины и стратегии, которыми руководствуются политическая и военная элиты, суть плоды умственного труда особой категории интеллектуалов, – тех, кого французский философ Ален Бадью во время иракской войны саркастически назвал «героями братского союза с бомбардировщиками». Но и среди тех интеллектуалов, которые не находятся на государственной службе или не близки к правительственным кругам, немало тех, кто готов услужить по принципу «чего изволите?»

Kurdlib.online

Так, в феврале 2002 года 60 американских академиков публично поддержали «войну с международным терроризмом», причем в той лицемерной форме, в какой ее затевала администрация Буша-Чейни. Я не

намерен обсуждать, а тем более осуждать, гражданскую позицию интеллектуалов, по тем или иным мотивам подписавших это коллективное письмо. Но когда читаешь документ, одобренный двенадцатью ведущими теоретиками справедливой войны и подписанный выдающимися представителями университетской профессуры, хочется увидеть в нем нечто большее, чем одну лишь идеологическую или политическую декларацию патриотического толка.

Американские академики, спешно подписавшие сие ученое обращение, даже не обратили внимания на явные логико-концептуальные изъяны официального названия («война с международным терроризмом») программы локальных войн, разработанной для правительства США далеко небескорыстными идеологами милитаристского подхода к внешней политике, объявившими себя неоконсерваторами. Возбужденное же интеллектуальное ядро этой лоббистской по существу своему организации составляли политические сироты холодной войны…

3

Англичане говорят: «Hell is paved with good intentions» (благими намерениями вымощена дорога в ад). Где же первоисточник наблюдаемых в истории частых и неожиданных мутаций благих человеческих намерений? Историки в поисках научно выверенного ответа могут нагромоздить подробности, которые позволят высветить причины и перипетии каждого конкретного случая. Обратив же свой взор на то общее, что объединяет множество случаев, мы приходим к констатации простой истины, которую наверняка заметили и другие: в основе многих, если не всех, авантюрных деяний старых и новых благодетелей лежит... недомыслие.

Именно носители этой наиболее капризной и вредной человеческой черты, по словам бывшего тверского вице-губернатора Салтыкова-Щедрина, не уступают пяди ни перед силой убеждений, ни перед доводом безукоризненной логики и ни перед горьким опытом прожитых лет, но с необыкновенной ловкостью и преступной легкостью готовы напирать и напирать. И тем более тогда, когда они взбудоражены и вдобавок чувствуют, что в их распоряжении находится людское малодушие, а зачастую и просто равнодушие. Ну а когда по злой воле паралогики социального развития эти духовные недоросли оказываются на вершине властной пирамиды, они начинают действовать как обер-уполномоченные гегелевского Духа, хотя скорее всего, напоминают слепого в компании глухих!

kurdlib.online

Как реагировать на все это человеку, поглощенному творчеством и далекому от политических и иных страстей своего времени? Да и надо ли вообще реагировать?! А если все же реагировать, то каким именно образом? В чем должна выражаться социальная активность деятеля науки и культуры? Как он должен участвовать в бурлящих вокруг него общественных процессах: прямо включившись в эти процессы, в том числе и протестные движения (типа антивоенных выступлений), или косвенно, рефлексивно, скажем, переживая трагедию и заботы своего века через драму жизни героев своих художественных произведений? А если он не писатель, а композитор-сочинитель симфонической музыки? Или ученый-гуманитарий, изучающий историю древности? Или он является кабинетным философом, привыкшим размышлять в одиночестве над метафизическими основаниями современной науки?

Обо всем этом мы с Чингизом Айтматовым обменялись мнениями на берегах Иссык-Куля накануне открытия организованного им собеседования деятелей мировой культуры и гуманитарной науки (1986). Во время же «Иссык-Кульского форума» в это раздумье вслух подключились Федерико Майор (будущий Гендиректор ЮНЕСКО), Александр Кинг (директор Римского клуба), Олвин Тоффлер (известный футуролог), голливудский писатель-сценарист Артур Миллер и другие.

4

…В общежитии ленинградского университета я порою становился свидетелем жарких дебатов между армянскими и грузинскими студентами на тему «кто древнее»; сначала пылко спорили, потом все заканчивалось каким-нибудь веселым анекдотом. Запомнился один из услышанных тогда исторических анекдотов, в тонком юморе которого наглядно выражена суть дела. Грузинская газета сообщает: «Наши археологи копали-копали и на глубине 100 метров обнаружили телеграфный столб. Это свидетельствует о том, что 100 тысяч лет назад у нас был телеграф!» На следующий день армянское радио передает: «Наши археологи копали-копали и на глубине 200 метров ничего не обнаружили. Это свидетельствует о том, что 200 тысяч лет назад у нас был беспроволочный телеграф!»

Тогда на дворе была советская власть, а в духовной атмосфере многонационального общежития не было токсинов взаимной вражды; идеология дружбы народов (безо всяких кавычек!) создавала в быту и сознании нравственно одухотворенную политкорректность.

kurgnb.online

С тех пор многое изменилось в бывшем доме Облонских. Уже во времена политической агонии горбачевской затеи с так называемой Перестройкой на тихой морской глади советской действительности свою устрашающую голову подняла гидра воинствующего этноцентризма: на национальных окраинах СССР недавние комсомольцы, воспитанные вроде бы в духе интернационализма, наряду со своими старшими товарищами-коммунистами, так сказать, прирожденными интернационалистами, но уже объявившими себя «демократами», хлынули на улицы и площади с антисоветскими лозунгами на руках.

Самым печальным же итогом всей этой политической мутации оказалось еще более трагическое: у иных народов ведущим мировоззренческо-ценностным ориентиром надолго стал архаичный национальный эгоизм, на почве которого возродились самые дремучие межэтнические предрассудки!

Для меня, выросшего в советское время и воспитанного, как говорили тогда, в духе «великой дружбы народов», подъем воинствующего национализма в постсоветском пространстве, в частности, в Центральной Азии, был в высшей степени неожиданным феноменом, напоминающим рождение мифической Афродиты из пены морской. Тем более я не мог представить себе, что очень скоро этнонационалистические, а кое-где и субэтнические, чувства приобретут уж больно примитивно-агрессивную форму, принципиально несовместимую с многовековыми этико-религиозными традициями народов нашего края.

А ведь даже интернационализм, культивируемый в научной среде, на проверку оказался полым ментальным образованием, лишенным твердого духовного ядра. Когда же оно лопнуло, наружу вырвалось все ранее политически и культурно подавленное; в числе первых жертв этого неожиданного поворота течения оказалась историография – одна из древнейших отрасль социогуманитарного знания: специалисты уже на исходе 80-х годов минувшего столетия стали с тревогой констатировать появление на бесхозном поле постсоветской историографии легиона дилетантов, бросившихся с пылом неофита опровергать общепризнанные в науке понятия и концепции.

К настоящему же времени дилетанты старого и нового пошиба «профессионально» освоили киберпространство, которое уже ничем не ограничено. Вот почему они, будучи не обремененными грузом научного знания, да и элементарной логики, не говоря уже об этике, с решимостью всезнающего судьи, прокурора и адвоката в одном лице пытаются

kurahb.online

низвергать каменные глыбы давно установленных историографических истин!

Патриотично настроенные присные от науки, отличающиеся нынче не в меру развитым чувством национальной обиды, срочно занялись обустройством своей этнической истории, якобы злонамеренно «искаженной» другими, в первую очередь, конечно, русскими! Зачастую же идет строительство нового исторического дома!

Одни стараются максимально удревнить дату появления своего рода-племени на арене мировой истории (особенно за счет сочинения наукообразных форм этномифологии). Другие возвращают свое «незаконно» забытое или «приписанное» другим культурное и иное наследие (фактически же дело зачастую сводится к духовному басмачеству или, выражаясь по-современному, приватизации чужой исторической собственности!). Третьи же торопятся заносить на вылитую из бронзы «Доску национального почета» своих (далеко не всегда «своих»!) великих предков, типа Тимура или Чингисхана, ранее «очерненных» их жертвами или даже просто «завистниками».

В результате всего этого околонаучного произвола национальные истории превратились в арену нескончаемой борьбы в духе, пользуясь словами Александра Зиновьева, «кто кого перекритинит».

Обиднее всего то, что оживление агрессивного этноцентризма произошло и происходит поныне при активном участии художественной интеллигенции и ученых-гуманитариев, прежде всего историков, особенно из числа упомянутых выше дилетантов-неофитов. Между тем актуальнейший вопрос об этике науки до сих пор не ставится применительно к гуманитарным наукам – очевидно, полагая, что они изначально соотнесены с гуманистическими идеалами уже по самой природе своей, а значит, как таковые не нуждаются в этическом контроле. Но история науки убедительно свидетельствует о том, что обществознание далеко не всегда было на этической высоте своего времени.

5

Согласно известному хадису, проверенному ведущими хадисоведами, однажды мусульманский пророк, очевидно, имея в виду склонность рабов божьих, включая Его самого, к волевым решениям, озабоченно сказал: “Создав для вас эту прекрасную природу, Аллах хотел знать, что вы будете делать с ней...”

kurdlib.online

Для ответа на этот животрепешущий вопрос необходимо обратиться опять-таки к природе человека. Эта воистину вечная тема своими ис-

токами восходит к священным текстам мировых религий. Например, представляет особый философский интерес запечатленный в Коране следующий драматический поэтический диалог между Аллахом и его ангелами:

“И вот Господь твой сказал:
“Я на земле Себе наместника поставлю”.
Они ответили: “Ужель поставишь” на земле того,
Кто там нечестие посеет и кровь прольет на ней?
Мы ж воздаем Тебе хвалы
И славословим Твою святость”.
Он им сказал:
“Я знаю то, чего не ведаете вы!”.

Остается разгадать эту великую, но довольно-таки таинственную загадку: какую именно Высшую Мудрость не сообщил ангелам Всезнающий Аллах? Судя по всему, Бог надеялся на потенциальную мощь Разума, которым Он наделил Адама и весь его род! Но Он вознаградил людей также волей, а эта последняя часто берет верх над разумом, пытающимся не допустить превращения воли в своеволие! Возможно, ангелы имели в виду последствия волевых решений человека разумного. Во всяком случае, опасение неосведомленных об истинных намерениях Аллаха ангелов подтвердилось уже на заре человеческой истории, которая началась с... братоубийства!

6

Обратимся к истокам наших теперешних региональных проблем. Вспомним о трагических событиях, которые имели место в недобрые времена политической и моральной агонии горбачевской политической импровизации под названием “Перестройка», которая по причине провинциальной ограниченности ее инициатора – бывшего помощника комбайнера, так и не научившегося управлять комбайном! – была перехвачена другими, более предприимчивыми деятелями и очень скоро превращена в «Катастройку».

Накануне этой воистину исторической трагедии людская злоба, накопившаяся за годы советской власти – зачастую немотивированная, но генерированная и направленная в соответствующее русло прорабами Катастройки, – вырвалась наружу, подобно воде, прорвавшей оградительную дамбу и затопившей все луга в поймах.

kurdlib.online

Раздраженно-враждебные чувства отравили постсоветское бытие и сознание многих народов, которые еще недавно гордо и дружно называли себя неотъемлемой частью «великого советского народа» – концептуального каркаса, созданного советскими идеологами конструктивистской закваски в качестве общего имени наций и народностей, объединенных в политических рамках “развитого социализма”.

Взаимная неприязнь охватила даже нации, являющиеся кровными братьями, не говоря уже о народах, принадлежащих к другим расам, языковым семьям и культурным ареалам; ведь дело дошло до кровавых войн!

К настоящему времени, слава богу, напряженность общего энергетического поля межнациональных отношений не столь высока, как четверть века назад. Но токсины взаимного недоверия, а местами и открытой взаимной ненависти, сохраняются до сих пор. Свидетельством чему напряженная ситуация на искусственных государственных границах народов, «размежевавшихся» по своекорыстной политической воле приверженцев старой идеологии «divide et impera».

Не без большой тревоги в душе вспоминаю об участившихся насильственных действиях, переходящих время от времени в кровавые стычки, на кыргызско-таджикской границе. Во время последнего же по времени столкновения с применением оружия людское озлобление дошло до такой степени, что не в меру горячие “патриоты” по ту сторону границы преградили дорогу машине “Скорой помощи”!

Откуда же такое ужесточение людских сердец у соседей, еще недавно называвших друг друга “братьями”?! Этот нелегкий нравственно-политический вопрос задал себе мой Большой кыргызский Друг Чингиз Айтматов еще в 70-е годы минувшего столетия, столкнувшись с типологически сходным примером позорного человеческого поведения. О своих горьких впечатлениях и драматических раздумьях он рассказал мне во время Иссык-Кульского форума деятелей мировой культуры.

...В одном из киргизских сел умер человек, перешедший из ислама в другую религиозную веру. Когда же близкие покойного несли его тело на кладбище, им преградила дорогу бешеная, яростная толпа местных мусульман. Это заставило родственников везти покойного за сотни километров, хоронить его там.

kurdlib.online

Рассказав с горечью и возмущением об этом «нетипичном случае», как сказали бы политические перестраховщики советских времен, писатель-гуманист в полном недоумении спрашивал: «Если уж перед клад-

бищем мы не можем друг другу дорогу уступить – что говорить о жизни?!»

А у реальной жизни – свои проблемы, ибо безвозвратно ушли те времена, когда человеческие общины жили изолированно друг от друга, скажем, в сельской и горской тише, а степень информированности людей о друг друге была такова, что ее можно выразить языком известной русской поговорки: слышал звон, да не знает, где он!

Теперь же по планете надменно и уверенно шагает Новый Унификатор по имени Глобализация, которая может легко настичь нас даже здесь, в Артуче, находящемся в чаше гор. Но я не собираюсь говорить о возросших технических возможностях современной коммуникации; меня в первую очередь интересуют социальные и культурные последствия ее экстенсивного развития в настоящем и особенно в будущем.

К слову сказать, в межконтинентальных телефонных разговорах, которые имели место между мною и Чингизом Айтматовым в 2006-2008 гг., часто затрагивалась эта тема. Моего собеседника особенно волновали непростые морально-этические аспекты глобализации как универсального процесса унификации (посредством маркетизации) всего и вся.

Представляешь, говорил он, глобализация дошла до самого дна киргизской глубинки: я не без удивления обнаружил, что даже такой старинный народный промысел, как охота на диких зверей, не остался в стороне. Простые чабаны тоже стремятся заполучить свою долю рыночных богатств. Так частная судьба людей в этой глухомани переплетается со всемирным процессом глобализации...

Это навело писателя на грустное обобщение: «Избавившись от социалистического произвола, мы крепко влипли в произвол рыночный. А рынок, если кто с ним не в ладу, убивает. Но раз тебя убивают – и ты убивай!»

Именно этот драматический аспект глобализации художественно отражен в моральном самоистязании главного героя последнего романа Айтматова: «Убить-не убить»?

7

На иных, «продвинутых» участках национальной окраины СССР строительство староявленного капитализма началось в порядке чуть ли не стопроцентного подражания уже готовому российскому образцу с его нашумевшими «прихватизациями», контрастными социальными расслоениями населения на бедных (московские идеологи их представили как «лузеров») и богатых (“бенефициаров”!) и сопутствующими им про-

kurdlib.online

цессами мировоззренческо-ценностной дезориентации и психокультурной депрессии.

Так или иначе народы Центральной Азии, были втянуты в водоворот новой социальной революции – слава Богу, хоть бескровной! Что до образа мысли «Новых революционеров» горбачевского призыва, то их политические и экономические импровизации осуществлялись в полном соответствии с печально-знаменитым правилом работы прорабов советских строительных бригад, возведенным диссиденствовавщими сатириками того времени в «принцип два Д и два П»: «давай-давай, потом – посмотрим»!

Насмотрелись! Но до сих пор далеко не все понимают смысл и значение происшедшего. Новому, постсоветскому же поколению, судя по всему, думать обо всем этом попросту некогда; в условиях разгула на постсоветских просторах периферийной рыночной экономики надо бы сначала физически выжить! Ведь, как не без доли философской иронии, заметил в свое время Фридрих Энгельс (наследственный капиталист, яростно критиковавший капиталистические порядки!), прежде чем думать об абстрактных вещах, надо иметь полный желудок, крышу над головой, да и «кое-что еще»!

Что касается старшего поколения постсоветских людей, то оно попросту проглядело очередной исторический скачок. В данном случае, конечно, сказалось ментальное наследие советского прошлого, связанное со всякого рода «скачками». И надо ли удивляться тому, что это поколение, прибегая вновь к “преодолению прошлого” по-советски, легко отказалось от семидесятилетнего советского исторического опыта – серии социальных экспериментов по созданию новой цивилизации, пусть и основанных на догматизированной социальной утопии и романтизированных революционных надеждах!

Конечно же, продвижение по неизведанному ранее историческому пути было сопряжено с большими историческими потерями – материальными и духовными! Но… снявши голову, по волосам не плачут?!

Как странно это ни звучит, СССР разрушил его собственный идеологический продукт, именуемым не без гордости «Новым советским человеком». Типичным же коллективным воплощением этого последнего считали «народную интеллигенцию», а ее авангардом – так называемую “интеллигенцию творческую”.

kurdlib.online

8

В специфических условиях постперестроечного Таджикистана поистине роковым оказался альянс советской образованщины (казалось бы, светской!) и позднесоветской религиозной самообразованщины; в одно разрушительное целое их связала социальная инфантильность, характеризуемая целым набором комплексов, особенно комплексом неполноценности, которого образованный, но социально незрелый таджик предвоенного времени (имеется в виду канун гражданской войны 1992-97 гг.) пытался компенсировать бурной политической активностью.

С более широкой точки зрения социальную незрелость можно считать частным проявлением более общего социально-психологического феномена, который я бы специфицировал на языке обобщенной метафоры "чала" (недоношенный), известной из истории среднеазиатского прозелитизма. Разновидности социального чала уже зафиксированы в таджикской лексике: «чаламулло» (неуч), «чаласавод» (малограмотный), «чалакор» (халтурщик) и т.д. В позднесоветское же время появился также «чалакоммунист» и его более идеологически окрашенный синоним «ходжикамунист» (член партии, совершивший паломничество в святые места ислама).

У последнего поколения советской образованщины, проникшего во все поры рыхлых постсоветских государств, в том числе и таджикского, бездумного порыва большевистской закваски хватало и в постсоветское время. Оно, это поколение, будучи идеологическим продуктом эпохи ускоренного перехода "от феодализма к социализму, минуя капитализм", оказалось политически и духовно готовым к еще более неожиданному и непредвиденному историческому скачку – на этот раз не к светлому будущему, а к темному прошлому: от «развитого социализма» к «отсталому капитализму"!

Крылатым стало следующее критическое замечание Маркса на полях учения Фейербаха: философское учение о том, что «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми, и что воспитатель сам должен быть воспитан».

В советскую эпоху, фактически начиная со времен хрущевской волюнтаристской реформы школы в направлении ее "сближения с производством" (в хлопкосеющих республиках эта реформа была использована для усиления эксплуатации детского труда на полях колхозов и совхозов!), пришла в упадок именно система воспитания воспитателей.

kurmb.online

В результате резко упал авторитет учителя в светской школе, особенно в кишлаках и аулах Центральной Азии, где теперь духовную власть олицетворяет, как правило, полуграмотный мулла или самозванный ишан.

В наши же дни, в прямой связи с падением среднего уровня общей культуры и образования (не только школьного образования, но и особенно высшей школы, оказавшейся в более жестких тисках коррупции, чем другие сферы), в постсоветских странах возникла благоприятная духовная почва для архаизации общественного сознания. Наиболее яркое проявление этого социокультурного феномена – возвращение на общественную сцену астрологии, колдовства, коранолечения (духовной терапии богословского толка) и других архаических элементов нетрадиционной медицины.

Однако явление архаизации общественного сознания этим примером не ограничивается; оно охватывает также сферу социальных и политических традиций. Так, бросается в глаза возрождение самых архаичных элементов политических традиций, восходящих своими истоками чуть ли не к родоплеменной эпохе. В обществе же ощущается растущая тяга к возрождению сословных иерархий (сайиды, ишаны, ходжи и тура).

Одновременно со внутренними пертурбациями растет также духовное давление извне; имею в виду проект культурной глобализации, состоящий в пропаганде «достижений» западной pop-art на мусульманской окраине ойкумены.

Чингиз Айтматов отчаянно пытался укрепить духовную иммунную систему постсоветского человека и тем предотвратить засорение его ментального мира ультралиберальными «ценностями», проповедуемыми литературным и кинематографическим масскультом.

Позднее его дочь Ширин Чингизовна с трибуны местного парламента столь же отчаянно призывала высшие власти оградить киргизских подростков от тлетворного влияния поп-культуры и чересчур свободных нравов молодежных социальных сетей Интернета.

Увы, этнокультурная самобытность и глобализация – вещи несовместимые.

9

Известная испанская пословица, ставшая всемирно известной через знаменитую картину Франсиско Гойя, гласит: сон разума порождает чудовищ. В атомный же век мы убедились в том, что еще более грозных чудовищ может порождать бодрствующий разум, предостав-

kurdlib.online

ленный самому себе. Действительно, в XX столетии быстроногий конь узкопрофессионального ума, лишенный этической узды, завел не в меру увлеченного социального скакуна в эволюционный тупик, где он может совершить техногенный суицид!

В этом направлении безоглядных действий особенно самоуправствовал постренессансный европейский человек, самодовольно объявивший себя "Господином природы"! Однако к середине девятнадцатого столетия выяснилось, что научно-технологическая культура, оставленная без нравственной узды, может породить только безжизненную пустыню.

Действительно, в общем итоге расточительного и не просто небрежного, а преступно-нигилистического отношения к факту взаимосвязанности и целостности естественного мира, из нашего космического дома навсегда исчезли целые семейства редких растений и животных (ср. последние данные экологии природы: с 1970 г. по настоящее время в одной только Северной Америке исчезли 3 миллиарда птиц!). Речь идет о печальном и тревожном факте социальной истории, который в случае его умножения ставит под вопрос будущее Земли как уникальной обитаемой планеты!

Уникальность же земной биосферы состоит в том, что именно в ней при стечении редчайших когерентных процессов – космогонических, геологических, биологических, а далее также социоисторических и психокультурных – возникла разумная форма органической жизни, следы которой, однако, любопытствующие астробиологи никак не могут найти на других планетах!

Да и другой немаловажный научный факт, запечатленный в так называемом парадоксе Ферми (загадочное молчание Космоса: другие космические цивилизации не ищут нас!), не может не наводить нас на скептические мысли...

Отсюда поистине вселенское значение той святой задачи, которая была поставлена в мировых религиях. Речь идет о космическом спасении людского рода – глобальной задачи, решение которой прямо и однозначно связывается с Богом как творцом жизни. В наше время возникли экзистенциальные угрозы техногенного происхождения, которые совершенно меняют смысл и значение проблемы спасения человечества: отныне ее решение приобретает логическую форму "или-или" (или спасать, или уничтожать), причем право выбора альтернативы сосредоточено в руках самого человека!

kurdistan.online

Это судьбоносное обстоятельство чрезвычайно возвышает космическую роль человека как уникального (возможно, во вселенском масштабе!) разумного существа. При выборе же второй альтернативы будет совершено преступление воистину космологического масштаба и последствия: ядерное самоубийство человечества или его экологический суицид означали бы полное уничтожение так называемым "венцом творения" результатов креативной работы длительной и необратимой эволюции Вселенной, которая по новейшим данным продолжается почти 14 миллиардов лет!

Предотвращение же этой вселенской трагедии – задача вовсе не научно-технического характера, а морально-этического происхождения! Стало быть, надо вернуться к проблеме, которая выше была представлена как "природа человека". Но тут необходима одна существенная философская оговорка. Для иных религиозно мыслящих философов "человеческая природа" такое же идеологическое убежище, каким для профессиональных теологов является "Бог". В светской же научной картины мира "Бог" может иметь не метафизическое, а чисто метафорическое значение: обозначать попросту границу между уже познанным и еще не познанным.

В рассматриваемом же случае важно обратить внимание на принципиальную сторону поставленной выше задачи. Говоря об экологии природы, мы должны внимательно присмотреться не только к ее объекту, но и ни в меньшей (если не в большей) степени и к ее субъекту – самому человеку. Ибо разрушение человеком природы свидетельствует о явном пробеле в его образовании и воспитании; экологический кризис вызывается деструкцией культурогенного происхождения! В этом плане, собственно говоря, человек должен обуздать не дикую природу вовне, а реликты дикой природы в самом себе, унаследованные им в ходе естественной эволюции!

Отсюда назревшая необходимость расширения предмета научной экологии. Экология цивилизации не менее важна, чем экология природы: обеим (и природе, и цивилизации) в равной мере угрожает загрязнение (и последующее разрушение!): первой материальное, второй – духовное. Более того, экологический дисбаланс в природе следует рассматривать зеркальным отражением дисгармонии в экологии цивилизации, а именно морально-этической деградации общества.

kurdlib.online

10

В позднесоветское время академиком Д.С. Лихачевым было выдвинуто и вошло в научный обиход понятие экологии культуры в узком смысле (как «забота о сохранении памятников культуры»). Позднее он же сформулировал более широкий взгляд, представив экологию культуры в качестве «сложнейшей и ответственнейшей дисциплины, призванной играть первенствующую роль в культурной политике государства и в понимании взаимосвязанности всех частей культуры и возможных срывов в этой области».

Мне же представляется, что вопрос о расширении предмета экологии надо ставить еще шире: говорить не об экологии культуры, а экологии цивилизации, включающей в себя также культуру отношения к природе и связанную с ним культуру производства в широком смысле, т.е. охватывающей собой также культуру духовного производства, в особенности культуру творчества.

Употребление понятия «экология цивилизации» оправданно также исторически; собственно говоря, сама экологическая проблема в современном смысле возникла лишь после формирования земледельческой цивилизации, символизирующей собой в истории Homo sapience стадиальный переход от присваивающего типа хозяйства (собирательство, охота, кочевое скотоводство) к производящему типу.

Вместе с тем, однако, необходимо также ставить вопрос о создании духовной экологии человека как творца и продукта цивилизации. Она призвана служить в качестве нравственно-этической установки не только образа жизни, но и, что очень важно, образа мысли человека как строителя и дизайнера цивилизации.

В этом этико-эпистемологическом контексте формирование духовной экологии человека надо начать с создания духовной экологии человека творческого и его сферы деятельности. В рассматриваемом мною плане речь идет об экологии социогуманитарного познания. Эта последняя создается не на пустом месте.

Основоположниками духовной экологии науки фактически были две выдающиеся творческие личности эпохи Эхё-и Аджам: Закария Рази (IX-X вв.) и Абурайхан Бируни (XI век). Это они впервые в интеллектуальной истории человечества на примере креативной деятельности заговорили о пагубных последствиях загрязнения ментального мира человека как познающего субъекта.

kurainb.online

Рази и Бируни представляли когнитивную деятельность как неразрывное единство интеллектуального и этического. Правильность же

своего мировоззренческо-ценностного кредо эти ученые доказывали на примере собственного научного творчества.

Бируни настоятельно рекомендовал “очистить свое сознание от вредоносных привычек, типа фанатизма, высокомерия и властолюбия, являющихся препятствием на пути постижения истины”.

Фанатизм и высокомерие как раз являются спутниками этнонационализма как разновидности ксенофобии. А эта последняя дала о себе знать “грубо и зримо” уже в первые годы политической независимости бывших советских республик; тогда именно этнонационализм выталкивал с насиженных мест русских (даже из Казахстана, не говоря уже о Кавказе и других, не менее “буйных” национальных окраинах бывшего СССР), армян (из Азербайджана), турок-месхетинцев (из Узбекистана), узбеков (из Киргизстана) и...

В результате же провоцирующего участия в этнонационалистической пропаганде некоторых активистов из числа так называемой творческой интеллигенции, особенно поэтов и писателей (кого с глубоким уважением называют солью земли, а то и совестью нации!) в естественно-исторический процесс национального строительства было привнесено много искусственного, рассчитанного на возбуждение толпы на эмоционально-инстинктивном уровне, но лишенного какого-либо фактического или теоретического основания и уже этим этически глубоко ущербного как в межнациональном, так и внутринациональном отношениях.

Потом это национально-апологетическое усердие было продолжено вышеупомянутыми неофитами из истории, начавшими безоглядную (читай: недобросовестную!) борьбу за «светлое прошлое».

Это явная дискредитация общекультурной роли творческой интеллигенции в старорусском понимании данного классического понятия; ведь интеллигенция самим характером своей профессиональной деятельности призвана способствовать взаимопониманию людей, принадлежащих к разным духовным традициям, культурам и цивилизациям!

В советское время ряды творческой интеллигенции были негласно ограничены деятелями литературы и искусства; ученые таковыми не считались, даже если они являлись выдающимися представителями гуманитарной науки, такими как Дмитрий Лихачев, Сергей Аверинцев или Вячеслав Иванов!

kurdlib.online

11

Поэтому перед тем, как продолжить этот разговор, сначала надо уточнить традиционное определение термина «творческая интеллигенция», включив в ее состав ученых из областей социальных и гуманитарных наук. (Не будем уточнять соответствующие критерии их зачисления, хотя они, в отличие от представителей точных наук, более подвержены духовной коррупции.)

Социогуманитарную науку в советское время обозначали совокупным именем "общественные науки", а они как таковые выполняли вполне определенные идеологические функции – конечно, не все и не в одинаковой мере. Носителями же "передовой идеологии" были "Марксистско-ленинская философия", "Научный коммунизм" и "История КПСС". В позднесоветское время специалисты по последним двум обществоведческим дисциплинам были официально объявлены "политологами", коих в СССР вообще не было!

В постсоветское же время общественные науки, освободившись от тяжелых идеологических оков и жесткого партийно-административного контроля, потеряли не только свои мировоззренческо-ценностные ориентиры, но и те традиционные нормы и идеалы, которыми исстари руководствуются науки, именуемые гуманитарными. Среди этих норм – самая важная и нестареющая та, которая предписывает не сеять семена вражды и ненависти между народами. Ибо все формы человеческого творчества, уже по определению, призваны проложить одухотворенную дорогу выхода из темного леса распри, в котором тысячелетиями пребывают отчуждающиеся друг от друга сыновья Адама.

Для того, чтобы в межнациональных отношениях быть на нравственной высоте простых общечеловеческих норм, не надо совершать какой-нибудь особый гражданский подвиг; нужно лишь слегка обуздать в себе эгоистические, эмоционально-экспрессивные крайности национальной апологии. Речь идет о соблюдении следующего элементарного этического начала: симпатия к родному не должна быть сопряжена с антипатией к другим народам. Говоря более выразительными словами русскоязычного казахского поэта Олжаса Сулейменова, «надо возвысить родную степь, не унижая чужие горы»!

12

kurdlib.online

В документе, подготовленном экспертами ЮНЕСКО в связи с началом осуществления программы Международного десятилетия сближения культур, в числе наихудших угроз нашего времени рассматрива-

ются «создание искусственных границ между культурами и непризнание основополагающих ценностей и общей истории», что порождает «насилие и конфликты».

В свете этого культурологического замечания центральноазиатская интеллигенция самой историей призвана создать прочные духовные мосты между неравномерно развивающими народами края, иные из которых не только страдают от недостатка материальных благ, но и испытывают явную духовную нищету.

При выполнении этой поистине исторической миссии интеллигенция нашего региона может опереться на творческий опыт мировой культуры, прежде всего мировой литературы, в которой есть много глубоко гуманистических произведений, художественно воспевающих высокие чувства человеческой солидарности.

Остается верить, что, по крайней мере, в восточной части мировой цивилизации художественное Слово еще не потеряло своего былого воспитательного значения, хотя и в наших краях растет сила воздействия на людей виртуальной реальности, которая озвучивается аудиовизуальными средствами новейшей технологии коммуникации, взятой на вооружение глобализирующейся массовой культурой...

Следует подчеркнуть: людей объединяет не всякая культура, ведь ненависть тоже целая культура! (Даже в международный дискурс ЮНЕСКО вошло понятие «культура войны»!). Объединительным духовным потенциалом обладает лишь Большая культура, которую принято называть гуманистической. В отличие от массовой культуры, воздействующей на инстинкт, а через него на подсознание, высокая литература действует на интеллект. Большая культура начинается с облагораживания инстинктов, а вектор силы ее воздействия направлен на сознание.

Именно ее, гуманистическую культуру высокого полета, проповедала в свое время плеяда выдающихся ирано-таджикских гуманистов, – те, творческие деяния которых вошли в сокровищницу мировой художественной классики. Само понятие «гуманизма» (одамият) в культуру эпохи Эхё-и Аджам ввел великий Саади Ширази, имя которого фарсиязычная литературная традиция занесла на историческую Доску Почета семи наиболее почитаемых пророков поэзии Аджама. Исходя из одного аллегоричного хадиса исламского пророка Мухаммада, Саади считал всех сынов Адама органическими частями единого организма (бан-и Одам аъзо-и як пайкаранд) и соответственно напоминал им об имманентной взаимосвязанности и взаимозависимости частей этого живого организма («коль тела одна только ранена часть, то телу всему в трепе-

kurgan.online

танье впасть»!) великий классик вопрошал своих современников и потомков:

Над горем людским ты не плакал вовек,
Так скажут ли люди, что ты – Человек?!

13

В заключение, поскольку я дописываю текст своего пленарного выступления после успешного завершения нашей конференции, постольку я считаю своим приятным долгом выразить свою искреннюю признательность руководству таджикского педагогического Института в городе Пенджикент во главе с профессором М.К. Ансори за прекрасную организацию столь представительного международного собрания в столь живописной горной долине! Мне лично очень понравилась морально-психологическая атмосфера, в теплой обстановке которой прошли наши встречи и диалоги.

Поэтому прошедшую конференцию я считаю заметным вкладом в решение жизненно важной и актуальной задачи – сближения все еще разобщенных центрально-азиатских народов. В данном же случае надо особо отметить, что организаторы пёстрые темы выступлений участников удачно сочетали в рамках нескольких местных и международных программ – от Года развития села, туризма, и народных ремесел в Таджикистане до программы ООН “Десятилетие действий “Вода для устойчивого развития 2018-2028 гг.”

В свою очередь я считаю, что наша конференция является также вкладом в выполнение программы ЮНЕСКО “Международное Десятилетие сближения культур 2013-2022”. О букве и духе этой важной интернациональной инициативы знаю не понаслышке: в 2013 году меня пригласили участвовать в официальной церемонии презентации этого большого Всемирного Проекта в Казахстане.

Вклад “Артучских чтений” в реализацию данного международного проекта я вижу уже в том факте, что официальными языками научного общения в Артуче выбраны сразу четыре языка: таджикский, узбекский, русский и английский, то есть каждый участник мог говорить на своем родном языке, чем и воспользовались, например, наши гости из Узбекистана; звучный узбекский язык ласкал наш слух наряду с таджикским и русским! В будущем мне бы хотелось участвовать в аналогичной конференции в Самарканде или Бухаре, где таджикский и узбекские языки звучали бы в унисон биению наших сердец, которые в свете многообе-

kurdlib.org.ir

щающих внешнеполитических инициатив нового политического руководства братского Узбекистана переполнены радужными надеждами на дальнейшее расширение горизонта сотрудничества и углубление взаимопонимания двух самих близких по культуре народов.

В связи с этим к политическому портрету нашего центрально-азиатского региона хотелось бы добавить еще один штрих – на этот раз культурно-исторический.

14

Голубое небо, под которым жили многие народы-соседи, далеко не всегда было безоблачным; мирное общение нередко прерывалось насилием одних над другими, не говоря уже о непрошенных гостях издалека. Правда, завоевательные войны часто оборачивались культурной ассимиляцией победителей побежденными. Но последние при этом теряли столько духовной энергии, что не могло не отразиться на их физическом самочувствии, как это случилось, например, с таджиками к началу двадцатого века.

Взаимное восприятие многих народов, живущих рядом или вперемежку, прошло долгий путь эволюции – от темного образа пришельца-врага до светлого образа соседа-друга. В этом отношении не является исключением и история тюрко-таджикских (турк-у тоджик) отношений.

Бывало, ближайшие предки таджиков согдийцы защищали урбанизированные оазисы среднеазиатского междуречья от чужеземного нашествия в сотрудничестве с тюрками, кочевавшими за их северными границами; бывало и наоборот: предки таджикского народа и тюркоязычные племена не однажды скрещивали оружие между собой. Шайбониды же, проникшие в Варазруд (Мавераннахр) в начале XVI столетия, заставили покинуть свои обжитые эконишии не только таджиков, но и давно осевших в этом крае тюрок.

Обращает на себя особое внимание также следующий довольнотаки поразительный, если не парадоксальный, исторический факт, который, однако, еще не получил должной исторической оценки в научной литературе: после падения Саманидского государства политическими покровителями языка порси-дари (=тоджики) и запечатленной на нем литературы выступали тюрко-монгольские правители. Даже во вновь завоеванных ими странах они в качестве официального языка культивировали порси-дари-таджикский и поощряли развитие литературы именно на этом языке, а не на тюрки-чагатайском, как следовало бы ожидать.

kurdlib.online

Так, сначала правитель Газны Султан Махмуд (кстати, один из разрушителей саманидской династии!), а затем основатель государства Великих Моголов Зохириддин Бобур установили в Южной Азии духовную власть порси-дари (эта власть продержалась вплоть до времени завоевания Индии Великобританией).

Словом, в многовековой истории таджикско-тюркских отношений, как и в истории других народов, межэтническое уважение и взаимная ненависть, мирное добрососедство и кровавые столкновения, добро и зло соседствовали рядом или сменяли друг друга в социальном пространстве-времени.

Вместе с тем, однако, следует особо констатировать, что высокая религиозная Культура региона целеустремленно и систематически продолжала свою облагораживающую духовную работу, рассчитанную на долговременную перспективу. Особенно активную духовно-экологическую миссию выполняли суфийские ордены (тарикат), проповедующие этическую парадигму смягчения нравов; они стали проникать в Дашт-и Кипчак по мере нарастания угроз столкновения земледельческой цивилизации с пассионарным кочевничеством. Правда, суфиям не удалось предотвратить ни одно спонтанное нашествие, но, если их индивидуальное и коллективное усердие оценить по большому историческому счету, то им все-таки удалось смягчить общие нравы суровой эпохи.

Воистину исконно божественная задача Культуры состоит не в разъединении, а, наоборот, в соединении крепкими духовными узами отчуждающихся друг от друга сыновей Адама. Осуществляется же эта благородная миссия путем формирования соответствующего социокультурного и морально-психологического климата, благоприятствующего созидательной деятельности человека как субъекта исторического действия или, наоборот, предотвращающего его деструктивную деятельность, а если нет, то, по крайней мере, амортизирующего ее негативные последствия.

Вот и мы ожидаем, что представители центральноазиатской Культуры вообще и гуманитарной Науки в частности своим творчеством будут всемерно способствовать созданию в нашем крае духовной атмосферы, содействующей сближению этнических культур и посредством этого конструктивному сотрудничеству народов, а в пределе и интеграции наших стран в региональном масштабе.

Говорю “в пределе”, ибо, судя по всему, нам, центральноазиатцам, еще далеко до должного осознания исторической необходимости региональной интеграции – объединения государств Центральной Азии в

kurahb.online

рамках чего-то, похожего на Европейский Союз. Но идея такого союза не чужда историческому менталитету народов нашего древнего края. А первые просеки в дремучем лесу политического неведения должна проложить, прежде всего, гуманитарная интеллигенция в истинном старорусском смысле слова (общественная отзывчивость).

Искомый духовный климат в Центральной Азии призван способствовать не только своевременному коллективному осознанию вызовов и императивов XXI столетия, но и совместному решению этих вызовов во имя оптимального решения главной стратегической задачи – взаимного обеспечения устойчивого и долгосрочного регионального развития.

kurdlib.online

КНИГА ВОЗРАЖЕНИЙ ГАЛЕНУ

(продолжение, начало в № 1(49) за 2019 г.)

Если кто-либо скажет: «Гален в этом своем высказывании опирается на тех, кто видит, что всё сущее состоит из частей и пустоты».

То ему будет сказано: Значит, он плохо поступил, подключив к этому других, из числа тех, кто видит, что вместе с частицами и пустотой имеется множество [иных] существ. Следовало разделить людей второй группы, и соединение ими этого разделения свидетельствует о том, что он находил высказывание о частицах и пустоте противоречащим и несовместимым с существованием этих вещей. Следовало бы разъяснить причину этого, и при разъяснении вопроса о притяжении и притяжениях он пишет: «Он сильно выдёргивал своими пальцами шип, пронзивший стопу мальчика, но не смог выдернуть его, когда же приложил к нему лекарство, притягивающее его, то он вскоре вышел безболезненно». Если же эти лекарства притягивают шипы, подобно притягиванию железа магнитом, то шипы, не оставаясь в мясе, быстрее притягивались бы к поверхности, и они двигались бы, хотя медленно, к ней. Так что если мы накладываем лекарства поближе [к ране] и вернёмся к ней через несколько дней, то находим, что оно прилипло к ней. Но этого не происходит. Следовательно, известно, что облегчение выхода шипа происходит из-за ослабления места, и тогда шип устремляется к тому месту, где слабее. Облегчается также его выход больше всего из-за разложения мест вокруг него. Всё же мы не отрицаем наличия силы притяжения в этих лекарствах, однако приводить это как довод подобно этой скрытой слабой вещи, более того, доходя до крайности, считая её сильнее притягивания пальцами, весьма досадно для подобного мудреца. Это подобно тому, что порочил и над чем надсмехался Слибиадас1 по поводу причины, представленной как причина при притягивании железа магнитом. Он насмехался над этим потому, что невозможно, чтобы воздух, распространяющийся из него, из-за своей малости достигал сцепления

kurdlib.online

[1] Слибиадас – Асклепиад Вифинский, римский врач, основатель методической школы (II-I вв. до н.э.).

одной за другой тех субстанций, переходящих с переходом тех сил. Подобно этой несуразности – это то, что не извлекается пальцами силой, а притягивается чем-либо, и если подвести его к нему, то оно вовсе не будет двигаться к нему. Однако если мы, слабо держа иглу своими пальцами, подводим магнит к ней, то он не сможет притягивать её, так как же сможет притягивать то, в чём вовсе не проявляется стремление к притягиванию, будучи вместе с тем крепко удерживаемым, не поддающимся притяжению пальцами насильно. Он основывается в этой и в других своих книгах на том, что причиной притяжения является [природное] соответствие, говоря: «Всякая существующая вещь имеет силу, посредством которой притягивает соответствующее ей [природное] качество». Он считает это самой главной причиной притяжения. Относительно этого утверждения, что «притяжение происходит по соответствию», имеется большое сомнение. Если утверждается, что только посредством этого свойства происходит притяжение, то это противоречит [нормальным] чувствам. Потому что самое большое соответствие и подобие по природе бывает между частицами вещи, образованной из одной субстанции. Так, почему не притягивает железо другое железо, хотя оно больше соответствует и подобно ему, нежели магнит?

Если скажет: Потому что [12] необходимо, чтобы притягивающее было сильнее притягиваемого.

Ему будет сказано: По количеству или по качеству?

Если скажет: По количеству.

Ему будет сказано: Почему же огромный кусок железа не притягивает маленький кусок?

А если [скажет] по качеству, то «соответствие» теряет свой смысл. Потому что если некая субстанция намного превосходит другую по какому-либо качеству, то та, которую намного превосходят, также будет соответственно превосходить другую в противоположном ей качестве. Если это так, то тогда снимается природное соответствие и наступит противоречие, противоположность и несовместимость. Если притяжение происходит лишь из-за соответствия, тогда почему, когда мы погружаем шадуф в воду и вытягиваем ось к себе, то вода притягивается? Имеется ли сходство между медью, из которой изготовлен шадуф, и водой? И почему вода не притягивается к нему без вытягивания оси? В чём причина того, что он притягивает воду, вино, нефть, уксус одинаковым притяжением, несмотря на противоположность их природы? И этому притяжению действительно присуща сила, превосходящая всякую

kurainb.online

силу, и это [есть та сила, которую] приписывают пустоте [те, которые утверждают силу притяжения пустоты].

Галену следовало бы сказать, что мы наблюдаем три вида притягивания между вещами: один из них, который является самым мощным и самым лучшим из них и следовало бы упоминать его первым, – это [притягивание] посредством пустот, у тех, кто утверждает это, и путём стремления к образующим пустотам. Потому что наличие пустоты для тех, кто его отрицает, является невозможным. Второй – это посредством вытирания, свойственного высыханию. Высыханию свойственно впитывание влаги, подобно впитыванию и всасыванию влаги известью и пеплом. Гален в этом месте данной книги, в качестве доказательства притягивания, упоминает о всасывании пшеницей воды, хотя этот пример притягивания противоречит тому, что он утверждает. Поскольку сухость и влажность являются противоположными друг другу [по природе], а притягивание по [утверждению] Галена, происходит только за счёт совпадения качеств. А третье, – его причина неизвестна, подобно притягиванию магнитом железа и некоторыми слабительными лекарствами отдельных жидкостей тела. Если же считать обязательным то, что притягивание происходит исключительно за счёт соответствия, и не упоминать две другие причины, тогда и зарождаются подобные сомнения и притязания [Галену]. Особенно он убеждён, что самым главным свойством притягиваемых вещей в сохранении жизни является их стремление к пустотам. То есть [например] дыхание происходит вследствие расширения грудной полости и притягивания лёгкими воздуха.

Кто-то может сказать: питание тоже происходит подобным образом. Если вдуматься в то, как притягивают баня, упражнения и тёплый воздух воду [из организма, то становится ясным, что это происходит] из-за сильной нужды в нём. И притягивает пищу некий вид голода, называемый высвобождением животного желания. Он говорил, рассуждая о притягивании почками мочи, что, если верно его положение о том, что мочевыделение происходит из-за притягивания почками посредством своей естественной силы, функцию которых составляет притягивание мочи, тогда проникновение пищи также должно происходит подобным образом.

Он говорил в конце этой статьи: «Если поступление мочи к почкам не происходит по [принципу] «стремление к пустотам», тогда выясняется, что поступление крови к телу и поступление желчи к пузырю так же не происходит подобным образом. Если их переход происходит из-за принуждения [со стороны] пустоты (ал-хало), то поступление мочи к

kurdi.online

почкам происходит таким же способом. Потому что их (крови, желчи и мочи) поступление к своим местам, вынужденно должно происходить аналогичным образом».

Я же скажу: Нет удивления восхитительнее, чем преобладание мнения [над человеком] и нет беды, больше невоздержания авторитетных лиц от него. Не он ли обучал нас воздерживаться от подобных сравнений в своей книге «О доказательстве», а также во многих своих книгах, с помощью ловкости и обучения. О если бы мне знать, удовлетворился ли он этим [доказательством] и использовал его здесь лишь из-за чрезмерного желания утвердить своё мнение и проявлять нетерпимость к иному [мнению]! Откуда же надобно мне знать, что будет, если поступление мочи к почке произойдёт не из-за необходимости опорожнения, лишь покинув путь доказательства и пользоваться тем, чем пользуются ораторы из сравнения по аналогии или диалектики, [исходя] из силлогизма по индукции. Когда же это подтверждается, откуда мне знать, что всякий раз, когда нечто притягивается к телу, следует, что оно следовало одним и тем же путём. И этот воздух, втягиваемый в тело для дыхания, не втягивается из-за свойства лёгких втягивать воздух, а из-за необходимости [образовавшейся] пустоты – самой благородной из тех, что втягивается в тело для сохранения жизни.

Если кто-либо скажет о питании нечто подобное, то вопросы, утверждающие, что проникновение питания в тело происходит подобно тому, что опорожняется, не слабее[вопросов], утверждающих, что оно происходит посредством притяжения органов [тел] всей её субстанцией. Так как мы постоянно находим, что при нагревании (потеплении) поверхностей тела или обильного выделения из него увеличивается потребность в питании, а также ускоряется его проникновение, как было упомянуто нами выше. Это не противоречит мнению, исключая после питания тело тучного человека и оплодотворения тело истощенного человека.

Это и ему подобное суть рассеиваемые сомнения, если бы мы не хотели растягивать ими эту книгу, то указали бы все [пути] их рассеивания. Мы упомянули об этом в статье, названной «О способах питания». Здесь было бы лучше также для Галена, ради [почтения] его величества, положения и сильного желания добраться до истины, отдать предпочтение и избегать испытания сомнений, сказав, что притяжение некоторых вещей к телу происходит из-за принуждённости пустоты, подобно явному и скрытому дыханию, а некоторых других – из-за особенности темперамента притягивающего органа, подобно свойству почек притягивать

kurgmb.online

сок крови и [свойству] желчного пузыря притягивать желчь и [свойству] селезёнки притягивать желчь. Некоторые из них разнообразны и сомнительны и, возможно, состоят из обоих притяжений или склонны к одному из них в отдельных случаях, подобно впитыванию пищи. Однако любовь к победе, вложенная в природу живого, не побуждает её к щедрости или дарению того, что «Аристотель» в этом вопросе суть одно слово, верное, не говоря о других словах, и его нападки на старание защищает это и скрывается уздой его усердия и совокупности […].

Его книга «О стихиях, согласно взгляду Гиппократа» и его книга «О комментарии к книге Гиппократа о природе человека». Нам необходимо перед тем, как упомянуть о содержании этих двух книг, рассказать о том, почему Гален не придерживался метода доказательства – принципа того, с чем не соглашается Гален. Так, мы скажем: Они говорят, что земля, вода, воздух, огонь, небосвод и всякое тело состоят из мелких тел, которые они называют первичными телами и не делящимися телами, и которые различаются по типам их соединения. Первое, что происходит из соединения этих тел – это пять типов соединения, один из которых принадлежит корпусу небосвода, хотя и является само по себе общим разнообразным, а четыре остальных производят четыре стихии, которые суть огонь, воздух, вода и земля. Каждому из них присущ свойственный им состав, благодаря которому образуется форма, которую он имеет. На это указывал Платон, говоря: «Структуру огня представляют треугольники, а структуру земли – кубики и полагают, всё то, что разлагается, обращается в них. И полагают, что они дробятся и делятся лишь в воображении». Что касается материального дробления, то этого не происходит потому, что это у них мельчайшая материальная вещь, и невозможно дробление вещи подобной малости по двум соображениям: Первое, потому что от него не рождается материальная вещь, поскольку в материи отсутствует вещь меньше её размера и отделяющаяся от нее, чтобы можно было показать её частицы, так как она суть предел малости материальной вещи. Второе – невозможно прекращение существования тела таким образом, чтобы оно исчезло, а за этими малыми частицами не было чего-либо иного, кроме исчезновения. Полагают, что эти тела не ощутимы и не воспринимают воздействия разложения. Что же касается соединения, то они это приемлют потому, что в них возможно объединение и разъединение этого объединения. Однако, недопустимо, чтобы они из него распались на другие вещи, подобного не происходит. Их движение составляет то, что суть сложное в каждом направлении, и если оно сложилось, то происходит согласно виду, происходившему из-

kurdlib.online

за их структуры, то ли по кругу, то ли по прямой линии. Что же касается причины их соединения и сцепления друг с другом, то у некоторых из них это совершает душа, у некоторых – Всевышний и душа, а у некоторых – пустота. Так, они полагают, что пустота суть величайшая сила для притягивания тел к себе. Они также полагают, что огонь, воздух, вода и земля не являются первичными стихиями, потому что их всех, а также небосвод, хватает2 само лишь тело, и что-то из них расщепляется, а что-то конструируется. Это все, в принципе, составляет их, и разногласия между ними по нему незначительные.

А теперь посмотрим справедливым взглядом на возражение Галена им и скажем: Гален в [своем] возражении им опирается на следующее, говоря: «Если эта стихия одна, и эта одна не ощущает и не приемлет воздействия, то не нашлось бы ощущаемого и изменчивого, но ощущения и изменения имеются, следовательно, стихия не одна». [Его] противники же говорят: «Самая дальняя и отдалённая стихия, которая расщепляется лишь на то, что проще неё, одинаковое по виду, а это – материально неделимые мелкие тела, которые не ощущают и не приемлют воздействия каких-либо вещей по малости, но приемлют по огромности посредством сцепления и сращения. Из-за этого нет надобности в том, чтобы продолжить сказанное, так как возможно, чтобы малостям, состоящим из этого, было присуще ощущение и изменение: ощущение – если в нём поселилась душа, а изменение – из-за различия способов соединения. Так, когда обычная привычная структура находится в своем чётком состоянии, то там не ощущается душа, потому что она не появилась. Если же поступило изменяющее эту обычную привычную структуру, то душа более или менее ощущается из-за этого изменения. Что касается изменения, то оно происходит в ней из-за разложения и видоизменения. В результате этого происходят все качества и производящий все эти изменения содержится в первой стихии, по мнению Эмпедокла, Плотина и других. Это было взято некоторыми, и из него была построена структура, пригодная стать орудием, посредством которого действовали бы в остальном, подобно кузнецу, действующему в оставшейся части железа молотком, щипцами, руками и наковальней. Это орудие – небесная сфера, поэтому разложение некоторое время не вводит её в сложение, пока слагаемый не нуждается в нём для проведения своей воли в неко-

kurdlib.online

[2] В тексте оригинала: يقظمها. Мы не нашли слова قظم в арабских словарях, но обнаружили близкие с ним по орфографии слова قضم – со значениями «откусывать мелкими кусочками; обкусывать; глодать, грызть» и قطم – со значениями «١) хватать зубами; цапать; ٢) откусывать; ٣) отделять, отрезать».

торую другую [часть], подвергаемую воздействию субстанции, которая суть всё подлунное. Цель всего этого действия составляет довершение своего намерения в душе, что суть наделение им полнотой знаний и познаний, которые подробно излагает их знаток из-за нисхождения от них интереса к знатоку того, что в ощущении и проникновении любовью к телесным и текучим формам, которым постоянно не хватает их сложения в нём. Или, оказавшись это трудным для неё, она возвращается той же своей субстанцией к своему состоянию до сложения, что является причиной разложения и отрицания.

Это – взгляд наидостойнейших древних природников (натуралистов), глубоко исследовавших вещи и их начала, и не примирившись с медленностью и слабостью, подобно Эмпедоклу, Плотину и последовавшим им друзьям веранды (أصحاب المظلة).[3] Галену с его восхождением из степени врачей до степени природников (натуралистов), к которым причисляют и философов, следовало не соглашаться с некоторыми частями этого взгляда, однако он согласился с ними, ему также [следовало] не опираться на то, на что он опирался, и не противоречить слабым. Неприглядность [его] высказывания очевидна. Это подобно тому, кто говорит: Весь элемент существующего составляет лишь вода. Или кто утверждает: Это – огонь, или говорит: Это – земля, или кто говорит: Это – воздух. Или кто говорит: Человек – это лишь кровь, или флегма, или желчь. И лишь словами Гиппократа так же, как, человек, вероятно, ценивший Гиппократа за то, что он сказал. Даже ему следует одобрить его из-за того, что он противоречит группе врачей, знание которых не превышает того необходимого, которое требуется во врачебной науке. И потому что он не был продвинутым в науке о природе и известным в ней. А слово о природных стихиях относится к божественной науке, и он был затронут здесь не для присваивания и передачи [знаний] наук о природе и её крайних пределов. Что же касается Галена, то как может оправдать его кто-либо, поскольку он противоречит подобно этим слабым, а затем полагает, что опроверг высказывания тех, кто утверждал, что все тела мира состоят из мельчайших, материально неделимых частиц, не выдвинув для их опровержения, в качестве возражения, хотя бы одну часть, не говоря о других, так как те утверждают, что всё подлунное суть земля, вода, воздух и огонь, или состоят из них, и что третья стихия человека для этого – это две желчи, кровь и флегма, и что человек и большая часть

kuralib.online

[3] Друзья веранды – стоики, представители стоицизма – древнегреческой философской школы, получившей название от портика в Афинах, где она первоначально размещалась.

животных доподлинно созданы удивительной мудростью. Их противоречие Галену заключается в том, что возможно материальное деление земли, воды, воздуха, небесной сферы и в целом – всякого тела. Вот откуда ему следовало приступить к их опровержению, и не говорить об этом геометрам и цепляться за требуемое с первого раза. Искусство геометрии в своей основе представляет вещи невидимыми, то есть учебное тело и его законы, и в нём нет такого, чтобы тело делилось до бесконечности или чтобы это было воображаемым делением. Что касается материального тела и материального деления, то невозможен перенос этого суждения на него или не следует представить это. Однако, то, что существует, актуально или возможно его актуальное существование, и бесконечное материальное деление невозможно принять за актуальное. Также невозможно, чтобы тело с конечной площадью делилось вечно на части, с присущей каждому из них площадью, так как это требует конечную площадь, делящуюся на бесконечные площади, и чтобы из всех бесконечных площадей образовалась конечная площадь, что противоречиво и невозможно. Вероятно, ему следует вступить в спор с ними о том, что тела небесного свода, огонь и земля не являются сложными соединениями, а находятся в том виде, в котором они есть. Однако он признаёт, что ему неизвестно что-либо об этом из того, что разъясняет, что тело бесконечно делится, то есть материально, а не теоретически. Так, если это также верно, то оно является доказательством для вечности тела, потому что невозможно, чтобы бесконечно делимое было сложным соединением. Если бы разделение мудрецом учебного тела на материальное было для него возможным правом, то нет ему оправдания в сомнении в том, что видимые вещи являются материальными, а не составными, если же являются не составными, то не возникают и не разлагаются. Если это так, тогда мир вечен и нет каких-либо поводов для сомнения в этом и отказе от него.

Далее мы сообщим о первичных качествах, которыми являются тепло, холод, влажность и сухость, о чём упоминается им в большинстве его высказываний. Так, становится очевидным, откуда исходит деление на части. Вместе с тем, первый вопрос о возникновении и разложении свободен от этого, как он признался в своих книгах. Если он уже уклонился от всего этого и отказался из-за множества своих сомнений, и это дело оказалось трудным для него, то ему следовало не порицать тех, кто занимался этим [вопросом] и говорил об этом без каких-либо рассуждений. Так как бывает, что человек говорит, не ссылаясь, а если уж рассказывает чьи-то слова, то наполовину, и вместо того, чтобы про-

kurdlib.online

явить искренность в пересказе слов предшественников, высказавшихся об этом вопросе, представляет их цель угодной для некоторых, вместо того, чтобы изложить то, что они имели в виду на самом деле, как было сказано нами. Так, какую же пользу извлечёт он сейчас из своих суждений в книге «Стихии» о том, что если человек состоит из стихии, которая не превращается и не двигается, то он испытывает боль, ибо для происхождения он нуждается в том, чтобы вещь была чувствительной и превращаемой. Противник же возразит ему: Человек состоит из души, наделённой чувством и жизнью, и из тела, сложенного из разного рода соединений, в том числе первых, вторых, третьих. Он чувствует посредством души, присущей ему и претерпевает воздействие и превращение путём снятия этого наиболее меньшего соединения до того, что доходит до снятия всех соединений, происходящих в её субстанции, от которой исходит его ощущение. И не приемлет после этого каких-либо изменений и превращений, вызывающих уменьшения частицы, так как в веществе нет чего-либо меньше тех субстанций, поэтому желает его превращения в него. Всё, что имеется в веществе, кроме этой субстанции, составляющей большую часть этой субстанции, приемлет изменения и превращения в соединении и не приемлет их в разъединении. Конечно же, эти его рассуждения являются ошибочными, также ошибочным является его суждение об игле и её сохранении в этих телах. Потому что животное чувствует не ради своего чувства, а ради своей души, а игла не пронизывает ни одну часть из этих частей, так как одна из этих частей меньше одной части из тысячи частей кончика иглы и каждая пылинка, рассеивающаяся в атмосфере, благодаря своей малости от головки иглы, состоит из множества таких частиц. Так, тоже составляет удивительные структуры, то есть структуру кожи, мяса и души, чувством, распускающим эту структуру, так как она необыкновенна, а ощущение изменяет возникшее […].

Таким образом, становится ясным, что сторонников этого мнения подобное высказывание ни к чему не обязывает, и их несогласие должно исходить не из этой позиции. Несогласие Галена с ними также не исходит из этой позиции, и он не соглашается с подлыми, отвратительными и невозможными вещами, даже вводя некоторые из этих мнений в заключения по ним. Поэтому это высказывание, что если человек был бы лишь некоей вещью, то не испытывал бы боли, но так как он испытывает боль, то его выздоровление происходит посредством одной вещи, что конечно же не противоречит [высказыванию] сторонников этого мнения. Так, они говорят: «Человек испытывает боль из-за того, что в нём име-

kurainb.online

ется нечто, подвергающееся воздействию и претерпевающее изменение, а также [имеется] чувствующая душа, что он представляет и перемену в этом изменчивом претерпевающем. И он устанавливает, что это – малые тела, которые суть «гило»[4] всех тел мира, не приемлют одного влияния, что представляет собой видимую мизерность. Но если [человек] составил разные структуры, и если что-либо из него противоречит другому по своей структуре при их встрече друг с другом, то действует на другое и претерпевает в меру силы тех структур, и каждое из них пожелает снятия у своего противника его состава. А второе – составление самого себя силой, вытекающей в нём из составителя, поскольку все силы, вытекающие в нём из составителя, составитель передал при его составлении. У тела нет неиспользованной естественной силы, кроме разложения, сущностной, не ослабевающей, и она обязательно возвращается тем самым к снятию использованных составов или является вынужденным весомым […]. Вещь всегда стремится к возвращению в свою природу, и когда тело человека встречает тело, противоположное ему по составу, например, огонь, нацеленная разлагать свойственный ему состав и превратить его в себя, имея в виду этим душу, и бывает боль и происходит превращение. Если же она встретит неживое тело, то происходит превращение и не будет боли, потому что тел много, и они разнообразны по своему составу и разновидность силы в них зависит от различия причинения боли животным и его исцеление, и покой зависит от того, что происходит в нём против первого происшедшего случая. Что добывает этот народ из этого слова и тому подобное, и что такое в нём содержится, что побуждает тела мира быть состоящими из неделимых частиц?

Я же считаю, что группа из этого народа не получит вовсе что-либо, и их разногласие должно заключаться в том, что возможно они не возражают против того, что тела животных состоят из органических членов, а органическое состоит из сходно-частных членов. Это, а также структурные части, минералы и растения состоят из земли, воды, воздуха и огня. Их разногласие состоит в том, что они также состоят из самых мельчайших частиц, а между ними имеется пустота различного объёма, которой в огне и воздухе больше, а в воде и земле меньше.

Возможно, выясняется, что написанное в книге «Стихии» и в книге «Природа человека» не противоречит положению о том, что «гило» огня, воздуха, воды и земли суть мелкие неделимые тела, и оно произво-

kurdlib.online

[4] В тексте оригинала:هيولي. Это слово в арабско-русских словарях переводится как «первичная материя».

дит качества, что происходит посредством изменения их состава, вполне достаточно противоположного. Тем самым он преследует цель отмены слабых отвратительных мнений, витающих вокруг этого мнения, но не достигающих его и не осуществляющих его.

Мы выделили для обстоятельного исследования то, что было сказано в этих двух книгах, подобно противоречию этому мнению и исследованию того, что было сказано в книгах древних о стихиях, началах и качествах. Здесь же наше возражение Галену касается его воображения, что он опроверг кое-что из мнения, о котором мы говорили в целом, а также достаточно упомянули из него то, что мы хотели. Но нам хотелось бы также напомнить об одном из доводов тех людей. Итак, скажем: Не будь присуща возникающему и разрушающемуся превращающемуся телу малая частица, первое по малости в природе, невозможно было бы ни возникновения, ни разложения, ни роста, ни превращения, поскольку известно, что начало этих движений восходит к природе, т.е. действию в наименьшей мере из того, что бывает в этом теле в природе. Если у этого тела нет меньшего, меньше чего нет в природе, то невозможно было бы начало этих действий из него, так как оно приходит к вещи, от которой зависит начало действия, лишь нуждаясь в том, чтобы предварительно приступить с чем-то иным, или тело является бесконечным в своем уменьшении. Невозможно, чтобы начало естественного действия в большей вещи в природе предшествовало меньшей вещи. И в существовании образования, роста и превращения неверно, что телу присуща частица, меньше которой нет в природе. А относительно того, что тело суть эти части, дело противоречит тому, что описывает Гален в большинстве своих книг, что если разложение тела на части является тенью, то это – естественная наука, если же не разлагается на них, то это просто явление.

Он говорил в книге «Природа человека» буквально следующее: «В начале моей книги о пути выхода из плохого состояния было доказано, что невозможно излечивать болезни органов с однородными частями посредством сравнения, не зная, является ли каждая из них простой или сложной и является ли соединение этих вещей в целом соединением или они лишь соприкасаются друг с другом». Он говорил в книге «О стихиях»: «Как же соединяются вещи в целом, происходит ли это соединение лишь из-за взаимодействия их качеств или из-за взаимопроникаемости их телесных субстанций, или вхождения одной в другую? Не это самое главное для врача». Это наводит на мысль о противоречии в его понимании, так как те, качества которых являются взаимопроникаемыми, со-

kurdlib.online

прикасаемы, а те, состав которых является целым, входят друг в друга. Он говорил: «Далее, врач не сможет лечить болезни тех органов, части которых являются схожими, не зная каково это смешение». И здесь же он говорил: «Врач не нуждается в этом».

Он также приводил в книге «Природа человека» и книге «Доказательства», а также в других [своих] книгах: «Субстанция рассматриваемого вопроса едина, она не приемлет возникновения и разложения». Он говорил в этой книге: «Неверно такое положение, что каждой одной субстанции присуще начало, однако вместе с ним имеются четыре качества». Если первая субстанция не приемлет возникновения и разложения, а о ней известно, что в ней не происходит превращение, и если это так, то происхождение четырёх качеств возможно в ней, лишь посредством составов частей, и точно также вместе с пребыванием их субстанций в своем состоянии. Так что некоторые из них из-за незначительности своего веса становятся огнём, а некоторые из-за своей твёрдости – землёй. Так, как же можно, чтобы эта субстанция являлась одной целой и при появлении в ней противоречия, а она не подвергалась разрушению, если даже одна часть её огонь, а другая – вода, и в ней сошлись бы две причины, посредством которых происходило бы изменение. Так как она по своей природе не приемлет изменения и не разделяется на части, то в ней может произойти изменение из-за разновидности его состава. Если признание имело место с его стороны и со стороны всех достойнейших природников в том, что первая субстанция не изменяется в своей природе, а изменение было существующим видимым, то как это может быть иначе, нежели из-за того, что эта субстанция является множественной по количеству и состоит из разного состава, и в ней происходят разные изменения из-за разновидности состава. В этом значении высказываются противники Галена.

Книга «Темперамент». Он сказал: «Ты сможешь смешивать кипячёную воду со льдом, равным с ней по весу, затем наблюдать, а также взять глину, столько же по весу, и наблюдая узнать из этого испытания, что кожа ладони человека является умеренной к теплу и холоду, влажности и сухости и что человек самое умеренное из вещей и кожа его ладони самое умеренное в нём». В этом высказывании содержится сомнение, поскольку человек не является умеренным в значении равенства частей [своих органов] относительно тёплого и холодного, влажного и сухого, и это слишком очевидно при влажности и сухости. Гален говорил: «Самое лёгкое у человека – это волосы, и если достичь влажного и сухого в волосах посредством капания и покрывания известью, то будет в них су-

kurainb.online

хим лишь меньше полдесятины. И умеренность человека не означает равенства частей, и если достигается теплота кожи ладони, то она намного меньше этого». И он говорит вслед за этим: «Кто является умеренным в изобилии мяса, то он умеренного темперамента из четырёх стихий, и влажность содержится в мясе человека, даже если он является туберкулёзным, намного превышающим земного. И это известно из того, что было нами упомянуто».

Он говорил в третьей [главе]: «Всё, что быстро воспламеняется, согревает наши тела, кроме грубых [тел], настолько, что их не приемлет проницаемое в них тело. Это суть масло, выжатое из семян тыквы и из семян огурцов, и из семян мака. Все они легко превращаются в огонь и охлаждают тело человека, проникая сверх установленной нормы. Морская вода не воспламеняется, но согревает тело человека». Он говорил: «Все вещи, согревающие наши тела, превращаются в огонь, а это – соль, бура, купорос, المرقشيثا, якорь-медянка». Они совершенно не воспламеняются, но сильно согревают наши тела. Он извлёк из этого некий закон, затем вернулся к этому месту, упоминал о нём, что это – закон, сказав: «Все лекарства, согревающие наши тела, быстро превращающиеся в огонь и не воспламеняющиеся, а становящиеся раскалёнными, лишь подобно тому, как охлаждаются предметы, такие как железо и свинец». И он говорил: «الحجلس и другие лекарства не изменяют [состояния] тела, в противном случае были бы небезопасны изменения и превращения».

И он говорил в четвёртой [части] «Отдельных лекарств»: «Это также воспринимается как разновидность источника охлаждения тела, подобно тому, как воспринимаются горячие предметы за источник нагревания». И он говорил: «Изменение [состояния] тела из-за этих лекарств происходит от того, что оно делится на мелкие части, приобретая движение». Из этих двух высказываний выходит, что это вероятно производит какое-то изменение в теле, что наводит на мысль о противоречии.

Книга «Отдельные лекарства». Он говорил: «Если использовать воду, не являющуюся на вид ни тёплой и ни холодной, долгое время на теле [человека с] умеренным темпераментом, то она непременно остынет. Что же касается скверных тел, то по мере преобладания холода в них вода охлаждает их быстрее, если же в нём преобладает тепло, то его охлаждение происходит медленнее, но при охлаждении всего тела является постоянным». Это противоречит его правилу, примером для которого он приводил цветочный жир. Так, если вода быстрее охлаждает тело лиц с темпераментом, имеющим отклонение от нормы в сторону холода, то [из этого] следует цветочному жиру, если оно охлаждает умеренное

kurainb.online

тело, чтобы его охлаждение тела и неумеренного органа, склонного к холоду, было быстрее и сильнее, и не следует ему согревать ни одно тело и ни один орган. В противном случае нарушается правило, посредством которого определяется сила отклоняющихся от нормы вещей, действие которых, как нам известно, не проявляется в умеренном теле. Он превосходно испытал подобные вещи в третьей статье. Его суждение указывает на это и свидетельствует, что масло греет, но только не является сильно греющим. И он говорил: «Кто получил сильный солнечный ожог, то масло не повышает его температуру, а увеличивает её. Замёрзший, если использует масло, не испытывает от этого ни пользы, ни вреда. Из этого выясняется то, что масло греет, однако его согревание не является сильным и явным, подобно согреванию масла и пустыни».

Далее он говорил: «Если ты применяешь масло при опухоли, известной как рожа (рожистое воспаление), то температура подтвердит тебе то, что оно сильно вредит ей. На этой основе следует, что действие всех вещей, сопредельных с умеренностью тепла или холода, не воздействует на здоровые тела и органы из-за слабости их действия. Но если испытать тёплые из них в тёплых и холодных основаниях, то их действие проявляется, и они серьёзно поправятся, тогда в них обнаруживаются согревающие [свойства] нагревателя. При применении этого в тёплых недомоганиях, подобно рожистому воспалению, если окропляется маслом и охлаждается охлаждающим, если употребляется в холодных недомоганиях, подобно цветочному маслу, если будут обмазывать им голову заболевшего холодной простудой и флегматичной неподвижностью, если будет употреблено в холодных недомоганиях, то вред становится очевидным, потому что его охлаждение происходит очень сильно. Если это правило является верным, а оно является верным, то его второе правило, ведущее его к тому, что цветочное масло греет некоторые тела, благодаря тому, что оно теплее них по темпераменту, является несостоятельным, и правило, ведущее его к этому высказыванию – это то, что я выскажу своими словами: Если ты берёшь нормальную по температуре воду и смешиваешь её один раз с холодной, а другой раз с горячей водой, то обнаружишь, что одна из них становится тёплой, а другая – холодной. Далее, немного спустя, он говорит: «Поэтому ты находишь цветочное масло имеющим умеренную температуру, гасящей и охлаждающей температуру головы, получившей солнечный удар, и утепляющей голову, которой нанесён вред холодным воздухом. Следует согревать одну голову и охлаждать другую». Так, если это правило верное, то следует, чтобы не обнаруживался вред при обливании головы тех, у кого холодный

kurgan.online

насморк, паралич и припадки, так как она теплее темперамента этих органов и полезна для него при состоянии теплоты, от которой получает пользу, не говоря уже о том, что изменит его. И следует, чтобы вода ячменя не вредила паралитикам, так как в некотором случае она горячее их темперамента. Также следует, с другой стороны, что масло полезно, если растирать им опухоль, называемую рожистым воспалением, и чтобы финики и вино (сироп) оказались полезными для больного жгучей лихорадкой, потому что они в некотором случае холоднее по темпераменту этих болезней. Это суть его правило, что всё, что холоднее чего-либо, оно охлаждает его, а также если оно теплее, то не греет его. Но это правило не является верным в искусстве медицины, так как процесс нагревания и охлаждения в нем не происходит в направлении смешивания, как уклоняется в тёплой воде, но стремится в сторону превращения из природы, выводя имеющееся в ней из актуального в потенциальное. Оно противоречит также первому правилу, лишь посредством которого возможно, чтобы сила вещи, незначительно отклоняющейся от нормы, направляла в сторону тепла или холода, как было упомянуто нами, и оказало противодействие ощущению и тому, что явно обнаруживается. Мы находим, что если дадим больному лихорадкой сладких фиников и вина намного больше того, что проявляется на здоровом теле, чтобы он согрелся, и если напоим ячменной водой того, кто страдает от холодной болезни, то вред будет аналогичным. Ошибка Галена здесь – верность этого правила для многих вещей, а в тех из них, для которых оно является верным и для подобных начальным наукам по близости и ясности оно заключается [16] в передаче своего действия искусству медицины. И это, клянусь жизнью, – ошибка и погрешность. Из того, что ему следует оправдываться в его подобном тому, кто занят размышлениями о составлении подобных законов и разъяснением тех сомнений, и кратким изложением тех запутанностей […]. И возможно знакомство с тем, что он стал использовать эти два правила вместе, полагая, что они оба верны в искусстве медицины, его впадение в противоречие становится очевидным, если я близок к его двум противоречивым высказываниям, которые суть эти два.

Гален говорил в конце третьей [главы]: «Всех тех, кого постиг солнечный удар, охлаждают цветочным маслом», и они почувствуют пользу от него тотчас, и всем тем, кто простудился от холода, вредит цветочное масло. И вред этот очевиден тем, что его охлаждает». И он говорил в третьей [главе]: «Цветочное масло слабо согревает голову, поражённую холодом». Очевидно, что его слова: «Ему наверняка вредит это масло»

kurdlib.online

суть то, что он желает, и очевидно, что если слегка согревается голова, поражённая холодом, то оно пригодится ей впоследствии, помимо того, что наносит ей вред. Об этом сомнении мы говорили слишком коротко, хотя, можно было бы сказать больше. Мы поговорим о других сомнениях после отмены мнения, указывающего на верность первого правила и порочность второго, которое суть этого.

Гален говорил в седьмой [главе]: «Мёд согревает во второй степени». Также он говорил в четвёртой [главе]: «Мёд разводит в телах молодёжи и разгневанных желчь и разводит в телах пожилых людей и в холодных телах нормальную кровь». Согласно второму правилу следует, что мёд охлаждал тела, сильно отклоняющиеся от нормы в сторону тепла, так как он намного холоднее их, и возвращал много температуры телам, сильно отклоняющимся от нормы в сторону холода, потому что он намного теплее них. Это не так, ибо он согревает тела, которые теплее него, подобно телам, вплотную граничащим с нормой в сторону жара в свойственных им температурах и граничащих с ним в той болезни, подобно охваченным жгучим жаром и нагреванием более того, что он согревает тела, которые холоднее его по темпераменту, подобно простудившимся и заболевшим от холода. Этим он внёс поправку в том, что второе правило является неверным, согласно искусству медицины. Таким образом, то, что было высказано, суть ошибка, небрежность и занятия сердца. И из-за того, что оно является верным и относительно вещей, взаимно охлаждающих и греющих друг друга лишь при встрече, подобно нормальной воде при нагревании ею холодной воды и охлаждения горячей воды и всего подобного этому. Поэтому он убедился в наличии ошибки в нём и заслуженно засомневался. Даже группа исламских философов не согласилась с Галеном по поводу этой книги, цепляясь за её слишком слабые места, из которых не истекает много вещей, скрытых от них, хотя они имели возможность взглянуть на её довольно непонятные места.

Я видел часть книги, содержащую противоречие с Галеном, которая принадлежит мужу, прозванному мудрецом Ибном Хунайном. Он, высказывая противоречие, не упоминает имя Галена, а упоминает арабского философа Абу Джаафара Мухаммада ибн Мусу, которому достаточна его схожесть с тёплой водой, подобной ему. Он внимательно рассматривал противоречивые положения. Так, он говорит: «Он утверждает в книге «Темперамент», что среди вещей имеются такие, которые если постигнет извне незначительное превращение и изменение, то это превращение увеличивается в них, достигая весьма крупных разме-

kurainb.online

ров, из-за свойственного их природе соответствия этому». Он говорил: «Если это так, то неудивительно, чтобы некоторые лекарства начинали изменяться и преобразовались бы из-за температуры, имеющейся в теле, затем эти изменения и преобразования углубляются и увеличиваются в теле настолько, что превышают количество вещи, изменяющей и преобразующей их». В целом, это высказывание означает возможность преобразования одной вещи в другую, а затем приобретения ею природы, свойственной преобразуемой. В этом содержится огромное сомнение, так как немного преобразующего может перевести много преобразуемого в свою природу, но для того, чтобы преобразуемый приступал предел природы преобразующего, ему в первую очередь необходим некий пример, а затем знание действующей причины.

Кто-либо может сказать: Если преобразуемый переходит в природу преобразующего, то его принимает лишь его природа, так как желает его уподобления ему, и невозможно, чтобы в этом он превышал природу преобразующего по качеству, но и по количеству превышал бы его. Гален же полагал, что он дал разъяснение именно этому в книге «Темперамент».

Гален сказал: «Если мы хотим согреть какой-либо орган горячим лекарством, то нам следует тщательно измельчить лекарство и растереть его в порошок; сначала втирать в орган, повышая его температуру, чтобы оно впитывалось в него, встретившись с естественной температурой живого тела, и преобразовалась посредством неё. Потому что жар исходит из него, то есть из лекарства, даже если его очень мало, и оно актуально воспользуется температурой, и эта температура сохранится в нём непрестанно, подобно тому, что мы видим масло в сосновой доске, если на её одной стороне загорится огонь, будь он незначительным».

Из этого примера не выясняется, что преобразующее прибавляет к преобразуемому по качеству, да и по количеству. Так, сомнение сохраняется, если не решится это сомнение, то неверно, чтобы лекарства, греющие наши тела, по своей теплоте были теплее естественных [вещей], подобно молоку и перцу. Преобразовывает и начинает действовать то, что в них, из-за нашей естественной температуры, поскольку оно является сильнее их значительно и намного больше по качеству теплоты.

И он сказал: «Следует знать, что уста пульсирующих и не пульсирующих вен переходят на поверхность наружной кожи и вытягивают из воздуха то, что мельче перца и стало пылеобразным». В этом слове содержится сомнение, заключающееся в том, что мы видим под кожей в пересечениях скопления нечто весьма тонкого и не текучего. Что же мо-

kurainb.online

жет сравняться по измельчённости с перцем до такой степени? Но если мы добьемся предельно возможного измельчения перца, то не сможем выйти из его бумаги (كاغذه),и не будет надёжного края (حرف), подобно течению воды и её выхода […]. Поэтому в этом месте нам следовало бы дать больше разъяснения. И в первом сомнении, а также в предшествующем этому, и в последующем. Эти значения не могут быть ошибочными и быстро превышающими, поэтому насколько следует человеку оправдываться из-за этого, видя, что оно проходит по пунктам, нуждающимся в достойном изложении и протирает его […]и затягивает пребывание и возвращение в места, вполне достаточные ему […] кроме того слова.

В Городе мира[5] был достопочтенный муж из числа тех, кто питал склонность к Аристотелю; он вместе со мной читал книги Галена, и когда доходил до подобных мест, то много упрекал и осыпал бранью меня за благосклонность к нему и за его предпочтение. И часто, – Аллаху известно, – меня смущала вескость его аргументов против меня относительно подобных вещей. Он говорил: «Нами уже было дано разъяснение тому, что некоторые вещи являются абсолютно тёплыми, подобно огню, а некоторые преимущественно тёплыми, подобно человеку». Развивая эту мысль, он говорил: «Преимущественно тёплое – то, в чём преобладает стихия тепла, нежели другие [стихии]». Он говорил о человеке: «Он является тёплым не абсолютно, подобно огню, а тёплым преимущественно потому, что тёплой части в человеке больше, нежели холодной части». Он шёл дальше, говоря: «Преобладание тепла – это то, что в нём тёплой стихии больше других стихий». Если это так, то в этом суждении содержится огромное сомнение, заключающееся в том, что движение сложного тела зависит от движения стихии, преобладающей в нём, и если теплота преобладает в человеке, нежели холод, тогда отчего же он стремится по своей природе к середине? Разве не является его движение от середины [17] и отчего же Гален не соглашается считать, что в нерве имеются пустоты?». Он идёт дальше, так что даёт уточнение, сказав: «Эти места полны воздухом». Затем идёт дальше, обходя это место молчанием, как будто невозможно измерять его и сомневается в нём. И он говорит об уксусе нечто, быстрее доходящее до сердца своего читателя, который даже едва не убедился в том, что не знает тыкву и дикую юбу и неизвестно, что он готовится […]. И в уксусе содержится из прозрачного нежного, не видимого для других, где имеется муть из грубого [масла], упрочившегося в нём, […]так что отличается в двух вещах: первое – в

kurdlib.online

[5] Город мира (Мадинат ас-салам) – эпитет города Багдада.

поддержке цветочной воды и её цвета, второе – в поддержке грубых масел и их цвета. Уксус много раз прошёл через это состояние перед тем, как стать таковым. Если Гален не знает этого, то это – удивительно крайняя небрежность. Если же он знал это, но не имел желания действовать в этом значении, то это не меньше упоминания им того, чтобы не думали о подобном упущении про него. Так, как же он мог желать выделения грубого уксуса от нежного, и допустить, чтобы это отличалось, подобно отличию сыворотки от сыра? Возможно, это моё высказывание вносит больше ясности, если извлечь его слова об этом, что и будет сделано мной, хотя я опасаюсь многословия и потери времени.

Гален сказал: «Некоторые говорили, что уксус покинул градус вина, и приобрёл некий градус из-за своего гниения». Он говорил: «Я бы придерживался этого мнения, если бы был способен на ухищрение, посредством которого отличал бы противоположные части уксуса и освободил бы одну часть от другой, подобно тому, как это я смог сделать с молоком. Так, части молока отделимы друг от друга. Это может служить веским аргументом в пользу того, что оно не всё является схожим со [своими] частями, и его субстанция не является одной и той же, ибо людьми изобретено много способов обработки частей молока. Так, отделяют сыр от так называемой сыворотки, но после того, как нашли в уксусе то, посредством чего достигли бы подобного. Мы не можем давать разъяснение тому, что действительно является охлаждающим, из нежного и тонкого, […] и именно смущение и рассеянность в нём, подобно осадку, как то, что содержится в вине, является греющим. Это единственный путь, благодаря которому человек смог ясно различать, что уксус состоит из противоположных по силе частей, подобно молоку». Если бы он сказал: «В уксусе, как и во всех экстрактах (соках), содержится нечто грубое и, возможно, что это и составляет его текучесть, а его прохладность – это нечто нежное». Это высказывание ясно указывает на то, что он не знал дистиллированного уксуса, что является поразительным. Несмотря на всё это, я не считаю, что он нуждался в познании силы уксуса согласно медицинской науке […] чему-либо из этой [области], ибо мы хотим познать действие уксуса в теле человека, а не его состояние в его психике, в частях, из которых она состоит. Сомнение в нём здесь удваивается, или он не нуждается в нём для извлечения силы уксуса согласно медицинской науке. И это было возможно другим путём […].

Он говорил во второй [главе]: «Если что-нибудь из вымытого масла попадёт в глаза, то их владелец чувствует лёгкий острый зуд (жгучесть) в них и причиной тому является то, что глаза находят его неприятным

kurdistan.online

для себя, ибо оно суть нечто необычное для них, и они не привыкли к нему. В этом содержится сомнение, заключающееся в том, что никогда не подкрашивавшему свои глаза цветочной водой должно доставаться от этого то, что достаётся ему от подкрашивания маслом, в то время как это не так. Значит, причина ощущения боли в глазах от масла, используемого при омовении – это не недостаточное привыкание, а необходимость в том, чтобы сохранились их блеск и сияние в любом состоянии, или в этом заключается их действие. Ради этого предназначено для ресниц снадобье, придающее им блеск, и им представлена честь возможной красоты или оказывается в них, чтобы ускорить его устранение из них […]. А масло является липким, трудно устранимым, которое едва не промываясь, быстро не выходит из глаз, и когда ресницы стараются удалить его, то ввиду его трудноустранимости они испытывают боль из-за многократного движения ради этого. Также не исключается, чтобы маслу была свойственна такая жгучесть, что она обжигала бы поверхность тела. Немного уксуса, и даже слабый уксус жжёт глаза настолько, насколько ничто не обжигает поверхности тела. Поэтому возможно, чтобы жгучести в масле было столько, насколько оно жжёт глаза, и это не приводит к потеплению других органов».

Он говорил в третьей [главе]: «Говорят, что природа каждого устоя является абсолютно такой-то и такой-то». Если это так, и Гален видит, что холодному устою, которым является земля, надлежит быть холодной из-за абсолютности устоя, а холодное по абсолютности – это то, что нет чего-либо иного холоднее него, значит он холоднее льда. В этом заключается противоречие данного ощущения. Решение этого сомнения требует долгих рассуждений, и нами посвящена этому отдельная статья. В то время, как он упоминает покой дубильного сумаха или айвы и смешанного с ними скаммония, не разъясняя, как может быть вяжущее терпким, когда их действие является явным и ясным во рту и языках. Так что если имеется опасение, то и действие чего не было ясным, при вкушении становится явным и ясным. Если это не будет выяснено, то становится непригодным доказывание действия препарата со стороны вкуса и не будет непригодным вынесенное им решение в четвёртой [главе], которая суть настоящая [глава].

Он говорил: «Я обнаружил всякое вяжущее, лишённое других вкусов, тело при ощущении постоянно охлаждающим, потому что тогда возможно, чтобы в этом теле, лишённом других вкусов, при ощущении, было тело, сочетающееся с ними, незаметное перед ним кроме него, и когда оно входит в организм, то проявляется его действие». Для решения

kurdlib.online

этого сомнения потребуется много слов. Нами посвящена специальная статья этим вопросам, названная: «Ответ Ахмаду ибн ат-Тайибу Сарахси на вопрос о горьком вкусе», где указано, какое влияние претерпевает организм от двух противоположностей в одном положении, подобно двум кругам, образовавшимся на [поверхности] воды в результате бросания в него камней, один вслед за другим. Этот пример не подходит для него, так как эти два круга не находятся на одном уровне. Если бы не было этого, то они мешали бы друг другу, потому что невозможно, чтобы встречались два противоположно движущихся тела, и не мешали друг другу, но второй круг поднимается над первым, поэтому они не мешают друг другу. Или же если сойдутся тепло и холод в одной части организма и не портят друг друга, так что та часть встречает тепло, подобно восприятию его, будучи чистым, а холод, подобно его восприятию, будучи чистым, что невозможно, так как часть не получает удовольствия от холода, не завладев им, поэтому же и холод [не получает удовольствия] от тепла. И они оба портят друг друга или каждый из них воздействует на другого и претерпевает и рождается третье, которое и не греет подобно чистой теплоте, и не охлаждает подобно чистому холоду.

И он говорил: «Желтяница (дикий шафран; сафлор) и семена крапивы облегчают мокроту (слизь, флегму)». Далее говорит: «Снадобье, облегчающее какую-либо жидкость тела, если не приносит облегчения и не будет соответствующим в своем роде, терпит неудачу и производит жидкость, что обеспечивает его притяжение». Здесь содержится сомнение, заключающееся в том, что следует, чтобы семена крапивы, желтяница, если кожа одного из них в таком количестве, что они оба не приносят облегчение, производили мокроту и если он говорил неправду, то они оба охлаждают тело, если кожа одного из них очень мала, что противоречит очевидному. И в его высказывании о причине кислоты вина и молока, и его несогласии с теми, которым он ответил, содержится много сомнений, которых мы не упоминали, чтобы не растягивать ими книгу.

Если он в своем высказывании: «Все вещи, имеющие запах, являются горячими», – полагал, что обильное испарение происходит из-за горячей температуры, то в нём имеется место для сомнения и возмущения, ибо камфара, сандаловое дерево, фиалки и водяная лилия (кувшинка) имеют запах, но [все они] холодны. В его обращении к читателю своей книги «Извлечение вторичных сил из первичных сил, из сил лекарств» содержится слишком много крайних высказываний и надменности. Он говорил в начале пятой [главы]: «Если мы хотим описать сущность [18]

kurainb.online

лилии, то не можем сказать, что она вызывает обильную менструацию, полезна от кашли, плеврита, воспаления лёгких, скопления гноя в груди, эпилепсии, судороги, конвульсии, дрожи, невроза, разрыва [ткани], и что она сращивает мясо на голую кость, излечивает раны, снимает боли обоих плевральных листков, почек, селезёнки, рассасывает золотуху, останавливает течение спермы, полезна от болей матки, снимает веснушки и пятна, исцеляет хроническую головную боль, разлагает зародышей и удаляет их. Достаточно будет нам сказать про неё, что она из тепла в таком-то количестве, из сухости в таком-то количестве и из нежности в таком-то количестве. Так, если укажем это, то из него выясняется всё вышесказанное, а также многое другое».

Это – текст его высказывания. Вероятно, справедливому человеку известно, что в этом суждении содержится много крайних высказываний, и что самому Галену не были известны данные силы с этой стороны, а он узнал о них из опытов и выслушивания от испытавших [превратности] судьбы, что суть самое очевидное снадобье, первыми силами которого можно ориентироваться на вторые [силы].

Кто-либо может сказать: Когда Гален увидел, что Диоскорид[6] и многие другие обучавшиеся познанию науки о силе препаратов, упомянули о них то, что делает их недосягаемыми, желая показать ничтожным их дело, внушая ложную мысль о том, что отказ от пространного упоминания о вторых препаратах – в этом нет недостатка с их стороны, […] а это потому, что их возможно познать из сведения о первых силах, и из этого возможно познать лишь незначительную вещь, но не так, как об этом упоминает Гален. Если приложить то, что он говорит о снадобье, к его правилам, то возникает слишком много сомнений в его высказываниях. Так, он говорит о гиацинтах: «Он не проводил ни испытания, ни опыта по ним». Далее он говорил: «Он зловреден для тела и, будучи горячей, становится тухлой». И он говорил о крапиве: «Жалит любую часть тела, соприкасавшуюся с ней». Далее он говорил: «Она исцеляет рак, снедаемые язвы, что свидетельствует о том, что она ослабляет, не ужаливши». Я считаю, даже нет сомнения в том, что он ошибся относительно этого снадобья при переводе, так как я обнаружил при исследовании множества книг, так называемых «Шамшамахан», снадобье,

kurdlib.online

[6] Педа́ний Диоскори́д (лат. *Pedánius Dioscorídes*, греч. Πεδάνιος Διοσκορίδης; около 40 – около ٩٠) – древнегреческий военный врач, фармаколог и натуралист. Считается одним из отцов ботаники и фармакогнозии, а также автором одного из самых полных и значительных собраний рецептов лекарственных препаратов, дошедших до наших дней, известным под названием De Materia Medica.

характеризуемое как полезное от рака, одноимённое с крапивой или же родственное и близкое по названию с ним. И я обнаружил этот вопрос у них неясным.

«Майамир». Он говорит в этой книге: «Волосы истлевают вместе с тлением влажностей, питающих их». И он говорил в книге «Темперамент»: «Это суть застилающее испарение одного другим». И он говорил: «Волосы не питаются и не подобны растениям, а они нечто, налёгшее одно на другое». Далее он говорил: «Я поил некоего мужчину, у которого выпадали волосы, первый раз шестью драхмов[7], а следующий раз – семью с половиной драхмов слабительной пасты ал-айаридж (الاياريج), взятой вместе с маслом колоквинта, предполагая, что я уже дал ему принимать одиннадцать зёрен ал-кукайа (القوقايا), размером в горошину, что будет весом в две с половиной драхмы и в нём оказывается пол драхмы скаммония (سقمونيا) и столько же жира колоквинта, и в нём находится весом в две драхмы колоквинт (حنظل)». И он говорил о вреде красителей, красящих волосы в чёрный цвет, порицая их: «Они порождают в натуре простуду и насморк». Затем указывает на укрепление дёгтем (смолой) окрашивание головы для сохранения черноты волос. Я считаю (но не склонен), что это порождает опухоль диафрагмы головного мозга (قرانيطس – от греч. phrenitis). Смешное здесь – это захотеть, чтобы тот, кто желает красить волосы в чёрный цвет жирными маслами, [чернил бы их] дёгтем (смолой), чего желают цари и изнеженные (живущие в роскоши).

Что касается книги «Катаджанус» (Qatajanus), то человеку надлежит прислушиваться к ней и по праву критиковать её за длинноту и повторы речи о тех мазях, как будто он не жалеет время или у него нет дел, достойнее этого. Большая часть этих мазей – это те, которыми мы пользуемся лишь потому, что придаём больше значения искусству хирургии и лечению её последствий. И ты не увидишь никого из хирургов, кто воспользовался бы ими. Человеку надлежит также чрезмерно возвеличить её, проявляя крайность, как нам стало известно, в области нейрохирургии. Это – великое из польз от данной книги.

«Метод оздоровления». Он говорил в седьмой [части] «Метода оздоровления»: «Обязательно необходимо, чтобы срок для возвращения каждого органа в свое естественное состояние равнялся сроку, на который оно было в своём удалении от этого состояния». В этом содержится огромное сомнение, заключающееся в том, что возможно становление

kurdlib.online

[7] Драхма – единица веса, равная 3,12 г.

тёплым за короткое время органа, ставшего холодным в течение длительного времени, и [возможна] рвота за незначительное время накопивших излишков. И он говорил: «Не следует простудившемуся от холода войти в баню до тех пор, пока не созреет его насморк». И не приводит причину этого. Он говорил о людях с нежными темпераментами, кого настигает обморок в лихорадке: «Они длительное время воздерживаются от приёма пищи, ибо их тело питается этими нежными темпераментами». Далее он говорит о них же, спустя несколько листов: «Их сила исчерпывается и истощается, когда они не будут питаться непрерывно». И он говорил: «Горячая опухоль возникает от боли в организме из-за паровых кишечных газов, простирающихся по организму и малогреющих снадобий, именуемых греющими, которые и будут средством от горячей опухоли, и эти газы увеличивают поры организма». Он также говорил: «В организме появляется горячая опухоль с преобладающим в ней дурным холодным темпераментом. Если согреть организм, то это станет одновременно лечением, как того дурного темперамента, так и опухоли». В этом высказывании содержится сомнение, заключающееся в том, что известно, что от горячей опухоли в организме происходит нечто больше того, что происходит в нём от нагревающего. Если температуры горячей опухоли не хватает для отмены причины, то как же хватит этого для него, в то время как в организме происходит нечто иное?

Эти сомнения будут рассеяны Галеном, но мы упомянули их ради того, что Гален отступает от своей привычки при их изложении, однако направляет любителей мудрости, беседуя с ними, к исследованию этих и подобных им смыслов и к [накоплению] опыта и упражнения в них.

Он говорил в первой статье: «Именно ледниковая влажность [хрусталика] становится зрением, так как именно эта влажность изменяет цвета извне, что позволяет животному видеть и делает невозможным, чтобы цвета оказывали воздействие на него и освежали её, будь она предельно прозрачной».

Мы же скажем: Это высказывание противоречит его мнению о зрении, как уже было упомянуто нами, так как если реагирование происходит посредством хрусталика, то известно, что образы зримого простираются от него, воздействуя на него. Что же касается его высказывания: «Она в пределе сияния и в пределе освещения», то или она не имеет света в своей самости, что недопустимо относительно неё, так как имеется нечто не тёплое, освещающее её тело, так что выясняется, что хрусталик то ли находится в таком состоянии, то ли этого не существует. Сомневающийся же должен утверждать, что у самого хрусталика нет света, а ему

kurgan.online

присуще принятие света, в то время как это противоречит его мнению, так как для него освещающим в человеке является лишь дух, исходящий из мозга, и ничто другое.

Он говорил: «Я обнаружил, что основа начал Аристотеля о природе и началах Гиппократа в книге «Стихия» и в книге «Темперамент» различаются». В чём же дело? Дай Бог, чтобы между его высказываниями «я обнаружил» и «я говорил» имелась разница; обнаружена болезнь в нём, и будет обнаружено в нём много уязвимого. И он высказывал о причинах гниения такое, от которого мало пользы. И в его ответе Фалесу[8] содержится много сомнений. Он намекает и указывает на эти места, чтобы читатель установил в них преимущество доказательства и говорил о них лишь в степени их утверждения, чтобы не растягивать книгу.

«Больные органы». Он говорил: «Невозможно [19], чтобы человека постигла язва в дыхательных путях, так как тогда вышел бы кружок из кружков дыхательных путей, из-за чего человек умер бы до этого». Он говорил в этой статье: «Если ты отрежешь беззвучно […] дыхательные пути, и не исчезнет дыхание». Ему следовало бы разъяснить, от чего умирает человек перед выходом этих кружков или же их выход связан с загниванием оболочек, которые связывают одну с другой, затем из-за этого портится соединение трубки и отрубить – означает делать то же самое. И он говорил: «Некий мужчина получил солнечный удар поблизости к пояснице и мучился три дня. Затем на четвёртый день лечения врачевателем из раны вышло тридцать шесть оккий[9] мочи». И не сказал, что врачеватель проткнул его мочевой пузырь, остаётся, чтобы рана проела мочевой пузырь. Тогда почему же моча не вышла в первые три дня?»

И он говорил: «Ощущений расстройства первого пищеварения, выше которого нет иного ощущения, суть три: или из-за болезни, свойственной самому желудку, или из-за скверных жидкостей тела, которые вливаются в него, или из-за качества пищи». В этом высказывании содержится сомнение, потому что расстройство пищеварения из-за качества пищи и вызванное из-за его плохого воспитания[…] и вызванное из-за ошибки, происшедшей до и после него, не подпадает ни под какой-либо род из этих родов. Разве только воспринять всё это как состояние, а состояние суть «как» и «как» допускает это. Он говорит про качество пищи, а не о том, как обстоит дело с пищей в его устройстве.

kurdlib.online

[8] Фалес из Милета (Иония, Малая Азия) – древнегреческий философ и ученый, основатель Милетской школы, один из «семи мудрецов». Согласно «Хронике» Аполлодора, родился в 640 до н.э. и прожил 78 лет.

[9] Оккиййа – мера веса, равная 12 дирхем или 37,44 г.

И он говорил: «Если спинной мозг получил травму в одной из своих двух сторон, тогда рассмотрим органы, расположенные на той стороне, а органы, расположенные на другой стороне, останутся здоровыми». Мы явно находим паралич, будь он наполовину, но далеко от того, чтобы был плохого темперамента, и чтобы опухоль охватила спинной мозг в длину, и не дошла до второй половины, хотя спинной мозг так же, как и головной мозг является двойным. Это не является устраняющим того удивления и отдалённости от бытия соответствующими спинному мозгу и малости его ширины. Так что, это как бы происходит при произвольном отсечении спинного мозга по длине, в то время как ни одну из его сторон спинного мозга в ширину его объёма и расстояния между его обеих сторон не может достичь сильная травма, от которой бы он переставал действовать, а лишь действие другой стороны окажется повреждённым.

Гален говорил в пятой [главе]: «Возможно, чтобы отекла выпуклая сторона печени, а возможно, чтобы отекла [её] вогнутая сторона, но невозможно, чтобы отёк остановился на той стороне, где появился, не перейдя на другую сторону, однако на самом деле она заканчивается около неё». Гален мимолётно проходит это место, хотя если бы он продолжил разговор об этом, то было бы лучше для него и полезнее нам, нежели его долгие рассуждения во многих местах этой книги, от которых нет ни большой пользы, ни выгоды.

Он говорил во второй [главе]: «Если говорящая душа и мозг были бы подобными цвету единичного сосуда дома, то недопустимо, чтобы в их действиях произошёл промах или ложность из-за происходящего в мозге». Это – не текст его высказывания, а его смысл и значение.

Я же скажу: Удивительно и изумительно, если некий действующий совершает какое-либо действие, которого добивается, а затем с [его] орудием происходит нечто такое, что недопустимо, чтобы оно сократило действия или прекратило [его]. Подобно этому не следует, чтобы прекратилась игра на свирели, если что-либо случилось с флейтой. Но если всё же, прекратятся действия и сокращаются из-за порчи орудий, тогда не исключено, чтобы действия души были вредными в меру вреда, постигшего мозг. Как же могло это быть скрытым от Галена, который учил нас и много и часто повторял нам, но с меньшей страстью и любовью, чтобы душа была темпераментом, избегая и опасаясь того, чтобы ей было присуще своя субстанция и индивидуальная сущность.

kurgan.online

И он говорил в третьей [главе]: «Каковы аргументы у тех, кто говорят, что говорящая душа находится в сердце, а затем лечат голову при за-

мешательстве ума и т.п.». Его довод – это то, что он говорит, что сердце, хотя является дарителем и причиной, побуждающим к нему тем, с чем происходят умственные и произвольные действия, однако состояние мозга таково, что возможно принятие того только вместе с ним, потому мы излечиваем его, чтобы он вернулся к тому своему состоянию.

И он говорил: «Вероятно известно, что сила души находится в мозге, а сила нерва – в сердце». Из народных высказываний о глупом: «Он безмозглый» и о трусливом: «У него нет сердца». Именно он запрещал нам и предупреждал нас о подобных посылках во многих местах своих книг, особенно в книге «Взгляды Гиппократа и Плотина» и в книге «Доказательства». Нет у этого его высказывания и [высказывания] его предшественников иной причины, кроме его расположения и влечения к тому, что он запрещал. После этих суждений из той статьи возникает множество сомнений, заслуживающих рассмотрения и нуждающихся в подтверждении.

Он говорил о брюшной болезни ал-маракийа (المراقية): «Кажется, что оно возникает под желудком, там, где расположено выходное отверстие желудка, из той горячей опухоли». Он не отрицает того, что говорил Диоклис о брыжейке из этой горячей опухоли». Он говорил в пятой [главе] этой книги: «У кого имеется горячая опухоль в брыжейке и её окружностях, то из него выходят с ростком гнойные выделения, и это то, что выделяется из той опухоли. У имеющих брыжейку не выходит этот росток». Удивительнее этого является то, чтобы была горячая опухоль, и чтобы её не сопровождали ни лихорадка, ни тяжёлая сильная жажда и ни поправление. Всё это противоречит этому взгляду.

Он также говорил: «Горячая опухоль или рассеивается, и тело поправляется или склоняется к гниению, или превращается в твёрдую опухоль (seqirus). Невозможно, чтобы она осталась год, но намного меньше, и не устранилась, [переходя] к одному из этих [состояний]». Симптомы ал-маракийа сохраняются у страдающих этой болезнью несколько лет, но и возможно в течение всей дальнейшей жизни. Лучше всего предполагать, что причиной этой болезни является то, что вливается из селезёнки в устье желудка сверх меры по количеству или качеству. Гален говорил: «Большая часть из них стала селезёнкой, как и они». Лучше, чтобы причиной болезни ал-маракийа было то, что мы говорили, мы же говорили об этом вполне достаточно в главе о меланхолии книги «Большого свода». Это лечение не следует распространять [на все виды], ибо лечение этой болезни различается в зависимости от различия определения её причины.

kurdlib.online

И он говорил: «Подобно тому, как темнота вызывает у людей боязнь, таким же образом чернота, если охватывает пути дыхания, вызывает страх». Это – бесполезная речь, так как представляет запутанность [мысли], ибо ни светлая вещь и ни окружающие мозг [вещи] в состоянии здоровья человека не являются просветляющими вещами, а вызывают состояние меланхолии от темноты желчи, потому бесполезна указанная им причина относительно падения того, кто вращается, увидев колеса. Если бы эта наша книга не была посвящена только сомнению, то мы указали бы причину и этого. Однако из-за этого мы не желаем растягивать эту книгу, а упомянули об этом вполне достаточно в главе о меланхолии и в главе о головокружении «Большого свода».

Он говорил в начале четвёртой [главы]: «Когда зрение потеряно без явной на то причины, то причина этого или закупорка канала полого нерва, или его отёк, или затвердение, или стремление какого-либо вещества к нему, или один из восьми родов плохого темперамента, или прекращение сияющего духа от него из своей основы и из своего источника». Затем он переходит к другой теме, не предложив нам приметы, по которым мы узнали бы среди этих причин [истинную из них], как будто он забыл, что цель этой книги составляет это положение, или же лёгкое и очевидное знакомство с этим, или же его незнание не является огромным вредом в этом искусстве. Возможно, он мог забыть речь об этом из-за шума, которого он желает впоследствии […]. Мы упоминали об этих вопросах, прилагая усилия и напрягая свои силы, когда упоминали о причинах потери зрения при неизменности формы глаз в «Большом своде».

Он говорил в пятой [главе]: «Гиппократ высказал весьма глубоко исследовательское соображение, приписывая его закат [20] одной стороне. Так, паралич достигнет двух рук, не опускаясь больше этого».

Затем говорит, немного спустя: «Когда позвонок[10] действует на мозг расширением, то не происходит паралич, будь его уклон вовнутрь или наружу, как это бывает у горба и вывиха. Если в нём появится прямой угол, то происходит паралич, будь его уклон вовнутрь или наружу». Как может быть это высказывание весьма глубоко исследовательским, в то время как оно нуждается в подобных условиях?!

Он говорил о причине происшествия того, что не переходят обе руки от подобного шейного позвонка в сторону: «Это потому, что вы-

kurdlib.online

[10] В тексте оригинала: الخرز, скорее всего, опечатка и, исходя из контекста, должно быть الخزر – позвонок.

ход нерва из шейного позвонка равным образом сращивается с двумя краями обоих позвонков вместе. Что же касается грудного позвонка, то верхний позвонок больше, а в позвонке поясницы имеются отверстия, [из которых] выходит нерв – к верхнему позвонку, поэтому когда шейный позвонок уклоняется в какую-либо сторону, то он давит на место произрастания нерва со стороны уклонения и растягивая с другой стороны, тогда как на другой стороне происходит расслабление и на второй стороне – сначала [появляется] отёк, а затем [происходит] судорожное сокращение мышц.[11] И этого не происходит при уклоне других позвонков, ибо движущий органы нерв, который находится под руками, произрастает ниже этого места мозга». Это верно, но в нём содержится сомнение, о котором мы упоминали раньше, и заключающееся в том, что удивительно, чтобы мозг остался невредимым между давлением и растяжением, не испытывая одновременно боли. Это нуждается в пересмотре и разъяснении.

И он говорил: «То, что выходит отхаркиванием от больного плевритом, указывает на жидкость тела, вызывающую отёк, если же слюна жёлтая, то она типа желчи, а если она белая ал-бариди (البريدي) – то типа мокроты, а если чёрная – то типа чёрной желчи. Известно, что отёк типа чёрной желчи – это или твёрдая опухоль, или рак, и они оба вовсе не сопровождаются отхаркиванием и лихорадкой, и с раком это бывает лишь раскрывающимся, и тогда появится болезнь. И тот, кто борется с ним, то лучше было бы, чтобы чёрная слюна была из очень горячей крови, близкой к воспламенению. И этот класс также описывается Гиппократом слишком отвратительно и разъяренно, и не будь у него всё это дурное. Хотя жидкость тела, испускающая тепло, не достигла окисления, подобно чёрной желчи, не последует за ней лихорадка и быстрое открытие […]. Подобную кровь не следует называть ни меланхолической, ни горящей, но кровью, сильно воспаляющейся, в которой есть некое горение, не достигшее этой [стадии] и не ставшее ещё теплом, что называется осадком крови. Поскольку он упомянул о просачивании гноя в лёгкие через две полости в груди, то причиной тому он указал сильное давление груди на лёгкие, сказав, что кровь выходит из кожи из повязки сломанного органа из-за сильного давления повязки на него, поэтому гной просачивается из-за сильного давления груди на лёгкие.

kurdlib.online

[11] В тексте оригинала: تشنّج , скорее всего, опечатка и исходя из контекста должно быть – تشنُّج судорожное сокращение мышц, судорога; спазма; конвульсия.

Кто-либо может сказать: На коже сломанного органа появились мелкие разрывы и порезы в результате получения ушибов от падения и ударов. В оболочке легких же этого нет, и она невредима, воздух в него ни поступает, ни выходит, вопреки другим [органам].

Я отвечу, что этому есть и другая причина, отличающая и охватывающая это действие, даже большая часть действий присущих им. Мы упоминали [об этом] в «[Большом] Своде» при упоминании плеврита.

И он говорил: «Лучше и убедительнее, чтобы причиной водянки оказалось превращение того, что готовится из пищи, в кровь для его возвращения. Возможно, водянка бывает с тёплой мочой и желтухой».

И он говорил вслед за этим высказыванием: «Плохой темперамент в печени вреден, производит кровь, но горячая из неё обжигает переваренную пищу (الكيموس) под ней. Известно, что кровь, произведённая в таком состоянии, меньше нормальной крови, так как же возникает водянка?». Далее он говорил: «Того, что сказано о причине водянки, достаточно». И проходит мимо него, не упоминая как вода проходит под кожу и по какому пути и не берёт эту воду, даже если она увеличивается в мочеточник, поскольку кровь соприкасается с ней и не проникает в пузырь (الزقي) и в весь организм, как это происходит в мясистом (при грануляции). Что же касается вздутия живота, то он пространно говорит о причине этого, не испытывая какого-либо мучения, да поможет Аллах. Об этом мы упоминали, по мере своих сил, также в «Большом своде», при упоминании водянки, указав причину.

И он говорил: «Возможно, кровь в моче образуется из-за слабости почек, подобно нарушению кровообращения, происходящему из-за слабости печени. Такая моча образуется также из-за расширения устьев артерий, фильтрующих мочу из пустой артерии». И он не подаёт нам признаков, различающих эти два состояния. Это и ему подобное утрачивает цель этой книги. Он высказал о диабете, нечто, удовлетворяющее того, кто не является обученным искусству [медицины]. Он допустил неточность в надлежащем месте, обходя его любезно, замысловато маскируя. Так, он говорил: «Причиной тому является только слабость почек». Далее он не говорит, в чём причина слабости почек. Именно это он подразумевал, подшучивая с врачевателями в своей книге «О методе выздоровления» при упоминании слабости желудка, что также приемлемо, так как лечение этой болезни оставляет противодействие той причины. Из его слов можно понять, что причиной тому является слабость, чтобы положение стало ясным для него перистальтикой кишечника и собачей похотью. Да только если это будет понято из него, то было бы

kurdlib.online

неверно, потому что состояние их поправляется влажной повязкой на вате и уложенной на прохладную влажную землю, а также охлаждённой клизмой (промыванием кишечника). И поэтому их состояние поправляют холодные блюда и прохладные напитки. Лучше представить, что у них плохой горячий сухой темперамент в почках, шейка которых сильно и поспешно притягивает влажность и поспешно отталкивает также осадок, который над ними. Мы говорили об этом пространно в «Большом своде». Гален полагает, что он не увидел той причины до сочинения им этой книги. Дело же очевидное. Не следует, чтобы это приводило к небрежности и сокращению посещения больных, а возможно, чтобы этот недуг меньше встречался в каком-либо регионе. Мы же видели этот недуг более ста раз в Ираке и Джабале, так что не было месяца, в котором не увидели бы его, только я встретил его в Джабале больше.

Он говорил в шестой [главе]: «Может быть, нарыв в лёгком остановится из своего гноя, когда созреет и вытекает с мочой и таким путём, что из артерий лёгких [поступает] в левую полость, а затем в большую вену, затем в проход, идущий к почкам из той вены». Это совершенно удивительно, чтобы гной поступал в левую сердечную полость, и не случилось бы чего-то серьёзного, и с ним смешалась кровь, а затем отделялась бы от него, особенно кровь венозная, из-за её нежности и явного множества вен для неё, да только это, хотя является её причиной, не воспринимается умом. Так, ты видел, наверное, раны в груди и лёгких, за которыми следует принятие гноя, его образование и его сохранение из-за этого. Я не знаю, что сказать об этом, кроме как сделать один упрёк Галену в этом, заключающийся в том, что если было возможно смешивать гной с кровью вен, а затем его выделение в ней, то не следует отрицать подобного у Арастрата, который говорил об упоминании болезней груди в этой книге: «Арастрат согласился с моим описанием того, каким образом возникает подобно этому [21] гною, смешавшимся с кровью после его смешивания с ней». Это суть его ошибка и нарушение, как будто оно нечто незначительное. Я отвечаю на это суждение буквально Галену на этом месте и прошу его соблюдать справедливость. Гален говорил в конце этой статьи: «Известно, что ветер наполняется воздухом. Кто-либо может сказать: Значит, не действует».

«Причины и акциденции». Большую часть сомнений относительно этой книги я уже упоминал раньше в этой нашей книге. Она содержит высказывания, противоречащие его взгляду о зрении. В том числе, его высказывание в начале четвёртой [главы]: «То, что приемлет превращения и изменения из цветов – это ледяная влажность». Это противоречит

kurahn.online

его взгляду, так как если влияние происходит посредством хрусталика, то известно, что цвет исходит из него, протыкая, вяжет его. Поскольку свет исходит из глаза, постольку превращает то, что имеется между ним и видимым, делая его чувствительным. Известно, что это влияние происходит за пределы тела на уровне воздуха, окружаемого глаза.

Из его высказываний: «Если изменилась овальная влажность, или то, что расположено напротив зрачка из роговой оболочки, то человек видит вещи тем цветом. Поэтому полагается, что страдающий от желтухи видит вещи жёлтыми, а страдающий от кровоизлияния в глаза – красными». Это также противоречит его взгляду, потому что если свет, исходящий из глаза, придаёт воздуху такое ощущение, что тот познаёт вещь такой, какой она является, а вещь не есть то, что является ничтожным само по себе, то следовало бы, чтобы она была познана какой является, хотя познаёт её то, что находится перед хрусталиком. Известно, что пришло подобное ему, […] и неся то, что имеется между ними из цветов, к нему.

«Кризис». Я скажу, что в его рассуждении о нашем определении видов лихорадок, их времени и конца содержится чрезмерность и превышение остроты этого познания, потому что главы, которые мы знаем по этому вопросу и из которых следует, что душа является водянистой и близкой к воде, являются верными, в большинстве случаев оставаясь быть словом, воображением и взглядом. Если он потребует это действительно, то это будет сомнением и в его ошибке, и в его правильности. Это знает лишь тот, у кого большой опыт, и который усердно и долго заботился и искал, [обнаружив], что дело весьма противоречивое и весьма подозрительное. И следует тем, в число которых входит и Гален, на этом месте оставить эти дела, находя их весьма сомнительными и ошибочными. Я не считал, сколько раз видел лихорадку, начавшуюся с дрожи, напоминающей прогрессирующую перемежающуюся дрожь. Затем была и такая лихорадка, которая совершенно не была постоянной, будучи однодневной. Есть и такая [лихорадка], которая, будучи всеохватывающей и непрерывной, становится постоянной и жгучей. Сколько же раз я видел её потухающей на два дня, свидетельствующей о том, что она является возрастающей, совершенно не оставаясь на третий [день]. И сколько же раз я видел её с материальной причиной, без какой-либо дрожи с обильной жёлтой мочой и не повышенной температурой и нестабильным пульсом. И не была лихорадка однодневной, а была многодневной, и уменьшалось повторение плохого состояния, так что уменьшалось до седьмого и после него. И я видел её много раз начавшейся без какой-

kurslib.ehnfo

либо исходной причины, и пульс был с ней слишком частым, непрерывным, а температура сильно повышенной, острой и её повышение имеет ужасные симптомы. Затем у больного происходит весьма обильное потоотделение, и она отходит вовсе, не оставаясь после этого. И сколько раз я видел лихорадку, которая проходила, и от неё не осталось и следа. И вода была в самой яркой краске и смысле, и наоборот […]. И сколько же нервной лихорадки, при которой вовсе не обнаруживался в воде осадок. И был в телах больных, много пьющих из них, некоторые из них были с лихорадкой, а некоторые другие без лихорадки. Недавно я ходил, но в пути у меня появилась желтуха, которая никогда не охватывала меня, кроме как в день приступа в глазах и на воде. Так, увидев воду, я утром той ночи сказал: Посмотрите на мои глаза, когда я увидел желтуху на воде и сообщите мне о том, что имеется в ней из него. Там не было чего-либо иного, кроме добра. Сколько же я наблюдал в Багдадской клинике и в Рейе, и в своем доме. Мы разъясним множественность этих значений. Установлены имена тех, чьи дела происходили в соответствии с указаниями этих книг, и имена тех, дела которых происходили вопреки этому, отдельно, и количество тех, дела которых происходили вопреки этому, не было меньше. Так что следует отнять […] и не обозначать ими из-за суждения иных ремёсел, но разумному бдительному [человеку] не следует желать многих вещей и оказать полного доверия подобным образом, и высказать о продвижении познания или отмене лечения и принятия мер соответственно с ним. Так, тех, чьи дела происходили вопреки этому, было 8 [групп] из около двух тысяч больных. Поэтому я воздержался от предупреждения того, что будет, исключая случаи, когда в деле имелись явные признаки, не оставляющие места для сомнения. Некоторое время я стал искать посредством испытания и сравнения лечения температурных болезней, обеспечив тем самым избегания ошибок, жалея больного, в то время как я ошибался лишь в течении болезни, пока не находил [её]. Если бы мне не было нежелательным растягивать эту свою книгу этим, так как это не место для него, то я бы упомянул о нём.

К твоему познанию верности того, что я сказал, прибавляет, если ты взглянешь на трудность ознакомления с температурой. Больше всего люди заболевают из-за смешивания чего-либо и из-за разных предпринимаемых мер, в зависимости от различия их температуры и темперамента. Так что некоторые из них вскоре претерпевают кровотечение из носа, а лица некоторых других едва не кровоточат, и у них нет кровотечения из носа, а также во всех других видах рвоты. Если ты посмотришь также на то, на что опирался Гален в этом отношении, то находишь, что

kurdlib.online

действительно невозможно его постижение. Он опирался в познании конца лихорадок на сравнение стадий и на свидетельства завершения и созревания. Познание этого через сравнение стадий – это действительно всегда твоё знание завершения твоей запоздалой нужды в познании и если ты познал его из доказательств завершения и созревания, то ты не найдёшь их обеих явными во всякой болезни, как и не находишь их обеих лишь в некоторых болезнях. Так, я видел некоторых из тех, кто умер в непрекращающихся лихорадках на третий день, а у некоторых она длилась до двадцати дней, находясь в одном и том же состоянии. Их моча была красной, белёсой и жёлтой, также и с хорошей формой, лишь немного плохих признаков обнаруживалось у них, и смерть наступала в скором времени. Я видел многих больных плевритом, с осложнениями, и больной выздоравливал. В том числе то, что было сказано, он не начинал отхаркивать вовсе, и не было ни воздуха, ни разлива (الزخرة) […] и ни лихорадки в том, о чём говорили, что имеет много достоинства незадолго до смерти, […] затем часть из них увядает и падает на [другую] часть и они погибают.

Гиппократ в первой [части] «Эпидемии», которую комментировал и исследовал Гален, говорил: «Постоянная лихорадка может хватать сначала сильно и бывает предельно мощной и тяжёлой, затем овладевает во время кризиса. Подобное может быть во всех видах лихорадки. И портится в этом взгляде […] в случае перемежающихся лихорадок, даже дело в нём становится обратным».

Что касается книги «Категорий лихорадок», то в ней весьма много сомнений, поэтому я намерен упомянуть о ней в книге, посвященной лихорадке.

Что же касается «Малого искусства», то ему следует, если желает обучать нас искусству медицины методом разъяснения определения, что действительно является наиболее разъясняющим и кратким методом обучения, чтобы ставить свои определения для его разделов, взятых из его целей. Так, он говорит: «Медицина – это знание вещей, необходимых для охраны здоровья и выявление болезни, в пределах возможностей человечества [22] в каждом теле». Далее он говорит: «То, что необходимо знать, чтобы достичь этой цели – это знание стихий, темпераментов, лихорадок, болезней, причин, питаний, препаратов и профилактики». Затем превращает каждый из этих разделов в большие части медицины и делит его на конечные делимые части и на то, что необходимо для достижения этих целей. И он говорит об этом пространно. И у него вовсе нет по этому искусству другой книги, кроме этой или эта книга содержала

kitaab.online

и охватывала это искусство всецело, так что не упустило чего-либо из него, […] или сделало эту книгу книгой, так как была с этими местами и наставлением к ним, и поэтому он посвятил свое слово в нём этому […], сделав его всеобъемлющим и содержательным. Или же он смешивает, приводя в некоторых из них частичное разъяснение, как это он делал в доказательствах о темпераментах органов [тела], не упоминая другие главные части искусства и не изучая глубоко ни один из того, что упоминал, что суть неблагоразумие. Удивительнее этого также то, что он особо посвятил этой части другую книгу, из которой недостаточно упоминает одну или две [вещи], затем переходит ко второй версии, которая незначительна, не упоминая из неё её итоги и содержание, чтобы было в таком состоянии, что в ней было заграждение из недостатка […].Однако, он ставит это место из своей книги и успокаивается лишь тем, что им составлена опись[12], затем, несмотря на это, также не придаёт ему права указателя на исследование. Это суть предел смешивания, да поможет Аллах. Нам известно, что мужчина […] представлял оба эти направления, по одному из которых должно было произойти положение этой книги вместе с исследованием для этого направления из упоминания для каждого из них вместе с путаницей и смешиванием. Так, к кому же взят предел без его источника […].

«Профилактика здоровых». Он сказал: «Огня и воздуха больше в сперме, нежели в крови, что свидетельствует о том, что сперма теплее крови». Как это может быть, ибо она суть кровь, превращающаяся в органах [тела] в холодную и не разбрасывает всюду из-за увеличения её температуры в теле, как мы наблюдаем при увеличении крови и видим из-за её сохранения в ней обязательного превращения темперамента в холод, как это происходит в евнухах и весьма холодных болезнях, подобно асфиксии матки. Он говорил в своём комментарии к разделу, начало которого: «Если кровь затвердела в соске женщины, то это свидетельствует о её состоянии помешательства». Потому что природа вялого мяса – холодная, лишённая крови, и она превращает поступающую в неё кровь в то, что холоднее и положение двух яичек в этом суть положение этого для мяса. Он сказал: «Так как не следует оставаться сперме влажной, ибо она была кровью, чтобы стать сухожилием, или жилами, или костью, необходимо, чтобы с ней смешивался сильный осушающий элемент, а земля и огонь тоже, но невозможно, чтобы земли перемешивалось больше, так как начала нуждаются в том, чтобы были влажными.

kurainb.online

[12] В тексте оригинала: فينيكس – от греч. Pinax – список.

Что касается огня, то ничто не препятствует смешивать с ним много вещей, поэтому смешивалось количество, достигающее осушения нежно, не обжигая. Просто в этом слове нет смысла, так как острое осушает столько же, сколько обнаруживается из влажности, а сухое – настолько, насколько осушает. И нет [смысла в] его высказывании: «Только невозможно, чтобы перемешивалось из земли много», так как первоэлементы должны быть влажными и свежими. Вещь, осушающаяся теплотой, не избавляется от влажности, а в высушенной высыханием дело обстоит противоположно этому, потому что запятнанная влажность остаётся, а выветрившаяся, очевидно, гибнет. Осушается то, что желательно, чтобы осталось влажным и нежелательно, чтобы оно исчезло. Так, сухое лучше него теплом, или если сухим осушается влага, то сохранившаяся в нём влага остаётся, но если сушится теплом, то она непременно разлагается и уничтожается. Он говорил о причине увядания чего-то, что мы упомянем – если будет на то воля Аллаха – при упоминании сомнений книги «Увядания».

Он говорил в «Глауконе»: «У кого причиной лихорадки является вздутие паха, то избавится от него длительным пребыванием в бане и воздержанием от питья». В этом содержится сомнение, так как больной не нуждается в большей части своего тела, ибо оно уплотняется и опасается длительного пребывания в бане из-за нежности темпераментов и выливания веществ и увеличения опухоли. И в том, что он дал указание давать сок ячменя с перцем, содержится огромное сомнение. Он спорил с ним относительно этого в своем «Большом своде». Он говорил об обмороке: «Он спешит к тому, у кого находится пыл в желудке и вводит его в баню». И он не указывает причину этого.

Он говорил в «Слабительных препаратах»: «Притягивается после смешивания, которое сопровождает слабительный препарат, его притягивание нежнее нежного темпераментов, хотя понос бывает притягиванием соответствия в сущности, […] так как же притягивается после этого один темперамент другим несоответствующим? Это означает, что понос бывает не притягиванием, а из-за ожога сосудов слабительным препаратом. Также как может препарат притягивать два темперамента, природа которых противоположна, подобно желчи и мокроте, в то время как понос, бывает, притягивает соответствующее и невозможно, чтобы были неразлучными два противоположных темперамента».

Он говорил в книге: «Увядания»: «Увядание неизбежно постигает всё животное, потому что не взято животное, которое не разлагается и это взято из индукции, а не из природы животного». Далее он говорил:

kurdlib.com

«Высказывание о том, что всякое образование портится – не является непременно истинным, но является убедительным». И это противоречит выводу, к которому он приходит в своей книге «Доказательства» и заключающееся в том, что всякое не портящееся не есть образовавшееся, потому что если было возможным, чтобы образовавшееся не портилось, то допустимо, чтобы мир, хотя и не портился, то был образовавшимся. И он говорил в «Мнениях Гиппократа и Платона»: «Сфера созвездий суть художник». И он говорил в [книге] «О природных силах»: «Эта сила выше и благороднее природы». Он построил своё дело в «Пользах органов» на том, что Творец всевышний суть художник». И он говорил: «Некоторые воображают, будто пылкое и природа – одно и то же, однако не попадают в цель».

Продолжение следует
Перевод с арабского С. Махмадулаева

kurdlib.online

В.А. Дроздов,
к. филол. н., доцент кафедры иранской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Россия

МИСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ СОЧИНЕНИЯХ

Тема любви занимает центральное место в суфизме. Особый смысл эта тема приобрела в иранском суфизме, в котором описание человеческой красоты и человеческой любви стало очень важной составляющей. В персидских средневековых суфийских сочинениях рассматривались самые разнообразные аспекты любви, такие, как суровое обращение возлюбленного к влюблённому как признак того, что возлюбленный нуждается во влюблённом; готовность влюблённого пожертвовать своими деньгами и имуществом, вплоть до полного отказа, и даже жизнью – по воле возлюбленного; невозможность для влюблённого вынести полное к нему безразличие (= ненуждаемость би нийази = истигна') со стороны возлюбленного; смерть влюблённого из-за невозможности вынести вид возлюбленного или находиться с ним рядом, причём, как например у 'Аттара, душевные состояния и способы переживаний любящих Бога объясняются вместе с соответствующими переживаниями земных влюбленных. Смерть для влюблённого мистика теряет свой страх; даже вместо страха смерти появляется страстное желание смерти и радость перед смертью. Смерть может произойти или по воле возлюбленного или по собственному желанию влюблённого. К искреннему влюблённому предъявляются определённые требования: он не должен быть лживым, он не должен иметь и не должен стремиться к другому возлюбленному, он не должен обращать внимания на красоту других. Степени любви, её признаки, состояния души влюблённого излагаются более или менее систематически в большинстве теоретических сочинений о любви. Более высокая ступень любви заключается в отказе от всех эгоистических желаний в пользу возлюбленного, в желании которого собственное желание растворяется. На низшей ступени влюблённый – субъект желания, он хочет чего-либо; на высшей ступени он – объект желания возлюбленного. Вот как описывает это состояние Ахмад ал-Газали (ум. 520/1126) в своём трактате «Саваних» («Откровения»):

kurdlib.org.ua

Начало любви таково, что влюблённый желает иметь возлюбленного для себя. Такой человек сам себя любит посредством возлюбленного, однако не знает об этом, ибо он желает использовать возлюбленного по своему собственному желанию (=для своих собственных целей). [Некий поэт] сказал следующее:

Я сказал: «Ты стал [божественным] образом, ибо ты – родина моему духу».
Он сказал: «Не говори о духе, если ты – идолопоклонник».
Я сказал: «Сколько ты меня ещё будешь ударять мечом аргумента?»
Он сказал: «Ты всё ещё влюблён сам в себя».

Но если начинает вспыхивать совершенная любовь, то её самое меньшее – это то, что он (влюблённый – В.Д.) себя для него (возлюбленного. – В.Д.) желает, и отдать ему (возлюбленному – В.Д.) жизнь, если она ему желанна (дар рах-и рида-йи у), он считает игрой[13]. Это – любовь, всё остальное – пустая болтовня и недостаток[14].

Как отмечал Х. Риттер, особенно сильное историческое воздействие оказало маленькое персидское сочинение Ахмада Газали (ум. 520/1126), известное под названием «Саваних» («Откровения»). Оно состоит из ряда произвольно связанных глав (фасл), в которых в высшей степени тонкая психология любви разъясняется больше средствами образного, чем понятийного языка, понять которую (психологию – В.Д.) не очень легко. Однако трудно будет найти в литературе трактат с подобной интенсивностью психологического анализа[15]. В своём предисловии к изданию «Саваних» Х. Риттер указывает, что «Саваних» возбудило другие сочинения подобного рода, но у него нет никаких явных образцов. Его автор отдаёт себе отчёт, что излагает вещи, не поддающиеся теоретическому выражению словами, для языкового выражения которых он не имел никаких образцов. Объект, к которому относится любовь, не существенен для автора. В произведении нет чёткого следа от мысли о том, что божественная красота отражается в человеческой[16].

Влюбленные готовы отдать даже жизнь по воле возлюбленного. Х. Риттер указывает, что Ахмад Газали ставит на передний план точку

[13] Т.е. лишиться жизни не составит для него никакого труда.

[14] Ahmad Ghazzali's Aphorismen über die Liebe / Herausgegeben von Hellmut Ritter. Bibliotheca Islamica. 15. Leipzig, 1942. S. 54-55 (глава 34).

[15] Ritter H. Philologika VII. Arabische und persische Schriften über die profane und die mystische Liebe // Der Islam. Bd. 21. Berlin; Leipzig, 1933. S. 93.

[16] Ahmad Ghazzali's Aphorismen… S. I).

зрения, что жестокость возлюбленного, поскольку она представляет собой активный поворот к влюблённому, должна означать для последнего счастье и радость. Возлюбленный отличает наказанного им влюблённого тем, что уделяет ему своё внимание, в то время как другие ему, возможно, полностью безразличны. Плохое обращение является всё ещё восстановлением отношений. Если стрелок из лука хочет поразить тебя стрелой, то он должен своё лицо всецело повернуть к тебе; он должен, чтобы попасть, все чувства полностью направить на тебя[17]. Вот как Ахмад ал-Газали описывает это состояние:

После того как это истинное бытие (хакикат) стало ясным, испытание (бала') и мучение (джафа') [исходящее от возлюбленного] являются покорением крепости замкнутости твоего «я» с помощью его метательной машины, чтобы ты был им.

Стрела, которая покидает колчан желания возлюбленного, если твоё «я» является для неё направлением, может быть по желанию либо стрелой мучения, либо стрелой верности. Ибо независимо от того, направлена она на причинение вреда (‘иллат) или нет, ей нужен взгляд, а мишень является местом направления времени[18]. Может ли он (т.е. возлюбленный, стрелок. – В.Д.) стрелять, когда вся его целостность не обращена к тебе? Ведь чтобы специально стрелять в тебя, необходимо обратить на тебя внимание. Как могла бы тебя не удовлетворить такая связь? Ведь он этим предпочёл одного из всех. Об этом сказал поэт:

Вытащи стрелу с моим именем из колчана
и натяни её затем на свой тугой лук!
Ты ищешь цель? Вот моё сердце!
Твоё дело – верно попасть, а моё – тяжело вздыхать[19].

Быть убитым от руки возлюбленного – это в царстве любви есть титул славы. Часто смерть предлагает единственную возможность войти в контакт с возлюбленным или его сферой.

Персидский суфийский поэт Фарид ад-Дин ‘Аттар (ум. 617/1220 или 632/1234) в поэме «Мусибат-нама» («Книга мучения») рассказывает

---

[17] Ritter H. Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Fariduddin ‘Attar. Leiden, 1955. S. 395.

[18] Влюблённый поражается стрелой возлюбленного только в своё время, в свой момент, в своём внутреннем состоянии, так что стрела может принести либо радость, либо боль, либо принятие, либо отказ. Важно то, что влюблённый – цель стрелы возлюбленного и что возлюбленный обращает на него свой взор.

[19] Ahmad Ghazzali's Aphorismen… S. 38-39 (глава 20).

kurdlib.com.line

о страшном случае в школе, когда мальчик из-за огромной любви, свалившейся на него, разрезает свою грудь, вынимает сердце и умирает:

Шибли[20], который раскрыл тайну сущности скрытого смысла (ма‘ни) пересказал эту историю со слов своего брата. Он сказал:

В школе [некоего] города был сын эмира, по красоте сравнимый с Йусуфом Ханаанским[21] [22]. Оба мира бросали взгляд (накд) на его красоту; что бы ты ни говорил, по красоте он был лучшим (накд-и у). Его изящество – это содержание книги, описывающей красоту, а его качества (васф) возвышаются над дворцом совершенства. Когда он приходил в школу к учителю, все ученики [от изумления] издавали вопли. Там был бедный мальчик, отец которого – башмачник не имел ни собственности, ни денег. Этот мальчик был опьянён любовью к сыну эмира, [как будто] его сердце покинуло его и оказалось в руке того мальчика. Ни одного

---

[20] Абу Бакр Дулаф ибн Джахдар аш-Шибли ал-Багдади (ум. 946-٩٤٥/٣٣٤) – багдадский мистик, один из величайших суфиев своего времени. См. [ал-Джуллаби ал-Худжвири ал-Газнави, Абу ал-Хасан ‘Али ибн ‘Усман ибн ’Аби ‘Али. Кашф ал-махджуб (Раскрытие скрытого за завесой). Перс. текст, указ. и предисл. Издал В.А. Жуковский. Л., 1926. С. 195-197; Al-Sulami, Abu ‘Abd al-Rahman Muhammad b. al-Husain b. Muhammad b. Musa. Kitab Tabaqat al-sufiyya / Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen. Leiden 1960. P. 340-354; ‘Аттар Фарид ад-Дин-и Нишабури. Тазкират ал-авлийа’ (Жития святых). / Исслед., ред. текста, примеч. и указатели Мухаммада Исти‘лами. 8-е изд. Тегеран, 1374/ 1995. С. 614-638; Нур ад-Дин ‘Абд ар-Рахман Джами. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс (Дуновения дружбы от тех, в ком присутствует святость) / Введение, ред. и приложения Махмуда ‘Абиди. 5-е изд. Тегеран, 1386/ 2007. С. 183-187; Ал-Кушайри, ’Абу ал-Касим ‘Абд ал-Карим ибн Хавазин. Ар-Рисала ал-кушайрийа фи ‘илм ат-тасаввуф (Трактат ал-Кушайри о суфизме). Каир, 1318/ 1900. С. 30 (глава 1-я: фи зикр машайих хазихи-т-тарика ва ма йадуллу мин сийарихим ва акъалихим ‘ала та‘зим аш-шари‘а – о шейхах этого пути и о том, что их образ жизни и их слова указывают на их глубокое уважение к религиозному закону).

[21] Йусуф - коранический персонаж, праведник и пророк, библейский Иосиф. Легенда об Иосифе встречается в Библии, и ей целиком посвящена 12-я сура Корана “Йусуф”. Брошенный своими братьями в колодец, Йусуф был подобран путниками и продан египетскому вельможе. Попав в рабство к египетскому вельможе (библейский Пентефрий или Потифар), Йусуф стал объектом преступной страсти его жены, но отверг ее домогательства. История любви жены библейского Пентефрия или жены коранического египетского вельможи была широко распространена в литературах народов Востока. Само имя Зулайха как имя жены египетского вельможи в Коране не встречается, оно появилось позднее как в богословской, так и в художественной литературах. В религиозной и художественной литературах Йусуф стал образцом богобоязненного благочестивого юноши, обладавшего неописуемой красотой. В персидской средневековой литературе на сюжет коранического предания об Йусуфе возникло несколько поэм, самыми известными из которых стали поэмы “Йусуф у Зулайха”, приписываемая Абу-л-Касиму Фирдауси (ум. 411/1020 или 416/1025), и поэма “Йусуф у Зулайха” ‘Абд ар-Рахмана Джами (817-898/1414-1492). В мистической литературе Йусуф стал олицетворением божественного возлюбленного и эталоном божественной красоты.

[22] Ханаан (араб. Кан‘ан) - старое название Палестины и земли, в которую пророк Муса (библейский Моисей) обещал возвратить израильтян. Земля, бывшая местожительством коранического персонажа и пророка Йа‘куба (библейский Иаков) и место рождения коранического персонажа и пророка Йусуфа (библейский Иосиф). В настоящее время - территория Израиля.

мгновения он не мог вынести, не видя его, в любви к нему каждый миг он становился всё более пылким. В желании того светильника, освещающего наш мир, он таял от любви подобно свече, проливающей слёзы. Выдержит ли ребёнок, [прежде] не знакомый с любовной тоской и ставший [от любви] соломинкой, гору любви? Однажды в школу пришёл её начальник (мирдад) и увидел рядом с эмирским сыном какого-то ребёнка. Он спросил [у учителя], чей это ребёнок, и тот ответил, что это сын башмачника, и поинтересовался, в чём дело. Начальник сказал: «Стыдись же, о учитель! Как он оказался вместе с эмирским сыном? Когда эмирский сын сидит с ним, он приобретает его природу (таб‘) и теряет нравственное величие (химмат)». [Тогда] учитель лишил влюблённого ребёнка права сидеть в его школе и удалил его из неё, так что тот несчастный стал предоставлен самому себе. От любви к тому мальчику ребёнок стал подобен горящим угольям, а затем, как и уголья, превратился в пепел. Его глаза стали [бесцветными], как облако в весенний праздник Новруз, а вздохи, как сжигающая душу молния. В конце концов он решил отобрать у самого себя своё сердце, избрав [своим] пристанищем смерть. Сын эмира узнал о его состоянии и послал к нему человека со следующими словами: «О смятенный, скажи мне, отчего ты так стонешь?» Он ответил: «Моё сердце убедилось в том, что я тебя люблю. Сейчас наступило время отдать Богу душу и подошла очередь превратиться в прах. О мой друг! [Мои] слёзы, подобные красной сере, позолотили медь моего лица[23]. Уже на долгое время ты вынудил меня ожидать тебя, ты держал меня, как горящие угли, разгорячённым». Тот посланец возвратился к сыну эмира и передал слова ребёнка: «Я умер из-за того, что нуждаюсь [в тебе], ибо в любви к тебе я превратил [своё] сердце в любовь, без тебя пришла смерть, проистекающая от любви». Сын эмира передал следующее послание: «Если ты разбил [своё сердце] ради любви ко мне, то пришли мне ядро сердца (дане-йи дил) вместе с этим [твоим] лживым солнцем (харман) (т.е. вместе со всем сердцем. – В.Д.)». Вновь человек [от сына эмира] пришёл [к ребёнку], передал слова [сына эмира], и

[23] В персидской средневековой поэзии желтизна, золотистый цвет лица означали страдание, мучение, боль влюблённого, связанную с его безответной или неразделённой любовью к своему возлюбленному. Слёзы страдающего влюблённого были кровавыми, красными, ибо являли собой кровь его сердца. Если же персонаж персидского стихотворения или поэмы находился в здравии и душевном равновесии, то цвет его лица должен был быть красным или розовым. В данном бейте образ серы (гугирд), представляющей собой твёрдое кристаллическое вещество жёлтого цвета, используется для обозначения слёз, причём эта сера становится красной от кровавых слёз. Поскольку рыдания, стоны, плач влюблённого продолжаются, то его красное, как медь, лицо – т.е. лицо ещё вполне здорового человека приобретает жёлтый, золотистый цвет, указывающий на боль, страдания, переживания.

ребёнок сказал: «Подожди некоторое время. Если моего сердца желает мой любимый, у меня нет иного выхода, кроме как послать [его ему]». Ребёнок отправился домой и выбрал [для себя] смерть. Он рассёк грудь, вынул сердце, затем положил его на тарелку, имеющую крышку, и сказал [курьеру]: «Возьми это и отнеси ему в закрытом виде». В то время, когда он клал своё сердце на тарелку, в нём оставалось ещё последнее дыхание (рамак), которое он тотчас же испустил. Одним словом, увидев эту тарелку – а сын эмира никогда [прежде] не учил такого урока, – он вытащил окровавленное сердце и всю школу погрузил в кровавые слёзы (хун), льющиеся из его глаз. В его сердце стал явным Судный день, на него был брошен взгляд (накд) из того времени, когда будут воскрешены мёртвые. В конце концов он надел траур по нему, [размышляя о том, что] он (т.е. ребёнок. – В.Д.) сам себя убил, мог бы не делать этого, – но всё же сделал. Он сделал его могилу местом своего поклонения, с каждым мигом он оплакивал его всё больше.

Хотя ты полагаешь, что являешься духовным наставником всего мира, на пути любви ты уступаешь такому ребёнку. Если ты достойный человек, идущий по пути любви, то разбей [своё] сердце, а в противном случае, молчи, не пребывай в агонии и так много не хвастайся. Пока ты жив, у тебя есть душевное страдание, отказывайся от свой жизни в мучениях (дард), ибо они – твоё лекарство. До каких пор ты будешь признательным опиуму за то, что твоя жизнь из-за яда оказалась радостной. Ты сокрыт завесой от самого себя, до бесконечной вечности (абад) ты порочен из-за самого себя. Когда исчезнет само существование твоего бытия, ты навечно останешься без завесы [отделяющей тебя от Бога][24].

Влюблённые готовы отдать даже жизнь по воле возлюбленного. ʻАттар приводит следующий рассказ в своей поэме «Илахи-наме» («Божественная книга»):

У шаха был белогрудый царевич, в локоны которого, словно в ловушку, попала луна. Ни один человек не увидел бы лица того шаха, если бы не повернулся своим сердцем к той луне (т.е. к царевичу. – В.Д.). Это чудо вселенной было таким, что все небеса влюбились в него. Две его брови были схожи с луком и стояли как два привратника у ворот, ведущих в [сферу] владычества души. Если бы чей-то глаз увидел стрелы его ресниц, то его сердце стало бы колчаном (курбан), и он избрал бы его веру. Если бы кто увидел брови того пленительного, разве тот не при-

kurdlib.online

[24] ʻАттар Фарид ад-Дин-и Нишабури. Мусибат-нама. Ба ихтимам у тасхих-и Нурани-йи Висал (Книга мучения. Подготовил к печати и отредактировал Нурани-йи Висал. Тегеран, 1338/ 1959. С. 202-204 (20-я глава, 3-й рассказ).

нёс бы [своё] сердце в жертву ради лука [его бровей]? Его рот соединил тридцать жемчужин (т.е. зубов. – В.Д.) и [как будто] завязал узлом два его чистой воды рубина (т.е. ярко-красные губы. – В.Д.). Его пробивающийся пушок (хатт) [на щеке] стал для влюблённых тем, кто принимает окончательное решение (фатвадих); по красоте царевич был подобен дуге бровей (абрутак). Его подбородок привёл людей в смущение, умер бы каждый, кто бросил бы мяч в его поле (т.е. решил бы заняться с ним любовной игрой. – В.Д.). Некая женщина была подавлена любовью к этому кумиру, её сердце много рыдало и обливалось кровью. Показав ей своё превосходство, разлука с ним изумила её и ранила в сердце. Под собой [на земле] она оставляла [лишь] пепел, ибо была пламенем, сжигавшим своё пристанище. Каждую ночь она рыдала по той луне (т.е. по царевичу. – В.Д.), иногда проливала кровавые слёзы, а иногда тяжело вздыхала [от тоски]. Если в какой-либо день та луна отправлялась в степь, несчастная женщина быстро бежала к дороге. Она бежала к его лошади, как мяч, тащивший [на себе] два завитка волос, похожих на две клюшки [для игры в поло]. [Оставшись] сзади, она рассматривала лицо той луны и, как дождь, окропляла слезами дорогу. От сотни стражей (чавуш) [его свиты] она непрерывно получала удары палкой, однако не вопила и не волновалась. Весь мир смотрел на эту женщину, показывая её [как пример] мужественным людям. Все люди изумлялись, видя её, а несчастная женщина была подавлена. В конце концов, когда это дело вышло за рамки, от этого груза сердце царевича наполнилось горем. Он сказал отцу: «До каких пор [мне иметь дело] с этой нищенкой? Освободи меня от позора, навлекаемого этой женщиной!» Тогда славный шах приказал следующее: «Немедленно отведите того жеребца на площадь, привяжите её к его ногам её волосами, быстро пустите лошадь с нею галопом через базарную площадь до тех пор, пока та злосчастная не будет разорвана на куски и наш мир не отстранится от этого её дела. Пусть лошадь, подобно разъярённому слону, тащит её по дороге, а невежественный человек (пийаде) даже не приближается к шаху». Шах с царевичем отправились к полю, там уже стояли все люди. Из-за сострадания к женщине все проливали кровавые слёзы, и от той крови земля уподобилась цветку гранатника. Когда войско разогнало её родственников, чтобы посредством её волос привязать её к ноге лошади, измученная женщина припала к ногам шаха и умоляла исполнить одну просьбу: «Поскольку ты убьёшь меня, я сразу слёзно (ба зари) прошу тебя выполнить мою последнюю просьбу (хаджат-и ахир)». Шах сказал: «Если ты просишь о том, чтобы я сохранил тебе жизнь, то целью [наказания] она как раз

kurainb.orhpa

и является; а если ты скажешь не тащить тебя за волосы, то я пролью твою кровь только с помощью ног лошади; а если ты попросишь меня дать тебе на некоторое время отсрочку, то отсрочка невозможна и [всё это] безнадёжно (би ’амани); если же ты хочешь побыть некоторое время вместе с царевичем, то опять же ты не сможешь увидеть его лицо». Женщина [так] ответила ему: «Я не прошу сохранить мне жизнь и также не прошу отсрочки на некоторое время [от казни], я не говорю о том, о добродетельный шах, чтобы не убивать меня вниз головой под ногами лошади. Если шах нашего мира соблаговолит [выслушать], у меня есть другая просьба, отличная от тех четырёх, которые назвал шах. У меня есть эта вечная просьба – и всё». Шах сказал ей: «Говори же наконец, что это за просьба. Если ты устраняешься от этих четырёх просьб, то, исключая их, ты получишь то, чего пожелаешь». Женщина сказала ему: «Если всё же неизбежно, что сегодня ты меня понапрасну (зар) убьёшь под ногами [какой-то] лошади, то я прошу тебя, о владыка, привязать мои волосы к ноге его лошади, чтобы, когда лошадь поскачет для этого дела, он убил меня понапрасну (зар) под ногами [своей] лошади. Ибо, если я буду убита той луной (т.е. царевичем. – В.Д.), я навсегда останусь живой на этом пути (т.е. на пути любви. – В.Д.). Несомненно, что если я буду убита возлюбленным, то благодаря свету любви окажусь на звезде Капелла[25]. Женского я пола или мужского – ничего такого я не признаю, моё сердце превратилось в кровь, и сама я как будто и не жива. В такой момент для такой женщины, как я, которая подходит (ахл) [чтобы быть убитой твоим сыном], исполни такого рода просьбу, ибо [для тебя] это не трудно». От её искренности и страдания (*суз*) шах смилостивился; что я могу сказать: от его [кровавых] слёз земля стала красной, как розы. Он простил её и отправил во дворец царевича – словно послал новую жизнь своему любимому [сыну].

О благородный человек! Если ты нам товарищ, то приходи и обучайся истинной любви у [этой] женщины. А если ты уступаешь женщинам, то опусти и спрячь свою голову. А если ты не слабее мальчика-педераста (=катамит, перс. хиз), то выслушай эту историю[26].

В поэме ‘Аттара «Мантик ат-тайр» («Язык птиц») сообщается о том, как лживый влюбленный, не желающий погибать ради своего возлюбленного, приговаривается последним к смерти:

kurdlib.online

[25] ‘Аййук (перс.), ал-‘Аййук (араб.) – Капелла – самая яркая звезда (альфа) в созвездии Возничего, одна из самых ярких звёзд в Северном полушарии.

[26] Faridaddin Attar. Ilahi-name. Die Gespräche des Königs mit seinen sechs Söhnen. Herausgegeben von Hellmut Ritter. Istanbul, 1940. S. 48-51 (глава 2, 1-й рассказ).

В Каире жил знаменитый царь, в которого влюбился некий презренный нищий. Узнав, что тот любит его, царь тотчас вызвал сбившегося с пути влюблённого. Он сказал ему: «Поскольку ты влюбился в государя, то сейчас из двух возможностей выбирай одну: либо покидай [этот] город и эту страну или же из-за любви ко мне лишись своей головы (т.е. умри. – В.Д.). Я сразу сказал тебе о твоём деле: либо ты желаешь казни, либо скитания [по миру]». Поскольку тот влюблённый не был настоящим влюблённым (мард-и кар), он выбрал [возможность] покинуть город. Когда тот нищий в бесчувственном состоянии ушёл, царь приказал отрубить ему голову. Привратник сказал, что он невиновен, за что царь приказал отрубить ему голову? Царь ответил: «За то, что он не был влюблённым, на пути любви ко мне он не был искренним. Если бы он был настоящим влюблённым (мард-и кар), то он бы здесь предпочёл быть обезглавленным. Влюблённость всякого, для кого его голова дороже, чем [его] возлюбленный, является преступлением (таван). Если бы он пожелал быть обезглавленным мною, он поднялся бы до [уровня] правителя государства. На его талии [я –] возлюбленный (баст) [был бы] поясом, а царь вселенной стал бы [обучающимся] у него дервишем. Однако, поскольку в любви он претендовал [на нас], то сразу (нахмар) и быстро ему подходит отрубание головы. Каждый, кто, разлучаясь со мной, думает о [своей] голове, [лишь] притворяется [влюблённым] и совершает грех (даман-и тар). Я потому приказал это, чтобы каждый безуспешный меньше хвастался лживо о любви к нам»[27].

По мнению немецкого исламоведа Х. Риттера, у ‘Аттара в его рассказах речь идёт не о том, чтобы описывать установленные переживания человеческого сердца, чтобы затем вынести свой приговор о поведении субъектов или объектов этих переживаний. Его рассказы имеют черты притчи и служат только для того, чтобы сообщить об одной единственной любви, которую только и можно считать подлинной, любви, для которой избавление от власти аффекта, спасение от огня страсти не принимается в соображение, для которой имеется только дорога вперёд, конец которой – уничтожение «я» – не рубеж, которого нужно бояться, но верная цель, больше того, и не это, а переходная стадия к новой форме, в которой [собственное] «я» погасло, и после [команды] «умри»

kurdlib.online

[27] Фарид ад-Дин Мухаммад ‘Аттар-и Нишабури. Мантик ат-тайр. Ба ихтимам у тасхих-и Саййид Садик-и Гаухарин (Язык птиц. Подготовил к печати и отредактировал Саййид Садик-и Гаухарин). 10-е изд. Тегеран, 1374/ 1995. С. 108-109 (раздел ‘узр авардан-и мурган – птицы оправдываются, 16-й рассказ).

поднимается новое бытие на совершенно другой почве[28]. Далее Х. Риттер отмечает, что у ʻАттара присущее человеку страстное желание – отдаться несокрушимому чувству во всей его силе, целиком погрузиться в море ощущения, чтобы утопить в нём (в море) сознание собственной индивидуальности, больше того, саму жизнь – проявляется совершенно по-другому. Полная отдача любви является у ʻАттара не столько предметом наблюдения и удивлённого рассмотрения, сколько скорее идеальным требованием, выполнение которого только и обеспечивает притязание на звание истинного подлинного возлюбленного. Лишь сочинения мистиков берут тона, которые снова слышишь у ʻАттара. Итак, мистики являются великими виртуозами чувства, состояний души – внутренних позиций и одновременно их (состояний и чувств. – В.Д.) исследователями и толкователями по призванию. Они также сначала создали язык, с помощью которого можно выражать жизнь души богато и дифференцированно[29].

В следующем рассказе из поэмы ʻАттара «Мантик ат-тайр» («Язык птиц») усиленное до безумия желание влюблённого заставляет его убить своего возлюбленного, чтобы навечно приобрести славу человека, казнённого за убийство своего кумира:

Жил человек, обладавший совершенством и высокими помыслами, который влюбился в некоего красавца. Случилось так, что возлюбленный этого охваченного любовью человека [заболел и] стал тонким и жёлтым, как ветвь бамбука. Светлый день стал для его сердца тёмным, а смерть, придя издалека, приблизилась к нему. Влюблённому сообщили об этом, и быстро в его руках оказался нож. Он сказал: «С горечью я желаю убить [своего] возлюбленного, чтобы тот [мой] кумир не умер своей смертью». Люди сказали [ему]: «Ты очень взволнован, какой глубокий смысл ты увидел в этом убийстве? Не проливай кровь и откажись от убийства, ибо сам поражённый болезнью (зар) в скором времени умрёт. Ведь нет никакой пользы в убийстве покойника, лишь невежда может обезглавить мёртвого». Он ответил: «Поскольку [мой] друг убит моей рукой, в отмщение за него меня убьют, о горе! Поэтому, когда наступит Судный день, перед собравшимися меня будут жечь из-за него [в аду], как свечу. Поскольку сегодня я буду убит из-за своего сильного желания к нему, то завтра (т.е. в Судный день. – В.Д.) я буду сгоревшим из-за него, а разве этого мне недостаточно? Следовательно, и там (т.е. буду-

kurdlib.online

[28] Ritter H. Das Meer der Seele… S. 369-370.
[29] Ritter H. Das Meer der Seele… S. 370.

щей жизни. – В.Д.) и здесь (т.е. в нашем мире. – В.Д.) существует моё желание, быть сгоревшим или убитым из-за него – моя слава!» Влюблённые рисковали жизнью на этом пути и отказались от обоих миров. Они отбросили в сторону хлопоты, доставляемые жизнью, полностью отвратив сердце от нашего мира. Когда дух (джан) поднялся, чтобы [выйти] из их безжизненных тел, они уединились со своим возлюбленным[30].

Рассказ о неспособности влюблённого вынести вид или взгляд возлюбленного существа выступает в трактате Ахмада ал-Газали (ум. 520/1126) «Саваних фи-л-ʻишк» («Откровения о любви») как история о Маджнуне и Лейле[31].

Рассказ

Рассказывают, что соплеменники Маджнуна собрались и сказали племени Лейлы: «Этот человек погибнет от любви. Чему может повредить, если однажды ему позволят увидеть Лейлу?» Они ответили: «Мы в этом отношении совершенно не скупы, однако сам Маджнун не имеет сил вынести её вид». Привели Маджнуна и подняли завесу на входе в палатку Лейлы. Ещё нельзя было увидеть тень Лейлы, как Маджнуна можно было назвать маджнуном[32]. Он упал на землю у входа. Они сказали: «Мы же говорили, что он не имеет сил видеть её». Именно в этом месте имеют дело с пылью переулка возлюбленного.

Стихотворение

Если разлука не предоставит мне доступа к соединённости с тобой,
я буду иметь дело с пылью твоего переулка[33].

Персидский мистический философ ʻАйн ал-Кудат ал-Хамадани (492-525/1098-1131) в своём сочинении «Лава'их» («Сверкания») приводит историю, рассказанную Мансуром ибн Халафом ал-Магриби как

---

30 Фарид ад-Дин Мухаммад ʻАттар-и Нишабури. Мантик ат-тайр… С. 192-193 (байан-и вади-йи ʻишк – объяснение долины любви, 5-й рассказ).

31 Маджнун Кайс ибн ал-Мулаувах ал-ʻАмири – сошедший с ума из-за любви полулегендарный арабский поэт (вторая половина VII в.н.э.) эпохи Омейядов (Умаййадов) (правили 41-132/661-750) из племени ʻамир, возлюбленный Лейлы (Лайлы) и безумно в неё влюблённый. Предания о любви Маджнуна к Лейле были широко распространены в литературах Ближнего и Среднего Востока. См.: Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. II. М.-Л., 1956. С. 588-632; Асадуллаев С. «Лайли и Маджнун» в фарсиязычной поэзии. Душанбе, 1981.

32 Маджнун (араб.) – сумасшедший, безумный.

33 Ahmad Ghazzali's Aphorismen… S. 45-46 (глава 259-17).

пример на ошеломляющее действие появления возлюбленного существа и неспособность вынести его вид:

Мансур-и Магриби, который был известен [как знаток] в юриспруденции и имел знак из мира, не имеющего признаков (т.е. из скрытого божественного мира. – В.Д.) рассказывал:

Однажды я прибыл в какое-то арабское племя и был приглашён одним юношей, щёки которого сияли, как луна ночью, а пробивающийся пушок усов был надушен амброй. После того как накрыли стол, юноша посмотрел на палатку, вскрикнул, лишился чувств и потерял дар речи. Придя в себя, он стал кричать, и я спросил, что с ним происходит. Мне сказали, что в той палатке живёт его возлюбленная, и в тот миг он увидел пыль [вокруг] её подола, которая (пыль. – В.Д.) схватила за воротник его души и потащила его в мир потери его собственного «я»; он лишился чувств и таким образом потерял дар речи.

Магриби продолжал рассказ:

Преисполненный сострадания, я отправился к входу в палатку [девушки], пленившей его сердце и приводящей его в восторг, и сказал: «Рассчитывая на уважение вследствие того мнения, которое у вас (т.е. у вашего племени. – В.Д.) имеется в отношении деятельности дервишей, [прошу тебя] напоить этого измученного ударами разлуки шербетом соединённости и привести этого больного недугом безнадёжности к предмету [его] желания». Она ответила [стоя] за завесой: «О добросердечный! Он не в состоянии видеть пыль [вокруг] подола моего платья, и как же он вынесет общение со мной? Его собственное «я» не имеет сил видеть пыль, летящую за подолом моего платья, будет ли у него сила выдержать мою красоту?»[34].

В рассказах ʻАттара внезапное появление возлюбленного человека приводит к смерти влюблённого. ʻАттар объясняет эту духовную, а затем и физическую смерть слабостью влюблённого, который не способен вынести присутствие и блеск появления красивого возлюбленного так же, как луна погибает в блеске возлюбленного ею солнца. В поэме ʻАттара «Асрар-наме» («Книга тайн») приводится рассказ о многолетней любви истопника банной печи к шаху, близость с которым в конечном счёте приводит влюблённого к страданиям и смерти. В конце рассказа

kurdlib.online

[34] ʻАйн ал-Кудат Мийанджи-йи Хамадани, Абу ал-Маʻали ʻАбдаллах ибн Мухаммад ибн ʻАли ибн ал-Хасан ибн ʻАли. Рисале-йи Лаваʻих. Ба тасхих у тахшийе-йи Рахим-и Фарманиш (Трактат «Проблески». Редактирование и примечания Рахим'а Фарманиш'а). Тегеран, 1337/1958. С. 46-47.

‘Аттар проводит мысль, что Бог не нуждается во влюблённом в Него человеке:

Я слышал, что когда-то некий падишах, чьё лицо по красоте было подобно луне, отправился для игры в поло, и из-за него (т.е. из-за его красоты. – В.Д.) сотня сердец каждый миг обливалась кровавыми слезами. Когда в поле он бросил мяч [своей] красоты, небесная сфера отбросила от его мяча свою клюшку [признав превосходство его красоты]. Его щёки хвастались тем, что украшают этот мир, а его красота ногой отбрасывала наш мир. Разум сидел на его пути на земле, а на его красивом лице (гирдмах (перс.) букв. полная луна) выступал пот. Как хорошо, что печаль, вызываемая любовью к нему, – это страсть, не приводящая к результату, и как прекрасно, что его ярко-красные, как рубин, губы – это сладость, не причиняющая страдание. Как опьянённый, бродил он по тому полю, и каждый наблюдающий за ним приходил в изумление. Случайно некий униженный человек, горящий как свеча и утративший всякую надежду, который до утра топил банную печь, издали увидел лицо этого красавца, и кто знает, какое событие произошло у него внутри? Из-за любви к нему в его душе вспыхнул огонь, и его мучительная боль оказалась без лекарства. Его сердце в любви к нему создало возбуждающую лекарственную смесь (ма‘джун) под названием безумие (джунун), его щёки из слёз построили сотню площадок, наполненных кровью [его сердца]. От печали (аз джигар) он делал тяжёлые вздохи и как [лекарство] камфору (кафур) издали проглатывал горячий пар (аб-и гарм) [от его банной печи]. Он оставался удивлённым и встревоженным, из-за печали (*дилдил)* он [как будто] горел (дар даст аташ). Он выбросил из своей души чувственность, словно ад; опьянённый, он постепенно (нахнах) сбрасывал с себя одежду. Этот опьянённый влюблённый терзал свою душу, вместо души он держал в руке одежду. Мир перевернулся в его глазах, он упал и от опьянения лишился чувств. Сможет ли лететь недобитая птица, лежащая на дороге в крови и в глине? В таком состоянии полетел этот беззащитный бедняк: как хороша любовь! Как прекрасна боль! Как превосходно [моё] дело! В конечном счёте всё в том же состоянии он пролежал на земле около десяти суток. Когда понемногу стал возвращаться в мир [своего человеческого] бытия, снова стал кричать от опьянения. Он вопил и бродил в разные стороны, его слёзы, подобно дождю, текли по лицу. Он появлялся в той степи как молния, после которой степь орошалась дождём [его] слёз. Его сердце находилось вне простора этой степи (т.е. вне нашего мира. – В.Д.), а его тело было связано со степью (т.е. с нашим миром. – В.Д.), наполненной

kurdlib.online

его кровавыми слезами. Его слёзы наполнили степь глиною, а боль его сердца весь мир превратила в степь. У него нет ни задушевного друга, которому он доверит тайну, ни близкого по духу товарища, которому он будет пересказывать скрытый смысл (рамз) [своего чувства]. Хотя он не спал и не ел и к тому же не имел силы разговаривать, про себя он произносил [следующее]: «Если шах, освещающий мир, владением которого в настоящее время является весь мир, прикажет в своём царстве собрать из каждого города войско и если некий храбрец из этого войска направится ко мне, то ни одна волосинка не шевельнётся у меня от трусости. Показывается из банной печи некий нищий в надежде соединиться с таким падишахом. Если я открыто скажу об этой тайне, то мгновенно меня разорвут на куски. Что мне делать? Как мне поступить, если моё дело (т.е. моя любовь. – В.Д.) выпало на мою долю? Мой осёл прилёг в глине, а мой груз упал». В конечном счёте прошло десять лет, но он не ослаблял усилий в своей любви к падишаху. Каждую ночь до утра и каждый день до ночи он оставался у его ворот, повторяя: «О Господь! Покой и сон и тишина покинули его, вместе с позором и самой памяти (*нам*) о нём не осталось».

У высокочтимого шаха был сообразительный визирь, который знал об этой ситуации, однако, из-за страха перед вспыльчивым шахом он не решался представить ему это дело. Однажды случилось так, что послышались возгласы «дайте дорогу» (бардабард), ибо [начался ураган и] в степи в воздух поднялись пыль и земля. Йусуф своего времени (т.е. падишах. – В.Д.) вышел к площадке [для игры в поло], под навесом [от солнца] он был подобен солнцу в колыбели (т.е. на небе. – В.Д.). Быстро (ба так) и без промедления истопник остановился, его сердце и душа были наполнены словами, но дар речи потерян. Когда шах, играющий в поло, поднял клюшку, он вытащил сердце дервиша из его души. Истопник, почувствовав аромат его похожих на клюшку локонов, достиг крайней степени в освобождении от самого себя, лишился чувств [став] как мяч. Визирь воспользовался случаем и тем, что [рядом] никого не было, и тотчас же раскрыл тайну (*рамз*), касающуюся истопника [сказав]: «Уже десять лет из-за любви к тебе он не спал ни днём, ни ночью и не отдыхал, сгорая, как свеча. Поскольку этот твой нищий относится к людям благорасположенным, удели ему внимание как это подобает падишахам. Хотя у него нет силы (*ранг*) открыть тайну, ты [сам] брось ему вниз мяч. Хотя стыдно иметь такого друга, такой поступок не является необычным для шахов». Шах, будучи человеком доброжелательным, поспешил и бросил мяч в сторону того нищего. Он сказал влюблённому:

kurdistan.ru

«Верни мне мой мяч! Почему ты так утомлён? Начни же говорить!» Услышав от шаха эти слова, дервиш упал на землю и ушёл в самого себя [отстранившись от нашего мира]. Из его глаз, как дождь, лились слёзы, и он дрожал, как лист чинара. Сотню чаш кровавых слёз из своей души он выливал на одежду, все люди вокруг него подняли крик [изумления] (хангаме карде). Он с болью выдыхал холодный воздух (бад-и сард = вздох скорби и безнадёжности), так что тотчас же охлаждал местность (хангаме). В конечном счёте, сочувствуя истопнику, его, испытывающего горе и страдание, вновь отнесли к его банной печи. Его сердце погрузилось в море печали, а слезами из его глаз земля окроплялась, словно из горного источника. Там, где он проходил, воздух становился холодным, и ангел [сочувствуя ему] взял себе желтизну с его лица. В конечном счёте этот несчастный провёл в таком состоянии месяц, уподобившись лежащей под [грузом] горы соломинке.

Случилось так, что [однажды] шах спросил у своего визиря о том, что тот дервиш вроде бы нас испугался. «Давай разыщем [его] банную печь, немного поговорим о тайне [любви] со своим влюблённым. Ведь если влюблённых приводят в смятение, то слону надлежит отправляться в гости к муравью. Какое счастье, что гордое солнце направляется к своей пылинке». Когда шах собрался отправиться к банной печи, известие об этом дошло до печального истопника. Неожиданно увидев красоту шаха, он задрожал и упал посреди дороги. Шах, посмотрев на лицо этого охваченного любовью, обнял его голову и зарыдал. Он наложил пластырь на его разгорячённое сердце, он сам его (т.е. истопника. – В.Д.) убивал и сам оплакивал. Когда [влюблённые] находят дорогу к своему бытию, они обнаруживают свои головы в объятиях шаха. Вынесет ли мотылёк жар, если сядет на свечу, освещающую мир? У него не было силы выдержать соединение с таким шахом, он выдохнул [холодный воздух, распространившийся] от земли до неба. Он обрызгивал себя розовой водой из своих глаз, [затем] вскрикнул, испустил дух и избавился [от страданий]. Два дыхания изумили людей, имевших отношение к тому [истопнику]: это то, что первое имело своим результатом потерю жизни, а второе (имеется в виду дыхание Милостивого, Бога. – В.Д.) – обретение жизни.

О ты! Иди так же, как и слабый истопник, если у тебя вообще нет сил соединиться с твоим шахом. Иди, о кусок земли, и не возбуждай свою страсть, ибо чистое [божественное] присутствие в тебе не нуждается. Как бы они ни очищали каждое богослужение, они [тем не менее] принесли его в жертву пути [ведущему] к горсти земли (т.е. к материаль-

kurdlib.online

ному миру. – В.Д.). В обращении с речью говорилось: «О чистые [стоящие] у дворца [Господа], немедленно падите ниц перед Адамом, ибо Мы разбросали [в мире] много чистых земных поклонов из-за Нашей ненуждаемости в куске земли. Ибо Наша сущность не нуждается в них (в людях. – В.Д.), [независимо от того] совершают ли они земной поклон или молитву». Иди, о истопник, затопи банную печь и в этом огне сожги сотню [своих земных] дел. Иди, до каких пор эти обман и хитрость? Ведь опьянённые говорят так много пустого. Если Султан размышляет о тебе, то что ты будешь делать, если у тебя нет ни души, ни места [для его принятия]? Ни души для Того, которого ты сейчас [перед собой] представляешь, ни места [в сердце] для Того, которого ты [желаешь] привести к себе[35].

В своём трактате «Саваних» («Откровения») Ахмад Газали (ум. 520/1126) показывает, что любовь затмевает образ возлюбленного человека настолько, что влюблённый не видит его изъяна. В своём любовном экстазе человек не замечал родимого пятна и одновременно не чувствовал холода. Придя в себя, т.е. пребывая в своей трезвости, он увидел родимое пятно, и холод убил его:

Хотя возлюбленный присутствует при влюблённом и свидетельствует о нём и засвидетельствован им, однако постоянно существует сокрытие (*гайбат)* влюблённого. Ибо, хотя присутствие возлюбленного – как и в истории о Маджнуне – не несёт с собой полного сокрытия, то это всё же является не менее чем оцепенением (дахшат). Именно так было у того человека из Нахр ал-Му‘алла[36], который любил женщину в Кархе[37] и каждую ночь прыгал в воду и плыл к ней. Когда однажды ночью он заметил на её лице родимое пятно, он сказал [ей]: «Откуда появилось это родимое пятно?» Она ответила: «Это родимое пятно у меня от рождения. Однако ты сегодня ночью не входи в воду!» Когда же он всё-таки вошёл, то умер от холода, ибо он пришёл в себя, так что он увидел родимое пятно. А это – великая тайна, и на это же указывает стихотворение:

[35] Фарид ад-Дин ‘Аттар-и Нишабури. Асрар-наме. Ба тасхих у та‘ликат у хаваши-йи Саййид Садик-и Гаухарин (Книга тайн. Редактирование, комментарии и примечания Саййида Садик-и Гаухарин’а). Тегеран, 1338/1959. С. 175-179 (20-я глава, 2-й рассказ).

[36] Нахр ал-Му‘алла – багдадский квартал восточнее реки Тигр.

[37] Карх – багдадский квартал западнее реки Тигр.

Iran-Nāmeh online

Бейт

Я не осознаю ни влюблённость, ни любовь,
я не осознаю ни самого себя, ни друга[38].

‘Айн ал-Кудат ал-Хамадани в трактате «Лава’их» («Сверкания») развивает мысли Ахмада Газали, приводя этот же рассказ в более подробном виде и прямо называет причиной смерти влюблённого его несовершенную любовь:

Если любовь не достигла степени совершенства, то влюблённый, обозревая возлюбленного (аз дид-и ма‘шук), может погибнуть или быть сбитым с толку (хиджлат). Допускается [в кругу мистиков мнение], что когда в слабой любви (‘ишк-и футур) обнаруживается обозрение [влюблённым возлюбленного] (дид) с помощью него самого (т.е. влюблённого. – В.Д.), то в этом состоянии подвергать себя опасностям (иртикаб-и ахтар) является губительным (мухлик). Ибо эту опасность можно выдержать (иртикаб кардан) [только] с помощью силы любви. От одного человека, говорящего правду, я слышал о том, что некий влюблённый, чья любовь пребывала в критическом состоянии, каждую ночь зимой переплывал реку Хинд. Однажды ночью он приплыл к [своей] возлюбленной и увидел на её лице родимое пятно. Он спросил: «Когда на твоей щеке появилось это родимое пятно?» Она ответила: «Оно у меня от рождения, однако перед твоим взором оно появилось сейчас. Тебе не следует этой ночью подвергать себя опасности, ибо я вижу, что сила твоей любви ослабла». Он не прислушался к совету и погиб в воде от холода, ибо пришёл в себя, когда его взгляд упал на родимое пятно. А это – великая тайна. В подчинении (маглуби) насилию и притеснению, исходящим от возлюбленного, проявляется правосудие и справедливость.

Один из рассказов ал-Асма‘и[39].

Ему сказали: «Мы видели твою голубоглазую невольницу». Он ответил: «Разве она голубоглазая? Удивительно!» А это значит, что побеждённый любовью [к ней], он не ведал о голубом цвете её глаз (зуркат):

---

[38] Ahmad Ghazzali’s Aphorismen… S. 76-77 (глава 48).

[39] Ал-Асма‘и ‘Абд ал-Малик ибн Кариб ибн ‘Али ибн Асма‘ ал-Бахили ал-Басри (122-216/740-831) – знаменитый арабский филолог, знаток преданий и арабской поэзии, которую изучал, посещая бедуинские племена; известен как хороший рассказчик, которому приписывается много забавных историй, автор около 40 книг, в том числе 77 касыд. Обладал прекрасной памятью, родился и умер в Басре.

KazanUniversity Online

В любви [к тебе] из-за душевной боли и горения сердца
Я не знаю о твоей красоте, о кумир[40]!

В трактате «Саваних» («Откровения») Ахмад ал-Газали представляет очень важный аспект психологии любви, заключающийся в том, что возлюбленный не в меньшей степени нуждается во влюблённом, чем влюблённый в возлюбленном:

Любовный взгляд (киришме) красоты – одно, а любовный взгляд состояния быть возлюбленным (ма‘шуки) – другое. Любовный взгляд красоты не имеет никакого отношения к другому и никакой связи с тем, что снаружи. Однако любовный взгляд состояния быть возлюбленным – кокетство, жеманство и ласка – получает поддержку от влюблённого и не осуществляется без него. Следовательно, здесь возлюбленный нуждается во влюблённом. Красота – одно, а быть возлюбленным – другое.

Рассказ о царе, в которого влюбился истопник бани и которому сообщил об этом визирь. Царь захотел наказать его, но везир сказал: «Ты известен как справедливый. Не подобает тебе наказывать за проступок, который не зависит от свободной воли». Случайно путь царя вёл его мимо бани того нищего, который каждый день сидел на пороге, ожидая, когда царь пройдёт мимо. И когда царь приходил туда, обычно у него соединялся любовный взгляд состояния быть возлюбленным с любовным взглядом красоты. Но в тот день, когда царь пришёл, нищий не сидел там. Но царь приобрёл [уже] любовный взгляд состояния быть возлюбленным, которому (взгляду. – В.Д.) требовалось высматривание нуждающегося в царе влюблённого. Так как этого взгляда [со стороны влюбленного] не было, то [любовный взгляд возлюбленного] остался голым[41], так как не нашёл никакого места, которое он занимал. По царю было видно, что он взволнован. Визирь был сообразительный и благодаря проницательности понял его состояние. Он поклонился и сказал: «Мы же говорили, что нет никакого смысла его наказывать, ибо от него нет никакого вреда. Теперь мы даже узнали, что нам необходима его нуждаемость [в нас]».

Благородный человек! Любовный взгляд состояния быть возлюбленным заключается в красоте, а любовный взгляд красоты так необходим, как соль в горшке, чтобы совершенство привлекательности могло соединиться с совершенством красоты. Благородный человек! Что ты

kurdlib.online

[40] ‘Айн ал-Кудат Мийанджи-йи Хамадани, Абу ал-Ма‘али ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн ал-Хасан ибн ‘Али. Рисале-йи Лава‘их… С. 97-98.

[41] Голый – лишённый любви влюбленного – одеяния, составляющего состояние быть возлюбленным.

думаешь, если бы царю сказали, что истопник от тебя избавился, вступил в отношения с кем-то другим и влюблён в него, то – я не знаю – появилась бы у него внутри ревность или нет?

Стихотворение

Делай, что хочешь, о друг, но не бери другого возлюбленного,
ибо тогда я не буду больше иметь никаких отношений с тобой.

Любовь – это оковы связи, она имеет связь в обе стороны. Если её отношение к влюблённому [каким-то образом] осуществляется, то она – неизбежная двусторонняя связь, и она (любовь. – В.Д.) является предпосылкой единства [в ней влюблённого и возлюбленного][42].

Х. Риттер подчёркивал, что близость возлюбленного человека, хотя она мерещится влюблённому как самое высшее счастье, отнюдь не всегда является успокоительной и осчастливливающей. Действительное тождество (иттихад) всё же не достигается с помощью внешнего объединения. Близость возлюбленного только усиливает страстное желание, которое может успокоиться лишь путём полного устранения своего «я»[43]. Вот как описывает Ахмад Газали процессы, происходящие в душе влюблённого, находящегося вблизи от возлюбленного:

Пока любовь ещё находится в начальной стадии, влюблённый будет любить всё подобное своему [любимому] предмету, где бы он его ни увидел. Маджнун много дней ничего не ел. Тут в его силок попала газель. Он обошёлся с ней почтительно и отпустил её. Его спросили: «Почему ты это сделал?» Он ответил: «Что-то в ней похоже на Лейлу, [поэтому] не следует обходиться с ней жестоко».

Однако, это ещё начальная стадия любви. Когда любовь станет совершенной, он (влюблённый. – В.Д.) будет считать, что совершенство принадлежит [только] возлюбленному, и он не находит у других никакого сходства с возлюбленным и не может его найти. Его близость (унс) с другими прекращается, за исключением того, что имеет прямое отношение к возлюбленному, например, собаки в переулке друга или пыли на его пути и тому подобного.

А когда любовь становится ещё совершеннее, прекращается даже это отвлечение (салват), ибо отвлечение является в любви недостатком,

kurdlib.online

[42] Ahmad Ghazzali's Aphorismen… S. 25-28 (глава 11).
[43] Ritter H. Das Meer der Seele… S. 419-420.

а серьёзность является для любви усилением. Любое страстное желание (иштийак), которое может уменьшаться в результате любовной близости (висал), является нездоровым (ма'лул) и отклоняющимся от нормы (мадхул). Любовная близость должна быть дровами для огня страстного желания (шаук); страстное желание увеличивается от любовной близости. И это та ступень, на которой влюблённый признаёт за возлюбленным совершенство и стремится стать с ним тождеством (иттихад), и ничто, не относящееся к этому, не успокоит (букв. не насытит) его. Даже его собственное бытие он ощущает как затруднение (захмат). По этому поводу сказал поэт:

Бейт

В любви к тебе моё одиночество является большой толпой,
когда я хочу тебя описать, моя сила становится бессилием.[44]

Х. Риттер полагал, что близость возлюбленного для влюблённого, ещё не достигшего последней ступени потери собственного «я» (фана'), не является успокоительной и осчастливливающей, но мучительной и даже невыносимой. Единственный путь к покою, к облегчённому вздоху – это путь, ведущий к уничтожению самого себя, но поскольку этот путь закрыт, у влюблённого возникает невыносимое промежуточное состояние, которое характеризуется страстным желанием полностью раствориться в возлюбленном, в то время как собственное бытие всё ещё продолжает существовать[45]. Это мучительное состояние влюблённого, находящегося вблизи от возлюбленного, описывает Ахмад ал-Газали:

Знак совершенной любви заключается в том, что возлюбленный становится мучением (*бала')* для влюблённого, так что последний не имеет сил терпеть его и не может выносить его груз и в ожидании стоит перед дверью небытия (нисти)[46]. До тех пор, пока присутствие возлюбленного продолжается, мучение также длится.

[44] Ahmad Ghazzali's Aphorismen über die Liebe… S. 42-43 (глава 23).
[45] Ritter H. Das Meer der Seele… S. 420.
[46] Нисти (перс.) – небытие, полное уничтожение, разрушение. Влюблённый ожидает и надеется на полное уничтожение своего бытия, на переход в небытие, которое единственно может избавить его от мучений и страданий.

kazedu.online

Бейт

Никто так не несчастен, как я,
ибо видеть тебя или не видеть – и то, и другое наполняет меня горем.

Он не находит тогда для себя никакого места для передышки, кроме как в самоуничтожении (= небытии), однако дверь небытия (дар-и ‘адам) для него закрыта, так как он всё ещё продолжает существовать[47]. Здесь господствует вечная боль. Если только свидетель [состояния] потери своего «я» (фана’)[48] ненадолго бросит свою тень и примет его как гостя в тени бесследного исчезновения (сайе-йи би‘алами)[49], то здесь будет место, где он сможет ненадолго найти покой[50].

Представляется, что в литературе главным отличием иранского суфизма от арабского является использование как в эпической, так и в мистической поэзии образов, связанных с человеческой красотой и человеческой любовью, причём такая земная любовь и красота рассматривались как помощь в размышлении о Боге, в достижении религиозного экстаза и в лицезрении божественной красоты. Привнесение в персидскую религиозную поэзию, а также в прозаические сочинения о любви чувственных устремлений, воспевание совершенства физически красивого человека, очень часто мальчика или отрока, а также музыки, танцев, веселья, выведение в качестве лирического героя газелей дервишей, отрицающих лицемерие мусульманского и суфийского благочестия, – всё это отличало персидский суфизм от сухой поэзии арабских аскетов. Красивый человек воспринимался либо как отражение, место проявления божественной красоты, либо, как, например, в поэмах ‘Аттара, как символ божественной красоты, отображаемой в образах земной человеческой.

---

47 Букв. пребывает, находится со своим существованием. Каййумийат (араб.) – прочность, постоянство, устойчивость, стабильность,

48 Шахид ал-фана’ (араб.) – свидетель потери собственного «я» - означает нынешняя, теперешняя потеря своего «я», ибо слово «шахид» означает присутствующий, свидетель, видящий своими глазами.

49 Би‘алами (перс.) – бесследное исчезновение = потеря знака, от араб. ‘алам – знак, признак, след, отпечаток. Имеется в виду полное исчезновение влюблённого, от которого не остаётся никакого знака и никакого следа.

50 Ahmad Ghazzali’s Aphorismen… S. 84-85 (глава 59).

kurdlib.online

Литература:

1. ‘Айн ал-Кудат Мийанджи-йи Хамадани, Абу ал-Ма‘али ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн ал-Хасан ибн ‘Али. Рисале-йи Лава‘их. Ба тасхих у тахшийе-йи Рахим-и Фарманиш (Трактат «Проблески». Редактирование и примечания Рахим’а Фарманиш’а). Тегеран, 1337/ 1958.

2. ‘Аттар Фарид ад-Дин-и Нишабури. Мусибат-нама. Ба ихтимам у тасхих-и Нурани-йи Висал (Книга мучения. Подготовил к печати и отредактировал Нурани-йи Висал. Тегеран, 1338/ 1959.

3. ‘Аттар Фарид ад-Дин-и Нишабури. Тазкират ал-авлийа’ (Жития святых). / Исслед., ред. текста, примеч. и указатели Мухаммада Исти‘лами. 8-е изд. Тегеран, 1374/ 1995.

4. ‘Аттар-и Нишабури, Фарид ад-Дин Мухаммад. Мантик ат-тайр. Ба ихтимам у тасхих-и Саййид Садик-и Гаухарин (Язык птиц. Подготовил к печати и отредактировал Саййид Садик-и Гаухарин). 10-е изд. Тегеран, 1374/ 1995.

5. ‘Аттар-и Нишабури, Фарид ад-Дин. Асрар-наме. Ба тасхих у та‘ликат у хаваши-йи Саййид Садик-и Гаухарин (Книга тайн. Редактирование, комментарии и примечания Саййида Садик-и Гаухарин’а). Тегеран, 1338/1959.

6. Джами, Нур ад-Дин ‘Абд ар-Рахман. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс (Дуновения дружбы от тех, в ком присутствует святость) / Введение, ред. и приложения Махмуда ‘Абиди. 5-е изд. Тегеран, 1386/ 2007.

7. Ал-Джуллаби ал-Худжвири ал-Газнави, Абу ал-Хасан ‘Али ибн ‘Усман ибн ’Аби ‘Али. Кашф ал-махджуб (Раскрытие скрытого за завесой). Перс. текст, указ. и предисл. Издал В.А. Жуковский. Л., 1926.

8. Ал-Кушайри, ’Абу ал-Касим ‘Абд ал-Карим ибн Хавазин. Ар-Рисала ал-кушайрийа фи ‘илм ат-тасаввуф (Трактат ал-Кушайри о суфизме). Каир, 1318/ 1900.

9. Ahmad Ghazzali’s Aphorismen über die Liebe / Herausgegeben von Hellmut Ritter. Bibliotheca Islamica. 15. Leipzig, 1942.

10. Faridaddin Attar. Ilahi-name. Die Gespräche des Königs mit seinen sechs Söhnen. Herausgegeben von Hellmut Ritter. Istanbul, 1940.

11. Ritter H. PhilologikaVII. Arabische und persische Schriften über die profane und die mystische Liebe // Der Islam. Bd. 21. Berlin; Leipzig, 1933. S. 84-109.

12. Ritter H. Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Fariduddin ‘Attar. Leiden, 1955.

kurdlib.online

13. Al-Sulami, Abu ‘Abd al-Rahman Muhammad b. al-Husain b. Muhammad b. Musa. Kitab Tabaqat al-sufiyya / Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen. Leiden 1960.

Summary

The Mystical Love is a central subject in Sufism. The subject of Love occupies special place in Iranian Sufism, in which description of human beauty and human Love was an important component. The article covers some aspects of Mystical Love on the base of such writings as “Sawanih fi-l-‘ishq” (“Revelations about Love”) by Ahmad al-Ghazali (d. 520/1126), “Lawa’ih” (“Splendours”) by ‘Ain al-Qudat al-Hamadani (492-525/1098-1131), poems of Attar (d. 617/1220 or 632/1234) “Mantiq at-Tair” (“Language of the Birds”), “Musibat-nameh” (“Book of Affliction”), “Ilahi-nameh” (“The Book of the Divine”), Asrar-nameh” (“Book of Secrets”).

Резюме

Мистическая любовь является центральной темой в суфизме. Особенное значение тема любви занимает в иранском суфизме, в котором описание человеческой красоты и человеческой любви было очень важной составляющей. В статье рассматриваются некоторые аспекты мистической любви на материале таких сочинений, как «Саваних фи-л-‘ишк» («Откровения о любви») Ахмада ал-Газали (ум. 520/1126), «Лава’их» ‘Айн ал-Кудата ал-Хамадани (492-525/1098-1131), поэм «Мантик ат-тайр» («Язык птиц»), «Мусибат-наме» («Книга боли»), «Илахи-наме» («Божественная книга») «Асрар-наме» («Книга тайн») Фарид ад-Дина ‘Аттара (ум. 617/1220 или 632/1234).

V.A. Drozdov. The Mystical Love in medieval Persian writings.

В.А. Дроздов. Мистическая любовь в средневековых персидских сочинениях.

Key Words: Mystical Love, Iranian Sufism, Sufi Literature, Persian medieval Literature, Persian writings on the subject of Mystical Love.

Ключевые слова: мистическая любовь, иранский суфизм, суфийская литература, персидская средневековая литература, персидские сочинения на тему мистической любви.

kurdlib.online

Д-р Динани,
Иран

ОПЬЯНЕНИЕ И БЫТИЕ ОМАРА ХАЙЯМА НИШАПУРИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОКТОРА ДИНАНИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В № 3(47)-2018 Г.)

Четверостишия (рубаи) Хайяма

Группа первая

Приход наш и уход загадочны, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?[51]

Этот мастер всевышний - большой верхогляд:
Он недолго мудрит, лепит нас наугад.
Если мы хороши - он нас бьет и ломает,
Если плохи - опять же не он виноват![52]

Ранним утром, о нежная, чарку налей,
Пей вино и на чанге играй веселей,
Ибо жизнь коротка, ибо нету возврата
Для ушедших отсюда… Поэтому - пей![53]

Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина - грешно.
Не стоит размышлять, мир этот стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?[54]

kurdlib.online

51 Перевод О. Румера.
52 Перевод Н. Стрижкова.
53 Перевод. В. Державина.
54 Перевод О. Румера.

Группа вторая

Фаянсовый кувшин, от хмеля как во сне,
Недавно бросил я о камень; вдруг вполне
Мне внятным голосом он прошептал: "Подобен
Тебе я был, а ты подобен будешь мне".[55]

Океан, состоящий из капель, велик.
Из пылинок слагается материк.
Твой приход и уход - не имеют значенья.
Просто муха в окно залетела на миг...[56]

Был ли в самом начале у мира исток?
Вот загадка, которую задал нам бог,
Мудрецы толковали о ней, как хотели, -
Ни один разгадать ее толком не смог.[57]

Вместо солнца весь мир озарить - не могу,
В тайну сущего дверь отворить - не могу.
В море мыслей нашел я жемчужину смысла,
Но от страха ее просверлить не мог.[58]

Вчера в гончарную зашел я в поздний час,
И до меня горшков беседа донеслась.
"Кто гончары, - вопрос один из них мне задал, -
Кто покупатели, кто продавцы средь нас?"[59]

Подыми пиалу и кувшин ты, о свет моих глаз,
И кружись на лугу, у ручья в этот радостный час,
Ибо многих гончар-небосвод луноликих и стройных
Сотни раз превратил в пиалу, и в кувшин - сотни раз.[60]

---

55 Перевод О. Румера.
56 Перевод Н. Стрижкова.
57 Перевод Г. Плисецкого.
58 Перевод Г. Плисецкого.
59 Перевод О. Румера.
60 Перевод И. Тхоржевского.

bookdlib.online

Я в этот мир пришел, - богаче стал ли он?
Уйду, - великий ли потерпит он урон?
О, если б кто-нибудь мне объяснил, зачем я,
Из праха вызванный, вновь стать им обречен?[61]

Группа третья

Никто, ни стар, ни млад, не загостится тут.
Из тьмы и вновь во тьму нас ведут.
Иные здесь царить намеревались вечно…
Ушли. И Мы уйдем. Еще придут и уйдут.[62]

Приводят одного, а другого уводят,
Никому эту тайну открывать не хотят.
Покажут по воле рока нам только то,
Что сосуд нашей жизни будут осушать.

Из всех, которые ушли в тот дальний путь.
Назад вернулся ли хотя бы кто-нибудь?
Не оставляй добра на перекрестке этом:
К нему возврата нет, - об этом не забудь.[63]

День завтрашний - увы! - сокрыт от наших глаз!
Спеши использовать летящий в бездну час.
Пей, луноликая! Как часто будет месяц
Всходить на небосвод, уже не видя нас.[64]

Благоговейно чтят везде стихи Корана,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером, и днем, и утром рано.[65]

kurdlib.online

61 Перевод О. Румера.
62 Перевод В. Державина.
63 Перевод. О. Румера.
64 Перевод В. Державина.
65 Перевод. О. Румера.

Группа четвертая

Я с вином и возлюбленной позабыл и нужду, и труды,
Я не жду милосердия, до судилища нет мне нужды.
Отдал душу и сердце я и одежду в залог за вино, -
Я свободен от воздуха, от земли, и огня, и воды.[66]

В этом мире неверном не будь дураком
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом.
Твердым оком взгляни на ближайшего друга
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.[67]

Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты - не вечен, как все в этом мире земном.[68]

Кувшин мой, некогда терзался от любви ты.
Тебя, как и меня, пленяли кудри чьи-то,
А ручка, к горлышку протянутая вверх,
Была твоей рукой, вкруг милого обвитой.[69]

Тайны мира, как я записал их в тетрадь,
Головы не сносить, коль другим рассказать.
Средь ученых мужей благородных не вижу,
Наложил на уста я молчанья печать.[70]

Сей караван-сарай, где то и дело день
Спешит, как гостя гость, сменить ночную тень, -
Развалина хором, где шли пиры Джемшидов,
Гробница, что дает Бехрамам спящим сень.[71]

66 Перевод В. Державина.
67 Перевод Г. Плисецкого.
68 Перевод В. Державина.
69 Перевод О. Румера.
70 Перевод Н. Стрижкова.
71 Перевод О Румера.

ludlib.online

Лик розы освежен дыханием весны,
Глаза возлюбленной красой лугов полны,
Сегодня чудный день! Возьми бокал, а думы
О зимней стуже брось: они всегда грустны.[72]

Горе сердцу, которое льда холодней,
Не пылает любовью, не знает о ней.
А для сердца влюбленного - день, проведенный
Без возлюбленной, - самый пропащий из дней![73]

Группа пятая

В мечтах я облетал вселенную кругом -
Скрижаль, и рай, и ад выискивал тайком.
Словам Учителя поверил лишь потом:
«Скрижаль, и рай, и ад – ищи в себе самом».[74]

Здесь мне – чаша вина и струна золотая,
В рай ты метишь, но это – приманка пустая,
Слов о рае и аде не слушай, мудрец!
Кто в аду побывал? Кто вернулся из рая?[75]

Группа шестая

Когда бываю трезв, не мил мне белый свет.
Когда бываю пьян, впадает разум в бред.
Лишь состояние меж трезвостью и хмелем
Ценю я, – вне его для нас блаженства нет.[76]

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел – и назад не придет никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем – не стоит труда.[77]

---

72 Перевод О. Румера.
73 Перевод. Н Стрижкова
74 Перевод В. Державина.
75 Перевод Г. Плисецкого.
76 Перевод О. Румера.
77 Перевод В. Державина.

Kandlib.online

Коль пришел я в мир сначала я не по воле своей,
Лучше без надежды покинуть мне его скорей.
Встань скорее о, кравчий, без промедления,
Я вином буду смывать печали мира. Налей!

Группа седьмая

Знает твердо мудрец: не бывает чудес,
Он не спорит – там семь или восемь небес.
Раз пылающий разум навеки погаснет,
Не равно ль – муравей или волк тебя съест?[78]

Коль нам знания об истине и достоверности не постигать,
Нельзя в сомнениях и догадках целую жизнь проживать.
Не откажемся от чаши с вином, ибо нет сомнений:
Как трезвому, так и хмельному невеждами умирать.

Раз от небытия нет ничего, кроме ветра в поле,
А все бытийное, имеет изъяны и прорехи доколе,
То представь, что все бытийное – это небытие,
А всего небытийного в этом мире – бескрайное море.

Группа восьмая

Мудрец приснился мне. "Веселья цвет пригожий
Во сне не расцветет, - мне молвил он, - так что же
Ты предаешься сну? Пей лучше гроздей сок,
Успеешь выспаться, в сырой могиле лежа".[79]

Ты не верь измышленьям непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.
Если место в аду для влюбленных и пьяных
Рай окажется завтра пустым, как ладонь![80]

kurdlib.online

78 Перевод. Н. Стрижкова.
79 Перевод О. Румера.
80 Перевод Г. Плисецкого.

Владыкой рая ли я вылеплен иль ада,
Не знаю я, но знать мне это и не надо:
Мой ангел, и вино, и лютня здесь, со мной,
А для тебя они – загробная награда.[81]

Мой закон: быть веселым и вечно хмельным,
Ни святошей не быть, ни безбожником злым,
Я спросил у судьбы о размере калыма,
"Твое сердце, - сказала, - достойный калым!"[82]

За заложенное в природе человека добро и зло,
За радость и печаль, что судьбой предопределено
Не вини небосвод, ибо ему на пути разума
В тысячу раз тяжелее нести гнетущее ярмо.

Группа девятая

Трава, которою - гляди! - окаймлена
Рябь звонкого ручья, – душиста и нежна.
Ее с презрением ты не топчи: быть может,
Из праха ангельской красы взошла она[83]

Пришел он, моего жизнекрушенья час,
Из темных волн, увы, я ничего не спас!
Джемшида кубок я, но миг – и он разбился;
Я факел радости, но миг – и он погас.[84]

Сладка ль, горька ли жизнь, – мы умереть должны,
И Нишапур, и Балх для мертвого равны.
Пей! Много, много раз чередоваться будут
И после нас с тобой ущерб и рост луны.[85]
Даже самые светлые в мире умы

81 Перевод О. Румера.
82 Перевод Г. Плисецкого.
83 Перевод О. Румера.
84 Перевод О. Румера.
85 Перевод О. Румера.

Iqbal-lib.online

Ставшие свечой мудрости против тьмы,
Рассказали нам несколько сказочек на ночь –
И отправились, мудрые, спать, как и мы.[86]

Тот, кто следует разуму, – доит быка,
Умник будет в убытке наверняка!
В наше время доходней валять дурака,
Ибо разум сегодня в цене чеснока.[87]

Группа десятая

Тела, которым на своде дано вращаться,
Служат мудрецам поводом колебаться.
Не теряй нить разума никогда, ибо
Тот, кто разумен, обречен скитаться.

Без моего участия ведет меня судьба,
Куда бы я ни завернул – найдет меня судьба.
Вчера все без меня прошло, сегодня – так же точно.
За что ж к ответу призовет Он своего раба?[88]

Вином и розами на берегу ручья
С красавицею наслаждаться буду я.
Оставшиеся дни в подлунном бренном мире
Я буду жить, друзья, и буду пить, друзья![89]

Я должен книгу аскезы и покаяния завершать,
С седой головой к вину буду привыкать.
Седьмой десяток лет минул чаше моей жизни,
Если не сейчас, то когда буду я ликовать?

Потеряны друзья. Настал их час.
Смерть их растоптала. Никто не спас.

kurdlib.online

86 Перевод Г. Плисецкого.
87 Перевод Г. Плисецкого.
88 Перевод М. Ватагина.
89 Перевод М. Ватагина.

Мы пили на трапезе жизни, одно вино…
Они на три бокала опередили нас.[90]

Мы – просто куклы, а небосвод – кукловод.
И это истина, а не для глаза отвод.
Но, вот, едва мы нашу сцену отыграем,
Как кукловод нас в ящик уберет.[91]

Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А небосвода гончар столь изящную чашу
Создает и об землю без жалости бьет![92]

Группа одиннадцатая

Хайям! Если к чаше приник – будь доволен.
Если ты с милой хоть на миг – будь доволен,
Высыхает река бытия навсегда,
Раз бьет еще твой родник – будь доволен![93]

Мой друг, о завтрашнем заботиться не след:
Будь рад, что нынче нам сияет солнца свет.
Ведь завтра мы навек уйдем и вмиг нагоним
Тех, что отсель ушли за восемь тысяч лет.[94]

Хоть я и пьяница, о муфтий городской,
Степенен все же я в сравнении с тобой;
Ты кровь людей сосешь, – я лоз. Кто кровожадней,
Я или ты? Скажи, не покривив душой.[95]

Меня философом враги мои зовут,
Однако, - видит бог, - ошибочен их суд.

[90] Перевод М. Ватагина.
[91] Перевод М. Ватагина.
[92] Перевод Г. Плисецкого.
[93] Перевод. Н. Стрижкова.
[94] Перевод И. Тхоржевского.
[95] Перевод О. Румера.

iran-dlib.online

Ничтожней много я: ведь мне ничто не ясно,
Неясно даже то, зачем и кто я тут.[96]

Скорей вина сюда! Теперь не время сну,
Я славить розами ланит хочу весну.
Но прежде Разуму, докучливому старцу,
Чтоб усыпить его, в лицо вином плесну.[97]

Вином я магов опьянен, считают все – да, я таков.
Гулякой, идолопоклонником зовут – да, я таков.
Пускай все думают об этом как хотят, мне все равно:
Я знаю сам, каков я есть на самом деле, – я таков.[98]

Без вина я по жизни брести не могу,
Тяжесть трезвого тела нести не могу.
Жду, когда виночерпий напьется и скажет:
«Выпей еще чашу!», а я: «Прости, не могу!»[99]

Постиг я внешне бытия и небытия звенья,
И что внутри высокого и низкого паренья,
И, несмотря на все это, уверенно скажу:
Нет состояния блаженней опьяненья.[100]

Группа двенадцатая

Кто в тайны вечности проник? Не мы, друзья,
Осталась темной нам загадка бытия,
За пологом про "я" и "ты" порою шепчут,
Но полог упадет – и где мы, ты и я?[101]

Напрасно ты винишь в непостоянстве рок;
Что не в накладе ты, тебе и невдомек.

96 Перевод О. Румера.
97 Перевод О. Румера
98 Перевод В. Державина.
99 Перевод Г, Плисецкого.
100 Перевод И. Тхоржевского.
101 Перевод О. Румера.

ardlib.online

Когда б он в милостях своих был постоянен,
Ты б очереди ждать своей до смерти мог.[102]

Корова в небе звездная – Парвин,
Другая – спит во тьме земных глубин.
А сколько здесь ослов меж двух коров,
Муж правды, это знаешь ты один.[103]

Когда б я властен был над этим небом злым,
Я б сокрушил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, тоскою не томим.[104]

Здесь башня в старину до туч вставала,
Цари лобзали здесь порог, бывало.
А нынче утром: «Где всё это, где?»
- В развалинах кукушка куковала.[105]

Когда последний вздох испустим мы с тобой,
По кирпичу на прах положат мой и твой.
А сколько кирпичей насушат надмогильных
Из праха нашего уж через год-другой![106]

Группа тринадцатая

Кто на свете не мечен грехами, скажи?
Мы безгрешны ли, господи, сами, скажи?
Зло свершу – ты мне злом воздаешь неизменно, –
Значит, разницы нет между нами, скажи![107]

Добровольно сюда не явился бы я.
И отсюда уйти не стремился бы я.

102 Перевод О. Румера.
103 Перевод В. Державина.
104 Перевод О. Румера.
105 Перевод Цецилии Бану.
106 Перевод О. Румера.
107 Перевод Н. Стрижкова.

iran-lib.online

Я бы в жизни, будь воля моя, не стремился
Никуда. Никогда. Не родился бы я.[108]

О мудрый, утром раньше встань, когда кругом прохлада,
И погляди, как мальчик пыль взметает за оградой
Ты добрый дай ему совет: "Потише! Не пыли!
Ведь эта пыль – Парвиза прах и сердце Кей-Кубада"*[109]

Знай, в каждом атоме тут, на земле, таится
Дышавший некогда кумир прекраснолицый.
Снимай же бережно пылинку с милых кос:
Прелестных локонов была она частицей.[110]

Группа четырнадцатая

На происки судьбы злокозненной не сетуй,
Не утопай в тоске, водой очей согретой!
И дни, и ночи пей пурпурное вино,
Пока не вышел ты из круга жизни этой.[111]

Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов,
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.[112]

С тех пор, как на небе Венера и Луна,
Кто видел что-нибудь прекраснее вина?
Дивлюсь, что продают его виноторговцы:
Где вещь, что ценностью была б ему равна?[113]

Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне –

[108] Перевод Г. Плисецкого.
[109] Перевод И. Сельвинского.
[110] Перевод О. Румера.
[111] Перевод И. Тхоржевского.
[112] Перевод Н. Стрижкова.
[113] Перевод О. Румера.

Persianlib.online

Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне![114]

Вином убью печаль любой грозы,
Омою им извечный след слезы.
Я дам развод и разуму, и вере,
Затем женюсь на дочери лозы.[115]

"Надо жить, - нам внушают, в постах и труде.
Как живете вы – так и воскреснете-де!"
Я с подругой и с чашей вина неразлучен –
Чтобы так и проснуться на Страшном суде.[116]

Небеса – беспощадный и злой повелитель,
Наших дел господин, наших душ похититель.
Если б мы до рождения разум имели,
Никогда не пришли бы в земную обитель.[117]

Известно, в мире все лишь суета сует:
Будь весел, не горюй, стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет – неизвестно,
Так не тужи о том, чего сегодня нет![118]

Глава первая: Мир и мышление

- Теперь, после завершения предыдущих бесед, мы приступим к обсуждению четверостиший Хайяма

Было решено, чтобы мы прочитали каждое четверостишие Хайяма и обсудили их без всякого ограничения. С учетом того, что у Вас взгляд философский и мистический, то, естественно, Ваши трактовки будут точными и целенаправленными. Но до того, как прочитать первое четверостишие и узнать о нем Ваше мнение, было бы хорошо указать на одно событие, которое имеет отношение к

kurdlib.online

114 Перевод Г. Плисецкого.
115 Перевод В. Державина.
116 Перевод Г. Плисецкого.
117 Перевод Н. Стрижкова.
118 Перевод Н. Стрижкова.

Хайяму. И оно связано с эмиграцией ученого, которого мы с Вами хорошо знаем. Он один из Ваших старых друзей. Это никто иной, как Мухаммад Реза Шафи'и Кадкани, у которого, кстати, однажды мы с Вами были в гостях. Тогда были выдвинуты и обсуждены вопросы, итоги которых, наверное, однажды будут опубликованы.

Вот уже несколько дней, как этот великий иранский ученый покинул Иран, а иранская пресса ежедневно публикует об этом материалы. Вопрос, видимо, приобретает необычный характер.

- Да. Доктора Шафи'и Кадкани я случайно встретил в Тегеранском университете, за несколько дней до его поездки в Принстонский университет. По его просьбе мы в течение 30 минут вместе ходили вокруг университета и беседовали. Кстати, мы вспомнили при беседе и Вас. А простившись, он сказал, что намерен предпринимать поездку.

Его поездка носит чисто научный характер. Но, видимо, она приобретает все больше политический характер. Подобные явления не должны быть политизированы. В политическом пространстве и особенно в процессе политизации все вопросы теряют свое истинное значение, и человек будет уже не в состоянии определить основную тему.

- Господин доктор! Несмотря на то, что сейчас в нашем распоряжении находится экземпляр четверостиший Хайяма, все же нас не покидает ощущение того, что в некоторых исторических этапах Хайям и его научная система были использованы в политических целях. Поэтому я попросил бы Вас, немного раскрыть вопрос о том, каким образом в определенной политической атмосфере возникла подобная культура и мысль?

В общих чертах, политические выводы от произведений Хайяма Нишапури – это тема для обстоятельного разговора; и она должна быть изучена путем анализа и оценок всех положительных и отрицательных выводов о Хайяме, которые были сделаны в течение нескольких веков.

Что касается политики, то можем сказать: наличие политики неизбежно, и каждый человек тем или иным способом имеет дело с политикой. Как результат, человек до определенной степени политизирован. Но мыслить исключительно политически и видеть все через призму чистой политики мешает человеку в поиске истины. Примером может служить упомянутая поездка нашего с Вами друга господина доктора Шафи'и Кадкани, который по приглашению американской стороны выехал в эту

kurainfo.com

страну, чтобы в течение года заниматься там исследованием и преподаванием. Это официальное приглашение сроком на год, по истечению которого он вернется. Но вдруг отечественные и зарубежные газеты и другие средства массовой информации подняли шумиху, цель которой непонятна. При этом преимущественно говорят о том, что он уехал, якобы, будучи обиженным!

Политические группировки используют в своих политических целях любое явление и всякое событие. Я не знаю, какие цели при этом преследуются отечественной прессой, а что ищут в этом случае иностранные представители масс-медиа? Подобные дела меня вовсе не волнуют. Но в общих чертах в своей среде политики с учетом существующей между ними групповой конкуренции имеют обыкновение комментировать каждое событие в своих интересах, и независимо от того, в чем заключается истинная сущность события! Политики не могут быть бескорыстными и не могут сохранить нейтралитет по отношению к какому-либо событию.

Обнаружение истины возможно лишь тогда, когда вы придерживаетесь принципов нейтралитета по отношению к какому-либо явлению. То есть, когда вы заранее не придерживаетесь какой-либо позиции. А если у вас есть заранее определенная позиция, то путь к истине для вас закрыт. Политики, придерживаясь определенной позиции, стремятся доказать ее верность. Поэтому они не могут быть нейтральными, и в этом процессе истины теряются. И сейчас возник вопрос, который мы не хотим обсуждать; а приведенный нами пример доказывает истинную ситуацию относительно этого вопроса.

- Как Вы думаете, применимо ли данное положение к Хайяму?

- В ходе истории личность Хайяма подвергалась различным трактовкам. Люди с поверхностным взглядом характеризовали его как неверующего и еретика. Они, не понимая слова Хайяма, и не вдаваясь в подробности относительно его истинного лица, объявляли его еретиком, не имеющим отношение к исламу и к вере.

Но люди, разбирающиеся в смысле, трактуют Хайяма по-иному. Они считают его лицом с чувством боли, которое размышляет о человеке, о бытии, о преодолении и решении проблем мира и жизни.

На Западе также трактовали его по-другому. Они, как правило, при трактовке таких личностей, как Хайям, не преследуют корыстных целей. Но так как они изучают и исследуют труды Хайяма опосредо-

kurahb.online

ванно и преимущественно путем использования переводов, то следует выяснить, при помощи каких переводов они приступили к своей работе в этом направлении? Какие переводы ими были использованы, и какие тексты им были доступны? И в каких условиях они приступили к трактовке трудов Хайяма? Ведь они делают выводы о Хайяме сообразно своему пониманию.

В целом, те, которые по разным причинам не могли установить связь со словами Хайяма, представляли его еретиком и далеким от веры. Другая группа, к которой принадлежит и Ваш покорный слуга, не считают Хайяма ни еретиком, ни вероотступником, а последователем единобожия (муваххид), с той разницей, что он не был далек от чувства боли и постоянно находился в движении на духовном пути.

- Эти же Ваши высказывания мы будем воспринимать в качестве вступительного слова к трактовке четверостиший Хайяма, и приступим к их рассмотрению. В этой части нашей беседы я прочту Вам четверостишия Хайяма, чтобы Вы высказали Ваше мнение в связи с их смыслом и содержанием. По мере содержательности и широты этих трактовок мы будем приближаться к истинному смыслу слов Хайяма. И я, конечно, здесь буду присутствовать не только в качестве слушателя, и каждый раз при необходимости буду задавать соответствующие вопросы и высказать свое мнение.

Для соблюдения научного принципа подобной работы и для определения ее методологии указываю на то, что экземпляр четверостиший Хайяма был выбран среди десяти изданий. Этот экземпляр я получил у господина Хасана Анвари, автора «Фарханге бозорге сохан» («Большого этимологического словаря»), самого популярного словаря нашего времени. И данный экземпляр с научной точки зрения считается самым достоверным, и отрадно, что он оснащен также предисловием, написанным покойным профессором Муджтаба Минави, который лестно и одобрительно отозвался о данном издании.

Настоящее издание четверостиший было подготовлено к печати под редакцией некоего Хосейна Данешвара. Кроме того, доктор Шафи'и Кадкани в своем предисловии к книге 'Али Дашти «Даме ба Хайям» («Мгновение с Хайямом») характеризует данную книгу в качестве наилучшего образца изданий сочинений Хайяма. Первое четверостишие из этого издания гласит:

kurdi.online

Приход наш и уход загадочны, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?[119]

Каково Ваше мнение по поводу этого четверостишия?

- Хайям в этом четверостишии указывает на неизвестность того, откуда мы пришли, куда путь держим: мол, откуда мы пришли, куда идем отселе?

- Позвольте, задать первый вопрос из области комментирования четверостиший Хайяма: разве приход и уход человека абсолютно неизвестны?

- В ответ на Ваш вопрос я должен отметить, что мы должны обратить внимание на один важный момент, который заключается в том, что Хайям выдвигает вопрос в присущей лично ему атмосфере – которую я называю «хайямовской атмосферой» - при этом, не высказывая свое личное суждение. То есть он спрашивает: действительно ли дело обстоит именно таким образом? Этот момент я отмечаю в общем порядке.

Но, когда Хайям указывает на неизвестность начала и конца света, то здесь содержится намек на слова мутакаллимов (знатоков калама), то есть, как вы будете поступать, и каким образом будете действовать, когда хотите учитывать наличие истории возникновения мира и даже человека? Современные биологи после соответствующих исследований и изысканий относительно начала жизни в мире и жизни человека предполагали наличие определенных периодов. На этой основе они приблизительно определяют периоды в нескольких тысячелетий.

Это фактически является одним из видов высказывания точки зрения о начале мира. Другим видом, который, конечно, относится к более раннему периоду, является точка зрения мутакаллимов, которые утверждают, что раньше ничего не было, а человек возник внезапно, и Господь привел человека в мир бытия внезапно! Для такого мыслителя, каким был Хайям, начало в подобной форме неприемлемо; ведь, это всего лишь мгновение, которое лишено какой-либо истории.

kurdlib.online

[119] Перевод О. Румера.

- Вы имеете в виду только начало мира, или Ваше высказывание имеет отношение также и концу света?

- Нет же, здесь имеется в виду также и конец света, и это уточняется самим Хайямом. Следовательно, говоря о конце света, мы не можем рассуждать о каком-либо сроке и говорить о том, когда наступит этот конец. С точки зрения Хайяма, это наивно, когда говорят, что мир возник в определенное время и в конкретный срок наступит его конец. Хайям опровергает подобное наивное мышление и говорит:

Приход наш и уход загадочны, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.

- Можно ли говорить о наличии довода, указывающего на то, что Хайям прав, когда опровергает и критикует подобное начало и мышление о конце света?

- Да. Доводом является то, что начало мира связано с извечностью (азал), а его конец относится к вечности (абад). Как же Вы можете изложить извечность и вечность в ограниченной форме? Когда мы используем слова «извечность» и «вечность», то некоторые думают, что извечность – это далекое место в прошлом, к которому мы вернемся и будем ходить долго, чтобы достичь его. А вечность является далеким местом впереди, и нам приходится ходить очень долго, чтобы достичь его. Но это – ничто иное, как иллюзия.

С точки зрения Хайяма извечность – это безначальное начало, а вечность – бесконечный конец. Здесь Хайям использует иной стиль, и некоторым может показаться, что он сомневается. Но он хочет сказать, что начало и конец мира, их осмысление недоступны пониманию любого мутакаллима, биолога и всякого другого, кто думает, что мир появился в один из дней, и в один из дней наступит его конец. Таким образом, он ставит под сомнение традиционные детские представления об извечности и вечности. Для Хайяма вопрос о вечном и извечном является очень важным.

Постижение вечного и извечного – это дело нелегкое. Для этого нужно чтобы человек присоединился к вечности и извечности. Пока мы заключены в оболочку тела, погружены в ограниченных понятиях и заточены в оковах приобретенного разума (зихне хусули), не можем достичь верного познания смысла вечного и извечного. Но в принципе

kurdilib.online

мы можем достичь вечности и извечности. Хайям не теряет надежду, но то, что излагалось другими, с его позиции считалось простодушием и детским лепетом. С его точки зрения следует стремиться к извечности и вечности. Если человек соединяется с извечностью, то познает его, то же самое можно сказать и о вечности.

Действительно, в данном четверостишии Хайям намерен сказать нам, что нельзя путем определения нескольких понятий решать фундаментальные вопросы мира. Известно, что взор Хайяма направлен на высокие и широкие горизонты.

- Для того, чтобы вопрос о трактовке немного продвинулся вперед, я перехожу к другому четверостишию, которое гласит:

Этот мастер всевышний - большой верхогляд:
Он недолго мудрит, лепит нас наугад.
Если мы хороши - он нас бьет и ломает,
Если плохи - опять же не он виноват![120]

- В этом четверостишии Хайямом выдвинуты два вопроса, которые считаются самыми значительными вопросами, с которыми человечество столкнулось в ходе истории.

Оба вопросы, поставленные в этом четверостишии, очень важны. Их значимость и грандиозность, не таковы, чтобы можно было миновать и игнорировать их с легкостью и по наивности. Ибо они нуждаются в глубоком осмыслении. Хайям в этом четверостишии также не хотел объявить свою точку зрения или занять определенную позицию. Он просто поставил вопрос.

Каковы два вопроса, о наличии которых Вы говорите? Не указывает ли Хайям в этом четверостишии на вопрос о сознании?

Кстати, один из этих вопросов – это вопрос о наличии зла в мире. Вопрос Хайяма состоит в том, откуда появилось в мире зло?

Мы на основе религиозных убеждений, и даже, согласно нашим философским воззрениям, считаем Бога Абсолютным Добром. Господь является Безусловным Добром. То есть Он – Совершенное Добро. Разве есть человек, который зная эту тему, не задавал бы вопросы? Я хочу, чтобы Вы ответили на этот вопрос.

lomonlib.online

[120] Перевод Н. Стрижкова.

- Примерно, нет! Тем не менее, каждый, кто знает подобную вещь, и верит в нее, хочет узнать, откуда тогда в мире столько зла и разврата?

- Или иными словами: разве исходит от Абсолютного Добра какое-либо зло? С точки зрения философа от Абсолютного добра не исходит зло. С одной стороны, Господь является Абсолютным Добром и Безусловным Добром, а, с другой стороны, Господь – источник всего бытия, и все, что есть в этом мире, появилось и обрело существование от Бога.

Здесь возникает вопрос: Если Бог – Абсолютное Добро и Безусловная Доброта, и если все вещи возникли и обрели бытие от Бога, то откуда в мире возникло все это зло?

- Признаете, что это очень актуальный вопрос?

- На все сто процентов. Именно поэтому различные группы мыслителей, и мутакаллимов, философов и религиозных деятелей, как на Востоке, так на Западе дискутировали вокруг этого вопроса и ответили на него по-разному.

Западный знаток философии религии господин Элвин Карл Плэнтинг недавно написал книгу, в которой, в частности, сказал, что основным вопросом является зло. Он хотел каким-либо образом решить этот вопрос, но, на мой взгляд, это ему не удалось. А теперь следует вернуться к позиции Хайяма. Относительно того, где находится источник зла, разгорелись различные дискуссии. Но так как темой нашего разговора является трактовка четверостиший Хайяма, мы не можем подробно коснуться этих вопросов. И все же наш ответ в краткой форме состоит в том, что такое зло? Ведь зло – это плохо, но оно с другой позиции может оказаться хорошим.

- Зло – это скверно, а добро – похвально. Поэтому добро, совершенное со стороны злого, нуждается в разъяснении.

- Я буду разъяснять этот вопрос конкретным примером. Яд скорпиона отвратительный и убийственный. Следовательно, этот яд для ребенка, который умирает под его воздействием, является скверным, а для родителей погибшего ребенка – явлением неприятным и невыносимым. Но Вы подумайте, если бы у скорпиона не было яда, что с ним могло бы случиться? То есть для самого скорпиона его яд не может считаться скверным, но даже является необходимым.

kurdlib.online

Приведу еще один пример. Звуки, издаваемые ослом для нас неприятны, но трели соловья воспринимаются нами с радостью. У остада Шаджарийана тоже прекрасный голос. Наряду с хорошими голосами существуют и скверные голоса, к которым относится рев осла. В священном Коране говорится: «Соразмеряй же свою поступь и умеряй голос, ибо самый неприятный звук – это рев осла».[121] Но по словам Хаджа Молла Хади Сабзавари, мусульманского философа последней эпохи:

Хотя рев осла в моих ушах звучит нескладно,
Он во всей системе бытия является складным.

То есть данный голос в моих ушах звучит нескладно, но мои уши и этот голос существуют во всей мировой системе, в которой они являются складными. То же самое мы хотели сказать в общих чертах и о зле. Но подробное обсуждение нуждается в отдельной беседе.

- По этой теме мы с Вами беседовали в ходе одной из наших встреч, и Вы ответили на вопросы относительно зла и связанных с ним сомнений. Вы отметили, что в этом четверостишии поставлены два вопроса, и дали соответствующие разъяснения по одному из них.

- Да. В этом четверостишии поставлены два вопроса. Одним из них является упомянутый вопрос о зле. Другой – это вопрос о конечной цели (гайат), который также считается важным. Следует выяснить, что такое конечная цель? Есть ли аспекты, направленные на достижение конечной цели? Есть ли у жизни конечная цель? Для каждого человека важным является вопрос: существует ли конечная цель у всего того, что встречается в этом мире или нет?

В современной науке, которая управляет сегодняшним миром, конечная цель не ставится. Современная наука не имеет никакого отношения к конечной цели. Если Вы задаетесь вопросом: что такое конечная цель? То ответ современной науки будет таков: не знаю. У науки нет ответа на вопрос о стремлении к конечной цели. Философы также, рассуждая о конечных целях мира, ставили вопрос: имеет ли бытие конечную цель или нет? Оба аспекта этого вопроса в свою очередь относятся к важнейшим вопросам, которые находятся в центре внимания человечества. Предлагались также и соответствующие ответы на них.

Khoshli online

[121] Коран, 19: 31.

Мы считаем, что у мира есть конечная цель. С другой стороны, Мы считаем жизнь абсолютным добром, и по словам Газали: «В мире не может быть более благоприятная возможность, чем та, что есть». Сегодня говорят также о возможном существовании других миров. Ставится вопрос: могут ли существовать, кроме нашего мира, еще и другие миры или нет? Обсуждение подобного вопроса нуждается в дополнительном времени, что ограничивает наши возможности коснуться их.

Здесь мы должны обратить внимание на то, что Хайям поставил вопросы как философ. В данном рубаи, как нами было отмечено, поставлены два важных вопроса: первый, источник зла и, второй, конечная цель бытия.

- Хайям спрашивает о том, что если это (Человек – М.М.) хорошее строение, то почему оно разрушается?

- Тревоги Хайяма связаны с бытием. Я уже заявил, что разница в этом плане между Хайямом и Абу-л'Ала` Ма'ари состоит в том, что, например, Абу-л-'Ала` говорит: «Почему мы пришли в этот мир?». Он считает жизнь злом. Именно поэтому он заявляет: «Небытие – лучше и было бы лучше, если бы мы вовсе не пришли в этот мир!» Хайям так не считает. Он говорит: «Раз мы пришли в этот мир, который является столь прекрасным, то почему же мы должны покинуть его, и почему он должен быть разрушен?».

В данном рубаи, Хайям задается именно таким вопросом. С этой точки зрения есть сходство между этим, и другим упомянутым нами рубаи, в которой говорится:

Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А небосвода гончар столь изящную чашу
Создает и об землю без жалости бьет![122]

Здесь Хайям спрашивает: «Этот мир так хорош и обставлен так прекрасно; и почему же он должен быть вновь разрушен?»

- Действительно, Хайям задает вопрос о конечной цели.

kurdlib.online

[122] Перевод Г. Плисецкого // Омар Хайям. Рубаи, Ташкент, 1982. Рубаи № 345.

- Спрашивает о конечной цели, но не опровергает ее наличие. Спрашивает о конечной цели и ставит соответствующий вопрос.

- Да, Вы правы. Четверостишие отражает вопрос, на который ищется ответ. А теперь рассмотрим очередное четверостишие, которое гласит:

Ранним утром, о нежная, чарку налей,
Пей вино и на чанге играй веселей,
Ибо жизнь коротка, ибо нету возврата
Для ушедших отсюда… Поэтому – пей![123]

Мой вопрос, в связи с этим четверостишием, состоит в том, каким образом можно сочетать бренность мира с устойчивостью мысли?

- Это хороший вопрос, и Вы выдвинули замечательный тезис! Вы хотите, чтобы я высказался относительно этого стихотворения Хайяма или спрашивается о том, как сочетается бренность бытия с устойчивостью мысли?

- Естественно, меня интересует точка зрения Хайяма с учетом сущности этого вопроса. Видимо, это не очень-то сложное четверостишие. По-моему, в этом четверостишии Хайям говорит о том, что те, которые ныне живут, будут в этом мире недолго.

- Да. Это так. И те, которые покинули этот мир, больше не возвращаются, а те, кто живет ныне в мире, долго не останутся в нем!

- Да. Данная мысль устойчива. То есть мир бренен, а его бренность – устойчива. А мой вопрос касается того, как сочетаются между собой подобная бренность и устойчивость?

- Браво Вам. Вы очень точно высказались по поводу этого рубаи. Я хотел трактовать его по-другому. Но Вами это было сделано очень хорошо.

Вы утверждаете, что мир непостоянен, и никто из ушедших из него больше не вернется. Непостоянность присуща всем существам в этом мире. Но каким образом мысль, которая заложена в эти слова, мо-

kutublib.online

[123] Перевод. В. Державина.

жет быть постоянной, тогда как сам мир непостоянен, а мысль не является миром. На Ваш взгляд, мысль находится в мире или, наоборот, мир находится в мысли? Разве наши мысли подобны листьям этого дерева, которые падают?

Обратите внимание! Здесь находится дерево, а там – здание; это жилой квартал Атисаз, который находится в Тегеране, а Тегеран находится в Иране, который в свою очередь находится в Азии, а Азия находится на земном шаре. А разве мысль находится в этом мире, или мысль познает этот мир.

- Или мир находится в этой мысли?

- Мысль находится в этом мире, или мир – в мысли? Позвольте поставить этот вопрос в другой форме.

Мысль постигает неустойчивость. Если бы сама мысль была неустойчивой, то она не постигала бы неустойчивость. Но мысль постигает неустойчивость. Если подобное постижение было неустойчивым, то оно не постигало бы неустойчивость. Поэтому мысль стоит выше мира. Под миром, который является неустойчивым (или бренным), подразумевается мир природы, материальный или телесный мир. Мир мыслей не является неустойчивым. Мысль – вечна, и никакая мысль не исчезнет. Я, Динани, громогласно заявляю, что никакая мысль не исчезнет; и если возникнет какая-либо мысль, то она никогда не исчезнет.

- Вы думаете, что мысль обретет существование (возникает)? Можно ли относительно бытия использовать слово «существование» (вуджуд)?

- Нет! Вы правы. Возникновение или обретение существования бытия – это не очень-то и хорошее словосочетание. Мысли выявляются (зухур), они не возникают. Мысль не возникает от небытия. Следует сказать, что мысль выявляется в этом мире. Следовательно, «возникновение мысли» – неточное словосочетание. Мысль выявляется. Мысли выявляются в одно время, и до этого они лишены выявленности. Но с выявлением какой-либо мысли в мире бытия другие мысли не исчезают. Интересно, что то, чему принадлежит мысль, исчезнет, но сама мысль не исчезает, и не будет исчезать никогда.

kurdlib.online

- Наверное, можно сказать, что примером или одним из примеров верности этих высказываний являются известные ученые, в частности, Хайям, которого сейчас нет, но его мысли существуют.

- Точно. И впредь будет так. Пока существует человечество, будет существовать и хайямовская мысль.

- Думаю, сказанных нами слов достаточно для трактовки указанного четверостишия. Позвольте, прочитать следующее четверостишие, которое гласит:

Увы, немного дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина - грешно.
Не стоит размышлять, мир этот стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?[124]

- В начале этого четверостишия Хайям приводит очень интересные слова. Он отмечает, что немного дней нам дано прожить на этом свете, и наше положение в нем неизвестно. Он уподобляет этот мир зданию, которое имеет две двери: для входа в него и выхода из него. Раз так, почему нам задерживаться в прошлом или постоянно думать о будущем, не зная цену выделенных для нас дней?

- Разве Вы предполагаете, что под словами «любовь и вино» имеется в виду срок нашей жизни?

- Можно сказать и так. Когда Хайям говорит о «вине», он подразумевает не виноградное вино. Я не считаю, что подобное вино может служить средством для устранения проблем Хайяма. С учетом присущего Хайяму величия нельзя утверждать, что такой-то объем опьяняющей жидкости может устранить трудности, с которыми он сталкивается. Если бы у него были подобные трудности, то выдвинутые им вопросы не сохранились бы до наших дней.

- ... иными словами, дела у него были бы не столь важными, и, по словам ‘Ала` ад-давла Симнани, «его слова были бы не столь значимыми».

- Да. В подобном случае его дела не были столь значимыми. Хайям в этом четверостишии говорит об особой «любви» и особом «вине», которые он считает теми средствами, которые способны заменить мир, и

KurdishOnline

[124] Перевод О. Румера.

говорит: раз мы не постоянны в этом здании, то зачем нам думать о прошлом и будущем, теряя драгоценное время? С позиции Хайяма, следует жить с «любовью и вином», и нельзя терять их никакими доводами.

- Разве то, что Хайям заявляет о сотворенности (мухдас) и вечности (кадим) мира или о том, что мир возникший (хадис) или вечный (кадим), которые относятся к области давних философских споров и пришли в исламскую философию из греческой философии, не является намеком в адрес философов?

- Данное высказывание, действительно, является намеком, но не в адрес философов, а скорее в адрес мутакаллимов (знатоков калама). Ведь, сам Хайям является философом и, как большинство наших философов, относится к мутакаллимам недоброжелательно. Позиция мутакаллимов состояла в том, чтобы любым способом утвердить и систематизировать прежние принципы убеждения. Поэтому Хайям не симпатизировал мутакаллимам. У Ибн Сины такая же позиция. Поэтому здесь Хайям выступает против мутакаллимов с позиции философа:

Не стоит размышлять, мир этот стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?

Вопрос о сотворенности или вечности мира относится к области диспутов философов и мутакаллимов: мол, возникший мир или он вечен? То есть, мир возник за мгновение или особого мгновения вовсе не существует, и мир существовал вечно? Когда мы утверждаем, что мир возник за определенное мгновение, то возникнет вопрос: в какое время возникло само это мгновение?

- Видимо, именно поэтому данный вопрос характеризуется как «равнодоказуемое положение» *(джадали ат-трафайн).*

- Да, именно поэтому. Кант и другие философы, в том числе и Ибн Сина считают, что этот вопрос относится к области равнодоказуемой полемики. Конечно, данная фраза дошла до нас от Канта, который называл подобное положение «антиномией».[125] То есть доводы о том, что мир возникший (хадис) или он вечный (кадим) имеют одинаковую силу.

kurdlib.online

[125] Антиномия (от греч. «анти-номия» - противоречие в законе) - ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование.

Довод в пользу того, что мир возникший имеет такую же силу, что и довод об его извечности. Это та же самая антиномия, и Хайям указывает именно на то положение, что одна группа людей приводит доводы в пользу того, что мир сотворен (то есть он возникший); а другая группа приводит доводы в пользу его извечности. А данный вопрос равнодоказуемый, и споры вокруг него с позиции знатоков калама ни к чему не приводят.

Действительно, Хайям считает, что решение этого вопроса при помощи доводов калама невозможно, он разрешим, скорее, посредством понятий извечности (азал) и вечности (абад).

- И каким образом он решает эту проблему?

- Посредством использования понятий извечности и вечности. Он говорит, что нельзя терять возможность. Ведь данная возможность, которая теряется человеком, является извечной (азали). Возможность, о которой говорит Хайям, указывая на необходимость дорожить ею, не означает безответственность и то, что человек должен дорожить каждым мгновением жизни, но избегать ответственности. Он говорит, что не следует терять возможность, ибо то, чем ты располагаешь, относится к настоящему времени (акнун), которое является извечным.

- А разве можно сказать, что настоящее время (акнун) является извечным (азали)?

С точки зрения Хайяма настоящее время является извечным. Вы никогда не можете не оказаться в настоящем времени. Мы можем не иметь будущее. Многие люди не имеют будущее. Многие из них потеряли свое прошлое. Хорошо или плохо, но прошлое осталось позади. Но вы не можете не иметь настоящее. Разве можно, чтобы мы существовали, не имея настоящего?

- Следует признать, что мы являемся нашим настоящим.

Это точно так. У нас с Вами, возможно, не было хорошего прошлого, что означает отсутствие у нас прошлого. А будущее наше – неизвестно, и оно может и не наступить. Но можно ли утверждать, что у нас нет настоящего? Никто не может не иметь настоящего, и никогда не может быть, чтобы не было настоящего. Есть возможность отсутствия прошлого и будущего, но невозможно, чтобы не было настоящего. Следователь-

KutaIib.Online

но, настоящее – извечно, и Хайям относится к тем, лицам, которые верят в Извечность настоящего. Именно поэтому он призывает дорожить каждым возможным мгновением. Он не поощряет безответственность и хочет, чтобы мы оказались в настоящем (акнун).

- На мой взгляд, извечность настоящего (акнун) – удивительное высказывание, и напоминает о «вечном мгновении» (ане джаведане), о котором содержатся Ваши суждения в первом томе книги «Зендаги ва бас» («Жизнь и только»).

- Вы правы. Извечное настоящее (акнуне азали) является именно текущее (сайал) вечное мгновение. Хайям ищет и находит вечность в настоящем. Данное высказывание в отдельности представляет собой важную философию, которая, к сожалению, многим неведома и непонятна. Лица, застрявшие в вопросе о «равнодоказуемости положения» относительно возникшего и вечного, намеренно или ненамеренно не осведомлены об этой теме. Обсуждаемое нами четверостишие языком другого мистика (‘ариф) гласит так:

Как преступить нам область возникновения природы,
Пока мы находимся в плену спора о возникшем и вечном?

Данное двустишие для меня – это память о Шейхе Асадаллахе Илахи Кумшайи.

- Господин доктор! Относительно каждого рубаи у меня есть общий вопрос, который является своего рода итогом всего стихотворения или его части. В этом рубаи мой вопрос зиждется на второй его части, которая гласит:

Не стоит размышлять, мир этот стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?

- Поэт хочет сказать, - после того, как покину этот мир, не все ли мне равно, каким он будет: возникшим или вечным?

kurdlib.online

- Но это поверхностное значение данного четверостишия. А вопрос заключается в том, разве мир без человека теряет свою ценность, и разве человек является ценностным мерилом мира?

- Какой вопрос Вами поставлен! Без человека мир в принципе не имеет никакого смысла. Действительно, Хайям намерен сказать, что: каков смысл возникшего и вечного, если нет в мире человека? Возникшее и вечное имеют смысла только для человека. То есть он хочет сказать, что мир является таковым благодаря человеку, и в принципе это именно человек является обладателем мира.

Обратите внимание! Никакое другое существо не является обладателем мира. Животное не обладает миром; он живет, но не обладает миром. Это дерево, на тени которого мы сидим и беседуем, живет, но у него нет мира. Никакое животное не может сказать, в каком мире оно находится. У животного нет мира, но оно живет в мире. Но люди живут в мире; и знают, что такое мир. Мы знаем, что такое мир, и мы живем в этом мире. Другие существа живут в мире, не зная, что это такое. И раз они не знают, что такое мир, то у них нет своего мира.

- Это означает, что обладать миром, это значит познать его и обладать знаниями о нем.

- Естественно, это так и есть: обладать миром – это равнозначно познанию мира. Если вы не познали мир, то у вас нет мира, хотя и живете в этом мире! В таком случае, вы живете в мире, но если вы не познали его, то он не ваш. Твоим миром является ровно то, о чем ты знаешь. Именно поэтому твой мир или мой мир, возможно, отличаются от мира другого индивида.

- Соответственно, напрашивается такой вывод, что нашим миром являет то, о чем мы знаем и то, что мы познаем в качестве мира.

- Да. Моим миром является то, что я знаю как мир. Поэтому другой мир для нас не является миром. Твоим миром является то, о чем ты знаешь. Хайям здесь указывает на наличие важного вопроса, к рассмотрению которого я приступаю с вопросом к Вам. Признаю, что до этого момента я никогда не думал об этом вопросе.

- С учетом Ваших высказываний относительно настоящего [момента] можно сделать вывод, что мы являемся теми, кто живет в настоящем времени; и с учетом того, что было сказано Вами, действительно, миром, сконструированным Хайямом, мерилом которого выступает человек, является настоящий момент.

kurainb.online

- Да. Иными словами, теперь есть мир и мир настоящего. Это так и есть. Мир всегда является настоящим [моментом] (акнун). Всегда мир является настоящим [моментом]. Он всегда наличествует, и в нем ничего не дается в кредит. Мы не будем заниматься отрицанием прошлого или будущего. Но прошлое тоже имеет смысл в настоящем. Будущее также имеет смысл в настоящем. Мы разъясняем будущее с учетом настоящего и понимаем его в настоящем. Прошлое тоже объясняем при помощи настоящего. Если у нас нет настоящего, то не будем иметь и прошлого. Разве я, не имея настоящее, могу иметь будущее?

- Ответ на этот вопрос однозначно будет отрицательным.

- Разве я могу без настоящего иметь будущее и говорить о будущем? Действительно, Хайям здесь обратил внимание на очень важный вопрос.

Говоря о времени (заман), он видит проявление времени в настоящем, находит вечность в настоящем, и вмещает весь мир в настоящем. Я убежден, что если человек достигнет этого положения, то он, возможно, устранит многие свои печали и скорби, и может решить многие свои трудные проблемы. Но достичь этого положения – нелегкое дело.

Данное положение является стадией понимания того, что «не много дней нам здесь побыть дано»! На основе этого примера и других подобных высказываний можно прийти к пониманию того, что Хайям чрезвычайно велик и им поставлен перед человечеством очень важный вопрос.

Глава вторая: Явность и скрытость

- В нескольких четверостишиях, обсужденных нами в ходе предыдущей беседы, были рассмотрены моменты, с учетом содержания и логики которых следует сказать, что внутри слов Хайяма есть невысказанные аспекты, которые до сегодняшнего дня остались неисследованными. Но так как ныне мы заняты как раз этой работой, нельзя заранее сказать, что она выполняется нами качественно и является важным делом. Как выявляется при рассмотрении стихов Хайяма, он посредством своих незаменимых посланий взирает на жизнь и интеллектуальную идентичность человека с высокой позиции, демонстрируя превосходные человеческие качества.

kurdlib.online

В очередном четверостишии, которое нами будет обсуждаться, Хайям Нишапури представляет, что у него та же природа, что и у мира, чтобы тем самым вывести истинное бытие из состояния молчания, придав ему способность говорить:

Фаянсовый кувшин, от хмеля как во сне,
Недавно бросил я о камень; вдруг вполне
Мне внятным голосом он прошептал: "Подобен
Тебе я был, а ты подобен будешь мне".[126]

- Смысл данного четверостишия ясен и очевиден. Оно представляет собой продолжение мыслей Хайяма, который говорит о никчемности мира.

Действительно, Хайям в этом четверостишии фигурирует как хмельной, который бросает кувшин о камень, и он разбивается. От разбитого кувшина доносился до него голос.

- Разве это обыкновенные слышащие уши, или такие, которые встречаются в стихах Мавлана?

- Это уши разума. Не всякие уши слышат подобные голоса. Уши разума Хайяма услышали голос разбитого кувшина, который говорил с ним языком упоения (забане хал). Язык упоения – это такой язык, который слышится только ушами разума. Обыкновенные уши не способны слышать слова на языке упоения. Кувшин говорил: я был подобен тебе, ходил и говорил подобные слова; но ты будешь подобен мне; то есть превратишься в глину.

- Господин доктор! Какой вывод можно сделать из этого четверостишия?

- Я возьму Вас или любого другого, кто считает Хайяма еретиком, за руку и поведу вас в другое место. Хайям в этом четверостишии излагает прекрасный смысл. Прекраснее сказано только в Священном Коране: «Все сущее тленно, кроме Него (Бога – М.М.)».[127] В Коране неоднократно говорится о тленности мира: «Знайте же, что жизнь мира сего – лишь

kurdlib.online

[126] Перевод О. Румера.
[127] Коран, 28: 88.

игра и забава, бахвальство и похвальба между вами».[128] Подобных айятов множество. В Священном Коране вопрос о бренности мира и об его неустойчивости затрагивается многократно. Кроме того, в этом плане предания, дошедшие до нас от членов пречистого Семейства Пророка и от самого Пророка, также очень содержательны и содержат глубокие смыслы. Глубокими смыслами также отличаются высказывания мудрецов, ученых и искушенных жизненным опытом людей. Эти предания и высказывания также отражают бренность и никчемность мира. А Хайям в данном четверостишии не только прекрасным образом говорит о бренности мира, но еще и отражает этот вопрос мастерски.

Таким образом, он поднимает камень и бьет о кувшин. Кувшин разбился, но из осколков разбитого кувшина раздался голос, который он слышал ушами разума. Кувшин, якобы, сказал: «Ты разбил меня! Я раньше был подобен тебе, но ты тоже разобьешься и будешь подобен мне».

- Здесь возникает вопрос: до какой степени аргументированны подобные слушания и говорения?

- Какие аргументы имеются Вами в виду, когда говорите об аргументированности? Аргументы для кого? Когда говорите об аргументе, должны сказать об его виде и об индивиде, для которого подобные аргументы являются нормой.

- Вопрос имеет общий характер. Слова о том, что «ты подобен будешь мне» до чего являются аргументированным для того, кто их слышит?

- В данном случае я не могу рассуждать об аргументированности. Данные слова для разумного и понимающего человека являются напоминанием о состоянии, в котором он окажется в будущем. В принципе, нельзя ждать, что эти и подобные им слова будут иметь общий аргумент. Данное четверостишие само по себе является отражением определенной реальности. Тот, кто является мыслящим и реалистом, услышав подобные слова, догадается о смысле этого стихотворения, сделает определенный вывод и у него возникает чувство ответственности. Здесь мы будем стремиться не к поиску аргументов, а к постижению реальности.

kurainb.online

[128] Коран, 57: 20.

- Кажется, в этом четверостишии наличествует сущностное однообразие с другими существами, которых здесь представляет твердое вещество (джимад) (кувшин – М.М.). Сопутствующим обстоятельством (карина) является то, что изложено языком упоения. В конце четверостишия этот диалог между двумя однородно представляемыми существами становится конечной целью данного рассказа. Вопрос заключается в том, до какой степени дозволительно подобное стремление к однородности и к диалогу, что практикуется с давних пор и нашло свое отражение в книге «Калила и Димна»? До какой степени мы можем для изложения реальности быть одной самостью с различными существами, деревьями и говорить с ними?

- Подобное «представление однородной самости» (хамзатпендари), о котором Вы говорите, и которое сегодня является почти модным, не предосудительно. Данное словосочетание используется преимущественно деятелями искусства, кинематографии и литературы. Но хотелось бы сказать, что язык упоения (забане хал) отличается от представления об однородной самости. Представления об однородной самости, с одной стороны, похвальное стремление и является высокой силой. Но, с другой стороны, подобное представление может считаться своего рода болезнью. Я не буду углубляться в сущность этого вопроса. И буду интерпретировать данное четверостишие таким образом, чтобы представление об однородной самости не проявлялось в той форме, о которой Вы говорите.

Язык упоения не является языком слов (забане кал). При представлении однородной самости все говорят сходным языком. В языке упоения противоположная сторона или вещь представляются говорящими. Здесь Хайям хорошо знает, что кувшин – это всего лишь кувшин, он является твердым веществом, и он разбился. Но здесь он использует язык упоения, который присущ всем существам, и на котором говорят все сущие.

- Как Вы объясните наличие языка упоения? Вы, конечно, в курсе, что доктор Насраллах Пурджавади посвятил исследованию различных аспектов этого вопроса объемную книгу. Но, на мой взгляд, он не справился с задачей определения данного явления.

kurdlib.online

- По моему убеждению, язык упоения – это язык, владея которым, каждый ученый и каждое лицо, осведомленное о присущих миру при-

чинах и тайнах, и представляющий течение мира в одной рациональной системе, обнаружит, что каждое существо в рациональной системе творения способно говорить языком разума. Система творения, зиждется на разуме. Это рациональная (ма'кул) система, и в ней каждое существо говорит языком разума, хотя этот разговор не доступен нашим ушам и не поддается описанию словами. Тот, кто находится в гармонии с системой творения, способен понимать этот язык. Язык творения, будучи языком разума, является также языком упоения.

Можно утверждать, что Хайям достиг того уровня, при котором мог услышать язык упоения всего мира и всех существ. Именно поэтому он услышал также и язык упоения разбитого кувшина, а голос и послание этого кувшина описаны в его упомянутом четверостишии.

- Ваше изложение до того убедительно, что лишает меня возможности далее выступить в защиту представления однородной самости. Поэтому прочту следующее рубаи, смысл которого отличается от предыдущего:

Океан, состоящий из капель, велик.
Из пылинок слагается материк.
Каково значение твоего прихода и ухода?
Просто муха в окно залетела на миг...[129]

- Это четверостишие по своему смыслу схоже с предыдущим, и говорит о ненадежности мира. Вместе с тем, в нем отражается огромный смысл. Внешняя сторона смысла четверостишия в общих чертах отражает ничтожность человека и жизни. Но здесь Хайям указывает на более глубинный вопрос. Он говорит о соотношении капли воды и всего океана.

- Здесь уместно спросить: каким образом капля воды станет океаном?

- Ясно, что одна капля воды не может стать океаном, но одновременно может. Ибо капля воды происходит от океана, и в конце она соединится с океаном. Воды, которые в качестве капель дождя падают на нас, воды в ручьях, воды прудов и колодцев тем или иным способом

kurdlib.online

[129] Перевод Н. Стрижкова.

связаны с океаном. Они иногда соединяются друг с другом под землей, иногда испаряются, поднимаются на небо, а затем, охлаждаясь, превращаются в дождевые капли и становятся ручьями, прудами и различными другими водоемами. Но основой капли является океан, а если рассмотреть с учетом чтойности (маохиййат), то чтойность капли воды – это чтойность всего океана. У океана нет ничего, что не было бы у капли воды, разве что только с количественной точки зрения.

Океан – это та же капля, а капля – это капля. Если собрать вместе все капли, то образуется океан, а при разделении океана на огромное количество частей получаются капли. Следовательно, с точки зрения чтойности между каплей и океаном нет никакой сущностной и субстанциональной (джавхари) разницы. Чтойность капли является той же самой чтойностью, что и у океана. То есть здесь существует единый род ности (хувиййат) и чтойности (махиййат). Но эта капля по существующим в мире причинам отделилась от океана и, наверное, много лет текла в составе воды какого-либо ручья. Затем капля падает на землю в виде дождя и начинает двигаться в каком-либо ручье или пруде и, наконец, может быть, через много тысячелетий вернется на свою основную родину – океан.

В этом четверостишии Хайям, кроме бессмысленности мира, его изменчивости и непостоянства, указывает еще и на вопрос о том, что каждая капля возвращается к своей основе; и ты тоже являешься своего рода каплей, которой предстоит возвращение к своей основе. Верно, что человека ждет гибель: он приходит в этот мир и уходит подобно мухе; но у него есть основа, которой является океан бытия, и наконец, он вернется в этот океан бытия.

- То, что Вы говорите о капле и море, относится к первой части рубаи, к первой его строке. Тогда как во второй строке указывается на единство материка (все Земли) и пылинки. Соответствует ли пылинке и Земле то, что говорилось об океане и капле?

- Да, соотношение между каплей и океаном такое же, как соотношение между пылинкой и землей. Пылинка также в своем путешествии с целью присоединения к Земле проходит тот же путь, но в конце она вернется на свою основную родину, которой является земля.

В общем, все существа, подобно капле и пылинке, возможно, отделяются от своей основы, и, наконец, им предстоит вернуться к основе своего бытия, к бескрайному океану бытия. Мавлана воспевает этот случай в другом стиле:

kutubkhana.com

Тот, кто со своей основой был разлучен,
На поиски воссоединения с ней он обречен.

- Господин доктор! Я в принципе согласен с Вашими высказываниями. Но мне кажется, что Хайям хотя бы здесь не склонен к подобным умозаключениям.

- Почему же?

- Оригинальные высказывания в данном четверостишии указывают на другой момент. Первая строка состоит из побудительного (иджаби) предложения. Вторая – тоже. В третьей строке выдвигается вопрос: каково значение твоего прихода в этот мир и ухода из него? Четвертая строка также является побудительным предложением, в котором утверждается, что твой приход и уход, подобен тому, как муха залетела в окно на миг. Здесь речь идет о скрытости, а не явности; и о возвращении к своей основе. Здесь досадным является уподобление человека мухе.

Фактически в этом четверостишии приход человека в этот мир и его уход ассоциируются не при помощи капли воды или пылинки, а посредством прилета и исчезновения мухи. То есть, как будто здесь, Хайям признает разницу между приходом и уходом человека с одной стороны, а капли и пылинки – с другой.

- Если Вы уже высказали свое мнение, то я осмеливаюсь заявить, что вы не изволили сказать ничего нового, и высказывания Вашего покорного слуги по данному вопросу верны.

Хайям в двух первых строках говорит об отделении капли от океана и пылинки от земли. А в двух последующих строках утверждает то же самое. Но, действительно, уподобляет человека мухе. А муха в мире природы и бытия – сравнительно меньше капли.

- Тут речь идет не о том, что меньше и что больше, а о скрытности (напайдайи).

- Позвольте заявить, что Хайям уподобляет человека мухе, так как она жива. Бытийная ценность мухи в мире бытия не меньше капли или пылинки. Но муха издает звуки, которые являются примерами строгих притязаний человека в бытии. Но скрытность не означает небытие; да

kurdi-lib.online

вопрос о скрытности не равнозначен вопросу о небытии. Человек приходит в состояние скрытности, но он не исчезает. А куда уходит человек, когда он исчезает? Он возвращается к основе своего бытия.

Хайям не говорит, что человек исчезает, а утверждает, что он приходит в состояние скрытности. Мастерство Хайяма здесь выявляется в его высказываниях относительно того, что появилась муха, которая затем скрылась! То есть речь идет о явности и скрытности.

- Конечно, это эквивалентно высказыванию о выявлении и скрывании.

- Очевидно, что это так и есть. Мы появляемся и скрываемся, но не исчезаем и возвращаемся к своей основе. Поэтому между двумя последними и двумя начальными строками данного четверостишия никакой смысловой разницы нет. Тут нет никаких противоречий с тем, что заявил ваш покорный слуга, и Вы ничего нового не изволили сказать!

- С Вашего позволения пусть далее по этой теме рассуждают те, которые будут интересоваться содержанием нашей беседы. А теперь приступим к обсуждению очередного четверостишия:

Был ли в самом начале у мира исток?
Вот загадка, которую задал нам Бог,
Мудрецы толковали о ней, как хотели, -
Ни один говорить о ней толком не смог.[130]

Вопрос относительно данного четверостишия заключается в том, разве исследование мира не поддается изложению? Ибо, по утверждению Хайяма, никто не говорит, или не в состоянии говорить о том, что есть.

- Данное четверостишие, на мой взгляд, служит подтверждением моих высказываний относительно предыдущего четверостишия. И оно свидетельствует о том, что высказанные Вами замечания не состоятельны.

Обратите внимание! В предыдущем рубаи Хайям уподоблял человека мухе, которая, появляясь, затем скрывается. А в данном четве-

kurdish-online

[130] Перевод Г. Плисецкого.

ростишии он намекает на исток уже ставшей явностью мира. Это очень меткое высказывание! В этой строке заложен смысл всей философии истории. То есть, море бытия, с которым вы ныне сталкиваетесь или в котором утопаете, появилось из состояния скрытости. То есть бытие состоит не только из того, что мы наблюдаем!

Бытие – это не только то, что явно и видимо. У бытия есть и скрытые аспекты. Скрытость бытия нам неведома, но теперь море бытия вышло из состояния скрытости и стало видимым для нас.

Я здесь догадываюсь о сущности монотеистической убежденности Хайяма, и считаю его слова удачным переводом и трактовкой айята Священного Корана, который гласит: «Он – и первый и последний, явный и сокровенный, Он ведает обо всем сущем».[131] Ведь, Господь Бог – источник бытия, или даже воплощенность (‘айн) бытия. Он, будучи явным одновременно сокрыт, и, будучи сокрытым, одновременно явен. То есть является как явным, так и сокрытым; как началом, так и концом. Хайям отмечает, что море бытия появилось из состояния сокрытия, имея в виду, что скрытое стало явным.

Во второй строке он отмечает, что это Божья загадка. И нет никого, кто мог бы точно объяснить нам, каким образом бытие является как явным, так и сокрытым; и каким образом оно переходит из состояния скрытости в явность и наоборот?

Переход от скрытого состояния в явное, как об этом указано в данном рубаи Хайяма, говорит о Божественной манифестации (таджалли). Кто может постичь смысл подобной манифестации? То есть Хайям спрашивает о том, кто тот, кто способен постичь истину данной манифестации? В данном направлении каждый высказал свое мнение. Аш’ариты, му’атазилиты, знатоки шариата, знатоки калама, философы-материалисты, трансцендентные (мута`алиййа) философы и представители других философских течений, каждый высказался по этому вопросу по-своему: «толковали о ней, как хотели»; но истина бытия – это то, постижение чего невозможно.

- Подобное постижение истины невозможно в принципе или есть определенные пути ее постижения?

- Хайям говорит не об абсолютной непознаваемости. Он говорит о невозможности подобного постижения истины путем диспутов и рас-

kurdlib.online

[131] Коран, 57: 3.

смотрения и исследования. Но подобное постижение возможно путем сокровенного присутствия (худур), которое Хайям не трактует.

Путем диспутов, исследований и представлений невозможно постичь истину бытия. Не только мы с тобой, но никакой другой философ не может постичь истину бытия подобным путем.

- Почему?

- Потому что бытие не помещается в определенную форму. Ибо бытие даже не обладает самостью (мохиййат). Наше понятие о бытие – это своего рода пустое представление. Ничем иным его называть нельзя, и оно в основном эквивалентно понятию небытия (‘адам), то есть, внутри него ничего нет. Оно совершенно пустое. Самое пустое понятие – это наше представление о бытии.

- Видимо, в качестве довода для этого вопроса следует признать то, что бытие не поддается определению?

- Совершенно верно. Ибо бытие не помещается в понятийную форму. Бытие лишено чтойности (махиййат). Следовательно, оно не вмещается в рамках постижения. Бытие познаваемо лишь тогда, когда человек растворяется [в Боге] (фана`). А растворение [в Боге] – это то, к чему Хайям стремится. Если мы освобождаемся от самого себя путем растворения [в Боге], то нам удается постичь бытие. Но пока мы являемся самим собой и стараемся думать при помощи понятий и чтойности, бытие для нас остается непостижимым. Ибо бытие не поддается понятийным определениям и измерениям на основе чтойности.

Конечно, Вам знакома строка, которая гласит: «Жар-птица не станет добычей охотника, убери ловушку»![132] Данная строка не принадлежит Хайяму, но написана в стиле Хайяма. Бытие может быть уподоблено Жар-птице (‘Анка). Мы не можем поймать Жар-птицу бытия в качестве дичи, ибо наши лук и стрела для этого слишком слабые, а ее гнездо расположено очень высоко. Да, бытие не попадает в силки человеческого воображения, не становится дичью его понятий и не поместится в рамках чтойности: ибо бытие есть бытие.

kurdlib.online

[132] Из двустишия Хафиза: «Жар-птица не станет добычей охотника, убери ловушку, / Там всегда в ловушку попадает только ветер».

Сегодня будем говорить о феноменологии. То, о чем человек рассуждает в качестве бытия, является феноменом. Четвертая строка данного рубаи – Ни один говорить о ней толком не смог – говорит об ограниченности человеческих возможностей. Бытие постижимо только посредством сокровенного присутствия (худур). А сокровенное присутствие означает отчуждение от самого себя. Потому что сокровенное присутствие не является шаблонным и в рамках понятий и чтойности не помещается. На мой взгляд, вся эта мудрость отражена в последней строке данного четверостишия.

- Очень хорошо. С Вашего позволения приступим к рассмотрению очередного четверостишия, которое наделено особым смыслом. Оно гласит:

Вместо солнца весь мир озарить - не могу,
В тайну сущего дверь отворить - не могу.
В море мыслей нашел я жемчужину смысла,
Но от страха ее просверлить не могу.[133]

- В этом четверостишии содержатся мудрые разъяснения. Это достойно божественного мудреца. Здесь Хайям говорит в стиле Сократа. Со слов Сократа говорили, что:

Мои знания достигли такого уровня,
Когда уже знаю, что ничего не знаю.[134]

Хайям передает смысл слов Сократа в наипрекраснейшей форме. Упомянутое только что мною двустишие написано одним из мусульманских поэтов именно в связи с данным высказыванием Сократа. А данное четверостишие написано в истинном стиле Хайяма.

- Хайям говорит: «Как я могу скрыть Солнце под глиной?».

- Разве можно скрыть солнце? Кто может совершить подобное дело? Кто из числа мудрецов, философов, правителей и султанов может скрыть солнце под почвой или глиной? Здесь Хайям хочет показать явность бытия. Мы не можем спрятать Солнце бытия.

kurdlib.online

133 Перевод Г. Плисецкого.
134 Двустишие принадлежит перу таджикского поэта X века Абу Шакура Балхи.

«В тайну сущего дверь отворить – не могу». Мир полон сокровенных тайн. Да, бытие полно тайн. Как же мы можем излагать тайну бытия? Изложение тайн бытия подобно попыткам спрятать солнце под глиной. Если нам удается спрятать солнце под почвой, то с таким же успехом мы можем излагать словами тайну бытия.

Третья строка: «В море мыслей нашел я жемчужину смысла» содержит важную мысль. Здесь Хайям приходит к доказательству Разума (‘Акл) или Универсального Разума (‘Акл-и Кулл), который господствует над миром бытия. Этим миром правит Универсальный Разум, который является «Всеобщим» (Кулли) и «Небесным Разумом» (Хераде минави). Наши мудрецы называют Универсальный Разум, который является первой эманацией, еще и Первым Разумом (‘Акл-и Аввал). Этот разум, который по представлению древних иранцев является Небесным Разумом (Хераде Минави) и управляет миром, вывел Хайяма из моря раздумья. И он говорит: Универсальный разум определил мне в этом мире место, чтобы я размышлял. Он определил мое место в размышлениях, чтобы я размышлял над этим миром. Он привел меня в этот мир, чтобы я размышлял. Это очень тяжелая ответственность. Он привел меня для того, чтобы я размышлял: он предоставил в мое распоряжение жемчужину, которую я не в состоянии просверлить. Просверлить подобную жемчужину, которой является тайна бытия, – это очень трудное занятие.

- Не думаю, что последнюю строку можно будет трактовать подобным образом. Ведь тут указывается на то, что Разум, будучи действователем (фа’ил), подарил мне или предоставил в мое распоряжение жемчужину, которую я не могу просверлить.

- Ваша версия тоже может быть уместной. То есть Разум предоставил в мое распоряжение жемчужину. Да, можно согласиться. Таков смысл. То есть он говорит, что Разум предоставил в мое распоряжение жемчужину, которую я не могу просверлить.

- Видимо, данное четверостишие говорит о вере Хайяма в рациональное начало. Это верно?

- Совершенно верно. В этом четверостишии Хайям стремится к доказательству Небесного Разума. То, о чем наши мудрецы говорят, как о «Первом Разуме» и «Первой эманации», доказано в этом четверостишии словами Хайяма. То есть мир правится на основе Универсального

Kurdish Studies

Разума, который представляет собой жемчужину, отданную в мое распоряжение. Но это такая жемчужина, просверлить которую очень трудно. А это своего рода проявление скромности.

- Очередной вопрос в связи с этим четверостишием состоит в том, что действительно ли тайна бытия не поддается объяснению?

- Если тайна поддается объяснению, то она не может быть тайной. А бытие – это тайна. Для постижения тайны бытия следует приложить усилия. Пока человек находится внутри понятийных рамок, он не может постичь тайну бытия; исключением может быть состояние сокровенного присутствия (худур).

Не хочу слыть пессимистом, но в итоге следует миновать состояние самодовольствия. Необходимо достичь состояния сокровенного присутствия. Если человек достигнет состояния растворения (фана`) в сокровенном присутствии, то он постигнет тайну бытия. Я убежден, что Хайям следовал по стезе мистицизма (рахе ‘ирфан). Именно в состоянии сокровенного присутствия человек постигнет тайну бытия, и, постигнув эту тайну, он не может об этом кому-либо рассказать. Тот, кому становятся ведомы подобные тайны, об этом никому не может говорить. Данный вопрос затрагивается в двустишии Хафиза:

Кому раскрыли тайны Истины, тому строго
Запечатали уста, чтобы об этом не говорил.

- А теперь настал черед другого четверостишия:

Вчера в гончарную зашел я в поздний час,
И до меня горшков беседа донеслась.
"Кто гончары, - вопрос один из них мне задал, -
Кто покупатели, кто продавцы средь нас?"[135]

- Это одно из самых известных четверостиший Хайяма, которое знают и читают большинство людей.

Как Вам известно, в древнем Нишапуре гончарное дело было одно из самых распространенных ремёсел. Кстати, и сегодня в Нишапуре есть известные гончары. Хайям рассказывает о том, как он оказался в гончарной мастерской. В то время не было машиностроительных цехов,

Kovalchuk Publishing

[135] Перевод О. Румера.

куда мог идти Хайям. Я наблюдал за свалкой старых автомобилей. Она напоминает гончарную мастерскую.

Хайям однажды ночью был в гончарной, и наблюдал там за тысячами якобы говорящих, но фактически безмолвствующих кувшинов. Здесь тоже Хайям выбрал язык упоения (забане хал), а не представление об однородной самости (хамзатгарайи).

Наш мыслитель всегда говорит с различными существами именно языком упоения. Одно из достоинств каждого мыслителя и каждого мистика – это знакомство с языком упоения, на котором говорят различные существа. Обыватель не может владеть языком упоения, ибо ему неведомо состояние упоения. Язык упоения – это состояние, в котором окажется человек при столкновении с бытием. Данному состоянию свойственен язык, на котором говорят все существа. Человек также может говорить на этом языке и с его помощью слышать слова других существ. Но в качестве основы здесь выступает состояние упоения. И его наличие необходимо.

С наступлением состояния упоения появляется соответствующий этому состоянию язык. Каждый, кто окажется в данном состоянии, будет владеть языком упоения. Его светлость Сулейман говорил с различными существами, в частности, с муравьем. Подобное общение осуществлялось на языке упоения. Поэтому присутствующие при общении Сулеймана с муравьем воины не слышали их слова. А почему не слышали?

- Потому что данное общение состоялось на языке упоения, а подобное состояние им было чуждо.

- Но Его Светлость Сулейман, находясь в состоянии пророчества и святости, слышал подобные голоса. И он говорил не только с муравьем, но и с любым другим насекомым, пресмыкающимся, а также и с любым другим животным.

- А теперь вернемся к гончарной мастерской и к присутствию Хайяма в ней.

- Хайям в состоянии упоения слышал голос кувшина и то, как раздался голос одного из кувшинов. Действительно, из тысячи кувшинов раздался голос только одного из них: «Кто гончары, кто покупатели, кто продавцы средь нас?» Мол, где тот, кто лепил эти кувшины? Где тот, кто покупал и брал их с собой домой? И где тот, кто продавал их? Здесь мож-

kurdlib.online

но добавить еще один вопрос: куда ушел тот, кто был гончаром и сделал эти кувшины? Или добавим еще один вопрос: Где тот, кто много лет пил воду из этих кувшинов?

- По утверждению Хайяма, скрытому в этих вопросах, все ушли, то есть покинули этот мир: и гончар, и продавец, и покупатель. Какова при этом вопросительном утверждении конечная и основная цель Хайяма?

- Хайям указывает на бренность мира в двух подходах, раскрывая для своих читателей сущность этого непостоянства: первый раз для тех, кто слышит и понимает их из числа своих современников; а второй раз – для тех, кто будет читать данное четверостишие по истечению тысячелетий. При жизни Хайям никогда и никому не зачитывал свои четверостишия. Был только ограниченный круг друзей, которых Хайям ознакомил со своими стихами.

- Как Вы думаете, почему Хайям не хотел в свое время распространить свои стихи, чтобы они читались широким кругом людей?

- Потому что в период жизни Хайяма в обществе господствовали строгие, жестокие и по всем показателям неблагоприятные условия, и он не осмелился читать людям подобные стихи. Это было опасной затеей, особенно, с учетом закостенелости и консервативности правящих в тот период Газневидских султанов. Кроме султанов, ограниченностью взглядов отличались также и большинство ученых. Ибо многие из них обучались в багдадском медресе «Низамийа», это было реакционное мышление, о котором ныне нам хорошо известно. Поэтому Хайям читал свои стихи только для очень узкого круга друзей. Но он знал, что эти стихи будут читаться после его смерти; и многие будут воспринимать их с восторгом, став поклонниками его творчества. Как будто он предвидел это и был в этом убежден, предугадав будущую славу своих четверостиший.

- Вы относите данное четверостишие к группе стихов, в которых содержатся сетования на бренность мира. Вы считаете, что к этой группе относятся еще несколько другие рубаи. Как Вы думаете, почему Хайям так часто говорит о том, что Вы называете «бренность мира»?

kniganline.com

- Это вполне уместный вопрос. Сегодня, возможно, кто-либо будет недоволен тем, что столь акцентированное описание бренности мира может вселять в людей пессимистическое отношение к жизни, что препятствует прогрессу. В результате, мы будем отставать от каравана цивилизованности. В ответ на подобное рассуждение я скажу, что в Священном Коране неоднократно упоминается о том, что мир быстротечен, неустойчив; и он – лишь игра, забава и бахвальство. То есть мир неустойчив и его ждет гибель.

Есть несколько моментов, о которых будет уместно говорить в ходе комментирования данного четверостишия. Во-первых, с учетом четверостиший данной категории некоторые люди сделали вывод о том, что якобы Хайям – нигилист. Но выявляется, что именно с учетом этих четверостиший нельзя считать Хайяма нигилистом. Ибо он признает язык упоения (забане хал); а язык упоения не исключает веру в метафизический мир.

- Но нигилизм в принципе не признает язык упоения.

- Браво Вам! Если Хайям был нигилистом, то не говорил бы о языке упоения и тайне бытия. Это принципиальный момент: тот, кто признает наличие тайн, не может быть нигилистом. А нигилистом как раз является тот, кто в основном не признает наличие тайны; у него самого не могут быть какие-либо тайны, и он не понимает язык упоения.

- Порою кажется, что раз человек говорит, значит, он не может быть нигилистом.

- Возможно и так, что он говорит, но его слова являются нигилистическими. Это возможно.

- Нет же. Тот, кто докатится до последней стадии нигилизма, в принципе не может и говорить.

- Правильно будет сказать, что тот, кто верит в наличие тайны, не может быть нигилистом. Да, это невозможно и противоречиво. Нигилизм и вера в наличие тайн вместе не уживаются: как черт и ладан. А тот, кто говорит о языке упоения, тому чужд нигилизм. Ибо он слышит голоса существ и говорит с ними посредством языка упоения. Тот, кто верит в наличие тайны творения, также не может быть нигилистом. Это

kurdlib.online

тупость, когда кто-либо утверждает, что Хайям, будучи человеком упоения, является нигилистом.

На мой взгляд, причина того, что на Западе некоторые люди стали нигилистам, заключается в том, что они забыли о наличии тайн, и стали отвергать существование такового. Когда у человека нет тайн, он становится нигилистом.

- Другой момент, который в качестве довода напрашивается из поставленного в этом четверостишии вопроса, состоит в том, верно, что человек предпримет путешествие, а жизнь остается? Разве кувшин остается, а гончар уходит?

- Нет, уходят, как гончар, так и кувшин, и даже осколки от разбитого кувшина. Уходит все: «Вечен лишь лик Господа твоего, преславного и достохвального». [136]

Продолжение следует

kurdlib.online

[136] Коран, 55: 27.

Ричард Фольц,
Университет Конкордия, Монреаль, Канада

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ТЕРМИН «ТАДЖИК»?

Таджики – народ, проживающий на территории Центральной Азии, численностью от 18 до 25 миллионов человек, ареал обитания которого ограничен в основном территорией Афганистана, Таджикистана и Узбекистана. Этот народ исторически можно рассматривать как восточную ветвь иранцев, чье окончательное политическое отделение от Ирана восходит только к середине XVIII века. В общепринятом смысле таджиков можно назвать «восточными иранцами». Их основными предками являются согдийцы, обитавшие в древние времена в основном в Самарканде, их основным занятием была торговля, которая осуществлялась по Шелковому пути, по которому одновременно происходил культурный обмен на протяжении пяти веков, предшествовавших арабским завоеваниям с 712 по 722 год н.э. В эпоху правления Саманидов в течение X века нашей эры образовалось первое государство таджиков, что привело к возрождению иранской культуры в ее новой исламской форме.

Как следует понимать и определять термин «таджикский», особенно в его отношении к более известному обозначению «персидский»? Кто-то может возразить против его использования вообще, поскольку в широком смысле таджики и персы могут рассматриваться как единый народ, а Таджикистан – лишь одна из восточных территорий Великого Ирана. На сегодняшний день иранцы считают, что вся история Таджикистана является лишь частью их собственной истории, а таджикские земли частью их бывшего региона, который они называют «Великим Хорасаном». Со своей стороны, таджики, прошедшие через семьдесят лет советской пропаганды, наоборот, считают всю историю Ирана «таджикской», поскольку даже средневековые поэты Шираза Саади и Хафиз классифицируются как «таджикские». Но надо признать, что происходившие с ними исторические события породили весьма реальные различия между персами и таджиками, и игнорирование их со стороны некоторой части иранцев может показаться несколько легкомысленным.[137]

[137] Справедливости ради надо сказать, что и советские таджики, начиная с устода Айни,

Несмотря на это, важно отметить, что в некотором отношении слова «таджикский» и «персидский» много раз в истории функционировали как идентичные понятия. Термин «таджик», произошедший от поздней среднеперсидской формы «тазиг», восходит своими корнями к названию арабского племени тайи и первоначально применялся иранцами-не мусульманами к арабским мусульманским захватчикам в VII веке. Поскольку коренные иранцы постепенно уступили место арабскому господству и начали присоединяться к растущей мусульманской общине, «таджики» утратили свое специфическое этническое чувство и стали относиться к мусульманам в целом, особенно в восточном Иране, где мусульманские армии часто участвовали в борьбе с языческими турками. К тому времени, когда мусульмане во главе с арабами наконец смогли покорить согдийские земли Трансоксианы в первой половине VIII века, большинство войска и тех, кто следовал за ними, были этническими иранцами, так что в то время «таджики» стали означать «иранцы, принявшие ислам».

Так как арабов, которые поселились в Центральной Азии, иранцы значительно превосходили по численности, основными носителями ислама в регионе были иранцы, говорящие на языке фарси. По мере того, как местное население исламизировалось в течение следующего столетия, они начали отказываться от своего первоначального языка (согдийского) в пользу персидского, так же как арамейцы и копты, проживавшие на Ближнем Востоке и в Египте, отказались от своих родных языков в пользу арабского. К середине X века эта трансформация достигла такой степени, что ученый, уполномоченный правителем Саманидов в Бухаре переводить произведения Табари с арабского на персидский, мог заявить: “Здесь, в этом регионе, язык – персидский (pārsī), и правители этого царства – персидские правители (mulūk-i 'ajam)”[138]. Возможно, это утверждение было скорее обусловлено желанием Саманидов включиться в царскую традицию Сасанидов, чем реальным лингвистическим положением территории в то время, когда большая часть населения, вероятно, все еще говорила на согдийском.

Вполне возможно, что некоторые представители бухарской элиты, связанные с двором, и некоторые священнослужители, могли быть приверженцами персидского языка даже в доисламские времена из-за их

kurdlib.online

этих и других поэтов называли и называют ирано-таджикскими (персидско-таджикскими). (Замечание редактора – С.А.)

[138] Abū Ja’far Muhammad Tabarī, *Tarjome-ye tafsīr-e Tabarī*, Habīb Yāgmā’ī, (ed), 7 vols., Tehran, 1339-44 [1960-65], vol. 1, p. 5.

связей с Сасанидами. Общим термином восточного персидского языка было название «дари», буквально означающее «язык сугда», но мы не можем ясно проследить его происхождение или раннее развитие. Ибн аль-Мукаффа и другие авторы раннего исламского периода ссылаются на «дари», как на язык, на котором говорили в позднесасанидское время, предположительно наряду со среднеперсидским языком пехлеви. Шафеи-Кадкани подчеркивает, что само красноречие поэтов, таких как Рудаки и Балами, говорит о статусе дари как языка[139], который использовался в течение достаточно долгого времени, хотя он задается вопросом, почему ни одно из стихотворений Сасанидской эпохи на дари не было включено в более поздние антологии[140].

История Бухары, автора Наршахи, X века, сообщает нам, что, когда арабские завоеватели в начале VIII века начали насаждать ислам, группе из нескольких сотен местных новообращенных пришлось читать свои молитвы из Корана на дари, потому что они не могли говорить или понимать арабский[141]. Почему простые люди в Бухаре говорили на «языке сода», (т.е. простым языком – С.А.) не на своем родном языке, которым был согдийский? Имел ли дари какое-то еще значение в то время? И упоминая об этом, имел ли в виду Наршахи мусульманских поселенцев из Персии?

В комментарии к английскому переводу «Истории Наршахи» Ричард Фрай признает эту неясность и предлагает второе из двух возможных объяснений, а именно то, что в отрывке говорится о персах, городских жителях[142], но возникает вопрос, как сасанидское влияние могло уже затмить влияние согдийцев до такой степени в Бухаре, на расстоянии от современной горы Муг, где многочисленные документы, оставленные последним согдийским правителем Деваштичем, были написаны на согдийском языке.[143] Спустя более века, на своем судебном процессе в 840 году, мятежный Афшин из Уструшаны заявил, что его подданные писали ему на «своем родном языке»[144], что, вероятно, также являлось формой согдийского.

---

[139] Mohammad Reza Shafi'ī-Kadkanī, 'Borbad's *Khusravani*s – First Iranian Songs,' in Iraj Bashiri (tr and ed), *From the Hymns of Zarathustra to the Songs of Borbad*, Dushanbe, 2003, p. 135.

[140] Shafi'ī-Kadkanī, 'Borbad's *Khusravani*s,' p. 136.

[141] Abū Bakr Muhammad b. Ja'far Narshakhī, *The History of Bukhara*, Richard N. Frye, (tr), Cambridge, MA, 1954, p. 48.

[142] Frye, *The History of Bukhara*, p. 135, note 183.

[143] English translations of the Mt. Mugh documents, along with many other Sogdian texts, have been included in a recent edition of V.A. Livshits' *Sogdian Epigraphy of Central Asia and Semirech'e*, Corpus Inscriptionum Iranicarum Part II, Vol. III, London, 2015.

[144] 'Izz al-dīn ibn Athīr, *Chronicon quod perfectissimum inscribitur* (*Al-Kāmil fī al-tārīkh*), C.J. Tornberg, (ed), Leiden, 1853-67, v. 6, p. 366.

Иранский географ Ибрагим Истахри, который был современником Наршахи, писал, что даже в их время (то есть через два столетия после арабского завоевания Центральной Азии) языком Бухары был также согдийский, за исключением некоторых изменений[145]. Писатель X века Ибн Хавкал также утверждает, вслед за Истахри: «Язык Бухары – это язык Согдианы с некоторыми небольшими отличиями; люди также используют персидский язык». [146] Эти наблюдения, казалось бы, противоречат утверждению Фрая о том, что уже во времена Исмаила Самани несколькими десятилетиями ранее «персидский язык был общепризнанным языком горожан».[147] Фрай считал, что дари является простым стилем нового персидского языка, свободного от арабских слов, тогда как термин «фарси» (чаще всего «парси», в источниках того времени – Р.Ф.) в этот период был обозначением стиля новоперсидского языка, который был сильно смешан с арабскими словами и был скорее витиеватым, чем простым.[148]

Однако, согласно иранскому ученому VIII века Рузбех Пур-и-Дадбеху (известному как Абдуллох Ибн аль-Мукаффаъ), термин «дари» первоначально относился к языку сасанидского двора в Ктесифоне в Месопотамии, в отличие от парси, который был языком провинции Фарс (Парс), а также Маздая́сна (перс. مزدیسنا mazdayasnā), т.е. зороастрийского духовенства.[149] Несколько проще поверить в то, что во время арабских завоеваний в начале VIII века придворная элита Бухары могла говорить на поздне-среднеперсидской форме дари, импортированной с Сасанидского Запада, чем принять утверждение Фрая о том, что дари был языком городского населения Бухары в целом. Есть сведения о том, что те, кто посещал мечеть в приходе Наршахи, упомянутом выше, изменили его, чтобы не платить джизью (налог на защиту, взимаемый с не мусульман), что дает право предполагать, что они, скорее всего, были торговцами или простыми людьми. Возможно, употребление Наршахи термина «дари» в этом контексте является анахроничным или просто неточным; возможно, он намеревался лишь показать, что они знают только свой собственный, неуказанный иранский язык (который, вероятно,

---

145 Abū Ishaq Ibrahīm b. Muhammad al-Fārisī al-Istakhrī, Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik, in M.J. de Goeje, (ed), Bibliotheca Geographorum Arabicorum, vol. 1, 1870, p. 314.

146 Muhammad Ibn Hawkal, *Kitāb Sūrat al-ard*, J.H. Kramers and G. Wiet, (trs), *Ibn Hauqal, Configuration de la Terre*, Paris, 2001 [1965], v. 2, p. 469.

147 Richard N. Frye, *Bukhara: The Medieval Achievement*, Costa Mesa, CA, 1996 [Norman, 1965], p. 44.

148 Frye, *Bukhara: The Medieval Achievement*, pp. 62-3.

149 See Gilbert Lazard, 'Darī,' *Encyclopaedia Iranica* online.

Kon-dibio.online

был диалектом согдийского). Или – что, на наш взгляд, более вероятно – возможно, этот термин был введен в XII веке персидским переводчиком Наршахи – Ахмадом ибн Мухаммадом аль-Кубави, отражающим использование его в этот более поздний период (арабский оригинал не сохранился).

В отрывке из рассказа Наршахи о молитвах на «дари», читаемых в Бухаре, содержится важная подсказка, которая убедительно свидетельствует о том, что, какое бы слово он ни использовал, чтобы описать его в своем оригинальном арабском тексте, рассматриваемый язык бухарских новообращенных был согдийским, а не персидским. Отмечая, что мусульмане должны присутствовать на пятничных молитвах в собрании вместе с обещаниями платы в два дирхама для всех присутствующих, Наршахи заявляет, что их поклонами при молении руководил кто-то, стоящий за ними, произнося слова – «bknītā nkīnt!» («Поклон!») и «nkūnīā nkūnī!» («Земной поклон!») на местном согдийском диалекте.[150]

В любом случае можно предположить, что ко времени Кубави персидский язык почти полностью вытеснил согдийский, хотя современная версия этого языка сохраняется на сегодняшний день в крошечных селениях горной местности Фон в Таджикистане, где он известен как ягнобский. Возвращаясь к нашему обсуждению семантических трансформаций термина «таджик», мы можем отметить, что к периоду тюркского правления при Газневидах и Сельджуках в XI-XII веках, то есть во времена Кубави, обозначение «таджик» применялось тюрками ко всем иранцам, большинство из которых были теперь мусульманами.[151]

К XI веку одним из компонентов этого термина стал разговор на персидском языке. В более широком смысле под названием «таджик» подразумевался городской или сельский житель, в отличие от «тюрка», который отличался не только тем, что говорил на тюрки, но и вел кочевой образ жизни. «Тюрк» и «таджик» стали устоявшейся дихотомией. Как отметил Сафар Абдулло: «Упоминание в исторических источниках термина таджик всегда сопровождалось упоминанием рядом термина тюрк».[152]

---

[150] Narshakhī, *The History of Bukhara*, p. 48. The two commands are somewhat incorrectly transcribed in the Perso-Arabic text: The standard Sogdian forms are *nk'npt' nk'np* and *nkwnt' nkwn*. We should recall that Qubavī's redaction dates to four centuries after the events it describes, and that he himself is unlikely to have known Sogdian.

[151] See John R. Perry, 'Tajik,' *Encyclopaedia Iranica* online.

[152] Dariush Rajabian, 'Goftogū bā Safar 'Abdullah, dānešmand-e Tājīk,' *BBC Persian Service*, 6 September 2014.

В классической персидской литературной традиции, весь словарь которой состоит из основных фраз и оборотов, термины тюрк и таджик становятся идентичными понятиям легко узнаваемых социальных стереотипов – первый простой, но воинственный, второй более изощренный, но цивилизованный. Но Руми в следующем бейте - «Йек хамлех ва йек хамлех, амад шаб ва тарики / шости кон ват‘Торки'кон, на нарми ва таджики» противоречит этому утверждению. Часто термин «тюрк» использовался в смысле «красавица», «прекрасная», как в следующих строках Саади - Šāyad ke be pādshah бегуян / Tork-e tō berīkht khūn-e Tājīk», или в другом месте, «Ру-йе таджикана-т бенма, та даг-э хабаш / асман чехре-йе торкан ягмаши кешад».

Современный таджикский историк Камолуддин Абдуллаев определяет слово «таджик» как одну из основных составляющих понятия «иранский», в которое входит привязанность к персидской литературной традиции и оседлый образ жизни, причем идентичность определяется больше местом обитания, чем принадлежностью к тому или иному племени, как это происходит у кочевых народов.[153] Начиная с XI века правители Центральной Азии, например, Тимуриды (1370-1507),[154] отдавали бюрократические должности в руки таджиков, между тем как военные в руки тюрок, создавая такие учреждения как «(Dīvān-i Tājikān) (Диван таджиков) и (Dīvān-i Amīrān) (Диван военачальников)

Тюркско-таджикская дихотомия, временами враждебная, а иногда и симбиотическая, сохранялась в XX веке, когда советская идентификация полностью реструктурировала языковой и культурный ландшафт Центральной Азии.

По крайней мере, до XV века термин «таджикский» использовался совершенно аналогично тому, как мы сейчас используем «персидский» или даже «иранский». Таджики были оседлым народом, жившим на территории от Ирака на западе, до гор Гиндакуша на востоке, в противовес тюркоязычному населению, обитавшему в тех же регионах, но ведущему кочевой образ жизни и отличавшемуся от них своей менее утонченной культурой.

---

[153] Kamoludin Abdullaev, ‘Conflict Resolution in Tajikistan,’ in Hans-Jorg Albrecht et al., (eds), *Conflicts and Conflict Resolution in Middle Eastern Societies – Between Tradition and Modernity*, Berlin, 2006, p. 308.

[154] Bert Fragner, “The Nationalization of the Uzbeks and Tajiks,” in *Muslim Communities Reemerge: Historical Perspectives on Nationality, Politics, and Opposition in the Former Soviet Union and Yugoslavia,* ed. Andreas Kappeler and Edward Allworth, Durham, 1994, p. 15.

I.P.di.b.online

Этот факт может пролить свет на то, что, на первый взгляд, кажется таджикским писателям вопиющим искажением исторической реальности советской эпохи, согласно которому все великие деятели средневековой персидско-исламской цивилизации – от поэтов и художников до ученых и государственных деятелей – были классифицированы как «таджики». Иранцы, и в действительности большинство любителей персидской поэзии сегодня, обычно возражают против идентификации таких личностей как Фирдоуси, Саади, Сафи и Джами как «таджики», считая их скорее «персидскими» или «иранскими» поэтами.

С современной точки зрения притязания таджиков на поэта эпохи Саманидов Абу Абдуллу Джафара б. Мухаммеда Рудаки могут показаться менее проблематичными, учитывая, что он родился и похоронен на территории современного Таджикистана. Ситуация с великим средневековым ученым Авиценной тоже, возможно, более понятна, поскольку его родной край Бухара по-прежнему в основном говорит на таджики, несмотря на то, что находится в Узбекистане. Чрезвычайно популярный поэт-мистик Джалаладдин Руми (Мавлана), «наш Учитель», которого обычно называют уроженцем Балха, на самом деле родился в деревне Вахш на юге Таджикистана. затем получил образование в Самарканде, прежде чем наступление монголов заставило его отца вместе с семьей бежать в Анатолию (Рум, в то время часть византийского Рима), где он провел остаток своей жизни. Надо отметить то, что современные таджики приложили довольно мало усилий, чтобы утвердить Руми как “своего”, по сравнению с другими яркими личностями средневековой персидской литературы.

Герат и Балх в современном Афганистане породили многих великих деятелей иранской цивилизации, и персоязычные жители этих регионов сегодня называются таджиками; их усилия по проецированию современных национальных колоритов на прошлое не должны нас сильно удивлять. Тем не менее, современная таджикская тенденция ссылаться на персидских поэтов Хафиза и Саади, которые были уроженцами Шираза далеко на западе, а также на Фирдоуси и многих других, как на «таджиков», зачастую вызывает гнев современных персов, живущих в Иране. Фактически, многие классические поэты иногда использовали термин таджик по отношению к себе в противопоставление термину тюрк.

kurdlib.online

Обозначение «таджикский» может быть обманчивым даже сейчас. Оно применяется китайским правительством к признанной национальности, состоящей из памиро-говорящих исмаилитских шиитов, прожи-

вающих в Ташкурганском районе к югу от Кашгара. С другой стороны, во время посещения крепости Аламут к северу от Казвина весной 2015 года, я был удивлен, когда услышал, что народ той местности говорил на своем собственном языке, отличном от персидского. И мне сказали, что их язык называется таджики.

В отличие от преобладающей исторической нормы, где термин «таджикский» является в первую очередь показателем того, что данный человек говорит на персидском языке, здесь мы имеем два случая на противоположных концах иранского мира, где слово относится к людям, которые не являются персами. Скорее, смысл состоит в том, чтобы отличать их от окружающего большинства – это, фактически, напоминает первоначальное использование термина в начале исламского периода.

До советского периода жители Центральной Азии – и, вслед за ними, русские – чаще всего использовали термин «таджик» для обозначения горцев, многие из которых, например, памирцы, говорили на иранских наречиях, помимо персидского языка. Это может помочь объяснить очевидную иронию, из-за которой самым активным защитником «таджикской» нации, определяемой большевиками, был этнический памирец Шириншо Шотемур. Памирский режиссер и когда-то политик Давлат Худоназаров, уроженец Хорога на западном краю Памира, рассказывает, что в 1950 году, будучи шестилетним ребенком, он возвращался домой из школы и спрашивал свою бабушку: «Кто мы?» - «Таджики», - отвечала эта говорящая на шугни женщина. - «Тогда какой язык мы изучаем в школе?» - «Парси», - сказала она. - «Тогда кто эти люди, которые живут на другом берегу реки (в Афганистане)?» - «Они бадахшанцы». - «А как насчет людей в Душанбе, кто они?» - «Они – шахри (горожане)»[155] Очевидно, что даже семьдесят лет назад ярлыки идентичности, циркулирующие в более широком таджикском обществе, были очень изменчивы и не обязательно соответствовали во всех случаях их общему использованию сегодня.

Если мы решим принять самое широкое определение слова, неперсидские носители других иранских языков (таких как различные языки Памира) могут рассматриваться как таджики по отношению к не ираноязычным, хотя и говорящим на персидском-дари, они могут вместо этого выдвинуть на первый план свои собственные отличия в языке, религии и обычаях. В последние годы некоторые племена, говорящие на пуштунском языке в Пакистане, определили свою «таджикскую» идентичность,

kurdlib.online

[155] Personal conversation, 5 February 2018.

иногда даже обязуясь изучать персидский как их родной язык. Другой запутанный случай – это случай с евреями из Центральной Азии, чей основной разговорный язык, по крайней мере, с IX века, был персидским. Временами их относили к категории «таджиков», а в других случаях они составляли свою этническую группу. Цыгане Центральной Азии, известные как Lūlīs, также обычно говорят на персидском языке.

Из данного сложного обсуждения вытекает одно общее замечание, очень важное, но редко освещаемое: на протяжении всей своей истории слово таджик до прошлого столетия в подавляющем большинстве случаев не являлось эндонимом, так как в основном его применяли остальные народности к определенному народу, а не таджики к себе. Начиная с X века и до советского периода, этот термин наиболее часто использовался носителями тюркского языка, чье намерение состояло в том, чтобы отличить оседлых «мягких» иранцев от их более воинственных представителей. Тем временем персофоны Центральной Азии, которые со временем становились все более двуязычными (имеются в виду языки фарси-дари и тюрки), идентифицировали себя главным образом по другим, неязыковым критериям, таким как религия, семья, профессия или место происхождения. В то время как городские торговцы, государственные служащие и религиозные деятели писали на персидском языке, можно предположить, что он являлся их родным языком, но также факты свидетельствуют о том, что их владение языком тюрки было таким же свободным, когда того требовали обстоятельства. Это означает, что уже к тому времени они были двуязычными. Похоже, что большинство говорящих на персидском языке в Центральной Азии на заре формирования Советского Союза не думали о «таджикской национальной идентичности»; это сделали за них другие.

Этот факт важен для понимания того, как формирование национальной идентичности разрушительно действовало против таджиков в начале советского периода. Может показаться, что грамотные урбанисты, которым удалось преобразоваться в новую центрально-азиатскую правящую элиту после большевистской революции, были в основном таджики (по крайней мере, потенциальные таджики, поскольку речь идет о выдуманных идентичностях), их социальный класс. Однако в данном случае многие из этих самых новых политических и интеллектуальных лидеров вместо этого сделали выбор идентифицировать себя как узбеков – некогда уничижительный термин, реабилитированный большевистскими идеологами, для обозначения вновь воскрешенной «нации» – и для продвижения развития «узбекской» идентичности и

kurainb.online

национальных интересов с катастрофическими последствиями для тех, кто принял именование «таджики». Почему они это сделали?

Современные таджикские ученые – такие как общеизвестный воинственно настроенный историк Рахим Масов (1939-2018) – обозначили ранних советских центральноазиатских идеологов и активистов как «таджикских предателей», которые продали свою нацию узбекам. Реальность, возможно, более нюансирована. Будучи двуязычными на фарси (вскоре переименованном в тоджики) и тюрки (переименованном в узбекча), эти люди могли свободно выбирать свою национальную идентичность, поскольку само понятие еще находилось в процессе определения – фактически сами они были теми людьми, которые находились в процессе его определения. Есть несколько причин, почему в целом – хотя имелись некоторые исключения, такие как писатель Садриддин Айни – новый класс советских лидеров из числа коренных народов предпочел тюркскую идентичность, а не иранскую.

Одна из причин заключается в том, что интеллектуалы Центральной Азии находились под сильным влиянием модернистских идей джадидистского движения, которое возглавляли тюркоязычные реформаторы, такие как татарский активист Исмаил Гаспринский, а также младотурки в Османской империи. В первые десятилетия XX века турецкий язык был основным языком модернистских реформ в мусульманском мире. Персидский язык, напротив, являясь языком религиозных классов и деспотичных бюрократов, был связан с той отсталостью, которую надеялись преодолеть новые идеалисты Центральной Азии. Другим фактором было то, что к этому моменту русские находились в тесных отношениях с тюркоязычными народами с момента их завоеваний Казанского и Астраханского ханств в XVI веке и поэтому привыкли общаться со своими мусульманскими подданными на тюркском языке.[156]

В рамках обширной схемы социальной реорганизации, имевшей место в начале советского периода, таджики были большими неудачниками. Язык «тоджики» был насильственно отделен от персидского и, следовательно, от общей литературной культуры персидских читателей от Стамбула до Калькутты.[157] Он также подвергся изменению алфавита – сначала была введена латиница в 1928 году, а затем кириллица в 1940 году – тем самым отрезав таджиков от обширной, богатой вселенной

kurdlib.online

[156] I am grateful to Pavel Lurje for reminding me of this important historical fact.

[157] This despite the publication in 1925 of pre-revolutionary scholar Vassili Barthold's *Tadzhikistan: sbornik statiei* (Tajikistan: An Anthology of Articles), which connected the Tajiks with the general heritage of Iranian civilization.

персидских букв прошлого и настоящего. (Конечно, многие работы, выборочно отобранные из этого богатого наследия, в конечном итоге будут напечатаны на кириллице как представители «таджикской» литературы.)

По сей день многие таджикские интеллектуалы видят пагубную ошибку в искусственном отделении своего литературного языка от персидского. Покойный, любимый таджикский поэт Лоик Шерали написал незадолго до своей смерти:

یکی گفتا تو ایرانی، دگر گفتا تو تاجیکی
جدا از اصل خود میرد کسی ما را جدا کردست

Яке гуфти ту эрони, дигари гуфти ту тоджики,
Джудо аз асли худ мирад касе моро джудо кардаст.

Тем не менее, на сегодняшний день настойчиво звучат призывы отказаться от термина *тоджики* в пользу простого признания того, что язык таджиков – персидский – так же, как, например, американцы говорят по-английски, австрийцы говорят по-немецки, аргентинцы говорят по-португальски и т.д. Какими бы ни были будущие результаты дискуссий о значении термина «таджикский», не следует упускать из виду тот факт, что слова, как и все остальное, не остаются неизменными с течением времени, а трансформируются и адаптируются в соответствии с изменяющимися контекстами и обстоятельствами.

kurdlib.online

К.Х. Идрисов
Международный фонд иранистики,
г. Москва, Российская Федерация

ИМАМ АБУ ХАНИФА О БОЖЕСТВЕННОМ СЛОВЕ И ЕГО СВЯЗИ С ПЕРСИДСКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация: в этой статье рассматриваются концепции Имама Абу Ханифы о природе Божественного слова и его особенностях, Коране как о Слове Божьем и его связи с персидским языком при исполнении религиозных обязанностей, а также о последующем развитии некоторых из этих концепций.

Ключевые слова: Божественное слово, Коран, теология, мусульманское право, основы законоведения, персидский язык, диалект, Абу Ханифа.

Коран, как Божественное слово, является одним из тех вопросов, которые разносторонне рассматривались как в теологии, так и в мусульманском праве (*фикх*) и его теории (*усул ал-фикх*) с момента появления этих религиозных дисциплин. Представители различных течений дискутировали по поводу природы Божественного слова и его особенностях. Без всякого сомнения, Абу Ханифа Нуʻман ибн Сабит ал-Куфи, известный как «ал-Имам ал-Аʻзам» («Величайший имам») (ум. 767), одним из первых обратил внимание на теологические и правовые аспекты этого вопроса и, выдвигая значимые идеи, внес значительный вклад в его исследование.

Взгляды Имама Абу Ханифы на эту тему нашли свое отражение в атрибутируемых ему трактатах, включая *ал-Фикх ал-акбар* («Величайшее знание») и *ал-Васийа* («Завещание»), а также в трудах его учеников и последователей – *ал-Мабсут* («Расширенный [свод]») и *ал-Джами‘ ас-сагир* («Малый свод»), составленных Мухаммадом ибн ал-Хасаном аш-Шайбани (ум. 805), *ал-‘Акида ат-тахавийа* («Тахавиев символ веры») Ахмада ибн Джаʻфара ат-Тахави (ум. 933), *Ахкам ал-Кур’ан* («Законоположения Корана») Абу Бакра Ахмада ибн ʻАли, также известного как «ал-Джассас ар-Рази» (ум. 981), *ас-Савад ал-аʻзам* («Широчайшие массы») Абу-л-Касима Исхака ибн Мухаммада,

Kardie.online

известного как «ал-Хаким ас-Самарканди» (ум. 953), *ат-Тамхид фи байан ат-таухид* («Введение в изложении единобожия») Абу Шакура Мухаммада ибн ʻАбдаллаха ас-Салими (XI в.), *Китаб усул ад-дин* («Книга об основоположениях веры») Абу-л-Йусра Мухаммада ибн Мухаммада Паздави, известного как «Садр ал-ислам» («Глава ислама») (ум. 1099), *Усул ал-фикх* («Основы законоведения») Абу-л-ʻУсра ʻАли ибн Мухаммада Паздави по прозвищу «Фахр ал-ислам» («Гордость ислама») (ум. 1089), *Табсират ал-адилла фи усул ад-дин* («Разъяснение доводов основ веры») Абу-л-Муʻина Маймуна ибн Мухаммада ан-Насафи (ум. 1114), *Китаб ал-мабсут* Абу Бакра Мухаммада ибн Ахмада ас-Сарахси, имевшего прозвание «Шамс ал-а'имма» («Солнце имамов») (ум. 1090) и *ал-Кашшаф ʻан хака'ик ат-танзил* («Раскрывающий истины откровения») Абу-л-Касима Джараллаха Махмуда ибн ʻУмара аз-Замахшари (ум. 1143).

В Коране Аллах описан качеством речи. Например, в стихе 164 суры *ан-Ниса'* («Женщины») мы читаем:

«وَ كَلَّمَ اللهُ مُوسى تَكْلِيمًا».

Аллах говорил с Мусой разговором.[158]

Первый вопрос, который возникает здесь и является семантически важным, - это вопрос о том, похоже ли Божественное слово на человеческую речь, о чем полагают антропоморфисты (*мушаббиха*) в связи с божественными атрибутами, или нет? На мой взгляд, ответ на этот вопрос следует искать в книге *ал-Фикх ал-абсат* («Упрощенное знание») Имама Абу Ханифы, где говорится:

«لَا يُوصَفُ اللهُ تعَالي بِصِفَاتِ المَخْلُوقِينَ».

Аллах Всевышний не описывается качествами, присущими творениям.[159]

В этом относительно коротком, но в то же время ёмком по содержанию предложении, категорически отвергается любое представление

kurdlib.online

[158] Здесь и далее цитаты из Корана даются в переводе И.Ю. Крачковского.

[159] *Ан-Нуʻман, Абу Ханифа*. ал-Фикх ал-абсат//Абу Ханифа ва ара'уху фи-л-ʻакида ал-исламиййа, Дар иблаг ли-л-маʻрифа ва-н-нашр, 1-е изд. ал-Кувейт, 1421. Часть 3. С 83.

относительно божественных атрибутов, в котором содержатся малейшие элементы антропоморфизма. Эта же идея изложена в ал-Фикх ал-акбар в форме именного предложения:

«وَ صِفاتُهُ كُلُّهَا بِخِلَافِ صِفَاتِ المخْلُوقِينَ».

Все Его атрибуты отличаются от атрибутов творений.[160]

Ясно, что это утверждение Абу Ханифы касательно атрибутов Аллаха является общим и, следовательно, включает в себя также качества речи. Таким образом, хотя он утверждает, что Аллах обладает атрибутом речи, однако в то же время отвергает любое сходство между Словом Божьим и человеческой речью, сказав: «Аллах говорит, но не так, как говорим мы»[161].

В конце правления Омейядов в Ираке появились те, кто никак не разделяли учения о божественной речи. Первым представителем этого течения был ал-Джа‘д ибн Дирхам (ум. 743), который утверждал: «Аллах не говорил с Мусой вообще».[162] И он был первым, кто поднял вопрос о сотворенности Корана, а затем му‘тазилиты вслед за ним также приняли эту идею. Учения ал-Джа‘да получили дальнейшее развитие благодаря его ученику Джахму ибн Сафвану (ум. 746), основателю теологической школы джахмиййа. Абу Мансур ал-Багдади (ум. 1037) в своем сочинении ал-Фарк байна-л-фирак («Различие между общинами») относительно идеи Джахма о Божественном слове пишет:

«وَ قَالَ بِحُدُوثِ كَلَامِ اللهِ تعَالى كَمَا قَالَتْهُ القَدَرِيَّةُ، وَ لَمْ يُسَمِّ اللَّه تعَالى مُتَكَلِّماً بِهِ».

Он говорил о том, что слово Всевышнего Аллаха сотворено подобно тому, как утверждали кадариты, и отвергал, что Всевышний Аллах обладает качеством речи.[163]

---

160 *Ан-Ну‘ман, Абу Ханифа*. ал-Фикх ал-акбар//*‘Али ал-Кари, ал-Мулла*. Шарх ал-фикх ал-акбар. Публ. аш-Ши‘ара. Дар ан-нафаис, 1-е изд. Бейрут, 1417. С 16.

161 Там же.

162 *Ал-Фахри, ‘Али ибн Мухаммад*. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер), факсимиле рукописи, издание текста, предисловие, краткое изложение содержания и указатели С. М. Прозрова. Москва. Издательство «Наука», 1988. С 76-77.

163 *Ал-Багдади, Абу Мансур.* ал-Фарк байна-л-фирак. Публ. Мухаммада Мухй ад-дина ‘Абдулхамида, Дар ат-талаи‘, Каир, [б. г.]. С 158.

Он категорически не допускал описания Аллаха атрибутами, которые применимы к другим, в частности, вещь, сущий, живой, знающий, волящий и т.п.[164] Абу Мансур ал-Матуриди (ум. 944) в Китаб ат-таухид («Книга о единобожия») цитирует слова Джахма ибн Сафвана, которые проливают свет на причины подобного воззрения:

وَ قَالَ جَهْمٌ: إذ عَرَفَ أَنَّهُ كَانَ بَعْدَ أَنْ لم يَكُنْ، وَ [عَرَفَ أَنَّهُ] شَيْءٌ، جِسْمٌ، عَالِمٌ، سَمِيعٌ،» «بَصِيرٌ، عَلِمَ أَنَّ كُلَّ مَا كَانَ لَهُ ذلِک الاسْمُ فَهُوَ حَدَثٌ، وَرَبُّهُ الَّذِي أَنْشَأَهُ لا يُحْتَمَلُ أَنْ يَكونَ حَدَثاً.

Джахм говорил: Когда [человек] познает, что пришел из небытия к бытию, а также познает, что он есть сущий, тело, знающий, слышащий, видящий, то он наверняка будет знать, что всякий, кто обладает этим именем будет сотворенным, и создавший его Господь далек от того, чтобы быть возникшим.[165]

Естественно, что результатом такой аргументации является не что иное, как отрицание божественных атрибутов, включая качество речи и утверждение, что Божественное слово является сотворенным. Итак, можно сказать, что отрицание антропоморфизма и чрезмерность в этом вопросе вынудили Джахма отрицать божественные атрибуты.

Без сомнения, Абу Ханифа был хорошо знаком с мнениями этих двух своих современников и о течении, которое они создали, кроме того, он сам уделял много времени исследованию этого вопроса. В отличие от Джахма ибн Сафвана, он считал, что Аллаху присущ атрибут речи, и что Его речь, подобно другим божественным качествам, включая сущностные атрибуты и атрибуты оперативные, является извечной.[166] Согласно Абу Ханифе: «Когда Господь говорил с Мусой, Он говорил с ним посредством речи, которая есть Его предвечный атрибут».[167] Таким образом, Абу Ханифа, с одной стороны, отвергал точку зрения антропоморфистов, сказав, что божественная речь не имеет никакого сходства с человеческой речью, а, с другой стороны, отвергал мнение джахмитов, отметив, что Господь обладает атрибутом речи. В действительности, Имам Абу Ханифа в этом вопросе выбрал средний путь, избегая тем самым две крайности, в которые попали антропоморфисты и джахмиты.

---

[164] Там же.

[165] *Ал-Матуриди, Абу Мансур.* Китаб ат-таухид, Дар садир, 1-е изд. Бейрут, 1428. 168.

[166] См.: *Ан-Ну'ман, Абу Ханифа*. ал-Фикх ал-акбар//*'Али ал-Кари, ал-Мулла*. Шарх ал-фикх ал-акбар. Публ. аш-Ши'ара. Дар ан-нафаис, 1-е изд. Бейрут, 1417. С 16.

[167] *Ан-Ну'ман, Абу Ханифа*. ал-Фикх ал-акбар//*'Али ал-Кари, ал-Мулла*. Шарх ал-фикх ал-акбар. Публ. аш-Ши'ара. Дар ан-нафаис, 1-е изд. Бейрут, 1417. С 16.

Концепция божественных атрибутов, в том числе доказательство извечной речи, с онтологической точки зрения также сталкивалась с определенными трудностями, ибо, как полагал предводитель му'тазилитов Васил ибн 'Ата (ум. 748), «если признаем какое-либо качество извечным, то это неизбежно приведет к «политеизму», противоречащему монотеизму».[168] Из содержания двух книг, ал-Фикх ал-абсат и ал-Фикх ал-акбар, можно сделать вывод, что Абу Ханифа ограничился лишь рассмотрением божественных атрибутов и ничего не говорил о соотношении между сущностью Господа и Его атрибутами. Автор ал-'Акида ат-тахавиййа, который кратко излагает в ней теологические взгляды Абу Ханифы, также ничего не сообщает об этом. Однако в ал-Васиййа, другой работе, возводимой к Абу Ханифе, говорится, что «Коран – это слово Всевышнего Аллаха. Его откровение и Его ниспослание. Он не идентичен Ему и не отличен от Него (ла хува ва ла гайруху), но Его истинный атрибут».[169] Использование формулы «не идентичен Ему и не отличен от Него» в отношении качества речи и его цитирование в указанном предложении, по всей вероятности, было сделано со стороны более поздних ханафитов. Согласно профессору Вольфсону, основатель теологической школы зейдиййа Сулайман ибн Джарир, чье время известности и славы восходит к 785 году, шиитский теолог Хишам ибн ал-Хакам (ум. 814) и суннитский богослов Ибн Кулаб (ум. 854) были одними из первых, кто использовал эту формулу в отношении божественных атрибутов.[170] Позднее данная формула была использована матуридитами и аш'аритами при решении проблем, связанных с божественными атрибутами.

Поскольку Коран в качестве небесной книги описывается такими качествами и особенностями, как «ниспослание», «составление», «упорядочение», «чтение», «писание» и «сохранение», указывающими на сотворенность Корана и не соответствующими Корану в значении предвечного атрибута Господа, то изучение характера взаимоотношений между ними является необходимым для достижения той цели, которую мы преследуем. По этому поводу существуют две важные точки зрения. Первая из них принадлежит му'тазилитам, которые, ссылаясь на выше-

---

[168] *Шариф, Мир Мухаммад.* Тарих-и фалсафа дар ислам (История философии в Исламе), Тегеран, 1362, том 1. С. 291.

[169] *Ан-Ну'ман, Абу Ханифа.* ал-Васиййа//*Абу-л-мунтаха.* Шарх ал-фикх ал-акбар, Лахор, 1316. С 77.

[170] См.: Wolfson H. A.The Philosophy of the Kalam. Harvard University Press, 1976. P. 207-208.

kurdlib.online

указанные особенности, считают Коран сотворенным. Вторая точка зрения относится к сторонникам предания (асхаб ал-хадис), которых аш-Шахрастани (ум. 1153) в Китаб ал-милал ва-н-нихал («Книга о религиях и сектах») называет хашвитами (хашвиййа).[171] Согласно этой концепции, звуки, буквы и слова Корана считаются предвечными. По мнению хашвитов, «речь, которая не состоит из букв и слов, не будет воспринята разумом».[172] А поскольку Коран в значении предвечного атрибута Господа не состоит из букв и звуков, иначе говоря, не может быть прочитан, написан или услышан, то, согласно сторонникам этой концепции, не будет считаться божественной речью. Слово Божье же представляет собой текст Корана, написанный на свитке (мусхаф). Стало быть, между позициями му'тазилитов и хашвитов есть фундаментальное различие. Абу Ханифа частично согласен с обеими этими группами, но по определенным пунктам выступает против них. В том смысле, что он согласен с му'тазилитами в вопросе о сотворенности этих качеств, однако, в отличие от них считает, что Аллаху присуща предвечная речь. Имам разделяет точку зрения хашвитов о предвечности божественной речи, но, в отличие от них, как мы видим дальше, он рассматривает вышеупомянутые особенности сотворенными, а не предвечными.

Позиция Абу Ханифы по этому вопросу изложена в ал-Фикх ал-акбар:

وَ القُرآنُ فِي المَصَاحِفِ مَكْتُوبٌ، وَ فِي القُلُوبِ مَحْفُوظٌ، وَ عَلَى الأَلْسُنِ مَقرُوءٌ، وَ عَلَى النَّبِيِّ» عَلَيْهِ السَّلَامُ – مُنْزَلٌ، وَ لَفْظنا بِالقرآنِ مَخْلُوقٌ، وَ كِتابَتُنا وَ قِرَائتُنا لَهُ مَخْلُوقةٌ، وَ القُرآنُ غَيْرُ مَخْلُوقٍ».

Коран написан на свитках, сохранен в сердцах, произнесен языками, ниспослан Пророку (да будет над ним мир). Наше произношение Корана сотворено, наше чтение Корана и наше писание Корана сотворено, а сам Коран не сотворен.[173]

Стало быть, Абу Ханифа различает между Кораном в значении предвечного божественного атрибута и между Кораном, наличествующим в письме, языке и разуме, рассматривая первый несотворенным, а второй – сотворенным. Этот вопрос мастерски подвергается анализу со

---

171 См.: *аш-Шахрастани, Абу-л-фатх.* Китаб ал-милал ва-н-нихал. Публ. Мухаммада б. Фарида, ал-Мактаба ат-тауфикиййа, Каир, [б. г.], ч. 1. С. 117.

172 Там же. С. 120.

173 *Ан-Ну'ман, Абу Ханифа*. ал-Фикх ал-акбар//*'Али ал-Кари, ал-Мулла*. Шарх ал-фикх ал-акбар. Публ. аш-Ши'ара. Дар ан-нафаис, 1-е изд. Бейрут, 1417. С. 16.

стороны ал-Газзали (ум. 1111) в Илджам ал-‘авамм ‘ан ‘илм ал-калам («Удержание масс от науки калам») в свете философского учения перипатетиков о четырех степенях существования и соотношений между ними, что сильно помогает в понимании концепции Имама Абу Ханифы.

إِعْلَمْ أَنَّ كُلَّ شَيْءٍ فَلَهُ فِي الوُجُودِ أَرْبَعُ مَرَاتِبَ: وُجُودٌ فِي الأَعْيَانِ، وَ وُجُودٌ فِي الأَذْهَانِ، وَ» وُجُودٌ فِي اللِّسَانِ، وَ وُجُودٌ فِي البَيَاضِ المكتوبِ عَلَيْهِ كَالنَّارِ مَثَلًا، فَإِنّ لَهَا وُجُودًا فِي اَلتنُّورِ وَ وُجُودًا فِي الخَيَالِ وَ الذِّهْنِ، وَ أَعْنِي بِهَذَا الوُجُودِ العِلْمَ بنفسِ النَّارِ وَ حَقِيقَتِهَا وَ لَهَا وُجُودٌ فِي اللِّسَانِ وَ هِيَ الْكَلِمَةُ الدَّالَّةُ عَلَيْهِ، أَعْنِي لَفْظ «النَّارِ» وَ لَهَا وُجُودٌ فِي البَيَاضِ المكتوبِ عَلَيْهِ بالرُّقُومِ. وَ الإِحْرَاقُ «صِفَةٌ خَاصَّةٌ لِلنَّارِ كَالقِدَمِ لِلْقُرآنِ وَ لِكَلَامِ اللهِ تعَالَى.

Знай, - пишет он, - всякой вещи присущи четыре степени существования: существование в конкретных вещах, существование в умах, существование на языке и существование на письме. Например, как огонь, которому свойственно существование в очаге, существование в воображении и уме, я под этим имею в виду наше познание относительно самого огня и его сущности. Ему также свойственно существование на языке, представляющее собой слово, которое указывает на него, я имею в виду слово «огонь». Ему же присуще существование на письме. Сожжение является особым качеством огня, подобно предвечности для Корана и Слову Всевышнего Аллаха.[174]

Из этого следует, что когда мы говорим: «Коран не сотворен и предвечен», то мы подразумеваем Коран на уровне объективного существования, а именно само существование предвечного слова в сущности Бога, а когда мы говорим: «Коран написан на свитках, сохранен в сердцах, произнесен языками», то мы имеем в виду Коран в трех оставшихся степенях: существование в уме, существование на языке и существование на письме.

Необходимо отметить, что вышеупомянутая концепция была взята у Авиценны (ум. 1037), посвятившего этой теме одну главу в части логики своей книги ан-Наджат («Спасение»).

الشَّيْءُ، إمّا عَيْنٌ مَوْجُودَةٌ، وَ إمَّا صُورَةٌ مَوْجُودَةٌ فِي الوَهْمِ أو العَقْلِ، مَأْخُوذَةٌ عَنْهَا، وَلَا» يَخْتَلِفانِ فِي النَّوَاحِي وَ الأَمَمِ. وَ إمَّا لَفْظَةٌ تَدُلُّ عَلَيَ الصُّورَةِ الَّتِي فِي الوَهْمِ أو العَقْلِ مُعَراة وَ إمَّا كِتَابَةٌ دَالَّةٌ عَلَى اللَّفْظِ ، وَ يَخْتَلِفَانِ فِي الأَمَمِ. فالكِتابَةُ دَالَّةٌ عَلَى اللَّفْظِ ، وَ اللَّفْظ دَالٌّ عَلَى الصُّورَةِ الوَهْمِيَّةِ وَ «العَقْلِيَّةِ، وَ تِلكَ الصُّورَةُ دَالَّةٌ عَلَى الأَعْيَانِ الموجُودَةِ.

kurdlib.online

174 *ал-Газзали, Абу Хамид.* Илджам ал-‘авамм ‘ан ‘илм ал-калам димна Маджму‘ат ар-расаил, ал-Мактаба ат-тауфикиййа, Каир, [б. г.]. С. 349.

Всякая вещь, - писал он, - представляет собой либо конкретно существующий предмет, либо образ, существующий в воображении или в разуме, отвлеченный от конкретной вещи. Они не могут быть разными по отношению к странам и народам. Либо она представляет собой слово, которое указывает на отвлеченный образ, наличествующий в воображении или в разуме, либо письменное обозначение, указывающее на слово. Они обе могут быть разными по отношению к народам. Таким образом, письменное обозначение указывает на слово, слово же указывает на образ, существующий в воображении и в разуме, а данный образ указывает на конкретно существующие вещи.[175]

Если разъяснить более подробно, то указание письменных обозначений на слово, равно как и указание слова на наличное отображение, существующее в уме, являются условными, а не естественными. Следовательно, они могут быть разными в зависимости от носителей языка. А что касается указания образов, наличествующих в уме, на конкретные вещи, то оно относится к естественному указанию, посему оно не может быть разным.[176] В свете сказанного мы можем заключить, что божественная речь на уровне объективного существования, а именно в сущности Господа, не является ни арабским и ни ивритом, но есть предвечный атрибут. А когда опускается на уровень словесного существования, то приобретает данные особенности и делится на арабский и иврит. На уровне письменного существования Коран описывается другими атрибутами, в том смысле, что на этом уровне он проявляется в обличии таких разновидностей арабских почерков, как куфи, насх, сулс и тому подобное.

Коран рассматривается мусульманскими правоведами и знатоками основ законоведения как один из наиболее значимых религиозных источников, которые сами называют божественными правовыми доводами (адилла шар‘иййа), для извлечения установлений. Представление, которое они имеют относительно этой книги в качестве Божественного слова, сильно отличается от представления знатоков калама. В Усул ал-фикх («Основы законоведения») Фахр ал-ислама Паздави дано такое определение Корану:

---

[175] Ибн Сина, Абу ‘Али. Ан-Наджат. Публ. Мухаммад Таки Данишпажуха. Издательство Тегеранского университета, 2-е изд. Тегеран, 1379. С. 17-18. Для сравнения см.: Арасту. Китаб ал-‘ибара (Книга об истолковании) димна Мантик Арасту. Публ. ‘Абд ар-Рахмана Бадави, Дар ал-калам, 1-е изд. Бейрут, 1980, ч. 1. С. 99.

[176] См.: *Бахманйар.* Ат-Тахсил. Публ. Муртаза Мутаххари. Издательство Тегеранского университета, 2-е изд. Тегеран, 1375. С. 38-39.

أَمّا الْكِتَابُ فَالقُرآنُ المنزَّلُ عَلىَ رَسُولِ اللهِ المكتوبُ فِى المَصَاحِفِ المنقولُ عَنِ النَّبِىِّ نَقْلاً» «مُتوَاتِراً بلا شُبْهَةٍ. وَهُوَ النَّظْمُ وَ المعْنَى جَمِيعاً.

То, что касается книги, то она есть Коран, ниспосланный Посланнику Аллаха, написанный на свитках, несомненно, переданный от Пророка единогласно. Он представляет собой и слово, и значение.[177]

Здесь необходимо выделить два важных аспекта: во-первых, все перечисленные выше особенности относятся к тексту Корана, и поэтому Коран в значении предвечной речи, пребывающей в сущности Аллаха, выходит за рамки этого определения; во-вторых, необходимая взаимосвязь (талазум) между словом и его значением в качестве двух наиболее важных элементов, указанных в предыдущем предложении, требуют, чтобы коранические значения и смыслы были написаны и прочитаны в рамках арабских слов и выражений в той форме, в которой были переданы от Пророка. Посему при переводе Корана на один из неарабских языков, например, на фарси, Коран теряет свой статус быть таковым, как полагал Имам аш-Шафи‘и (ум. 820), делая акцент на то, что Божественное писание является исключительно арабским.[178] Однако у Абу Ханифы есть особое мнение по этому вопросу. Он не считает слово необходимым компонентом в отличие от значения, потому что слово не есть цель, особенно во время молитвы, которая представляет собой воззвание к Аллаху.[179] аз-Замахшари в ал-Кашшаф при толковании стиха 196 суры аш-Шу‘ара’ («Поэты»), где говорится:

«وَ إِنُّه لَفِى زُبُرِ الْأَوَّلِينَ»

И ведь он [Коран], конечно, в писаниях первых!

- пишет следующее*:*

وَ قِيلَ: إِنَّ مَعَانِيَهُ فِيهَا وَ بِهِ يحتجّ لأبى حَنيفةَ فِى جَوَازِ القِرَائةِ بِالفَارِسِيَّةِ فِى الصَّلَاةِ عَلىَ» «أَنَّ القُرآنَ قُرآنٌ إِذا تُرْجِمَ بِغَيْرِ العَرَبيَّةِ حَيْثُ قِيلَ: «وَ إِنَّهُ لَفِى زُبُرِ الْأَوَّلِينَ» لِكَوْنِ مَعَانِيهِ فِيهَا.

[177] Цитата из: *ал-Бухари, ‘Ала’ ад-дин.* Кашф ал-асрар (Раскрытие тайн), Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1-е изд. Бейрут, 1418, ч. 1. С. 36-37.

[178] См.: *аш-Шафи‘и, Мухаммад.* Ар-рисала. Публ. Ахмад Мухаммад Шакир. 1-е изд. Каир, 1357. С 47.

[179] См.: *Ал-Бухари, ‘Ала’ ад-дин.* Кашф ал-асрар (Раскрытие тайн), Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1-е изд. Бейрут, 1418, ч. 1. С. 40.

kurandi.online

[В толковании этого стиха] сказано, что значения Корана есть в книгах прежних. Поэтому Абу Ханифа считал дозволенным чтение Корана во время молитвы на персидском, потому что Коран остается Кораном, хотя и переведен на неарабский язык, об этом сказано: «И ведь он [Коран], конечно, в писаниях первых!», ибо значения Корана наличествуют в этих книгах.[180]

Данный стих в книге Ахкам ал-Кур'ан ал-Джассаса истолковывается следующим образом:

ثمّ أَخْبَرَ أَنَّهُ فِى زُبُرِ الأَوّلِينَ، وَ مَعْلُومٌ أَنَّهُ لم يَكُنْ فِى زُبُرِ الأَوّلِينَ بِهَذِهِ اللُّغَةِ فَهَذَا مِمَّا يُحْتَجُّ» بِهِ فِى أنّ نَقْلَهُ إِلَى لُغَةٍ أُخْرَى لَا يُخْرِجُهُ مِنْ أَنْ يَكُونَ قُرآنًا لإِطْلَاقِ اللهِ اللَّفْظَ بِأَنَّهُ فِى زُبُرِ الأَوّلِينَ مَعَ «كونِهِ فِيهَا بِغَيْرِ اللُّغَةِ العَرَبِيَّةِ.

Затем Аллах [в этом стихе] сообщает, что Коран содержится в книгах предшественников и известно, что в данных книгах не был на арабском языке. Из этого следует, что при переводе на другой язык Коран сохраняет свой статус, поскольку Господь приводит слово без каких-либо условий, сказав: «И ведь он [Коран], конечно, в писаниях первых!», и, конечно же, в этих книгах не был на арабском языке».[181]

Следует отметить, что необходимость перевода Корана сильно ощущалась на двух этапах мусульманской истории. Первый этап связан с распространением ислама среди арабских племен, когда арабский литературный язык еще не был сформирован. В хадисе, приведенном у ал-Бухари, сказано:

«إِنَّ القُرآنَ أُنْزِلَ عَلَى سَبْعَةِ أَحْرُفٍ».

Воистину, Коран был ниспослан на семи буквах (харф).[182]

У хадисоведов существуют разногласия относительно значения «семи букв» в данном хадисе. Однако «большинство из них считает, что под семью буквами подразумеваются арабские диалекты, известные

[180] *Аз-Замахшари, Абу-л-Касим.* Ал-Кашшаф. Публ. Халила Ма'муна Шиха. Дар ал-ма'рифа, 1-е изд. Бейрут, 1423. С. 770.

[181] *Ар-Рази, ал-Джассаса.* Ахкам ал-Кур'ан, Дар ал-фикр, 1-е изд. Бейрут, 1421, ч. 3. С.507.

[182] *Ал-Бухари, Мухаммад.* Ас-сахих, Дар ал-хадис. Каир, 1425, ч. 2. С. 165.

своим красноречием: курейш, тай(й), хавазин, йемен, сакиф, хузайл, тамим».[183] Известно, что в начале Коран был ниспослан на курайшитском диалекте, который был диалектом самого Пророка, и, поскольку чтение Корана на этом диалекте для других арабских племен было затруднительно, было разрешено, чтобы каждый читал его на своем диалекте. По этой причине необходимость соблюдения курайшитского диалекта при чтении Корана была полностью отменена. Следовательно, если курайшитам, полностью владеющим своим диалектом, разрешено читать Коран на диалекте тамима, отказавшись при этом от своего диалекта, то неарабам также будет разрешено читать Коран на своем языке, в особенности, если он не владеет арабским языком достаточно хорошо.[184]

Второй этап связан с эпохой великих мусульманских завоеваний. В результате этих завоеваний многие земли, включая Иран, Мавераннахр и Хорасан, вошли в состав мусульманского государства. Та часть населения этих регионов, которая приняла новую религию, также столкнулась с определенными трудностями при исполнении религиозных обязанностей, например, при совершении молитвы, из-за незнания арабского языка. Согласно некоторым источникам, они обращались за помощью в решении этой проблемы к Салману ал-Фариси (ум. 657), который был назначен правителем Мадаина в период правления второго халифа, ʻУмара ибн ал-Хаттаба (ум. 644). К примеру, имам ас-Сарахси в ал-Мабсуте об этом пишет следующее: «Персы написали письмо Салману, да будет доволен им Аллах, чтобы он написал для них суру ал-Фатиха («Открывающая») на персидском языке. Они читали ее при совершении намаза, пока их язык не привык к арабскому».[185] По словам того же ас-Сарахси, доказательство, которое приводит Абу Ханифа в пользу дозволенности чтения Корана при совершении молитвы на фарси, и есть ответ Салмана ал-Фариси на просьбу персов к нему. Отсюда следует, что Имам Абу Ханифа считает дозволенным с точки зрения принципов и методологии мусульманского права следовать сподвижникам Пророка, в частности Салмана ал-Фариси, в решении религиозных проблем. Необходимо отметить, что жители Бухары также оказались в аналогичной ситуации. По словам автора Тарих-и Бухара («История Бухары»):

---

[183] *Дехлави, ʻАбд ал-Хайй.* Аши‘ат ал-лама‘ат (Лучи блистаний). Пешавар, [б. г.], т. 1. С. 178.

[184] См.: *ал-Бухари, ʻАла’ ад-дин.* Кашф ал-асрар (Раскрытие тайн), Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1-е изд. Бейрут, 1418, ч. 1. С.40-41.

[185] *Ас-Сарахси, Абу Бакр.* Китаб ал-мабсут. Публ. Абу ʻАбдаллаха аш-Шафи‘и, Мактаба рашидиййа. Кувейта, [б. г.], ч. 1. С. 138.

kurdlib.online

مردمان بخارا به اوّل اسلام در نماز قرآن به پارسی خوانندی، و عربی نتوانستندی» آموختن».

Население Бухары в начале исламской эпохи читали Коран в молитве на персидском языке, ибо не смогли выучить арабский.[186]

Абу Ханифа, опираясь на вышеизложенное, считает дозволенным совершать молитвы на персидском языке. Мухаммад аш-Шайбани в ал-Мабсуте, цитируя его слова, пишет:

«وَ قَالَ أَبُو حَنِيفَةَ إن افتَتَحَ الصَّلَاةَ بالفَارِسِيَّةِ وَ قَرَأَ بِهَا وَ هُوَ يُحْسِنُ العَرَبِيَّةَ أَجْزَاهُ».

Абу Ханифа сказал: если [молящийся], приступив к молитве, произнесет слова «Аллаху Акбар» (Аллах Велик) на фарси [в том смысле, что вместо «Аллаху Акбар» скажет «Худа-йи бузург»] или прочитает [Коран] на этом языке, в то время как знает хорошо арабский, то этого будет достаточно для его молитвы».[187]

Эта же правовая позиция в ал-Джами‘ ас-сагир аш-Шайбани представлена таким образом:

«رَجُلٌ، افتَتَحَ الصَّلَاةَ بِالفَارِسِيَّةِ، أو قَرَأَ القُرآنَ بِالفَارِسِيَّةِ، وَ هُوَ يُحْسِنُ العَرَبِيَّةَ جَازَ عِندَ أبى حَنِيفَةَ رَحِمَهُ الله».

Человек, приступивший к молитве, произнес слова «Аллаху Акбар» на персидском языке, или прочитал Коран на фарси, в то время как он знает хорошо арабский, его молитва, согласно Абу Ханифе, да помилует его Аллах, будет дозволенной.[188]

Кроме того, наш Имам считает дозволенным произнести слова «амин» в молитве на фарси, читать *ташаххуда*[189] на фарси, читать про-

---

186 *Ан-Наршахи, Абу Бакр.* Тарих-и Бухара. Публ. Мударриса Разави. Издательство Фонда иранской культуры. Тегеран, 1351. С. 67.

187 *аш-Шайбани, Мухаммад.* ал-Мабсут. Публ. Абу-л-вафа’ ал-Афгани, ‘Алам ал-кутуб, 1-е изд. Бейрут, 1410, ч. 1. С. 39.

188 Цитата из: *Ибн Маза, ‘Умар.* Шарх ал-джами‘ ас-сагир. Публ. ал-Кубейси и другие, Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1-е изд. Бейрут, 1427. С. 156-157.

189 *Ташаххуд* (араб.) лексически означает «свидетельствование». Но в лексиконе знатоков фикха означает молитву засвидетельствования, которую молящемуся следует читать сидя после каждых двух рака‘атов и в конце намаза.

kutub-online

поведи (хутба) в пятничной молитве на фарси, поминать имя Господа на фарси при закалывании животного, мясо которого дозволено есть. Наряду с этим, согласно словам Абу Ханифы, которые передает ас-Сарахси в ал-Мабсуте, когда му'аззин возглашает азан, и люди знают, что это призыв к молитве, то этот азан будет дозволенным.[190]

Вопрос, нуждающийся в ответе и имеющий огромное значение с точки зрения истории иранских языков, заключается в том, существовал ли персидский язык во времена Имама или нет? Потому что, насколько нам известно, в первых веках ислама язык народов Трансоксании и Хорасана был согдийским, хорезмийским и другими местными языками. А в западных и северных регионах Ирана до определенного времени использовались пехлевийский, табарийский языки и местные диалекты. Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что некоторые исследователи утверждают, что в доисламские времена персидский язык существовал наряду с согдийским, хорезмийским и пехлевийским языками. Так, иранский ученый доктор Мухаммад Му'ин во введении к Фарханг-и фарси («Словарь персидского языка») пишет: «Факты свидетельствуют о том, что во времена Сасанидов и в начале исламской эпохи язык дари существовал параллельно со среднеперсидским языком (пехлеви). Например, некоторые фразы и предложения, встречающиеся в арабских источниках и относящиеся к сасанидским правителям, иранской аристократии и знати эпохи раннего ислама, приведены на персидском, а не на пехлевийском. В книге ал-Махасин ва ал-аддад («Добродетели и пороки») ал-Джахиза говорится:

وَ وَقَّعَ عَبْدُ اللهِ بنُ طَاهِرٍ: مَن سَعَى رَعَى، وَ مَنْ لَزِمَ المنَامَ رَأَى الأَحْلَامَ. هَذَا المعنى» سَرِقَةٌ مِنْ توقيعَاتِ أَنوشروانَ، فَإِنَّهُ يَقول: هرک روذ چرذ و هرک خسپذ خواب بيند».

И 'Абдаллах ибн Тахир письменно ответил: «Тот, кто стремится – гуляет, а тот, кто спит – видит сны. Данное значение украдено из Тавкиат-и Анушырван («Рескрипты Анушырвана),[191] ибо он говорит: «Хар-к раваз чараз ва хар-к хуспаз хаб биназ».

[190] *Ас-Сарахси, Абу Бакр.* Китаб ал-мабсут. Публ. Абу 'Абдаллаха аш-Шафи'и, Мактаба рашидиййа. Кувейта, [б. г.], ч. 1. С. 137-139.

[191] По поводу «Рескрипты Анушырвана» см.: *Мишин Д.Е.* Хосров I Анушырван (531-579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014. С. 8-9.

kazlib.online

Думейри вспоминает один из видов чеканных монет, называемых «баглиййа»: Ра'с ал-Багл чеканил их для 'Умара ибн ал-Хаттаба по стилю монет сасанидских шахов, на которых был изображен правитель и написано под троном на фарси: «Нуш хур!», то есть «Ешь с удовольствием!» (Кул ханиан!).[192]

Другой пример: Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (ум. 923), автор знаменитого исторического труда *Та'рих ал-'умам ва-л-мулук* («История народов и царей»), рассказывает:

لما عَبَرَ المسلِمُونَ يَوْمَ المدَائِنِ دِجْلَةَ، فَنَظَرُوا إِلَيْهِمْ يَعْبُرُونَ، جَعَلُوا يَقُولُونَ بِالفَارِسِيَّةِ:» «ديوان آمد. وَ قَالَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ: وَ اللهِ مَا تُقَاتِلُونَ الإِنْسَ وَ مَا تُقَاتِلُونَ إِلاَّ الجِنَّ.

Когда мусульмане в битве при Мадаин (Ктесифон) пересекли реку Тигр, персы, увидев, как они переходят, говорили: «Деван амад» («Демоны пришли»), и они сказали друг другу: «Клянусь Богом, вы сражаетесь не с людьми, а с джиннами!».[193]

Он же в другом месте той книги пишет:

كَانَ التَّرْجُمَانُ يَوْمَ الهُرمزان المُغِيرَة بن شُعْبَةَ إِلى أَنْ جَاءَ المترجِمُ، وَ كَانَ المُغِيرَةُ يُفْقَهُ» شَيْئاً مِنَ الفَارِسِيَّةِ، فَقَالَ عُمَرُ لِلمُغيرةِ: قُلْ لَهُ مِنْ أَيِّ أَرْضٍ أَنْتَ؟ فَقَالَ المُغيرَةُ: از كدام ارضى؟ «فقال: مهرجانى

В день, когда прибыл Хурмузан, а еще не подошел переводчик, Мугира ибн Шу'ба выступил толмачом, потому что немного понимал по-персидски. 'Умар сказал Мугире: «Спроси его, из какой он страны?». Мугира сказал: «Аз кадам арзи?». Хурмузан ответил: «Мехргани».[194]

И теперь, когда этот вопрос стал до определенной степени ясным, мы возвращаемся к рассматриваемой теме и говорим: фетва Имама Абу Ханифы о дозволенности чтения Корана в молитве на персидском языке, как видно, основана на его особой позиции относительно божественной речи с точки зрения методологии мусульманской юриспруденции. Это

kurdlib.online

[192] *Му'ин, Мухаммад.* Фарханг-и фарси. Издательство Амир Кабир, 10-е изд. Тегеран, 1375, т. 1. С. 32.

[193] *ат-Табари, Абу Джа'фар.* Та'рих ал-'умам ва-л-мулук. Публ. Мустафа ас-Саййид и Тарик Салим, ал-Мактаба ат-тауфикиййа, Каир, [б. г.], ч. 2. С. 540.

[194] Там же. С. 586.

означает, что он не рассматривает взаимосвязь между словом и значением текста Корана при совершении молитвы необходимым, проводя между ними различия, поскольку каждому характерны особые положения. Вот почему перевод Корана на персидский язык, согласно некоторым авторитетным знатокам мусульманского права и основ законоведения, таким как Имам аш-Шафи‘и, не воспринимается как Божественное слово, а, по мнению Абу Ханифы, считается божественной речью.

Следует отметить, что концепция Божественного слова после Имама Абу Ханифы претерпела множество изменений. Например, когда во времена правления Аббасидского халифа ал-Ма’муна (ум. 834) труды древнегреческих ученых и мыслителей, особенно философское наследие Аристотеля (ум. 384 до н.э.), были переведены на арабский язык и стали доступны таким корифеям восточного перипатетизма, как ал-Фараби (ум. 950) и Ибн Сина, данная проблема была включена ими в философскую сферу, и в результате круг диспутов о природе божественной речи намного расширился. К примеру, Авиценна в разделе теологии книги «Ан-Наджат», указывая на то, что душа Пророка имеет три особенности, присущие только ей, говорит: «Он слышит Слово Божье и видит ангелов Божьих, и, в действительности, ангелы приобретают такую форму, в которой он их видит. И мы разъяснили характер этого превращения, утверждая, что это и есть тот человек, которому адресовано откровение, ангелы появляются перед ним в зримом облике, и в его ухе появляется звук, который он слышит. Эта речь исходит со стороны Аллаха Всевышнего и его ангелов. Таким образом, он слышит эту речь, которая не принадлежит человеку или какому-либо живому существу. И он есть тот, кому было ниспослано откровение».[195]

kurdlib.online

[195] *Ибн Сина, Абу ‘Али*. Ан-Наджат. Публ. Мухаммад Таки Данишпажуха, 2-е изд. Тегеран, 1379. С. 699-700.

Для сравнения см.: *ал-Фараби, Абу Наср.* Китаб ал-милла. Публ. Мухсина Махди, 2-е изд. Дар ал-машрик. Бейрут,1991. С. 44.

А.Ш. Кадырбаев,
д-р истор.н., ИВ РАН, г. Москва, Россия

СЮННУ И ЮЭЧЖИ – «НАРОДЫ, НАТЯГИВАЮЩИЕ ЛУК» В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ранние сюнну

«По целым дням кряду перед глазами путника являются одни и те же образы: то неоглядные равнины, отливающие желтоватым цветом иссохшей прошлогодней травы, то черноватые, обвеянные ветром и временем гряды скал, на вершинах которых иногда рисуется силуэт быстроногой антилопы». Так написал путешественник, побывавший в Великой Степи Евразии, раскинувшейся от Маньчжурии до Венгрии. Картина, казалось бы, безотрадная. Но подобное впечатление обманчиво. Эти земли – родина многих народов древности. Отсюда на протяжении многих веков, как из волшебной кузницы, появлялись, сменяя друг друга, батыры-кочевники, создававшие союзы и государства, потрясавшие «Вселенную». Великая Степь в течение тысячелетий рождала и губила народы, многие из которых либо плохо известны нашему современнику, либо неизвестны совершенно. След, оставляемый кочевыми народами в истории, порой настолько же зыбок, насколько бывает след коня степного воина на песке. Поэтому неудивительно, что истории одних из таких народов – сюнну, известных в Европе как гунны, а также аваров и их возможных предков жуань-жуаней, полны загадок и тайн, мифов и предубеждений.

История сюнну и их потомков гуннов, жуань-жуаней и аваров – это, в первую очередь, история кочевых скотоводческих племен, осваивавших в древности и раннем средневековье пространства от Хуанхэ до Дуная и далее до Франции и Италии, причем их этническое, или, говоря современным языком, «национальное» лицо неясно, поскольку менялось в ходе их передвижений на огромные расстояния, в которые были вовлечены многие народы Евразии.

В конце III века до н.э. в степях Центральной Азии союзом кочевых племен сюнну, (они же хунну или гунны), на востоке Великой Степи, на территории, примыкающей к Восточной Азии, была созда-

kyrgyllib online

на кочевая империя. Сюнну говорили, предположительно, на одном из языков алтайской языковой семьи, к которой принадлежат тюркские (в том числе и современные – татарский, казахский, башкирский, карачаево-балкарский, кумыкский, чувашский, уйгурский, узбекский, тувинский, алтайский, турецкий, кыргызский и другие), монгольские и тунгусо-маньчжурские языки. Одни ученые считают, что сюнну были тюркоязычными, другие – монголоязычными. Существует также мнение, разделяемое в основном западными учеными, что язык сюнну не имеет отношения к алтайской семье языков. Возможно, термин «сюнну» означал первоначально не народ в этническом (национальном) смысле этого слова, а государство, в котором были объединены племена различного этнического происхождения, со временем консолидировавшиеся в единый народ с названием «сюнну».

Мир Центральной Азии, восточной части раскинувшейся от Маньчжурии до Паннонии (где ныне Венгрия) Великой Евразийской Степи, в III веке до н.э. представлял пеструю разноплеменную картину. Историко-культурная обстановка на востоке Евразии была тесно связана с обитавшими здесь в это время племенами юэчжей и особенно сюнну, ставших олицетворением эпохального события во всемирной истории – «Великого переселения народов» с востока на запад Евразии. Именно на восток Центральной Азии уходят истоки кочевой государственности сюнну и гуннов, которые наряду с традициями, идущими от ее древних жителей – ариев, саков, усуней, юэчжей, кангюев, были характерны впоследствии для средневековых государств на территории евразийских степей и Поволжья.

К III веку до н.э. полновластными хозяевами степей, гор и речных долин на востоке Центральной Азии, к северу от Ордоса и Великой Китайской стены, стали сюнну, чьи предки еще с VII века до н.э. тревожили древних китайцев своими набегами, а легендарный период их истории восходит в глубь тысячелетий. Климат их степей был суровым, как сообщают китайские источники: «В северных степях стужа рано наступает…» Огромные стада коров, овец, коз, табуны быстроногих коней были главным богатством степняков. Скот давал мясо, молоко, масло, шкуры, кожу, шерсть для тканей, войлок, то есть все необходимое для жизни – пищу, одежду, обувь, материалы для жилища. На деревянных телегах, запряженных быками, сюнну передвигались за стадами. Они умели делать кожаную, костяную, глиняную посуду, обрабатывать металлы, изготавливать орудия и оружие, а также украшения из золота и серебра. Они

Kurslib.online

даже выращивали просо и пекли из него хлеб, в недостаточном, правда, количестве. Не хватало кочевникам и тканей. Впрочем, и то, и другое, они выменивали или отнимали у соседей.

«По существующим среди них обычаям, в мирное время они следуют за скотом и одновременно охотятся на птиц и зверей, поддерживая таким образом свое существование, а в тревожные годы каждый обучается военному делу для совершения нападений», - писал о них китайский «отец истории», автор «Ши-цзи» («Исторических записок») Сыма Цянь. Именно Сыма Цяню, выдающемуся историку древности, мы обязаны основными сведениями о сюнну. В его упомянутом труде, созданном на рубеже II-I веков до н.э. собраны все доступные в то время сведения по истории народов, с которыми китайцы, начиная с глубокой древности, постоянно вступали в контакты. 110-я глава «Исторических записок» целиком посвящена сюнну; она так и названа «Повествование о сюнну». Кроме нее, ценные сведения по истории этого кочевого народа содержат и другие главы этого произведения, а также более поздние исторические хроники – китайские династийные истории «Цянь Хань-шу» - «Ранняя история Хань» и «Хоу Хань-шу» - «Поздняя история Хань». Несмотря на то, что Сыма Цянь и живший в I веке автор «Ранней истории Хань» Бань Гу были современниками сюнну, они немногое сообщают о происхождении этого народа. Сыма Цянь отметил лишь, что «родоначальником сюнну был отпрыск правителей рода Ся по имени Шуньвэй». Правление «династии» Ся, возможно существовавшей, пока не отождествлено конкретными археологическими памятниками, и ориентировочно относится к первой половине II тысячелетия до н.э. За этот период, тянувшийся свыше полутора тысяч лет, о сюнну практически ничего неизвестно. Как сказал Сыма Цянь, «это было так давно, что невозможно выяснить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому». Первые достоверные сведения о собственно сюнну датированы концом III века до н.э., а об их ближайших предках – VII-IV веками до н.э.

Жилищем сюнну служил неразборный куполообразный шалаш с остовом, сплетенным из ивовых прутьев. Купол такого шалаша покрывался войлоком. Этот своеобразный тип жилища, именовавшийся древними китайцами цюнлу (или цюйлюй), представлялся им одной из наиболее характерных черт материальной культуры сюнну. «Сплетенная ива служит домом, войлочная циновка – крышей» - так характеризует сюннуское жилище автор древнекитайского трактата. Примечательной

kurdlib.online

чертой внешнего облика сюнну была их прическа – у них и мужчины носили косы. Изображения сюнну из гробницы древнекитайского полководца Хо Цюйбина, «военачальника сильной конницы», воевавшего с сюнну, свидетельствуют, что для них характерны выдающиеся скулы, толстые губы, короткий приплюснутый нос и торчащие вверх прямые жесткие волосы. Археологические раскопки захоронений сюнну на востоке Центральной Азии позволяют представить их как людей с чертами монголоидной расы: широким лицом и, как сказано у поэта, с «раскосыми и жадными очами». Но в более западных захоронениях сюнну встречаются останки людей со смешанными монголоидно-европеоидными и даже с европеоидными чертами лица.

Одеждой сюнну служил распашной двубортный кафтан и широкие штаны. Их типичным головным убором был островерхий колпак, сшитый из двух половин, изображения которых сохранились на древнекитайских барельефах. Основу рациона сюнну составляли молочные продукты, хотя все китайские летописцы пишут о мясе. «Начиная от правителя, все питаются мясом домашнего скота», - писал о них Сыма Цянь. Варили мясо в больших бронзовых котлах, представлявших собой типичный предмет кочевого быта.

Древних китайцев, воспитанных по канонам абсолютно непохожей на сюнну оседло-земледельческой цивилизации и привыкших есть в основном растительную пищу, неприятно поражал запах вареной баранины, который китайцы не называли иначе как «вонючий», с чем, конечно, можно поспорить. А кумыс китайцы называли «кислым молоком». Но основная масса сюнну питались мясом по праздникам, осенью при забое скота, при гибели животных, а также в случае посещения кочевий гостями. Всякий приезд чужака, тем более китайца, воспринимался как событие, и обычай гостеприимства строго предписывал накормить чужеземца лучшим, что имел кочевник, – мясом баранины. Не удивительно, что у древних китайцев сложилось представление, что сюнну употребляют в пищу исключительно мясо своих животных. Лошади имели для сюнну наиважнейшее экономическое и военное значение. Их лошади близки к лошадям монгольского типа, которые невысокого роста, неприхотливы, выносливы и хорошо приспособлены к местным суровым условиям центральноазиатских степей. Предполагается, что верхушка сюнну, кроме этих обычных для сюнну лошадей, использовала знаменитых среднеазиатских скакунов «с кровавым потом» или «потеющих кровью», как о них пишут древнекитайские летописцы, вероятно, это были

kurgus.online

ферганские лошади, о чем свидетельствуют археологические находки из сюннуского кургана в Ноин-Уле, где на драпировке изображены породистые скакуны, столь отличные от приземистых монгольских лошадок.

Китайские известия о предках сюннуских племен относятся к VII-IV векам до н.э. Тогда центральной территорией этих племен была северная часть современной китайской провинции Шэньси на границе с Ордосом. На реке Вэйхэ к северу от уезда Лунсянь обитали люхунь. К северу от них, в Бэйди (современный Циньян) находилось племя сюйянь. Между люхунь и сюйянь, в Аньдине и Пинляне (современные Пинлян и Гуюань), находилось «поколение уши». Отделение скотоводства от земледелия, прослеживаемое на материалах археологических исследований в Северном Китае и Внутренней Монголии в VII-V веках до н.э., привело к сложению здесь кочевых скотоводческих племен. Результатом этого процесса явилась консолидация некоторой части этих племен в племенные союзы. Китайские письменные источники этого периода изобилуют сообщениями о постоянных набегах кочевников на раздробленные уделы оседло-земледельческого Китая. Набеги несколько уменьшаются лишь к IV веку до н.э. с установлением гегемонии княжества Цинь, объединившего под своей эгидой большинство уделов ослабевшей династии Чжоу. В ходе военных столкновений китайцы убеждались в достоинствах конницы кочевников, а иногда даже перенимали оружие и одежду своих степных противников. Таковым был правитель княжества Чжао Улинь-ван (правил в 325-299 годы до н.э.). Он, «изменив существовавшие обычаи, стал носить варварскую одежду, обучаться верховой езде, и стрельбе из лука».

Вместе с тем, хотя войны и набеги с целью захвата добычи были важной стороной жизни сюнну, однако даже во времена наибольшей слабости древнекитайских царств сюнну и другие соседние кочевые народы никогда не угрожали древним китайцам завоеванием.

Сюнну, юэчжи и Цинь - первая империя древних китайцев.

Постоянные войны, прерываемые кратковременными перемириями, проходят красной нитью через всю историю взаимоотношений древних китайских империй с государственным образованием сюнну в III веке до н.э. – III веке н.э. Но, все же, не сюнну были главными инициаторами агрессивных военных походов. Причина создания сюнну первой в истории Великой Степи кочевой империи находилась за пределами степного мира. К середине I тысячелетия до н.э. на Среднекитай-

kurdlib.online

ской равнине сложились условия для формирования единой общности древних китайцев. К этому времени жители древнекитайских царств осознали себя единым народом, который отличен по языку и культуре от окружающих «варваров». Чуть позже национальное единство было подкреплено объединением древних китайцев в единую централизованную империю, где лидерство принадлежало княжеству Цинь, по имени которого и получила название первая империя в истории Китая.

Появление мощного соседа на Среднекитайской равнине грозило сюнну и другим кочевым народам серьезными проблемами. Раньше, в период Чжаньго – «Борющихся царств» (V-III века до н.э.), китайцы были заняты внутренними проблемами и им было не до сюнну. Теперь же кочевникам противостояло единое мощное государство, нацеленное на внешнюю экспансию. Это государство имело прочную централизованную базу, население в десятки миллионов человек с многочисленной вымуштрованной армией, во главе которой были опытные полководцы. Таким образом, баланс сил между «севером» и «югом», между кочевниками и Поднебесной, изменился явно не в пользу сюнну. Сюнну быстро почувствовали последствия объединения древнего Китая.

До V-III веков до н.э. целинные земли степей, на которых сюнну пасли свои многочисленные стада, не представляли для древних китайцев интереса, поскольку их тогда трудно было поднять примитивными деревянными орудиями, которыми в древнем Китае обрабатывали плодородные наносные почвы в бассейне реки Хуанхэ. Однако в V-III веках до н.э. и особенно в период империй Цинь - Хань положение в корне изменилось. С периода «Борющихся царств» в Китае все шире развивается производство железных орудий, главным образом сельскохозяйственных. Плуг с тяжелым железным лемехом, влекомый быком или лошадью, свободно поднимает целину. Земли сюнну приобретают большое хозяйственное значение. Правящий класс древнекитайских империй в лице землевладельцев и бюрократии рвется на север: ему нужны земли. Сюнну обладали еще одним богатством, которое тогда ценилось в Китае даже дороже земли, – лошадьми. Древние китайцы не умели выращивать коней. Строевые кони нужны были для армии, так как с IV века до н.э. все большую роль начинают играть кавалерийские части. Императорский двор и высшая бюрократия стремились иметь как можно больше резвых скакунов и с целью престижа, именуемых «ханьсюэ ма» – «конями, потеющими кровью» или «небесными конями», (о них уже упоминалось выше), которые были только у сюнну и на западе Цен-

kurslib.online

тральной Азии в Ферганской долине, а также в Восточном Туркестане. Наконец, лошадь нужна была и как тягловая сила в земледелии.

Сюнну контролировали торговые пути и межцивилизационный обмен между Центральной Азией и древним Китаем, предвосхитив возникший здесь несколько позднее, к I в. до н.э.- I н.э., Великий Шелковый путь, где шла международная торговля со странами, лежащими к западу от Китая. Они облагали данью идущие здесь караваны, в том числе китайских купцов. Все это осложняло отношения китайцев с беспокойным северным соседом. Сюнну постоянно тревожили границы Китая, совершали набеги внутрь страны, особенно в периоды джута в сюннуских степях, когда замерший снег коркой льда покрывал землю и их скот не мог из-под снега питаться травой, что вело к его массовой гибели. В это время сюнну нужно было зерно, которое имелось лишь у китайцев.

Правда, уже в те времена существовала и мирная торговля. В приграничных с Китаем районах появлялись рынки, куда съезжались кочевники, которые в обмен за меха и продукты животноводства «много брали китайских произведений». Однако главным источником получения китайских товаров, прежде всего зерна, ваты и шелка, особо ценимого кочевой знатью, оставались войны. Совокупность столь сложных отношений постоянно порождало борьбу мнений при императорском дворе древнего Китая о политике в отношениях с сюнну. Одни сановники предлагали раз и навсегда разделаться с сюнну, другие предпочитали искать путь мирных переговоров и укрепления границ. Полемика началась вскоре после образования первой в истории Китая централизованной империи Цинь, впервые в его истории объединившей все китайские земли в едином государстве, и продолжалась несколько столетий.

В конце IV века до н.э. правители Цинь захватили области обитания сюннуских племен, и жившие там кочевники вынуждены были откочевать на северо-запад. Для защиты древнего Китая от пограничных кочевников было построено первое звено «Чан-чэн» – Великой Китайской стены. Вскоре, после этого события названные племена появляются у Цилянь-шаня и Эдзин-гола. Сюда древними китайцами были переведены так называемые «туземные» округа, ранее находившиеся в излучине реки Хуанхэ. Говоря о непосредственных предках племени сюнну, Сыма Цянь исходил из реально существовавшего в его время противостояния «оседло-земледельческий Китай – кочевническая империя Сюнну», двух великих древних культур, определявших ход этнополитической истории северной части Восточной Азии в течение нескольких столетий. В действительности дело обстояло несколько иначе. Население центрально-

kurgis.online

азиатских степей и предгорий было многоплеменным, разрозненным и многоязычным. До конца III века до н.э. главной политической силой этого региона был союз племен Юэчжи (по-древнегречески «ятии», полатински «асии», также «аттакоры») владения которого простирались от территории Северо-Восточного Китая (западная часть более поздней Маньчжурии) до оазисов Восточного Туркестана. У Сыма Цяня места обитания юэчжей, предположительно племен сако-скифского круга, возможно, говоривших на древних иранских или других индоевропейских языках, определяется так: «Первоначально юэчжи обитали между Дуньхуаном и Цилянь-шанем», причем в разделе «Юэчжи» дается пояснение: «Сначала юэчжи обитали от Дуньхуана на востоке, а от Цилянь-шаня на западе…». Дуньхуан – это нынешний Шачжоу, а Цилянь-шань находится на юго-западе от Ганьчжоу. Это сообщение скомпилировано в «Цянь Хань-шу» – «Ранней истории Хань», согласно которому под юэчжи были земли вдоль основного узла хребта Рихтгофена на юге от Сучжоу и на юго-западе от Ганьчжоу. Документы эпохи поздней Хань помещают древних юэчжи между Чжанье и Цзюцюань, т.е. в современных областях Ганьчжоу и Сучжоу и, кроме того, по Булангиру и Эдзин-голу. Согласно китайским известиям, юэчжи были самым сильным объединением у границ Китая в эпоху империи Цинь, из страны которых китайцы получали великолепных коней. У юэчжи было 100 тысяч боеспособного войска и большинство соседних кочевых племен, в том числе и сюнну, находилось в зависимости от них. Сюнну были восточными соседями юэчжей. «Некогда (юэчжи) были могущественны и с презрением относились к сюнну», - говорится в китайской летописи.

Что касается китайцев, к 221 году до н.э. соотношение сил в противоборстве с кочевыми народами сложилось не в их пользу. Пользуясь хаосом и междоусобицей в Китае в V-III веках до н.э., сюнну совершали частые набеги на княжества Цинь, Чжао и Янь. Набеги усилились к концу этого периода, когда сюнну удалось отвоевать у княжества Чжао накануне его поглощения царством Цинь местность к северу от излучины реки Хуанхэ. Бои на северных границах Поднебесной не прекращались и в первые годы империи Цинь. Стабилизация положения внутри страны позволила первому циньскому императору Цинь Шихуанди перейти к наступлению на сюнну. Стремление Цинь Шихуанди развернуть военную кампанию против северных соседей разделяли не все его приближенные. Однако Цинь Шихуанди не внял их увещеваниям и в 215 году до н.э. начал войну с сюнну. На север была послана армия полководца Мэн Тяня, насчитывавшая, по словам Сыма Цяня, около 300 тысяч воинов.

kurgan.online

Следует отметить, что по уровню вооружения тогда древние китайцы превосходили сюнну. В период империй в Китае широкое распространение получили арбалет и алебарда. Арбалет состоял из лука, прикрепленного к прикладу со спусковым механизмом и стременем для упора ногой при натягивании тетивы. Дальность полета стрелы превышала 600 шагов. Алебарда, представлявшая собой длинное древко с топоровидным лезвием, заканчивалась острым копьем, что позволяло использовать ее в качестве как рубящего, так и колющего оружия. Получилось удачное сочетание двух разных видов оружия – копья и боевого топора.

Кожаные доспехи сюнну не выдерживали удара стрел, выпущенных арбалетом. Превосходство в вооружении и живой силе сыграли свою роль и в 215 году армия Мэн Тяня отвоевывает у сюнну огромный район к северу от излучины Хуанхэ, (земли современной Внутренней Монголии). Таким образом, к концу 214 года до н.э. Цинь Шихуанди удалось восстановить северные границы Китая, существовавшие в период Борющихся царств. В результате двухлетней упорной войны с сюнну империя Цинь отвоевала у сюнну огромную территорию протяженностью с севера на юг около 400 км, в том числе Ордос, славившийся среди сюнну своими тучными пастбищами. Китайские источники сохранили выразительную характеристику данных земель: «С востока на запад более 1000 ли тянутся горы Иньшань, покрытые роскошной травой и густым лесом, изобилующим птицей и зверем…» После побед Мэн Тяня кочевники не могли поить своих коней в Хуанхэ и были вынуждены отступить в степь. Жители китайских пограничных территорий утверждали, что потеря Ордоса явилась для кочевников тяжелым моральным ударом: «После того, как сюнну потеряли горы Иньшань, они всегда плачут, когда проходят мимо них».

Для утверждения своей власти на отвоеванных у сюнну территориях Цинь Шихуанди создал там 44 уезда, куда переселил китайских колонистов из центральных районов страны. В 212 году до н.э. 50 тысяч земледельческих семей были переселены на целинные пастбищные земли сюнну, поближе к западной границе империи Цинь. Эти семьи освобождались от государственных повинностей на 10 лет. Вероятно, переселенцы были свободными земледельцами и переехали добровольно. Также на границу были сосланы осужденные преступники. Заселение пограничных территорий китайцами создавало надежную продовольственную базу для войск, воевавших с сюнну: государству уже не надо было так часто отправлять огромные караваны с продовольствием к далеким северным границам. Это были первые военные поселе-

kurdlib.online

ния в истории Китая. В дальнейшем на протяжении многих сотен лет институт военных поселений будет расти и совершенствоваться. С помощью военных поселений древние китайцы осваивали и присваивали захваченные у сюнну территории, делая их форпостами для последующих этапов дальнейшей эскалации, известной как политика «цань ши» – «постепенно поедать (чужую территорию), как шелковичный червь листья». Военные поселения подчинялись непосредственно императорскому двору, именно здесь в постоянных столкновениях с кочевниками воспитывались самые лучшие воины древнего Китая, привыкшие с детства держать оружие. Также система военных поселений способствовала разрешению проблем нехватки пахотных земель и демографического избытка населения, уже тогда периодически возникавших в Китае.

Казалось бы, многолетняя деятельность Цинь Шихуанди по созданию оборонительного комплекса на севере страны должна была привести к еще большему упрочению империи Цинь. Однако произошло обратное. Насильственное перемещение материальных и людских сил на строительные работы привело к резкому увеличению налогов, ухудшалось и без того тяжелое положение непосредственных производителей. В стране начались волнения. Вскоре восстание охватило всю страну и в 207 году до н.э. династия Цинь пала. Сказались пророчества циньского сановника Ли Сы, что война с сюнну и строительные работы «утомили Срединное государство (т.е. Китай. -Авт.)».

В конце III века до н.э. предводителем сюнну был Тоумань, имевший старшую супругу родом из юэчжи. В обществе ранних сюнну слово «императрица» буквально означало просто «юэчжийка». Сын Тоуманя Маодунь был «заложником» у юэчжи. Существование института заложников у кочевников в это время возможно, но не следует исключать также и того, что это лишь чисто китайское восприятие известного у кочевников обычая, при котором новорожденный еще передается в род матери, поскольку считается его собственностью, а затем, при условии выкупа может быть возвращен в род отца.

В мирное время племена сюнну находились под управлением старейшин – глав 24 родов. На время войны сюнну формировали боевые отряды, и вся власть сосредотачивалась в руках шаньюя, которого избирал совет старейшин. Шаньюй – это китайское название верховного правителя сюнну. «(Слово) шаньюй означает «обширный и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно небу», - сообщают китайские летописцы. Каждый из старейшин имел выделенную землю для перекочевок и командовал отрядом. Эти военачальники по нескольку раз в

kurgan.ucoz.ru

год собирались в ставке шаньюя, где приносили жертвы духам предков, небу и земле. «Сюнну согласно обычаю три раза в год совершали жертвоприношения… где всегда в первой луне, пятой и девятой луне в день приносили жертвы духу неба… В первой луне (каждого) года все начальники съезжаются на малое собрание в ставку шаньюя… В пятой луне съезжаются на большое собрание.. приносят в жертвы предкам, земле, духам людей и небесным духам… Используя жертвоприношения, собирали все кочевья, обсуждали государственные дела и устраивали развлечения – скачки лошадей и бег верблюдов». Осенью производили учет скота и людей, участвовали в охотах. Отказ от приезда в ставку шаньюя считался вызовом против власти и строго карался.

Шаньюй находился во главе общества и государства сюнну. Он был для сюнну центром мирового порядка и олицетворял собой степную империю, как для своих подданных, так и для соседних народов. Власть шаньюя была наследственной, обычно он завещал свой трон старшему сыну или младшему брату. Однако, после его смерти в степи наступали смутные времена и трон иногда, в нарушение традиции, переходил к наиболее сильному ближайшему родичу шаньюя, например, к младшему сыну. Хотя совет старейшин, согласно обычаю, и утверждал нового правителя, последний вполне обходился и без этой санкции, а несогласные старейшины рисковали поплатиться головами. По сведениям Сыма Цяня и Бань Гу «шаньюй происходит из фамилии Люанди. В их (сюнну.-Авт.) государстве его именуют Сын Неба…» Официально в переписке с китайским двором основатель империи сюнну Маодунь именовался как «поставленный Небом великий шаньюй сюнну» Его сын Лаошань-шаньюй принял более пышный титул: «Небом и Землей рожденный. Солнцем и Луной поставленный великий шаньюй сюнну». Солнце и луна относились к объектам особенного почитания шаньюя, что зафиксировал в своих «Исторических записках» Сыма Цянь: «Утром шаньюй выходит из ставки и совершает поклонение восходящему солнцу, вечером совершает поклонение луне… Затевая войну наблюдают за положением звезд и луны; при полнолунии нападают, при ущербе луны отступают».

Маодунь – шаньюй сюнну.

Процесс формирования народа и государственности всегда и везде неотделим от имен тех вождей и правителей, воля, ум и труд которых определяли настоящее и будущее своих соплеменников. Во многих странах Азии и Европы имена этих вождей широко известны, о них на-

kurajb.online

писаны книги, их имена повторяют на школьных уроках и университетских курсах, но лишь немногие имена знаменитых людей Великой Степи сохранились в мировой истории, и о них часто не помнят их потомки и представители тех современных народов, предками которых они являлись.

История сюнну тесно связана с его правителями, одним из которых, оставивших яркие, хотя и весьма противоречивые впечатления в памяти современников, был Маодунь – шаньюй сюнну, основатель первой в истории Великой Степи степной империи.

К концу III века до н.э. сюнну испытали ломку традиционных отношений, итогом которой и стало создание империи. Сыма Цянь так излагает эти события в степи: «В то время шаньюем у сюнну был Тоуманъ. Он имел двух сыновей от разных жен. Старшего, Маодуня, отец не любил, а младшего, любимого, вопреки законам предков, собирался сделать своим наследником. Чтобы старший сын не роптал и не противился, Тоуманъ отослал его к юэчжам в заложники». Старшая жена Тоуманя, мачеха Маодуня, была родом из юэчжи, матерью его младшего брата, претендовавшего на трон шаньюя.

«…Маодунь был умным и смелым юношей и догадывался о замыслах отца. Он не долго пробыл в чужих краях. При первой же возможности бежал и вернулся в родные кочевья. Тоуманъ ничего не сказал непослушному сыну, но решил выждать удобный момент, чтобы разделаться с ним. Но и Маодунь был начеку. Он стал обучать подчиненных ему воинов военному делу, требуя от них беспрекословного повиновения и строжайшего исполнения всех своих приказов. Однажды он решил проверить исполнительность своих подчиненных. «Делай, как я», - скомандовал Маодунь и пустил стрелу в своего лучшего коня. Вслед за стрелой повелителя полетели смертоносные стрелы его спутников-воинов. Но, не все решились стрелять. Ослушникам Маодунь тут же приказал отрубить головы.

Через несколько дней опять прозвучала команда Маодуня. Но теперь стрела пронзила его собственную жену. Строй воинов оторопел. У кого поднимется рука стрелять в молодую женщину, да еще в жену сына великого шаньюя. Но Маодунь был неумолим. Всем, кто не исполнил его приказа, пришлось расстаться с жизнью. Сердца воинов окаменели, а мысли подчинились воле Маодуня.

Прошло время и однажды на охоте Маодунь направил стрелу в коня своего отца и никто из его воинов не опоздал выстрелить. Тогда Маодунь понял, что его час настал. И, когда он пустил стрелу в спину

kurdlib.online

своего отца, никто из его воинов не дрогнул, в тот же миг стрела Маодуня затерялась в туче посланной ей вслед стрел его дружины. Великий шаньюй пал на землю, пронзенный сотнями стрел. Окружавшая правителя свита замерла от страха, а Маодунь, хлестнув коня, ускакал в ставку отца и объявил себя его преемником, великим шаньюем народа сюнну. Все, кто вздумал перечить, лишились голов. Народ безмолвствовал и повиновался, но осмелели враги в соседних государствах, решив, пока Маодунь направо и налево рубит головы своим ближним, пригрозить ему войной и потребовать откупа-дани. Сказано – сделано. Прибыли послы от племен дунху и заявили, что за мир должен Маодунь отдать им лучшего коня из табунов сюнну и самую красивую жену шаньюя. Приближенные Маодуня возмутились и готовы были за подобную дерзость убить послов. Но, шаньюй остановил их, с усмешкой сказав: «Стоит ли для друзей-соседей жалеть одну лошадь и одну женщину?» - приказал отдать то, что просили…»

Кочевые племена дунху были восточными соседями сюнну. Юго-восточные границы владений дунху доходили до Корейского полуострова, жили они также на Ляодуне и пограничных районах северного Китая. Дунху неоднократно заключали союзы с правящими домами древнего Китая и воевали с ним с переменным успехом. В III веке до н.э. они представляли заметную силу в степях Центральной Азии. С сюнну у дунху были равноправные отношения. Их разделяла полоса «ничейной» земли, по обе стороны которой располагались караулы дунху на востоке и сюнну на западе. В 209 году до н.э., теснимые Китаем, дунху потребовали у сюнну пограничные земли шириной 1000 ли (500 км), о чем и сообщает далее Сыма Цянь: «…Враги сюнну осмелели. В следующий раз они потребовали отдать им пограничные земли. Старейшины (сюнну), наученные горьким опытом, не возражали: «Земли пустынные, сплошь покрытые солончаками, каменистые, на которых и скот никто не пас». Они советовали Маодуню отдать землю. Но разгневался грозный Маодунь и стал кричать на старейшин, замерших в страхе: «Земля основа государства, разве можно отдавать ее?» Всем, советовавшим уступить землю, он отрубил головы. Затем Маодунь сел на коня, приказал рубить голову каждому, кто опоздает явиться к походу на врага. Немедленно собрал воинов и повел их на ничего не подозревавших соседей дунху. Как вихрь налетела его конница, как черная туча закрыли небо летящие стрелы сюнну. Мало кто спасся от их смертоносных стрел». Так описал Сыма Цянь начало завоеваний сюнну.

kurdlib.online

Хитростью и жестокостью, принудив соплеменников к безоговорочному подчинению, Маодунь стал верховным властителем. Маодунь оставил за собой управление центром своих владений, а восточные и западные подвластные ему земли передал наместникам из числа своих близких родственников.

Войско Маодуня не ведало поражений. Его составляли три отряда – центр и два крыла, каждый из которых знал свою задачу. Дисциплина была железной: за проступок одного рубили головы многим. За короткое время воины Маодуня на севере дошли до Байкала, на западе до Восточного Туркестана, на востоке до реки Ляохэ, а на юге подступали к землям Китая. Отвоевал Маодунь и Ордос с горами Иньшань, где «среди этих гор нашел себе прибежище, здесь он изготовливал луки и стрелы, отсюда совершал набеги, и это был его заповедник для разведения птиц и зверей». Самую жестокую войну Маодуню и его наследнику Лаошаню-шаньюю пришлось выдержать с юэчжами. Борьба длилась четверть века и потребовала от сюнну величайшего напряжения. В 177 году до н.э. Маодунь организовал поход против все еще могущественных юэчжи. Конница сюнну нанесла сильное поражение юэчжи и, кроме того, покорила важнейшие западные области, прежде пребывавшие под властью юэчжей. Вождь юэчжей пал в бою, а из его черепа Лаошань-шаньюй сделал чашу для питья. Чаши из черепов убитых врагов – обычай, распространенный в среде кочевых народов Великой Степи.

Вместе с тем, при всех своих военных успехах, кочевья сюнну не избежали нападений соседних народов. Так в надписи, составленной Бань Гу в честь древнекитайского полководца Доу Сяня, последний прославляется за то, что «сжег двор Лаошаня, наследовавшего Маодуню». Уди – император правящей в Китае династии Хань, пришедшей на смену династии Цинь, в поисках союзников в борьбе с сюнну направил на запад посольство во главе с дипломатом Чжан Цянем. Он вернулся к ханьскому двору лишь через 10 лет, побывав на западе Центральной Азии, откуда привез сообщения о государстве усуней в Прииссыккулье. Среди усуней тогда обитали юэчжи, появившиеся здесь в 160-158 годах до н.э. после поражения от сюнну. Есть точка зрения на происхождение усуней, предполагающая их принадлежность к алтайской языковой семье и даже то, что они были тюркоязычными. Усуни заключили союз с империей Хань, что усилило влияние древнего Китая в их стране, в частности на дела престолонаследия, где оспаривали трон сторонники сюнну и прокитайской ориентации. Борьба за влияние на усуней между сюнну и китайцами прошла нитью раздора и через семью усуньского

kurdlib.online

правителя. Сам усуньский гуньмо взял в жены и китайскую принцессу, и дочь шаньюя. Дочь шаньюя стала старшей женой, в чем можно усмотреть большее влияние сюнну при усуньском дворе, нежели китайцев.

В 176 году до н.э., согласно Сыма Цяню, всадники сюнну разгромили усуньского правителя, ворвавшись в усуньскую ставку, уничтожили всех его родственников, разграбили имущество и скот. Новорожденного сына правителя усуней по имени Гуньмо бросили в степи на съедение животным, но «птицы склевывали насекомых с его тела. Шаньюй изумился и счел его духом, почему взял к себе и воспитал». Имя Гуньмо затем стало титулом усуньских правителей. Когда Гуньмо вырос, он воевал на стороне шаньюя, возглавляя отряд, а затем получил в управление владение отца. Восстановил его, воссоздал усуньское войско в несколько десятков тысяч воинов и после смерти шаньюя отказался платить дань сюнну. Хотя карательная экспедиция сюнну против него не привела к успеху, междоусобица в усуньском обществе привела к временному распаду государства усуней на два владения – великого и малого гуньмо. Но уже в I веке н.э. известен факт, когда правитель государства Усунь в Прииссыккулье гуньмо Вэй Гуйми напал на сюнну и увел у них в плен 40 тысяч человек. Однако, все же победили сюнну.

В период могущества империи сюнну они практиковали в отношении соседей различные формы подчинения: набеги с целью запугивания или получения контрибуции, неэквивалентную торговлю, данничество. Они получали, например, дань со своих завоеванных подданных – кочевников ухуаней и дунху, предположительно, предков монгольских народов. «С тех пор как ухуани были разбиты Маодунем, народ ослабел и всегда подчинялся сюнну, ежегодно поставляя им крупный рогатый скот, лошадей и шкуры овец. В случае, если (дань) представлялась не в срок, сюнну забирали у них жен и детей». Обложены данью были народы Саяно-Алтая и Тувы, управлявшиеся сюннускими наместниками и поставлявшие сюнну слитки металла и ремесленную продукцию. Оседлое население богатых оазисов Западного края, (на землях современного Восточного Туркестана или Синьцзяна), платило сюнну дань продуктами земледелия, тканями, изделиями ремесленников, было обложено ямской повинностью. Мзду получали сюнну и от контроля над караванными дорогами начавшего функционировать к I в. до н.э. Великого Шелкового пути в страны запада.

В борьбе с усунями шаньюй пошел на военный союз с царством Канг или Кангюй (по-китайски Канцзюй. -Авт.), чьи земли располагались в Приаралье, а его жители-кангюи или канцзюй, были этнически

kurdlib.online

близки к юэчжам. Договор Канга с сюнну был скреплен династийным браком, за шаньюя царь Канга отдал свою дочь. В свою очередь, шаньюй отдал в жены свою дочь правителю Канга. Принцессы из империи сюнну были и среди жен усуньских гуньмо.

Стал Маодунь владыкой обширных земель и многочисленных народов. Слава о его делах еще дальше разнеслась, но не доброй она была. Оставшиеся в живых, детям и внукам своим рассказывали о жестокости правителя сюнну. Сюнну стали подлинным бедствием для китайской империи Хань. Кочевников не могли остановить ни плетенные из ивняка заслоны, ни глубокие рвы, ни крепостные стены. При их приближении население, бросая скот и пожитки, стремилось укрыться за стенами укреплений, а воины получали строгий приказ: оборонять крепости изнутри, ни в коем случае не ввязываясь в бои вне крепостных стен или погоню. Китайские военачальники уже имели горький опыт борьбы с кочевниками. Сюнну нападали малыми силами, выманивая китайцев за крепостные стены, и, притворно обращаясь в бегство, завлекали преследователей в расположение своих основных сил. Даже Великая Китайская стена, это монументальное и дорогостоящее сооружение, специально созданное огромным напряжением сил для защиты от кочевников, оказалось бесполезной, неспособной защитить своих строителей.

Северный же сосед переживал совершенно иной период жизни. Для него это был этап подъема, когда сюнну превратились в активную, всесокрушающую силу. Сыма Цянь писал по этому поводу: «Когда к власти пришел Маодунь, сюнну достигли наивысшего могущества, они покорили всех северных варваров и на юге создали государство, способное противостоять Срединному государству». Хотя, как показали дальнейшие события, китайский летописец несколько недооценивает военный потенциал сюнну, сравнивая их со «Срединным государством (т.е. Китаем.-Авт.)».

Признавая могущество сюнну, «Поднебесная империя» пыталась добиться благосклонности их правителей, когда Маодунь прислал китайскому императору верблюда, двух верховых лошадей и две конские упряжки четверней, то в качестве ответного дара получил вышитый халат, золотой венчик для волос, отделанный золотом пояс с пряжкой из кости носорога и десять кусков шелка. В 162 году до н.э. император Сяо Вэнь-ди отправил сыну Маодуня Лаошаню-шаньюю послание, в котором писал: «Хань (т.е. Китай, управляемый династией Хань) и Сюнну суть два соседних равных государства». Но сюнну было мало такого признания, хотя для китайцев, с их уже сформировавшейся тогда и за-

kurgan.online

крепившейся в сознании как элиты, так и широких слоев китайского общества, идеи «Китай – центр мира, а окружающие его народы – варвары», это было пределом падения. Древние китайцы считали сюнну «варварами», имеющими лишь внешний облик людей, но по существу не отличающихся от диких зверей.

Но не все древнекитайские мыслители разделяли мнение о неполноценности сюнну по сравнению с китайцами. Любопытные доводы против взгляда на сюнну как на «варваров» были высказаны неким Чжунхан Юэ, получившим известность как чиновник. перешедший на службу к сюнну. Став советником шаньюя, Чжунхан Юэ приложил немало усилий для укрепления военной мощи сюнну. «Сюнну по своей численности меньше населения одного ханьского округа, - сказал как-то Чжунхан Юэ, - но сильны они тем, что отличаются в одежде от Хань и не зависят от нее. Ныне же вы, о шаньюй, изменили обычаям и обнаруживаете пристрастие к ханьским вещам. Даже если ханьские вещи будут составлять всего лишь две десятые того, что потребляется сюнну, все они попадут под власть Хань». В связи с этим Чжунхан Юэ высказывает неожиданное предложение: «Когда вы получите ханьские ткани, то скачите в одежде, сшитой из них, по траве и колючкам, и халат, и штаны, чтобы показать, что они не так прочны и хороши, как войлочные шубы. Когда получите ханьские съестные припасы, выбросьте их, чтобы показать, что они не так вкусны, как молоко и сыр». Когда к сюнну прибыл из империи Хань посол, между ним и Чжунхан Юэ произошел диспут о преимуществах обычаев и морали жителей империи Хань и сюнну. Посол, в частности, утверждал, что сюнну безнравственны, потому что после смерти отца женятся на его женах, их мачехах, после смерти брата берут в жены невестку. С точки зрения древних китайцев это было неопровержимым доказательством того, что сюнну по своей сущности не отличаются от птиц и зверей. Однако Чжунхан Юэ не только отвел это обвинение, но и обратил его на пользу сюнну. Этот обычай, говорил Чжунхан Юэ, имеет своей целью поддержать единство рода: «Поэтому, хотя у сюнну и бывают смуты, но правителями так или иначе становятся кровные родственники. А в Срединном государстве хотя и не женятся на женах отцов и старших братьев, но постепенное удаление степеней родства приводит к тому, что родственники начинают убивать друг друга, а иногда дело доходит даже до смены фамилий». Из этого следует, заключал Чжунхан Юэ, что сюнну более нравственны, чем жители древнего Китая.

kurdistan.ru

Сюнну хотели получать из Китая хлеб, ткани, изделия из металлов и предметы роскоши в обмен на скот, лошадей, шерсть, шкуры, кожи, войлок, навязывая китайцам свои условия, что порождало кризисы в их взаимоотношениях. Войны не прекращались. Отношения с сюнну были для древнего Китая вопросом жизни и смерти. При этом власть и могущество шаньюя резко возрастали в обществе сюнну во время войны, поскольку держались на его роли руководителя военными действиями. А в мирное время основой его власти среди соплеменников была его способность перераспределять китайские «подарки» и дань, когда шаньюй использовал набеги на Китай для получения политической поддержки со стороны подвластных ему племен сюнну. Затем, используя угрозу набегов, шаньюй вымогал у Хань «дары», наибольшую ценность из которых представлял шелк, (с целью их раздачи родственникам, главам племен и дружине) и право на ведение для всех своих подданных пограничной торговли. Шелк был своего рода стратегическим товаром, который можно было получить у китайцев только в качестве «подарка» от китайских властей. Раздавая военную добычу и «подарки» соратникам и главам племен, шаньюй повышал свое влияние в обществе соплеменников и престиж «щедрого государя». В жизни кочевых народов с их военным бытом немалую роль играли такого рода личностные качества правителя. Особенно ценились такие качества как храбрость, справедливость и милость, дальновидность, чтобы «считать удобный случай за добычу», а также щедрость. Напротив, чрезмерное увлечение усладами жизни в ущерб государственным делам, жадность могли отвратить сердца подданных от шаньюя.

Войско сюнну под командованием Маодуня-шаньюя насчитывало по подсчетам китайцев 300-400 тысяч воинов при общей численности населения его государства в 1,5 миллиона человек, а шаньюя Лаошаня – 140 тысяч всадников. В империи Хань тогда жило 50 миллионов древних китайцев. Основой армии сюнну были отряды по 10 тысяч конников, которые назывались «тьма». Соответственно, во главе «тьмы» был командир – темник. Организация войска сюнну строилась по десятичной системе, оно делилось на «тьмы», тысячи, сотни, десятки, к которым приписывалось все мужское взрослое население, способное держать оружие. Именно у сюнну отмечены начала регулярной военной организации кочевых народов. Их можно считать родоначальниками будущей десятичной системы, расцвет которой впоследствии наблюдается в империи Чингиз-хана. Известно также, что в армии сюнну было четыре конных корпуса, различавшихся цветом масти лошадей. Ставка

kurgib.online

шаньюя хорошо охранялась, есть сведения о личной гвардии повелителя сюнну, так называемых ланьчжунах. В составе войск шаньюев были легковооруженные и облаченные в более тяжелые доспехи отряды. Летописцы называют сюнну «лучниками», «всадниками, натягивающими лук». Согласно Сыма Цяню, сюнну «могущие владеть луком, поступают в латную конницу». Там же говорится, что «длинное их оружие есть лук со стрелами, короткое оружие – сабля и копье». Верховным главнокомандующим армии сюнну был шаньюй, которому принадлежало последнее решающее слово в вопросах объявления войн, заключения мира, направления походов, задачи конкретных кампаний. Во время крупных кампаний сюнну возглавлял сам шаньюй, а в отдельных походах и набегах военачальники по распоряжению шаньюя.

В составе войск шаньюев, кроме самих сюнну были отряды, сформированные из покоренных племен, тех же дунху, ухуаней, динлинов, цзянькуней (керкир) и юэчжей. Зависимые от сюнну племена атаковали противника рассыпным строем. Среди них формировались отряды пехоты, вооруженные луками со стрелами, чеканами, кинжалами. Такое войско, действуя успешно в дальнем бою, осыпая врага стрелами, не имели достаточных средств для ведения ближнего боя. Поэтому их боеспособность была ниже современных им конников сюнну. В зимних походах эти племена пользовались лыжами и санями на конной тяге.

Для степных воинов сюнну было характерно особое отношение к собственной смерти, что так удивляло китайских летописцев, когда смерть в бою считалась более почетной, чем спокойная старость в окружении детей и внуков. Но это не значит, что сюнну не уважали старших. В силу преобладания у них родоплеменной патриархальной организации старшие пользовались почетом, уважением и определенными привилегиями.

Основу их тактики составлял бой на расстоянии в рассыпном строю, чтобы, как пишут китайские летописцы, «противопоставив неприятелю лучшую конницу, в поле под тучею стрел решать победу». В ходе боя сюнну стремились выманить врага в открытое поле, охватить его с флангов. «Искусно заманивают неприятеля, - писал о них летописец, - чтобы охватить его: почему, завидев неприятеля, устремляются за корыстью, подобно стае птиц». Излюбленным приемом сюнну было притворное бегство. Вероятно, сюнну шли в атаку на врага лавой, когда тот дрогнул, нарушил построение и начал отступать. Конница сюнну атаковала плотно сомкнутым строем и имела на вооружении длинные пики. Тогда сюнну получали шанс решительной атакой ускорить победу.

kurahb.online

Умению меткой стрельбы сюнну обучались с раннего детства, когда «мальчик, как скоро может сидеть верхом на баране, стреляет из лука пташек и зверьков, а подросши, зайцев и лисиц». Такая эффективная стрельба, поражавшая противника на расстоянии, при неуязвимости лучников, часто приводила сюнну к победе. Но это обусловило их слабость в ближнем бою, если противник проявлял стойкость и атаковал, не нарушая строя, сюнну бросались в повальное бегство. «При удаче, - говорится в летописи, - идут вперед, при неудаче отступают и бегство не ставят в стыд себе». Так, недостаточная оснащенность и подготовленность сюнну к ведению ближнего боя не позволила Маодуню, окружившему в 200 году до н.э. у горы Байдэн китайский отряд во главе с императором Гаоцзу, оторвавшегося от основных сил своей армии, и державшему его в осаде семь дней, победить, несмотря на солидный перевес в людской силе. Хотя была и другая причина, позволившая Гаоцзу выйти из окружения. Она заключалась в расчете Маодуня принудить императора Хань к заключению выгодного для сюнну договора. Внешне это решение было представлено Маодунем как акт великодушия, когда по его приказу был открыт проход для соединения отряда Гаоцзу со своими основными силами, после чего военные действия прекратились. Расчет Маодуня оправдал себя, о чем ниже еще предстоит разговор.

На вооружении сюнну имелись также кинжалы, мечи, копья, бронзовые булавы с железным сердечником для поражения противника в ближнем бою. Имели они и щиты, бронзовые наручья, железные поножи на войлочной подкладке для защиты тела воина от оружия врага в рукопашном бою. Широко применяли арканы, поскольку врагов было выгоднее захватывать в плен, чем убивать. Тело воина сюнну было защищено обычно меховой или кожаной одеждой, которая иногда дополнялась поясом с железными и костяными бляхами. Возможно, использовались также войлочные доспехи. Знать сюнну носила одежду из дорогого китайского шелка с войлочной подкладкой. Шаньюй носил меховую одежду из драгоценного соболя, обшитую не менее дорогим китайским шелком, а конец его пояса-портупеи украшали крупные фигурные золотые бляхи, у простых кочевников они были из бронзы. Судя по археологическим находкам, владыки сюнну, по примеру высших китайских сановников, носили на ленте нагрудное украшение в виде большого нефритового диска, подвешенного на шею. Сюнну надевали очень длинные и широкие штаны и такие же халаты с длинными рукавами. Головной убор обшивался металлической чешуей.

kurslib.online

Стрелы сюнну стремительно преодолевали большие расстояния, нанося врагу болезненные рваные раны. На их лопастях делали небольшие отверстия или надевали на черенок стрелы костяной шарик-свистульку. При полете такие стрелы издавали свистящий звук, наводя страх на неприятеля. Их звали «поющие стрелы». Изобретение последних приписывается самому Маодуню. Стрелы с трех- или четырехгранным железным наконечником предназначались для поражения врага, закованного в броню, а плоские с бронзовыми наконечниками для стрельбы по легковооруженному, не защищенному панцирем противнику. Для охоты использовали иные стрелы с наконечниками из кости и дерева, которые не поражали, а оглушали зверя, например, пушного, не портя драгоценного меха.

В степной войне сюнну имели ряд тактических преимуществ перед китайцами. Большинство китайских войск составляла пехота, обладавшая гораздо меньшей маневренностью, чем конница сюнну. Да и выучка китайской кавалерии уступала прирожденным сюннуским всадникам, с раннего детства находившихся верхом на коне. К тому же, кони у сюнну выгодно отличались от местной породы китайских лошадей, хотя и были сходны с ней. Однако, «в подъеме и спуске с гор, преодолении ущелий и горных потоков китайские лошади не могут сравниться с лошадьми сюнну», - пишут китайские летописцы. Сюннуский лук, вероятно, был лучшим стрелковым оружием конца I века до н.э. Хотя китайские арбалеты и били на 600 шагов, пробивая кожаные щиты и латы сюнну, однако их скорострельность уступала лукам сюнну. Арбалет надо было перезаряжать, а за это время сюнну засыпали своих противников знаменитым «свистящим» дождем из стрел. Поэтому ближнему бою с солдатами Хань, где последние мастерски орудовали алебардами, сюнну предпочитали дистанционную стрельбу из лука на полном скаку, которой начинали обучаться еще в раннем детстве и к зрелости достигали большого мастерства. Воины Хань значительно уступали сюнну в этом умении. Им приходилось обучаться стрельбе из лука с коня уже в зрелом возрасте, а арбалет для стрельбы на скаку был практически не приспособлен. Хотя ценность его возрастала при обороне крепостей.

В арсенале сюнну имелось еще одно оружие – умение выживать. В сражении при Пинчэне, у города на севере Китая, сюнну окружили китайский авангард. Китайцы страдали от мороза, непривычного для них, и голода, поскольку противник отрезал обозы с продовольствием. Сюнну не вступали в бой, выжидая, когда неприятель дойдет до полного истощения и оружие выпадет из рук воинов, думающих уже не о бое, а

kurdlib.online

о сне. И их расчет оправдался, итогом битвы было сокрушительное поражение китайцев.

Основное в военной стратегии сюнну – внезапность нападений, опустошение земель врага, глубокое проникновение в тыл войск противника, захват максимальной добычи и уход, по возможности, без потерь. Главным стимулом в таких набегах был захват военной добычи: «Где видят корысть, там ни благоприличия, ни справедливости не знают». Согласно обычаю сюнну, «кто в сражении отрубит голову неприятелю, тот получит в награду кубок вина и ему же предоставляется все полученное в добычу», и, если, «кто убитого привезет из сражения, тот получит все имущество его. Захваченное, и мужчины, и женщины поступают в неволю и посему на сражении каждый воодушевляется корыстью».

Но сюнну преуспели не только в военном искусстве.

Искусство и достижения сюнну, пережившие создавший его народ.

В ярком и самобытном искусстве сюнну прослеживаются традиции их предшественников в степях Евразии – саков и скифов, так называемого «звериного стиля», где главной темой было изображение зверей, животных. мифических чудовищ, а также черты, связывающие его с более поздним тюркоязычным кочевническим миром. Наглядна связь сюннуских изображений на бронзовых декоративных бляхах с древними мотивами эпоса современных тюркских народов. Большой интерес в этом отношении, например, представляет пластинка сюнну из Сиани, где изображена сцена единоборства двух батыров. Обнаженные по пояс, они сошлись в решительной схватке, а рядом с каждым из них – конь. Прямые параллели этому сюжету есть в эпосе современных тюркских народов, например, у тувинцев, когда бесстрашный богатырь Хан-Урлюг вызывает на единоборство своего могучего врага Алдай-Мергена, заявляя: «Заступится за меня лишь мой конь Хан-Шилги». Его противник принимает вызов: «И за меня никто не заступится, кроме Ак-Сарыг-коня. Отбросим в сторону оружие, которые сделали мастера. Померяемся силой, которую нам дали мать и отец».

Эпоха господства сюнну в Центральной Азии – это эпоха качественного скачка в развитии производительных сил этого региона, что связано, в первую очередь, с освоением обработки железа. Именно в археологических памятниках сюнну, впервые в Центральной Азии, широко представлены различные железные изделия: орудия труда, детали

kurgan.online

конской сбруи, пряжки для ремней и поясов и, что следует подчеркнуть особо, железное оружие: как наступательное (наконечники стрел, мечи и кинжалы), так и защитное (железные панцирные пластины). Все эти предметы сюнну изготавливали сами: в их поселениях найдены и железоплавильные горны, и множество отходов производства в виде шлаков, а также забракованные после литья изделия. Самостоятельность этого производства подчеркивается оригинальной формой предметов, многие из которых не имеют аналогий на соседних территориях.

Вероятно, именно сюнну удалось освоить раньше своих соседей выплавку железа и наладить широкое изготовление железных изделий, в первую очередь оружия. Данное обстоятельство, а также ряд нововведений в военном деле, в частности изобретение дальнобойного лука, и дало сюнну те преимущества, которые позволили сюнну в короткий срок подчинить своих близких и отдаленных соседей на западе, востоке и севере и успешно противостоять империи Хань на юге. Высокой степени развития у сюнну достигли и другие виды ремесел – бронзолитейное, косторезное, ювелирное. Бронзовые изделия сюнну, украшенные в «зверином стиле», включены во все каталоги по древнему искусству народов Азии. Произведения ювелиров сюнну – разнообразные поделки из кости, агатовые, бирюзовые, сердоликовые бусы, подвески, кольца – составят украшение любой музейной экспозиции. И эти изделия сюнну изготавливали самостоятельно – в их жилищах найдены следы бронзового литья и отходы косторезного производства, заготовки для украшений из различных материалов. Изучение химического состава бронз показало, что для их изготовления использованы сложные сплавы меди с различными компонентами, незнакомые металлургам соседних земель. Один из выводов, который позволяют сделать археологические источники, – наличие у сюнну земледелия, хотя и носившего вспомогательный характер в их экономике. Письменные источники также сообщают, что «в земле сюнну сеяли просо» и «было приказано строить амбары для хранения зерна».

Сюнну были преимущественно кочевниками, хотя в источниках неоднократно проскальзывают сообщения о существовании у них оседлых поселений, а археологическое обследование степей современной Монголии привело ученых к мысли, что империя сюнну была «страной городов», хотя, конечно, здесь не обошлось без преувеличения. У сюнну появляются городища-убежища на случай военной опасности – опорные пункты для гарнизонов, где были ставки их предводителей. На территории Монголии и Забайкалья известны фортификационные сооружения

kurdlib.com

сюнну с оборонительными стенами, окруженные рвами. Хотя источники сообщают, что «сюнну не могут защищать городов».

Таким образом, хотя сами сюнну и не оставили после себя «письмена», о них известно не только благодаря китайским династийным историям. Они создали своеобразную степную цивилизацию, способную говорить с потомками своим языком. Искусство сюнну – это выражение мировоззрения кочевых народов, воплощенного в их изобразительном искусстве и мифологии. Искусство и достижения сюнну – явление мировой культуры, тесно связанной с искусством древнего Китая эпохи Цинь - Хань с одной стороны, искусством Западного края – Восточного Туркестана и Средней Азии, с другой. Культура сюнну распространилась на огромных пространствах Великой Степи и на много веков пережила создавший ее народ.

Общественная пирамида. Быт и жизнь кочевий.

Государственное устройство сюнну было пронизано военно-демократическим принципом деления на два крыла и центр. Левое (восточное) крыло – объединение было представлено юэчжийской по происхождению группировкой. Это было окружение императрицы, материнство которой являлось обязательным условием для претендента на шаньюев престол. Вероятно, орда (ставка) императрицы располагалась к востоку от Большого Хингана, в долине реки Чор. Однако юрисдикция левого крыла простиралась на восток вплоть до северокорейских княжеств. Правое крыло объединения предполагало распространение сюннуской власти (даже только потенциальной) далеко на запад, вплоть до государства Усунь в Прииссыккулье. В его состав входили и бывшие центральные земли юэчжей на Цилянь-шане (Нань-шань), в Чжанье – Ганьчжоу и по Эдзин-голу, юэчжи стали вассалами сюнну. Впрочем, вассалитет носил призрачный характер, порой шаньюй даже не представлял, какие это земли, что в них произрастает, кто в них живет, каковы обычаи того населения и кто им управляет.

Сюннуское общество не было однородным, в нем были бедные и богатые. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить величественные погребения, курганы сюннуской знати с богатым сопроводительным инвентарем, обнаруженным при их раскопках, и захоронения простых людей. На высшей ступени сюннуского общества находились шаньюи. Они обладали абсолютной властью, решали вопросы войны и мира, посылали послов, заключали союзы, возглавляли войска, были высшей

kurslib.online

судебной инстанцией, выполняли высшие жреческие функции и проводили религиозные обряды, обеспечивая подданным покровительство со стороны божественных сил.

Жрецы сюнну приносили жертвы богам под открытым небом. Известно о золотом идоле, который, по словам летописца, «употреблялся при жертвоприношениях небу». Шаньюи придавали огромное значение покровительству своих действий со стороны божественных сил. Китайские летописи отразили этот вид деятельности правителей сюнну: «Услышав, что должны прийти ханьские войска, сюнну велели шаманам на всех дорогах, по которым они могли следовать, а также в местах около воды закопать в землю овец и быков и просить духов ниспослать на ханьские войска погибель. Когда шаньюй посылает Сыну Неба (императору Китая.-Авт.) лошадей и шубы, он всегда велит шаманам молить духов ниспослать на него несчастья».

Власть шаньюев принадлежала одному «царскому» или «золотому» роду – Люанди. Шаньюй имел многочисленных домочадцев: жен, сыновей, принцесс, младших братьев и других родственников, живших в его ставке и составлявших, так сказать, «королевский двор». Самыми титулованными из них являлись 10 темников, возглавлявших «тьмы» – 10-тысячные войсковые контингенты. «Три фамилии Хуянь, Лань и позднее появившаяся Сюйбу считаются у сюнну знатными родами». Влиятельными в сюннуском обществе были старейшины – вожди родов и племен, обозначаемые китайцами как ваны – князья, а также служилая знать, пополнявшаяся выходцами из простых кочевников, отличившихся на ратном поприще и преданностью шаньюю. К их числу можно отнести и китайцев, служивших сюнну. Большинство сюнну были простолюдинами, лично независимыми и хозяйственно самостоятельными, сюнну подчеркивали отсутствие у себя повинностей и налогов, наподобие тех, что существовали у древних китайцев. Хотя, при Лаошане-шаньюе была предпринята попытка налогообложения сюнну, составлен кадастр – всеобщая перепись кочевого населения, скота и имущества. Предполагается, что простые сюнну несли ямскую повинность. Так в 123 главе «Исторических записок» сообщается: «Если посланник от сюнну приезжал с шаньюевым ярлыком, то в каждом владении препровождали его по почте, и не смели не давать съестных припасов».

Каждый сюннуский мужчина был воином и главной его повинностью был «налог кровью», которую он проливал в бесчисленных сражениях на службе у шаньюя. Имущественное неравенство среди сюнну усиливало социальное расслоение в обществе, но, далеко не всегда

kurgan.online

играло решающую роль. Принадлежность к знатному роду или личная воинская доблесть были более престижными добродетелями у сюнну, нежели богатство. Держава сюнну была основана на недостаточно стабильных дарообменных связях между шаньюем и главами племен, в их обществе неизвестны массовый аппарат принуждения и писаное право. К тому же вооруженный кочевник не очень удачный объект для принуждения. Вожди сюнну сами подчеркивали отличие своих соплеменников от китайцев: «По своим обычаям сюнну выше всего ставят гордость и силу, а ниже всего исполнение повинностей».

При столкновении с врагами мужчины вооружались, из их среды назначался командир, и они отправлялись в поход, оставляя хозяйство на женщин. Нарушения воинской дисциплины или, например, обнажение оружия против ближнего каралось смертной казнью. Порядок поддерживался строгими, но простыми законами. Относительно правовой системы сюннуского общества сведения очень немногочисленны. Они сконцентрированы в одной фразе Сыма Цяня: «По существующим среди них законам, извлекший (из ножен) на один фут предается смерти, у виновного в краже конфискуется семья, совершивший легкое преступление наказывается ударами палкой, совершивший тяжелое преступление подлежит смерти…» Упоминает Сыма Цянь и о тюрьме у сюнну: «Самый продолжительный срок заключения в тюрьме – не более 10 дней, и во всем государстве число заключенных не превышает несколько человек».

Каждый человек из сюнну знал, к какому роду-племени он принадлежит и где находятся места его родных кочевий, был уверен: случись несчастье, приди болезнь или старость – сородичи не бросят несчастного одного, всегда найдут для него пищу и кров. Суровая кочевая жизнь требовала сплочения под руководством самых опытных, пользовавшихся беспрекословным авторитетом людей – глав племен и родов. Они, например, определяли, где будет пасти свой скот та или иная семья. Только по представлениям непосвященных, кочевники беспорядочно блуждают вслед за стадами. Их маршруты и участки строго определены природой и старейшинами: весной – в горы, на летние пастбища, где изобилие альпийских трав и прозрачная вода озер и рек, берущих начало на снежных вершинах, зимой в защищенные от ветра и снежных заносов низины, где до весны сохраняется высохшая на корню трава – подножный корм для скота. И так из года в год, из века в век.

kurslib.online

Рабы у сюнну были, как правило, иностранцами, захваченными в плен во время набегов, и их труд использовался в домашнем хозяйстве

или они поставлялись на рынки работорговли. Интересно отметить, в результате анализа сведений китайских летописей оказалось, что китайцы за все время войн с сюнну угнали в полон примерно в два раза больше кочевников, чем те оседлых жителей. Сюнну использовали рабов на общественных работах, ремесленников-рабов концентрировали в специально построенных для них поселках, иногда рабов убивали на похоронах в качестве жертвоприношений. Вместе с тем, положение рабов у сюнну все же было легче, чем у древних китайцев, поскольку в кочевом обществе было распространено в основном патриархальное домашнее рабство, обусловленное потребностями этого общества, где рабы являлись хотя и неполноправными, но все же членами семьи, владевшей ими. И здесь их положение во многом зависело от личных качеств владельца. Да и рабский статус поголовно всех пленных у сюнну вызывает сомнения. Историком Бань Гу зафиксированы настроения ханьских рабов, позволяющие усомниться в рабском положении сюннуских пленников и иммигрантов: «Рабы и рабыни пограничных жителей (империи Хань -Авт.) печалятся о своей тяжелой жизни, среди них много желающих бежать, и они говорят: «Ходят слухи, у сюнну спокойная жизнь, но, что поделаешь, если поставлены строгие караулы?» Несмотря на это, иногда они все же убегают за укрепленную линию».

Большую роль в создании империи сюнну, как это не покажется странно на первый взгляд, сыграли перебежчики – древние китайцы. Древние китайцы бежали к сюнну еще в период Борющихся царств и особенно во времена Цинь Шихуанди, спасаясь от войн и непосильных налогов. Поскольку сюнну нуждались в квалифицированных ремесленниках и трудолюбивых земледельцах, они охотно принимали беглецов. Часть «специалистов» захватывалась во время набегов сюнну на Китай. Особенно ценились грамотные, знакомые с делопроизводством люди, а также чиновники. Писцами в государственном аппарате сюнну, созданном в итоге административных реформ Маодуня, были китайцы и писали они по-китайски, иероглифами, так как сюнну в то время, по-видимому, еще не имели своей письменности. Вероятно, китайцы не только служили в гражданской администрации и при ставке шаньюя, но и являлись инструкторами в «воинских частях, обучая сюнну искусству ведения войны против некочевников».

Структура управления у сюнну была основана на степени родства с шаньюем: все высшие посты занимали его сыновья и ближайшие родственники. Древние китайцы хорошо знали структуру управления сюнну. Сыма Цянь пишет, что со времени Маодуня уже можно записывать

kurakbr.online

названия должностей «в его государстве», и дает длинный перечень должностей, среди которых наряду с сюннускими встречаются и древнекитайские. Преобразование государственного управления, ориентированного на консолидацию всей полноты власти в одних руках, и жестокая расправа с явными и потенциальными противниками укрепили положение Маодуня и способствовали стабилизации в обществе сюнну.

Китайские беженцы оказались очень полезными советниками шаньюев Пик их влияния приходится на II - первую четверть I века до н.э. При Маодуне одним из первых был Синь, носивший титул Хань-ван, перебежавший к сюнну в 200 году до н.э. Как правило, пики бегства в степь приходились на периоды смут или репрессий в Китае. Широко известна цитата из «Истории ранней династии Хань» под 33 год до н.э., в которой говорится об озабоченности ханьского двора частыми побегами рабов к сюнну. Нет оснований полагать, что в другие времена было поиному. Китаец Чжао Се убедил шаньюя Ичисе применить против китайцев партизанскую тактику заманивания противника в степь, а Чжунхан Юэ научил Лаошаня-шаньюя иероглифической письменности, основам древнекитайского придворного этикета и администрирования, хотя последний и являлся активным проповедником неприятия кочевниками культурных ценностей Китая, поскольку это, по его мнению, «развращало» сюнну и подрывало мощь их кочевой империи. Несмотря на приобщение Лаошаня-шаньюя к китайской письменности, она не получила заметного распространения в обществе сюнну.

Шаньюй Лаошань не напрасно опасался «соблазнов» древнекитайской «цивилизации», в арсенале которой было и такое «универсальное оружие», как спаивание кочевых народов. Вино было одним из традиционных составляющих ханьского экспорта неизбалованным благами «цивилизации» неприхотливым кочевникам. Согласно древнекитайской политике «хэцинь» – «искушений», китайцы поставляли ежегодно шаньюю 10.000 даней рисового вина и использовали для этого большие сосуды ханьского времени с отверстиями внизу у дна, найденные археологами в погребениях сюнну. Понятно, что вино потребляли не только военачальники, скорее всего, его пили во время массовых праздников, но все равно масштабы приобщения кочевников к «цивилизации» выглядели внушительно. Дело доходило до того, что, например, в 124 году до н.э., командующий правого крыла сюннуских войск и его окружение устроили такую грандиозную попойку, что даже не заметили, как китайцы беспрепятственно окружили их лагерь. В результате было взято в плен 15 тысяч сюнну и 1 млн. голов скота. Лишь чудом командующему

kurgan.online

с несколькими сотнями воинами удалось прорвать окружение и уйти от погони.

Однако большинство китайских перебежчиков способствовали внедрению китайской культуры и идеологии, политической традиции и административной практики в этнокультурную среду сюнну. Советники-китайцы кормились при ставке шаньюя. Между ними подчас разворачивались интриги и борьба за «место под солнцем». Наиболее отличившимся шаньюи жаловали титулы, скот и кочевья в управление. Некий Вэй Люй хвастался перед своими бывшими соотечественниками: «Я… незаслуженно удостоился здесь великих милостей (шаньюя). Был пожалован титулом вана, имею несколько десятков тысяч народа, а мои лошади и скот заполнили горы, вот насколько я богат и сейчас знатен».

Договоры сюнну и древнего Китая «о мире и родстве».

Сюнну в ходе своих походов достигли поставленных перед собою стратегических целей – подчинили Центральную Азию и Западную Сибирь, установили контроль над караванными путями через Восточный Туркестан, навязали китайской империи Хань договоры «о мире и родстве», по которым китайцы платили дань сюнну. Этот договор сыграл качественно новую роль, открыв новый тип взаимоотношений древнего Китая с «варварами». Это был первый международный договор на востоке и в центре Азии между двумя независимыми державами, обоюдно рассматривающимися как равные, и формы международной дипломатии, разработанные в то время, стали стандартными формами на ближайшее тысячелетие. Соглашение возобновлялось при начале правления каждого нового правителя, но никогда не соблюдалось полностью ни той, ни другой стороной. Возникновение договора объяснялось экономической, политической и военной слабостью империи Хань, которой ничего не оставалось, как проводить «компромиссную политику». Ханьский император Гаоцзу принял решение заключить с сюнну договор «о мире, основанный на родстве», китайская принцесса была отдана замуж за шаньюя сюнну, ежегодно в качестве даров посылалось огромное количество ваты, шелковой ткани, вина, продуктов питания и т.п., к тому же договорились с сюнну стать братьями». Такая политика проводилась в отношении сюнну при императоре Хуэйди, императрице Люй-хоу, императорах Вэньди, Цзинди, и в начале правления Уди и способствовала некоторому сковыванию наступательных военных действий сюнну, хотя и не смогла полностью приостановить этот процесс. «Договор о мире,

kurasb.orn.mc

основанный на родстве» рождался в необычных условиях после постоянных поражений императора Гаоцзу от Маодуня.

После того как Гаоцзу чудом вырвался из окружения на горе Байдэн, некоторые его военачальники перешли на сторону могущественных сюнну. Империя Хань, раздираемая сепаратистскими тенденциями, нуждалась хотя бы в кратковременной передышке. Перед властями Хань встала проблема установления договорных отношений с правителем сюнну; необходим был мирный договор, но такой, который хотя бы внешне, формально соответствовал бы уже сложившимся в древнекитайском обществе представлениям о внешнеполитических функциях китайского императора. Реальное положение Гаоцзу не соответствовало той внешнеполитической доктрине, которая уже существовала в теории о превосходстве Китая над соседними народами. Поэтому императору Хань надлежало «не потерять лицо» и выход нашел его советник Лю Цзин. Он предложил Гаоцзу: «Поднебесная только что умиротворена, воины устали от сражений, привести (сюнну) к покорности силой оружия нет возможности. Маодунь убил отца и занял его место, … силой поддерживает свое величие, воздействовать на него человеколюбием и справедливостью нельзя. Можно лишь с помощью плана, рассчитанного на далекое будущее, превратить его сыновей и внуков в наших слуг…» Здесь интересно то, что, даже терпя поражения от сюнну, древние китайцы не рассматривали их как равноправных партнеров по переговорам и не теряли надежды на покорение сюнну в далеком будущем. Этой цели и служил «договор о мире, основанный на родстве», что вынуждало китайских государей «поступаться принципами» древнекитайского образа жизни в угоду сложившимся на тот момент политическим обстоятельствам.

Для китайцев, высокомерно считавших, что у сюнну «лица людей и сердца диких зверей», это было величайшим унижением. Но интересы государства, империи, а не слепое следование традиционным постулатам, играют уже тогда решающую роль в китайской политике, как бы лично это не претило настроениям императоров и всего древнекитайского общества. Хотя, к обидам со стороны сюнну китайцам было не привыкать. Чего стоит, например, официальное предложение Маодуня вдове китайского императора Люй-хоу выйти за него замуж, что грубо попирало «правила поведения» – китайские традиции о верности мужу и после его смерти. При этом Маодунь имел в виду, что по понятиям кочевников, женитьба на представительнице правящего дома покоренной страны автоматически должна влечь за собой включение ее земель

kurslib.online

и народа в состав владений победителя. Смысл и стиль письма были настолько вызывающими, что Сыма Цянь не решился привести его текст. Но письмо сохранилось до наших дней и наглядно отражает уровень отношений сюнну и древнего Китая. «Я одинокий, - пишет Маодунь, - вырос в краю степных волов и лошадей. Обоим нам скучно, мы лишены того, чем могли бы потешить себя…» Получив письмо, императрица пришла в ярость, но до большой войны, хотя на границе и происходили столкновения, все же не дошло. Китай не был готов воевать. И ей пришлось писать ответное уничижительное письмо, каких в истории Китая его правители никогда не писали «варварам»: «Я, стоящая во главе бедного владения, - отвечала Люй-хоу, - испугалась и, удалившись, обдумывала письмо. Я стара летами, моя душа одряхлела, волосы и зубы выпали, походка утратила твердость. Вы, шаньюй, наверно, слышали обо мне, вам не следует марать себя. Я, стоящая во главе бедной страны, не виновата и должна быть прощена (за отказ). У меня есть две императорские колесницы и две четверки упряжных лошадей, которые подношу вам для обычных выездов». К такому ответу вынуждало соотношение сил между сюнну и древним Китаем, что вынуждало правителей ханьского Китая проводить политику уступок. Это видно не только из переписки Маодуня и Люйхоу, но и из сопоставления стоимости даров, которыми обменивались договорные стороны. В 176-174 годах до н.э. Маодунь и император Вэньди обменялись следующими дарами: получив одного верблюда, двух верховых лошадей и две упряжные четверки, Вэньди отправил шаньюю 40 кусков обычного гладкого шелка (красного и зеленого), 30 кусков шелковой ткани с затканным узором, 10 кусков ткани с вышитым цветным узором, несколько золотых украшений, значительное число стеганых халатов из шелковой ткани с затканным узором и, наконец, несколько нестеганых халатов из шелковой ткани с вышитым цветным узором. Последний тип халатов ценился особенно высоко.

С образованием империи сюнну и после побед шаньюев над древними китайцами и юэчжами в степях наступил мир, что способствовало во II веке до н.э. подъему кочевого хозяйства сюнну, когда они вернули захваченные циньскими императорами пастбища к югу от Гоби и добились своей главной цели – постоянного поступления тканей и зерна из Китая через рыночную торговлю на границе и «дары» – т.е. замаскированную дань шаньюям. К этому времени сюнну уже смогли завладеть всеми землями юэчжей на востоке и потеснить их на запад, в область «между Цилянем и Дуньхуаном». В 177 году до н.э. Маодунь-шаньюй

kurgan.online

в наказание за самовольное нарушение заключенного к тому времени мирного договора с Хань отправил своего западного предводителя походом против все еще могущественных юэчжи. Конница сюнну нанесла сильное поражение юэчжи и, кроме того, покорила важнейшие западные области, прежде пребывавшие под началом юэчжей. «По милости Неба, - писал Маодунь ханьскому императору, - воины были здоровы, а кони в силе – они уничтожили и умиротворили юэчжи, предав острию меча или же приведя в покорность, утвердили (спокойствие и власть). Лоулань (Крорайна), Усунь, Уцзе (Авгал), и пограничные с ними 26 (надо: 36, т.е. все княжества Восточного Туркестана) стали сюннускими. Все они вошли в армию (сюнну) и составили одну семью (т.е. государство)». (5) Окончательная победа сюнну над юэчжами была одержана между 174-165 годами до н.э. С этого времени в источниках нет ни одного упоминания о прямых военных столкновениях сюнну с юэчжи, а начавшееся в 160 и 158 годах до н.э. переселение юэчжей в Семиречье и далее в Среднюю Азию было вызвано наступлением усуней. Оттесненные на запад Центральной Азии, юэчжи завладели землями в верховьях Аму-Дарьи и среднем течении Сыр-Дарьи. Они впоследствии стали создателями западного государства Канцзюй – царства Канг (Кангха), известного с 150 года до н.э., в состав которого с 21 года до н.э. по 221 год н.э. вошли земли между Аральским и Каспийскими морями, и центрально-азиатско-индийской империи Кушанов, мировой державы I-IV веков н.э. наряду с Римской и Ханьской империями. В «Хоу Хань-шу» так сказано об истоках империи Кушанов: «Когда дом юэчжи был уничтожен сюнну, то он переселился (в Греко-Бактрию, на юг Средней Азии), разделился на пять княжеских домов…По прошествии ста с небольшим лет гуйшуанский (кушанский) князь Киоцзюкю (Кудзула Кадфиз) покорил прочих четырех князей и объявил себя государем, его царство называлось гуйшуанским (кушанским)…» (6)

Вместе с тем, в науке нет единого представления о том, как произошло завоевание Греко-Бактрии юэчжами. Есть мнение, что еще в 164 году до н.э. Великие юэчжи под давлением сюнну были вынуждены оставить свои земли в Восточном Туркестане. Пройдя на запад через Фергану, они напали на Греко-Бактрию и покорили это царство, основав столицу на северной стороне Аму-Дарьи. Одновременно, на западе они разгромили сэ (саков), живших «за Яксартом» (т.е. к востоку от Сыр-Дарьи), одна часть которых была вынуждена откочевать в Капису (долина Кабула), а другая осела на земле древней Дрангианы (бассейн реки Хильменд), получившей название Сакастан (Сеистан). Точная дата

kurai.b.online

падения Греко-Бактрийского царства не установлена. Полагают, что это произошло в 140-138 годах до н.э.

Согласно другой версии, Бактрию, некогда занятую древними греками, освободили не пришельцы из Восточного Туркестана, говорившие на индоевропейских языках, предположительно, на древнеиранских, а местные, также древнеиранские кочевые племена, обитавшие по берегам Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи и входившие в объединение племен, носивших название Великие юэчжи или массагетов, являвшихся обитателями Хорезма и позже составивших основное ядро государства Кангха. Вообще же в состав государства юэчжей в Средней Азии, предтечи империи Кушанов, вошли области на территории современных Узбекистана и Таджикистана – царство Кангха (Согд, Чач, Хорезм), Паркана (Фергана). Существовали юэчжи и в Семиречье, наряду с усунями и саками. Главным местожительством юэчжи в I веке до н.э.- I веке н.э. стал Тохаристан, изначально до переселения юэчжей под натиском сюнну ассоциировавшийся с Восточным Туркестаном, а к этому времени – с территорией нынешнего южного Таджикистана. Древние авторы сообщают, что это государство имело оседлую жизнь, строило дома, его жители в этноязыковом отношении походили на обитателей Ферганы, были искусны в торговле. Население в стране доходило до миллиона человек, а в главном городе был «базар с различными товарами». Таковы были последствия победы сюнну над юэчжи, коренным образом изменившие этнополитическую карту не только Центральной Азии и сопредельных с ней земель, но и Индии. После ухода юэчжей с востока Центральной Азии западная граница владений сюнну надолго стабилизировалась в Восточном Туркестане, а юго-восточная у границ Китая.

Великое противостояние

Подобный неэквивалентный обмен дарами продолжался весь период начала правления династии Хань, вплоть до воцарения императора Уди, когда в отношениях с сюнну произошел перелом. Императору Уди, находившемуся на китайском престоле несколько десятилетий (140-86 гг. до н.э.), удалось путем различных административных реформ и преобразований в области экономической политики двора добиться укрепления центральной власти и стабилизировать ситуацию в стране. И вновь, как прежде, встал вопрос о взаимоотношениях с сюнну. Мнения высшей китайской придворной бюрократии, собравшейся в 133 году до н.э. для обсуждения планов внешней политики, разделились. Одни на-

iran.ehu.es

стаивали на сохранении мирных отношений с сюнну, другие призывали к войне. Последние представляли влиятельную клику при ханьском дворе. Они не могли смириться, что статус сюнну был официально признан равным статусу Поднебесной. Постепенно эта военная группировка одержала верх, ей удалось склонить императора к объявлению военной кампании против сюнну. Суть их аргументов была в следующем: «Сюнну можно подчинить только силой, к ним нельзя относиться гуманно. Сейчас Срединное государство находится в цветущем состоянии, оно в десять раз богаче прежнего, поэтому, если мы выделим лишь одну сотую имеющихся средств для нападения на сюнну, война с ними будет подобно стрельбе из лука по созревшему нарыву, (наши войска) несомненно не встретят препятствий в походе».

При всех своих реформах Уди остался в истории прежде всего государем-воителем. Его правление, как никогда в истории Китая отмечено войнами с сюнну. Ими он «прославлял» величие Поднебесной и остался в памяти потомков как преисполненный задора воитель. Чтобы сравняться с сюнну в мобильности Уди применил новую тактику, создал легковооруженные отряды всадников с небольшими обозами для маневренной войны за Великой Китайской стеной. В 129 году до н.э., весной, 40 тысяч китайских конников, разделенных на четыре отряда, одновременно выступили в поход на север. Поход этот окончился для древних китайцев неудачно. Два их отряда были разгромлены сюнну. Вдохновленные победой, кочевники вновь активизировались. Они совершали глубокие рейды из Ордоса и северной части современной провинции Шаньси. Северная Шаньси гориста, для нее характерны глубокие ущелья, поэтому сюнну удавалось иногда проникать в районы, непосредственно прилегающие к Чанъани – столице империи Хань. В 127 году китайцы вновь выступили на север, на этот раз поход был более удачен. Их армии удалось захватить Ордос и тем самым ликвидировать опасность прямого нападения сюнну на древнекитайскую столицу. На территории Ордоса китайцы учредили округ и император Уди переселил туда 100 тысяч китайских военных поселенцев, снабдив их всем необходимым для земледелия и обороны.

Все последующие годы, с 123 по 119 годы до н.э. почти до самой смерти Уди, прошли в ожесточенных сражениях с сюнну, в которых с китайской стороны участвовали сотни тысяч человек. Определенные успехи новой тактики окрылили Уди. Весной 119 года было решено поразить сюнну в самое сердце – быстрым маршем перейти Гоби и расправиться с сюнну в их собственных кочевьях. Это был тонкий расчет. Так

kurainb.online

как конница рысью двигалась примерно раза в три быстрее, чем кибитки сюнну со скарбом по бездорожью, то кочевники теряли главное тактическое преимущество – свою маневренность. Появлялся шанс встретиться с неуловимыми сюнну лицом к лицу и разбить их в решающей битве. Было собрано и откормлено 240 тысяч коней для 100 тысяч китайских всадников, не считая обозов. Войска Хань были разделены на две армии, которые получили приказ действовать самостоятельно. Но внезапного удара не получилось. Лазутчики сюнну узнали о ханьском походе, семьи сюнну и стада скота были отправлены на север, чтобы быть вне досягаемости китайских атак. Сюнну медленно отступали, заманивая врага в глубь степей, держали китайцев на расстоянии и обескровливали их массированным обстрелом из луков. Время было на стороне кочевников. Китайские войска изматывались, запасы продовольствия у них иссякали. Как часто бывает в истории, все решила случайность. В один из дней поднялся сильный степной ветер. Точная стрельба из луков в такую погоду была невозможной, чем немедленно и воспользовались китайцы. Окружив сюнну с флангов, пошли в рукопашную. Ичсе-шаньюй прорвался из окружения, но потерял управление войсками. По словам Сыма Цяня, в этом бою сюнну потеряли 19 тысяч воинов. Огромная китайская армия захватила северную ставку шаньюя. Но победа оказалась пирровой. Некоторое время китайцы продвигались вперед, но запасы продовольствия подошли к концу, и они были вынуждены начать отступление. Обратный путь оказался дорогой в ад. Кто избежал смерти от стрел сюнну, гибли от голода и жажды. Китайцы потеряли всю свою конницу, пало 100 тысяч коней. И китайцы и сюнну понесли большие потери: десятки тысяч воинов погибли или были взяты в плен. Только сюнну погибло 90 тысяч, а сколько погибло китайцев, то об этом Сыма Цянь «стыдливо умалчивает».

В 90 году до н.э., казалось, что сюнну взяли реванш, когда глубоко вторгнувшиеся в земли сюнну войска Хань, численностью 70 тысяч воинов, под командованием полководца Ли Гуаньди потерпели сокрушительное поражение у горы Яншань. Ночью сюнну выкопали перед китайскими отрядами глубокий ров, а затем напали на них с тыла и учинили «полный беспорядок» в их боевых построениях, который был так велик, что из нескольких десятков тысяч китайских воинов к укрепленной пограничной линии вернулись считанные единицы, а их командующий Ли Гуаньди был пленен сюнну. После этой битвы шаньюй Хулугу отправил императору Хань послание, в котором, отбросив «мелкие правила приличия», прямо диктовал свои условия, лишь принятие ко-

kurgis.online

торых могло обеспечить древнему Китаю относительное спокойствие. Но спокойствия на границах Китая не наступило. В 82, 80-78 и 73 годах до н.э. вновь последовали нападения сюнну. Император Уди «всерьез и надолго» отбил охоту у соотечественников воевать с сюнну на их территории. Не случайно после его смерти, всю последующую историю взаимоотношений империи Хань и империи сюнну китайцы только трижды в 72-71 годах до н.э. и в 33 году н.э. совершали военные экспедиции в степь, которые опять-таки оказались неудачными. После кампании 73-72 годов до н.э. набеги сюнну на Китай прекратились, что было связано с природными катаклизмами 72 и 68 годов до н.э., ослабившими экономический и военный потенциал сюнну, когда, по сообщению летописца, они потеряли до 70% населения и скота: «Сюнну совсем обессилели, все зависимые от них владения отложились, и они уже не в состоянии были совершать грабительские набеги». В такой ситуации сюнну было не до набегов. Надо было просто выживать.

В этот период китайцы активизировали свои атаки на позиции сюнну в Западном крае, т.е. в Восточном Туркестане и Средней Азии, где их интересовали знаменитые «небесные скакуны с кровавым потом», возможность найти союзников против сюнну, а также необходимость создать плацдарм для безопасной торговли шелком с цивилизациями Ближнего Востока., испытывавшими потребность в этом товаре, столь любимом знатными матронами и модницами древнего Рима, щеголявшими в шелковых платьях. Западный край интересовал ханьских правителей не только сам по себе и как транзитный путь в торговле с западными странами, главное для них было подорвать здесь влияние сюнну, поскольку Западный край являлся для последних как бы экономической базой. Ханьский летописец отмечает: « всякий раз, как посланник сюнну с верительными знаками от шаньюя прибывал в одно из государств (Западного края), его сопровождали в пути из государства в государство, снабжали продуктами и никто не осмеливался задержать его или чинить ему помехи». Особенно ценен и жизненно необходим был для сюнну этот край в периоды джута.

Ханьскому правителю Уди необходимо было лишить сюнну базы, а заодно получить «стратегический товар» породистых скакунов из Давани (Ферганы), которая стала конечным западным пунктом походов ханьских войск в 110 году до н.э., когда 60-тысячная ханьская армия через Таримский бассейн дошла до Ферганы, потеряв по пути в сражениях с местным населением и сюнну 30 тысяч воинов. Поход этот закончился трагедией для его участников, домой вернулись лишь 10 тысяч воинов

kuraim.online

и тысяча лошадей из 30 тысяч, участвовавших в походе. Хотя воины Хань после 40 дней осады покорили ферганцев и взяли у них «много десятков лучших коней» и 3 тысяч лошадей похуже, после отступления китайцев их ставленник на троне Давани был убит и власть Хань в Ферганской долине окончилась с уходом войск. В свою очередь, и сюнну не собирались уступать китайцам контроль над Западным краем, да и географически они были ближе. Борьба велась с переменным успехом, в которой победитель так и не был определен. Тем не менее, организатор похода на Фергану император Уди был доволен: наконец-то он приобрел достаточное количество «потеющих кровью». А «небесные кони» понадобились Уди, чтобы доехать до одной из владычиц Западного края Сиванму и получить у нее эликсир бессмертия, которым она, по слухам, обладала. Стать бессмертным – вот что было основным смыслом жизни Уди, за что расплатились жизнями десятки тысяч людей – китайцев, жителей Западного края, сюнну, который, равно как и все, так и не обрел «вечной жизни».

Зависимые от сюнну владения были не только в Восточном Туркестане, но и много западнее, в Средней Азии. Одно из них упомянуто китайским летописцем в середине I века до н.э. Сын наследника трона сюнну был женат на дочери правителя «небольшого владения, лежавшего между землями усуней и владениями Канцзюй (Канга.-Авт.). Он (этот правитель. -Авт.) неоднократно подвергался нападениям и притеснениям соседей, а поэтому во главе своего народа в несколько тысяч человек перешел на сторону сюнну. Шаньюй Хулугу приказал (ему) попрежнему управлять его народом и жить на западных землях». Итак, на северо-западе Семиречья, где ныне Казахстан, существовало небольшое княжество, владетель которого породнился с царствующим домом шаньюя сюнну, чем обеспечил защиту и покровительство могущественного родственника на условиях вассалитета. Позднее, сюннуский зять принц Цзихоусян, проиграв в борьбе за трон сюнну, бежал со своими приближенными во владения тестя. Это самое раннее сведение о переселении сюнну в Среднюю Азию. Трепет, который внушала власть шаньюев их западным соседям, заставляла владетелей государств Западного края признавать власть владык сюнну и блюсти их интересы

Но империю сюнну уже подтачивала опасность, поначалу не столь заметная, но оказавшаяся очень разрушительной. Междоусобицы и борьба за власть, почти прекратившиеся при Маодуне и его первых преемниках, вновь вспыхнули в начале I века до н.э., когда ослабла власть шаньюев. Особой силы внутренние распри достигли к середине I века

kurahb.online

до н.э., когда «пять шаньюев спорили за власть». Несмотря на все свои победы, сюнну отступили, перенеся свою ставку на север, за пустыню Гоби. Уди удалось расширить свои владения на северо-западе, на территории современной китайской провинции Ганьсу, разобщив здесь племена сюнну и их союзников. Затем китайские власти изгнали сюнну из Ганьсу, о чем свидетельствуют их жалобы, выраженные в старинных песнях и приводимые китайскими летописцами: «Если мы потеряем наши горы Цилянь, наш скот перестанет плодиться, если мы потеряем нашу гору Янь-чжи, наши жены потеряют красоту». Контроль над Ганьсуйским коридором обеспечивал беспрепятственное продвижение древнекитайских караванов на запад по Великому Шелковому пути, при этом лишив сюнну дани, которую они ранее собирали с купеческих караванов.

Войны с сюнну дорого обошлись Китаю – многие семьи лишились кормильцев: «сироты попрошайничали на дорогах, старые матери и вдовы плакали». Но для Китая того периода сюнну уже не представляли такой серьезной угрозы, как в начале правления императора Уди. Многолетние кровопролитные войны с многочисленными китайскими армиями Уди и его наследников, а также природные бедствия, в результате которых погибло не только много воинов сюнну, но и материальных ценностей, особенно скота, главного богатства кочевников, трагически сказались на судьбе степной империи.

Начались распри среди шаньюев, подогреваемые китайскими лазутчиками. Однако до середины I века н.э. сюнну более или менее успешно совершали на Китай свои набеги. В 10 году н.э. из-за вмешательства китайцев в сюнно-ухуаньские отношения, что с точки зрения шаньюя было вмешательством в его личные дела, и подмены шаньюевой печати китайскими послами, сюнну напали на Китай. Причем знаменитый факт подмены шаньюевой печати китайскими посланниками императора Ван Мана стал возможен потому, что в окружении шаньюя не нашлось никого, кто мог бы прочитать надпись на печати. Нашествия совершались и последующие два года. Мирные договоры 13 и 15 годов не прекратили их набегов. Следующие походы сюнну на Китай упоминаются в 18 и в 25-28 годах. Восстание «краснобровых» в Китае, когда внимание китайских властей переключилось на внутренние проблемы, способствовало их набегам. Попытки китайцев в 24 и 30 годах заключить с сюнну мирные договоры были безуспешны. Не помогли и богатые дары, поскольку «стоимость захваченного грабежами исчислялась миллионами монет в год, в то время как подарки по договору о мире, основанном на

kurdlib.online

родстве, не превышали 1000 цзиней золота», - как докладывал высокопоставленный чиновник китайскому императору. По словам китайских послов, шаньюй Худуэрши «держался высокомерно, сравнивал себя с Маодунем, отвечал послу дерзко и заносчиво». В 33 году китайцы попытались сменить тактику и совершили рейд в степи сюнну, но потерпели поражение. А сюнну, окрыленные победой, после этого даже переселились за Великую Стену и разбили свои лагеря рядом с китайскими селениями, откуда им было удобно совершать рейды по ханьским округам. Это было связано с ослаблением пограничной мощи Китая и смутой внутри страны. Если раньше северные границы Китая охраняла мощная сеть сигнально-караульных служб, в городах и наиболее ответственных участках Великой Стены находились хорошо вооруженные гарнизоны, то в ранний период Поздней или Восточной династии Хань (с 23 года) Китай не мог содержать такие силы. Следовательно, нападения для сюнну стали безопаснее и безнаказаннее, чем ранее. Атаки сюнну на Китай продолжались до 45 года включительно. Казалось бы, ничего не грозило могуществу империи сюнну. Беда, однако, пришла, откуда ее не ждали. Великую Степь поразила чудовищная засуха и нашествие саранчи. «Земля на несколько тысяч ли лежала голая, травы и деревья засохли, люди и скот голодали и болели, большинство их умерли или пали». Обеспокоенный шаньюй тотчас же прекратил нападения и заключил мир с ханьским императором. Не стало военной добычи и внешние проблемы оказались перенесенными вовнутрь общества сюнну, что не способствовало его единству. В итоге, в 48 году начался процесс распада империи сюнну.

Можно предположить, что пока устои империи сюнну, заложенные Маодунем, не были сильно подвержены «растлевающему» влиянию земледельческой цивилизации, кочевники неохотно изменяли привычному степному образу жизни. Не случайно, даже в то время, когда нравы сюнну уже не отличались пуританством, на первые предложения просить помощи у Китая на правах вассала в борьбе за объединение степи, шаньюй Хуханье гневно возразил: «Сюнну создают государство, сражаясь на коне, и поэтому пользуются влиянием и славятся среди всех народов». Но постепенно, под влиянием ближайшего окружения, призывавшего его принять вассалитет от Хань, Хуханье изменил свое отношение к Китаю. Его сумели убедить, что у сюнну нет другого выхода: «Для могущества и слабости – всему свое время. Ныне (династия) Хань достигла цветущего состояния, а поэтому усуни и все владения, имеющие города, окруженные внешними и внутренними стенами, являются

kurdi.online

ее слугами; в то же время сюнну… слабели день ото дня, не могли отомстить (за обиды) и, хотя неуклонно стремились к этому, не имели ни одного спокойного дня. Теперь если мы станем служить Хань – обретем спокойствие и жизнь, не станем служить – подвергнемся опасности и гибели».

И в этой связи представляет интерес решение вопроса об этническом состоянии левого (восточного) крыла сюннуского объединения и его этнополитических связях с западом Центральной Азии. В 57 году до н.э. предводителем левой стороны стал простолюдин по матери и старший брат шаньюя по отцу – Худу-усы. «Найденный среди народа» братом шаньюем Хуханье, он стал управлять племенами на востоке, примерно в области верхней Аргуни и Прихинганья. К этому времени держава сюнну пришла в упадок и находилась на грани распада, во многом из-за действий Худу-усы, который вместо благодарности своему брату, вытащившего его из самых низов, затаил в своем сердце измену. Как только представился случай, он предал брата, отделившись от него с левым крылом империи.

После принятия шаньюем Хухунье ханьского подданства в 51 году до н.э., т.е. после обретения южной политической ориентации, часть племен стала обозначаться южными сюнну – в противоположность которым (также только в китайских документах) не принявшие подданства племена левого (восточного) крыла, преимущественно юэчжийского происхождения, стали называться северные сюнну, а Худу-усы самовольно объявил себя их правителем-шаньюем. Он получил тронное имя Чжичжи и в течение последующих нескольких лет сумел на западе нанести поражение нескольким усуньским отрядам, покорил владение Уцзе (Авгал) в Сибири, силами авгалского войска разгромил племена цзянькуней (керкир) у Енисея, а на севере у Енисея покорил владение Динлин. От северных сюнну политически зависел правитель Цзюйши, владения которого в первых веках н.э. простирались с запада на восток «от Дуньхуана до Усунь» с центром в Турфанском оазисе, в Восточном Туркестане, и делились на шесть самостоятельных кочевых уделов.

Возможно, что эти владения, где жили племена хэсу, яньцай и даюань китайских источников, прежде находившиеся в зависимости от царя Канга, были выделены не имевшему уже к этому времени своей хозяйственной базы северному шаньюю «ради кормления», которое в источнике называется «данью». Возможно, Чжичжи получил эти владения за поход на Давань (Фергану) и за вмешательство в войну между усунями и Кангом на стороне последнего, когда в 42 году до н.э. сюнну и канц-

Kniglib.online

зюйцами была разгромлена столица усуней – город в «Долине Красных Скал», на берегу Иссык-Куля. Но к этому времени, из трехтысячного каравана сюнну к моменту прихода на реку Талас Чжичжи, у него оставалось в живых 1518 человек – жен, сыновей-дочерей и именитых сановников. Царь Канга рассчитывал силами Чжичжи противостоять давлению усуней с востока и использовать его «для охраны своих границ», но его надежды оказались тщетными, воздвигнутая Чжичжи в течение двух лет на берегу Таласа и поразившая воображение современников крепость в виде замка с двойными стенами, рвом между ними и цитаделью, в 36 году до н.э. была разрушена силами усуней, китайцев и даже части самих канцзюйцев, а все отмеченные 1518 человек преданы казни. Чжичжи сам обрек себя и своих людей на гибель, поступив «несообразно с условиями» царя Канга. Он вступил с ним в конфликт и бросил в воды Таласа царскую дочь с ее свитой, за что, после взятия крепости объединенными силами, уже истекающий кровью шаньюй Чжичжи был обезглавлен одним из предводителей Канга. Его погубили только собственные неумеренные амбиции и чрезмерная жестокость.

Таков печальный конец первого, относительно «массового» вторжения «сюнну» на запад (т.е. в пределы Средней Азии) и такова судьба «внедрения» сюнну в страны Усунь и Канг (Канцзюй, Кангха), которые соответственно находились в Прииссыккулье и севернее реки Сыр-Дарьи в Приаралье.

Есть основание полагать, что именно шаги на сближение с империей Хань обеспечили успех Хуханье в борьбе за трон, когда он вытеснил своего брата-самозванца на запад. В 51 году до н.э. шаньюй Хуханье прибыл к китайскому императору и признал себя вассалом Хань. Часть сюнну, несогласных с Хуханье, ушли на север, за пустыню Гоби. Это было началом конца империи сюнну.

«Брат на брата…» Падение кочевой империи сюнну.

Таким образом, постепенно и незаметно держава сюнну приходила в упадок и в 57-55 годах до н.э. распалась на части. Во главе южных сюнну встал шаньюй Хуханье, признавший «покровительство» Китая, а северные сюнну, вступив в союз с кангюями, откочевали на запад и север Центральной Азии. В жены Хуханье была отдана представительница знатного китайского рода. Хуханье-шаньюй предложил вечно охранять китайскую границу на северо-западе до Дуньхуана. Наступил новый этап в истории взаимоотношений двух некогда равных народов и

kurdistan.ru

государств – древних китайцев и сюнну: определяющей до конца правления династии Хань являлась уже политика китайского двора. В этот период древнекитайская бюрократия начинает все активнее претворять в жизнь ставшую впоследствии традиционной политику «с помощью варваров уничтожать варваров». Диапазон ее был довольно широк – от дипломатических приемов, включая психологическое воздействие, разжигающее распри между соплеменниками, вплоть до прямого использования южных сюнну против северных.

Несколько десятилетий древнекитайская бюрократия методично прибирала к своим рукам южносюннуских правителей, превращая их в своих преданных вассалов. Сыновья шаньюев воспитывались при императорском дворе, находясь фактически на положении заложников. Проводился эксперимент по китаизации «варварской верхушки», так как древние китайцы придавали большое значение идеологическому воспитанию. При этом не забывался и принцип наград и поощрений за примерную службу. Поощрения были немалые. Так, в 50 году ханьский император Гуан Уди пожаловал шаньюю, кроме головного убора, пояс, одежды, государственную золотую печать, коляски, лошадей, сабли, луки, стрелы, 10 тысяч кусков парчи и других шелковых тканей, 10 тысяч цзиней ваты, 25 тысяч мешков риса и 36 тысяч голов мелкого и крупного рогатого скота. Вслед за неоднократными пожалованиями такого типа осуществляется постепенное внедрение китайского управления во владении шаньюев. Назначается специальный эмиссар ханьского двора для управления южными сюнну. В его подчинении несколько чиновников и вооруженный отряд. Все они находились в стойбище шаньюя, «принимая там участие в обсуждении спорных дел и следя за порядком у сюнну». Шаньюев принуждали выполнять весь традиционный древнекитайский дипломатический ритуал, демонстрировавший их подчиненное положение. Принимая императорский указ в своей ставке, они обязаны были падать ниц, отвешивать земные поклоны и называть себя вассалами. «После того как южный шаньюй изъявил покорность (Хань), стали совершаться еще жертвоприношения ханьскому императору. Используя жертвоприношения, (сюнну) собирали все кочевья, обсуждали государственные дела и устраивали бег верблюдов».

Умело играя на возникшей отчужденности между северными и южными сюнну, древнекитайские сановники стремились сохранить напряженность в отношениях со свободными сюнну. В начале 50-х годов северные сюнну неоднократно отправляли к императорскому двору посланников с предложением «заключить договор о мире, основанный на

kurglib.online

родстве», однако китайцы отклоняли эти предложения. Сказывалось их отношение к договорам такого типа, которые они не рассматривали как равноправные. Китайцы настаивали на подчинении им не только северных сюнну, но и зависимого от них населения Западного края, т.е. оазисов Центральной Азии, где ныне Восточный Туркестан и Средняя Азия. Среди северных сюнну произошел раскол, часть кочевой знати, взирая на своих южных соплеменников, считала более выгодным перейти на сторону Китая. и прекратить против него всякие военные действия. В 85 году 73 рода северных сюнну во главе со старейшинами бежали в Китай.

Императорский двор решил, что наконец наступило то долгожданное время, когда можно окончательно разгромить сюнну. Стараясь сохранить силы для решающего удара, древние китайцы на первом этапе действовали только «с помощью варваров». Было организовано одновременное нападение с нескольких сторон: южные сюнну напали с фронта, динлины ударили с тыла, сяньбийцы – с востока, а туркестанские отряды – с запада. Несомненно, в этом организованном наступлении на северных сюнну Китай сыграл немалую роль, хотя его войска непосредственно не участвовали в боях. Незадолго до этого в Западный край, где ныне Восточный Туркестан, был послан китайский дипломат и военачальник Бань Чао, которому хитростью, обманом, провокациями и шантажом удалось склонить ряд правителей этого региона на борьбу с северными сюнну. Этому способствовало и вторжение в 87 году сяньбийцев в восточные земли северных сюнну, разгром последних и убийство шаньюя Юлю. Перед этим шаньюй попал в плен, был обезглавлен, а затем с него, мертвого, содрали кожу.

Ханьской империи оставалось только воспользоваться чужой победой и завершить разгром сюнну. Понеся большие потери, с тяжелыми боями северные сюнну отступили далеко в пустыни, в их стане разгорелась междоусобица – «великое смятение», что способствовало откочевке части сюнну – «200 тысяч душ и 8 тысяч строевых воинов, изъявивших покорность», в Китай. Приближался последний этап многовековой борьбы древнекитайских империй с государством сюнну. На этом этапе активную роль сыграл шаньюй южных сюнну Туньтухэ, предложивший китайскому двору свои услуги в борьбе с северными сюнну. В письме на имя вдовствующей императрицы от 88 года он писал: «Я, ваш слуга, совместно с князьями и перебежчиками-вождями обсудили с разных сторон план действий, при этом все сказали: «Сейчас, когда среди северных варваров происходят раздоры, следует направить против них войско». Далее в письме сообщалось: «Хочу собрать лучших воинов в своем го-

kurainb.online

сударстве… и послать его в поход». Письмо понравилось: двор мог убедиться в результативности долголетней тактики щедрых пожалований сюннуской верхушке.

В 89 году китайские войска под началом ханьских полководцев Доу Сяня и Гэн Куя совместно с конницей Туньтухэ выступили против северных сюнну. В результате трехлетних военных действий северные сюнну потерпели полное поражение: было убито и взято в плен свыше 200 тысяч человек. Такого успеха на протяжении всей истории отношений древнего Китая с сюнну китайцы не добивались никогда. В том же году южные сюнну разгромили ставку северного шаньюя, захватили его жену и ближайших родственников и предмет особой гордости – государственную печать из яшмы, важный символ имперской сюннуской государственности. Государство северных сюнну перестало существовать; оставшиеся мелкие владения уже не играли никакой роли. Рассказывая об этих событиях, летописцы используют неопределенные выражения: «шаньюй отошел на 1000 ли» или «шаньюй бежал далеко». После поражения в 91 году н.э. северный шаньюй по одним данным китайских летописцев, «бежал неизвестно куда», а по другим, «испуганный шаньюй, накинув на себя войлочные одежды и боясь от страха дышать, бежал в земли усуней. Земля к северу от пустыни обезлюдела». Оставшиеся сюнну, не последовавшие за своим государем, влились в состав южных сюнну или других кочевых племен. 100 тысяч кибиток сюнну «сами приняли название сяньби». Важна и следующая фраза источника: «С этого момента началось усиление сяньби». Так закончилось, по крайней мере, на время правления династии Хань, многолетнее противоборство двух древних государств – Китая и сюнну.

Таким образом, династия Хань в это время могла пренебрегать союзом с сюнну, не представлявшими уже реальной силы, способной угрожать империи древних китайцев. Так продолжалось до III века н.э. За это время южные сюнну, еще вчера верноподданные Поднебесной, совместно со своими покорившимися северными соплеменниками не раз поднимали восстания, вызванные чрезмерным угнетением со стороны китайских властей. Но властям древнего Китая с помощью ухуаней, сяньбийцев удавалось быстро подавлять эти восстания. После усмирения бунта сюнну в 140 году китайские власти стремились подкупать сюннуских старейшин. Но это не помогало, в 156, 158-159 годах кочевья южных сюнну вновь сотрясали восстания, когда все роды южного шаньюя, объединившись с ухуанями и сяньбийцами, опустошили девять пограничных областей Китая. В царствование трех последних импера-

kurglib.online

торов Восточной Ханьской династии, когда империя переживала кризис, активизацию распрей военных клик и крестьянских восстаний, сюнну получили известную свободу действий, поскольку китайский контроль над ними ослабел.

История отношений сюнну с древним Китаем на этом не заканчивается. После падения империи Хань, в период Саньго – Троецарствия (220-265 годы) и Западной Цзинь (265-316 годы) сюнну по-прежнему жили в северных провинциях Китая под контролем китайских властей. При этом сюнну продолжали перекочевывать в Китай из-за Великой Китайской стены. Сюнну доставляли немало хлопот своими выступлениями против китайского гнета. В 217 году, вскоре после создания империи Западной Цзинь, восстал шаньюй Лю Мэн, заплативший за это жизнью. Несмотря на опасность поселения сюнну в одном месте, этот процесс продолжался в связи с изъявлением покорности Китаю все новых и новых групп сюнну. Так, в 284 году прибыли 29.300 сюнну, осенью 286 году - более 100 тысяч, в 287 – 11500 человек, пригнавшие с собой 22 тысячи голов крупного рогатого и 105 тысяч голов мелкого скота. В 294 и 296 годах Китай вновь потрясли восстания сюнну, к которым примкнули другие кочевые народы, что через 20 лет привело к падению династии Западной Цзинь в Северном Китае. Поэтому не случайно в династийной истории «Цзинь-шу» – «Истории Цзинь» глава о сюнну заканчивается следующими словами: «После этого северные варвары постепенно стали процветать, а Срединную равнину охватила смута».

Таким образом, военная сила, которой располагали сюнну, не исчезла, она служила в Центральной Азии основой для усиления других кочевых народов, в первую очередь сяньбийцев – предков монголов, которые вскоре на недолгий срок завладели центральноазиатскими степями. Не случайно письменные памятники упоминают о сюнну и во II, и в III, и в IV-V веках н.э., т.е. тогда, когда уже Европа испытала на себе силу кочевых народов, пришедших из глубин Азии. В первой половине V столетия, когда на западе Евразии присутствие гуннов стало обыденностью для окружающих народов, в 439 году Китай под управлением династии Вэй нанес поражение восточным сюнну, обитавшим у его тогдашних северных границ в области Хэси, и они во главе с князем из рода Ашина были вынуждены покинуть места своего прежнего обитания. Продвинувшись в северном направлении, они поселились на южной стороне Алтайских гор. Связь рода Ашина с сюнну отражена в их легендарной родословной; согласно легенде родоначальниками Ашина были сюннуский царевич и волчица. Эта древнетюркская легенда, записанная в VI веке китайскими летописцами, связывает происхождение тюркских

kurdiib.online

народов с группой позднегуннских племен, среди которых было племя Ашина, позднее принявшее имя тюрк.

Китай не сумел сломить сюнну своими силами, а сделал это лишь с помощью других кочевых народов – усуней, сяньбийцев, дунху, ухуаней, динлинов с Енисея. Если в эпоху Хань северные сюнну вели длительную кровопролитную борьбу со своими южными сородичами, за которыми стоял Китай, и с сяньбийцами, то после краха империи Хань, ранее верноподданные китайцам южные сюнну, к этому времени стали беспокойными подданными древнего Китая, чьи частые восстания сотрясали эту страну еще несколько столетий.

Литература:

1. Энциклопедия для детей. Всемирная история. Т.1, М., 1995, с. 210.

2. С.Г. Кляшторный. Т.И. Султанов. Казахстан – летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992, с.11.

3. Б.И. Вайнберг, Б.Я. Ставиский. История и культура Средней Азии в древности. VII в. до н.э.- VIII в. н.э., М., 1994, с.57.

4. В.Б. Ковалевская. Конь и всадник. М., 1977, с.109-110.

5. Л.А. Боровкова. Кушанское царство (по древним китайским источникам). М., 2005, с.21-99, 117-132, 195-270; В.П. Алексеев. В поисках предков. Антропология и история. М., 1972, с.255.

6. К.А. Акишев. Курган Иссык. М., 1978, с.11-17. М.И. Артамонов. Сокровища саков. М., 1973, с.14-19. А.К. Акишев. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.

7. К.А. Акишев, Г.А. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, с.10-18. Ю.А. Зуев. К этнической истории усуней. Труды института истории, археологии и этнографии, Алма-Ата, т.8, 1960.

8. Л.А. Боровкова. Кушанское царство (по древним китайским источникам). М., 2005; Она же, Царства Западного края II-I в. до н.э. (по "Шицзи" и "Хань шу"). М., 2001, Ю.А. Зуев. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем. -«Известия АН КазССР». - Серия общественных наук, 1957, вып.2, с.20-25.

9. Сыма Цянь. Ши-цзи (Исторические записки). - Изд. Бо-на, Пекин, 1958, гл.123, с.2051 (1521).

10.Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М., 1968, с.37-64.

kitaib.online

11.Ю.С. Худяков. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986, с.25-52.

12.В.С. Таскин. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984, с.417-421.

13. Н.Я. Бичурин. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т.II, М.-Л., 1950, с.258-259.

14. К.Т. Жумагулов. Гунны в Европе. К современной постановке и трактовке проблемы. - Вестник КазГУ, серия историческая, № 9, Алматы, 1998, с. 35-38.

17. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983, с.57-60, 105-120346-351.

18. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. с.3-4, 68-71.

19. Исчезнувшие народы. Сюнну. М., 1988, с.113-125.

20. Д.Е. Еремеев. Роль кочевников в этнической истории. Расы и народы. Ежегодник. № 12, 1982, с.35.

21. Крадин Н.Н. Империя хунну. М., 2001.

22. Думан Л.И. Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I-III веках. Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970, с.37-50.

23. Жоужань цзыляо цзилу (Свод сведений по истории жуань-жуаней), Пекин, 1962; Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII -XIII). М., 1984, с.67.

25. Шишов А.В. Все войны мира. Древний мир. М., 2003, с. 380-381, 391-392.

27. Чуев Н.И. Военная мысль в древнем Китае. История формирования военных теорий. М., 1999. с.54-55.

28. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. – Труды ИИАЭ АН Каз ССР, т.8, А.-А., 1960.

29. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974.

30. Семенюк Г.И. К проблеме рабства у кочевых народов. Известия АН КазССР, сер. истории, археологии и этнографии. Вып.1, А-А., 1958. с. 55-82.

31. Шицзин. Книга песен и гимнов. Т.II, ч.1, М., 1987. с.7.

32. Кузнецов В.С. Походы за небесными лошадьми. М.. 2007, с.4.

33. Пуллиблэнк Э. Дж. Язык сюнну. Зарубежная тюркология, вып.1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. с.31; Дерфер Г. О языке сюнну. Зарубежная тюркология, с.83.

34. Еремеев Д.Е. Роль кочевников в этнической истории. Расы и народы. Ежегодник, №12, М., 1982, с.19-42.

Iran-lib.com

Акбар-и Турсон,
академик, Таджикистан

ГЛОБАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ГРЁЗЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ *

Имя выдающегося казахского поэта-мыслителя Олжаса Сулейменова моему поколению известно с весны 1961 года, с того памятного времени, когда с географической широты Дашт-и Кипчака, куда мои предки всегда смотрели не без исторического опасения (ведь там, как говаривал покойный Лев Гумилев, бушевало море пассионарного кочевничества!), взлетел космический корабль с символическим названием «Восток» с первым космонавтом на борту: поистине lux ex oriente – *«Свет с Востока»!..*

Тогда я учился на последнем курсе физико-математического факультета нашего национального университета. И все мы, как и остальные физики страны, воспринимали это поистине историческое событие с особой гордостью за свою профессию. Вскоре это положило начало широкой дискуссии в студенческой субкультуре: соперники, которые ранее (1959) с легкой руки поэта Бориса Слуцкого были обозначены как *«физики»* и *«лирики»*, страстно спорили по поводу общественного престижа своих профессий.

Но уже тогда наш юношеский пыл несколько остыл, когда мы спустя месяц после полета Юрия Гагарина прочли поэму Олжаса Сулейменова *«Земля, поклонись человеку!»* Не будет преувеличением, если скажу, что стихи молодого казахского лирика открыли нам глаза: до нас дошло, что полет человека в Ближний Космос – событие эпохального

kurultay.online

значения, знаменующее собой переворот в нашем традиционном, *геоцентрическом* сознании:

Нет Востока.
И Запада нет.
Нет у неба конца.
Нет Востока.
И Запада нет,
Два сына есть у отца.
Нет Востока. И Запада нет,
Есть Восход и закат,
Есть большое слово – ЗЕМЛЯ!
Большое на всех языках!

Так молодой казахский поэт парировал известные стихи Киплинга о «*Востоке*» и «*Западе*» как о двух совершенно разных и дрейфующих в разные стороны континентах изначально разделенного мира. Это было громогласное литературно-художественное утверждение становящейся философии *целостности мира* современником только что начавшейся космической эры.

В цитируемом фрагменте поэмы Олжаса Сулейменова я вижу поэтический зародыш искомого глобального мышления («*Нет Востока, и Запада нет…*»), которое в моем докладе представлено как когнитивное детище целостного миропонимания.

Четверть века спустя, в году1989, знаменующем начало конца Холодной Войны, Олжас Омарович выступил с новой инициативой, на этот раз *политической* – основал антиядерное движение «Невада-Семипалатинск». Оно тоже исходило из идеи «*Большой Земли*» в единстве ее физических и духовных измерений. И именно идея глобального единства вдохновила поэта-гуманиста выступить с историческим призывом: *спасти нашу живую планету от губительных последствий испытаний атомных бомб.*

К чести Олжаса Сулейменова как Лауреата премии имени Чингиза Айтматова следует особо отметить художественно-публицистическую перекличку этих выдающихся деятелей современной культуры тюркоязычных народов в постановке и решении общечеловеческих вопросов современности.

kurdish.online

К проблеме духовного родства сынов Адама Айтматов подходил как бы с ее другого конца, отстаивая культивируемую в ЮНЕСКО идею культурного разнообразия как позитивного фактора в историческом развитии человеческого рода.

Принципиальная точка зрения глобально мыслящего киргизского писателя-гуманиста свелась к следующему афористически емкому выводу: «*Утрата хоть одной краски из палитры общечеловеческой культуры невосполнима!.. Кто смеет утверждать, что предпочтительней сохранить в арсенале человеческой культуры, а что нет?!*»

В этой связи сдается мне, что популярная на Крайнем Севере песня советского периода нашей общей истории «*самолет – хорошо! Паровоз – хорошо! А олени – лучше!*» была порождена не одним только веселым юмором; в ней в какой-то мере отразилась также народная реакция на эксцессы модернизации традиционного быта на ультрасемидесятой широте...

Для всестороннего же понимания данной, парадоксальной на пер_ вый взгляд, ситуации в единстве ее политических, идеологических, культурных и социально-психологических измерений необходим новый тип социогуманитарного мышления, – *глобальное мышление,* имеющее более широкое мировоззренческо-ценностное основание и обеспечивающее общественно-политическое сознание эпохи голографически емким теоретическим горизонтом.

В кругах критически мыслящей части творческой интеллигенции необходимость изменения образа мысли или стиля традиционного для двадцатого столетия мышления, в особенности, политического, была осознана еще во второй половине 70-х годов минувшего столетия, то есть за двадцать лет до начала горбачевской суеты вокруг «*Нового мышления*».

Историческим свидетельством может служить текст публичного выступления Чингиза Айтматова в 1977-м году. Объявляя "*первейшей задачей литературы"* оздоровление нравственного климата в мировом сообществе, он говорил: *"Эта задача выдвигает перед нами для всех нас общую проблему, которую я условно называю проблемой выработки современного мышления"*. В качестве особенностей искомо *«современного мышления»* Айтматов выделил следующие две характерные черты: (1) *умение мыслить планетарно* и (2) *умение мыслить перспективно* (т.е. *«различая в сегодняшнем дне тенденции завтрашнего»*.)

kurailib.online

В социогуманитарной перспективе надо бы добавить еще одну черту: (3) мыслить *глобально-этически.* Последний аспект тоже присутствует в цитируемом тексте писателя – там, где он говорит о *настоящем смысле интернационализма*, акцентируя внимание на необходимости проявления *«подлинного уважения к самобытности культур, национальных языков, художественных ценностей, выработанных всеми народами”.*

Напомню, это сказано на том отрезке советского времени, когда «*интернационализм*» превратился в изрядно потертое слово, лишенное реального смысла и значения. Примерно тогда же академик-культуролог Сергей Аверинцев жаловался, что его время характеризуется *потерей вкуса к подлинному*. Чингиз Айтматов как раз пытался вернуть интернационализму подлинный смысл и значение, включив в его определение *этический критерий.*

Одна из главных целей собеседований деятелей мировой культуры, организованных Айтматовым на берегах Иссык-Куля, состояла в поиске и формулировке конститутивных элементов *нового мышления*, адекватного императивам современности. Согласно достигнутому там научно-философскому консенсусу, искомое мышление было определено как системное по природе, нелинейное по структуре и планетарное по масштабу.

Важно подчеркнуть, что эти методологические характеристики суть особенности глобального мышления *per se*, рассматриваемого, однако, не как специфический *научный метод*, а как новый *подход* к решению *нового типа научных проблем,* возникших в новой постклассической науке на исходе двадцатого столетия.

Поэтому, чтобы понять логику, методологию и философию современного глобального мышления, сначала необходимо обратиться к истокам тех фундаментальных*, пограничных* по характеру проблем, которые встали во весь свой устрашающий рост перед мировым научным сообществом еще во второй половине 60-х годов минувшего столетия.

В естественнонаучных кругах континентальной Европы не без тревоги стали задумываться о будущей судьбе истощающейся по ресурсам планеты Земля. Предварительные итоги этого естественнонаучного поиска, о которых на первом Иссык-Кульском форуме рассказал Президент Римского клуба Александр Кинг, оказались поистине революционными. Наука – детище европейского постренессансного стиля мышления – неожиданно столкнулась с *совершенно новым типом*

kurainb.online

фундаментальных задач, отличающихся как по характеру, так и по масштабу. Эти задачи с учетом их общепланетарного масштаба были совокупно обозначены как глобальные проблемы современности.

В 70-е годы был глубоко осознан катастрофический потенциал глобальных проблем. Тогда же было единодушно констатировано, что среди данного класса экзистенциальных угроз самой опасной по природе и наиболее масштабной по трагическим последствиям является угроза тотальной ядерно-ракетной войны между Сверхдержавами.

Обратившись к духовным истокам новоявленного Апокалипсиса техногенного происхождения, философское сообщество последней четверти двадцатого столетия стало осознавать (1) неправомерность отождествления рациональности вообще со стилем естественнонаучного мышления и (2) необходимость органического соединения всеобщих норм и идеалов научного познания с традиционными гуманистическими ценностями культуры в широком смысле. Иначе говоря, речь шла о необходимости органической интеграции науки и морали, в особенности о нравственном обуздании научно-технологического разума, опьяненного покорением атома и выходом в космическое пространство.

На философско-обобщенном языке я бы сказал, что глобальное мышление в его новейшем понимании должно наполняться новым *морально-этическим* содержанием духовно-экологической окраски: отныне речь должна идти о становлении *нравственно одухотворенного типа мышления – как естественнонаучного, так и социогуманитарного*.

Формирование такого многомерного глобального мышления ознаменовало бы новый сдвиг в ноосфере: эволюционно-стадиальный переход от *Разума* к *Мудрости*.

Мудрость же должна образовать смыслообразующее ядро *Нового гуманизма*, опирающегося на формирующуюся ныне *глобальную этику*. В этом отношении перед искомым гуманизмом как новым глобальным движением стоят две взаимосвязанные воспитательные задачи мировоззренческо-ценностного характера: (1) внушить каждому человеку высокое чувство кровной сопричастности к экзистенциальной судьбе всей живой природы и (2) привить обществу в целом культуроген космической ответственности *Homo sapiens* за сохранение земной формы жизни во Вселенной. Вытекающая отсюда философия жизни не сводится к констатации *единства* всего живого: она требует *коэволюции* всех форм органической жизни на земле. Более того, в масштабе Вселенной все возможные формы разумной жизни космического происхождения должны находиться в *коэволюционом отношении* к друг другу!

kurslib.online

Человеческий род при всех своих принципиальных отличиях от остальных видов живого мира является органической частью природы. Стало быть, *экология природы – ключ к экологии цивилизации*: не конечное *слияние* всего и вся, не их временный *симбиоз* и не механическое *копирование* чужого образа мыслей и образа действий, а *постоянная противоречивая встреча* самобытных этнонациональных культур является неиссякаемым источником саморазвития каждой из них.

Множественность же взаимодействующих национальных культур, рассматриваемых уникальными и самоценными, но находящимися в процессе конструктивного диалога, есть необходимое условие самого существования человечества как исторической целостности. Более того, духовное выживание одного народа есть условие выживания всех остальных, и наоборот.

Поэтому главная цель международного диалога должна заключаться вовсе не в том, чтобы выторговать возможность для *выживания* каждой страны в отдельности или отдельно взятого региона. Теперь надо выйти за пределы *узкополитической* постановки вопроса. В данной историософской перспективе стародавняя религиозная идея спасения человека приобретает совершенно новое измерение и значение: отныне ведущей экзистенциальной категорией парадигмы устойчивого развития дифференцированного и рассеянного по лику земли человечества становится не просто *мирное существование* народов, а их *совыживание*, подразумевающее необходимость развертывания активной кооперативно-созидательной деятельности *всех* субъектов единой геокосмической Истории.

Совыживание как новая фундаментальная категория онтологии XXI века отражает важнейшую черту сложившейся к настоящему времени глобальной реальности: не столько *взаимосвязь*, сколько взаимозависимость ее составных частей друг от друга, в особенности *исторических судеб всех стран и народов* в условиях коллективно охраняемой общей жизненной среды – не только *природной*, но и *духовной*.

Известная испанская пословица, ставшая всемирно известной через знаменитую картину Франсиско Гойя, гласит: *сон разума порождает чудовищ*. В атомный же век мы убедились в том, что еще более грозных чудовищ может порождать *бодрствующий разум*, предоставленный самому себе. Действительно, в XX столетии быстроногий конь узкопрофессионального ума, лишенный этической узды, завел не в меру

Kuran.online

увлеченного социального скакуна в эволюционный тупик, где он вполне может совершить техногенный суицид!

Самоубийство же человечества (будь оно атомным или экологическим) уже воистину является Вселенским Грехом! И не только потому что все мировые религии в унисон запрещают самоубийство рабов божьих, но и по причине научно-*космогонической*. Не исключено ведь, что разумная форма жизни, возникшая на нашей планете, по условиям зарождения и развития является редчайшим космическим феноменом! И, стало быть, ее истребление на Земле равносильно уничтожению уникальнейшего продукта многомиллиардной, а главное, необратимой космогонической, геологической, биофизической и социокультурной эволюции. И если к этому добавить, что атомному суициду человечества будет сопутствовать разрушение всех остальных форм органической жизни, то сия вселенская катастрофа возводится уже в этико-космологическую степень!

В итоге мы приходим к чрезвычайно удручающему выводу. *Человек Умный*, которого пророки мировых религий и религиозно мыслящие поэты воспевали как «*венца творения*», явно не справляется со своими высшими обязанностями. Самой же главной среди этих обязанностей является следующая: человек как обладатель разума и разумно контролируемой воли должен выступать на космической сцене в роли *Гаранта жизни* на обитаемой планете «*Земля*», а не вырождаться в *Тотального Разрушителя* своей собственной колыбели!

Антропогенная угроза общепланетарного Апокалипсиса, которая сохраняется и поныне, обнажила глубокий *разрыв*, образовавшийся между уровнем *научно-технологической мощи* человека и степенью его *духовно-нравственной зрелости*. А наиболее масштабная и глубокая историческая трагедия человеческого рода состоит в том, что он *морально не готов* к преодолению опаснейшего экзистенциального кризиса, порожденного им самим!

Поэтому в полном соответствии с буквой и духом преобладающей нынче тенденции эпохи Постмодерна, а именно архаизации общественного сознания – не только *массового*, но и отчасти *элитного*, особенно так называемого *креативного* – придется уповать на самого «*Творца всего и вся*»! И вслед за мудрейшим Альбертом Эйнштейном надеяться на то, что «*Бог изощрен, но не злонамерен*»…

kurainb.online

** Переработанный текст доклада, озвученного на пленарном заседании Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию начала антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» и проведенной под эгидой ЮНЕСКО в Нур-Султане 17-20 сентября 2019 года в целях содействия сближению культур, практической реализации идей мира и воспитания планетарного сознания.*

kurdlib.online

А.К. Камалов,
д.и.н., профессор Университета «Туран»,
Алматы, Казахстан

ВОССТАНИЕ АНЬ ЛУШАНЯ ИЛИ КАК ЧЕТЫРЕ СОГДИЙЦА ПОТРЯСЛИ ПОДНЕБЕСНУЮ ИМПЕРИЮ

Период расцвета и могущества Танской империи, длившийся почти полтора столетия, закончился в 755 г. с началом восстания Ань Лушаня в северо-восточном приграничном округе Фаньян. Восстание ввергло страну в многолетние изнурительные внутренние войны и ознаменовало собой, по выражению Р. де Ротура, «начало конца» империи. В советском китаеведении и историографии КНР это восстание рассматривалось с точки зрения марксистской теории классовой борьбы как «крестьянское». Однако, на самом деле, оно было результатом политики танских императоров в отношении выходцев из Центральной Азии – тюрок и иранцев, населявших северные приграничные области Танского Китая [1, гл. 216, с. 6929]. Его руководителями были последовательно танские военачальники согдийско-тюркского происхождения Ань Лушань, его сын Ань Цинсюй, соратник-согдиец Ши Сымин (в «Синь Тан шу» он называется тюрком) и сын последнего Ши Чаои [2, гл. 225, с. 6422-6434]. История восстания Ань Лушаня – Ши Чаои является ярким примером роли выходцев из Центральной Азии в китайском государстве.

Сведения о восстании Ань Лушаня и его преемников содержат практически все танские исторические сочинения. Одним из главных источников информации о происхождении, жизни и военной карьере Ань Лушаня является его «Биография» в танской династийной истории «Тан шу». В исторической литературе китайские повествования об Ань Лушане рассматривались в трудах Э. Пуллиблэнка [3], Х. Леви [4] и Р. де Ротура [5].

История семьи Ань Лушаня была тесно связана с согдийской общиной Тюркского каганата. Ань Лушань родился в 703 г. в семье знатного согдийца. Его мать происходила из тюркского рода Ашидэ, занимавшего второе место в иерархии тюркских родов после клана Ашина. Его отец, Ань Яньянь, видимо, погиб в Тюркском каганате во время событий,

kurdlib.online

связанных с резней родичей и сторонников тюркского Капаган-кагана. История рождения Ань Лушаня, обросшая впоследствии легендарными деталями, изложена танскими историографами так: «Ань Лушань был смешанным варваром (цзачжунху) из [округа] Инчжоу. Его детское имя было Яолошань. Его мать из [рода] Ашидэ была тюркской шаманкой. У нее не было сыновей, и она молилась, [обращаясь] к [богу] Яолошаню. Бог ответил, и он (Ань Лушань – *А. К.*) родился. В ту ночь красный луч засветился рядом с ним, все дикие животные завыли вокруг. Звездочеты видели, что сияние звезды зловещего волшебства упало на шатер. В это время Чжан, князь [области] Хань, послал людей обыскать его шатер. Они не нашли его, поэтому они перебили и старых, и молодых. [Ань] Лушань был спрятан кем-то и спасся» [1, с. 7-8]. Источники приводят многочисленные предзнаменования и чудеса, связанные с рождением ребенка. Его мать думала, что он является божеством, поэтому назвала его Яолошань. Историографы объясняли это следующим образом: «Тюрки называют своего бога сражения «Яолошань». Он (Ань Лушань – *А. К.*) рано осиротел и со своей матерью пошел жить среди тюрок. Его мать позже вышла замуж за Яньяня, старшего брата [западного] варвара (кит. *ху*) генерала Ань Бочжу» [4, с. 31].

Более достоверная версия этой истории дается в эпитафии Ань Лушаня: «В начале эры правления Кай-юань (713-741 гг.) род Яньяня был уничтожен. Сын [западного] варвара генерала Ань Даомая – Сяоцзе, и сын [Ань] Бочжу – Сышунь, и Вэньчжэнь (следует читать: Юаньчжэнь – *А. К.*) бежали от тюрок. Второй сын [Ань] Даомая – Чжуньцзе, [который] был помощником правителя (бецзя) Ланьчжоу, принял их. [В это время] [Ань] Лушань был подростком. Из-за того, что он пришел с его старшим сыном Сяоцзе, Чжуньцзе заключил договор о братстве с [Ань] Лушанем и Сышунем. Поэтому он принял фамилию Ань и имя Лушань» [3, с. 8]. Есть в источниках также указание о том, что собственной фамилией Ань Лушаня была «Кан» (упрощение китайского названия Самарканда), которое, однако, трудно проверить.

Из изложенных выше повествований явствует, что отец Ань Лушаня – Яньянь, служил офицером в армии восточных тюрок. Исследователи предполагают, что он, скорее всего, прибыл к тюркам из согдийской колонии Северного Китая (Ордоса), а не из Согда. То, что он был женат на женщине из тюркского рода Ашидэ, свидетельствует о его высоком положении. После 713 г. он вместе с другими согдийцами бежал в Ордос. Возможно, он был убит, а Ань Лушаня воспитывал его дядя.

kurdi.online

Ань Лушаню было тринадцать-четырнадцать лет, когда он оказался в Китае. Сведения, относящиеся к последующим 17 годам его жизни, очень скудны. Он описывается историографами как умный мальчик, но, в то же время, легкомысленный человек, который жил за счет хорошего знания местности, топографии северо-восточных приграничных районов. Знакомство с различными этносами и знание с их языками позволяли ему зарабатывать на жизнь в качестве переводчика на рынках Северного Китая, где тюрки обменивали свои продукты на китайские вещи. Во время этой деятельности однажды он был пойман за воровство. Описание этого периода его жизни было дано его соратником Ши Сымином и напоминает обычные рассказы из жизни героев, сообщающие о чудесном превращении «диких» юнцов в героев: «Когда он вырос, он был порочным вором, жестоким, полным хитростей и способным читать чужие мысли. Он понимал шесть языков [в тексте: девять – *А.К.*]. Он стал посредником для варваров в приграничных рынках. Когда Чжан Шоугуй был военным губернатором Фаньяна, [Ань] Лушань своровал овцу, и его преступление раскрылось. За ним погнались и схватили его. Когда они хотели прибить его до смерти, Лушань крикнул: «разве *дафу* (т.е. *юйши дафу*, титул губернатора – *А.К.*) не хочет уничтожить двух варваров – *си* и киданей? Так вот, вы убиваете хорошего солдата». [Чжан] Шоугуя изумили эти слова и его внешность. Поэтому он помиловал его и оставил служить в армии. Потом он и Ши Сымин стали офицерами разведки. С ранних лет Ань Лушань был знаком с холмами и реками, родниками и водоемами. Однажды он с тремя или пятью всадниками схватил несколько десятков киданей. [Чжан] Шоугуй восхищался им все больше и больше. Каждый раз, когда ему давали больше войск, он схватывал [людей] в два раза больше, чем прежде. Позже он стал лейтенантом (пяньцзянь). Куда бы ни направляли, везде был победителем. Шоугуй поэтому усыновил его» [2, гл. 225, с. 6412].

Ань Лушань занимал ранг старшего офицера при Чжан Шоугуе, когда последнего в 733 г. назначили военным губернатором округа Ючжоу. Он имел титул таочжиши, который был следующим в должностной структуре после *цзедуши* (военный губернатор).

Что касается имени Ань Лушаня, прежде всего, следует сказать о фамильном знаке «Ань». Как уже отмечалось выше, некоторые часто встречающиеся фамильные знаки согдийцев являлись сокращенными обозначениями названий местностей, из которых они происходили. Знак «ань» указывал на происхождение человека из Бухары. Вместе с тем,

kurdistan.online

по совпадению, первый знак может быть частью всего имени, которое, несомненно, имело иранское происхождение. Согласно В. Хеннингу, все три формы имени Ань Лушаня – Яолошань, Алошань, Лушань, являются транскипцией согдийского слова «Рохсан», означающего «светлый, яркий» (ср. персидское заимствование в современных тюркских языках: «раушан» в казахском языках, «рошан» в современном уйгурском) [3, с. 111]. Это имя было довольно распространенным среди ираноязычных народов. Так, принцесса Бактрии, ставшая женой Александра Македонского, носила имя Рухсван. Другая форма слова – среднеперсидское «рошан» транскрибировалась по-китайски «улушэнь» [3, с. 15]. Известно, что это же имя носил герой буддийского произведения, изложенного в собрании «Хуаянь цзин цюаньцзи» согдийцем-монахом Фацзаном (643-712 гг.). Согласно рассказу, житель района Ван-нянь Чанъани, западной столицы Танской империи, некий Кан Алушань побывал в 680 г. в аду, после возвращения откуда он посвятил себя богослужению. Э. Шефер повсюду именует Ань Лушаня предложенным В. Хеннингом и Э. Пуллиблэнком именем Роксан [7, с. 17-18]. Однако во избежание путаницы мы будем здесь следовать традиционной форме, принятой в китайских источниках.

Указание о том, что Ань Лушань был назван в честь тюркского бога сражения «Яолошань», опирается на легендарные сведения, что, однако не исключает самого факта существования у тюрок божества войны, имя которого было близко к слову Рохсан/Рошан. В качестве гипотезы можно предложить реконструкцию этого слова на основе древнетюркского «ягычы» («воинственный»), которое встречается в караханидском сочинении «Кутадгу билик» (XI в.) в следующем контексте: negu ter eshitgil yagichi kur er («послушай, что говорит воинственный смелый муж»), urung qirghil artuq yaghichi («[и] седовласые очень воинственны»). Возможно, что имя тюркского бога Войны имеет отношение к понятию ягыш («жертвенное приношение»)/ягышлыг (рел. «жертвенный») [8, с. 224]. В. Эберхард предложил реконструировать имя тюркского божества на основе современного турецкого языка как атлашган (причастие от глагола атла/прыгать, бросаться). Эта реконструкция, однако, не может считаться убедительной как не соответствующая лингвистической реконструкции древнекитайского иероглифов, которая была бы близка к «алакшан» [9, с. 221]. Вопрос об имени тюркского бога войны остается открытым, однако важно отметить, что единственное упоминание о нем в письменных источниках, насколько нам известно, содержится в «Биографии» Ань Лушаня.

kurglib.online

Ань Лушань воспитывался у дяди Ань Бочжу, который в одном случае называется его отцом. Возможно, после смерти его отца Ань Яньяня, вдову взял в жены его младший брат, который стал для него приемным отцом. Ань Лушань рос вместе со своими двоюродными братьями – Ань Сышунем и Ань Юаньчжэнем. Его дядя Ань Бочжу также служил в пограничных войсках и в 742 г. занимал должность *дучжи бинмаши* (комиссар, ответственный за провиант и лошадей) у военного губернатора Хэси. Под его командованием служили его сыновья Ань Сышунь и Ань Юаньчжэнь, а также другой офицер смешанного тюрко-согдийского происхождения Гэ Шухань. Ань Бочжу участвовал в сражениях с тибетцами, дважды разбивал их войска.

Военная карьера Ань Лушаня состоялась в операциях танских войск против киданей и *си* (тюрк. *татабы*), угрожавших длительное время северо-восточным танским округам. История войн танской империи с киданями и си была такой: в 732 г. военная экспедиция, направленная Танским императором на усмирение восстания киданей и си, которыми управлял их вождь Кэтуюй, была успешной, но уже в 733 г. этот вождь совершил новый набег на границы Танской империи и нанес поражение китайской армии [10, с. 161]. Тогда, для умиротворения кочевников было решено послать опытного Чжан Шоугуя, отличившегося ранее в войнах с тибетцами. Его экспедиция, действительно, была победоносной. В письмах танского двора по этому поводу особо подчеркивался полководческий талант командующего Чжан Шоугуя и храбрость его офицера Ань Лушаня. Именно в это время Ань Лушань получил свое первое высокое назначение [3, с. 21]. Ань Лушань, получивший также звание генерала охраны, стал в армии третьим лицом после Чжан Шоугуя и его подчиненного военного губернатора Пинлу.

Следует заметить, что Ань Лушань также упоминается в связи с военными действиями Китая в союзе с южнокорейским государством Силла в войне против северокорейского государства Бохай в 733-735 гг., однако источники не содержат подробностей о его участии в этой войне.

Следующий, 734-й, год также ознаменовался успехами в войне с киданями, в стане которых произошли крупные изменения. Вскоре после поражения от китайцев, в конце 734 г., был убит вождь киданей Кэтуюй [10, с. 162]. Начавшаяся среди киданьских племен борьба за власть была выгодна для Танской династии. На этот раз танской армии удалось нанести сокрушительное поражение киданям, и в этом особенно большой была роль Ань Лушаня. В докладе императору сообщалось,

kurgan.online

что он «опять убил и захватил» множество врагов [4, с. 20-21]. Борьба за главенство в племенах (новый вождь также был убит вскоре сторонниками прежнего вождя), а также вторжение тюрок на кочевья киданей и си в 735 г., отвлекли их на время от военного противостояния Танской империи, которая даже поощрила их за отпор тюркам, официально утвердив их правителя в его полномочиях.

Однако в 736 г. кидани вновь восстали. На этот раз танские военные действия против них не только не были успешными, но даже принесли неприятности. Поход, лично возглавленный Ань Лушанем в отсутствии Чжан Шоугуя, завершился полным поражением. Ань Лушань был обвинен вскоре вернувшимся из столицы Чжан Шоугуем и приговорен к казни, разрешение на которую было получено от танского двора. Ань Лушань, как и много лет назад, перед казнью взмолился, обращаясь к губернатору и воззвал его к разуму: «Два варвара (кидани и си – *А.К.*) ещё не умиротворены. Вы ещё можете поддерживать убийство храброго офицера. Может ли это быть расширением Вашей стратегии?» [11, гл. 200А, 1а]. На этот раз Ань Лушань вновь был прощен, но лишен всех рангов. Впрочем, уже к концу года ему удалось доблестной службой вернуть свои регалии. В докладах императору отмечалось, что Ань Лушань сражается героически, «чтобы смыть свою прежнюю вину», а в одном из них, датированном около 736 г., он называется заместителем генерала (*фуцзян*): «Чжан Шоугуй сообщил, что его заместитель – генерал Ань Лушань, нанес поражение бандитам си на границе Таньчжоу, захватил в плен, обезглавил [большое число врагов], а также захватил несколько тысяч лошадей» [2, гл. 225, с. 6412-6413].

Вскоре разразился скандал, в результате которого пострадал сам Чжан Шоугуй. В 737 г. его армия нанесла поражение киданям в горах Нула, вслед за которым наступило некоторое затишье. Однако в 738 г., по наущению своих генералов, подделавших приказ Чжан Шоугуя, один из его подчиненных, военный губернатор области Ючжоу, совершил атаку на киданей и понес тяжелое поражение. Чжан Шоугуй прикрыл своих генералов, чем совершил большую ошибку: он послал императору ложное донесение о победе над киданями, а позже подкупил присланного для расследования дела дворцового евнуха. При этом для отвода глаз он очернил одного из своих генералов кучарца Бо Чжэньтола, который вследствие этого был вынужден покончить собой. В конечном счете, вся эта история раскрылась и наказание понесли и евнух, и губернатор: первый из них был казнен, а второй разжалован

kurdlib.online

и отправлен на должность начальника одного из округов на юге, где и скончался в 739 году. Военным губернатором Ючжоу вместо него был назначен родственник императора Ли Шицзи [3, с. 22].

К счастью Ань Лушаня, он оказался не замешанным в этом скандале, что сыграло положительную роль в дальнейшей его карьере. В 740 г. Ань Лушань был назначен уполномоченным за пехоту и кавалерию (кит. *бинмаши*) армии Пинлу, став вторым по значимости человеком в армии. Его патроном на этот раз стал генерал Ван Хусы (судя по фамилии, тоже некитаец), бывший губернатор Аньси в Восточном Туркестане [12, с. 127-128]. Вскоре, в 741 г., благодаря полководческому таланту, а также личным качествам он продвинулся до помощника военного губернатора округа Инчжоу, а в 742 г. был назначен военным губернатором провинции Пинлу.

В 742 г. его впервые принял император, который пожаловал ему почетный титул старшего генерала храброй кавалерии (кит. *бяочи да цзянцзюнь*). В 744 г. Ань Лушань возглавил губернаторство Ючжоу (которое стало называться в это время Фаньяном), став впервые самостоятельным командующим [4, с. 32].

Продвижение Ань Лушаня по должности позже было объяснено китайскими историографами тем, что он подкупал высокопоставленных лиц, которые восхваляли его перед императором. Такая трактовка, скорее всего, является попыткой китайских историографов очернить мятежного генерала-иноземца. Впрочем, взяточничество действительно процветало в Танском Китае, и вполне возможно, что и Ань Лушаню приходилось давать взятки чиновникам для продвижения по служебной лестнице, но это никак не может служить основанием для сомнений в его способностях.

На самом деле, назначение «варвара» Ань Лушаня на пост военного губернатора приграничного округа оказалось возможным благодаря политике главного министра и родственника танского императора Ли Линьфу. В 730-е годы император Сюань-цзун отошел от государственных дел, все больше предаваясь усладам праздной жизни, что дало возможность Ли Линьфу сосредоточить в своих руках огромную власть. Его влияние было настолько сильно, что Э. Пуллиблэнк назвал период его могущества «диктатурой Ли Линьфу» [3, с. 83]. Ли Линьфу управлял всеми государственными делами, в том числе контролировал все должностные перестановки в государстве. Некоторые меры, предпринятые им в государственном масштабе, особенно налоговые,

kurgan.online

ущемляли интересы аристократии, занимавшей достаточно сильные позиции в северных провинциях страны, где многие губернаторы были представителями знати. В других районов на этих должностях стояли прошедшие экзаменационные системы чиновники.

Поэтому одной из главных задач Ли Линьфу было усиление его влияния в северных районах, значение контроля над которыми он понял давно. Избавившись от своих противников-аристократов, занимавших ключевые посты в этих районах, он стал назначать туда своих ставленников. Сначала он сам занял пост военного губернатора Хэси и Лунъю, одновременно совмещая его с должностями главного министра и министра войны. Далее он добился разрешения для своего сторонника на подобное совмещение должностей в Шофане [11, гл. 200А, с. 1б]. Однако управление через своих помощников было малоэффективным. В условиях роста противостояния со стороны аристократов Ли Линьфу счел выгодным назначать на эти посты генералов некитайского происхождения. В этой политике главную ставку он сделал на Ань Лушаня. В его представлении, этот простой необразованный неграмотный солдат, не замешанный в политических интригах, не мог претендовать на высокий пост в гражданском аппарате власти и меньше всего представлял угрозу для его могущества. После смещения губернатора Шофана Ли Линьфу открыто стал осуществлять практику назначения «варваров» на высокие должности военных губернаторов (цзедуши) в приграничных районах. Убеждая императора в необходимости таких назначений, он обосновывал это тем, что иноземцы своими воинскими качествами превосходили китайцев, были лучше знакомы с жизнью в приграничных районах и могли применять свои знания и навыки для охраны приграничных районов [3, с. 82-103].

По его совету император назначил согдийца Ань Сышуня, двоюродного брата Ань Лушаня, военным губернатором Хэси, генерала тюрко-согдийского происхождения Гэ Шуханя – провинции Лунъю, корейца Гао Сяньчжи – Западного края (747 г.). В 750 г. в ведение Ань Сышуня был передан Шофан, а в ведение Ань Лушаня – Хэдун. Итак, за исключением юго-западной провинции Цзяньнянь все остальные провинции возглавили генералы иноземного происхождения [4, с. 34].

Ань Лушань стал для Ли Линьфу главным примером правильности избранной им политики, поэтому он всячески поддерживал его. Ань Лушань пользовался благосклонностью главного министра, и источники приводят множество примеров его почтительного отношения к Ли

kurdlib.online

Линьфу, хотя в последние годы жизни министра Ань Лушань все же стал участвовать в интригах против него. При поддержке Ли Линьфу Ань Лушань приблизился к танскому двору и к самому императору. Однако большую роль в его утверждении при императорском дворе сыграла поддержка Ян Гуйфэй, фаворитки императора Сюань-цзуна [13, с. 469-471].

Между тем противоречия между Ли Линьфу и аристократами привели к возникновению оппозиционной группировки, объединившей губернаторов северных областей и высокопоставленных лиц при императорском дворе. Более резкие очертания эта оппозиция приобрела после того, как в 741 г. на должность помощника Ли Линьфу император назначил одного из своих близких родственников, Ли Шицзи, который ранее был помощником военного губернатора Ючжоу, где служил Ань Лушань. Главными противниками Ли Линьфу были также министр Вэй Цзянь, военный губернатор Хуаньфу Вэйлин (области Лунъю), Пэй Гуань (в округе Ючжоу) и Пэй Дуньфу [3, с. 88-88]. Близкую связь с этой группой лиц имел наследник престола (будущий император Сучзун). Последнее обстоятельство было на руку Ли Линьфу и дало ему основание для обвинения этой группы в заговоре против императора. Впрочем, такой заговор вполне мог быть реальным, так как многие сановники были недовольны тем, что император отдалился от государственных дул, передав полноту власти Ли Линьфу. Тем самым, желание оппозиционеров поскорее посадить на престол наследного принца имело под собой основание.

Ситуация еще осложнялась личными противоречиями между главным министром и наследным принцем: известно было, что Ли Линьфу был против назначения принца наследником престола, продвигая на это место другого императорского сына. На первом этапе борьбы с противниками Ли Линьфу добился разжалования и перевода многих из них на юг для исполнения менее престижных должностных функций. Однако уже с 746 г. он предпринял решительные действия против группировки Ли Шицзи [3, с. 89]. Во время одного из приездов в столицу военного губернатора Хуаньфу Вэйлина были выявлены тайные встречи его и других лиц с наследным принцем, что было убедительным аргументом для обвинения их в заговоре с целью свержения императора. Сначала все уличенные лица были отправлены на юг, причем к ним присоединился и Ли Шицзи, который перепугавшись такого оборота дел, просил отставку и также убыл на юг. Но вскоре все они были

kurdlib.online

приговорены к смертной казни. В этих чистках, устроенных Ли Линьфу, пострадал и губернатор Шофана Ван Чжунсы (ещё один патрон Ань Лушаня), который не был казнен только благодаря заступничеству его помощника генерала Гэ Шуханя, но был сослан в южные районы [13, с. 158].

Во время этих трагических событий незаметно сумел подняться по служебной лестнице другой человек, который в последующем заменит Ли Линьфу на его посту – Ян Гочжун. Ян Гочжун не был аристократом, имел достаточно скромное происхождение, хотя некоторые из его предков занимали определенные чиновничьи посты. Отец его был простым чиновником. Ян Гочжун, чьи ранние годы прошли в развлечениях, не был образованным человеком. Его служебная карьера началась в Сычуане с довольно низких служебных постов, но здесь он познакомился со своей троюродной сестрой – будущей фавориткой Сюань-цзуна – Ян Гуйфэй. С её помощью он перебрался в столицу, получил свою первую должность при дворе императора. Во время чисток Ли Линьфу он проявил себя очень исполнительным и верным чиновником, энергично участвуя в расследованиях.

Придворные чистки обошли стороной Ань Лушаня, хотя он и имел связь со многими из обвиненных в заговоре, будучи в их подчинении в Хэбэе. Даже то, что Ань Лушань был рекомендован на пост военного губернатора Пэй Гуанем, замешанным в событиях, не повлияло на его карьеру, как и то, что он служил под началом главы группы заговорщиков Ли Шицзи. Причиной того мог быть созданный им в глазах царедворцев образ простого, грубого, неотесанного, далекого от политики вояки. По крайне мере об этом говорит рассказ о его посещении в 744 г. императорского двора в Чанъане. Во время выборных экзаменов, проводившихся при дворе в это время, выявилось, что первое место среди экзаменовавшихся занял сын одного из высокопоставленных лиц, оказавшийся на самом деле неграмотным. По наущению одного из придворных, Ань Лушань доложил императору об этой несправедливости. Дело было расследовано, все виновные понесли наказание, за исключением Ли Линьфу, который не был непосредственно замешан в это скандальное дело. Такой шаг Ань Лушаня, неосознанно выступившего против Ли Линьфу, тем не менее, не вызвал никакой реакции министра. Другой рассказ, являющийся, скорее всего, поздним вымыслом, чем реальным фактом, говорит, что Ань Лушань, впервые появившийся при дворе императора в 743 г., сообщал, что в предыдущий

kurdlib.online

год, когда было нашествие пурпурных насекомых, пожиравших урожай, он молился, говоря «пусть они пожрут его сердце, если он неверен трону; пусть избавят от насекомых, если он предан» [11, гл. 200А, с. 2а-2б]. Внезапно появилась стая птиц с красными головами и синим клювом, которая уничтожила насекомых. Этот факт, якобы, Ань Лушань просил зарегистрировать придворных историков. Несмотря на вымышленность этого рассказа, он примечателен тем, что изображал Ань Лушаня не только как льстивого, но и простого человека [4, с. 32].

О жизни Ань Лушаня в период описанных дворцовых событий известно очень мало. Известно, что он разбил в 746 г. киданей и *си*, которые вновь восстали, убив китайских принцесс, полученных от Танов. Благодаря своим заслугам в войнах с ними, а также хорошим рекомендациям, полученным от высокопоставленных лиц, он удостоился ряда очередных наград: в 747 г. почетной должности Президента цензората, дворянского титула (две его жены получили почетное звание *фужэнь* (госпожа) [4, с. 33].

Назначение его на пост военного губернатора оказалось возможным благодаря политике Ли Линьфу, направленной на укрепление позиции в северных районах. Как уже отмечалась, большую роль в усилении положения Ань Лушаня при дворе сыграла императорская фаворитка Ян Гуйфэй, расположения которой он добился особым обращением к ней. Рассказывают, что во время императорской аудиенции он сначала покланялся и приветствовал её, а затем поклонился императору. Когда император спросил его, почему он так поступил, Ань Лушань ответил: «Ваш подданный – варвар. Варвары ставят на первое место мать, а потом отца» [11, гл. 200А, с. 1б].

Образ неуклюжего, очень тучного, забавного и неотесанного генерала очень нравился императору и его фаворитке [13, с. 469-471]. Ань Лушань забавлял их как шут. В день своего рождения в 751 г. он получил богатые подарки от императора, который пожаловал ему прекрасный дом, построенный специально для него в столичном районе Циньжэнь. В день, когда он переселился в новый дом, расположенный к северу от восточного рынка, Ань Лушань устроил пир, созвав всех министров и самого императора.

Сюань-цзун был так хорошо расположен к Ань Лушаню, что велел соорудить на восточной стороне от трона большое полотно с изображением золотой птицы, а рядом с ним велел поставить специальную тахту для Ань Лушаня. Наследный принц настойчиво уговаривал отца снять это

kurnlib.online

полотно, убеждая, что это делает «варвара» чрезмерно высокомерным. Он испытывал антипатию к Ань Лушаню, которая началась с того, что тот он не поклонился ему во время церемонии [2, гл. 225А].

Во время пира по поводу дня рождения Ань Лушаня он также был объявлен приемным сыном Ян Гуйфэй, которая вместе с придворными дамами ради забавы завернула его детской одеждой и устроила шуточную церемонию обмывания новорожденного «ребенка». Эти и другие случаи фамильярного обращения Ян Гуйфэй с Ань Лушанем и то, что ему позволялось свободно входить в женскую часть дворца, дали основания историографам думать о существовании любовных связей между ними [13, с. 470].

Благодаря покровительству императора и Ян Гуйфэй Ань Лушань продолжал подниматься по служебной лестнице с головокружительной быстротой. Хотя в 747-750 гг. стало меньше победоносных военных походов, и на границе было довольно спокойно, Ань Лушань продолжал получать свои очередные титулы и должности. В 748 г. он получил титул князя с совершением подобающих почестей для его покойного отца. В 750 г. он удостоился беспрецедентной чести получения титула принца, который обычно был привилегией только представителей царской семьи или иностранных правителей. Несколько позже он пополнил свои регалии должностью гражданского инспектора провинции Хэбэй. В тот год Ань Лушань привез в столицу 8000 *си* (татабов), плененных во время военного похода. За заслуги император также пожаловал ему высшую печать ежегодного экзамена заслуги (кит. *као*). Заслуживает внимания очень интересный факт: Ань Лушань получил право печатать монеты в пяти печах, установленных под его ведомством [15]. Добавление должности военного губернатора Хэдуна в 751 г. сделало Ань Лушаня единоличным правителем всей восточной половины приграничных областей Китая.

Авторитет и влияние Ань Лушаня были настолько значительны, что даже военные неудачи 751 г. не вызвали никаких понижений в должности. Не последовало никакого наказания, хотя военное поражение было очень сильным. Обстоятельства этих военных неудач были такие. Огромная армия, собранная из трех губернаторств, численностью в 60 тысяч человек двинулась на территорию племен *си* (татабов), расположенную в 1000 ли от современной реки Лаохэ. Несмотря на проливные дожди, Ань Лушань приказал армии двигаться еще дальше на 100 ли, чтобы внезапно напасть на киданей. Хотя из-за проливных дождей тетивы

kurahs.chimo

луков промокли и вышли из строя, воинам было приказано атаковать киданей [3, с. 98]. Однако внезапно в тыл китайцам ударили племена си. Оказавшись окруженной и безоружной, танская армия была полностью разбита. Большая часть воинов погибла на поле битвы. Ань Лушаню, раненному в плечо, едва удалось бежать с поля брани с небольшим отрядом. Прибыв в ближайший округ Шичжоу, он возложил всю вину за поражение на *бинмаши* Хэдуна тюркского принца Гэцзе, служившего под его началом, и велел казнить его [16, гл. 971, 8б].

В следующем, 752 г., Ань Лушань снарядил ещё один поход на киданей, собрав армию в 200 тысяч человек. Чтобы усилить армию он просил двор присоединить к нему военный контингент под предводительством тюрка Абуз-ябгу, дислоцированный в Шофане и подчинявшийся с 751 г. непосредственно главному министру Ли Линьфу [3, с. 101].

Абуз-ябгу, происходивший из токуз-огузского племени *абуз* (кит. абусы), был одним из влиятельных лиц среди тюркской аристократии, нашедшей убежище в Китае во время крушения Второго Восточно-тюркского каганата (742 г.) [17, гл. 98, с. 1744]. После подчинения танской власти он возглавил военное подразделение, сформированное из тюркских и огузских племен и дислоцированное в провинции Шофан. По свидетельству китайских источников, подразделение Абуз-ябгу в составе войск губернатора провинции Лунью тюрка Гэ Шуханя в 749 г. принимало участие в войне с тибетцами в Ганьсу, в частности, участвовало во взятии тибетской крепости Шибаочэн. За заслуги перед Танской династией Абуз-ябгу был пожалован фамилией танского дома Ли и именем Сяочжун, а также был награжден титулом «князь Фэньсиня». За время службы у Танов Абуз-ябгу (Ли Сяочжун) достиг довольно высокого положения в армии [11, гл. 194А, с. 15б].

В дальнейшей судьбе Абуз-ябгу немалую роль сыграли его взаимоотношения с военным губернатором Фаньяна Ань Лушанем. Между Абуз-ябгу и Ань Лушанем установились враждебные отношения, связанные, видимо, с давнишним соперничеством между Ань Лушанем и Гэ Шуханем, под командованием которого служил Абуз-ябгу [1, гл. 216, 6916]. Сыма Гуан отмечает, что Абуз-ябгу «не хотел подчиняться Ань Лушаню, и [Ань] Лушань ненавидел его» [1, гл. 216, с. 6910].

Когда в третьем месяце 752 г. Ань Лушань обратился к императору, благосклонностью которого он пользовался, с просьбой направить в его распоряжение подразделение Абуза для использования его в готовящемся

kurahb.online

походе против киданей, совершенно очевидным было его намерение расправиться с Абузом. Поэтому Абуз-ябгу просил императора не направлять его в Фаньян. Когда в просьбе было отказано, он со своими подчиненными, среди которых источники особо выделяют огузское племя тонгра, бежал в степь, ограбив местные зернохранилища.

На территории Уйгурского каганата Абуз-ябгу находился в общей сложности более года. Здесь ему была оказана поддержка некоторой частью токуз-огузов, вместе с которыми он вступил в противоборство с Элетмиш Бильге-каганом. Достаточно длительное пребывание Абуза в уйгурском каганате оказалось возможным благодаря тому, что основная часть уйгурских войск в это время была занята войной в Джунгарии и Южной Сибири. Впрочем, уйгурские войска предпринимали успешные акции против мятежников, возглавляемых Абузом. С одним из них, очевидно, связано вторжение войск Абуза в пределы Танского государства в 9-м месяце 752 г., т.е. через полгода после бегства Абуза из Китая [18, с. 482]. Источники указывают, что войска Абуза окружили укрепление Юнцзин (Юнци), расположенное в 200 ли к западу от крепости Средний Шоусян (на севере большой излучины реки Хуанхэ), но были отбиты танским пограничным гарнизоном и вынуждены вернуться в степь [18, с. 483].

Разгром уйгурами войск Абуз-ябгу точно зафиксировали китайские источники: это произошло в 5-м месяце 753 г. Под этой датой «Цзычжи тунцзянь» помещает такое сообщение: «Абусы был разбит уйгурами. Ань Лушань, заманив его племена, подчинил их себе. С этого времени никто в Поднебесной не мог сравняться с отборными войсками Лушаня» [1, гл. 216, 6918]. Потерпев поражение от уйгуров, и не имея возможности возвратиться в Китай, где он был объявлен мятежников, Абуз-ябгу был вынужден бежать на запад к алтайским карлукам, которые сначала приняли его, но затем выдали его преследовавшим танским войскам: «[В 9-м месяце 753 года] бэйтинский духу Чэн Цяньли преследовал Абусы до западной [части] пустыни. В письме к карлукам [он] уговаривал их выйти ему навстречу. Абусы, ослабев, подчинился карлукам. Карлукский ябгу схватил его. Его жену и детей, подчиненных – несколько тысяч человек, передал ему (т.е. Чэн Цяньли). В день цзя-инь [император] добавил карлукскому Ябгу Тон-бильге [звание] кайфуитун саньсы и наградил его титулом «ван Цзиньшаня» (князь Алтая)» [1, гл. 216, с. 6916]. В третьем месяце 754 г. Абуз-ябгу был казнен в Чанъани [19, с. 261-262].

kurdistan.ru

В связи с выдачей карлуками Абуз-ябгу Танам возникает вопрос: почему карлуки, которые несколько раньше, в 749 г., приняли к себе часть огузских племен, бежавших под ударами Яглакаров, в аналогичной ситуации отвергли огузов, возглавляемых Абузом? Л.Н. Гумилев объясняет последнее желаниями карлуков сохранить союз с Танской империей несмотря на то, что накануне этих событий они сражались против китайцев в Таласской битве на стороне арабов (751 г.) [20, с. 371]. Действительно, в отличие от своих сородичей, бежавших к карлукам в 749 г., Абуз-ябгу являлся врагом не только уйгурского кагана, но и Танской династии, что не могло не повлиять на отношения к нему карлуков. Вместе с тем, видимо, следует учесть, что для карлуков Абуз-ябгу был сторонником тюрок, их политических противников в 740-х годах.

События, связанные с войной уйгурского Элетмиш Бильге-кагана с Абузом-ябгу, нашли отражение не только в китайских источниках, но и в надписи из Могон Шине Усу и персидском сочинении Гардизи. В надписи из Шине Усу не сохранилось прямых указаний об этой войне, однако, в ней имеется сообщение о сражении уйгуров с табгачскими (т.е. с китайскими) подданными огузами и тюрками и присоединившимися к ним местными племенами, которое есть все основания рассматривать как сражение уйгуров с войсками Абуз-ябгу. Приведем это сообщение целиком: «Одиннадцатого числа ... я победил. «Мой собственный народ», - сказал я и погнался за ними. У Ирлюна в Талакыме я их догнал. Первые табгачские [подданные] огузы и тюрки [в то время] откочевали (восстали), тогда с ними соединились, и тогда их беги мои войска три ... Их знаменосцы и пятьсот пехотинцев в полном вооружении раза два перепугались [и пришли?]. Моим рабским народом Небо-Земля (бог) соизволил командовать. Тогда я победил. Тогда народ покорился мне... они убежали и добрались до карлуков» [21, с. 42, стк. 32-34]. Этот текст недавно был заново прочитан Т. Мориясу, который внес некоторые уточнения в прочтение текста, которые, однако, не влияет на нашу интерпретацию [22, с. 184-185].

Что касается сочинения Гардизи, по мнению К. Цегледи, не совсем ясные указания Гардизи о том, что карлуки «начали дурно поступать» со вновь прибывшими к ним кочевниками из Китая, имеют в виду пленение карлуками Абуз-ябгу и выдачу его танским властям.

kurailib.online

Мятеж Абуз-ябгу предоставил удобный случай новым противникам министра Ли Линьфу, которых теперь возглавлял Ян Гочжун, обвинить

его в связях с мятежниками. В результате, Ли Линьфу пришлось уйти с совмещаемого поста военного губернатора Шофана. Однако вскоре Ли Линьфу скончался, и его место занял Ян Гочжун, который снова поднял дело с мятежом Абуз-ябгу. На этот раз ему удалось заставить соплеменников схваченного Абуз-ябгу дать показания против покойного Ли Линьфу. Последовал императорский указ о перезахоронении покойного как простого человека и высылке всех его родственников из столицы. Так бесславно закончилось почти двадцатилетнее правление могущественного министра Ли Линьфу [3, с. 103].

Если в начале своей карьеры Ань Лушань не участвовал в дворцовых интригах, то со временем он также оказался вовлеченным в них. Он быстро усваивал уроки, преподносившиеся его высокопоставленными покровителями и их противниками. К числу последних относился и новый главный министр Ян Гочжун, который неоднократно пытался настроить императора против него, но Ань Лушань был нужен императору в качестве противовеса Ян Гочжуну. Тем не менее, в начале 754 г. он направил дворцового евнуха к нему, чтобы выяснить замыслы Ань Лушаня, но тот, получив щедрые подарки, подтвердил его верность трону [11, гл. 200А, с. 2б]. Когда Ян Гочжун убедил императора вызвать ко двору Ань Лушаня, уверенный, что он не явится, в феврале 754 года. Ань Лушань явился ко двору, выразил верность императору и получил несколько дополнительных должностей, среди которых были «ответственный за лошадей и пастбища в Лунъю» и «действующий генерал-наблюдатель» [4, с. 37]. Желание императора назначить его на должность министра было оспорено Ян Гочжуном, по мнению которого, этот указ ослабил бы уважение к Танам со стороны «варваров».

Противоречия между Ань Лушанем и Ян Гочжуном явно накалялись, каждый из них обвинял другого в подготовке восстания. К тому времени всплыл случай о даче евнуху взятки, на что император указал Ань Лушаню во время банкета перед его отъездом в Фаньян. Это было сигналом о нависшей над Ань Лушанем угрозе.

Во 2-м месяце Ань Лушань уже не явился в столицу по вызову императора, сославшись на болезнь [11, гл. 200А, с. 2б]. Тогда было решено устроить свадьбу его старшего сына Ань Цинцзуна, который по общепринятой китайской практике, служил при дворе в должности главы императорского экипажа, являясь фактически заложником. Вскоре была справлена свадьба: в жены ему была выдана одна из танских принцесс. Ань Лушань и на этот раз не прибыл на свадебную церемонию, которая

kurdlib.online

фактически была хитроумной ловушкой для него. Приближалась развязка противоборства между двумя могущественными лицами, длившаяся несколько лет: между главным министром Ян Гочжуном, опиравшимся на юго-западный пограничный район Цзяньнань и охватившим своим влиянием столицу Танской империи, и Ань Лушанем, правителем всего северо-востока Китая. Кризис можно было решить только вооруженным путем, и в декабре 755 г. Ань Лушань поднял восстание.

Восстание стало результатом дезинтеграционного процесса, вызванного отстранением от власти старого императора Сюань-цзуна, предавшегося усладам роскошной жизни, и политики главного министра Ли Линьфу, подчиненной его личным интересам и оказавшейся эффективной только под его диктаторским контролем. Смерть диктатора освободила все центробежные силы в империи, которые неизбежно привели страну к внутренним войнам.

Ань Лушань выступил под лозунгом уничтожения клики Ян Гочжуна, успевшего завоевать недобрую славу в столице нетерпимостью к политическим противникам. Его войска первоначально состояли из 100 тысяч солдат. В «Синь Тан шу» указывается 150 тысяч вначале, 200 тысяч человек спустя какое-то время [2, гл. 225А, с. 3б]. Это были смешанные китайские и некитайские части. Среди последних были кидани, шивэй, тюрки (первоначально и токуз-огузское племя тонгра) и части, которые китайские историографы именуют «елохэ». Ученые интерпретировали последнее слово как этническое название, однако нам представляется, что это – китайская транскрипция среднеперсидского «ерих»/«храбрые» (консультация Э. Хуршудяна). Воины Ань Лушаня отличались высокой боевой подготовкой и были хорошо обучены. Его воины «сражались, отдавая жизнь [за него]. Каждый из них стоил ста [воинов]» [1, гл. 124].

Спустя месяц после начала восстания войска Ань Лушаня совершили победный марш в столичный район и 18 января 756 г. овладели восточной столицей – Лояном. Сопротивление наскоро собранных войск, которые не могли состязаться с воинственной армией повстанцев, было тщетным. Один за другим города переходили под контроль Ань Лушаня. Захватив Лоян, Ань Лушань не сразу двинулся на западную столицу – Чанъань. 5 февраля 756 г. в Лояне он объявил о создании им нового государства, провозгласив себя императором династии Янь, девизом правления был объявлен «шэньу». Он учредил свой двор, создав высокие должности, аналогичные танским [4, с. 40].

kurglib.online

В течение первой половины 756 г. действия танских войск увенчались успехом в Хэбэе. Они почти подступили к Фаньяну, основной базе повстанцев. При этом некоторые города, подчинившиеся ранее Ань Лушаню, теперь выступили против него. Верные Танам войска южных районов сумели организовать защиту плодородных областей бассейна реки Янцзы. Стратегически важная застава Тунгуань на подступах к Чанъани защищалась 200 тысячной армией генерала Гэ Шуханя, давнего врага Ань Лушаня [23, с. с. 42]. Эта армия полгода бездействовала и летом получила приказ оставить оборонительную позицию и двинуться к Лояну, чтобы вернуть его от повстанцев. Хотя опытный генерал Гэ Шухань не верил донесениям лазутчиков о том, что подходы к городу защищены слабо, по приказу императора, принятому под влиянием Ян Гочжуна, его армия двинулась к Лояну, попала в ловушку и была полностью разгромлена. Гэ Шухань бежал в Тунгуань, но был схвачен подчиненными и казнен по приказу Ань Лушаня [24, с. 42-43].

Из-за ошибок императорского командования путь к Чанъани оказался незащищенным и полностью открытым для повстанцев. Сюань-цзун поспешно покинул столицу, возложив оборону на наследного принца. В местечке Мавэй произошли драматические события: взбунтовавшаяся охрана императора, которая считала виновником бедствия семейство Ян, убила министра Ян Гочжуна, и только принесение в жертву фаворитки Ян Гуйфэй, удушенной по приказу императора, позволило ему продолжить бегство в Сычуань [13, с. 471-474].

Падение Тунгуани привели не только к потере западной столицы, но и к свертыванию контрнаступления в Хэбэе. Наследник престола ушел в Линъу в Шофане, который отныне стал плацдармом для танских сил. Здесь он взошел на престол под именем Су-цзун. Новый император стал собирать войска. Были отозваны все воинские подразделения из танских гарнизонов в Западном крае [25, с. 144]. Император также призвал на помощь войска соседних государств, находившихся в дружественных отношениях с Танской империей. Свои вспомогательные контингенты прислали Фергана, Хотан, даже недавнишние враги китайцев – арабы, но о действиях войск этих стран во время войны с повстанцами практически ничего неизвестно [24, с. 44].

Ань Лушань, подчинив себе весь Северо-восток и захватив две столицы Китая, тем не менее, из-за своей болезни не смог в полной мере воспользоваться таким успехом и развить дальнейшие военные действия. Дело в том, что он страдал чрезвычайной полнотой. Еще в

kurdlib.online

молодые годы его первый патрон Чжан Шоугуй постоянно указывал на его отвратительную полноту. «[Ань Лушань] стал чрезвычайно полным в последние годы, настолько, что его живот свисал до колен…Куда бы ни ходил, он опирался руками на своих советников, и они поддерживали его тело. Только так он был способен передвигаться» [4, с. 43]. Тем не менее, при его грузности он мог виртуозно исполнить согдийский танец перед императором Сюань-цзуном. Ожирение стало причиной других его болезней. Он страдал болезнями кожи, а с началом восстания стало резко ухудшаться зрение. К тому же, появился карбункул. В начале 757 г. его здоровье ухудшилось настолько, что он раньше времени был вынужден уходить с дворцовых приемов. Из-за болезни он стал чрезвычайно вспыльчивым и жестоким в обращении с подчиненными, все чаще легко впадал в ярость, порол подчиненных безо всякой причины, казнил людей за малейшие прегрешения.

Недовольные и испуганные приближенные почти ослепшего мятежного императора в ожидании быстрейшего его конца стали готовить заговор. Переворот возглавил его сын Ань Цинсюй. У Ань Лушаня было одиннадцать сыновей, старшим из них был Ань Цинцзун, находившийся в качестве заложника во дворце Танов. Он был казнен сразу после того, как Ань Лушань начал восстание. Провозгласив себя императором, Ань Лушань назначил наследным принцем второго сына Ань Цинсюя, рожденного от второго брака с согдианкой самаркандского происхождения по фамилии Кан [11, гл. 200А, с. 4а]. Ань Цинсюй, однако, опасался, что отец в любой момент может передумать и назначить наследным принцем другого своего сына, Ань Цинъэня, чья мать, госпожа Цзя (в некоторых источниках: Дуань), была любимой женой Ань Лушаня.

Ань Цинсюй нашел поддержку в своих замыслах у генерала Ян Чжуана, часто страдавшего от Ань Лушаня, и евнуха киданя Ли Чжуэра, который относился к числу иноземцев евнухов при танском дворе, что было большой редкостью. Подростком он попал на службу к Ань Лушаню, который собственноручно лишил его мужского полового органа. Тогда юноша потерял много крови и чуть не умер. Ань Лушань посыпал его рану пеплом и перевязал, и к концу дня тот ожил. Ань Лушань очень благосклонно относился к Ли Чжуэру, доверял ему и держал его возле себя. Ли Чжуэр вместе с другими слугами обычно помогал ему одеваться: тучного Ань Лушаня одевали несколько человек. И даже в императорском дворце, когда Сюань-цзун жаловал Ань

kurahb.online

Лушаня паровыми ваннами, Ли Чжуэру и другим слугам разрешалось сопровождать его [4, с. 42].

Вот как описано убийство Ань Лушаня историографами: «Янь Чжуан, которого также порол [Ань Лушань], день и ночь вынашивал замыслы против него. Поставив [Ань] Цинсюя за дверью, Чжуан схватил меч и вошел в палатку Лушаня вместе с евнухом Ли Чжуэром. Чжуэр проколол его живот большим мечом. Лушань был слеп. Обычно в надголовье его постели был меч. Когда он понял свое положение, он потянулся [за мечом] к изголовью над постелью, но он не смог найти его. Он мог только трясти занавесками и громко кричать: «Вор в моем собственном доме!» [2, гл. 225, с. 6420]**.** Ань Лушань был убит 29 января 757 г. в возрасте 55 лет. Восстанием он смог руководить лично немногим больше года.

Ань Цинсюй (собственное его имя было Жэньчжи; «Цинсюй» было имя, пожалованное императором), сменивший Ань Лушаня в качестве лидера восстания, не отличался полководческими способностями. После провозглашения его императором Янь, фактическое руководство стал осуществлять его сподвижник генерал Ян Чжуан, которого он называл «старшим братом» и с которым он советовался по всем вопросам. Хотя Ань Цинсюй был хорошим воином, отличным стрелком и прекрасным наездником, он не был хорошим руководителем, не отличался ни умом, ни красноречием. Еще в 752 г. он был назначен императором Сюань-цзуном главой ведомства Хунлусы, управлявшего делами иностранцев. При Ань Лушане он был уполномоченным за пехоту и кавалерию (дучжи бинмаши). Тем самым, он стал фиктивным руководителем, которого Ян Чжуан старался не допускать к солдатам, опасаясь, что те перестанут ему подчиняться. Сам же он сумел укрепить свою власть, приняв высшие ранги и умело обращаясь с генералами.

Известие о смерти Ань Лушаня застало нового императора Су-цзуна в области Фансян. Он не замедлил направить посольства к уйгурам с просьбой о военной помощи [26, с. 3-4]. Первый поход уйгуров в Ордос состоялся в 756 г. и стал успешной акцией танско-уйгурских сил. С помощью четырехтысячной уйгурской кавалерии, прибывшей во главе с наследным принцем Ябгу, танская армия сумела изгнать повстанцев из Чанъани. Это произошло в 9-м месяце 757 года. Уйгурская конница сыграла решающую роль в операции, разбив контингент согдийца Ань Шоучжуна и Чжан Тунчжу, охранявший подступы к западной столице [24, с. 44].

kurdlib.online

Сражение за Чанъань длилось от зари до заката, и в нем участвовало огромное число воинов. Только убитых повстанцев насчитывалось 60 тысяч. Разбитый наголову Ань Шоучжун бежал на восток. Потерпев поражение от правительственных сил, генерал повстанцев Янь Чжуан бежал в восточную столицу. Ань Цинсюю пришлось спешно оставить Лоян и двинуться в Хэбэй, где он обосновался в городе Е (Аньяне) с 1300 воинами. Его командующий Янь Чжуан, тем временем, подчинился Танам, а другой полководец тюрок Ашина Чэнцин с 30 тысячным войском из тюрок ушел на север Хэбэя, в Хэнчжоу и Чжаочжоу [2, гл. 225, с. 6422].

Возвращение двух столиц оказалось еще не концом восстания. Не организовав немедленного преследования Ань Цинсюя и предоставив ему почти год передышки, танское командование совершило еще одну ошибку. Постепенно вокруг Ань Цинсюя вновь стали собираться повстанческие армии, хотя некоторые его генералы успели подчиниться правительственным силам.

С самого начала, в стане Ань Цинсюя не было твердой власти. Сам Ань Цинсюй продолжал уделять большое внимание своим удовольствиям и увеселениям. Самый влиятельный и авторитетный генерал повстанцев Цай Сидэ вскоре был казнен им по ложному обвинению. А новый командующий Цуй Цяньюй не пользовался уважением в армии и позже был заменен согдийцем Ань Тайцином [11, гл. 200А, с. 5а-5б].

Осенью 758 г. правительственные силы организовали экспедицию против Ань Цинсюя, в которой приняла участие уйгурская конница во главе с принцем Ябгу. Правительственные войска, направленные в Сянчжоу (Аньян), где обосновался Ань Цинсюй, не составляли единой силы под общим командованием. Они состояли из войск девяти военных губернаторов, общую координацию действий которых осуществлял императорский инспектор-евнух, что было, конечно, показателем слабости танской власти. Отсутствие единого командования очень скоро дало о себе знать. Танские войска окружили Сянчжоу тройным рвом, чтобы залить город водой и измором заставить повстанцев сдаться. Город находился около пяти месяцев в блокаде и в нем начался голод и каннибализм. Вскоре на выручку к повстанцам пришли войска соратника и офицера Ань Лушаня согдийца Ши Сымина.

Kurdlib.online

Сражение танских сил с повстанцами состоялось 7 апреля 759 г. [2, гл. 225А, 6а-7б]. Исход сражения решился не силой оружия, а внезапно поднявшимся бураном. Противники отступили, но если повстанцы во

главе с Ши Сымином отошли на небольшое расстояние и перестроились, то разрозненные численно превосходившие повстанцев танские войска, рассеялись в разных направлениях и вернулись в свои провинции [24, с. 45].

Ши Сымин был ближайшим сподвижником Ань Лушаня, вместе с которым он начинал свою военную карьеру в танской армии. Он, как и Ань Лушань, имел смешанное согдийско-тюркское происхождение, жил в той же деревне в Инчжоу, где жил Ань Лушань, и был старше него всего на один день. Ранние факты его биографии совпадают с биографией Ань Лушаня. «Когда они выросли, они стали близкими друзьями, и оба прославились храбростью…Он также владел шестью языками варваров», был посредником в торговых сделках. Его настоящее имя было Сыгуань (suet-kan), первоначально он служил в армии Пинлу» [3, с. 16-17]. Однако мы не находим указаний о том, что отношения между Ань Лушанем и Ши Сымином, действительно, были близкими как до, так и после восстания. До восстания Ши Сымин занимал положение намного ниже, чем Ань Лушань, и стал генералом только с началом восстания. Поэтому сходство с Ань Лушанем, о котором говорят китайские источники, является, скорее всего, поздним вымыслом, нежели реальным фактом.

Во время неудачного похода Ань Лушаня против киданей в 751 г., описанного выше, Ши Сымин занимал должность уполномоченного за провиант и лошадей армии Пинлу. После неудачного сражения он бежал в горы и вернулся к Ань Лушаню только через 20 с лишним дней, переждав, когда пройдет гнев полководца, стоивший жизни двух генералов. Когда он с 700 солдатами присоединился вновь к Ань Лушаню, он был радушно принят Ань Лушанем, который заметил, что если бы он пришел немного раньше, он был бы казнен. Из других фактов биографии Ши Сымина известно, что в 757 г., после изгнания Ань Цинсюя из Лояна, он сдался танским правительственным силам, но потом опять примкнул к повстанцам.

Ши Сымин еще до прибытия на помощь Ань Цинсюю в Сянчжоу, в конце января 759 г. в г. Вэйчжоу провозгласил себя императором Великой династии Янь. Он принял свою эру правления «интянь», которую сменил через несколько месяцев на «шуньтянь» [24, с. 47].

После сражения в Сянчжоу Ши Сымин расположился лагерем на юг от города. Ань Цинсюй попытался закрыть городские ворота перед ним, предварительно захватив оставленный танскими войсками провиант, и

kurdistan.online

думал противостоять Ши Сымину. Однако все его генералы выступили против такого решения, и ему пришлось сдаться на милость нового повстанческого императора. Ши Сымин, обвинив его в убийстве отца, приказал казнить его вместе с четырьмя его братьями и генералами (один из его братьев Ань Цинхэ накануне попал в плен к правительственным войскам и был казнен в Чанъане). «Ань Лушань и его сын были уничтожены спустя три года после узурпации [власти]», – заключают китайские историографы [11, гл. 200А, с. 5б]. Закончилась история рода Ань Лушаня, погиб он сам, погибли все его сыновья: известно о гибели 7 из 11 его сыновей, однако ясно, что остальные сыновья мятежного «императора», не могли быть оставлены в живых. Источники упоминают имена следующих сыновей Ань Лушаня, пожалованные им императором Сюань-цзуном: Цинцзун, Цинсюй, Цинхэ, Цинюй, Цинцэ, Цингуан, Цинси, Цинчан. Однако восстание еще не закончилось, его возглавил Ши Сымин.

Ши Сымин укрепился в Хэбэе, его попытки захватить южные районы не увенчались успехом. В начале июня 760 г. ему удалось вновь захватить Лоян, но дальнейшее движение его войск на запад было остановлено армией генерала Ли Гуанби (киданя по происхождению), организовавшего хорошую защиту заставы Тунгуань [26, с. 132]. Хотя оборонительная тактика Ли Гуанби была оправдана и успешна, танский двор вновь проявил нетерпение, приказав в начале 761 г. начать наступление на повстанцев. Вновь, как и во время командования Гэ Шуханем, танские войска потерпели поражение, выйдя из заставы Тунгуань. Теперь это произошло в местности Маншань. Вновь путь в Чанъань был открыт для повстанцев, которые, однако, не смогли воспользоваться благоприятной ситуацией из-за внутренних разногласий. Снова встал вопрос о назначении наследника повстанческого императора. Желание Ши Сымина назначить своим преемником младшего сына Ши Чаоцина вызвало гнев у старшего Ши Чаои, рожденного от наложницы. Сторонники Ши Чаои убили Ши Сымина и поставили его императором 22 апреля 761 года [24, с. 46]. Это событие вызвало длительную борьбу между группировками в Фаньяне, несмотря на которую Ши Чаои все же создавал угрозу для Танов в течение всего года.

В мае 762 г. умерли оба танских императора: бывший император Сюань-цзун и правивший Су-цзун. Пользуясь трауром при дворе Танов, Ши Чаои попытался привлечь на свою сторону уйгуров, главных союзников Танской династии. Ему не стоило труда обрисовать уйгурам

kurglib.online

ситуацию по-своему. Он сообщил им, что оба танских императора умерли и местные военные губернаторы управляют на местах самостоятельно, а императорский двор находится под влиянием евнухов. Он также посулил им богатую добычу в Китае, находившимся, по его словам, в хаосе. Уйгуры, чьи политические противники – восточные тюрки, были практически истреблены в ходе войны с повстанцами, согласились оказать помощь Ши Чаои. В сентябре 762 г. уйгурский Бёгю-каган с огромным войском появился на северных рубежах Китая, наведя ужас на танский двор [26, с. 29]. Только вмешательство танского генерала Пугу Хуайэня, приходившегося тестем уйгурскому кагану, удалось не только предотвратить поход уйгуров в Чанъань, но и направить их против самого Ши Чаои [11, гл. 195, 5б].

Союз с уйгурами сыграл решающую роль в очередном столкновении армий повстанцев и танской династии, ибо на этот раз уйгуры пришли с огромным войском во главе с самим каганом. Решающее сражение уйгурской армии с повстанцами состоялось на севере Лояна 20 ноября 762 г. Любопытно, что один из советников Ши Чаои убеждал его не вступать в бой, если на стороне правительственных сил будут воевать уйгуры, а отойти и защищать Хэян. В сражении повстанцы были полностью разгромлены, а Ши Чаои бежал на восток. Вскоре вся провинция Хэбэй была возвращена под контроль Танской династии. Сын генерала Пугу Хуайэня вместе с уйгурской конницей преследовал Ши Чаои. Отступая, дойдя до Пинчжоу (возле современного Пекина) Ши Чаои понял безысходность своего положения и покончил собой. Военный губернатор Фаньяна Ли Хуайсянь, бывший генерал повстанцев, оставленный Танами на высоком посту, отрубил голову Ши Чаои и переслал ее в столицу 17 февраля 763 года [24, с. 46].

Так завершилось грозное восстание, возглавленное последовательно четырьмя согдийцами – Ань Лушанем, Ань Цинсюем, Ши Сымином и Ши Чаои. Танской династии удалось разгромить его с помощью уйгуров и сохранить свою власть, но упадок её был неизбежен. В период после восстания Ань Лушаня – Ши Чаои танские императоры изменили свою политику в отношении иноземцев, служивших в китайской армии, стараясь уже не допускать их к управлению приграничными областями.

Восстание Ань Лушаня поставило тюрок и согдийцев, живших в Танской империи, перед выбором – либо вступить в ряды повстанцев, либо поддержать танские правительственные силы. Отношение к этому было неодинаковым у разных групп населения. Часть тюркских и

kurdi.online

ираноязычных племен безоговорочно поддержала восставших и активно участвовала в военных действиях против империи, другая часть с самого начала встала на защиту Танской династии. Однако было немало людей, сменявших верность сюзерену, переходя из одного враждующего лагеря в другой. Анализ источников позволяет выявить, какую позицию занимали те или иные этнические группы во время восстания [14, с. 167-197].

Использованные источники и литература:

1.Цзычжи тунцзянь (Всеобщее зерцало, помогающее управлению) / сост. Сыма Гуан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1956.

2.Синь Тан шу (Новая история династии Тан) / сост. Оу Янсю. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986.

3.Pulleyblank E.G. The Background of the An Lu-shan rebellion. London-New-York-Toronto, 1955.

4.Levy H.S. Biography of An Lushan. Translated and annotated by H.S. Levy. Berkley-Los Angeles: University of California Press, 1960.

5.Rotours R. des. Histoire de Ngan-Lou-chan. Paris, 1962.

6.Pulleyblank E.G. The Background of the An Lu-shan rebellion. London-New-York-Toronto, 1955.

7.Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М.: Наука, 1981.

8.Древнетюркский словарь (под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака). Л.: Наука, 1969.

9.Eberhard W. Remarks on Širalγa // Oriens. № 1. 1948. P. 220-221.

10.Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984.

11.Цзю Тан шу (Старая история династии Тан) / сост. Лю Сюй. Сер. Сыбу цункань. Шанхай, 1936.

12.Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии. Материалы и исследования. Новосибирск: Наука, 1981.

13.Levy H. S. The Career of Yang Kuei-fei // T'oung pao. Leiden: E.J. Brill, 1957. Vol. XLV, livr. 4-5. P. 451-489.

14.Камалов А.К. Тюрки и иранцы в Танской империи. Алматы: Мир, 2017.

15.Аманжолов А.С. Две енисейские рунические надписи // XIX научные записки. Сер. историческая. Абакан, 1974. С. 137-141.

kurdlib.online

16.Цэфу юаньгуй (Сокровищница древней мудрости) / сост. Ван Циньжо. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1936.

17.Тан хуэйяо (Свод важнейших событий династии Тан) / сост. Ван Пу. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1955.

18.Цэнь Чжунмянь. Туцзюэ шицзи (Собрание материалов по истории тюрков). Т. 1-2. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1958.

19.Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-turken (T'u-kue). Gottingen Asiatische Forschungen. Buch I-II. Wiesbaden, 1958.

20.Камалов А. Древние уйгуры. VIII-IX вв. Алматы: Наш мир, 2001.

21.Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

22.Moriyasu T. Site and Inscription of Šine-Usu // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998. ed. by T. Moriyasu and A. Ochir. Osaka: Osaka University, 1999. – P. 177-195.

23.Pulleyblank E.G. Chinese Historical criticism: Liu Chih-chi und Ssu-ma Kuang. Historians of China and Japan. Ed. By W.Q. Beasley and E.Q. Pulleyblank. London-New-York-Toronto: Oxford University Press, 1961. P. 135-166.

24.Pulleyblank E.G. The An Lu-shan Rebellion and the Origins of Chronic Militarism in Late T'ang China. – Essays on T'ang Society: The Interplay of Social, Political and Economic Forces. Ed. by J.C. Perry and B.L. Smith. Leiden: Brill, 1976. P. 33-60.

25.Beckwith C. The Tibetan Empire in Central Asia: A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs and Chinese during the Early Middle Ages. Princeton, New Jersey, 1987.

26.Mackerras C. The Uighur Empire (744-840). According to the T'ang Dynastic Histories. Canberra: Australian National University, 1968.

kurdlib.online

Мирзоев К.И.,
Зав. кафедрой восточной филологии и перевода КазНПУ им.Абая, д-р филол. н., профессор, академик МАН ВШ

КУРДСКАЯ ДИАСПОРА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Данная работа включает в себя историческое и культурное многообразие курдских диаспор, тщательно рассматриваются актуальные вопросы мировой политики, связанной с курдским народом. Это позволяет, в дальнейшем широкой читательской аудитории сделать немалые открытия и познавательные выводы об истории, политике, культуре, быте и ареале обитания, литературе и фольклоре курдского народа.

История советских курдов – это разлуки, ссылки и нескончаемая тоска по родине. Ссылки выпадали на долю нашего народа каждые четверть века. В конце XVIII века и в начале XIX века часть курдов была вынуждена покинуть историческую родину, где прожили их прадеды, где прошли их лучшие дни, так как Османская империя под жестоким давлением вынудила их перейти через реку Арарат в страны Закавказья (Азербайджан, Армения).

Курды, которые обитают в нынешнем СНГ, в прошлом СССР, составляют около 2% курдского народа и образуют самую важную часть курдской диаспоры. На сегодняшний день бывшие советские курды проживают на обширной территории в более чем тысяча сел, поселков и городов.

Курды, проживающие на территории СНГ, исторически разделяются на 3 ветви: туркменские курды; армянские, азербайджанские и грузинские курды; ветвь, образовавшаяся в результате внутренних миграций в СССР и СНГ, российские, казахстанские, среднеазиатские, украинские, белорусские, молдавские курды и курды стран Балтии;

Ветвь армянских и азербайджанских курдов образовалась двумя путями. Часть курдов – коренные обитатели этих земель – в начале XIX

kurdmir.com

века в результате вторжения Российской империи в Закавказье попала в зависимость от русских. Другие – это курды, которые на протяжении 100 лет, начиная с российско-иранской войны (1804-1813 гг.) и до Первой Мировой войны (1914-1918 гг.) переселялись в этот регион из Курдистана (самостоятельно или насильно) [1]

КУРДЫ РОССИИ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

В России большая часть курдов оказалась к концу XIX века, в основном они поселились среди своих соплеменников. По данным первой Всеобщей переписи населения России 1897 г., курдов-мусульман и курдов-езидов насчитывалось 99,9 тыс. человек. По Всесоюзной переписи населения 1926 г. курдов-мусульман и езидов насчитывалось 69,1 тыс. человек, из них на территории Закавказья – 66,7 тыс. человек, а в Средней Азии – 2,2 тыс. По переписи 1979 г. в бывшем Советском Союзе курды составляли 115 858 человек [2]. Из общего числа проживающих в СНГ курдов большая часть – это сельское население бывших закавказских республик – Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, а также республик Средней Азии, Казахстана и России.

В Армении курды живут в Араратском, Масисском, Вартенисском, Арагацском, Аштаракском, Арташатском, Дилижанском, Октемберянском, Талинском, Шаумянском, Эчмиадзинском районах и Ереване в основном курды-езиды. В Грузии в основном курды живут в Тбилиси, Телаве, Рустави. Наиболее ранние курды-переселенцы из Передней Азии оказались в Туркмении – это выходцы в основном из районов Хорасана (Иран), входивших в XIX в. в ханства Дерагезское, Келатское, Родканское, Кучанское и Буджнурское [3].

На территории Грузии курдские поселения возникли еще в XV веке, когда езиды бежали с территорий, захваченных турками. В СССР их постигла трагедия выселения в 1944 году. Тысячи курдов вместе с турками-месхетинцами и хемшилами были этапированы в Среднюю Азию. Сегодня курды составляют в Грузии малочисленную общину, исповедующую езидизм – близкую к зороастризму доисламскую религию. По данным эксперта Аналитического центра «Кавказ» Эдуарда Абрамяна, реально община насчитывает лишь около шести тысяч человек, в то время как официальные источники указывают, что в стране живут порядка 20 тысяч курдов [4]. В Грузии, в начале 2000 г. зарегистрирован «Международный фонд защиты прав и религиозно-культурного наследия курдов», который возглавил Георгий Шамоев. Одна из задач фонда –

kurdnb.online

возрождение единого языкового и культурного курдского пространства на территории СНГ. На Украине курдские общественные организации в 1995 г. создали Ассоциацию «Мидия», которую возглавил Тимур Мамоян – президент АКОО «Мидия», член президиума Совета представителей общественных организаций и национальных меньшинств Украины при Президенте Украины, вице-президент Союза общественных организаций Украины. Точных статистических данных о количестве проживающих в стране курдов нет. Согласно материалам, курдских СМИ по приблизительным оценкам в Украине насчитывается более 20 тысяч курдов.

В XVII-XVIII вв. иранские шахи переселяли курдов в Хорасан, Гилян, Белуджистан и стремились этим обеспечить охрану восточных границ Ирана от нападений туркмен и узбеков. Пешее войско в Хивинском ханстве XVIII-XIX вв. частью состояла из невольников-курдов. С этого времени курды начинают переселяться в Туркмению и Узбекистан. По материалам курдоведа К.И. Мирзоева, наиболее компактно расселяются в Марыйской области. В 1937 г., когда началась депортация курдов с территории Армении и Азербайджана, их распределили по 14 областям и по 110 районам Средней Азии и Казахстана. На каждый поселок приходилось 20-25 семей. Отмечался низкий уровень грамотности среди курдского населения. Но наиболее массовое расселение высланных курдов здесь происходило в годы Второй Мировой войны. В середине декабря 1944 г. в Узбекистан прибыло 29 эшелонов спецпереселенцев из Грузии [1]. Все курды были распределены по 7 областям и 43 районам республики, в частности в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях. В апреле 1956 г. со спецпереселенцев были сняты ограничения в правах. Некоторые курды остались жить в Узбекистане, занимались сельским хозяйством.

Данные о численности курдов в Узбекистане в переписях населения 1959, 1970, 1979 гг. не приводятся. В 1989 г. в республике проживало 1839 курдов (в Ташкенте 77 чел.), из них 52,6% – мужчины; 84% считают родным язык своей национальности, 5,4% – русский; 53,5% свободно владеют вторым языком (русским). После падения Мехабадской курдской республики, не просуществовавшей и года (с 22 января 1946 г. - по 17 ноября 1949 г.), курды во главе с М. Барзани, опасаясь расправы, переправились на территорию СССР (район Нахичевани). В августе 1948 г. отряд (500 человек) перебросили в Узбекистан и разместили под Ташкентом, где трудоустроили небольшими группами в Ташкентской,

kurdistan.org.ua

Самаркандской, Наманганской, Андижанской и Ферганской областях [1;2].

В 1952 г. иракские курды вновь были объединены в лагере в местности Алмазар Ташкентской области. Мустафа Барзани некоторое время учился в Москве. 14 июля 1958 г. в Ираке был свергнут монархический режим, и провозглашена республика. Новые власти разрешили вернуться Барзани. Позднее, в марте 1959 г. курдский отряд организованно переправили в Одессу, а затем морским путем в город Басра (Ирак).

В настоящее время, согласно статистике, курды Туркмении в основном живут в южных прикопетдагских селениях, расположенных в Ашхабадском и Геок-Тепинском районах и в городах Ашхабаде, Мары и Байрам-Али. В последние два пункта курды переселились из прикопетдагских районов в 1930-х годах нынешнего века. Одновременно некоторая их часть поселилась в других республиках Средней Азии.

В ходе непрерывной освободительной борьбы за национальную и культурную независимость часть курдов в начале XIX в. вынуждена была переселиться в Россию, главным образом в Закавказье. При этом они находили убежище либо у своих соплеменников, которые переселились из стран Передней Азии в Закавказье несколько раньше, либо создавали новые поселения, в основном на территории Армении и Азербайджана. После присоединения к России Грузии (1801 г.), а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств, населенных также и курдами, «Россия стала иметь в числе своих народов и курдов». В 1807 г. курдский предводитель рода Махмед Софи-султан перешел русско-иранскую границу со своим родом, включавшим 600 семейств, и обосновался в Карабахском ханстве. Хотя некоторые ученые причисляют курдов к народам Кавказа, но, несмотря на расселение на этих территориях, курды были и остались коренными жителями Передней Азии, Ближнего Востока [2].

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о том, что в начале XIX в. некоторые курдские племена обращались с ходатайством к русским властям на Кавказе разрешить им переселиться в Россию и принять русское подданство. Так, с ноября 1831 г. по август 1833 г. курды Баязетского пашалыка просили разрешить им принять присягу на подданство России и поселиться в Армянской области. Нередко курды переходили из Турции «тайно». Родоначальник челабиасских курдов, живших в Карадаге, обратился к местным властям с просьбой разрешить поселиться на территории Закавказья 1 тыс. курдских семейств. В 1885 г., как свидетельствуют историки, несколько курдских племен перешли русско-турецкую границу и приняли русское подданство [6].

kurdlib.online

В XIX в. курды, находившиеся в закавказских пределах, делились на множество племен. Полевой материал о курдских родах и племенах конца XIX - начала XX в., собранный в 50-х годах в Закавказье, подтверждает существование ряда курдских племен (например, сипки, джалали, шеккаки, зилани, гасананли и др.). В Армении курды расселялись в конце XIX в. по родоплеменному принципу, в Азербайджане они создавали свои селения с учетом кровнородственных связей.

В 50-60-х годах XX в. курды в Армении были расселены по родоплеменному принципу, основанному на строгом учете родственных связей, корнями уходящих в Турцию, Иран, т.е. в районы обитания курдов в XIX в. В восьми районах Армении с курдским населением преобладало то или иное родоплеменное название – бэла, махамади, рожки, сипки.

Причины миграции курдов в Армению, Азербайджан, Грузию различные. Прежде всего, стремление избежать физического истребления в странах Ближнего Востока, стремление спастись от тяжелой социально-экономической зависимости, поиски необходимых земельных угодий и пастбищ для ведения хозяйства, стремление воссоединиться с сородичами по вероисповеданию. В Закавказье мигрировали как отдельные родовые группы, так и семьи.

Курдские селения в Азербайджане вошли главным образом в Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Зангеланский районы, из которых в 1923 г. по решению ЦИК Азербайджана был официально создан Курдистанский уезд, то есть Красный Курдистан. В 30-х годах уезд территориально был изменен и преобразован в Курдистанский округ с районами Кельбаджарский, Кубатлинский, Котурлинский, Зангеланский и частично Джебраильский. Центром Курдистанского округа оставался г. Лачин. До образования Курдистанского округа (в 1929-1930 гг.) был разработан проект создания не Курдистанского, а Араксинского округа (с центром в Джебраиле), включавшего Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский районы, населенные курдами. В целях ликвидации неграмотности среди азербайджанских курдов в 1930 г. создан на основе латинского курдский алфавит, с 1931 г. началось обучение на курдском языке, были подготовлены учебные пособия для школ. До 1960 года в Лачине на азербайджанском языке выходила районная газета «Советский Курдистан». После армяно-азербайджанского конфликта, т.е. Карабахских событий (1988-1993 гг.), вся территория Красного Курдистана была захвачена армянской армией и полностью разрушена. Сотни тысяч курдов стали беженцами [3;6]. Исторически в Азербайджане курды дважды получали право на национально-территориальное

kurdishcenter.info

образование, несмотря на тяжелые экономические условия, особенно в период голода в начале 20-х годов. В 30-х годах, в период сталинских репрессий, многие семьи оказались высланными в Казахстан и Среднюю Азию.

Появление курдов в России и основание ими селений происходили различными путями и по различным причинам. Нам представляется неправильной утвердившаяся в современной науке точка зрения о том, что частые переходы курдами межгосударственных границ и их постоянные перемещения внутри одного и того же государства являются следствием их кочевого быта и соответствующей им психологии. Во-первых, среди курдских племен есть известные историкам оседлые племена. Они наряду с племенами курдов-кочевников неоднократно выполняли роль организаторов миграций и хранителей традиционной культуры. Во-вторых, перемещение тех или иных курдских племен и племенных объединений было обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить экономические (отсутствие возможностей для ведения хозяйства, нежелание подчиниться тому или иному феодалу и т.д.), политические (войны между государствами, межгосударственные разграничения, турецко-армянская и турецко-курдская резня и инспирирование турецкими феодалами национальной и религиозной нетерпимости среди «малых народов», многочисленные восстания курдов и т.д.), административно-территориальные (многократные перекраивания отдельных районов с курдским населением). В-третьих, многие курды-мигранты преследовали цель воссоединения по конфессиональной принадлежности со своими соплеменниками, жившими в Закавказье. Курды, жившие на территории России, приняли советскую власть. После Великой Октябрьской революции на территории СССР они пользовались всеми гражданскими правами, в отличие от миллионов соплеменников, живших на своих исконных землях [11].

В 1921 г. в Армении состоялся I съезд курдов, а в 1929 г. курды приняли участие в съезде Советской Армении, принявшем конституцию. В том же году по решению правительства Армении Арабом Шамиловым и ассирийцем Исааком Морогуловым был создан курдский алфавит на основе латиницы. До этого времени использовался учебник «Шамс» («Солнце») для начальных классов курдских школ, созданный в 1921 г. Акопом Казаряном (известным писателем, курдоведом, педагогом) на основе армянского алфавита [8]. В 1921 г. открылось 5, в 1925 г. – 10, а в 1930г. – 27 курдских школ.

kurdishonline

В 1930 году вышел первый номер газеты «Рйа Таза», в 1931 году в Ереване открылся Закавказский курдский педагогический техникум. В 1934 г. в Ереване прошла I Всесоюзная конференция по курдоведению. Через два года при Союзе писателей Армении открылась секция курдских писателей. В 1935 году по решению народного комиссариата образования АрмССР был организован Курдский театр. По требованию центральной власти в 1944 году курды СССР перешли на новый алфавит, созданный на основе кириллицы передовыми представителями курдской национальной интеллигенции: Аджие Джнди, Везире Надири, Надо Махмудовым, Грачья Ачаряном, Амине Авдалом, А. Капаняном. После 60-70-х годов советское курдоведение стало активно развиваться. Так, в Институте востоковедения АН АрмССР и Ереванском государственном университете были открыты отделы курдоведения. Они сыграли большую роль в изучении истории и культуры курдского народа. В настоящее время курдская интеллигенция, проживающая в основном в городах, а также сельские жители, дисперсно проживающие в Абовянском и Масисском районах насчитывают до 1000 человек [6].

В Армении существуют школы с преподаванием курманджи. Кроме родного языка, все курды свободно владеют армянским, а представители интеллигенции еще и русским. Сельское население занято в основном в земледелии, садоводстве, возделывании бахчевых культур. Курдская интеллигенция Армении – инженеры, юристы, врачи, ученые – принимает достаточно активное участие в общественной жизни: при государственном содействии издается курдская газета «Рйа таза» (Новый путь) – некогда единственная курдская газета на территории всего Советского Союза, вещаются радиопередачи на курдском языке. В настоящее время разрабатываются новые учебные пособия для школ. В Союзе писателей Республики Армения существует отделение курдских писателей Армении.

В армянской востоковедческой науке существуют давние традиции курдоведения. Нигде в мире за последние десятилетия не издавалось такое количество научной – по проблемам курдологии, а также переводной и художественной литературы на курдском языке, как в Армении. Здесь же были сняты первые фильмы о курдах, содержащие богатейший этнографический материал. В свое время Институт востоковедения Академии наук РА, а ныне Кавказский центр иранистики и кафедра иранистики ЕГУ активно занимались вопросами курдского языка, литературы, истории, этнографии. На кафедре иранистики ЕГУ с 1996 года

kurdlib.online

введено преподавание курдского языка, а с 2002 на уровне магистратуры открыто отделение курдологии [9].

В июле 1990 года в Москве по инициативе руководства Всесоюзной ассоциации курдов «Якбун» и ряда курдских ученых и общественно-политических деятелей в институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и при поддержке аналогичных институтов Казахстана, Армении и Азербайджана прошла всесоюзная научно-практическая конференция «Курды СССР: История и современность», на которой были обсуждены вопросы истории и проблемы современного положения советских курдов.

На конференции было заслушано и обсуждено более 40 докладов по различным вопросам, касающихся проблем советских курдов. Было отмечено, что в различные периоды советской истории курды пострадали от репрессий и насильственного переселения наравне с другими народами, проживавшими в СССР. Особое внимание было уделено положению курдов в Азербайджане и Армении в связи с войной в Нагорном Карабахе. Была высказана критика в адрес советского руководства за умалчивание в СМИ о трагедии курдского народа в Ираке, в том числе о вопиющем преступлении против человечества – химической бомбардировке мирного населения Халабджи в марте 1988 года. Конференция осудила ликвидацию курдской автономии в Азербайджане в 1929 году как ущемление прав курдского народа и призвала к скорейшему ее восстановлению. Была подчеркнута важность создания курдской радиостанции для радиовещания в Москве и курдских издательств для издания книг на курдском языке (на основе латинской графики) как фундаментальных факторов развития курдского языка и культуры вообще. Также было отмечено, что, к сожалению, общая численность курдов, проживавших в СССР до сих пор, не уточнена. Противоречия, вызванные разногласиями в области религии, а также между различными социальными слоями, стали серьезным препятствием на пути объединения советских курдов.

Советские курды, проживавшие в Армении и Азербайджане, стали жертвами конфликта в Нагорном Карабахе. Кроме того, специфической внутренней проблемой курдской диаспоры Грузии и Армении, является езидский вопрос. В отличие от других диаспор, в этих диаспорах значительную (а в Армении исключительную) роль играют именно представители езидской религии, часть которых считает езидов отдельным от курдов этносом. Информационные технологии XXI века вырывают езидов бывшего СССР из замкнутого мирка, в который их хотели бы

kurdi.online

загнать некоторые их лидеры, и более тесная связь с езидами исторического Курдистана и прежде всего езидским духовным руководством, которое, как известно твердо считает езидов религиозной группой в рамках курдской нации, может со временем поставить точку в этом затянувшемся споре.

Как чрезвычайно положительный момент отмечено, что все советские курды, принявшие участие в конференции, сохранили свои национальные чувства, культуру, традиции. Даже те курды, которые приехали из Сибири, на протяжении долгих лет отрезанные от всего курдского мира, не растеряли ничего из культурного наследия предков. Их фольклорная музыка и танцы, равно как и курдский язык, сохранили свою первозданную чистоту. И именно на территории СССР – в России, республиках Закавказья и Казахстана – образовалась широкая прослойка курдской интеллигенции: писатели, ученые, музыканты, художники, все те, кто внес существенный вклад в развитие национальной культуры курдов.

К сожалению, распад СССР и образование ряда независимых государств свели на нет и сделали бессмысленными все заявления, решения и рекомендации конференции. Исходя из закона о национально-культурной автономии РФ, 3 региона курдской национально-культурной автономии – Московской, Краснодарской и Саратовской – на совместном заседании объединились в общую федеральную структуру. С этой целью 28 апреля 2000 года в Москве в помещении Министерства по делам федерации и национальностей РФ состоялся Учредительный съезд Федеральной национально-культурной автономии курдов РФ.

Вместе с делегатами в работе форума приняли участие представители курдских диаспор Ставропольского края, Республики Адыгея, Тамбовской области, Ярославля, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Нижегородской, Челябинской областей, Костромы, Санкт-Петербурга. В настоящее время в России проживает более 250000 курдов. Это знаменательное событие открывает широкие возможности для развития национальной культуры и сохранения курдского этноса на территории России.

Летом 1999 года в Санкт-Петербургском университете на восточном факультете было открыто отделение курдоведения. Это является знаменательным событием, способствующим продолжению изучения истории и культуры курдского народа. На факультете наряду с представителями курдской нации учится молодежь других национальностей.

kurdistan.online

В настоящий момент в Москве проживает 15-20 тысяч курдов. «Курдская национальная община г. Москвы» существует с 1994 г. С 1996 г.

она известна под названием «Курдский дом». Здесь активно ведется общественно-культурная и просветительская работа, проходят встречи и переговоры, готовятся к изданию газета «Свободный Курдистан» и журналы «Дружба» и «Голос женщин».12 февраля 2002 г. Комитет по связям с религиозными организациями при правительстве Москвы зарегистрировал религиозную группу езидов «Лалеш». В соответствии со статьей 7 Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная группа имеет право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Ранее, в Курске в 2000 г. была открыта Курская региональная езидско-курдская общественная организация «Шумер». Ее председатель СафтоДжафоров[12].

Федеральная национально-культурная автономия курдов Российской Федерации была учреждена в 2000 г. ФНКАК РФ. Организацию возглавил Азиз Мамоян. Одними из основных пунктов Устава организации являются: возрождение, сохранение и развитие национальной культуры, изучение языка и истории, сохранение национальных обычаев, защита законных прав и интересов членов ФНКАК в органах государственной власти и управления в соответствии с действующим законодательством.

В Москве, в период с 2000 по 2001 г. было зарегистрировано «Общество культурного и делового сотрудничества с курдскими диаспорами зарубежных стран», целью которого стало расширение и укрепление связей с курдскими диаспорами стран СНГ и Европы. Общество ведет активную деятельность по налаживанию новых связей с курдскими организациями и объединениями. Своей задачей общество определило «быть мостом между Россией и Курдистаном». А также между российскими курдами и курдами Курдистана. Данная организация поддерживает политический курс Масуда Барзани – президента Демократической партии Курдистана (ДПК).

Джамал Шамоян в своё время развернул в Тамбовской области большой дорожно-строительный бизнес, к которому подключил в качестве рабочих представителей курдской национальности.

Проживая на территории бывшего СССР, курды создают женские организации, цели, и задачи которых нередко выходят за рамки общественных объединений. Помимо развития образования и сохранения культурного достояния, курдские женщины активно занимаются политикой. Так, в 2002 г. в Москве была создана Региональная общественная

kurdlib.online

организация содействия реализации прав курдских женщин «Свободные женщины». Ее председатель Алоян Нане.

Курды СНГ не остаются в стороне от проблем исторической родины. Так Зелимхан Муцоев и Амирхан Мори, два курдских российских бизнесмена, в сентябре 2014 года передали в «Благотворительный фонд Барзани» $ 1,5 млн. долларов на нужды курдских езидских беженцев. В 2013 году бизнесмены отправили самолеты, полные продуктов и предметов первой необходимости для сирийских беженцев в Иракском Курдистане. На пресс-конференции в Эрбиле, г-н Муцоев сказал: «Цель моего визита в Курдистан на этот раз – привезти 40 тонн гуманитарной помощи для беженцев в регионе при поддержке российского правительства…Я выразил свою готовность, и я попросил, чтобы Фонд Барзани информировал меня, в чем нуждаются беженцы, чтобы я мог это быстро предоставить» [7]. Зелимхан Муцоев – курд-езид, в прошлом член российского парламента, а также успешный бизнесмен.

Курды также проживают в Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане. Во времена сталинских репрессий курды, компактно проживавшие в Армении, были депортированы наряду с другими народами в Кыргызстан. Там они были в основном размещены в г. Слукте (Ошская область), Кызыл-Киякском и Узгенском районах. Курдский исследователь А.З. Бадырхан весьма сурово оценивает ситуацию в СНГ, - Отношение к курдам, их национально-культурным правам в разных постсоветских республиках проявляется по-разному. В Азербайджане и Туркменистане права курдов, данные им от рождения, игнорируются, в Армении продолжается государственная игра по разделению курдов на почве их религиозной принадлежности, в Грузии курды до сих пор рассматриваются как граждане второго сорта, в Узбекистане с правами курдов не считаются вообще.

Не вполне разделяя выводы А.З. Бадырхана скажем, что у курдской диаспоры СНГ много проблем, но и много сделано за последние годы. Требует решения и вопрос сохранения и развития курдского языка и культуры среди курдов, разбросанных по всей территории СНГ. В последние годы вопросы ассимиляции, политической пассивности курдов, стали предметом обсуждения в трудах Г.Ш. Аскерова «Курдская диаспора в странах СНГ» (Бишкек, 2007 г.), В. Мустафаева «История Кавказского Курдистана» (Бишкек, 2011 г.), А.З. Бадырхана «Красный Курдистан» (Бишкек, 2007 г.), где подведены некоторые итоги прошедших лет. Думается, что проблема курдов бывшего Союза, а ныне стран СНГ

kurdistan.online

– отдельный и обширный предмет, который еще требует дальнейших научных исследований.

В современных условиях, когда процессы глобализации и культурной унификации оказывают негативное влияние на процессы ассимиляции, особое место в сохранении и сплочении курдских диаспор в странах евразийского пространства занимает деятельность отдельных представителей культурной и экономической элиты курдского народа.

КУРДЫ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Впервые курды появились в Казахстане и Средней Азии (результат политики тоталитаризма, проявившегося в их насильственном переселении) в страшные годы сталинских репрессий 1937, 1944 гг. Основываясь на принципах многоаспектного анализа, историзма социально-политических, исторических, архивных и других письменных источников можно выявить и осветить негативные последствия депортации и геноцида по отношению к национальным меньшинствам, включая курдское меньшинство. В целом курды стали заложниками грубой политики советского руководства в 30-50-х годах XX века [1]. Так, в одночасье они по принципу коллективной ответственности за свою принадлежность к курдской национальности, невзирая на возраст, должность, положение и, наконец, состояние здоровья, были депортированы.

Одной из основных причин их высылки было обвинение по подозрению в турецком шпионаже. Как свидетельствуют архивные документы того времени, массовое выселение курдов происходило в районах Азербайджана, Армении, Грузии, пограничных с территорией Турции. Основанием для подобного подозрения, по всей видимости, были торговые связи курдов с родственниками из-за границы. Обвинение было огульным, на основе доносов, слухов, догадок.

Это насильственное переселение курдского народа из одной республики в другую, с одного обжитого места в другое – необжитое нарушило «корневую систему», питающую душу целой нации и оставила неизгладимый след в его истории. К сожалению, подобное переселение повторило судьбу многих народов нашей страны того страшного времени. Рука палача настигла курдов и в такой стране (как поется в песне того времени), где «так вольно дышит человек», и подвергла геноциду мирный, ни в чем не повинный народ [18].

kurdmb.online

Депортация принесла курдам большие беды: смерть от инфекционных болезней, репрессии при выселении и т.д. Невосполнимые потери понесли курды и в области духовной культуры, образования, языка.

Следует отметить, что переселение курдов на территорию Казахстана протекало в несколько этапов. Первый – это осень 1937 г., когда их переселяли в массовом насильственном порядке среди других народов – иранцев, турок, как говорилось в документах тех лет, «при очистке погранполосы» советской государственной границы в районе Кавказа. Второй этап – это депортация курдов в составе народов Северного Кавказа в 1944 г. Постановлением ГКО от 31 июля 1944 г., принятом под грифом «Совершенно секретно», правительству Казахстана предписывалось разместить 40 тыс. человек спец. переселенцев из Грузии, что было следствием преступной политики Сталина и Берии о выселении 115,5 тыс. человек из приграничных с Турцией Ахалцихском, Адигенском, Аспиндзском, Ахалкалакском и Богдановском районов Грузии (в числе которых было около 20 тыс. курдов).

Но трагедия курдов продолжалась и в наши дни. На мой взгляд, нужно выделить третий этап переселения курдов в Казахстан – 1989-1990 годы, когда они вынуждены были переселиться в результате военного конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. На этом этапе сотни курдов переселились в Казахстан из республик Средней Азии, Закавказья, России, а не только из Армении и Азербайджана [20].

Но вернемся к событиям массовых политических репрессий. После депортации в 1937 году большая часть [13] переселенных семей с большим количеством малолетних детей не имела трудоспособных работников, не говоря уже о средствах к существованию. Весной они оказались в тяжелейшем положении, без всяких надежд на будущее. Тяжелое положение было и в Казахстане в тот весенний период, казахи материально бедствовали сами. Но вот оно чудо, на которое способен только братский народ! Испокон веку гостеприимные казахи нашли возможность принять и разместить сотню тысяч переселенцев разных национальностей, ведь только осенью 1937 г. из Закавказья сюда прибыло около 2000 курдских хозяйств. Ниже мы приводим рассказы очевидцев того времени [14].

Вот как о нем пишет А.К. Надиров – заслуженный учитель Республики Казахстан: «В середине ноября 1937 года я учился тогда в Ереванском курдском техникуме, разбудили работники НКВД и велели следовать за ними. Утром меня доставили на железнодорожную станцию

kurdishcenter

Араздаян Нахичеванской АССР, куда были согнаны все курды региона с вещами. Кругом стояла охрана из солдат. Через несколько дней началась отправка эшелонов. В каждом эшелоне по 110-120 семей в товарных вагонах. Никто из курдов не знал, куда и зачем их отправляют. Чувствовали, что везут на север, а куда только гадали. Многие не выдерживали непривычной моральной нагрузки, умирали...

12 декабря наш эшелон прибыл в г. Мирзоян (ныне Тараз). Снег по колено и около сорока градусов мороза. Нас пересадили на открытые грузовые машины и отправили по бездорожью в находившийся на расстоянии 200 километров от Мирзояна Сары-Суйский район, а оттуда по 2-3 семьи распределили по колхозам района.

В мае 1938 г. в горах Каратау был организован курдский колхоз имени Буденного. Люди начали работать в колхозе, живя под открытым небом. Строительство жилья обещали начать после завершения посевных. Однажды июньской ночью из колхоза увезли 40 мужчин-курдов. Из них до сих пор никто не вернулся. По какой причине их увезли и в чем их вина, никто до сего времени не знает. Многие из них не были даже знакомы друг с другом, не говоря уже о каком-либо заговоре». Махмуде Абдулле Хасике (Асанов) – курдский аксакал, отец девятерых детей рассказывал: «Помню, как сегодня, осенний день 1937 года, когда товарные вагоны прибыли в село Баканас. Нас приютили казахские семьи, освободив для нас несколько юрт, поделившись последним куском хлеба. Люди большого сердца и души!

Всем своим девятерым детям неустанно повторяю: дружите с казахами, людьми большой доброты, спасшими нас от верной смерти!».

А вот еще одно воспоминание председателя Курдского национального культурного центра Енбекшиказахского района А.Б. Надырова: «Мы жили на Кавказе, на территории Армянской ССР. В декабре 1936 года стояли холода, но снега не было. Однажды ранним утром село проснулось в окружении солдат. Никто не имел права ходить по улице или зайти к соседям. Мне было десять лет, и я хорошо помню: арестовали всех мужчин и увезли в районный центр. Еще 12 сел попали в такое же положение. Детей и женщин собрали и, позволив взять кое-что из вещей и продуктов, увезли на вокзал. Там всех нас держали 10 дней. Старики и дети болели. Согревались у костров, накрываясь одеялами...

Согласно составленным спискам, людей стали отправлять эшелонами. Подали эшелон и для жителей нашего села, освободили мужчин, чтобы помогли погрузиться своим семьям... В вагонах разместили по 10-12 семей. В пути были 22 суток. Останавливались в дороге, чтобы поить-кормить скот. И ехали дальше.

kurdlib.org.kz

Разгрузили состав на станции Или. Скот погнали в нужном направлении, а люди ждали еще 2-3 дня. Через некоторое время нас отправили в с. Бахбахты Балхашского района. Мы мерзли в машинах. Но мир не без добрых людей. Местные жители – это были казахи – приняли нас хорошо. Каждая семья приняла на жительство одну курдскую семью». Об этом свидетельствуют и старейшины курдов Казахстана Шейх Азиз, Шейх Кадыр, Мьстое Усьве Мьхыке, Гусейне Бьро, Кяраме Пала, М.С. Бабаев, Махмадамине Азиз, Зияе Бадьрхан, Асланов Сари, Азизе Усьв, Шамшие Мустафа, Айдо Алиев и другие.

В 1944 г. из Грузии было выслано 6297 семей, 27 657 человек в Казахстан и республики Средней Азии. Из них около трех тысяч (число курдов среди высланных, к сожалению, неизвестно) попали в Алма-Атинскую область.

Из архивных документов 1937-1944 гг. следует, что из-за отсутствия теплой одежды, обуви многие из переселившихся не могли выйти на работу. Но вся тяжесть подобного переезда, конечно же, легла на хрупкие детские плечи. Основной причиной непосещения школ в 1946 году стал языковой барьер. Как свидетельствует статистика, всего в школах обучался 21% детей школьного возраста и из них всего 12% посещали дошкольные учреждения [16].

Большой проблемой было размещение и обеспечение вновь прибывших работой. Государством ничего не было сделано для приема и размещения переселенцев. По словам очевидцев, по этой причине зимой 1937/38 и 1944/45 гг. погибло очень много людей и среди них большое количество детей и стариков. В республике в эти (тридцатые) годы было тяжелое социально-экономическое положение. Местные власти не могли обеспечить население жильем, едой и промышленными товарами, а тем более неимоверно трудно приходилось переселенцам. Все же Казахстан и его народ смогли принять и разместить сотни тысяч вынужденных переселенцев.

Все изложенное свидетельствует об истинном положении курдов в годы сталинских репрессий.

В связи с нестабильностью на Кавказе, событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, в 1988-1990 годах новые курдские переселенцы потянулись в Казахстан. Казахский народ всегда проявлял к курдам заботу и милосердие. Эта дружба двух народов, испытанная в трудные исторические времена, не должна быть омрачена никогда [17].

kurdistan.online

С марта 1993 года было зарегистрировано и начало функционировать в Казахстане Региональное Общественное Объединение Ассо-

циация курдов «Якбун» (Единство). В 1999 году Ассоциация была переименована в «Барбанг» (Рассвет). С 15 января 2013 года ассоциация перерегистрировалась с статусом Республиканское Общественное Объединение Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана, на основе филиалов

Целью Ассоциации курдов «Барбанг» является содействие созданию необходимых условий для всестороннего развития культуры, проведение мероприятий, направленных на сохранение национальных обычаев и традиций курдов в формах фестивалей, концертов, научных, практических и методических семинаров, а также для более полного удовлетворения социальных, духовных потребностей и законных интересов лиц курдской национальности, проживающих в Казахстане [21].

В наличие Ассоциации имеются различные творческие коллективы: танцевальная группа «Барбанг», вокально-инструментальный ансамбль «Курдистан», «Мидия», фольклорно-танцевальная группа «Бахар» и др., поэтические кружки, в школах для курдских детей ведутся уроки курдского языка. Впервые был подготовлен и вышел в свет учебник курдского языка «Zimanêkurdî» и учебно-методический комплекс для учителей курдского языка, одобренный Министерством образования и науки РК (2006 г.) и рекомендованный для общеобразовательных и воскресных школ, автором которого является академик Мирзоев К.И.

Под эгидой Ассамблеи народа Казахстана издается литературно-художественный, научный и общественно-просветительский журнал «Nûbar» (Первенец) и ежемесячная газета «Жийна курд» (Жизнь курдов). А также имеется официальный сайт ассоциации: www.berbang-nur.kz.

В целях исследования социально-экономического положения курдов был проведен социологический опрос среди курдского населения республики. Он был организован кафедрой теоретической и прикладной политологии АГУ им. Абая, совместно с Союзом курдской интеллигенции Казахстана и курдской ассоциацией в мае-июле 1995 года. Мы сочли интересным представить некоторые данные этого опроса.

В опросе приняли участие более 600 респондентов. В основном их возраст от 16 до 60 лет. Из 600 опрошенных 265 имели средний возраст от 18 до 30 лет, 153 – от 30 до 60 лет, и 82 – от 60 и старше. Особо хотелось бы отметить, что в опросе приняло участие 138 женщин.

По виду деятельности респондентов поделили на три основные группы. Первую группу составили работающие в госучреждениях и учащиеся учебных заведений. Они представлены 34% от всех опрошенных.

kurdistan.online

В состав второй группы вошли те, кто занимается частным бизнесом, и неработающие. Они составили 56 % от общего числа. В третью группу вошли все те, кто достиг пенсионного возраста. Они составили 10% от общего числа опрошенных.

Из общего числа респондентов более 80% вполне самостоятельны, т.е. на момент опроса имели собственную семью, были либо замужем, либо женаты. Среднее количество членов семьи у курдов составляет 5-6 человек.

На вопрос анкеты: Знаете ли вы, откуда, когда и каким образом вы прибыли в Республику Казахстан 60% ответили, что они родились в Казахстане, 19% ответили, что они прибыли в Казахстан более 10 лет назад из Закавказья и 26% ответили, что они прибыли 2-3 года назад из Кыргызстана, России, Узбекистана.

На вопрос: Каким языком (языками) Вы владеете больше половины респондентов ответили, что они владеют казахским и русским, и только 70 % из опрошенных – курдским языком.

На вопрос анкеты: Имеете ли Вы или Ваши дети возможность в настоящее время получить высшее, среднее специальное, среднее образование 172 респондента ответили, что они могут получить высшее образование, 263 – имеют среднее специальное, 456 – среднее образование.

На вопрос анкеты: Считаете ли вы себя гражданином Казахстана? - подавляющее большинство респондентов ответили утвердительно.

На вопрос: Принимали ли вы участие в референдуме по продлению полномочий Президента РК? - положительный ответ дали более 500 респондентов.

На вопрос анкеты: Считаете ли Вы целесообразным оказывать моральную, материальную или иную помощь зарубежным курдам, подвергающимся репрессиям или другим антигуманным актам? - 478 респондентов ответили положительно; остальные не ответили на вопрос вообще.

Данные опроса свидетельствуют о том, что курды адаптировались в Казахстане. Сегодня в Казахстане курды, наряду с другими народами, достигли многого в науке, культуре, образовании, общественно-политической жизни. Казахстан дал первого в бывшем СССР курда-академика Национальной академии наук РК, академика Международной инженерной академии Республики Казахстан и ряда других международных академий, лауреата Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, доктора химических наук, профессора, крупного ученого в об-

kurdlib.online

ласти катализа, физической химии сложных органических систем – Н.К. Надирова.

Курды, которые пожелали остаться жить и работать в Казахстане, получили гражданство республики. На данный момент у многих из них есть возможность реализовать свой творческий и физический потенциал в любых сферах общественной деятельности, будь то политическое поприще, организация малого частного бизнеса или научно-исследовательская работа [19].

За годы независимости в Казахстане сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, признанная во всем мире. Все казахстанцы, независимо от этнической или религиозной принадлежности, обладают и пользуются всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией. Государство содействует возрождению и сохранению самобытности, языка и культуры каждого казахстанского этноса. Созданная по инициативе Первого Президента РК Нурсултана Назарбаева [15] Ассамблея народа Казахстана стала уникальным механизмом межкультурного и межэтнического диалога, действенным инструментом народной дипломатии, взаимодействия государства и гражданского общества. Благодаря этим мерам в Казахстане сформировалась особая модель доверия и толерантности, солидарности и взаимопонимания между всеми этносами.

Первый Президент Казахстана предложил стратегически важную инициативу – принятие Доктрины национального единства. Обеспечение единства является условием безопасности и независимости государства, реализации стратегических приоритетов его социально-экономического и политического развития. Это основа нашего будущего, главный фактор прогресса и стабильного развития [21]. Реализация положений этого программного документа еще более укрепит казахстанскую модель межэтнического согласия, сделает казахстанский опыт примером для других стран. Действует Ассоциация курдов Казахстана «Барбанг» – координатор и организатор региональных курдских культурных центров, которая постоянно вносит в многоцветие культур народов Казахстана свои краски. Правление Ассоциации в своей деятельности особое внимание уделяет осуществлению культурно-массовых мероприятий, направленных на укрепление межнационального согласия, развития культуры, изучения государственного и родного языков.

kurdlib.online

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию нового казахстанского патри-

отизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана [23]; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной; выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; проведение семинаров, конференций, осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений по вопросам межэтнических отношений; взаимодействие с институтами гражданского общества и международными организациями по вопросам обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия; оказание содействия в развитии связей других этносов Казахстана с их исторической родиной; иная деятельность, содействующая межэтническому согласию и не противоречащая законодательству Республики Казахстан [24].

КУРДЫ КЫРГЫЗСТАНА

Если говорить о состоянии курдских национальных общин в других странах постсоветской Центральной Азии, то их развитие во многом зависит от политического курса, выбранного правительствами тех или иных государств. В Кыргызстане судьба представителей курдского народа была связана со всеми событиями новейшей истории.

Курды оказались в Кыргызстане в результате насильственной депортации из Закавказья. Курдов с границы Турции, Армении, Азербайджана 1937 году репрессировали в Киргизстан, они были усталые, печальные, больные. Сколько родных потеряли в дороге, и так началась

kurdnb.online

новая жизнь в новой родине. 1944 году из Грузии репрессировали турок-месхетинцев, курдов, хамшенов в такие республики как, Казахстан, Киргизстан и Узбекистан, репрессированных 1937 году и1944 году всем оставили клеймо «спец.переселенцев», не имели без решения военных продвигаться в другие села. По официальным данным, в 1944 году из всех сосланных в Кыргызстан людей (81121 человек) 1533 были курдами. В этом году курдов переселяли в Киргизию по постановлению № 6279 Государственного Комитета Обороны СССР 31 июля 1944 года [1].

Курдов поселили в Ошской области и Чуйской долине. Они были размещены в самых труднодоступных районах Киргизстана, в основном в отделенных селах Сузакского района Ошской области и пригородах Кок-Янгака и Джалал-Абаде. До аннулирования в 1956 году решения о «спец.переселенцев» курды были лишены основных социально-экономических и политических прав. Согласно переписи населения этого года, на территории Кыргызстана проживали 4783 курдов. Которые в основном жили на юге страны. Еще до распада СССР курды в Кыргызстане стали обучаться в средних и высших учебных заведениях. Смогли возродить свой язык и общаться на нем беспрепятственно. Более 40 человек получили высшее юридическое образование. Многие из них работали на различных должностях в системе МВД, и некоторые дослужились до чина полковника и подполковника. Из числа представителей курдской диаспоры многие занимали высокопоставленные должности в государственных структурах.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в Советском Союзе начались столкновения на национальной почве. Так же, как и во многих других республиках, в Кыргызстане происходили межэтнические столкновения. После этих событий сотни наших соплеменников нашли убежище в сопредельных странах. Оставшиеся же решили объединиться, чтобы отстаивать свои права. В 1993 году была образована ассамблея народов Кыргызстана, которая объединяла все этносы, в том числе была создана Ассоциация курдов Кыргызстана «Ништиман», которая в 2001 году переименовалась в Общественное Объединение курдов Кыргызстана «Мидия».1994 в рамках Курылтая была провоглашена «Декларация единство, мира и согласия». Был так же утвержден устав Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК) объединяющей все национальные культурно-общественные организации. К настающему времени в состав АНК входит более 30 национально-культурных центров и общественных объединений. В состав АНК так же входить Ассоциация курдов Кыргызстана «Ништиман» [2;3;26].

kurdlib.online

Создание этой организации стало важным шагом на пути решения культурных и образовательных проблем курдского населения. Мы ставили своей целью возрождение языка, культуры, обычаев, традиций и искусства нашего народа; защиту интересов курдов в социально-экономической, политической и культурной областях; воспитание молодежи в духе интернационализма и многое другое. С 2002 года государственная теле-радио компания начала вещание на курдском языке один раз в неделю по 15 минут. При содействии ассоциации были созданы музыкально-фольклорные группы и танцевальные ансамбли. Совместно с кыргызским телевидением курдская организация осуществила съемки шести документальных фильмов о жизни нашей диаспоры в Республике. Но, несмотря на большую проделанную работу – этого мало. К сожалению, можно констатировать, что образовательный уровень курдов остается на низком уровне, особенно это касается курдского населения в Таласком регионе. Фактически лишь десятая часть взрослого населения курдов имеет среднее специальное или высшее образование. Сред молодого поколения уже сейчас есть успешные бизнесмены, политики и видные общественные деятели.

Сегодня большая часть курдской диаспоры проживает в Чуйской долине, преимущественно в Аламудинском и Сокулукском районах. Есть небольшое поселение в Таласской долине – в Манасском и Карабуринскком районах, в Ошской области, в Сузакском районе, в городах Кок-Янгак и Джалал-Абад. В последние 15 лет курды начали переселяться в Бишкек и близлежащие села, такие как Карл Маркс, Петровка, Васильевка, Виноградное, Ленинское и т.д. В 1989 году при переписи населения выяснилось, что в Киргизстане проживают 14300 курдов. Учитывая высокую рождаемость сред курдов и погрешности переписи населения, местные курдские активисты предполагают, что в данный момент в Киргизстане проживают около 20 тыс. курдов. 7 декабря 1993 года существовало 11 общественных организаций, среди которых была и ассоциации курдов «Ништиман», ее возглавил профессор Сулхадин Касымов, в феврале 2001 года на должность председателя ассоциации был избран Рамазан Сеидов.

КУРДЫ УЗБЕКИСТАНА

kurdlib.online

Курды Узбекистана имеют более продолжительную историю расселения на территории Средней Азии. Она связана с периодом Средневековья, когда Эмир Тимур, завоевавший в XIV веке Курдистан и Хорасан,

отправил оттуда многих курдских людей на свою родину в Шахрисабз и в Самарканд. В XVII-XVIII веках иранские шахи, чтобы обеспечить охрану восточных границ Ирана от нападения туркмен и узбеков, сослали курдов в Хорасан, Гилан, Белуджистан. В XVIII-XIX веках часть армии Хивинскогго ханства составляли курды. В начале XX века, по официальным данным в этой стране проживало более 10 тыс. курдов. В решении Москвы планировалось 1937 году 1325 курдов переселить в Узбекистан, проживающих в пограничных районах Армении и Азербайджана, однако осенью не попало в Узбекистан, а попали в Казахстан и Киргизстан. Численность курдов в Узбекистане увеличилось за счет ссылок из Грузии и Крыма в 1944 году. Осень 1944 года из Грузии в Узбекистан в общей сложности было сослано 55 550 курдов, турок-месхетинцев и хемшинов. Курды были распределены по 7 областям и 43 районам, сотни селениям республики, в частности, Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях. В 1926 году в республике насчитывалось 15 тыс. курдов, по официальным данным 1979 года, их численность уменьшилось до 982 человек. В переписи населения 1989 года указано 1839 курдов, а по переписям 1959 и 1970 годов в Узбекистане вообще «не существовало» такого народа. В 1989году в республике проживало 1839 курдов (в Ташкенте – 77 человек), из них 52,6% – мужчины; 84% считают родным язык своей национальности(узбекский), 5,4% – русский; 53,5% свободно владеют вторым языком (русским). С 1989 по 1990 году в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе в Узбекистан эмигрировало 685 курдов.

Традиционные занятия курдов: полукочевое скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот), земледелие (зерновые, садоводство, табак). Развито ковроткачество, производство шерстяных изделий, металлической посуды, чеканка по металлу, резьба по дереву [2;4;27].

Легендарный генерал, вождь, лидер курдов Мулла Мустафа Барзани в 1947 году попавший вместе со своими 500 бойцами в СССР с 1948 года в течение 10 лет жили в Узбекистане, его бойцы были разбросаны по нескольким областям, в.т.ч. в Самаркандской области.

Во время ВОВ курды в Самарканде подрабатывали овцеводством, были спасены от смерти, не знали голода и холода. Курды там давно ассимилировались. У курдов не было возможности в полной мере участвовать в социальной и политической жизни Узбекистана. В истории последних 70 лет известно лишь одно курдское имя: Клара Гельдиева – курдянка из Туркменистана. После окончания МГУ им. М. Ломоносова, она работала редактором документальных фильмов на студиях «Тур-

kurdlib.online

кменфильм» и «Таджикфильм», с 1996 года была членом сценарно-редакционной коллегии киностудии «Узбекфильм».

Отсутствие возможности получить образование на родном языке и условий для развития национальной культуры привели к утрате самобытности курдов в Узбекистане.

КУРДЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Из всех среднеазиатских курдов наиболее ранними переселенцами из Передней Азии являются курды Туркмении, сохранившие этнографическое своеобразие, поэтому в настоящей главе приводятся в основном сведения об этой группе курдов. Туркменистан – одно из стран, которая поглотила курдов. Они изучены меньше всех остальных курдов СНГ. Не имеется никаких достоверных научных исследований жизни курдов этой республики. Но тем неимение, история местного курдского сообщества такова. В 17 веке иранский правитель Шах Аббас расселил курдские племена вдоль северо-восточных границ Ирана. Переселение продолжалось в 1740-х гг. при Надир-Шахе. Воинственные курдские племена должны были стать своего рода щитом от нападения туркмен. Одновременно ослаблялась военная сила курдов на западе Ирана.

Антропологический тип курдов Средней Азии пока достаточно неизучен. Отрывочные сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что антропологически курды Туркмении объединяются с курдами Ирана и принадлежат к европеоидам Ирана.

Курды издавна населяли пограничные с Туркменистаном районы Ирана. В X в. поселения курдов имелись в восточном Хорасане, а в XII в. курды жили также в Мазандеране. Персидские и арабские источники отмечают значительную роль курдов в истории восточных районов Ирана, начиная с XI в. Курды были активными участниками завоевательных походов сельджукидов в Хорасан.

В 19 веке, когда Россия закрепилась в Центральной Азии и туркменские набеги прекратились, курды начали понемногу переселяться на современную территорию Туркменистана. В настоящее время в Туркменистане, население которого составляет около пяти млн. человек, проживает примерно четыре с половиной тысячи курдов. По предположениям некоторых курдологов и местных курдов, в этой стране проживают более 300 тысяч этнических курдов. Еще в начале XX века считалось, что здесь их было 100 тысяч. Однако переписи населения в 1970 году было зарегистрировано только 2993 человек. В письме от 18 января

kurdlib.online

1990 года от завотделом межнациональных отношений ЦК КП Туркменистана М. Айдогдыева. Представителю оргкомитета по образованию Курдской автономии Бабаеву М.С указывалась, что в стране проживает 4 тыс. 300 курдов.

Большинство из них проживает в южных – приграничных с Ираном – областях и в Ашхабаде, который находится всего в 45 км от границы с Ираном. Курды бережно сохраняют свое национальное самосознание, культуру и традиции и с ностальгией вспоминают советское время, когда существовали курдские школы и газеты.

До 1995 года в республике существовали библиотеки, культурные центры, школы с преподаванием на курдском языке, то теперь все центры и школы закрыты.

Курды Средней Азии, как и все курды, живущие в Советском Союзе, говорят на курманджи – диалекте курдского языка, относящегося к северо-западной группе иранских языков. Однако в Туркмении этот диалект имеет некоторые фонетические и грамматические особенности, несколько отличающие его от курманджи, на котором говорят закавказские курды, сближающие его с языком курдов Хорасана. В языке курдов Туркмении имеется значительное количество слов, заимствованных из персидского и туркменского языков. Курды, живущие в Туркмении, хорошо знают туркменский язык. За последние годы среди них все большее распространение получает русский язык. Курдская молодежь, как правило, владеет туркменским и русским языками, старшее поколение – родным и туркменским. В некоторых селениях, где курды длительное время жили смешанно с русскими, пожилые люди наряду с родным языком хорошо знают также русский [28;29].

Особенно беспокоит курдов угроза утраты родного языка. Как все туркменские граждане, они обязаны знать туркменский и изучать «Рухнаму». Остальной части образования не придается никакого значения. На родном языке курды теперь говорят лишь дома: курдского языка не услышишь ни на улице, ни в присутственных местах. Курдская молодежь в большинстве своем не помнит специфики родного языка, не знает его наречий.

Большинство курдов, как и туркмены, – мусульмане-сунниты, но есть среди них и представители других мусульманских течений – езиды и али-аллахи, а также шииты и христиане. Представители религиозных меньшинств жалуются на гонения по религиозным мотивам.

kurdistan.ru

Туркменские курды живут в южных районах Туркмении, расположенных на границе с Ираном: Ашхабадском, Геок-Тепинском, Каах-

кинском, а также в Туркмен-Калинском и Байрам-Алийском Марыйской области и в городах Ашхабаде и Мары. В Марыйскую область курды переселились из южных, приашхабадских районов совсем недавно – в 30-х годах, в период коллективизации, а также в годы Великой Отечественной войны

В Ашхабаде и недалеко от него, проживают курды. Их сейчас около 6 тыс. чел. Это потомки репрессированных, депортированных из Ирана, Турции, Ирака, Закавказья. Курды в целом сохраняют свою самобытность, особенности своей материальной и духовной культуры.

Туркменские курды, численность которых достигла 300тысяч человек, были почти целиком ассимилированы (до 90%).

В заключении этого раздела хотелось бы процитировать слова Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, авторитет которого известен далеко за его пределами – «Сила любой страны – в единстве ее народа. Уверен, чем больше стран будет использовать наш опыт межэтнического согласия, тем безопаснее будет мир». Это во многом относится и определяет ту политику, которая ведется сегодня во всех странах Центрально-Азиатского региона по отношению к этническим группам населения, в том числе и представителям курдского народа, так как именно Казахстан занял ведущее место среди стран региона в создании и развитии политики межнационального согласия.

КУРДСКАЯ ДИАСПОРА В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Курдская диаспора в Западной Европе немногочисленна. По некоторым данным, более 1 млн. курдов проживают в Западной Европе (из них 500 тыс. в Германии). В основном диаспора состоит из курдских эмигрантов, перебравшихся в 70-90 гг. из Курдистана. Западная диаспора является финансовым донором, одной из главных движущих сил курдского национально-освободительного движения, главной ареной его идейно-пропагандистской деятельности, мощным экономическим фактором, помогающим выживанию этноса на Западе и в самом Курдистане.

Ее основу первоначально составляли экономические мигранты из Турецкого Курдистана. Силой, которая структурировала рассеянных по Европе курдов и превратила их в полноценную диаспору, явилась Рабочая Партия Курдистана. В этом ее несомненная и громадная историческая заслуга перед курдским народом. Однако при этом следует отметить, что РПК обращала очень мало внимания на собственно диаспоральные

kurdlib.online

интересы курдов, так как ставила перед собой узкопартийную задачу: мобилизовать курдов диаспоры на достижение ее собственных целей, связанных, прежде всего с борьбой против турецких властей, тогда как внутренние проблемы самой диаспоры ее интересовали меньше. Следует признать, что агрессивный и не всегда адекватный стиль поведения РПК и связанных с ней структур сформировал, особенно в Германии, негативный стереотип курдов у местных жителей [1].

В 1992 г. Германия выступила инициатором объявления Рабочей партии Курдистана террористической организацией. Предложение германского правительства было поддержано большинством правительств европейских стран. Курдские организации были объявлены ячейками РПК, и на этом основании закрыты. Со временем постепенно стали создаваться новые организации, - «Федерация союзов курдских объединений Бельгии» и «Конфедерация курдских объединений» (штабквартиры данных организаций находятся в Бельгии (Брюссель), «Союз курдских федераций Германии» (город Дюссельдорф), «Союз курдских объединений в Англии» (Лондон), «Союз курдских объединений в Швеции» (Стокгольм). Под общим названием – «Федерация курдских объединений» в Европе работают организации, размещенные в Голландии (Амстердам), Франции, Австралии и Норвегии. «Федерация курдских объединений» ведет также свою деятельность в Канаде.

Необходимо отметить, что данные объединения неразрывно связаны между собой (на что указывает также идентичность их названий). Они ведут совместную деятельность по решению «курдской проблемы», и их представители разрабатывают проекты мероприятий, которые осуществляются на территории европейских государств.

Во Франции в начале 80-х гг. был создан «Курдский институт в Париже». Его деятельность направлена на подготовку специалистов в области языкознания, археологии, этнографии и т.д. Также в нем ведется исследовательская работа, проводятся семинары и конференции. Несколько лет назад был открыт идентичный институт в Брюсселе («Курдский институт в Брюсселе»).

В начале 90-х гг. курдами была создана организация под названием «Красный полумесяц». Ее филиалы расположены во всех европейских столицах. Данная организация решает исключительно вопросы, связанные с гуманитарной помощью курдскому населению. Среди религиозных организаций необходимо отметить приступивший к работе в 1993 г. «Союз курдских религиозных организаций». В него вошли расположенные в Германии «Союз курдов-алавитов» и «Союз курдов-езидов».

kurdistan.online

Считается, что курдские общественные объединения и организации, в подавляющем большинстве являются своеобразными партийными ячейками, чья деятельность, так или иначе, связана с политическими процессами, происходящими в этногеографическом Курдистане [28].

Большое количество курдских граждан из европейских стран сегодня возвращаются, чтобы бороться с боевиками ИГИЛ вместе с силами пешмерга. Халгурд Хикмет, представитель министерства пешмерга Регионального правительства Курдистана (КРГ), - С самого начала войны мы не просили никого из наших людей, живущих в какой-либо точке мира, вернуться и принять участие в боевых действиях против Исламского Государства. Но курды возвращаются из-за их чувства патриотизма и ответственности по отношению к своей стране, чтобы защитить Курдистан и бороться с терроризмом. Многочисленные курды, проживающие в разных странах мира, особенно в Европе, присоединились к силам пешмерга в Курдистане, и борются против IS вместе с пешмерга [29].

После 1975 года, к экономической эмиграции прибавилось несколько волн политической эмиграции из Турции, Ирака и Ирана. Беженцы имели свои формы политической организации, но также были заточены на вопросы борьбы в Курдистане, нежели на собственно диаспоральную жизнедеятельность. В настоящий момент в политическую деятельность вступает молодое поколение диаспоры, выросшее в странах пребывания и интегрированное в западные структуры. Сегодня во многих парламентах европейских стран есть представители курдов, в том числе в Швеции, Англии, Голландии, а на региональных уровнях и в других странах.

Настоятель храма Андаз Хавези считает, что постройка храма является проекцией человеческого тела, потому что это место, где верующие будут встречать своего бога Ахурамазду. Внутри храма находится священный огонь и картины изображения Зороастра и Ахура Мазды, зороастрийского бога. В центре храма установлен курдский флаг и тексты из Авесты на курдском языке.

По подсчетам Хавези, число курдов-зороастрийцев в одной только Швеции - более чем 3000 человек. По мнениюнастоятеля возрождение зороастризма очень важно для курдского народа. «Мы знаем, что самые древние жители Месопотамии жили в горах Загрос. Но тогда мы не знали, откуда пришли корни нашего языка. Какова была наша культура и история? Это было скрыто от нас, мы не знаем наших танцев и обычаев, и все это казалось странным для нас. Курды должны вернуться к Авесте, с тем, чтобы снова найти себя. Имея свой язык и обычаи, мы можем най-

kurdlib.online

ти в них свою идентичность. Курдская идентичность в зороастрийской религии» [30].

Параллельно с усилением курдской диаспоры в странах Запада, наблюдался и ее количественный рост в Австралии, арабских странах, в частности в ОАЭ, Ливане. Так, в 2003 году около 200 представителей Ассоциации сообщества курдов в Австралии, Ассирийского сообщества и иракских оппозиционных групп собрались в Хайд парке, чтобы публично выразить свою радость в связи с свержением режима Саддама Хусейна. Мужчины, женщины и дети, одетые в традиционные курдские танцевальные костюмы, исполняли традиционные танцы вокруг установленного в парке национального курдского флага.

По словам представителя Ассоциации сообщества курдов в Австралии Гафура Мухамеда, собравшиеся празднуют освобождение Багдада и падение режима Саддама Хусейна. Он выразил благодарность австралийскому правительству и австралийским военнослужащим за их вклад в освобождение иракского народа. Гафур Мухамед также выразил надежду на то, что Австралия примет активное участие в восстановлении Ирака [31].

Курдская диаспора Ливана организовала в Бейруте марш протеста против действий боевиков из группировки ИГИЛ, которые осаждают город Кобани (Айн-эль-Араб по-арабски), находящийся на сирийско-турецкой границе [32].

Демонстранты вышли на акцию с целью поддержки соотечественников, проживающих в Кобани. Курды также требуют открыть коридоры для оказания помощи мирным жителям и курдским ополченцам.

В Ливане численность ливанских курдов оценивается в диапазоне от 75 до 100 тыс. человек. Доподлинно известно лишь то, что они являются вторым национальным меньшинством после армян. Как самостоятельная этническая группа они не признаны государством. Большинство курдов Ливана исповедует суннитский ислам шафиитского толка, при проведении официальных переписей, их всех без исключения вносят в списки арабов-суннитов.

История переселения курдов в Ливан в принципе схожа с эмиграцией курдов в другие страны. Переселялись во времена Османской империи, бежали после подавления многочисленных восстаний. Мощная волна была отмечена во время Второй мировой войны, спасались от репрессий турецких, иракских, сирийских властей и в последующие десятилетия.

kurdistonline

Общение на родном языке, сохранение собственного фольклора, народных праздников и обычаев, говорит о том, что ливанские курды не утратили связи со своей культурой. Несмотря на отсутствие у большинства образования, они неплохо знают историю своего народа от его возникновения до наших времен. Ливанские курды не стремятся вступать в браки с представителями иных этноконфессиональных групп, несмотря на то, что в свое время, таким образом, они могли получить статус гражданина страны.

Это можно расценить, как нежелание курдов ассимилироваться среди других народов Ливана и их надежду на возвращение в Курдистан. С другой стороны, с 1994 года стало легче получить гражданство Ливана. Курды длительное время стремились к получению гражданства, как перспективе улучшения своего социального благополучия внутри Ливана. С этой целью они создавали всевозможные политические и общественные организации, призванные защищать их права. Однако после внушительной победы курдов в Иракском Курдистане, из Ливана туда выехали лишь единицы. Таким образом, можно сделать вывод, что ливанские курды предпочитают оставаться в стране, не смотря на ее политическую нестабильность [33].

Сегодня большинство курдского населения лишено элементарных, человеческих прав не только на разделенных частях Курдистана, но и там, куда оно эмигрировало и живет десятки лет, – в Европе, Азии, Америке. Идея о воссоединении Курдистана с годами потеряла ореол романтизма и сейчас курды-эмигранты в первую очередь стараются интегрироваться в общество там, куда занесла судьба. Курды едины в своем стремлении добиться социально-политического благополучия, в тех странах, которые стали им второй родиной. Тем не менее, мы можем говорить о наличие такого явления как общекурдское информационное пространство. Оно возникло на рубеже XX-XXI веков, благодаря развитию новейших технологий – Интернет, глобальное спутниковое ТВ, космическая связь и др. Мир стал гораздо теснее, ближе и прозрачнее.

В среде курдской общественности уже долгое время обсуждается вопрос о создании единого стандартного литературного языка, поскольку разобщённая ситуация с наличием разных диалектов сужает информационное пространство курдоязычной аудитории. В последние годы многие курды, в основном в диаспоре, обращаются к властям Южного Курдистана начать процесс стандартизации курдского языка, начать процесс создания единого научного и литературного курдского языка.

kurdi.online

Эта тема также тесно связана с выбором графической системы для единого курдского языка.

Совершенно очевидно, что единый литературный курдский язык может быть создан лишь в Иракском Курдистане, где курдский язык является официальным языком обучения в школе и в вузах, используется в средствах массовой информации и иных коммуникациях, на нём выходит значительный объём литературы [34].

И все-таки, курдская диаспора многими узами духовно, экономически, политически продолжает быть тесно связана со своей исторической родиной - Курдистаном. Все события, происходящие в Курдистане, с радостью или болью близко воспринимаются курдской диаспорой. На наш взгляд, дальнейшим шагом курдских диаспор было бы налаживание теснейшего культурно-гуманитарного сотрудничество курдских организаций СНГ, Казахстана, Европы и мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Первая мировая война и исход курдов // официальный сайт www.kurdistan.ru. Режим доступа: http://kurdistan.ru/2014/02/01/articles-20587_Pervaya_mirovaya_voy.html (дата обращения: 13.04.2015.).

2.Архив МО СССР, ф.409. оп.484453, д.1, лл.7,9,15.

3.Еремеев Д. Е. Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992 г.

4.Всесоюзная перепись населения 1979 г. – М., 1985 г.

5.Букшпан А. Азербайджанские курды // (Лачын, Кельбеджары, Нахкрай). Заметки Баку, 1932 г.

6.Набиев Ю. Курдская диаспора в мире и в России: проблемы, перспективы // официальный сайт www.kurdistan.ru. (дата обращения 17.12.2010.).

7.Курдский бизнесмен из России помогает беженцам в Курдистане // официальный сайт www.kurdistan.ru. Режим доступа: www.kurdıstan.ru/Kurdskiy_biznesmen_iz_Rossii_pomogaet_bezhencam_v_Kurdistane.html (дата обращения 26.10.2014.).

8.Чатоев Х. Курды Советской Армении: (исторический очерк) (1920- 1940 гг.). Ереван, 1965 г.

9.Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., 1971 г.

kurdlib online

10.Чиковани Т. А. Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв. М., 1971 г. Вып.1.

11.Аристова Т. Ф. Материалы по этнографии курдов Армении (современная культура и быт курдских колхозников Армении) // Известия АН АрмССР. Сер.обществ, наук. 1961 г. № 1. С.91-102.

12.Аристова Т. Ф., Курдоев К. К. Курды // Народы Передней Азии. М., 1957 г. (Серия «Народы мира»).

13.Бакаев Ч. Х. Говор курдов Туркмении. М., 1962 г.

14.Бромлей Ю. В. Этнос и этносоциальный организм // Вестник Академии наук СССР. 1970 г. №8.

15.Н.А. Назарбаев. Программная статья «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Казахстанская правда. – апрель 2017.

16.Миронов В.В. Философия. Учебник для вузов. – М., 2009. – С. 211.

17.Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – С. 88.

18.Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – С. 95.

19.Алексеев П.В. Философия: Учебник / П.В. Алексеев., А.В. Панин-М.: Проспект, 1996. //с 154

20.Андреев А.Л. Место искусства в познании мира / А.Л. Андреев. -М.: Политиздат, 1980. //с.136

21.Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – Спб: Питер, 2004. – 313с.

22.Ертысбаев Е.К. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. – Астана: Елорда, 2001 г.

23.Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. – С. 73-74.

24.Назарбаев Н.А. Политика мира и согласия. – Астана: Елорда, 2008. – С. 480.

25.Бакаев Ч.Х. История изучения курдского языка в России и СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962г.

26.Бакаев Ч.Х. Роль языковых контактов в развитии языка курдов СССР. М., 1977 г. – 286 с.

27.Бакаев Ч.Х. Язык курдов СССР. М.,1973 г.

28.Библиография по курдоведению. М., 1963 г.

29.Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983 г.

30.Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981 г.

kurmb.online

31.Загорнова Е.В. О курдской общине в Ливане // Институт Ближнего Востока // официальный сайт www.iimes.ru. (дата обращения: 13.02.2004.).

32.Курдские иммигранты возвращаются, чтобы сражаться с исламистами // Kurdistan.Ru 19.09.2014.

33.Ливанское национальное агентство // NNA Бейрут, 12.10.2014.

34.Загорнова Е.В. О курдской общине в Ливане // Институт Ближнего Востока // официальный сайт www.iimes.ru (дата обращения: 23.06.2009.).

kurdlib.online

Гоков О.А.,
к. истор. н., доцент, историк-исследователь,
г. Харьков, Украина

РУССКО-ИРАНСКОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ 1881-1886 ГГ.

Ключевые слова: делимитация, демаркация, русско-иранское разграничение, офицеры Генерального штаба, И.А. Зиновьев, Н.Д. Кузьмин-Караваев.

Резюме: В статье реконструирован процесс русско-иранского разграничения 1881-1886 гг. Показаны процессы формирования представлений о будущей границе, ее юридического оформления и демаркации границы. Выделена роль отдельных личностей в этих событиях. Исправлены имеющиеся в историографии неточности относительно разграничения.

Русско-иранские отношения в XIX в. – проблема, которая в последнее время привлекает внимание исследователей. Несмотря на многочисленные публикации как в России, так и в других странах, многие её аспекты остаются нераскрытыми или раскрытыми частично, поверхностно. Одним из таких аспектов является русско-иранское разграничение 1881-1886 гг. На данный момент, насколько нам известно, указанный нами вопрос рассматривался только российскими учёными[196]. Однако исследования, сделанные Л.М. Кулагиной, посвящены, в первую очередь, вопросу становления русско-персидской границы вообще. Поэтому отображение разграничения 1881-1886 гг. не детализировано и страдает неточностями. В своих сообщениях, мы попытались поставить основные вопросы для изучения темы[197], а в данной статье попытаемся

[196] Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 59-69; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 84-91.

[197] Гоков О.А. К вопросу о личности третьего командира Персидской казачьей бригады // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. 2013. № 1. Ч. 2. С. 83-92; Гоков О.А. Русско-иранское разграничение 1881-1886 гг.: к постановке проблемы // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: стат. та матеріали IV Міжнар. наук.-прак. конф., присвяченої пам'яті професора Г.Л. Бондаревського (9-10 квіт. 2013 р., м. Луганськ). Луганськ: ТОВ Віртуальна реальність, 2013. С. 193-197; Гоков О. Русско-персидская конвенция 1881 г. в работах Л.М. Кулагиной // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 66-ї міжнародної наукової конференції (Харків, 26 квітня 2013). Х.: ХНУ ім. В.Н.

отчасти реконструировать развитие процесса определения и закрепления русско-иранской границы к востоку от Каспийского моря с момента подписания русско-иранской конвенции 1881 г. до окончания работы демаркационной комиссии в 1886 г.

Вследствие неудачи на Берлинском конгрессе 1878 г., вторжения индо-британских войск в Афганистан в 1878 г. и англо-афганской войны 1878-1881 гг., а также агрессивной политики Англии относительно любых внешнеполитических акций России, направленных на отстаивание собственных интересов, с конца 1870-х гг. начинается русское продвижение в Туркмению[198]. Целью было создание операционной базы для давления на Великобританию в международных вопросах через угрозу её индийским владениям. Туркменские земли и Хорасан открывали России прямую дорогу на Герат, считавшийся в то время «ключом» к Афганистану, а следовательно, и к Индии[199]. Весной 1880 г. для покорения туркменского оазиса Ахалтеке был сформирован экспедиционный отряд под руководством генерал-адъютанта Михаила Дмитриевича Скобелева[200]. В его составе был числившийся в распоряжении или для особых

Каразіна, 2013. С. 134-135.

[198] Под Туркменией или Туркменской степью в рассматриваемое время подразумевали «обширное пространство, ограниченное с запада Каспийским морем, с юга – персидскими и афганскими, с северо-востока – бухарскими и хивинскими владениями и с севера – Мангышлакским полуостровом» [Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб.: Издатель В. Березовский, 1899. С. 78].

[199] Докладная записка полковника А.Н. Куропаткина начальнику Главного штаба графу Ф.Л. Гейдену с изложением письма генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о намерениях Англии в отношении Персии, Герата и будущих преобразований в Азии // *«Большая игра»* в *Центральной Азии*: «*Индийский поход»* русской армии: сб. архив. док. М.: Новый хронограф, 2014. С. 282; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 4. С. 104; Данков А.Г. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX в.// Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 91-97; Лукьянов А.И. Историко-географический фактор в политической эволюции Афганистана Общественная география: многообразие и единство // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19. М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 170. Мак-Грегор. Оборона Индии. Часть 1 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (далее – СМА). 1891. Вып. 43. С.176. Впрочем, Герат называли также и ключом к Каспийскому морю [Салихова Д.Б. Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века. Дисс. канд ист. наук. Махачкала, 2007. С. 137]. «Герат имеет большое значение в стратегическом смысле, – отмечал в 1878 г. В.А. Франкини, – и кто первый займёт его, тот будет иметь в своих руках узел главнейших дорог по всем направлениям» [*26 марта 1878 г. – Докладная записка начальника кавказского горского управления генерала В.А. Франкини помощнику главнокомандующего Кавказской армией князю Д.И. Святополк-Мирскому о возможности войны против Англии в Афганистане // «Большая игра»* в *Центральной Азии*: «*Индийский поход»* русской армии: сб. архив. док. М.: Новый хронограф, 2014. С. 49].

[200] Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.): с

поручений при главнокомандующем войсками на Кавказе подполковник Генерального штаба Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев[201].

М.Д. Скобелев, лично осмотрев предполагаемую пограничную полосу, представил свои соображения о разграничении с Ираном[202]. В «Записке» от М.Д. Скобелева, переданной Н.Д. Кузьминым-Караваевым в конце 1880 г. русскому посланнику в Тегеране Ивану Алексеевичу Зиновьеву, была чётко обозначена цель экспедиции: в прочном овладении Ахалтекинским оазисом, подчинении текинцев Ахала и Мерва русскому влиянию и получение доступа к Афганистану в направлении Герата[203].

В 1881 г. русскими войсками под командованием М.Д. Скобелева туркменский оазис Ахалтеке был завоёван[204]. В связи с этим начались переговоры о разграничении России с Персией[205].

Русскую сторону представлял посланник в Тегеране И.А. Зиновьев, а иранскую – министр иностранных дел мирза Сайид-хан Мотамен-оль-Мольк[206]. Советский исследователь Бахриддин Салахиддинович Маннанов отмечал, что слабое знание российским представителем местностей, о которых шла речь в ходе переговоров, вынудило Министерство иностранных дел России обратиться к Военному министерству с просьбой «командировать в помощь тайному советнику Зиновьеву офицера Генерального штаба, знакомого с Закаспийской областью». В результате в Тегеран были посланы подполковник Генерального штаба Н.Д. Кузьмин-Караваев и помощник заведующего Азиатской частью Главного

очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб.: Изд. В. Березовского, 1899. 4+IV+224 с.; Давлетов Д., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад: Ылым, 1972. 254 с.

[201] Гоков О.А. К вопросу о личности третьего командира Персидской казачьей бригады // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. 2013. № 1. Ч. 2. С. 83–92.

[202] Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 4. С. 105. В тексте названия «Персия», «Иран», «Каджарская монархия» (от династии Каджаров, которая правила в Персии в 1796-1925 гг.) будут употребляться как синонимы. Ираном (Высочайшее государство Иран) называли свою страну сами её жители, а Персией её именовали европейцы. Слова «Россия», «Русское государство» и производные от них (русский, российский и т. п.) мы будем употреблять в тексте (если это не оговорено) в политическом, а не в этническом значении. То же касается слов «Персия» и «Иран», а также производных от них.

[203] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 407.

[204] Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. – СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 1. 2+IV+282+158 с.; Т. 2. 2+4+336+59 с.

[205] С 1869 г. граница между государствами проходила по р. Атрек [Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 2. С. 14].

[206] Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX-начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 85.

штаба капитан Генерального штаба Николай Иванович Янжул [207], «хорошо знавшие Закаспийскую область», которые прибыли туда в том же 1881 г.[208]. «По прибытии указанных лиц, – писал исследователь, – переговоры заметно ускорились»[209], результатом чего стало подписание 9 декабря 1881 г. договора об установлении русско-иранской границы к востоку от Каспийского моря, т.н. Тегеранской конвенции о границах[210].

Впоследствии, опираясь на тот же документ или на материалы Б. Маннанова (ссылки ни одна из её работ не содержит), указанные сведения повторила в своих публикациях Л.М. Кулагина. Она писала, что русско-иранская разграничительная комиссия приступила к работе 15 октября 1881 г. Однако вмешательство англичан и слабое знание И.А. Зиновьевым географии тех районов, где проводилось разграничение, затянуло её работу. «В помощь Зиновьеву для определения пограничной линии были посланы офицеры Генерального штаба подполковник Кузьмин и капитан Янжул, хорошо знакомые с Закаспийской областью, – сообщала исследовательница, ошибочно именуя Н.Д. Кузьмина-Караваева. – После их прибытия в Тегеран переговоры заметно ускорились»[211].

---

[207] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 730. О командировании в помощь русскому посланнику в Персии тайному советнику Зиновьеву Генерального штаба подполковника Кузьмина-Караваева и капитана Янжула. Н.И. Янжул занимал должность делопроизводителя канцелярии Военно-учёного комитета Главного штаба и «курировал» её персидское направление.

[208] Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука, 1964. С. 58. В оригинале фамилии офицеров поданы без инициалов, как и в документе Российского государственного военно-исторического архива, на который ссылался Б.С. Маннанов. Это добавило путаницы в идентификацию Кузьмина-Караваева – фактически его заслуги были приписаны Александру Николаевичу Кузьмину-Караваеву [Алексеев М. Военная разведка России: От Рюрика до Николая II: В 2 кн. М.: ИД Русская разведка, ИИА Евразия+, 1998. Кн. 1. С. 261; Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 134]. Интересно, что одновременно для изучения области и путей, соединявших её с одним из крупнейших центров (в том числе и важным религиозным) центров Ирана – Мешхедом, 22 марта – 7 апреля 1881 г. совершил поездку полковник ГШ Ю.Д. Мельницкий [Мельницкий Ю.Д. Маршрутные описания путей между Ашхабадом и Мешхедом, ГШ полковника Мельницкого // СМА 1886. Вып. 23. С. 152-170].

[209] Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука, 1964. С. 58.

[210] Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 221-227; Эйхельман О. Хрестоматия русского международного права: В 2 ч. К.: Университетская типография, 1887. Ч. 1. С. 383-386.

[211] Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 49; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 86. Цитируемый текст почти полностью повторяет слова Б. Маннанова. Поскольку ссылка на источник у Л.М. Кулагиной отсутствует, можно предположить, что пользовались оба автора разными копиями одного документа, хранящимися в Российском военно-историческом архиве (ссылка Б. Маннанова) и Архиве внешней политики Российской империи (его документы лежат в основе исследований Л.М. Кулагиной).

Kuroit.ir online

Помимо неточности в написании фамилии и отсутствия хотя бы инициалов Н.Д. Кузьмина-Караваева, описание Л.М. Кулагиной русско-персидского разграничения 1881-1886 гг. вообще отличает крайняя поверхностность и неполнота, выразившаяся, в том числе, и в игнорировании важных деталей. Так, неясно, что за комиссия начала работу 15 октября 1881 г. Дело в том, что комиссары для разграничения были назначены правительствами двух стран на основании конвенции 9 декабря 1881 г. 2-я статья её гласила: «Так как в статье I настоящей конвенции указаны главные пункты, чрез кои должна направляться граница между владениями России и Персии, то для точного определения пограничной черты на месте и для определения пограничных знаков обе высокие договаривающиеся стороны назначат специальных комиссаров. Время и место съезда комиссаров будет определено по взаимному соглашению обеих договаривающихся сторон»[212]. Таким образом, разграничительная комиссия не могла начать работу в указанный Л.М. Кулагиной срок[213]. К тому же практика свидетельствует, что такие комиссии создавались после подписания документов, определяющих границу в общих чертах[214]. Возможно, Л.М. Кулагина смешала делимитационную и демаркационную комиссии[215]. Первая, возглавляемая официальными представителя-

---

[212] Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 222-223.

[213] На деле работу по установлению границы и точному определению некоторых пограничных вопросов (связанных преимущественно с пользованием водными источниками) на пространстве от устьев Атрека до Баба-Дармазского родника комиссары начали осенью 1883 г. [Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 81].

[214] Гоков О.А. Офицеры российского Генштаба в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // *Вопросы истории*. 2006. № 7. С. 142-149; Чириков Е.И. Путевой журнал русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849-1852 // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1875. Кн. 9. 101+803 с.

[215] Делимитация границы – определение общего положения и направления государственной границы между сопредельными государствами путём переговоров. В ходе делимитации договаривающиеся стороны составляют – как правило, по карте, без проведения работ на местности – описание прохождения линии границы, которое может быть самостоятельной статьёй в международном договоре или в приложении к нему. В соответствии с определённым в договоре положением линии границы она наносится на географическую карту, которая, как правило, является составной частью договора о делимитации границы и в этом качестве служит наглядным свидетельством о положении линии границы. Материалы делимитации служат основанием для последующего этапа определения границы – проведения её на местности (демаркации). Демаркация границы – проведение линии государственной границы на местности с обозначением её специальными пограничными знаками. Она осуществляется на основании документов о делимитации границы (договор, описание линии государственной границы с приложением специальной карты) совместными комиссиями, создаваемыми на паритетных началах. Во время работ по демаркации в рассматриваемое время производилась топографическая съёмка местности, на основании чего составлялась крупномасштабная топографическая карта пограничной полосы,

ми, действовала до подписания конвенции и определила общее положение и направление границы, а вторая должна была зафиксировать её на местности.

Известно, что «вопрос о проведении границы с Персией» волновал и российскую, и иранскую стороны, причём первая спешила с его завершением, чтобы не допустить вмешательства англичан, а вторая надеялась реализовать свои претензии на туркменские земли[216]. Инициатором переговоров выступила персидская сторона. Именно в 1880 г. (а не в 1881 г., как утверждали вышеозначенные авторы) состоялась первая командировка Н.Д. Кузьмина-Караваева в Иран с целью консультации с И.А. Зиновьевым относительно будущих границ России и Ирана. С 18 ноября 1880 г. по 28 января 1881 г. он «по распоряжению временно командовавшего войсками в Закаспийском крае был командирован в Персию, в Тегеран к российскому императорскому посланнику при его величестве Насреддин-шахе»[217]. Ахалтекинская экспедиция 1880-1881 гг. проходила под тесным патронажем русской императорской Миссии в Тегеране и посланника. «Когда началось наше движение в Ахал (в 1880 г. – О.Г.), – писал Н.Д. Кузьмин-Караваев, – в Тегеране тотчас же обратили внимание на положение персидской хорасанской границы, вследствие чего, желая выяснить действительную границу своих владений, персидское правительство отправило в Боджнурд и Кочан своего чиновника мирзу Ханлар-хана, которому и было поручено исследовать границу владений шаха со стороны Ахала». Тот опросил местных правителей-ильханов и предоставил в Тегеран с их слов доклад о том, как им представлялась примерная линия границы[218]. Как отмечал Н.Д. Кузьмин-Караваев, «южная граница Атека или северная граница Хорасана, к вос-

---

устанавливались пограничные знаки и определялись их топографические координаты. О всех действиях по демаркации границы составлялись специальные документы: протоколы с описанием прохождения линии границы и пограничных знаков (к протоколам прилагаются схемы этих знаков).

[216] Англия с конца 1870-х гг. активно старалась вклиниться в русско-иранские отношения по вопросу о туркменских землях Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 2. С. 15, 19]. По этому поводу Н.И. Гродеков с иронией замечал, что местные английские агенты «являлись более ревностными охранителями «прав» Персии, чем сами персияне» [Там же. С. 17]. Детальнее об англо-русских отношениях вокруг присоединения туркменских земель см.: Аблова Н.Е. Политика России и Англии в Иране после Крымской войны. 1856-1881 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 143-154.

[217] РГВИА. Ф. 409. Оп. 17. Д. 5670.

[218] Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 125-126. Б. Маннанов относил отправку мирзы Ханлар-хана к январю 1881 г [Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 56].

elibrary.ru

току от русско-персидской границы, была определена в общих чертах, за неимением в то время верных топографических сведений о северо-восточных окраинах Хорасана»[219]. Вопреки мнению министра иностранных дел Н.К. Гирса, выступавшего вообще против захвата Ахалтекинского оазиса, М.Д. Скобелев и И.А. Зиновьев, считали этот шаг не только необходимым, но и не последним. М.Д. Скобелев ещё в конце ноября 1880 г. пришёл к выводу о необходимости продвижения русских границ до р. Герируд. Именно после этого он командировал в Тегеран Н.Д. Кузьмина-Караваева с запиской относительно видения будущих границ русских владений в Закаспии[220]. По его мнению, пространство от Ашхабада до Герируда должно остаться за Россией. Узкая полоса территорий вдоль Копет-дага до Серахса на р. Герируд, совпадающая с областью Атек, должна была стать базой для дальнейших действий в Средней Азии[221]. Соответственно, России необходимо было взять в свои руки ключ к Герату и открыть доступ к Афганистану[222]. Таким образом, основная цель русского движения в туркменские степи виделась командованием Ахалтекинской экспедиции в создании сильного стратегического плацдарма против Великобритании в Центральной Азии, «захватив этим самым инициативу действий относительно своих интересов на Востоке»[223]. После обсуждения «Записки» с посланником в Тегеране, оказалось, что он полностью разделял взгляды экспедиционного командования. Поддерживало его в этом и Военное министерство. Указанные взгляды И.А. Зиновьев отстаивал и перед своим начальником Н.К. Гирсом, а, следовательно, и перед императором. Передовой бастион на северо-восточной окраине Хорасана, доказывал он, связанный надёжными путями с базой на Каспийском море, заставит англичан быть более сдержанными в их честолюбивых замыслах[224]. Но на тот момент идея эта не была принята. Император через министра иностранных дел повелел воздержаться

---

219 Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 121. На недостаточность у него сведений о землях, пограничных с Хорасаном, обращал внимание и русский посланник в депеше в министерство от 21 мая 1880 г. [Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 2. С. 19].

220 Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 407.

221 Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 2. С. 103.

222 Там же.

223 Там же. С. 408.

224 Там же. С. 409.

kardlib.online

от дальнейшего продвижения. Именно ослушание этого приказа стоило весной 1881 г. М.Д. Скобелеву его места.

Однако уже в начале 1881 г. ситуация стала меняться. В 20-х числах января 1881 г. Насреддин-шах пригласил к себе И.А. Зиновьева и в беседе с ним заявил, что «считает настоящий момент благоприятным для проведения пограничной линии к северу от Хорасана»[225]. В свою очередь, И.А. Зиновьев ответил, что "предприятия эти вполне согласуются с интересами Персии, содействуя обеспечению безопасности на её границах и, что не менее важно в глазах шаха, утверждению его власти в самом Хорасане"[226]. 6 февраля 1881 г. шах передал через мирзу Сайидхана о своём желании начать переговоры о разграничении в Хорасане и просил информировать о планах России[227]. Хотя начальник Главного штаба в тот же день доносил военному министру России, что «вопрос о проведении границы с Персией уже поднят нашим посланником в Тегеране»[228], на деле инициатива разграничения исходила от персов. Дело в том, что тегеранское правительство претендовало на все территории, лежавшие восточнее Ахалтекинского оазиса, а также на долину р. Теджен, и желало первым заявить о своих намерениях. Чтобы сделать российскую сторону уступчивее, министр иностранных дел Ирана стал намекать на то, что персы не станут возражать против участия в разграничении английского представителя.

Тем не менее, и И.А. Зиновьев, и в России с этим были не согласны. Вопросы, касавшиеся пограничных дел, были полностью возложены на российского посланника в содействии с военными. «Все данные, кои укажут, в каком направлении выгоднее его разрешить, – говорилось в том же документе, – будут ... сделаны генерал-адъютантом Скобелевым (возглавлявшим российский экспедиционный отряд для завоевания Ахалтекинского оазиса – О.Г.) по соглашению с тайным советником Зиновьевым»[229]. В феврале 1881 г. начальником штаба «войск, действующих в Закаспийском крае» генерал-майором Генерального штаба Николаем Ивановичем Гродековым «для определения будущей границы с

---

[225] Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 55

[226] Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С. 3.

[227] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 412.

[228] Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов) / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1960. С. 484.

[229] Там же. С. 484.

Персией чины Корпуса военных топографов[230] отряда (экспедиционный войск – О.Г.) командированы были произвести съёмки пограничного пространства»[231].

18 февраля 1881 г. Н.Д. Кузьмин-Караваев «по распоряжению временно командовавшего войсками в Закаспийском крае, будучи в составе кавалерийского отряда, занявшего Лютфабад, был вторично командирован в Персию, в Мешхед, для переговоров с Российским Императорским посланником в Тегеране по Персидской телеграфной линии»[232]. Командировка эта длилась до 13 марта. Связана она была, вопреки утверждениям исследователей не только (а возможно, даже и не столько) с определением границы, сколько с переговорами относительно телеграфной линии в Хорасане. К сожалению, что именно за переговоры вёл И.А. Зиновьев, и с каким заданием ездил Н.Д. Кузьмин-Караваев, нам неизвестно. Скорее всего, они были связаны с телеграфной конвенцией, подписанной И.А. Зиновьевым с иранским правительством в 1879 г.[233], поскольку телеграфная линия, по которой шла связь экспедиционного отряда с Россией, частично проходила по персидской территории[234].

---

230 Корпус военных топографов (первоначально – Корпус топографов) был создан в 1822 г. для централизованного проведения картографических съёмок на территории России и за её пределами. Детальнее о нём и его деятельности: Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII–нач. XX в.). М.: Б.и., 2007. 527 с.; Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов 1822-1872. СПб.: Военная типография, 1872. 616+151+8 с.; Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов в первое 25-летие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1855-1880. СПб. Военная типография, 1880. 130 с.; Сергеев С.И., Долгов Е.И. Военные топографы русской армии. Можайск: ЗАО СиДиПресс, 2001. 591 с.

231 Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов) / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1960. С. 530. Для определения будущей границы с Персией были направлены военные топографы. Титулярный советник, топограф Сафонов проводил съёмку от Ашхабада до Лютфабада и Каахка; топограф, штабс-капитан Матвей Андреевич Гламаздин (Гламадзин) – в районе от Ашхабада до Геоктепе; а майор-топограф, Пепеляев (в источнике и основанных на нём исторических работах приведена неправильная фамилия Мепеляев) – от Геоктепе до Бами [Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 84-85].

232 РГВИА. Ф. 409. Оп. 17. Д. 5670.

233 *Кулагина Л.М.* Экспансия иностранного империализма в Иран и превращение его в полуколонию (70-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Очерки новой истории Ирана (XIX-XX вв.). М.: Наука, 1978. С. 127; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60–70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 370-371. Линия эта стала действовать с 1884 г. [Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны // Красный архив. № 4 (53). 1932. С. 26]. В дальнейшем линия была продлена на территорию Персии, связав Кучан, Мешхед, Боджнурд [Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. Географическо-торговое исследование // СМА. 1896. Вып. 63. С. 29].

234 «Насреддин-шах, – писал историк и участник Ахалтекинской экспедиции Николай

Kuchumbaev.kz

Что до пограничного вопроса, то методами убеждения, запугивания и давления И.А. Зиновьев фактически вынудил персидскую сторону принять его правила игры. Вплоть до 29 мая 1881 г., когда он получил от Н.К. Гирса официальное разрешение начать переговоры, последние велись им неофициально и в глубоком секрете от английского посланника. Интересно, что И.А. Зиновьев получил такое влияние, что даже рекомендовал иранскому министру иностранных дел, чтобы именно он отвечал британскому представителю на его вопросы. В результате, вплоть до подписания конвенции тот не знал точно, начались переговоры, или нет[235].

Что касается Н.И. Янжула, то как раз он был послан непосредственно из Петербурга в помощь И.А. Зиновьеву. Однако, когда именно это произошло, нам точно неизвестно. В этом смысле хорошей иллюстрацией служат слова Михаила Казбековича Басханова. Характеризуя деятельность Н.И. Янжула, историк писал, что тот «принимал участие в работе русско-персидской разграничительной комиссии в Тегеране (1881), внёс важный вклад в определение линии российско-персидской границы к востоку от Каспийского моря»[236]. Известно, что «Зиновьев, вместе с присланным ему в помощь Янжулом, всё лето основательно изучал историю Туркмении, её отдельных районов», и только после этого 27 сентября 1881 г. вручил мирзе Сейид-хану меморандум о разграни-

---

Иванович Гродеков, – выразил полную готовность оказать нам всякое с своей стороны содействие относительно продовольствия и перевозочных средств для экспедиции в Ахалтеке. Прежде всего, это выразилось в дозволении провести телеграф от Чекишляра в Астрабад. Вопрос о соединении восточного берега Каспия с общею телеграфною сетью империи возник тотчас же по разрешении начать серьёзную экспедицию в Ахалтеке. 7 февраля (1879 г. – О.Г.) было разрешено проложить подводный кабель между Баку н Красноводском. Но так как заказ и прокладка кабеля требовали очень много времени, а базою наших действий был Чекишляр, то главнокомандующий кавказскою армиею признал необходимым провести телеграфную линию от этого пункта до Асграбада, откуда, пользуясь персидскими телеграфом, можно было бы подавать депеши в Тифлис. 28 мая 1879 года уполномоченные России и Персии заключили конвенцию относительно проведения телеграфной линии по персидской территории. На основании её персидское правительство приняло на себя охрану этой линии. Оно согласилось допустить на пространстве от Джульфы до Астрабада включительно русский телеграфный персонал на тех персидских телеграфных станциях, где то будетъ признано нами необходимым для правильной передачи корреспонденции. Нашей корреспонденции предоставлено право отправления раньше всех частных телеграмм, но после персидских правительственных» [Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1883. Т. 1. С. 136-137].

[235] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60–70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 415-416.

[236] Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 280. Он также ошибочно именует делимитационную комиссию разграничительной.

Iranlib.online

чении с русскими условиями[237]. Получивший полную свободу решать вопрос о разграничении по собственному усмотрению И.А. Зиновьев к концу ноября закончил составление основных статей пограничной конвенции[238]. Как отмечал советский исследователь, «давление Зиновьева и его непреклонная решимость добиться желаемого результата вынудили шаха сдаться». 31 октября персидское правительство приняло российские условия[239]. А 9 декабря 1881 г. была подписана пограничная конвенция. Таким образом, Н.Д. Кузьмин-Караваев в своих поездках в Иран в конце 1880 – первой трети 1881 гг. выполнял функции своеобразного связного между штабом войск Закаспийского края и российским посланником в Тегеране по согласованию действий штаба и Миссии. Через него и при его непосредственном участии между ними обсуждались принципиально важные вопросы продвижения российских войск в туркменские земли и создания там прочной основы для их базирования. Что касается Н.И. Янжула, то он действительно был направлен в помощь И.А. Зиновьеву из Петербурга в первую очередь для детального ознакомления последнего с Туркменией. В результате содействия указанных офицеров посланник выработал условия конвенции о границах, подписанной 9 декабря 1881 г.

Ещё в период переговоров, помимо персидских претензий, основным камнем преткновения стал Атекский оазис[240]. В июне 1881 г.

---

237 Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 415.

238 Там же. С. 418.

239 Там же. С. 417.

240 Первоначально Атеком (правильнее – Этеком («край», «подол», «подошва горы», тюрк.)) считался ряд оазисов, расположенных в предгорьях Большого и Малого Балхана, Кюрендага, Копетдага и Хорасанских гор («Туркменского Кавказа», составляющего естественную границу Ирана с Туркестаном). Этот последний хребет, простирающийся под разными названиями, – Копетдага, Кюрендага, Карадага и гор Гюлистанских, – до самого Парапамиза в пределах Афганистана, считается … правильным продолжением наших Кавказских гор», – писал М. Алиханов-Аварский [Алиханов-Аварский М. В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. С. 76]. Термин «Туркменский Кавказ» М.Алиханов-Аварский явно заимствовал у Э. Реклю, который так называл горный хребет, составлявший, по его мнению, естественную границу Туркестана (в данном случае – земли тюркских народов, кочевников, Турана) и Ирана (Курандаг, Копетдаг, Гюлистанские горы, Карадаг, далее разрыв р. Геriруд, Паропамиз) [Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Ч. 9: Передняя Азия, Афганистан, Белуджистан, Персия, Азиатская Турция и Аравия. СПб.: Издание картографического заведения А. Ильина, 1887. С. 118)]. В XIX в. эти оазисы имели уже свои наименования – Ахал, Теджен, Мерв, Иолотан, Пенде. Атеком же стали именовать оазис, расположенный к северу от гор Копетдаг, в Закаспийской области. Он тянулся длинной и узкой полосой. Оазис не был сплошным: обработанными были лишь местности вблизи горных речек и ручьёв. Атек отделялся от лежащего западнее Ахалтекинского оазиса барханными песками, подходившими к подножью гор между Аннау и Гяуарсом. Одно время Атек составлял часть Хорасана и был

rusneb.ru online

И.А. Зиновьев добился от шахского правительства обещания соблюдать статус-кво в Атеке до полного выяснения вопроса и отказа возводить там новые сооружения[241]. В меморандуме от 27 сентября требования России, сформулированные И.А. Зиновьевым, сводились к отказу шаха от притязаний на Мерв, Атек и долину р. Теджен[242]. В результате, конвенцией от 9 декабря граница с Персией была определена в общих чертах от залива Гассан-кули до развалин калы (башни) Бабадурмаз. Оазис Атек и местность к востоку от Бабадурмаза до Теджена были оставлены в переходном периоде на 5 лет[243]. Таким образом, в вопросе об Атеке

отдан персидскими шахами во владение туркменам [Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Восточная литература, 2003. С. 103-106, 108, 119, 122, 124]. Те выплачивали определённую дань в виде зерна ханам Дерегёза и Келата. Поэтому формально Атек делился на 2 части – Дерегёзский и Келатский. Н.Д. Кузьмин-Караваев указывал, что власть персов здесь была фиктивной (за исключением крайне западной части в районе Лютфабада) [Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 111]. Поэтому формально иранский правитель имел право на этот оазис. Но тот имел важное стратегическое значение, поскольку он соединял уже присоединённые к России к 1884 г. туркменские земли – оазисы Ахал, Иолотан, Мерв и Теджен – в единое целое. «Пределом Ахалтекинского оазиса считался тогда Гяурс. Дальнейшее его продолжение, ничем, впрочем, не отличающееся, носит название Атека ... Атек играл роль запасной земли и, вследствие постоянных междоусобий и перемещений среди туркменских племен, служил убежищем для разных родов. Атек населён был слабо и последнее время преимущественно туркменами-алиели. Периодичность населения Атека происходила главным образом от набегов и притеснений со стороны правителей Дерегёза» [*Маслов А.*Н. *Россия в Средней Азии* (Исторический *очерк наших новейших приобретений*) // Исторический вестник. 1885. Т. 20. Вып. 5. С. 378].

[241] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 414.

[242] Там же. С. 415.

[243] Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С. 3. «Граница была установлена между Российской империей и Персией, начиная от залива Гасанкули, до Чата границей служило течение р. Атрека. От Чата пограничная черта следовала на северо-восток по вершинам хребтов Сонгудаг и Сагирим и затем, направляясь на север к р. Чандыру, забирала русла этой реки у Чаканкала. Далее пограничная черта шла в северном направлении на вершины гор, отделяющих долину Чандыра от долины Сумбара, по вершинам этих гор следовала на восток к руслу Сумбара, при впадении в него ручья Ашогани, и по руслу Сумбара до развалин мечети Дайнач. Отсюда пограничную черту составляла дорога в Дурун до вершин хребта Копетдага, по вершинам которого граница продолжалась на юго-восток, но, не доходя верховьев ущелья Гермаба, поворачивала к югу, по высотам, отделяющим долину Сумбара от веховьев Гермаба, затем через вершины гор Мисинов и Чуббест, достигала дороги из Гермаба в Расад, проходя в расстоянии одной версты на север от последнего пункта. Далее по горным высотам шла к вершине горы Даланга, откуда севернее селения Хейрабад продолжалась на северо-восток к урочищу Гёккейталь, а затем переходила к ущелью р. Ферюзе и далее следовала на юго-восток и поднималась на вершины горного хребта, ограничивающего с юга долину, по которой пролегала дорога на Ашхабад и Ферюзе. Затем по гребню этого хребта граница продолжалась до крайней его восточной оконечности. Отсюда пограничная черта переходила на крайнюю северную вершину хребта Асельма и тянулась на юго-восток. Обойдя с севера селение Кельтечинар, она направлялась на узел хребтов Зирику и Кизилдага. От этого горного узла пограничная черта следовала на юго-восток по вершинам хребта Зирику до его выхода в долину

персам была сделана уступка. Но и она была нейтрализована нотой И.А. Зиновьева, приложенной к договору 9 декабря[244].

28 мая 1883 г. полковник Генерального штаба Н.Д. Кузьмин-Караваев «с высочайшего разрешения назначен в распоряжение Начальника Главного Штаба, с сохранением содержания» и на основании 2-й статьи конвенции 9 декабря 1881 г. «По высочайшему повелению командирован в Тифлис, Тегеран и Закаспийскую область для проведения русско-персидской границы в должности российского комиссара»[245]. Окончательное командирование полковника состоялось 12 июня 1883 г.[246]. Демаркационная комиссия была сформирована весной 1883 г., а начала работу 15 октября 1883 г.[247]. Л.М. Кулагина в своей работе допустила оплошность, перепутав даты и перенеся, таким образом, события с 1883 г. на 1881 г. К сожалению, это отразилось и на изложении ею дальнейшего хода событий, в котором встречается много недомолвок и общих утверждений. О том, что комиссия по разграничению работала с 1883 по 1886 гг., например, она вообще не сообщает, хотя именно тогда (а не в 1881 г., как указывала Л.М. Кулагина[248]) была определена точная граница от устья

ручья Бабадурмаза, откуда принимала северное направление и выходила в оазис на дорогу из Гяурса в Лютфабад, огибая кала Бабадурмаз, который оставался к востоку от пограничной черты. Для установки пограничных знаков договаривающиеся стороны назначили специальных комиссаров» [Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 85-86].

[244] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 418-419.

[245] РГВИА. Ф. 409. Оп. 17. Д. 5670; Ф. 401. 1885. Св. 1100. Оп. 4. Д. 57. Л. 18.

[246] РГВИА. Ф. 409. Оп. 17. Д. 5670.

[247] Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука, 1964. С. 60. Проезжавший по пограничным провинциям Персии в июне-июле 1883 г. начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.В. Комаров указывал местным жителям, что все вопросы о праве принадлежности местных земель будет решать особая комиссия, «которая соберётся здесь осенью нынешнего года для решения всех пограничных вопросов и будет состоять из представителей России и Персии» [Алиханов-Аварский М. Название: В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. С. 16]. К слову, и сама эта поездка по приграничным персидским областям, встреча с шахом и местными высшими сановниками (в частности – с Мамедтаги-мирзой Рукн од-Доуле, братом шаха боджнурдским ханом и хорасанским вали) была предпринята как ответ на поездку Насреддин-шаха в Хорасан, якобы для поклонения святым местам. Но проезжал он по пограничным к новоприобретённым Россией территориям Боджнурда и Кучана. А.В. Комаров же выехал ему навстречу с официальной целью поприветствовать персидского правителя. На самом же деле на месте обговаривались конкретные вопросы грядущей демаркации [Алиханов-Аварский М. Название: В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. С. 3, 169, 180-181, 198].

[248] Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 85; Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 49.

Kurdlib.online

реки Атрек до Бабадурмазского родника (укрепление Чат на правом берегу Атрека, близ впадения в неё реки Сумбар)[249].

Российская сторона выдвигала Персии обвинения в том, что в Закаспийском крае, её представители ограничивают российских туркмен в пользовании водой для орошения полей, истоки которой находились в персидских пределах: взимает подати за торговлю российских подданных в Кучане и на хорасанских рынках; вмешивается в дела жителей Атека [250]. Свидетельства источников в целом подтверждают вывод Лавра Георгиевича Корнилова о том, что, пользуясь 5-летним мораторием на разграничение в Атеке, персы попытались фактически утвердиться там, восстанавливая заброшенные или создавая новые посёлки, засевая новые поля для использования факта их существования в качестве основания для выгодного для себя установления границы впоследствии[251]. Активно способствовали этому и английские эмиссары, тайно или явно толкая иранское правительство на конфронтацию с Россией из-за пограничных территорий [252]. В 1881-1882 гг., после подписания разграничительной конвенции, британское правительство попыталось вмешаться в процесс установления границы России с Ираном к востоку от Бабадурмаза[253]. Несмотря на то, что русское правительство отвергло все предложения англичан, в Петербурге опасались затягивать разграничение. На это неоднократно указывал и сам Н.Д. Кузьмин-Караваев, вынужденный работать в возможно быстром темпе. Именно поэтому вопрос об определении границы и решении пограничных вопросов в Атеке был поднят начал решаться ранее установленного 5-летнего срока – в 1883-1884 гг. Н.Д. Кузьмин-Караваев, как следует из его отчётов, сначала работал в

[249] В частности, ею были установлены пограничные столбы, фиксировавшие границу на местности [Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование // СМА. 1896. Вып. 63. С. 19].

[250] Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 89; Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 112.

[251] Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 110-157.

[252] Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 93-94; Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С. 5-6.

[253] Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хоросана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С. 6.

качестве комиссара по разграничению в Атеке[254], а затем демаркировал границу между Закаспийской областью и Хорасаном[255].

Результатом работы демаркационной комиссии стало подписание двух дополнений к русско-персидской Конвенции от 9 декабря 1881 г., посвящённых использованию пограничных водных источников. 12 августа 1884 г. – для рек, текущих из Ирана в Атек[256]. Это был последний из серии протоколов относительно распределения воды и земли между населением Атека и иранскими провинциями Дерегёз и Келат, подписанный комиссарами обеих сторон. Всего их было 8, отдельно по каждой из рек. 1-й был подписан 20 февраля 1884 г.[257] Была установлена и точно описана северная пограничная линия между Закаспийской областью и Хорасанской провинцией до Бабадурмаза. «Северная граничная черта Хорасана, к востоку от Бабадурмазского ручья, установлена с большею точностью до последней реки, спадающей из пределов Персии в Атек – р. Чаача, восточнее которой начитается безводная пустыня, на протяжении более 60 вёрст до Теджена», – отмечал Н.Д. Кузьмин-Караваев[258]. А 30 января 1886 г. была подписана конвенция для рек Чандыр, Сумбар и Кельтичинар (Кельтечинар)[259]. Ею же была во всех подробностях установлена пограничная черта между Россией и Ираном. Пограничный знак № 1, составлявший конечный пункт границы Закаспийской области с Персией, был поставлен у Бабадурмазского родника. «Дальнейшее

---

254 Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 110-157.

255 Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 1-134.

256 Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 132-133, 152; Л.М. Кулагина и Б. Маннанов указывали другую дату – 14 августа 1884 г. [Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ-С, 2010. С. 56; Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. – Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 74-75]. Но не верить комиссару, лично руководившему работами и подписывавшему протоколы, у нас нет оснований.

257 Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 90.

258 Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 129.

259 Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука, 1964. С. 75. У Л.М. Кулагиной о них сказано отдельно от общего блока, посвящённого разграничению 1881 г. Исследовательница лишь констатировала факт установления правил водопользования пограничных рек [Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 56]. К слову, она спутала реку Атрек с Атеком, именуя её оазисом [Там же. С. 52–53]. Именно Атек, а не Атрек, по просьбе персидского правительства при подписании конвенции 1881 г. был оставлен на 5 лет в переходном положении.

kompolit.com.ua

продолжение граничной черты ... юго-восток до Теджена не было установлено официальным протоколом и пограничными знаками, – отмечал Н.Д. Кузьмин-Караваев. – ... граничною чертою от Бабадурмазского родника далее на юго-восток продолжает служить хребет Зираку, до его юго-восточной оконечности, составляющей против селения Сафаркала левый берег дурунгярской (Гюльризской) долины» [260].

Разграничение проходило хотя и спешно, но затянулось. Связано это было с тем, что одновременно происходил процесс покорения Россией туркменских земель. В феврале 1884 г. к Закаспийской области был присоединён Мервский оазис[261], из которого образован Мервский округ; в мае того же года последовало присоединение Иолотанского, а в конце июня – Серахского оазисов и низовьев р. Теджена (Тедженского оазиса), Последние вошли в состав нового Тедженского округа, а оба оазиса были причислены к Мервскому округу [262]. Покорение Туркмении происходило на фоне острого англо-российского противостояния, что и обусловило относительно быстрые действия со стороны России. Апогеем конфликта, чуть не приведшим к войне между двумя великими державами, стал «Кушкинский инцидент 1885 г.» [263]. В результате, после сражения при р. Кушке в марте 1885 г. между отрядами российских и афганских войск, спровоцированных английскими военными из разграничительной комиссии, к России окончательно был присоединён Пендинский оазис, а в 1886 г. – Атекский. 5 февраля 1886 г. демаркационные работы были окончательно завершены [264].

---

[260] Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 75.

[261] Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к Росии. М.: Изд. Восточ. Лит., 1960. 239 с.

[262] Боронин О.В. К вопросу о периодизации политики России в Средней Азии во второй половине 1860-х – первой половине 1880-х гг. XIX в. // izvestia.asu.ru/2005/4/hist/TheNewsOfASU-2005-4-hist-05.pdf. С. 31; Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России. Ашхабад: Туркменское гос. изд., 1946. Док. 127. С. 266-268.

[263] *Айрапетов О.* До и после Кушки. 1881–1885: контекст внешней политики России // *Родина*. 2015. № 2. С. 55–57; Басханов М.К. Гератский кризис 1885 г. и борьба идей вокруг стратегии упреждения в Средней Азии: Куропаткин против Магрегора// Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 86-127; Лисицина Н.Н. Закаспийский край в англо-русских отношениях: 1880-е – 1907 гг. Дисс. канд. ист. наук, М., 2006. С. 168-210; Лисицына Н.Н. *Пендинское сражение 1885 года*. *Новые документы* // Восточный архив. *2004*. № 11/12. С. *66-73;* Лунёва Ю. «…Из-за Герата мы не забудем Константинополя»: [о вооруж. столкновении между рус. и афган. войсками на р. Кушке 18 марта 1885 г., завершившемся победой рус. войск] // Родина. 2010. № 8. С. 62-64; *Хидоятов* Г.А. *Британская экспансия* в Средней Азии: (Пенде, март 1885 г.). Ташкент: ФАН, 1981. 213 с.; Шеманский А.Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III 1885 г.–18/III 1910 г. СПб.: В. Березовский, 1910. 80 с.

[264] Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 48-49. Однако оставался неурегулированным вопрос об участке между Бабадурмазом и Тедженом.

Конвенция 9 декабря своей секретной частью фактически открывала для России не только Атек, но и некоторые районы Хорасана, а 5-я статья предусматривала возможность строительства колёсных дорог. Последние рассматривались исключительно с военно-стратегической точки зрения. В мае 1882 г. генерал-майор Генерального штаба, бывший начальником передового отряда у М.Д. Скобелева, а затем – начальником штаба войск Закаспийской области, Н.И. Гродеков составил докладную записку в Главный штаб о наилучших маршрутах для проведения дорог. Он отмечал, что «Завоевание Ахалтекинского оазиса предпринято было с целью создать из него педаль, с помощью которой мы будем в состоянии видоизменять камертон нашей политики как относительно Великобритании, так и Персии, и Афганистана». Здесь же в качестве наиболее удобного маршрута будущей колёсной дороги им был предложен вариант: Геоктепе – Гярмаб – Ширван – Кучан – Мешхед – Герат. Это предложение было поддержано военным министерством[265]. С ноября 1880 г. стала строиться Закаспийская железная дорога, ставшая основным двигателем русской торговли и важным военно-стратегическим объектом[266]. А в 1885 г. русские войска заняли Серахс, который стал крайней точкой востока империи. Благодаря этим мерам, Россия приблизилась к Герату, навсегда утвердившись в Туркмении и укрепив своё военно-политической положение в Центральной Азии[267]. Не разграниченной на средне-восточной границе осталась линия, близкая к Афганистану. В 1885-1887 гг. здесь работала отдельная комиссия по разграничению[268], поэтому окончательно граничная черта Закаспийской области с Персией была оформлена лишь в 1893 г.

---

[265] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 420 К концу XIX в. были построены участки колёсной дороги и шоссе Ашхабад – Кучан – Мешхед, колёсная дорога Серахс – Мешхед через Музданранский перевал [Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 329].

[266] Родзевич А.И. Очерк постройки Закаспийской военной железной дороги и её значение для русско-среднеазиатской промышленности и торговли. СПб.: Тип. Муллер и Богельман, 1891. 77с.; Сапарова Д.Ч. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). Ашхабад: Ылым, 1991. 144 с.

[267] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX (60-70-е гг.). Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1969. С. 422.

[268] Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886. 381 с.

5 февраля демаркационные работы были окончательно завершены[269]. В том же году за «разграничительные работы» Н.Д. Кузьмин-Караваев получил орден святого Владимира 3-й степени (13 августа 1886 г.)[270].

В связи с разграничением, от штаба Кавказского военного округа по распоряжению военного министра на туркмено-персидскую границу были назначены специальные агенты. Они были назначены в пограничные города Ирана – Кучан, Буруджнурд и Мухаммедабад. Подчинялись агенты русскому посланнику в Тегеране, но должны были информировать и начальника Закаспийской области о положении дел на местах. Их главной задачей было следить за соблюдением персидскими и русскими подданными пограничного режима[271].

Полностью завершено определение пограничной черты и использования вод пограничных рек было на основании подписанной 27 мая 1893 г. «Конвенции между Россией и Ираном о разграничении в Средней Азии»[272]. Представители Персии и России Эмин-незам и подполков-

---

[269] Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 48-49. Однако оставался неурегулированным вопрос об участке между Бабадурмазом и Тедженом. Окончательное определение пограничной черты и использования вод пограничных рек было завершено в 1894 г. [Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 75-76]. 27 мая 1893 г. была подписана «Конвенция между Россией и Ираном о разграничении в Средней Азии» [Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 55], а в 1894 г. договор дополнен статьями о водном разграничении, в соответствие с которым 5/6 воды Теджена считалось собственностью России [Никонов О.А. *Политика Российской Империи* на *Среднем Востоке* во *второй половине XIX* в. М.: Прометей, 2015. С. 57].

[270] Работы по русско-персидской границе, опубликованные в 1886-1889 гг. [Кузьмин-Караваев. Записка генерального штаба полковника Кузьмина-Караваева о введении русского управления в Атеке // СМА. 1886. Вып. 21. С. 110-157; Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. 1889. Вып. 40. С. 1-134], следует приписать не А.Н. Кузьмину-Караваеву [Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 134; Гоков О. Иранская армия и российское влияние (последняя треть (XIX – начало XX вв.): Критические замечания относительно нового исследования по истории российско-иранских отношений // Ab imperio. 2010. № 4. С. 579-594; Содержание томов «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primarysourcesonline.nl/ead/dsc.php?faid=492rustoc.xml&c01=all], а его однофамильцу – Николаю Дмитриевичу.

[271] Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 66; РГВИА. Ф. 446. Д. 45. Предписания военного министра командующему войсками Кавказского военного округа о назначении на основании русско-персидской конвенции 1881 г. специальных русских агентов в Персии и об их обязанностях. 1883. 6 л.

[272] Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 55.

ник ГШ Эдуард Карлович фон Клодт подписали протокол о пользовании водой реки Герируд[273]. В конце 1893 г. произошли изменения и на границе Закаспийской области с Персией: вместо уступленного Персией России селения Фирюзе к Ирану отошло селение Хисар и участок земли на правом берегу р. Аракс[274].

Таким образом, разграничение между Россией и Ираном в 1881-1886 гг. стало следствием покорения русскими туркменских земель. Непосредственно план разграничения разрабатывался с российской стороны М.Д. Скобелевым и посланником в Тегеране И.А. Зиновьевым. Последний и стал его основным реализатором. После подписания конвенции 1881 г. в течение 1883-1886 гг. происходила демаркация пограничного пространства. Затяжка произошла и из-за того, что всё это время шло «собирание» туркменских земель, на которые претендовала и Персия, в составе Российской империи, и по причине неопределённости вопроса об Атеке. В результате дипломатической борьбы и соглашений, русско-иранская граница на восток от Каспийского моря приобрела почти законченный вид. На присоединённых к России территориях была создана Закаспийская область, которая должна была служить опорной базой для наступления в Афганистан в случае войны с Великобританией. Персия от разграничения выиграла в том смысле, что были прекращены набеги туркмен на её территории. В результате, на туркменском пограничье стала возрождаться нормальная жизнь и торговля. Проиграли от разграничения только местные пограничные правители. Их доходы резко упали, т.к. правительство сократило выделение средств на оборону границы.

---

[273] «Вообще, чем дальше к северу, тем воды в реке меньше, – характеризовал ситуацию вокруг Герируд офицер штаба Закаспийской области, – что объясняется испарением, просачиванием и расходом на ирригацию. Для последней цели вода Герируда разделена между персидским населением и нашими подданными, причём первым приходится 1/6, а вторым – 5/6 всей воды. До настоящего времени персияне отводили воду для орошения посевов четырьмя канавами, но в будущем, согласно протоколу, подписанному представителями Персии и России (Эмин-Низамом и Генерального штаба подполковником фон-Клодтом), вода из Герируда для орошения полей персидско-подданных будет отводиться одной канавой, в голове которой будет устроен делитель» [Орановский. Военно-статистическое описание северо-восточной части Хоросана 1894 г. // СМА. 1896. Вып. 68. С. 33]. Пограничная черта была несколько изменена и доведена до Зульфагара, где она примкнула к афганским владениям [Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С.7-8]. Установка столбов, определявших границу, завершена в 1894 г. [Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 19].

[274] Кулагина Л.М. К истории русско-иранских отношений // Иран. История, экономика, культура. Памяти С.М. Алиева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 112.

А.Ш. Кадырбаев,
д-р истор.н., ИВ РАН, Россия, Москва

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И РУССКИЙ ТУРКЕСТАН

В последней четверти XIX века среди мусульман России наметились две тенденции: традиционализм, как средство защиты позиций ислама и этноконфессиональной самобытности мусульманских народов, и модернизаторство, как метод адаптации жизни мусульман к новым веяниям и требованиям. Важную роль в этом сыграли исторические и экономические изменения в мусульманском мире Российской империи, в том числе и среди татар Крыма, а также мусульманских народов Русского Туркестана. Являясь экономически и политически связанной с российским правительством и русским капиталом, наиболее передовая часть татарской буржуазии, в частности Крыма, а также Поволжья и Приуралья, ставила своей задачей приобщить мусульман России, среди которых самую многочисленную часть составляли народы Туркестанского края, к достижениям современной мировой культуры, к модернизации экономической, общественной и духовной жизни мусульманских народов Российской империи.

Либералы-обновленцы, получившие название джадиды, появились в Русском Туркестане в 1890-х годах и изначально выступали за обновление старой системы исламского образования, за европеизацию науки и просвещения, за обучение мусульманских детей этого региона – сартов, узбеков, таджиков, казахов, киргизов, туркменов, каракалпаков по новому методу, за что школы, где они обучались, стали называть новометодными. Но, особый размах создание новометодных мусульманских школ в Русском Туркестане относится ко времени после 1905 года. (1) Но, авторы программы их распространения жили за сотни километров от Средней Азии, одним из главных творцов которой был известный просветитель и ученый, талантливый публицист Исмаил Гаспралы (Гаспринский) – духовный лидер не только крымско-татарского народа, но и других тюркских мусульманских народов России, имевший почетное название «дедушка тюркской нации». Исмаил Гаспринский выдвинул лозунг: «дильде, фикирде, иште бирлик – единство языка, мысли и действия», что предполагало единение мусульманских тюркских наро-

Iranbibl.online

дов Российской империи по принципу языкового родства и обновленной модернизированной культуры.(2) Критически оценивая современную ему действительность, Гаспринский являлся искренним сторонником «сердечного сближения русских мусульман с Россией». По его мнению, важнейшей задачей внешней политики России должна быть цель налаживания дружеских отношений со «всем мусульманским Востоком», ибо, «благодаря особенно счастливому складу русского национального характера», Русское государство может стать в движении к культурному прогрессу «во главе мусульманских народов и их цивилизаций». (3) При этом он занимал лояльную позицию в отношении властей Российской империи. В 1907 году Исмаил Гаспринский заявил: «Мусульмане не будут устраивать против России революцию и не будут предателями в ее глазах». Еще раньше он писал: «Провидение передает под власть и покровительство России массу мусульман с богатейшими землями, делает Россию истинной посредницей между Европой и Азией, наукой и невежеством, движением и застоем». Он считал, что земли, населенные тюркскими мусульманскими народами, в том числе Крым и Русский Туркестан, вошли в состав Российской империи «в момент исторической необходимости». Вместе с тем, взаимоотношения прогрессивных, которые олицетворял Исмаил Гаспринский и его единомышленники, и консервативных тенденций, т.е. традиционалистов-консерваторов в среде российских мусульман были непросты. Когда, воспользовавшись манифестом российского императора от 17 октября 1905 года, Исмаил Гаспринский создал в конце того же года партию «Иттифак – Согласие», в нее вступили и джадиды, и панисламисты, выступавшие за отделение от России. Огромное влияние в формировании джадидов вместе с модернизацией мусульманского образования сыграла пресса, прежде всего, такой рупор мусульманского общественного мнения в России, как русско-татарская газета «Терджуман – Переводчик», с 1883 года издававшаяся И. Гаспринским в крымском городе Бахчисарае. Его газета и по настроениям, и по функциям пыталась совместить защиту самобытности и достоинства мусульманских народов России с усвоением всего нового и передового, а также с лояльной позицией в отношении немусульманской власти Российской империи. Джадиды, в частности в Русском Туркестане, идеологическим вдохновителем которых был И. Гаспринский, представляли собой «новых людей» в среде российских мусульман. Заметным элементом взглядов И. Гаспринского являются его представления о роли России для ее мусульманских подданных, который писал по этому поводу, что «для мусульманских народов русская культура более близка,

kurgnb.online

чем западная». И. Гаспринский уделял в своей газете большое внимание оазисным и кочевым народам Русского Туркестана, в 1899 году он писал, что казахам и киргизам должны быть очевидны преимущества оседлого земледелия русских и украинских переселенцев, которое они культивировали в Туркестане, в частности, в пределах Казахской степи и киргизского Прииссыккулья. По его словам: «Время кочевания для киргизов миновало безвозвратно, теперь оно является анахронизмом, это не больше как привычка нескольких веков». (4) Хотя, не все было так однозначно, как представлял И. Гаспринский. И. Гаспринский поддерживал связи с видными деятелями культуры Туркестана, в частности, с казахским просветителем Ибраем Алтынсариным, с чьим именем связано распространение в Казахской степи русского языка и русскоязычного образования, о чем свидетельствуют найденные современным российским ученым-востоковедом И.В.Зайцевым в библиотеке Бахчисарайском музея – дворца крымских ханов Гиреев книг с дарственными надписями И. Алтынсарина, адресованные И. Гаспринскому.

Вместе с тем, деятельность И. Гаспринского, казалось бы, бесспорного лидера и наиболее видного идеолога джадидов России, вызывала недоверие не только властей Российской империи, несмотря на его в целом проправительственную позицию, но и со стороны джадидов Русского Туркестана, связанных с левыми партиями России того времени, в частности с эсерами (социалистами-революционерами), от коих он удостоился нелестного эпитета «лакея аристократии». И. Гаспринский с позиций умеренности и реформаторства вступал в полемику с революционно настроенными деятелями из числа российских мусульман, отказываясь от поддержки революционеров. В 1905 году от ответил своим соплеменникам, пытавшимся склонить его к поддержке революции: «Революция произошла, но не победила. Жизнь осталась такой, как была. Поэтому надо подождать лучших времен». Когда радикально настроенные соплеменники призывали И. Гаспринского выступить в защиту «неотъемлемой собственности крымских мусульман», указывая на конфискацию властями за 125 лет владычества Российской империи в Крыму 213 тысяч из 300 тысяч десятин вакуфных земель – собственности мусульманского духовенства, он ответил в своей газете, что у государства Российского уже де-факто нет бывших вакуфов, поскольку почти все они стали частными, да и вообще всех земель Крымского ханства теперь не вернуть. Несмотря на это, деятельность Гаспринского в современных ему официальных документах Российской империи, особенно исходивших из структур МВД, воспринималась с достаточным

kurainb.online

подозрением со стороны российских спецслужб, его, как правило, здесь считали главной фигурой в «деле пропаганды панисламизма в России». (5) И. Гаспринский был сложной и противоречивой личностью, хотя в нем отразилась живая реальность бытия мусульманских народов Российской империи того времени. В своей газете «Терджуман» в январе 1899 года он сетовал на образованных мусульман, которые «стоят как бы в стороне от народной жизни», поскольку «плохо знают родной язык и совсем не знают родной грамоты». Увы, хотя после сказанного Исмаилбеем прошло уже более столетия, как это звучит актуально и поныне для всех мусульманских тюркских народов не только современной России, в том числе и Крыма, но и Русского Туркестана, сейчас называемого Центральной Азией и разделенного на пять государств. (6)

Именно благодаря идеологическому влиянию И. Гаспринского новометодные мусульманские школы в Русском Туркестане стали достаточно успешными конкурентами русских школ в деле ознакомления мусульман с европейской культурой в ее русском варианте. Однако, татарские новометодные школы обратили на себя внимание российских имперских властей Туркестана только тогда, когда их конкуренция приняла заметные размеры. Новометодные школы первоначально были открыты в Русском Туркестане в 1905-1906 годах, которые не остались без влияния на местные мусульманские народы, что к 1911 году привело к их закрытию по решению российских имперских властей, которые сочли их неблагонадежными в политическом отношении. (7) Даже в задавленном деспотией эмиров Бухарском эмирате, протекторате Российской империи, в начале XX века появились джадиды и новометодная школа, при посещении которой представители высшего мусульманского духовенства Бухары объявили, что она «противна духу шариата». Однако ряды джадидов, изначально состоявшие из приезжих в Бухару татар, росли за счет местных – среднеазиатских мусульман из бухарского купечества и интеллигенции – таджиков и узбеков, но эмир Бухары Саид Алим-хан 5 июля 1914 года закрыл все новометодные мусульманские школы и выслал из подвластного ему эмирата ряд джадидов. (8)

Таким образом, для Исмаила Гаспринского важнее всего было добиться модернизации в жизни мусульманских народов Российской империи с помощью новометодных школ и влияния русской науки и культуры, а, пусть и недолгое функционирование их, в частности, в Русском Туркестане, наглядное подтверждение вышесказанному. И. Гаспринский ориентировался на передовые и либеральные круги российского общества, которые терпимо относились к национальным и религиозным

kurultay.online

требованиям мусульманских народов Российской империи.(9) Русские люди, в том числе и государственные деятели, непосредственно общавшиеся с Исмаил-беем, не могли не попасть под обаяние этого незаурядного и талантливого человека. Для наглядной иллюстрации к сказанному, приводим посвященное Гаспринскому дипломатическое донесение, отправленное в 1908 году из российского консульства в Египте в МИД России: «Генеральный консул в Каире Министру иностранных дел. Каир. 27 марта 1908 года, №9 /депеша/. На днях посетил меня Исмаил-бей Гаспринский… Мне впервые пришлось встретиться с Гаспринским: начитанный, отзывчивый и всем интересующийся, несмотря на свой возраст, этот крымский татарин производит впечатление человека искреннего и убежденного… Попытки Измаил-бея поднять нравственный уровень своих единоверцев и особенно в той форме, как она им делается, вызывает невольное сочувствие». (10) Если традиционалисты стремились, при всей их лояльности к российским властям, к сохранению отгороженности традиционного ислама в России, его отчуждению от шедших в Российской империи социальных, экономических и культурных процессов, то джадиды Русского Туркестана, вдохновленные идеями И. Гаспринского, выступали за развитие контактов не только в среде мусульманских народов от Крыма до Туркестана, но и мусульман с русскими, за восприятие всего нового в политике, культуре и экономике России, всего самого передового и современного, что могла дать в то время Россия своим мусульманским народам. Хотя И. Гаспринский жил и творил более, чем столетие назад, его идеи актуальны и сегодня. Не секрет, что мусульманское общество в современной России нуждается в модернизации, а традиционный российский ислам далеко не всегда может дать ответ на возникающие вызовы и теряет свои позиции в среде мусульманских народов России, уступая свои позиции наступающим радикальным тенденциям в исламском мире, которые имеют разрушительный характер, как для государства Российского и стран СНГ, так и для их мусульманских народов. И здесь обращение к идеям Исмаил-бея востребовано ныне как никогда.

Значение Исмаила Гаспринского в истории и культуре мусульманских народов России и Центральной Азии ярко выражено в посвященной его памяти статье в казанской татарской газете «Кояш» от 11 января 1915 года, чей текст гласит: «Памяти Гаспринского… Гаспринского уже нет с нами и, к сожалению, еще мы не видим в своей среде никого другого достойного занять его почетное место. Только перед нами светит, как путеводная звезда, завещание Гаспринского, его тридцатидвухлетний

kurdlib.online

лозунг «Единство в религии, идее и деле». Эти слова на первой странице газеты «Терджуман» еще 33 года назад, стоят и ныне перед нами, и, как азанчей, созывающий народ к молитве, призывает нас на путь национальной будущности». (11)

Литература:

1.Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Школы. - Сочинения, т.II, ч.1, М., 1963, с.297-315.

2.Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995, с.141-170.

3.Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. - К 150-летию со дня рождения. Материалы международной научной конференции. М., 2001.

4.Гаспринский Исмаил-бей. Россия и Восток. Казань, 1993, с.18, 57, 73.

5.Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд 102«Департамент полиции» МВД, «Особый отдел. 1913 г.», опись 243, дело 74, ч.1, лист 6.

6.Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Школы. - Сочинения, т.II, ч.1, М., 1963, с.316-318.

7.Гаспринский Исмаил-бей (Гаспралы) Из наследия. Симферополь, 1991, с.55-56.

8.Исмаил Гаспринский. Его жизнь и деятельность (По материалам Департамента полиции МВД Российской империи). – Императорская Россия и мусульманский мир. Сб. статей, составитель Д.Ю. Арапов, М., 2006, с.285-288.

9.Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века. Связи-отношения-влияние. Ташкент, 2011.

10.ГАРФ, фонд 102, «Департамент полиции» МВД, «Особый отдел. 1915 г.», опись 245, дело 74, том3, лист 167.

11.Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), фонд 149 «Турецкий стол». Опись502/2. Дело 7636. Л.1-1об.

kurdlib.online

Пилипчук Я.В.,
к. истор.н., старший преподаватель кафедры истории и археологии славян исторического факультета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

«МЕЖДУ ДРАКОНОМ И МЕДВЕДЕМ»КАЗАХСКИЕ ЖУЗЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Данная статья посвящена истории сопротивления казахов русской власти. Первые реальные контакты между казахами и империей Цин состоялись в конце 50-х гг. XVIII в., когда было повержено Джунгарское ханство. Благодаря разгрому джунгаров стали возможны визиты казахских ханов и султанов в империю. Ханские сыновья могли прибывать в резиденцию императора. Людям несколько низшего ранга позволялось пребывание в пограничных регионах – в Урумчи или Илибалыке. Аблай, Абу-л-Фейз и Вали-хан старались опереться на империю Цин при наступлении властей Российской империи на права казахов. С маньчжурами вели переговоры представители Среднего и Старшего жуза. Ханы Младшего жуза старались опереться на Хивинское ханство. ''Устав о сибирских кыргызах'' вызвал реакцию большей части казахской аристократии. Во главе сопротивления централизаторской политике русской имперской власти был хан-Чингизид Кенесары Касимулы, который на протяжении продолжительного времени сопротивлялся имперским властям на значительной территории. Кенесары Касимулы вел войны с Кокандским и Хивинским ханствами. На заключительном этапе своего восстания он решил подчинить себе кыргызов, что оказалось роковым решением. Кенесары желал возобновления порядков, которые были при Аблай-хане. Его движение было выразительно антиколониальным и имело хорошо подготовленную программу. Движение Срыма Датулы же было направлено на подрыв власти ханов и было во многом инспирировано уфимским губернатором О. Игельстромом. Участие многих султанов и биев в его восстании было обусловлено личной неприязнью к хану Нуралы

и султану Эралы. Восстание стремительно пошло на убыль, когда по приказу Сырыма Датулы был убит султан Есым. Антирусским движение Срыма стало только тогда, когда русские сделали ставку на Ералы. Также было заметным восстание Жоламана Тленшиулы в Младшем жузе. Он кооперировал свои усилия с ханом Кенесары Касимулы. Восстание Исатая Таймануллы в Букеевском ханстве не получило большой поддержки, как и восстания Есета Котыбарулы и Жанкожы Нурмухаммедулы, поскольку они возглавлялись батырами, и во главе восстаний не стоял Чингизид, и они не кооперировали свои действия с Чингизидами. Несколько особо стоит Адаевское восстание 1870 г. Хотя оно и возглавлялось батырами, но оно было частью войны туркменов и хивинцев против русских. Империя Цин и после 1822 г. считала себя вправе наделять казахских правителей инвеститурой, и такую политику маньчжуры вели вплоть до 60-х гг. XIX в., невзирая на все протесты Российской империи. Русской власти было проблемно контролировать громадные пространства казахских степей, да еще и при условии того, что хивинские ханы, бухарские эмиры и китайские императоры поддерживали казахов. Нужно сказать, что узбекские правители из Хивы и Бухары также считали себя вправе осуществлять инвеституру в отношении казахских ханов.

Ключевые слова: казахи, ханы, султаны, империя Цин, Российская империя, Бухарский эмират, Хивинское ханство.

***

Одним из интереснейших аспектов истории Центральной Азии является история казахов. Необходимо сказать, что период угасания казахской государственности не особенно интересует исследователей. В то же время стоит сказать, что есть ряд интересных работ. Стоит отметить книгу М. Вяткина о восстании Сырыма Датулы, диссертацию А. Асеева и монографию А. Бекмаханова о восстаниях 20-40-х гг. XIX в., книгу А. Кенесарина о султанах Кенесары и Сыздыке, работы С. Зиманова о Букейском ханстве, Ж. Тулибаевой касательно отношений казахов с бухарским эмиратом и Н. Лапина о деятельности О. Игельстрома в качестве уфимского наместника и его отношениях с казахами. И. Сыровегин в своей статье также осветил этот вопрос[275]. Стоит также отметить работы

[275] Вяткин М.П. Батыр Срым. Алматы: Санат, 1998. 344 с.; 2. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Асеев А.А. Политика России в отношении восстания Кенесары Касимова 1837-1847 // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 Отечественная история. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004. http://

kurdistan.ru

Д. Ноды и Т. Онумы[276]. Вопрос о двоеданничестве казахов поднимался в работах К. Хафизовой и Р. Почекаева[277]. Вопросам историографии истории Казахстана в конце XVIII в. – первой половине XIX в. посвящены публикации Ж. Кусаиновой, Д. Кожахановой, Б. Айтеновой, А. Абдилдабековой, Ж. Арыстангалиевой[278]. Из последних работ нужно выделить

---

cheloveknauka.com/politika-rossii-v-otnoshenii-vosstaniya-kenesary-kasymova-1837-1847-gg; Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-ата: Жалын, 1992. 144 с.; Зиманов С. З. Политической строй Казахстана первой половины XIX в. и Букеевское ханство. Алматы: Арыс, 2009. 496 с.; Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-росийских взаимоотношений 1780-х-1790-х. Астана: Сарыарка, 2012. 384 с.; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 156 с.; Сыровегин И.Э. Оренбургские власти и казахи Младшего жуза (первая четверть XIX века) // Альманах современной науки и образования. – № 6 (73). Тамбов: Грамота, 2013. С. 161-165

[276] Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. 321 p.; Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty. Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. 182 p.

[277] Хафизова К. Установление казахско-китайских отношений в Новое время // Тамыр. № 5. Алматы, 2001. https://tamyr.org/?p=697; Хафизова К. Посольские связи Абылая с Цинской империей // Мысль. № 11. Алматы, 2013. С. 35- 40; Хафизова К. Борьба за сохранение казахской государственности в XIX веке // Мысль. № 4. Алматы, 2014. С. 78-83. http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1880; Хафизова К. Международные связи Вали хана // Мысль. № 7. Алматы, 2015. С. 63-75; Хафизова К. Хан Алтынсары в дипломатической переписке Российской и Цинской империй (1809-1874) // Мысль. № 2. Алматы, 2016. С. 70-79. http://mysl.kazgazeta.kz/?p=7023; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. 476 с.; Почекаев Р.Ю. Казахские ваны и гуны: «монгольский опыт» империи Цин как альтернатива российскому управлению в Казахстане второй половины XVIII - середины XIX в. (правовые аспекты) // Mongolica-XIII. СПб.: Институт восточных рукописей, 2014. – С. 1-21 http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/p_mongolica_13_2014_03_pochekaev.pdf; Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. 378 с.

[278] Кусаинова Ж.Д. Вопросы истории национально-освободительного движения под предводительством Кенесары Касымова // Вестник Карагандинского государственного университета. Караганда: Изд-во Карагандинского государственного университета, 2004. http://articlekz.com/article/6711; Кусаинова Ж.Д. Историография национально-освободительного движения под предводительством Кенесары Касымова (1837-1847 гг.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2000. http://www.referun.com/n/istoriografiya-natsionalno-osvoboditelnogo-dvizheniya-pod-predvoditelstvom-kenesary-kasymova-1837-1847-gg#ixzz4ZcvYL7Xa; Кожаханова Д.Р. От теории «абсолютного зла» к теории добровольности присоединения Казахстана к России. Историография проблемы казахско-русских отношений в советской исторической науке 1950–1980-х годов // Вестник Карагандинского государственного университета. – Караганда: Изд-во Карагандинского государственного университета, 2006. http://articlekz.com/article/5351; Айтенова Б. К. Современная историография Казахстана о проблемах российской колонизации и национально-освободительного движения в казахской степи // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2007. 170 с. http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-istoriografiya-kazakhstana-o-problemakh-rossiiskoi-kolonizatsii-i-natsionalno-o; Абдилдабекова А.М. Почему была табуирована история восстания Кенесары Касимова в советское время? // Вестник Челябинского

статьи Д. Васильева и Ж. Кундакбаевой[279]. Задачей данного исследования является анализ сопротивления казахов русской колонизации и политики казахских ханов по отношению к Российской империи, империи Цин и узбекским ханствам.

Сведения о казахах у империи Цин были еще до прямого контакта с казахами. Они, главным образом, касались войн между казахами и джунгарами. В «Дайцин Личао Ши лу» имелось извлечение из «Дай Цин Шэнцзу женьхуанди шилу», где говорилось, что Галдан в 1697 г. разбил войска хасакэ (казахов), булутэ (кыргызов), Сайлам (Сайрама). Цеван-Рабдан в 1698 г. сообщал, что Галдан захватил в плен сына казаха Тауке. Указывалось, что китайские купцы, которые побывали в Олосы (России), были ограблены в пути казахами. Под 1717 г. говорилось, что Цеван-Рабдан находится во вражде со всеми – казахами, Россией, Болором. Под 1731 г. говорилось, что младший брат Галдан-Церена Лобуцзян-Шону (Лаузан-Шоню) взял в жены себе дочь Абу-л-Хайра. Указывалось, что он живет в казахских землях, поскольку Галдан-Церен убил его мать. В марте 1731 г. Абу-л-Хайр выступил во главе войска из 70 тыс. казахов. Ими командовал Буэрхайли. В 1732 г. Галдан-Церен планировал совершить поход на казахов, отозвав миссию Маньци. В 1752 г. Даваци, Амурсана, Банчжур решили податься к казахам на Иртыш, видя, что по пути в Китай на Алтае их могут перехватить. В 1753 г. на запад был направлен отряд Лама-Доржи, чтобы наказать Даваци. Напротив, его войска объединились с Даваци, а сам он стал союзником казахов. Под 1757 г. сообщалось, что Джунгарское ханство истощено внутренними усобицами и джунгары находятся в сложных отношениях с казахами. Предлагалось воспользоваться сложным положением джунгар. Нужно отметить, что прямая торговля с казахами была установлена империей

государственного университета. № 12 (150). История. Вып. 31. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. С. 138-144.; Арыстангалиева Ж.М. Изучение истории народно-освободительных движений в истриографии Казахстана https://library.wksu.kz/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=5621&tmpl=component&format=raw&Itemid=2&lang=ru

[279] Васильев Д.В. Казахская степь на рубеже XVIII-XIX вв.: реформы и проекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Регионоведение, Международные отношения. Т. 36. Вып. 6. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2015. С. 135-145; Васильев Д.В. Российская империя и Казахская степь в первой половине XIX века: административное моделирование пространства // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. № 4. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2015. С. 65-82; Кундакбаева Ж. Изобретение традиций: репрезентация Российской империи среди кочевников Северного Прикаспия в XVIII веке // Acta Slavica Iaponica. Vol. 35. Sapporo: Hokkaido university, Slavic-Eurasian Research Center, 2014. P. 27-53 http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publictn/acta/35/27-53.pdf

Цин в 1758 г. Казахи принимали активное участие в русско-китайской торговле. Через их степи проходили торговые магистрали из империи Цин до русских сибирских оборонительных линий. Они также играли роль торговых посредников. Казахи сообщали китайцам, что они имеют три хана. Империя Цин позволяла казахам кочевать в илийском генерал-губернаторстве. В Китае имелось представление о том, что Казахстан делится на три жуза. Сами казахи сообщали об этом. Говорилось, что ими правили Барак, Абу-л-Мамбет, Аблай. Правители Старшего и Младшего жуза имели непосредственные связи с династией Цин. Джолан доносил, что Ишим завоевал Ташкент, старший сын Джангир-хана Шагай правит Средним жузом, а младший – Старшим жузом. Даир сообщал, что был племянником Аблая и сыном Барака. Вали-хан во время посольства Даира в империю Цин был еще молод[280].

Фу Дэ сообщал, что к казахам были отправлены Мэнгулдай и Хэшань. Говорилось, что они должны были захватить ойрата Казак-Сары. В империи было известно, что казахи и жители Ташкента нападают друг на друга. Фу Дэ находился с войском несколько далее вышеназванных полководцев. Он доносил, что когда он был в Манкенте, то получил сообщение от Мэнгулдая, что казахи Толе-би, Койгельди-батыр и Сасакэбай находятся в Ташкенте, где воюют с мусульманами. Толекея пригласили посетить цинский лагерь. На встречу прибыл Сасакэбай. Казахи доносили, что ими управляет Аблай, а Ташкентом Молдо Самуши, Садыр и Турчжан. С казахами воюет лишь последний. 18 августа 1758 г. была встреча с Толе-бий, а на следующий день прибыл Аблай. Казахи объяснили, что хотели подчиниться империи Цин, но им мешали джунгары. Тулибай возлагал всю ответственность за конфликт на Турчжана и говорил, что тот ссорился с его беком Молдо Самуши. К маньчжурам прибыл посол от последнего, а посол от Турчжана не явился. При Фу Дэ были и казахские послы Босурман и Жолан. Казахи Старшего жуза не оказали сопротивления цинским войскам, а цель последних была в нападении на Кашгарию, и те не хотели обострения противоречий между казахами и Ташкентом. Нахождение при Фу Дэ казахских, узбекских и кыргызских представителей выдавалось маньчжурским военачальником как подчинение и участие в походе на уйгуров. Кыргызы были прово-

[280] Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана на XIV-XIX вв. Алматы: Гылым, 1994. С. 59-60, 62-66, 68; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 137-140, 167-179, 215-227, 233-245; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 56

дниками цинских войск. В письме Толе-би говорилось, что контактам между ним и Китаем мешали джунгары. Также указывалось, что он отправил к маньчжурам своего сына Жолана и младших братьев. Суть его послания была в том, чтобы империя Цин строила отношения с казахами Старшего жуза на той же основе, что и с правителем Среднего жуза Аблаем. Также направил письмо и Молдо Самуши, который направил к маньчжурам подкупленных ойратов. На момент 1758 г. сопротивление уйгуров и джунгар еще не было окончательно сломлено. Империя Цин еще не имела сил для завоевания Ташкента и Жетысу. Нельзя было настраивать казахов против себя. Нужно сказать, что у Аблая были ойратские родственники. В 1763 г. Аблай препроводил Кенже-сарта в илийское генерал-губернаторство империи Цин. В 1764 г. родственники в Синцзяне уже не советовали Аблаю посещать маньчжурских наместников края. Нужно сказать, что казахский посол Умер в 1757 г. проинформировал империю Цин, что казахи уже находятся в подданстве у Российской империи. Однако уже в 1762 г. Умер вместе с Даулет-Кереем был с посольством в империи Цин. Аблай просил выдать ему ярлык на ханство, то есть признавал право Цинов на инвеституру в отношении казахов. Казахи балансировали между двумя империями, фактически имея статус двоеданничества и пребывая в поливассалитете. Маньчжурам были выданы ранее бежавшие от них ойраты. Династия Цин огласила амнистию ойратам. «Из Пиндин чжуньгээр фанлюэ» («Описание усмирения джунгар») в документе от 31 января 1761 г. известно, что ойраты возвращаются от казахов и кыргызов в Джунгарию. В 1768 г. в Пекин был отправлен ойрат Чоноци, который был приемным сыном Аблая. В 1765-1769 и 1774-1778 гг. Аблай был занят войной с кыргызами. Также неспокойные были отношения с Кокандским ханством. В 1767 г. казахский разведовательный отряд был перехвачен кокандцами. В 1767 г. Аблай просил войск у маньчжуров, чтобы начать осаду Пскента, который находился недалеко от Ташкента. Он в 1765 и 1778-1779 гг. добился от них помощи. Также он проявлял лояльность к русским и преследовал калмыков во время торгоутского побега 1771 г. В 1771 и 1775-1778 гг. ему помогали русские войска. Он также систематически направлял своих послов в Санкт-Петербург. В «Гаоцзу шилу» говорилось, что в 1778 г. Аблай отправил своего посла Отаршу в Ташкент, но он был убит. В 1779 г. хан умер, оставив смерть своего эмиссара неотомщенной[281].

kurdlib.online

[281] Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана на XIV-XIX вв. Алматы: Гылым, 1994. С. 120; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 72-85, 118-142.

Однако отношения казахов с империей Цин были отнюдь не безоблачными. В 1762 г. уже казахи остановили продвижение цинских войск к Самарканду и Туркестану. Нужно сказать, что казахи поддержали союз среднеазиатских государств против маньчжуров. Уйгурские ходжи Ходжа-Джахан и Бурхан ад-Дин, которые оказались в эмиграции, отправили письмо Аблаю. Их поддержали правители Афганистана и Бадахшана. Создался союз мусульманских правителей, который был способен остановить дальнейшее продвижение империи Цин на запад. Аблай был вправе опасаться маньчжуров. Еще в 1755 г. ойрат Амурсана нашел укрытие у казахов. Аблай имел на него свои виды. Казахский хан хотел иметь на своих границах вассальное от себя Джунгарское ханство во главе с Амурсаной, а не мощную империю Цин. В 1756 г. Цяньлун отправил на покорение казахов два корпуса под управлением Дарданы и Хадахи. На реке Жарлы Кожаберген потерпел поражение от Дарданы. Видя, что в открытом бою маньчжуров не победить, Аблай начал заманивать их вглубь Сарыарки. В августе 1756 г. в районе верховьев Ишима войска Дарданы и Хадахи соединились и двинулись в район ставки Аблая в Кокшетау. Недалеко от современной Астаны (сейчас Нур-Султан) произошло сражение, в котором казахи были снова разбиты. После этого Аблай перешел к партизанской войне, которая вымотала маньчжуров. Вскоре Аблай направил в Джунгарию Амурсану, отвлекая внимание от казахов. В 1757 г. маньчжуры снова вторглись в Казахстан под предводительством Фу Дэ и Чжаохуя. В районе Аягуза на реке Айдын-су Чжаохуй разбил войска султана Абу-л-Фейза. Тот поспешил заключить мир и огласил, что Амурсаны давно нет среди казахов. В плен была захвачена одна из жен Абу-л-Фейза. Пострадали земли, находящиеся под властью хана Абу-л-Фейза. Ойрат Казак-Сары нашел укрытие у казахов Старшего жуза. Маньчжуры продвигались к густонаселенным городам. Чтобы предотвратить падение Туркестана, Аблай начал переговоры с Фу Дэ. Собственно, с этого и начались прямые дипломатические отношения казахов с империей Цин. В 1765 г. маньчжуры отправили отряды в Жетысу для зачистки этого региона от казахов и кыргызов, однако завершить это предприятие им помешало восстание уйгуров в Уч-Турфане. В 1767 г. в Китай прибыло посольство от Абу-л-Мамбета. В 1769 г. туда же прибыло посольство Жошы от Абу-л-Фейза [282].

kurdlib.online

[282] Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 170-172; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 53-59; Томпиев М. Казахско-китайские войны 18

Нужно сказать, что казахские ханы активно переписывались с императорами династии Цин. В документе от 1757 г., посланном от Аблая Цяньлуну, говорилось, что со времен его деда Ишима хана и Джангира не было связи с Китаем. Когда же связь восстановилась, то приказ императора был доставлен к казахам. Аблай выражал свою радость по этому поводу. Он говорил, что стал сыном императора, а все казахи его албату богдыхана. Также указывалось, что казахи отправили семь послов и четыре человека вспомогательного персонала. Аблай выражал надежду на то, что император конкретизирует свое отношение к казахам. Внизу под письмом подписались ханы Аблай и Абу-л-Фейз. В китайском переводе документа сказано практически то же самое. Вместе с этим к китайцам была отправлена маньчжурская памятка Яохуя, в которой упоминалось, что документ был дан 30 августа 1757 г. китайским послам Яохую и Фуде для того, чтобы он был представлен на аудиенции императору главой казахского посольства Хенджигаром. Появление казахов при дворе китайцы трактовали как вступление тех в китайское подданство. Также расписывался состав посольства. Хенджигар принадлежал к колену кара-кесек племени аргын. Другими послами были Танаши колена кара-керей племени найман (младший родственник Кабанбая), Атагай из племени уйшин (младший брат Йаралгеба), Умурдай из колена атагай племени аргын (младший брат Хулуки), Дуренг последователь Тукиена, который правил коленом тортул племени аргын, Бейсгай последователь Аблая и Абу-л-Фейза из колена кара-кирей племени найман. В вспомогательном персонале были Хурман-бага, Умбудай, Халабай, Досок[283].

В 1758 г. Абу-л-Фейз прислал письмо на ойратском языке. Говорилось о посольстве из трех человек во главе с Бурутом и о том, чтобы их обеспечили конями и едой во время путешествия. Абу-л-Фейз желал здоровья и всего хорошего Нусану и другим известным ему цинским монголоязычным военачальникам. К нему прилагалась памятка Динчена суперинтенданта Пичена и великого министра. Динчен и Шушан сообщали, что 22 ноября 1758 г. Наванг, который был китайским послом в казахских землях, отправил по пути Ульястай сына Аблая Орос-султана и других послов, которые прибыли с подарками для императора. 25 декабря 1758 г. Йарге и Маси прибыли в Урумчи с дарами в 162 коня. Китайские чиновники хотели отправить казахов назад, поскольку уста-

kurdlib.online

века: причины и последствия. https://camonitor.kz/30857-kazahsko-kitayskie-voyny-18-go-veka-prichiny-i-posledstviya.html.

[283] Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty. Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. P. 12, 14-16.

новленные для торговли сроки подходили к концу. Ответственность за бартерную торговлю Динчен и Шушан вскоре переложили на даюаня Ченгде и командира полка Джи Ляна. Джи Лян 11 января сообщал, что 4 января послы казахов Бурут и Кунтугун во главе посольства в более чем десять человек спросили, что им делать, поскольку они ждали Нусана, но тот не прибыл. Казахи говорили, что они прибыли для торговли. Фудутунь Шугинга, прибыв в Урумчи, позволил им через Джи Ляна и Динчена торговать. В еще одном документе Абу-л-Фейз выражал удовлетворение по тому поводу, что он получил документ от цинского императора, в котором тот позволял казахам вступить в переговоры с приграничными амбанями. В документе Абу-л-Фейза китайский император называл ваном. В ответ хан отправил своего посла в Чугучак на Тарбагатае (эта местность контролировалась империей Цин). Практически повторял эти сведения перевод письма на маньчжурский. Имперский гвардеец Юнгуй в своей памятке указывал, что должен отправить умного человека к Абу-л-Фейзу. Он должен был внимательно наблюдать, как ведет себя казахский правитель. Кроме того, в Тарбагатай должен был прибыть скот из местности Барбин (возможно Барабинская степь). Отмечалось, что Абу-л-Фейз вел себя лояльно по отношению к империи, и необходимо обеспечить покровительство всем казахам[284].

В 1773 г. Аблай отправил письмо военному губернатору местности Или по имени Илиту. Там говорилось, что казахский хан желает мира маньчжурам и желает отправить дань конями. В посольство входило четыре человека, не считая обслуживающий персонал. Казахский правитель просил позволить торговлю. В маньчжурском переводе документа сказано практически то же. В документе от Абу-л-Фейза Кингую (советнику губернатора Тарбагатая) говорилось, что хан передает лучшие пожелания. В 1773 г. он отбыл в юрт своего отца. После этого в 1774 г. он вернулся на свои кочевья, где от казахов узнал, что Бурут должен был принести письмо, но хан говорил, что до сих пор он не получил письма. Абу-л-Фейза отправил Бопу Тора молиться за благополучие хана и познакомиться с военным губернатором и его советником. Вместе с ним были отправлены кони как дань. Их должны были передать послы Бопу Тора, Джучи и Хан-Ходжа. В 1779 г. Хан-Ходжа отправил письмо Кингую, в котором говорил, что молится за благополучие советника и Батура-амбаня. Говорилось, что на протяжении многих лет Хан-Ходжа

kurdlib.online

[284] Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty. Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. P. 18, 20-21, 23, 25-37.

отправлял своего посла Бабука, чтобы узнать о делах советника, и что тот одарил посла штофами. Он говорил, что доволен и просил отправить к нему назад Бабука Тору и Тубета. В документе от 1779 г. от Аблая к Илету сказано, что он посылал Тубета узнать, как дела губернатора, и ответил, что у казахского хана дела хорошо. Отмечалось, что около ста ак-найманов бежали за границу, а также трое мужчин из племени Алаш, особенно хан был заинтересован в выдаче Мунке-бая, который сотворил много плохого. Казахский хан просил отправить ак-найманов назад, а также высказывал удивление тем, что Мунке-бай за свои преступления до сих пор не казнен. Указывалось, что сейчас нет никого, кто мог бы писать на языке калмаков, и высказывалось пожелание, чтобы Цины выдали беглецов[285] .

Абу-л-Фейз в письме Хуйлину (советнику Тарбагатая) от 1781 г. указал, что он не смог привести колено тортул, и они остались на зимних становищах. Если перед губернатором будут виноваты люди из этого племени, то предлагалось обратиться к Гунанкою и Дунанкою, если же будут виноваты из племени кызай, то нужно обратиться к Ходжакилу и Нийазу. Послание Хуйлину должен был доставить Бабук. Даир-султан в письме Илету сказал, что Аблай-хан умер и перед смертью просил отправить посольство к императору. В него Даир отправил своего сына Махмуда. Казахи заверяли императора в своей преданности. Империя Цин приготовила проект приказа, в котором казахи провозглашались подданными империи, а право наделять титулами ван и гун предоставлялось имперской администрации. В 1788 г. Бопу отправил советнику Тарбагатая Йонгбао письмо, в котором он называл себя тайши и говорил, что казах по имени Карбаш является родственником Очанга и Мувала, которые живут в Яире. Бопу просил позволить родственникам встретиться. В памятке к этому письму говорилось, что Очанг и Мувал уже умерли, и эти известия были переданы детям этих казахов, и они встретились с Карбашем. Эти известия передавали Йонгбао и Тунгфубао. Существовал и маньчжурский дословный перевод письма Бопу на казахском. В письме от Йонгбао к Бопу сказано, что Очанг и Мувал уже умерли. Китайский чиновник спрашивал о здоровье и говорил, что Карбаш находится на Тарбагатае, а его встреча с родственниками произошла у Барлыка[286].

kurdlib.online

[285] Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty. Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. P. 29-30, 32, 35, 40-41.

[286] Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty.

Преемником Аблая был Вали-хан. Русские были сначала склонны поддерживать Абу-л-Фейза, поскольку не могли простить Аблаю, то что он не находился в русле политики Российской империи. Кроме того, целью русских в перспективе была ликвидация Казахского ханства. Ставкой на Абу-л-Фейза русские вносили раскол в среду казахской аристократии. Кроме того, претензии на ханский трон выразили потомки Абу-л-Мамбета Болат и Тауке, а также султан Даир сын Барака. Ставка Даира находилась на Нижней Сырдарье, а Болат находился в Туркестане. Притязания Даира поддерживал Старший жуз, преимущественно аргыны и найманы. Нужно отметить, что в Старшем жузе пользовались поддержкой потомки Аблая. Клан же Абу-л-Мамбета не смог выставить единую кандидатуру. В 1779 г. Даир собирался отправить посольство в Китай. Однако наибольшую поддержку среди казахов приобрел Вали, который был избран ханом в 1781 г. Он предоставил больше свободы аристократии. Соправителем Вали-хана в 1816-1818 гг. стал Букей-хан брат Даира. С его кандидатурой были вынуждены смириться и маньчжуры, и русские. Однако Екатерина II стремилась умалить значения казахов. Их посольства в имперских документах назывались депутациями, а отношения с казахами переданы из ведомства внешней политики в ведомство внутренней политики. В 1782 г. в Россию прибыло первое посольство от Вали-хана. Оно было отправлено оренбургским генерал-губернатором к генерал-прокурору. В 1785 г. русские позволили казахам откочевать к Иртышу из-за засухи. В 1786 г. Вали-хан просил уфимского губернатора Игельстрома лишить Айчувака и Нурали необходимости посылать аманатов. В 1798 г. посольство от Вали-хан отправил посольство в Санкт-Петербург к императору Павлу I. Вали все так же балансировал между русскими и маньчжурами. Еще в 1769 г. при посольстве в Китае Вали был представлен Цяньлуну. В 1782 г. к Вали-хану прибыло маньчжурское посольство. В ответ казахи отправили свое представительное посольство в Кульджу и Пекин. В 1787 г. прибыло еще одно посольство во главе с Касым-султаном. В 1790 г. младший брат Вали Досали прибыл в Кульджу. В 1791 г. в Пекин прибыл сын Вали Амиржан. В 1800 г. в империи Цин признают наследные права сына Вали Габбаса. В 1803 г. сын Вали Богэли прибыл в Жэхэ. Последнее посольство Вали в Китай было отправлено в 1809 г. во главе с Досали. Статус потомков

kurdmb.online

Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. P. 44, 49-51, 53, 55-57.

Абу-л-Мамбета был ниже, чем у Аблаевичей. Их принимали в Кульдже и Тарбагатае. В 1799 г. в империи Цин было посольство Хан-ходжи [287].

В 1800 г. Жошы отправляет письмо (советнику Тарбагатая) Гунчуджабу. В нем он говорит, что отправлял посольства и письма военному губернатору Баонин-гуну. Он просил позволения пройти через карун с телохранителями. Говорилось, что линия Джучи ничем не уступает линии его старшего брата Хан-Ходжи, и что он отправил к Цинам своих послов Даржи и Чуйрука. В маньчжурском переводе информация повторена дословно. В том же году Джучи направил еще одно письмо. В письме говорилось, что Джучи молится за здоровье Баонин-гуна, который управляет регионом Или. Говорилось, что когда Абу-л-Фейз был жив, Джучи и Баонин были друзьями, и Джучи был отправлен послом в возрасте 15 лет. Говорилось, что Джучи никогда не уступит трон родственникам Хан-Ходжи и что желает отправить посольство к императору. Говорилось, что посольство от Джучи возглавляли Даржи и Чуйрук. По традиции маньчжуры перевели письмо слово в слово. В еще одном письме Джучи, на сей случай императору Йинйину говорилось, что он (Джучи-хан) на протяжении многих лет был албату богдыхана. Он информировал, что Хан-Ходжа был сыном Барака, Джучи же является сыном Абу-л-Фейза. Сказано, что много времени прошло со времени правления Аблая, и бедные стали богатыми. Сам Джучи назван правителем юрта племени найман. Он просил даровать ему титул вана, как Цяньлун подарил титул вана Абу-л-Фейзу. В 1820 г. в письме от 25 августа Бопу-султан (сын Абу-л-Фейза) и Канбар-султан (сын Шанийаз-султана) в письме М. Сперанскому просили русских о помощи, говоря о восстании против их власти. Султаны говорили, что под их началом немного людей (около 10 тыс.) и просили прислать на подмогу русских или ногайцев. Ритуально повторялись слова, что казахи Среднего Жуза давние подданные России, и что они лояльны ей. Посольство казахов возглавляли баи Актайлак, Туаси, Йисенджи. В то время же иная часть казахов попробовала опереться на империю Цин. После Вали-хана власть в Среднем жузе перешла к Губайдулле. Он заручился поддержкой семьи Габбас-султана, в частности Аблая Габбасова. Для того, чтобы занять престол, он пообещал потом передать его Аблаю. Также Губайдуллу поддержала семья Касыма, который также был потомком Аблая. В 1824 г. Губайдулла-султан сын Вали-хана написал письмо Харшангу (советнику Тарба-

kurdlib.online

[287] Хафизова К. Международные связи Вали хана // Мысль. № 7. Алматы, 2015. С. 63-75; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 143-164.

гатая). Он сообщал, что в прошлом 1823 г. отправил своего брата Жан-Торе к маньчжурам. Он просил предоставить себе титул гун и говорил, что уже присягал российскому царю и целовал ему Коран на верность. Он подтверждал свое русское подданство и просил позволения вернуться на свои кочевья у майора или капитана казаков. Нужно сказать, что в 1824 г. русские в Омске задержали его сына Бекболата. В 1823 г. в Чугучак прибыло посольство от Самеке (Шамухамета) султана Аблаевича. В 1824 г. Губайдуллу избрали старшим султаном в Кокчетавском окружном приказе. В 1827 г. Губайдулла отказался от поста. Он не был способен на вооруженную борьбу против русских после провозглашения ''Устава о сибирских кыргызах'' в 1823 г. Русские власти наблюдали за ним до самой его смерти. Алтын-Сары в 1828 г. написал письмо императору Даогуаню. Сам себя он именовал казахским тайджи и просил ему даровать титул гуна от имперского советника Найамбао и коменданта Субтунги. Отец Алтын-Сары Тогум умер. В местности Кара-кол, куда хан прибыл, казахский правитель девять раз вставал на колена и получил шелк в дар и достоинство гуна от Линдуя Дачена. Алтын-Сары отправил в город Тарбагатай своего брата Обая. Скот казахов был измучен долгой дорогой. Казахи в документе говорили, что они являются подданными китайцев, как и их предки. Китайцы выдали Алтын-Сары преступника Джангира[288].

Нужно сказать, что свои казахские ханы балансировали между империей Цин и Российской империей. И в Пекине, и в Санкт-Петербурге были в курсе поливассалитета казахов. Не получив ханского титула от русских, Аблай отправился к маньчжурскому богдыхану. Реально взаимоотношения между казахами и империей Цин начались в 1757 г. Империя Цин дала ему титул хана, который в китайской системе координат соответствовал вану. Нужно сказать, что до того казахи всех трех жузов в 1771 г. провозгласили его ханом. Русские пошли на уступки и признали его ханом в Среднем жузе. Причиной того, что казахи однозначно не стояли на русской стороне, это то, что угрозы со стороны джунгар уже не существовало, а в 1771 г. миграция торгоутов из Калмыкии в Джунгарии серьезно ослабила давление на казахов со стороны калмыков.

[288] Noda J., Onuma T. A collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing dynasty. Tokyo: The University of Tokyo, Centre of Islamic area studies, 2010. P. 60-61, 64-66, 70-73, 76-77, 79-80, 82-83; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 181-212; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 165-201, 303-313.

Кроме того, русские власти опасались откочевки казахов в империю Цин. Аблаю российскими властями было позволено передать престол своему сыну Вали в 1778 г. Фактически влиять на казахов русские могли через войска казаков на пограничных линиях. Русские губернаторы вмешивались в порядок престолонаследования у казахских правителей. Имперская власть предпринимала попытки ликвидации ханской власти еще во второй половине XVIII в. В 1795 г. внук Абу-л-Хайра Есым был назначен ханом согласно решениям симбирского и уфимского наместников. В процедуре возведения его на престол принимало мало человек. Нужно сказать, что даже в середине XVIII в. было предостаточно казахов, настроенных оппозиционно по отношению к Абу-л-Хайру и Абул-Мамбету, которые приняли русское подданство. В 1800 г. император Цзяцин утвердил Габбас-султана в качестве наследника хана Вали. Габбасу был пожалован титул гуна. Русские признавали законность правления Вали-хана. Предпочтением, которые русские давали потомкам Аблая, были недовольны султаны других линий. Даир сын Борака самовольно признал себя ханом и обратился за признанием к империи Цин. Хан-Ходжа в возрасте четырех лет в 1783 г. также провозгласили ханом. Российские уфимские власти не признавали ни Даира, ни Хан-Ходжу. Хан-Ходжу не признала империя Цин. Только, когда Хан-Ходжа в 1799 г. умер, его сын Жан-Ходжа был признан ханом. В 1783 г. против русских и лояльных к ним ханам восстал батыр Срым Датулы. В 1797 г. восставшие убили Есыма. Они также убили султана Жан-Торе, который был возведен на престол при помощи русских. Возглавлял их двоюродный брат Жан-Торе Каратай. В 1815 г. умер Букей, хан Букеевской Орды. Регентом по решению русской администрации был провозглашен Шигай, который был братом Букея. Он хотел добиться своего признания ханом на курултае. Когда в 1822 г. в Букеевское ханство вторгся Джангир, Шигай обратился за помощью к хану Младшего Жуза Шир-Газы, однако не получил реальной поддержки. Джангир же получил санкцию от царя Александра I. В 1823 г. Джангир был провозглашен ханом Букеевской Орды. В 1822 г. русские имперские власти провозгласили ”Устав о сибирских кыргызах”, по которому упразднялась власть ханов в Среднем жузе. Губайдулла после этого вступил в контакт с цинскими властями с просьбой об утверждении его в статусе хана. Эта просьба была исполнена. В 1824 г. из Китая прибыло посольство, чтобы короновать Губайдуллу. Но к тому времени русские оказали серьезное давление на этого хана и при прибытии китайских послов вынудили его сложить титул хана, и впоследствии он был взят под арест. После этого опереться на империю

kurdlib.online

Цин попробовал сын Губайдуллы Алтын-Сары. Ханы Младшего Жуза же активно вступали в контакты с узбеками. Хивинский хан Мухаммед-Рахим I желал возвести на престол своего ставленника – Шир-Газы сына Каип-хана. Шир-Газы не скрывал своего зависимого положения и в 1819-1820 г. в Хиву привозил дары из казахских степей. В 1822-1824 гг. хивинский хан поддерживал уже лояльного русским Шир-Газы Айчувакова. Русские отстранили его от власти в 1824 г., но он оставался ханом зависимых от Хивы казахов в 1827 г. В 1830 г. союз между узбеками и казахами расстроился, что, однако, не помешало отдельным казахским родам и племенам считать Шир-Газы действующим ханом. В 1830 г. ханом западных казахских родов Младшего жуза был Каип-Гали. Он был ставленником хивинского хана, он начал войну против букеевского хана Джангира. Он поддержал восстания Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. В 40-х гг. XIX в. Каип-Гали был лишен ханского статуса хивинцами после ряда поражений от русских и казахских султанов. В 1844 г. вместо него стал Иликей, который тоже был хивинским ставленником. Иликей, как хан, был признан хивинским ханом Рахим-Кули и бухарским эмиром Насруллахом. В 1869 г. Мухаммед-Рахим II назначил ханом казахов Сыздыка (сына Кенесары Касымулы). В самом Хивинском ханстве против хивинского хана на территории самого ханства восстали казахи и каракалпаки, которых возглавляли Батыр (потомок Борака) и Зарлык-султан. Касательно же Старшего жуза, то в 1814 г. бухарский эмир Хайдар признал ханом Токай-торе, а немного позже Тентек-торе. Тот правил в Чимкенте и Сайраме. В 1858 г. бухарский эмир Насруллах поддержал претензии на престол некоего Аликена[289].

Если же остановиться на персоналиях тех, кто сопротивлялся русской экспансии, то в хронологической последовательности первым нужно упомянуть Срыма Датулы. Перед этим нужно хоть вкратце рассказать

[289] Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. С. 133-138; Почекаев Р.Ю. Казахские ваны и гуны: «монгольский опыт» империи Цин как альтернатива российскому управлению в Казахстане второй половины XVIII-середины XIX в. (правовые аспекты) // Mongolica-XIII. СПб.: Институт восточных рукописей, 2014. С. 15-18; Сыровегин И.Э. Оренбургские власти и казахи Младшего жуза (первая четверть XIX века) // Альманах современной науки и образования. № 6 (73). Тамбов: Грамота, 2013. С. 163-164; Кундакбаева Ж. Изобретение традиций: репрезентация Российской империи среди кочевников Северного Прикаспия в XVIII веке // Acta Slavica Iaponica. Vol. 35. Sapporo: Hokkaido university, Slavic-Eurasian Research Center, 2014. P. 40-41; Хафизова К. Установление казахско-китайских отношений в Новое время // Тамыр. № 5. Алматы, 2001. https://tamyr.org/?p=697; Хафизова К. Посольские связи Абылая с Цинской империей // Мысль. № 11. Алматы, 2013. С. 35-40; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 80-90.

о ситуации, которая сложилась перед восстанием. После смерти Абул-Хайра ханом часть казахов Младшего жуза признала его преемника Нуралы. В южных областях у Сырдарьи власть была признана за султаном Батыром. До 1756 г. в Бухаре правил сын Батыра Каип, который поддерживал того в междоусобной борьбе. Аблай утвердил свою власть в Среднем жузе. В 1762 г. султан Эралы совершил набег на каракалпаков, а в 1766 г. вместе с Есымом совершил нападение на туркмен-йомудов, которые в 1767 г. ответили на набег. В 1768 г. казахов изгнали из Хивы, и они бежали в Арал. Борьба за Хиву продолжалась до 1770 г., когда туркмены поставили ханом Джахангира (сына Каипа). Потом ханами становились казахи Булякай и Акым. В 1771 г. казахи атаковали торгоутов, которые хотели прорваться из Калмыкии через казахские степи в Джунгарию. Незначительная часть торгоутов уцелела, прорвавшись в Джунгарию, и волго-уральские степи опустели. Казахи ставили под вопрос закон 1756 г., по которому им запрещалось селиться в Волго-Уральском регионе. Русские власти же решили сохранить статус-кво. Тогда Нуралы пошел на сближение с оренбургской и уфимской администрацией. Он дал аманатов, а также выдавал русских беженцев. Однако казаки нападали на казахские кочевья. На казахов нападали и башкирские барымтачи. Впрочем, казахи не были только обороняющейся стороной. Из казахских владений в русские бежали рабы-кулы, однако их оренбургская администрация не выдавала. Безуспешная деятельность Нуралы вызывала возмущение у казахов. Казахи приняли помимо воли хана участие в восстание Е. Пугачева на стороне восставших башкир. Отметились участием в восстании султаны Досалы и Сеидалы. В 1773 г. казахи перешли на правый берег Урала. Среди перешедших реку были родственники Нуралы Айчувак, Есым, Шуралы. В декабре 1782 г. уфимский наместник именным приказом запрещал перегон скота. В 70-х гг. XVIII в. состоялся разрыв вассальных отношений между Нуралы и частью старейшин. Под властью Нуралы остались только племена байулы и жетыру. В 1783 г. казахи во главе с Ташбулатом и Ейбулатом напали на линию в районе Гирьяльского редута. Казахи в дальнейшем нападали на караваны. В начале мая 1783 г. казахи напали на Карагайскую крепость Нижнеуральской линии. Особенно активно казахи действовали у Орской крепости. Причиной нападений было то, что зима 1782-1783 гг. была тяжелой, и у казахов пало множество скота, и калмыки отогнали у казахов 4 тыс. лошадей. В этой обстановке и появился батыр Срым Датулы. Он происходил из рода байбакты, бием которого в возрасте 20 лет стал. Он принадлежал к казахской аристократии и был свояком ханов-

kurdid.online

торе. В 1774-1775 гг. во время Е. Пугачева он совершал набеги на линию. В 1776 г. он служил хану Нуралы. В 1778 г. во время набега уральских казаков на казахов погибли дети Срыма. Однако в 1779 г. Срым еще не был врагом русских, известив их о готовящемся казахском набеге. С августа 1783 г. он уже участвовал в набегах против русских, в декабре того же года он был захвачен у Тополинского форпоста уральскими казаками. Весной 1784 г. Нуралы выкупил Срыма из плена. Выкуп был достаточно приличный (70 лошадей и 350 рублей). В мае 1784 г. Срым возобновил борьбу с казаками. Главными целями набегов были Нижнеуральская линия и Орская крепость. В ноябре Срым собрал 1 тыс. воинов для набега на линию. Барак, Тиленши, Оразбай, Жанторе готовили набег на линию между Верхнеуральской крепостью и Илецким городком. Нуралы в 1784 г. занял враждебную позицию по отношению к тем, кто нападал на русских. В феврале 1785 г. против казахов был отправлен отряд из 237 казаков и 2432 башкира, однако сильные бураны вынудили этот отряд отступить. В плен было захвачено 66 казахов, преимущественно женщин, а башкиры разорили часть аулов. В марте из Сарайчиковой крепости выдвинулся отряд в 1250 казаков против Сырыма, и он должен был идти до Эмбы. Казах Мамбет сообщил, что при Сырыме уже 2,7 тыс, при Бараке – 2 тыс., при Таленче – 1,5 тыс. На реке Каракуль русский казачий отряд разбил казахов племен берш и адай. Из Оренбурга был отправлен отряд Назарова численностью в 405 казаков, который напал на племя табын и разбил султана Жанторе. Айчувак и Срым напали на Антоновский форпост. Назаров пришел на помощь осажденным и разбил отряд Айчувака. Сам султан Айчувак был захвачен в плен и доставлен в Уральск. В плену он оставался до 1787 г.[290].

В 1785 г. Срым Датулы обратил оружие против Нуралы. Его поддержали роды байбакты, шекты, табын, серкеш, таз. Уфимский наместник О. Игельстром (с 1784 г.) информировал центр о трениях между ханом и народом. Уфимские власти в 1785 г. узнали, что у хана осталась только номинальная власть и напрямую обратились к старейшинам. Ахун татарин М. Хусаинов, посланный в казахские степи, был встречен враждебно, казахи угрожали ему смертью. Эти угрозы начались, как только он перешел за Илек, и продолжились в ставке Жолбарса. Казах-

[290] Вяткин М.П. Батыр Срым. Алматы: Санат, 1998. С. 148-181; Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-росийских взаимоотношений 1780-х-1790-х. Астана: Сарыарка, 2012. С. 116-135, 172-185; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 78.

ские старейшины требовали устранения от власти детей Абу-л-Хайра. Под письмом подписались представители родов шекты, торткара, каракесек, шомекей, кете, алаш, серкеш, таз, сыклар, адай, берш, есентемир, маскар, кызылкурт, жаппас, байбакты, тана, жагалбайлы, табын, тама, кердери. Наиболее видными старейшинами были Срым Датулы, Каракобек-бий, Кокоз-бий, Тормамбет-бий, Каратау-бий, Донен-батыр. Руководящую роль в этом движении играл именно Срым. О. Игельстром сделал запрос к центральным властям, поддержать ли Нуралы, и занимал выжидательную позицию. Отношения губернатора с старейшинами же раздражали хана, и он обвинял его в поддержке тех, кто вел борьбу с Российской империей. О. Игельстром ответил резким письмом, обвиняя Нуралы в бессилии, и грозил причислить хана к мятежникам. На реке Дженбычке Хусаинов и Бекчурин старались примирить хана с старейшинами, но вместе с тем они старались склонить старейшин к тому, что им выгоднее не иметь вообще никакого хана. От хана бежали его телоохранители толенгуты. Старейшины решили не ликвидировать институт хана, и Срым представил им на курултае детей Айчувака и Нуралы. В то время состоялись выборы старейшин в родах. Правителем байулы стал Тортмамет-бий, в роде жетыру – батыр Тиленши, в роде каракесек – Сегиз-бай-бий. В ряде родов остались прежние старейшины. На собрании старейшины приняли решение быть верными русским. Касательно ханов, то старейшины выбирали между Кереем и Каипом и выбрали последнего. Старейшины решили просить уфимские власти позволить им кочевать у Урала. Старейшины обвиняли Нуралы и его детей в произволе. Императрица Екатерина II в письме О. Игельстрому указывала, что Нуралы уже бесполезен, но все же была тверда в намерении ликвидировать институт хана. В конце апреля 1786 г. Нуралы был изгнан знатью из жуза и укрылся в Калмыковской крепости. В Младшем жузе было велико влияние султана Каипа, но ему противостояли родственники Нуралы – Эралы, Досалы, Есым. В 1786 г. О. Игельстром предложил открыть в Младшем жузе школы для детей знати и построить мечети, в которые были бы направлены лояльные царизму татарские муллы. Однако среди казахов было много узбекских мулл, которые были лояльны Бухаре. Губернатор также предложил продвинуть русские укрепления вглубь казахских степей. Он предлагал строить караван-сараи и три города для развития коммерции и безопасности караванов. В 1786 г. Сырым просил отпустить в жуз Айчувака. В августе 1786 г. Срым был захвачен в плен султаном Есымом и был отвезен в аулы Эралы-султана. Это обеспокоило О. Игельстрома, который знал, что Сырым был

kurailib.online

сторонником полного упразднения ханской власти, и он вмешался в этот конфликт. Через Тлеке-батыра наместник потребовал, чтобы Сырыма отпустили незамедлительно. Эралы же послал в Средний жуз к Валихану и Худай-Менды-султану, прося у них помощи. Но поскольку Эралы не пользовался широкой поддержкой, то казахи Среднего жуза ему отказали. В сентябре 1786 г. казахи отправили в Пограничный суд своих делегатов. Зимой 1786-1787 гг. казахи заняли все степи между Волгой и Уралом, и О. Игельстром информировал центр о том, что они заняли не только те земли, которые он им предписал, но и всю луговую сторону. Казахи поставили перед О. Игельстромом вопрос о возвращении беглых рабов и прекращении насилий со стороны прилинейной администрации. Возвращать беглых рабов губернатор отказался, а вот задержанных на линии барымтачи он освободил, но запретил барымту как явление, что вызвало крайнее возмущение у казахских старейшин. В декабре 1788 г. казахи совершили набег на линию. В 1787 г. Эралы же требовал возвращения в степи Нуралы. В августе того же года он напал на караван и такими методами хотел воздействовать на русских. О. Игельстром усилил войска в районе Орской крепости, где ожидали набега Эралы. Тот же намеревался напасть на Троицкую крепость. Эралы затеял переписку с полковником Гранкином и обвинял русских в том, что они не считаются с казахами и поддерживают старейшин против ханов. Он просил освободить из заточения Нуралы вместе с Айчуваком. О. Игельстром же продолжил линию на поддержку старейшин, и вскоре те, кто поддерживал Эралы, отпали от этого султана. Ключевую роль в реализации этого замысла сыграл Каракобек-бий. Возросло влияние султана Каипа среди казахов, живших у Сырдарьи. В этой обстановке удалось добиться освобождения Срыма Датулы в августе 1787 г. 70 тыс. казахов получили позволение кочевать по правому берегу Урала. В 1789 г. О. Игельстром сообщал, что деятельность Пограничных судов практически парализована, поскольку старейшины находятся в своих кочевьях, а на линиях остаются одни секретари. Фактически казахи саботировали проникновение русских в казахскую степь. Старейшины же организацией этих судов добились устранения султанов от дел. Впрочем, осенью 1787 г. старейшины не оставили идеи о хане в жузе. Есым в 1787 г. хотел привлечь на свою сторону русских, оправдываясь за свои нападения на караваны. Среди старейшин был велик авторитет султана Каипа. Казахи в 1787-1788 гг. фактически соблюдали мир и перестали совершать набеги с целью взятия пленников и скота. В этом сыграла роль и меновая торговля на границе. Срым Датулы подчеркивал свою лояльность к русским и

kurdlib.online

отмежевывался от тех казахов, которые поддались на антирусскую агитацию бухарцев[291].

В 1788 г. О. Игельстром старался склонить старейшин к упразднению ханской власти. В проведении политики у него был противником султан Каип. Срым Датулы преследовал свои цели. Он хотел ослабить власть султанов-Чингизидов и вовсе не желал замещения их влияния русскими. Бухарский аталык Шах-Мурад-бий обратился к казахам Малого и Среднего жуза, чтобы они поддержали турок во время их войны с русскими. Казахи же писали, что не будут ничего делать, пока сами бухарцы не обозначат свою позицию. Полковник Гранкин передавал слухи о неверности Срыма Датулы, инспирированные окружением Эралы. Попытки О. Игельстрома добиться преобразования управления жузом были безрезультатны. Тот представил императрице новый проект, в котором предлагалось поделить на шесть частей, и чтобы им управляли коллегиально. Предлагалось Нуралы сделать одним из членов этого органа. Русским властям казалось, что склонить казахов к компромиссу с Нуралы не составит труда, поскольку тогда у них умер султан Каип. Тогда казахи напали на хутор на реке Царевке. Генерал Чертков из Саратова предлагал запретить казахам кочевать около Волги. Зимой 1789-1790 гг. казахи нападали на линию. Весной уральские казаки ходили в набеги на казахские аулы. Срым-батыр и Каратау-бий провозгласили, что они больше не будут в мире с русскими. Бии и батыры подняли народ на борьбу под лозунгами ислама, однако в 1790 г. Сырым уже был готов примириться с русскими. По настоянию мулл Срым и Каратау-бий откочевали от линии. Для переговоров в степь отправили М. Хусаинова. Между самими казахами завязалась борьба между сторонниками Срыма и сторонниками ханской власти. В степи распространялись слухи о возвращении из русского плена Нуралы. Царская администрация после отстранения с поста уфимского губернатора О. Игельстрома и назначения губернатором А. Пеутлинга начала переговоры с Эралы. На переговорах с М. Хусаиновым Срым же жаловался на притеснения, чинимые казахам со стороны атамана Уральского казачьего войска Дон-

[291] Вяткин М.П. Батыр Срым. – Алматы: Санат, 1998. С. 184-237; Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-росийских взаимоотношений 1780-х-1790-х. Астана: Сарыарка, 2012. С. 206-233; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 77-78; Васильев Д.В. Казахская степь на рубеже XVIII-XIX вв.: реформы и проекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Регионоведение, Регионоведение, Международные отношения. Т. 36. Вып. 6. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2015. С. 135-145.

скова. Именно нападения казаков были названы причиной откочевки от линии. Также казахи жаловались, что Донсков пренебрегает ими и не оказывает им никакого почтения. Старейшины просили о возвращении на должность О. Игельстрома и жаловались, что Донсков во главе 1,5 тыс. казаков напал на безоружных казахов и разорил 225 кибиток. Срым обращался к властям, не желая разрыва отношений с Россией. Осенью 1790 г. мелкие отряды казахов нападали на линию. В начале 1791 г. А. Пеутлинг отдал распоряжение о том, чтобы послать вооруженные отряды в степь. Говорилось, что казахский султан Есым укажет русским на кочевья смутьянов. Срым обратился к старейшинам родов табын и кердери с просьбой откочевать к Мугоджарам. Для того, чтобы переманить на свою сторону часть старейшин, он распространил слух, что русские хотят их сместить и поставить на их место лояльных себе. Был еще один хитрый инструмент для давления. Совершая набег на линию, его отряды возвращались через земли враждебных ему старейшин. Русские, преследуя отряды Срыма, опустошали кочевья этих старейшин. Срым угрожал Софра-бию из рода алаш, что ежели он не присоединится к восставшим, то он расправится с алашцами. Однако эти меры не дали результата. Враждебными Срыму стали Каракобек-бий, Жанназар-бий, Муратбек-бий, Софра-бий, Тормамбет-бий, Базарбай-бий, Тленш-батыр, Тлеп-бий, Жаныбек-бий. Муратбек-бий, Каракобек-бий, Сегиз-бай, Тормамбет. Они установили связь с Эралы. От Срыма отошел и Бодене-бий. Часть старейшин хотела сделать ханом Эралы. Собравшись в небольшом числе, аристократы избрали его ханом. Этим они хотели сохранить при себе кочевья между Волгой и Уралом. Пользуясь ситуацией, на казахов напали туркмены. Часть казахов откочевала из Волго-Уральского региона на свои прежние кочевья. Нужно сказать, что часть людей родов жалагабайлы, алаш, адай, тама продолжали поддерживать Срыма. В 1792 г. Срым явился во владения кердери, табын и байбакты и предложил им откочевать от линии, однако большинство народа не пошло за ним. Сторонниками Срыма среди знати оставались Жанторе, Каратау, Жиамес, Илекбай, Бармак, Досыбарак, Сартай, Чуйташ, Асау, Каражан, Тотбай, Мамунбай Сары, Минбай и родственники Сырыма Ирсалы и Койсары. Царская администрация хотела подкупить Срыма подарками, но это не удалось. Летом 1791 г. русские стянули к Орску значительные силы. Осенью того же года Сырым вместе со своими стронниками напал на линию. В 1792 г. Срым заручился помощью бухарского правителя. В мае 1792 г. между Хобдой и Илеком собралось множество казахов,

kurdistan.online

которые на курултае хотели снова избрать ханом Эралы. На курултае присутствовали враги Срыма[292].

В ответ на это Срым вместе со своими сторонниками избрали ханом Исентай-султана (Есеналы). После этого они откочевали вглубь степи. На сторону Срыма вернулись Каракобек, Сегиз-бай, Тлеп. На его стороне выступили Тумибай-батыр, Сарыалтай, Бармак, Бешор, Башкара, Мажасор, Естемес, Жанторе. Его врагами были Бодене-бий, Каратау-бий, Софра-бий, Сарыжалы-батыр, Тленши Бокенбайулы. Сырым разбил и взял в плен Каратау-бия, а Толеберген после поражения бежал в Илецкий городок. В плен был захвачен старейшина Шовак из рода алаш. В сентябре 1792 г. от Срыма на линию доставили письмо, в котором бии, принявшие сторону Сырыма, порывали с Российской империей. Причиной выхода из подданства было названо возведение на престол без их согласия Эралы. Срым предупреждал хивинских и бухарских купцов, что по его владениям будет опасно проезжать, поскольку он ведет войну с русскими. Восставшие осуществили попытку овладеть крепостью Илецкая защита, которая была неудачной. Максимум, чего они добились, так это разгром карательной команды возле этой крепости. Нападения казахов на линию вызвали репрессии со стороны русских властей осенью 1792 г. и весной 1793 г. Русские, кроме аулов биев Минбая и Тлепа, разорили аулы Софра-бия и Бодене-бия, не имевших отношения к восставшим. Подверглись разорению и аулы Каратау-бия, который в ответ совершил барымту. Многие верные русским казахские аристократы жаловались на незаконные конфискации скота. Около Илецкой защиты состоялся большой съезд знати. Собралось 1500 султанов и старейшин. На нем собрались Ширгазы, Абу-л-Газы, Тунага, Жолбарыгазы, Есеналы, Срым, Боранбай-бий, Башкара-бий, Жианчура-бий. Эти аристократы заявили о своем непризнании Эралы ханом. Есеналы больше не называли ханом и настаивали на избрании ханом Абул-Газы, который был сыном Каипа. Казахи жаловались на насилие, чинимое уральским казачьим войском и сыновьями Абу-л-Хайра – Есымом и Эралы. 10 июля 1794 г. умер Эралы, и этим устранялась причина конфликта между многими казахами. Сырым отправил послов к Есыму. Однако тот занял непримиримую позицию и убедил родной род Сырыма байбакты не примыкать к восставшим. В 1794 г. экспедиция пограничных дел запретила казахам

kurdlib.online

[292] Вяткин М.П. Батыр Срым. Алматы: Санат, 1998. С. 237-278; Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-росийских взаимоотношений 1780-х-1790-х. Астана: Сарыарка, 2012. С. 233-255; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в.Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 78-79.

перегонять скот в волжско-уральские степи. Ограничены права казахов на водопой по Уралу. Летом 1794 г. казахи готовились к нападению на линию, и ситуация несколько разрядилась только осенью, когда А. Неутлинга отозвали из Уфы, и на его место был назначен С. Вязмитинов. Он запретил казахам перегонять скот выше Индерских гор. В 1795 г. по настоянию губернатора ханом был назначен Есым. Его избрание не вызвало сколько-нибудь значимого протеста в степи. Набеги на линию ограничились мелкими набегами барымтачи. Зимой 1795-1796 гг. казахи пережили большой джут. На протяжении года казахи не могли оправиться от падежа скота. Есеналы и Жанторе предложили мир Есыму, а Срыму предлагали приехать в аулы жены Нуралы Урун, которые находились у реки Хобды. Переговоры продолжались всю осень, однако Сырым так и не примирился с Есымом. В декабре 1796 г. в Оренбург губернатором был назначен О. Игельстром. Срым же готовился к набегу на линию в начале 1797 г. Против него кроме Уральского казачьего войска выступила и коалиция казахских аристократов. В ночь с 26 на 27 марта Есым был убит отрядами восставших под предводительством Тлепа Койбасова в пяти верстах от Красноярского форпоста, а его аулы были разграблены. Донсков призвал казахов выступить против тех, кто убивает ханов, но О. Игельстром запретил ему осуществление карательной экспедиции. Против Срыма выступили только 800 казахов во главе с ханом Букеем. Они напали на кочевья Срыма на реке Яхшубай, и тот был вынужден бежать за реку Уил. Эта экспедиция интересна тем, что в ней принимали участие те старейшины, которые ранее воевали на стороне Срыма. Их отношение к батыру Срыму изменило убийство хана Есыма. 28 мая 1797 г. казахские старейшины просили о назначении ханом султана Каратая (сына Есыма). 8 августа 1797 г. начал деятельность ханский совет во главе с султаном Айчуваком. Также в нем принимали участие представители родов жетыру, алимулы, байулы. 12 августа того же года ханом был утвержден Каратай. Султаны враждебно относились к ханскому совету. Неоднозначным и было отношение некоторых старейшин. На сторону Срыма перешла часть байулы и алимулы. Срым продолжал свою деятельность до самой своей смерти в 1802 г.[293].

[293] Вяткин М.П. Батыр Срым. Алматы: Санат, 1998. С. 279-315, 323-326; Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-росийских взаимоотношений 1780-х-1790-х. Астана: Сарыарка, 2012. С. 255-278; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 79, 82; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 203-217.

В 1801 г. имперские власти позволили казахам кочевать между Уралом и Волгой. На этих пространствах была учреждена так называемая Внутренняя Орда во главе с Букеем. Александр I признал его ханом в 1812 г. Кокандский хан развернул экспансию на восток, и под его властью в 1817 г. оказалась часть Младшего жуза. Фопростом его влияния в регионе стала крепость Ак-Мечеть (Кзыл-Орда). Старший жуз был союзником бухарского эмира Хайдара против Коканда и хивинского хана Мухаммед-Рахима. На казахов кокандцами был наложен харадж. Хивинские отряды в 1812, 1816 и 1820 гг. громили казахские аулы у Сырдарьи. Хивинский хан Мухаммед-Рахим I попытался опереться на Шир-Газы (сына Каипа), но когда между ними наметились противоречия, то отравил его. В 1811 г. русские решили создать укрепленную линию по реке Илек. К 1821 г. она была сооружена, и земли между Илеком и Уралом были потеряны для казахов. Младший жуз окончательно пришел в упадок. В 1815 г. род шекти провозгласил ханом Арынгазы, который восстал против Шир-Газы. В 1821 г. Арынгазы был задержан русскими властями в Санкт-Петербурге и был сослан в Калугу, где и умер в 1833 г. Казахи обращались с протестами по поводу строительства линии, но их жалобы игнорировались. Во главе знати, выступавшей против русской колонизации, были Жоламан Тленшиулы. В 1823 г. Оренбургская пограничная комиссия сообщила, что теперь переговоры будут вестись через Шир-Газы, которого батыр ненавидел. Жоламан начал войну против русских и при переговорах причиной восстания назвал сооружение Илецкой линии. Отряд Падурова, направленный на подавление восстания, был разгромлен Жоламаном. В 1824 г. русские власти направили экспедицию Броневского в Каркаралинск, а Григоровского в Кокшетау. Восстали казахи и сосредоточились у Каркаралинских гор. Нужно сказать, что Чингизиды продолжали играть значительную роль в степях. Во главе каркаралинских и кокшетауских казахов встал султан Саржан (отец Кенесары Касимулы), потомок Касыма Аблаевича. На протяжении 1824-1836 гг. он вел борьбу против русских колонистов и казахских-ага-султанов, которые служили русским императорам. В 1826 г. отряд сотника Карбышева охранял от казахов Каркаралинский приказ. В 1827-1830 гг. казахи откочевали вглубь степей. В 1832 г. Саржан напал на Каркаралинский округ, и Турсун Чингисов запросил помощь у омского генерал-губернатора. Тот отправил отряд сотника Потанина, который разбил восставших. В том же году Саржан обратился к ташкентскому кушбеки с предложением союза против русских. Вместе они появились в Среднем жузе. Западносибирский генерал-губернатор Вельяминов на-

kurailib.online

правил против них несколько отрядов. В 1833 г. ташкентский кушбеки и Саржан неоднократно вторгались во владения верных русским биев и султанов. В 1834 г. ташкентский кушбеки и Саржан во главе 6 тыс. вторглись в Средний жуз и дошли до гор Улутау. Против них был отправлен отряд Броневского в 1 тыс. человек при шести орудиях. После этого ташкентский правитель уже не отваживался оказывать помощь казахам. В 1836 г. между Саржаном и ним возник конфликт, причиной которого было то, что вождь восставших хотел переманить на свою сторону казахов, служивших кушбеки. Летом 1836 г. узбеки убили Саржана вместе с его сыновьями. В 1835 г. Жолман поднял на борьбу роды джагалбайлы, жаппас, алчин, аргын, кыпчак, у которых были отрезаны земли, в связи с проведением Новой линии между Троицком и Орском. Казахи, кочевавшие от Илецкого городка до Орска и Троицка, начали откочевывать в район Тургая и Иргыза[294].

В 1837 г. восстание против русских в Среднем Жузе начал Кенесары Касимулы. Это восстание было самым масштабным восстанием казахов. Нужно кратко сказать о личности лидера восстания. Он родился в 1802 г. и был Чингизидом. Кенесары выступал за возвращение старинных привилегий и восстановление казахской государственности. Идеалом для Кенесары Касимулы были времена Аблая, и он хотел восстановить его нормы. В 1836 г. казахская знать признала Кенесары Касимулы своим правителем. Естественно, имперские власти не признавали его легитимности. Его отец Касим же резко выступал против сооружения русских укреплений на казахской земле. Он попробовал опереться на своих единоверцев из Коканда, но это закончилось смертью Саржана и самого Касима. По наговору султана Ямантая Букейулы русские шесть раз разоряли владения самого Кенесары. Кенесары встал на путь вооруженной борьбы еще в 1825 г., поддерживая своего старшего брата Саржана. Род Касимулы выступал консолидированно, и даже Бопай Касимкызы приняла участие в восстании. Она возглавила отряд в 600 всадников. Кенесары же был умелым всадником и воином. Он был небольшого роста и худощав. Перед самым восстанием он старался убедить русскую администрацию не строить укрепления в Кокшетау и Акмоле. Письма Кенесары не нашли ответа. Строительство Актауской крепости пере-

[294] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. -Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 94-96; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 53.

полнило чашу терпения султана, и он напал на русских. Казахи, жившие в Акмолинском приказе, присоединились к восставшим и откочевали из своих земель. Сначала колониальные власти при помощи ахуна М.Ш. Абдрахманова хотели расколоть восставших изнутри. Когда же это не удалось, в степи были посланы отряды Джаналы и Чингиса Кудайменди-нулы. Султаны, совершив рейд, узнали, что многие казахи настроены против них, и решили отступить. Они просили у Чирикова помощи. Тем временем Кенесары и Кочек Касимулы вторглись в Акмолинский округ. Навстречу им был направлен отряд Чирикова, который, потеряв многих людей, был вынужден повернуть назад. Казахи нападали на русские караваны в Хиву и Бухару. Русские конвои при них казахи уничтожали. К концу 1837 г. восстали казахи, живущие у Актауского укрепления. Они снялись с места и откочевали в сторону Чу и Таласа. На все увещевания Кучука Айчувакулы они отвечали, что вернутся назад, только если Актаускую крепость сроют. В 1838 г. к Кенесары Касимулы присоединились казахи Каркаралинского округа, которых возглавил Худайменды Газиулы. Его отряд нападал на аулы ага-султанов и русских чиновников. В результате восстания у части султанов не осталось подчиненных им аулов. К концу 1837 г. к Кенесары присоединились 2 тыс. воинов из Аман-Карагайского округа. Также к восставшим хотели присоединиться казахи Баян-Аульского приказа во главе с Сейтеном Азнабайулы. Однако самого Сейтена русским удалось захватить в плен и доставить в Омск в кандалах. Султаны и бии же приказа примкнули к восстанию. На протяжении 1837-1838 гг. разрозненные выступления консолидировались в единое движение. Местом сбора всех недовольных колониальными властями были Балхаш и Чу. Весной 1838 г. Кенесары в письме Горчакову писал, что прекратит борьбу, только если казахам будут возвращены их прежние свободы и владения. Это послание было перехвачено султаном Коченовым, а послы Кенесары были забиты шпицрутенами до смерти в Омске. В 1838 г. Бопай напала на Аман-Карагайский приказ и разорила аулы своего бывшего мужа. В 1838 г. губернатором было предписано сформировать ряд отрядов для охраны линий. В августе 1838 г. Кенесары кавалерийским рейдом опустошил Акмолинск. Далее он нападал на приказы, коммуникации и разъезды. Нападали отряды Кенесары на владения Худайменды-улы и жены Вали-хана Айнамгуль. Вождь восстания приступил к объединению казахов Среднего и Младшего жуза. Осенью 1838 г. отряды Кенесары нападали в районы Иргиза и Тургая. Кенесары поддерживал связь с Жоламаном Тленчиулы. Султаны, перешедшие на сторону Кенесары, вступали в переписку с ага-султанами и биями, кото-

kurailib.online

рые еще были лояльны русским. Этим они должны были готовить почву для их присоединения тех к восстанию. Вместе с тем, Кенесары переписывался с оренбургскими властями и даже отправил письмо Николаю I, на которое царь, конечно, не ответил. Оренбургский губернатор В. Перовский хотел мирно урегулировать отношения с казахами в отличие от Горчакова. В начале 1840 г. Кенесары получил амнистию, и с русскими на некоторое время было достигнуто перемирие. Хан дал слово не нападать на линию до 1842 г., хотя отдельные нападения случались. Нужно отметить, что во время восстания все-таки не были прекращены межродовые конфликты. Для мнимой покорности Кенесары избрал в аманаты своего дядю Карабая. В 1842 г. Кенесары потребовал его освобождения. В итоге его освободили только в 1845 г.[295].

В 1841 г. Кенесары Касимулы был поднят на белой кошме и по ритуалу стал считаться легально избранным ханом. Кенесары поклонялся культу предков и почитал хана Аблая. Он считал идеальными традиции опоры на султанов и родовых старейшин и следовал примеру своего великого предка. В 1838 г. ташкентский кушбеки и кокандский хан предлагали Кенесары кокандское подданство, на что казахский хан ответил отказом и начал борьбу с Кокандом, мстя за своих павших родственников. Он использовал и вспыхнувшую между Бухарой и Кокандом войну в 1840 г. В этой войне казахи выступили на стороне бухарского эмира Насруллаха. Хивинский хан Алла-Кули-хан предложил Кенесары поселиться в укреплении на Сырдарье. Хивинцы хотели использовать казахов как буфер против русских. Такую роль играть Кенесары не хотел и дипломатически отказал хивинцам. В 1841 г. 4 тыс. казахов выступили в поход на Ташкент, другие же войска Кенесары осадили Сузак, Яны-Курган, Жупек, Ак-Мечеть. Подвластных Коканду казахов Кенесары расселил в своих владениях. В 1842 г. бухарцы вступили в Коканд, и местный хан Мадали был зарезан по приказанию Насруллаха. После победы бухарцев Кенесары играл на противоречиях Хивы и Бухары, не желая попадать в зависимость от Насруллаха. Война в Центральной Азии обеспокоила русских, и В. Перовский был отозван с поста оренбургского губернатора, а на его место назначен Обручев, который не верил в мир с

[295] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 82; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-ата: Жалын, 1992. С. 15-19; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 293; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 221.

Кенесары. В 1842 г. на аулы Кенесары напал Сибирский отряд, и война с русскими возобновилась. В 1843 г. Кенесары напал на линии Западно-сибирского генерал-губернаторства и разгромил аулы дружественного русским Алтыбая Кубекулы. В то же время он нападал и на кокандские владения. Надежды на примирения с империей уже не было, а Обручев просил средства на экспедицию против восставших казахов. Летом в степь был отправлен отряд Лебедева, но Кенесары при переговорах убедил начальника этого отряда, что не выходил из подданства России и скоро перекочует под Оренбург. Однако в августе 1843 г. русские собрали 5 тыс. воинов из отрядов лояльных русским казахов и направили их против Кенесары. Войска возглавляли Араслан Джантюрулы и Баймухаммед Айчувакулы. И это был только отряд Бизанова, который выступил из крепости Сахарной. Кроме него, были отряды казахов, собранные в Омске, Каркаралинске, Петропавловске. Под властью же Кенесары в 1843 г. было 5 тыс. аулов. На реке Улкояк отряд Бизанов столкнулся с отрядом Наурызбая, который осуществлял разведку. В бою Наурызбай был ранен. Остальным отрядам не удалось навязать бой Кенесары в Иргизско-Тургайском регионе. Он удачно маневрировал. В конце года Кенесары вместе с Ержаном Сержанулы напал на аул Араслана Джантюрулы на Уиле. Этот султан вместе с отрядом из 500 русских отправился в погоню за Кенесары. Прибыв к реке Ори, он узнал о большом войске восставших и отступил. Со стороны Оренбургской губернии выступил отряд преданных империи казахов. Он находился в верховьях Тобола. Также со стороны Сибирского генерал-губернаторства выступило два отряда русских 250 воинов при нескольких орудиях и 150 казаков. Общее командование было возложено на генерал-майора Жемчужникова. Из Оренбурга же должен был выступить отряд Лебедева. Отряды из Оренбурга по прибытии сибирских войск должны были преградить отступление Кенесары из района Тургая в Кара-Кумы и Мугоджары. К русским должен был присоединиться и отряд Араслана Джантюрулы. Однако Сибирский отряд опоздал, и это дало возможность Кенесары пройти к Улутау и к тому разгромил аул Байкадамова. Лебедев же, который преследовал Кенесары, был вскоре отозван. На его место назначили Дуниковского, который не знал условий действий в степи. В ночь с 20 на 21 июля 1844 г. на реке Улкояке в верховьях Тобола Кенесары разбил отряд Араслана Джантюрулы. Дуниковский не решился оказать помощь лояльным казахам несмотря на то, что находился рядом. В сражении погибло 44 видных казахских султана. У озера Ак-Куль близ Тургая Дуниковский с остатками отряда Араслана Джантюрулы объединились с от-

kurgan.online

рядом Жемчужникова. Кенесары же успел перевести свои отряды с рек Чит-Иргиза и Талдыка перевести на западные склоны Мугоджар. Оттуда он отправил воззвание к казахам, и оно имело успех[296].

В августе 1844 г. Кенесары осадил Екатериненскую станицу. Казахами был разрушен форштадт станицы. Отряды, преследующие хана, получили жесткое предписание настичь и разгромить его. К началу сентября Сибирский отряд направился в сторону Улутау, а отряд Дуниковского отступил в Орскую крепость. Кенесары же ушел в свои аулы по рекам Уйлу-Калу и Атыжаксы. С наступлением весны 1845 г. он перекочевал на восточный склон Мугоджар. В 1844 г. между Обручевым и Кенесары Касимулы состоялись переговоры о перемирье и обмене пленными. Пленные русские осуществляли у казахов домашнюю работу и использовались в качестве рабов. В 1845 г. к Кенесары было отправлено посольство Долгова. Ему было поручено тайное задание (разведать месторасположение кочевий восставших). Русские выдвинули ряд предложений, по которым Кенесары запрещалось вступать в контакты с другими государствами, предписывалось кочевать в определенном месте, запрещалось укрывать беглых русских и башкир. Кенесары был оскорблен этими условиями, а русские тем временем соорудили два укрепления на Иргизе и Тургае. После их постройки Кенесары решил откочевать из этого региона, но перед тем заявил протест против постройки крепостей и заявил, что правительство отнимает у казахов земли. Кенесары отступил к Алатау в Старший жуз. В то время продолжалась война между Хивой и Бухарой. Бухарский эмир хотел переманить Кенесары на свою сторону и послал ему подарки. Кенесары ограничился поддержкой Джанхожи Нурмухаммедулы в его борьбе против Хивы. Откочевавшие с Кенесары казахи хотели приобрести владения на Сырдарье. В 1845 г. уже Кенесары просил Джанходжи помощи против Коканда и говорил о нападении кокандцев на казахов. Совместными усилиями они осадили Яны-Курган, Сузак, Жулек. Отдельные отряды направились к Коканду и Ташкенту. Основные же силы направились к Ак-Мечети. К восстанию Кенесары присоединились северные территории Старшего жуза (роды

[296] Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С.83. Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 82; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-ата: Жалын, 1992. С. 19-20; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 225.

найман, дулат, уйшин). Они восстали против власти Костюрина. Тогда против восставших был отправлен отряд генерал-майор Вишневского. Кенесары зимовал на Балхаше. Нужно сказать, что часть казахов Старшего жуза присягнула русским еще в 1824 г., однако в 30-х гг. XIX в. те не стали форсировать колонизацию, не желая портить отношения с империей Цин, в номинальном подчинении у которой были восточные районы Старшего жуза. В 40-х гг. XIX в. ситуация несколько изменилась. Ходжа Джангир (внук Бурхан ад-Дина) с помощью кокандцев и кыргызов вторгся в Восточный Туркестан и поднял там антикитайское уйгурское восстание. В противовес к ним Кенесары Касимулы отправил в империю Цин посольство в период между 1845 и 1847 гг. Связи у рода Кенесары с Китаем были давние. В 1787 г. Касым был с посольством в Китае, а Губайдулла был признан Цинами легитимным ханом. Кенесары хлопотал перед Оренбургом о возвращении своего дяди. Посольство Кенесары в империю Цин возглавлял Худайменди Саржанов. Оно прибыло в Кульджу и состояло из 200 человек. На случай поражения Кенесары очевидно хотел найти укрытие в Синцзяне под властью маньчжуров. Кыргызы же в то время поддерживали врагов империи Цин – уйгурских ходжей. Сын Кенесары Сыздык (Садык) ушел в Кокандское ханство. У своих южных соседей казахи надеялись найти поддержку. Однако ситуация не способствовала этому. Войнами между собой были истощены силы Хивинского и Кокандского ханств и Бухарского эмирата. Сыздык принимал участие в обороне Туркестана, Шымкента, Ташкента и Хивы. Он был из последовательных врагов русских. Его принял у себя и правитель уйгуров Джетышара Якуб-бек. Он сражался против войск империи Цин и только в 1877 г. склонил голову перед русскими. В 1845 г. часть биев Старшего жуза приняли русское подданство. Казахи Старшего жуза, будучи данниками Коканда и империи Цин, стремились облегчить свое положение и сменить двух сюзеренов на одного. К. Нессельроде, комментируя это, указывал, что в Старшем жузе не стоит вводить порядки, которые существуют в Среднем жузе. Предписывалось пока не учреждать там приказов и не облагать ясаком. В зависимости от Коканда остались только кыргызские манапы. Один из них Ормон провозгласил себя ханом, и, стараясь выйти из подчинения Коканду, вел переговоры с русскими. При появлении Кенесары в Старшем жузе русские обратились за помощью к кыргызам. Одновременно на борьбу с восставшими были подняты аристократы Старшего жуза. У Кенесары в этом жузе была поддержка только своих родственников. Тогда Кенесары отправил воззвания к аристократии Среднего и Младшего жуза откочевать

kurailib.online

к нему в Старший жуз. Он обратился и к манапу Ормону с предложением союза. Воззвания к казахам иных жузов не получили отклика, как и обращения к Ормону. На воззвание отреагировал только Худайменды Газиулы из Среднего жуза, а также к нему присоединились представители трех вышеуказаных родов Старшего жуза. Кенесары все-таки смог собрать войско в 20 тыс. воинов. Кыргызские манапы племени сарыбагыш Ормон и Жантай отклонили предложение Кенесары, который ранее отправил к ним Сайдак-кожу, Чукмар-бия, Есенгельды Саржанулы с призывом общей борьбы против Коканда. Ормон призвал Кенесары покориться, Кенесары считал же, что кыргызы должны покориться казахам. Кенесары, оттесненный в район Балхаша и Или, был вынужден вести борьбу с Кокандом сам. Он вторгся в район Аулиэ-ата и осадил крепость Мерке. После взятия крепости он назначил туда собственного чиновника. Кыргызские манапы обратились за советом к пишпекскому кушбеки Алишеру[297].

Алишер и Ормон же выступили навстречу Кенесары. При столкновениях в Алатау обе стороны понесли значительные потери. К середине 1846 г. наметилось затишье, и обе стороны начали вести переговоры о перемирии. На переговоры к Кенесары был отправлен кыргызский манап Калигул. Однако перемирие было вскоре нарушено кыргызами, когда они напали на отряд батыра Саурыка из Старшего жуза. В 1847 г. Кенесары вторгся в Кыргызию и сжигал кыргызские аулы. Ормон собрал значительное войско, и в горах Кеклы недалеко от Пишпека состоялась битва. Кыргызы превосходили казахов числом и нанесли им поражение. В войсках кыргызов был и кокандский отряд. К тому же казахи Рустем-султан и Сыпатай-бий покинули Кенесары перед битвой. Кенесары вместе с Наурыз-баем решили пробиться боем из окружения. Многие казахи утонули в реке Кара-су. В битве с Ормоном погиб Наурыз-бай, двое его сыновей и 15 султанов. В плен было взята 1 тыс. казахов. Ормон и Жантай отправили кокандскому хану головы убитых казахов в знак признательности и дружбы[298].

---

[297] Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С.83 Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 82; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-ата: Жалын, 1992. С. 19-20, 31-54; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 294; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 228-255.

[298] Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-

Движение казахов Младшего жуза против колониальных властей в 1847-1858 гг. возглавлял Есет Котибарулы. Ранее он участвовал в восстании Кенесары Касимулы и был сыном батыра Котибара из рода шекты. Особо активно он вел в себя в 1853-1854 гг., что не позволило русским в то время выйти к Аральскому морю. Для подавления восстания были отправлены отряды султанов Араслана Джантюрулы, Таукина и Касымулы. При них находился и майор Михайлов. Карательная экспедиция состояла из лояльных русским казахов. Попытка поймать Есета была неудачной. Зиму 1853-1854 гг. он провел в песках Большие Барсуки. Весной 1854 г. численность отряда Есета достигла 1,5 тыс. Казахи требовали свободного кочевания на Хобде, Илеке, Урале, Эмбе и отменить подымный налог. В 1854 г. для подавления восстания был направлен отряд Врангеля, однако восставшие нападали на казачьи станицы и отряды, в частности на Уральское укрепление. В 1855 г. отряд Ерназара Кенжалулы разбил казачий отряд Ткачева. В 1855 г. Араслан Джантюрулы погиб в столкновении с повстанцами. В сентябре 1857 г. русские неожиданно напали на восставших и разгромили их. Есет ушел с малым отрядом. В 1858 г. генерал-губернатор Самарской и Оренбургской губерний Е. Катенин огласил амнистию участникам восстания, и Есет пришел с повинной. В 1859 г. Есет с группой султанов и биев предстал перед царем Александром II. В 60-х гг. XIX в. Есет получил должность в администрации. В 1856-1858 гг. на Сырдарье восстал Жанкожа Нурмухаммедулы, более известный как батыр Жанкожа. Не желая подчиняться Араслану Джантюрулы, он воевал против лояльных русским казахских аристократов. В 1856 г. он поднял на борьбу казахов в районе Казалы и собрал вокруг себя отряд в 1,5 тыс. К концу 1856 г. он взял в осаду Казалинский форт. Попытка взять его была неудачной. Отряд Михайлова из 100 казаков и 50 солдат отбил все приступы. Отряд майора Булатова же обстрелял лагерь повстанцев. Вскоре по настоянию В. Перовского из Ак-Мечети выступил отряд генерал-майора Фитингофа. Соединившись с другими отрядами, под началом у Фитингофа стало 300 казаков, 320 пехотинцев, три пушки и два ракетных станка. В битве, которая состоялась 9 января 1857 г., он разбил Жанкожу Нурмухаммедулы, и казахи были

---

gody-xix-veka-e-bekmah; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С.83; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 82; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah; Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-ата: Жалын, 1992. С.20-28; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 53.

вынуждены ретироваться в земли Хивинского ханства, противником которого Жанкожа был в 1847-1856 гг. В 1870 г. произошло восстание Досана Тажиулы, который возглавлял казахов рода адай на Мангышлаке. В 1870 г. Мангышлак выделили из Оренбургского генерал-губернаторства и передали под власть кавказского наместника. Адаевцам запретили кочевать на территории Уральской области. Вводилось ''Временное положение'', по которому казахов обложили налогами. Последней каплей было вторжение казаков во главе с приставом Рукиным. Казахи разбили карательный отряд, перебив большую его часть, а пристав заплатил за дерзость своей жизнью. Количество восставших возросло до 10 тыс., а их возглавили Досан Тажиулы, Алга Жамлмаамбеулы и Иса Туленбайулы. В начале апреля восставшие осадили форт Александровский, но взять его не смогли. В ходе упорных боев против направленных против них карательных экспедиций адаевцы были вынуждены отойти на Устюрт. Там их уже ждали карательные отряды Саранцева и Байкова. После поражения руководители восстания бежали в Хиву. Казахские же аулы на Мангышлаке разорялись карательными отрядами, и местное население было обложено контрибуцией[299].

Имперские власти постепенно осуществляли наступление на права казахов. Русская администрация в 1822-1824 гг. уничтожила институт ханской власти в Младшем и Среднем жузах. Сначала в 1822 г. была ликвидирована власть ханов в Среднем жузе. В 1824 г. была ликвидирована власть ханов в Младшем жузе. При этом были сохранены институты султанов. Ага-султаны были в Среднем жузе и султаны-соправители в Младшем Жузе. На уровне волости правили волостные султаны. Султаны избирались курултаями, появилось такое явление как султаны по должности, а не происхождению, и в 20-х гг. XIX султаны были уже

[299] Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Алма-Ата: Наука, 1964 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/index.htm; Юдин П. Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870 г. // Русская старина. № 7. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1892. http://rus-turk.livejournal.com/306820.html http://rus-turk.livejournal.com/307257.html; Потто В.А. Гибель отряда Рукина в 1870 году // Исторический вестник. № 7. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Potto/gibel_rukina.htm; Восстание сырдарьинских казахов http://e-history.kz/ru/contents/view/147 ; Valikhanov Ch., Veniukof V. The Russians in Central Asia: Their Occupation of the Kirghiz Steppe and the Line of the Syr-Daria: Their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kokand: Also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria. – London: E. Stanford, 1865https://books.google.com.ua/books?id=r7YoAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false; Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская Степь Оренбургского ведомства. СПб.: Печатано в типографиях Э. Веймара и Ф. Персона, 1865. http://myaktobe.kz/wp-content/uploads/2013/08.pdf.

разбавлены не Чингизидами, а в 1836 г. Шорман Кучукулы из не Чингизидов был избран ага-султаном. В 1827-1828 гг. власть ханов в Младшем жузе попробовал восстановить Каип-Гали Есимулы, провозгласивший себя наследником Ширгазы. Он призывал казахов откочевывать во владения хивинского хана и не подчиняться царской администрации. К 1860 г. из волостных султанов было только 11 Чингизидов. Султаны из черной кости рассматривались в традиционном обществе как узурпаторы. Новая элита была готова поддерживать имперскую администрацию против своих соотечественников. В 1867-1868 гг. султаны-Чингизиды были лишены возможности занимать должности волостных и окружных султанов. Отменялся даже налоговый иммунитет для них. Чингизиды были приравнены к представителям основной массы населения и были в худшем положении, чем представители родов биев. Пробиться в имперскую элиту удалось немногим казахам – Г. и Ч. Валихановым, Г. Джангирову, А. Букейханову. Он отменил ряд сборов и податей, упразднил совет старейшин, заменив его ханским советом. Реформы 1868-1869 гг. на территории Казахстана вызвали ряд восстаний. Казахов возглавили Беркен Усманулы, Сейл Туркебайулы, Кузбай Апасулы, Конал Артанулы, Мамбеталий. Большинство из них были из черной кости. Беркен Усманулы был внуком знаменитого батыра Сырым Датулы. Русские быстро подавили эти восстания[300].

Некоторые султаны видели альтернативу восстанию в поиске нового сюзерена. Так в 1809 г. в Жэхэ в императорскую резиденцию Бишу шаньчжуан прибыл посол от Булата-Тогума (потомка Абу-л-Мамбета), посланники от Вали-хана и Абу-л-Фейза. 4 октября 1809 г. богдыхан сказал, что признает преемника Болата-Тогума Алтын-Сары ханом. В 1822 г. в Китае вспомнили о Алтын-Сары в 1822 г., когда в Кашгарию вторглось войско ходжи Джахангира. Цинская империя решила не отказываться от практики титулования и назначения ханов. В 1826 г. богдыхан

[300] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 81; Васильев Д.В. Российская империя и Казахская степь в первой половине XIX века: административное моделирование пространства // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. № 4. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2015. С. 66-70; Сыровегин И.Э. Оренбургские власти и казахи Младшего жуза (первая четверть XIX века) // Альманах современной науки и образования. – № 6 (73). Тамбов: Грамота, 2013. С. 164; Абдилдабекова А.М. Почему была табуирована история восстантия Кенесары Касимова в советское время? // Вестник Челябинского государственного университета. № 12 (150). История. Вып. 31. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. С. 138-144; Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. С. 138-146.

заявил, что признает ханский титул Алтын-Сары. По русским данным в 1827 г. китайские власти искали Алтын-Сары в казахских степях. Алтын-Сары прибыл к своему родственнику Сарту-Ючину в местности у реки Аягуз. Сарт-Ючин был российским чиновником, но в тоже время носил и китайский титул. В 1827 г. Алтын-Сары отбыл в ставку Бопы-султана в районе урочища Мамырсу по русскую сторону Тарбагатая. При Алтын-Сары было 12 толенгутов и три бия. Китайское посольство, направленное к нему, не смогло пройти Уллуяр и повернуло назад к Чугучаку, оставляя между тем надежду связаться с Алтын-Сары и вручить дары. Родовые кочевья Алтын-Сары находились в Улытау и Кишитау. Он прямо не контактировал с русскими и не приходил для торговли в Омск или Тобольск. Зимовки отца Алтын-Сары находились в Тарбагатайских горах. Активизация китайской политики в регионе была связана с упразднением института хана у казахов и активностью Кокандского ханства в регионе. Кокандцы поддерживали ходжей в их борьбе против китайцев. Это была материальная и моральная поддержка. Кокандские ханы хотели занять Семиречье и оказывать влияние в Восточном Туркестане. Военный губернатор Юй Линь предлагал нанести удар по Коканду и не допустить разгрома кокандцами казахов и кыргызов. В 1828 г. к Бопе (сыну Абу-л-Фейза) прибыло китайское посольство из 100 ойратов. Было зачитано письмо о признании Алтын-Сары наследственным правителем. Были переданы дары. Алтынсары отправлял своего сына Жалгамамбета послом. Казахи и китайцы не собирались прекращать традицию из-за того, что русские приняли какой-то документ. Прецедент с Габдуллой не считался достойным внимания. В 1855 г. наместник Тарбагатая Ин Сю сообщал, что получил письмо от Алтын-Сары, в котором он просил передать ханское достоинство Шортану. Однако как оказалось впоследствии, сам Алтын-Сары ничего не писал об этом, а Шортан сфабриковал письмо. Шортан оказался родственником Алтын-Сары по женской линии и был сыном одной из его сестер. В документе от 31 августа 1859 г. Шортана наградили шляпой с плюмажем. 28 января 1861 г. имперские китайские власти устроили очную ставку Шортана с Жалгамамбетом. В 1862 г. для того, чтобы найти Алтын-Сары, в казахские степи был направлен казахский старейшина Хоцзякай, который находился на службе у империи Цин. Кроме того, к западносибирскому генерал-губернатору прибыло китайское посольство, которое объявило, что Алтын-Сары в 1861 г. принял ханский титул от богдыхана. Русские отмечали, что казахи - их подданные с 1738 г. и, что Алтын-Сары - само-

kurahi.online

званец. Между тем, известно, что в 1855 и 1856 гг. в Китай прибывали посольства во главе с Жалгамамбетом. Алтын-Сары называл в документах себя ханом и приносил в дар императору коней. Шортан же кочевал на территории Цинской империи на Тарбагатае и Алатау. Он говорил имперскому чиновнику, что Алтын-Сары уже признал себя подданным русских. Империя Цин вступила в связь с русскими, которые повторили о подданстве казахов русским, а также то, что в 1822 г. упразднены титулы ханов, а Алтын-Сары является султаном и не имеет прав получать титулы от иноземных государств. Маньчжуры желали узнать реакцию Алтын-Сары на узурпацию титула Шортаном, а также хотели, чтобы он прибыл в Китай и участвовал на судебном процессе над Шортаном. В 1863 г. Цины признали за Шортаном ханский титул. Кочевья казахов во владениях империи в то время находились в Тыве, Монголии и 7,5 тыс. на Тарбагатае. Шортан и потомок Абу-л-Фейза Аджи сообщали, что китайские налоговые сборщики на местах превысили свои полномочия[301] .

Одним из последних было ликвидировано Букеевское ханство. Фактически ханство было образовано в 1802 г., а официально признано русскими властями в 1812 г. К 1825 г. население ханства составляло 10250 кибиток. В 1845 г. насчитывалось уже 52129 кибиток. Причиной возникновения ханства стала междоусобная борьба в Младшем жузе и желание Букея властвовать. Кроме того, русские нуждались в лояльных своей власти представителях казахской аристократии. Земли, перешедшие к казахам, ранее занимали астраханские и кундуровские татары, а также калмыки. На протяжении начала XIX в. к Букею откочевали бывшие сторонники Срыма Датулы. Букеевское ханство было показательным для иных тюркских государств владением, и этим Российская империя хотела все больше склонять на свою сторону казахских султанов и биев из разных жузов. Благосостояние его росло, торговля с русскими делала ханство богаче. Этим еще часть казахов выводилась из-под влияния Хивы и Бухары. Букеевское ханство фактически было русским протекторатом. На смену Букею пришел хан Джангир. До того, на протя-

[301] Хафизова К. Борьба за сохранение казахской государственности в XIX веке // Мысль. № 4. Алматы, 2014. С. 78-83. http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1880; Хафизова К. Международные связи Вали хана // Мысль. № 7. Алматы, 2015. С. 63-75; Хафизова К. Хан Алтынсары в дипломатической переписке Российской и Цинской империй (1809-1874) // Мысль. № 2. Алматы, 2016. С. 70-79. http://mysl.kazgazeta.kz/?p=7023; Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Нур-Султан: КИСИ при президенте РК, 2019. С. 300-313; Зиманов С.З. Политической строй Казахстана первой половины XIX в. и Букеевское ханство. Алматы: Арыс, 2009. С. 158-212.

жении же 1817-1823 гг. в ханстве правил регент Шигай. В 1845 г. Джангир умер и, хотя в 1840 г. получил заверение от русских, что права его наследников будут соблюдены, пограничная комиссия пришла к выводу о нецелесообразности ханской власти в Букейском ханстве. Восстание Исатая Тайманулы и Махамбета Утемисулы в 1836-1838 гг. пошатнуло устои ханства. Причиной его был земельный спор между казахами и другими народами. Казаки изымали под свои нужды казахские пастбища. Акын Махамбет Утемисулы призвал занимать земли хана и Уральского казачьего войска. Имперскими властями было решено отправить против восставших несколько сот астраханских и уральских казаков. В ноябре 1837 г. русские разбили казахов в битве при Ус-Тюбе. Однако восставшие смогли прорваться на левый берег Урала и снова собрать силы. В. Перовский доносил, что войска Исатая Тайманулы увеличиваются, и, прорвавшись к линии, 2-3 тыс. казахов могут принести значительный вред. Было решено отправить из Оренбурга значительные силы в виде регулярных войск, а также уральских и орских казаков. 12 июля 1838 г. Исатай был разбит и погиб в битве. Мухамбет бежал на юг и вскоре тоже был убит. Положение в роли марионетки русских властей и неспособность защитить интересы собственного народа обусловили упадок авторитета ханской власти. В 1845 г. власть в ханстве перешла к Сахиб-Керею, однако тот под давлением оренбургских властей был вынужден покинуть ханство и продолжить службу в пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. В 1847 г. управление ханством было доверено Временному совету по управлению Внутренней Ордой, в которой председательствовал сын Джангира Ибрагим. Он председательствовал до 1858 г. В 1876 г. Букеевская (Внутренняя) Орда вошла в состав Астраханской губернии. До того после Ибрагима Адиля она находилась в подчинении у оренбургского губернатора. В 50-60-х гг. XIX в. ханство было поделено на ряд округов[302].

[302] Зиманов С. З. Политической строй Казахстана первой половины XIX в. и Букеевское ханство. Алматы: Арыс, 2009. С. 322-338, 382-405; Быков А. Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде (первая половина XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2001. С. 414-420; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII - первой половине XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 80, 82; Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Алма-Ата: Наука, 1964 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/index.htm; Васильев Д.В. Российская империя и Казахская степь в первой половине XIX века: административное моделирование простанства // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. № 4. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2015. С. 74-78; Noda J. The Kazakh Khanates between the Russian

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Первые реальные контакты между казахами и империей Цин состоялись в конце 50-х гг. XVIII в., когда было повержено Джунгарское ханство. Благодаря разгрому джунгаров стали возможны визиты казахских ханов и султанов в империю Цин. Ханские сыновья могли прибывать в резиденцию императора. Людям несколько низшего ранга позволялось пребывание в пограничных регионах – в Урумчи или Илибалыке. Аблай, Абу-л-Фейз и Вали-хан старались опереться на империю Цин при наступлении властей Российской империи на права казахов. С маньчжурами вели переговоры представители Среднего и Старшего жуза. Ханы Младшего жуза старались опереться на Хивинское ханство. ''Устав о сибирских кыргызах'' вызвал реакцию большей части казахской аристократии. Во главе сопротивления централизаторской политике русской имперской власти встал хан-Чингизид Кенесары Касимулы, который на протяжении продолжительного времени сопротивлялся имперским властям на значительной территории. Кенесары Касимулы вел войны с Кокандским и Хивинским ханствами. На заключительном этапе своего восстания он решил подчинить себе кыргызов, что оказалось роковым решением. Кенесары желал возобновления порядков, которые были при Аблай-хане. Его движение было выразительно антиколониальным и имело хорошо подготовленную программу. Движение Срыма Датулы же было направлено на подрыв власти ханов и было во многом инспирировано уфимским наместником О. Игельстромом. Участие многих султанов и биев в его восстании было обусловлено личной неприязнью к хану Нуралы и султану Эралы. Восстание стремительно пошло на убыль, когда по приказу Сырыма Датулы был убит султан Есым. Антирусским движение Срым Датулыа стало только тогда, когда русские сделали ставку на Эралы. Также было заметным восстание Жоламана Тленшиулы в Младшем жузе. Он кооперировал свои усилия с ханом Кенесары Касимулы. Восстание Исатая Тайманулы в Букеевском ханстве не получило большой поддержки, как и восстания Есета Котыбарулы и Жанкожы Нурмухаммедулы, поскольку они возглавлялись батырами и во главе восстаний не стоял Чингизид, и они не кооперировали свои действия с Чингизидами. Несколько особо стоит Адаевское восстание. Хотя оно и возглавлялось батырами, но оно было частью войны туркменов и хивинцев против

kurdlib.online

and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston-Leiden: E.J. Brill, 2016. P. 79.

русских. Империя Цин и после 1822 г. считала себя вправе наделять казахских правителей инвеститурой, и такую политику маньчжуры вели вплоть до 60-х гг. XIX в., невзирая на все протесты Российской империи. Русской власти было проблемно контролировать громадные пространства казахских степей, да еще и при условии того, что хивинские ханы, бухарские эмиры и китайские императоры поддерживали казахов. Нужно сказать, что узбекские правители из Хивы и Бухары также считали себя вправе осуществлять инвеституру в отношении казахских ханов.

kurdlib.online

Давлатов Илхомиддин,
н. с. Центра письменного наследия АН РТ

КРИТИКА МИФА О СОЖЖЕНИИ БИБЛИОТЕК АРАБАМИ

Наш древний мир видел множество народов и наций, которые возвели немало величайших культурных памятников, составивших достояние всего человечества, и тем самым вписали свои имена в историю цивилизации. На протяжении веков и тысячелетий этим нациям и народам приходилось оживлять и подправлять пришедшие в некоторый упадок сооруженные некогда ими дворцы и замки или возводить новые, чтобы доказывать человечеству свою мощь и нерастраченную энергию, открывая новую страницу в своей истории и придавая ей новый импульс. Предпринималось все это с целью сохранения для будущих поколений памятников материальной и духовной культуры, которые редко кто из людей осмеливался разрушить собственными руками.

Тема настоящей работы – развенчание мифа о сожжении книг, целых библиотек, и вообще, уничтожении научного и культурного наследия Ирана арабскими завоевателями в эпоху распространения ислама. Происходило это якобы во времена правления второго праведного халифа мусульман Умара и по его непосредственному указанию. Однако, как известно, ученые и историки прозвали эпоху правления четырех праведных халифов золотым веком начальной истории ислама. Индийский ученый и мыслитель Абулхасан Али ан-Надви описывая эту эпоху в своей книге «Что потерял мир от упадка мусульман?», пишет: «Разумеется, этот золотой век состоялся благодаря усилиям и таланту личностей, взявших бразды правления в свои руки и контролировавших течение цивилизационных процессов. Идеи, нравственные убеждения, морально-этические принципы, которыми они руководствовались в своей политической власти играли огромную роль в жизни общества и государства. Они блюли чистоту веры и морали, куда бы ни ступала их нога, они распространяли честность, правдивость, человечность, скромность в словах и действиях» (13, 171).

Когда обширные пространства в Иране были завоеваны арабскими войсками во времена халифа Умара и началось победоносное шествие ислама по иранской земле, отдельные патриотично и фанатично настро-

Kutubxona online

енные авторы стали распространять самые разные клеветнические наветы и беспочвенные домыслы о победителях с целью их очернения и дискредитации новой религии. И тем не менее, эти же самые авторы признавали, что залогом успешного распространения этой религии была её мировая миссия и отвержение расового неравенства и кастового деления людей (19, 7). Известный поэт и мыслитель Мухаммад Икбал очень верно указывает на этот момент (9, 50):

Мо ки аз қайди ватан бегонаем,
Чун нигаҳ нури ду чашмему якем.
Аз Ҳиҷозу Чину Эронем мо,
Шабнами як субҳи хандонем мо.

Мы свободны от привязанности к одной родине,
Мы – взгляд, исходящий лучом из двух глаз.
Мы из Хиджаза, Китая и из Ирана,
Мы – ночная роса улыбающейся утренней зари.

Известный иранский литературовед Ризазаде Шафак, размышляя в своем труде «История литературы Ирана», о состоянии науки и литературы в доисламском Иране, приходит к следующему выводу: «В эпоху Сасанидов существовали многочисленные произведения религиозного литературного, научного, исторического и иного содержания как оригинального, так и переводного характера. Из сохранившихся до наших дней сведений о придворных поэтах и музыкантах можно заключить, что культивировалась в общество как прозаическая, так и поэтическая речь. Однако, создается впечатление, что в те времена литературные сочинения не имели широкого хождения, ибо их уделом было распространение в придворных и религиозных кругах. А поскольку в конце сасанидского правления придворные интриги и падение нравов, а также появление многочисленных сект и течений настолько расшатали устои государства и общества, что и наука и культура постепенно пришли в упадок, а литература испытала непоправимый урон» (14, 33).

Это высказывания Р. Шафака побуждают к выводу, что это сословие придворных вельмож и сословие религиозных деталей настолько погрязли в казнокрадстве, воровстве и прочих отрицательных деяниях, что им более не было никакого дела до науки и литературы.

kurdlib.online

Другой иранский ученый Муртаза Мутаххари в своей книге «Взаимодействие ислама и Ирана», рассуждая на эту же тему, пишет: «Исследователи единодушны в том, что даже размножение списков Авесты было ограниченным и даже запретным. По всей видимости, когда Александр Македонский предпринял нашествие на Иран, там существовало не более двух полных списков данной книги, один из которых находился в Истахре, а второй был сожжен Александром.

Мы конечно же, не хотим сказать, что в эпоху Сасанидов в Иране не существовало каких-либо научных и литературных сочинений. Напротив, они были, и было их немало. Ведь одна часть их впоследствии была переведена на арабский язык, а другая безвозвратно утеряна, причем не потому что была сожжена, а в силу возникновения новой религиозно-духовной и культурной ориентации в Иране» (14, 33).

Таджикский философ и историк Ибрахим Усманов в своей книге «История нуждается в новом взгляде», сообщая немало любопытного о том, куда подевались книги древних персов, в том числе пишет: «Йездигерд III, не обращая никакого внимания на неисчислимые богатства, золото и драгоценности, равных которым не было, спешно нагружал на верблюды вьюки с книгами. По преданиям, два последних страшных дня он был полностью занят сбором книг из придворной библиотеки, втискивал их в сундуки и шкафы... А что потом произошло с книгами Йездигерда III? Эти книги рассыпались, словно жемчужины от Мерва и далее по всей территории Хорасана и Мавераннахра» (18, 1, 91-93).

Одним из крупных русских ученных-востоковедов, убежденных в возможность сожжения мусульманами древних книг, является Е.Э. Бертельс. Весьма странно, что не приводя никаких конкретных доказательств и не ссылаясь на какие-либо достоверные источники, в своей «Истории персидско-таджикской литературы» он утверждает, что наместники и сподвижники Пророка Мухаммада (благословит его Аллах и приветствует) не только не сберегли культурные и научные памятники и произведения, но даже преднамеренно уничтожали их (3, 94). Е.Э. Бертельс не приводит никаких доводов в доказательство истинности своего утверждения, что говорит о безосновательности его заявления, не имеющего никакой научной ценности.

Другим ученым, придерживающимся такой же точки зрения, является таджикский литературовед Расул Хадизаде. В одной из своих статей, озаглавленных «Задолго до Рудаки», по данному поводу он пишет: «Согласно логике и разумному сопоставлению, здесь прежде всего можно предположить, что хотя арабские завоевания уничтожили пись-

kurainb.online

менную литературу и богатое культурное наследие местных народов, но они не смогли уничтожить людей, создавших эту литературу» (21, 34). Однако удивительно то, что этот литературовед в этой же статье, но страницей выше, говоря о поэтах прошлого, видит причину исчезновения письменных памятников древности совершенно в другом: «К сожалению, от сочинений поэтов прошлого сегодня не осталось ничего, кроме одного-двух разрозненных фрагментов, а от самих поэтов только несколько имен. Причина этого, прежде всего, заключается в том, что персидская литература еще не достигла в то время того подъема, расцвета и широты, каких достигла литература арабоязычная. В тех книгах не зафиксированы имена поэтов, сочинявших стихи на фарси и местных языках» (21, 34).

Невозможно согласиться с утверждением Р. Хадизаде о том, что в арабских книгах тех времен изложена сугубо арабская литература. Но ведь, и пехлевийская литература сохранилась в этих книгах благодаря её арабским переводам.

В книге «Краткий взгляд на историю персидской литературы» Г. Сутуда отмечает, что до определенного времени литераторы обращались к арабской поэзии и прозе, а некоторые из них, стремясь сохранить от исчезновения научное и литературное наследие эпохи Сасанидов, стали переводить их на арабский язык (16, 9).

Таджикский литературовед Н. Зохиди, опираясь в своей монографии «Персидско-таджикская литература VIII-IX вв. (арабоязычный период)» на сведения, приведенные в «Мукаддиме» Ибн Халдуна, «ал-Асар ал-бакия» Абурайхана Бируни, «Тазкират аш-шуара» Давлатшаха Самарканди и «Кашф аз-зунун» Хаджи Халифы, также поддерживает версию о сожжении арабскими завоевателями книг и библиотек (7, 12-13).

Следует отметить, что большая часть доводов, учёных, придерживающихся мнения о сожжении книг арабскими завоевателями и мусульманскими миссионерами, касается лишь тех книг, которые перечисляет Н. Захиди в качестве доказательства.

Довод первый. Ибн Халдун, говоря в «Мукаддиме» о завоевании Ирана, заявляет, что «рассказывают, что когда был завоеван Иран, в руки сподвижников Пророка (благословит его Аллах и приветствует) попало множество книг. Са'ад ибн Абиваккас, написав об этих книгах Умару, попросил у него дозволения на перевод этих книг для мусульман. Умар отписал ему, чтобы тот бросил эти книги в воду, даже если в них содержится то, что направит нас на путь, ибо Господь даровал нам более

kurainb.online

направляющую книгу. А если в них содержится нечто греховное и непотребное, то да убережет нас Господь от зловредности их. Поэтому те книги были брошены в воду или огонь, и науки иранцев, записанные в тех книгах, ушли в небытие и не достались нам» (8, III, 1008).

Ответ на первый довод. Если более серьезно подойти к высказыванию Ибн Халдуна и глубже вникнуть в него, то можно увидеть, что начинает он свое высказывание с глагола в страдательном залоге: «ва лакад йукалу» («так рассказывают», «говорят что...», «утверждают, что...»), что свидетельствует о неуверенности рассказчика в достоверности события или факта. Такое выражение в арабской грамматике именуют «сигат тамриз», что указывает на недостоверность рассказа.

Другой момент заключается в том, что Ибн Халдун приводит этот рассказ в своей «ал-Мукаддиме», то есть в «Введении» к своей большой «Истории», которое представляет собой произведение социально-философского характера, а не в самой «Истории». Если бы Ибн Халдун счел этот рассказ действительно достоверным фактом, он непременно упомянул бы его в своем историческом сочинении. Кроме того, исследователь «Мукаддимы» Ибн Халдуна Али Абдулвахид Вафи (1901-1991), – один из выдающихся египетских философов и психологов, на полях этой книги написал, что «данный рассказ подтверждается авторитетными историками, как не подтвержден до сих пор факт сожжения Александрийской библиотеки» (8, 3,1008).

Известный египетский литератор и философ Аббас Махмуд ал-Аккад (1889-1964), перечисляя в своей книге «Абкарият Умар» («Гений Умара») множество мнений и версий, выдвигаемых по поводу данного рассказа авторитетными западноевропейскими исследователями (Эдвард Гиббон (1737-1794), Альфред Джотуа Батлер (1850-1936), Пауль Казанова (1861-1926), делает следующее заключение: «После ознакомления с мнениями уважаемых исследователей по данной проблеме нам следовало бы больше верить ложности, нежели правдивости этого рассказа. Везде, где упоминается этот рассказ, его, считают вымыслом, и нет ни одного источника, который связывал бы его с древними временами. Быть может, этот рассказ выдуман с целью опорочить мусульманского халифа, исламскую веру, фальсификации образа мусульман, и также для того, чтобы продемонстрировать в зеркале истории свой ужасный и непримиримый фанатизм» (1, 211).

kurdlib.online

Если бы это событие имело место в реальности, то крупный средневековый персидско-таджикский историк Мухаммад ибн Джарир ат-Табари не преминул бы рассказать о нем в своей «Всеобшей истории».

Тем более, что он во всех подробностях повествует о захвате почти каждого иранского города и о происходивших в нем событиях. Так, к примеру, ат-Табари весьма тщательно подсчитывает все трофейное имущество, доставшееся арабам из храмов огнепоклонников и дворцов самого Хосрова Парвиза и его приближенных, называет даже леса, возделываемые земли и даже болота, но нигде и словом не упоминает о книгах и библиотеках. (17, 3, 1614).

Египетский историк Хасан Ибрахим Хасан в своей «Политической истории ислама» тоже высказался по этому поводу так: «Если бы арабы сжигали библиотеки Ирана, то древние хроники непременно упомянули бы об этом» (20, 253).

Весьма интересно то, что этот рассказ считают недостоверным и отвергают не только восточные, но и западные ученые, вполне справедливо полагая, что это лишь вымысел. Немецкий востоковед Франц Розенталь (1914-2003), профессор Йельского университета, переведший в 1958 году на английский язык «Мукаддиму» Ибн Халдуна, комментирует этот рассказ о сожжении иранских книг арабами следующими словами: «Этот рассказ Ибн Халдуна о том, что второй из праведных халифов отдал распоряжение о сожжении книг иранцев, есть ничто иное как копия с известной легенды о якобы сожженной Александрийской библиотеки» (24, 2, 146).

Другой английский востоковед, профессор Принстонского университета в США доктор Бернард Луис (1916) в своей статье под названием «Исчезнувшая библиотека» проанализировал почти все доступные ему материалы на эту тему и заключил, что сожжение арабами Александрийской библиотеки в Египте – не более чем вымысел. Он также проводит аналогию между рассказом Ибн Халдуна о сожжении иранских книг якобы по приказу Умара и сожжением книг Александрийской библиотеки, и полагает, что все это – досужие вымыслы, предрассудки и болтовня уличной толпы (26).

Довод второй. Абдуллатиф ал-Багдади в «ал-Ифада ва-л-и'тибар», Абулфарадж ал-Ибри в «Мухтасар ад-дувал» и ал-Кифти в «Та'рих ал-хукама», где он излагает биографию Яхья ан-Нахви, и наконец Хаджи Халифа в «Кашф аз-зунун» говорят о сожжении арабами книг из Александрийской библиотеки.

Ответ на второй довод: Относительно Александрийской библиотеки иранский ученый Муртаза Мутаххари пишет следующее: «Вдобавок к отсутствию какого бы то ни было источника, передатчики этого рассказа начинают его глаголом в страдательном залоге, что является

Kurdish Online

первостепенным знаком недостоверности передаваемого события. Кроме того, существует ряд аргументов, свидетельствующих о ложности данной проблемы. Исторические факты говорят о том, что эта библиотека ушла в небытие за много столетий до появления ислама» (12, 300-301). В другом месте этот ученый отмечает, что «европейские исследователи уже давно доказали безосновательность утверждений об уничтожении в огне мусульманами книг Александрийской библиотеки. В этом вопросе они давно солидарны с доводами и доказательствами известного индийского ученого Шибли Ну'ъмани и иранца Муджтаба Минави» (12, 284).

Видный западный ученый Келли Трамбл, автор блестящей книги «Александрийская библиотека», в результате своих скрупулезных изысканий приходит к выводу, что преобладающее большинство современных ученых считают рассказ об уничтожении Александрийской библиотеки мусульманами беспочвенным (25, 50).

Ни в одном из трудов мусульманских, христианских, еврейских и иных авторов, написанных до эпохи крестовых походов, нет и слова о сожжении библиотек в египетской Александрии или Иране. И только в конце шестого и начале седьмого века мусульманского летоисчисления (хиджры) христианин Абдуллатиф ал-Багдади написал книгу «ал-Ифада ва-л-и'тибар», в которой повествует о якобы имевших место событиях уничтожения в огне книг, не подкрепленных какими-либо фактами, свидетельствами, доказательствами и ссылками на какие-нибудь авторитетные, вызывающие доверие источники.

Следует отметить, что согласно историческим сведениям, наиболее важная и наибольшая часть Александрийской библиотеки была сожжена христианскими фанатиками во времена правления архиепископа Тифиноса (главы иезуитов) еще в 392 году новой эры, то есть почти за 250 лет до завоевания Александрии мусульманским войском» (12, 287).

Иракский ученый Аввад Куркис ибн Ханна (1908-1992) в статье, озаглавленной «Верно ли, что арабы сожгли Александрийскую библиотеку?», приводить весьма любопытные сведения об этом рассказе и, выражая свое мнение относительно его истинности или мнимости, делает следующее заключение: «Из анализа сведений источников приходим к выводу, что если бы это событие имело место в реальности, то все авторитетные историки, жившие после этого события, например, ал-Вакиди (ум. 207/823), Ибни Абдулхикам (ум. 257/871), ал-Балазури (ум. 279 /892), ат-Табари (ум. 310/923), Са'ид ибн ал-Битрик (ум. 328/940) непременно упомянули бы о нем в своих сочинениях, однако ни один из них и словом не обмолвился о нем, не намекнул даже между строк» (10, 112).

Kitabevi.com

Из всего изложенного можно прийти к выводу, что Александрийскую библиотеку создали, так сказать, идолопоклонники и многобожники, но уничтожили её христиане, но после крестовых войн между христианами и мусульманами, продолжавшихся на протяжении почти двух столетий (V-VI / XI-XII), христиане, с одной стороны, нашли возможность поближе познакомиться с исламской цивилизацией, которая в общем-то поразила их, а с другой стороны, после окончательного поражения, нанесенного им мусульманами, они стали вынашивать идею новой войны против мусульман, но теперь уже идеологической. Они стали извращенно толковать знамения Священного Корана и фальсифицировать историю ислама, очернять мусульман и их Пророка Мухаммада (благословит его Аллах и приветствует). Они распространяли клеветнические измышления против мусульман, что впоследствии привело к посрамлению самих христианских клеветников и хулителей ислама.

Перу английского исламоведа Джона Девенпорта (1789-1877) принадлежит книга, называющаяся «Склоняя голову перед Мухаммадом и Кораном», и переведенная на фарси Сайидом Гуламриза Са'иди. В ней автор решительно и напрочь отвергает событие сожжения Александрийской библиотеки мусульманами, признает, что рассказ об этом является одним из ряда беспочвенных измышлений христиан, распространявшихся ими специально с целью фальсификации образа мусульман и их верования (22, 129-130).

В своей книге «Александрийская библиотека» Шибли Ну'мани убедительно доказывает пути и способы распространения этой клеветы, исходя из признания и объективных суждений самих западноевропейских ученых. «Автором сочинения «Мухтасар ад-дувал» («Краткая история государств»), – пишет Ш. Ну'мани является не Абулфарадж ал-Ибри, а некий человек по имени доктор Пукук, профессор Оксфордского колледжа. Он принадлежит к числу людей, причастных к распространению лживых измышлений о мусульманах. Он же перевел и издал эту книгу на латинском языке. С тех пор с легкой руки этого так называемого ученого пошел гулять по свету миф о сожжении мусульманами книг и библиотек в Александрии и Европе. Однако в последнее столетие этот миф был полностью развенчан такими известными европейскими исследователями, как Гиббон, Курил, Густав, Любон и другими» (28, 12-13).

Среди восточных ученых были и такие, кто поддерживал мнение о сожжении книг мусульманами, но позднее в результате вновь вскрывшихся фактов и свидетельств они изменили свою позицию. Так, иранский литературовед А. Зарринкуб вначале был на стороне тех, кто от-

kurainb.online

крыто выражал свое мнение, не заботясь о научных доказательствах, относительно уничтожения этого книгохранилища мусульманами. Однако по происшествии нескольких лет он отказался от этой позиции и уже в предисловии ко второму изданию своего ставшего весьма популярным произведения «Ду карн-е сукут» («Два века молчания»), выражая сожаление по поводу своей первоначальной позиции, он заявляет: «Не знаю, то ли от незрелости, то ли из фанатизма я никак не мог согласиться с поражением Ирана, признать и принять его. В те дни меня обуревали ужасные волнения и смятение, душу мою настолько переполняли эмоции, что все чистое, незапятнанное и божественное я считал принадлежащим Ирану, а все что не относилось к Ирану, – я имею в виду древний Иран, – считал грубым, низким и недостойным» (5, 19-20). В другой своей книге под названием «Корнама-йе ислам» («Героическая эпопея ислама») рассказ о сожжении книг мусульманами он считает не более чем легендой (6, 42). Приводя в этой книге ряд аргументов, опровергающих версию Абдуллатифа ал-Багдади и Ибн ал-Кифти, он излагает по этому поводу собственное мнение: «Что касается утверждений некоторых исследователей о том, что Александрийская библиотека была уничтожена арабским военачальником Амром ибн Асом по распоряжению второго халифа – Умара ибн ал-Хаттаба – полнейший вымысел и вздор. Хронологически этот рассказ не выходит за рамки седьмого века хиджры (XIII в.) и приведен в произведениях поздних авторов, каковыми можно назвать Абдуллатифа ал-Багдади и Ибн ал-Кифти, а потому более походит на некую легенду нежели на историческое известие» (6, 42).

Касаясь этой проблемы, Хасан Ибрахим Хасан говорит, что «рассказ Абдулфараджа в такой преувеличенной форме не вызывает никакого доверия, ибо он – христианин и возможно, в нем говорит предвзятость, и к сочинению такого рассказа его подтолкнула предубежденность против мусульман. Поэтому рассказ о пожаре, якобы устроенном в Александрийской библиотеке мусульманским полководцем Амром ибн Асом по приказу халифа Умара – просто выдумка» (20,256).

Другим доводом сторонников версии сожжения книг и библиотек мусульманами является тот же рассказ, но приведенный уже в книге «Кашф аз-зунун» Хаджи Халифы. Правда, заслуживает внимания характеристика, которую дал этому автору Шибли Ну'мани, назвавший его не историком, а просто библиографом (28,11).

kurdlib.online

Таким образом, автор «Кашф аз-зунун», не являющийся историком или хроникёром, все же соблюдает определенную норму, возлагаемую на передатчиков различных сведений и известий. Он не утверждает в ка-

тегорическом тоне, что при завоевании городов арабы непременно жгли книги, а высказывается весьма осторожно: «говорят, что...». Это высказывание в таком тоне может свидетельствовать только о том, что передаваемый рассказ не внушает особого доверия». Подобно Абдуллатифу ал-Ибри и другим авторам Хаджи Халифа не ссылается на какие-либо другие авторитетные источники и потому не добавляет ничего нового к словам предыдущих авторов. Он лишь передал в своем сочинении то, что говорилось на эту тему другими: «ва йурва...» («рассказывают, что...») (12, 299).

Довод третий. В своем сочинении «ал-Асар ал-бакия» («Памятники минувших поколений») Абурайхан ал-Бируни, рассказывая о Хорезме, пишет, что «когда Кутайба ибн Муслим второй раз захватил Хорезм, он предал мечу всех, кто знал хорезмийскую письменность» (5,56). В другом месте этого же сочинения ал-Бируни пишет, что «Кутейба все написанное в виде книг и тетрадей предал огню» (5, 71).

Ответ на третий довод. Во-первых, то, о чем рассказывает ал-Бируни относительно Хорезма, тоже не подкреплено никакими аргументами и ссылками на авторитетные источники. Но, зная научную добросовестность ал-Бируни и его славу как исследователя-историка, его словам можно верить. Но следует отметить, что сказанное им касается лишь Хорезма и хорезмийского языка, а не всех иранских книг, написанных на авестийском или пехлевийском языке. Во-вторых, во введении к книге «ас-Сайдала» или «ас-Сайдана фи-т-тиб» сам ал-Бируни, рассуждая о емкости языков и их способности выражать научные понятия, отдает предпочтение арабскому языку перед персидским и хорезмийским, и по поводу хорезмийского языка, в частности, заявляет: «Этот язык ни при каких обстоятельствах не приспособлен к выражению научных понятий» (6,42). Сомневаясь в истинности высказываний ал-Бируни, А. Зарринкуб отмечает, что «суждение ал-Бируни об уничтожении книг хорезмийцев весьма сомнительно и не может служить доказательством каких-либо реальных событий» (6,42).

Другой иранский ученый М. Мутаххари по поводу этой проблемы заявляет, что «вполне очевидно, что уничтоженные в Хорезме книги, быть может, представляли собой часть литературных и религиозных сочинений зороастрийцев. Из высказываний ал-Бируни не вытекает что-либо большее. Если проанализировать его слова более серьезно, то становится ясно, что он имеет в виду лишь исторические, литературные и религиозные произведения и только» (12,278).

kurainb.online

Четвертый довод. Рассказ Давлатшаха Самарканди в «Тазкират аш-шуара» («Антология поэтов») о сожжении книг Абдуллахом ибн Тахиром.

Ответ на четвертый довод. Это очень интересный рассказ, приведенный Мухаммадом Му'ином в его словаре «Фарханг-и Му'ин» в качестве доказательства о сожжении мусульманами книг в Иране.

Абдуллах как, и его отец, Тахир не любил арабов, однако как удивительно складывается судьба, что этот антиарабски настроенный иранец, который достиг такой мощи, был готов объявить независимость от багдадского халифа и сжечь доисламские книги иранцев под тем предлогом, что все они бесполезны, когда существует Коран (12,278-279).

Ознакомившись с рассказом Давлатшаха Самарканди, М. Мутаххари задается рядом вопросов. «Почему он, Абдуллах, так поступил? Я не знаю. По всей вероятности, это было реакцией иранских мусульман на действия магов-огнепоклонников. Во всяком случае, это сделал иранец Абдуллах ибн Тахир, а не араб. Но разве можно действие Абдуллаха приписывать всем иранцам и винить всех иранцев в том, что они уничтожали все попадавшие им в руки книги, кроме Корана? Конечно же, нет. Поступок Абдуллаха является роковой ошибкой. Однако, вполне понятно, что когда одна культура подвергается экспансии со стороны другой, новой, культуры, то приверженцы этой новой культуры начинают проявлять равнодушие к своим прежним традициям и даже умышленно стараются предать забвению свою старую культуру. Иранцы, страстно увлекшиеся новой исламской культурой, стали пренебрегать старой, проявляя к ней все меньше и меньше интереса» (12, 279-280).

Этот рассказ Давлатшаха решительно отвергли не только мусульманские ученые, но даже известный русский востоковед В.В. Бартольд в одной из своих работ о государстве Тахиридов подверг его сомнению и написал следующее: «Согласно не вызывающему доверия рассказу Давлатшаха, Абдуллах ибн Тахир якобы негативно относился к персидской литературе. Говорят, будто персидские сочинения по его приказу сжигались и уничтожались» (2, 7, 509).

Логически выверенные суждения относительно данной проблемы высказывает Шибли Ну'муни. «Полюбуйтесь на его аргументацию, когда он заявляет, что после уничтожения древних иранских книг, жители Персии не смогли более слагать стихи на фарси. Но ведь ислам никогда не противостоял национальным языкам ни одной страны. Так, со времен Умара и до эпохи Хаджаджа ибн Иусуфа все канцелярское делопроизводство велось на персидском языке. И только во времена Умара

kurainb.online

оно было переведено на арабский язык. Поэтому мы говорим: если язык фарси был настолько свободен и не подвергался никакому давлению и притеснению, то чем провинилась персидская поэзия, что подверглась якобы столь мощному давлению? Истина состоит в том, что распространившись среди какой-либо нации, ислам настолько сильно пропитывал все слои той нации что представители её не занимались более никакими другими культурными и социальными делами, а лишь религиозными и духовными» (23, 1, 17-18).

На основании вышеизложенного можно прийти к заключению, что мусульманские миссионеры, ступавшие на землю той или иной страны, главной целью ставили перед собой распространение идей и положений веры Мухаммада (благословит его Аллах и приветствует), а не грабежи, разрушение и насилие, уничтожение культуры, обычаев и традиций народов. Это в корне противоречило бы морали и положениям священного исламского вероисповедания. Если бы они относились к чужой культуре более нетерпимо, то мы бы сейчас не имели столь замечательных памятников письменной культуры, сохранившихся благодаря переводам с разных языков на язык арабский, не имели бы возможности ознакомиться с содержанием книг магов-зороастрийцев, в частности, с Авестой, которые они могли без труда уничтожить, как это раньше сделал Александр Македонский. Но они не сделали это. Это были измышления, распространяемые врагами ислама и мусульман.

Рассказы или легенды об уничтожении книг и библиотек мусульманами - не более чем миф, уже развенчанный в наше дни как восточными, как и западными учеными, ориенталистами.

Литература

1. Аввад, Куркис ибни Ханно. Асахехун ана-л-араб ахраку Мактаба ал-Искандария / Аввад, Куркис ибни Ханно // Журнал ал-Мактаба ал-арабийя. Багдад, 1982. - №2. – С. 104-112. (на араб. языке).

2. ал-Аккад, Аббас Махмуд. Абкарият Умар / ал-Аккад, Аббас Махмуд. –Бейрут: ал-Мактаба ал-Мисрия. – 240 с. (на араб. языке).

3. Бартольд В.В. Тахириды / Бартольд В.В. // Соч.: Том VII. –М.: Наука, 1971. – С. 508-509. (на рус. языке).

4. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Бертельс Е.Э. Избранные труды. – Москва: Издательство восточной литературы, 1960. – 556 с. (на рус. языке).

kurdish online

5. ал-Бируни, Абурайхан. ал-Асар ал-бакия / ал-Бируни. -Душанбе: Ирфан, 1990. – 432 с. (на тадж. языке).

6. Зарринкуб, Абдулхусейн. Ду карн-е сукут Зарринкуб / Абдулхусейн Чопи нуҳум. Тегеран: Сухан, 1378. – 372 с. (на перс. языке).

7. Зарринкуб, Абдулхусейн. Корнама-йе ислам / Зарринкуб, Абдулхусейн; перевод Сайидрахмана Сулаймани. – Душанбе: Издания «Пайванд», 2007. – 209 с. (на тадж. языке).

8. Захидов, Низомуддин. Персидско-таджикская литература VIII-IX вв. (арабоязычный период) / Захидов, Низомуддин. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 444 с. (на тадж. языке).

9. Ибни Халдун, Абдуррахмон. Мукаддимату ибн Халдун / Ибни Халдун, Абдуррахмон; Бо таҳқиқи Али Абдулвахид Вафи. ат–Табъа ас–собиъат. – Миср: Дор ан-Наҳза, 2014, состоит из трех томов. (на араб. языке).

10. Икбали Лахури. Куллиёт Икбала Лохури / Икбали Лахури; Бо мукаддима ва тасҳеҳи Фаридуни Исломниё. Чопи аввал, – Иран: Урумия, 1388. 524 с. (на перс. языке).

11. Минави, Мучтабо. Абурайхани Бируни (ба муносибати ҳазораи вилодати ӯ) / Минави, Мучтабо. – Баррасиҳое дар бораи Абӯрайҳони Берунӣ (маҷмӯи илмӣ). – Тегеран: Типография Хусрами, 1352. – С. 1-53. (на перс. языке).

12. Мутаххари, Муртаза. Взоимодействие ислама и Ирана / Мутаххари, Муртаза. – Тегеран: Садро, 1418 қ. – 612 с. (на перс. языке).

13. ан-Надви, Абулхасан Али. Что потерял мир от упадка мусульман? / ан-Надви, Абулхасан Али; перевод Абдулхакими Усмони. Чопи аввал. – Тегеран: Ихсан, 1384. – 400 с. (на перс. языке).

14. Ризазада Шафак. История литературы Ирана / Ризазада Шафак. – Тегеран: Издания Аханг, 1369. – 423 с. (на перс. языке).

15. Самарканди, Давлатшах. Тазкират аш-шуаро / Самарканди, Давлатшах; Таҳияи Мухлиса Нуруллоева. – Хучанд: Ношир, 2015. – 544 с. (на тадж. языке).

16. Сутуда, Гуламризо. Краткий взгляд на историю персидской литературы / Сутуда, Гуламризо. – Тегеран: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, Чопи аввал,1373. – 162 с. (на перс. языке).

17. ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Таъриху-р-усул ва-л-мулук (тарҷума аз арабӣ, матарҷим Абдулқосими Поянда) / ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир; Бо таҳрири умумии Нурмуҳаммад Амиршоҳӣ. Состоит

из восем томов. – Душанбе: Сарредаксияи илмии ЭМТ, 2014. (на тадж. языке).

18. Умарзаде, Ибрахим. История нуждается в новом взгляде / Умарзаде, Ибрахим; состои из двух томов. – Душанбе: Типография Матбааи Таджикского национального университета, 2012. (на тадж. языке).

19. Хурасани, Ахмади Амири. Бархе аз авомили зуҳури адаби арабӣ дар адаби форсӣ баъд аз вуруди аъроб ба Эрон/Хурасани, Ахмади Амири // Нашрияи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Боҳунар Кирмонӣ. № 16 Зимистони 83. – С.1-39. (на перс. языке).

20. Хасан Ибрахим Хасан. Политической истории ислама/Хасан Ибрахим Хасан; перевод Абулкосима Поянда. – Тегеран: Интишороти ҷовидон,1385. – 1071 с. (на перс. языке).

21. Хадизаде, Расул. Задолго до Рудаки. - Аз Рӯдакӣ то имрӯз. (маҷмӯаи илмию тадқиқотӣ ва адабӣ) / Хадизаде, Расул. – Душанбе: Адиб, 1988. – С.29-39. (на тадж. языке).

22. Джон Девенпорта. Склонее голову перед Мухаммадом и Карранном/Джон Девенпорта; перевод Сайидом Гуламризо Са'иди. –Тегеран: Маркази интишороти доруттаблиғи исломӣ. – 263 с. (на перс. языке).

23. Шибли Ну'мани. Шеър ал-аджам/Шибли Ну'мани; мутарджим Сайидмухаммадтакии Фахрдоии Гелони. – Тегеран: Типографи Ошно, 1368, состоит из чтрех томов. (на перс. языке).

24. Abd Ar Rahman bin Muhammed ibn Khaldun. The Muqaddimah/Abd Ar Rahman bin Muhammed ibn Khaldun; Translated by Franz Rosenthal. – 1152 p. (на англ. языке).

25. Kelly, Trumble. The Library of Alexandria / Kelly, Trumble. Clarion Books New York, 2003. – 71 p. (на англ. языке).

26. Lewis, Bernard.The Vanished Library / Lewis, Bernard; The New York Reviem of Books, September 27, 1990. (на англ. языке).

27. /http/www.alukah.net/literature_ianguage /0/62125

28. http://www.alukah.net/library/0/107226/

kurdlib.online

Лукмон Бойматов,
Швеция

СИМВОЛИКА САМАНИДОВ ИЛИ ПСЕВДОНАУЧНАЯ ВОЛЬНОСТЬ?

Главное достоинство исторического исследования – в правдивости. Проблема истории есть проблема интерпретации. Плохие историки те, кто интерпретирует, считаясь с личными соображениями, неизвестными науке. Нужно писать правдиво и не поддаваться своим эмоциям.

К большому сожалению, псевдонаука любых мастей широко распространяется и сегодня "цветет всеми цветами радуги" в республиках Центральной Азии. Беда в том, что в этих странах нет противостоящей лженауке научной силы, нет хорошо организованной научной общественности, и отсутствует активная пропаганда достижений реальной науки в средствах массовой информации.

В результате "внедрения новых концепций" и линии учебников по истории народов Центральной Азии, ограничивается возможность человека для познания правдивой истории, в результате он становится убеждённым сторонником "новых идей", он больше не в состоянии видеть примитивность рассуждений и начинает окружающий мир воспринимать в искаженном свете.

Автор монографии "Происхождение Саманидов" узбекский ученый-историк Ш.С. Камолиддин, вот уже в течение нескольких десятилетий, не гнушаясь никакими приемами, пытается доказать свою правоту в том, что Бахрам Чубин не был представителем иранской фамилии, а Саман-худат по материнской линии имел родственные связи с родами верховных тюркских каганов.[303]

Не раз нами было указано, что у этого профессора есть свои устойчивые, почти неизменные черты. Однако в этой статье мы попытаемся показать, что умозаключения узбекского историка о символике Сама-

[303] См. об этом подробно: Бойматов Л.Д. Опусы о генеалогии Саманидов (или критика "новой теории" профессора Ш. С. Камолиддина о происхождении династии Саманидов).//2017, «Иран-наме», 2017, №3-4 (43-44), С.445-450; 451-457; Он же. Критика монографии "Происхождение Саманидов". Lambert Academic Publishing. 2018, С. 5-11; 11-19. Он же. Оё Сомониён аз ќавми ќарлуќанд?//Озодагон, 2018, 10 январ, № 02 (506); Он же. Нашри китоби нав рочеъ ба баромади Сомониён. // Озодагон, 2018, 04 апрел, № 14 (518).

нидов базируются на абсурдных идеях. Тезисы его подобны тому, что мы должны сначала утверждать ложь, прежде чем написать правдивую историю.

Ниже попытаемся доказать, что "главные аргументы" доктора исторических наук Ш.С. Камолиддина о важности верований и символики Саманидов, изображенных на их монетах, бессмысленны и глупы во всех своих вариантах, ибо историк – то дерево, которое отталкивается от почвы.

Абсурдные умозаключения

Лучшей защитой от лжеученых и абсурдных концепций является научная критика. Чем лучше мы усилим конструктивную критику в научной сфере, тем меньше шансов будет со стороны различных мошенников нас обмануть. В рассматриваемых ниже псевдонаучных рассуждениях комплексного профессора спекуляция на символах звезды доходит до абсурда.

Так, являясь фанатиком своих убеждений, порожденных его воображением, историк не пересмотрит свое, даже основанное на доказательстве, убеждение, если того требуют новые аргументы, из того же арсенала средств доказательства. Он не привлекает и не толкует новейшие исторические информации, а просто игнорирует или высказывает свое чувство, ибо знает, что он не в состоянии дать научный взгляд на научные проблемы. Вот поэтому, созданный воображением предпочитает "истолковать" все факты и информации, только через линзы "тюркизации" и преднамеренно нарушает правила научной логики.

Ш.С. Камолиддин в своей статье "Символика Саманидов"[304] попытается доказать, что изображенная на Av медных фельсах X века "клас-

[304] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов. // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Вып. 3. Отв. Ред. С. Пахомов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-тета, 2009. С. 49-61. Основное положение статьи было сказано в его работе "Происхождение Саманидов". См.: Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов. Рабочие документы ИФЕАК, № 31, август. Ташкент, 2008, С. 48-49. См также. Камолиддин Ш.С. Символика тюркских правителей Средней Азии IX - начала XIII в. // Uzbek-Japanese Scientific Cooperation: History and Culture of Central Asia and Methodological Issues (September 3-4, 2009). Abstracts, p. 6-7. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012, С. 70-81; Он же. Новые данные о мавзолее Исмаила Самани в Бухаре. // Согдийский сборник. Выпуск 3. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане / Отв. ред. Ш.С. Камолиддин. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 7 -12; Камолиддин Ш. Исмоил ибн Ахмад ас-Сомоний. Ўбек давлатчилиги таърихидан. (IX-X асрлар). Scholars' Press. 2017, С. 9-10 (на узб. яз.). Также. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв. Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов высших учебных заведений. Ташкент, 2018, С. 53-63.

сической буддийской мандалы" (восьмилепестковая розетка), по сути является символом родного знака Саманидов. Эти фельсы:

1. Медный фельс, отчеканенный в 359/969-70 г. в Фергане от имени саманидского амира Мансура ибн Нуха и его сына Ахмада ибн Мансура саманидским наместником Кылич ал-Хаджибом Ахмадом ибн Али. На Av этого фельса, как пишет грамотей, "имеется изображение классической буддийской мандалы (восьмилепестковая розетка)".[305]

2. Несколько типов медных фельсов, отчеканенных в 359/969-70 г. в Фергане; в 374/984-85 г. в Фарване от имени Мансура ибн Нуха. На них также "изображена мандала - круг, встроенный в квадрат, но восьмилепестковая резетка в середине заменена арабской надписью."[306]

3. Медные фельсы, отчеканенные в 349/960-61 г. в городе Куба от имени Самнидов. Изображены на Rv две круглые легенды, в середине которых в поле помещено изображение семи - или восьмилепестковой розетки.[307]

Может быть, некоторые интерпретации узбекского ученого об изображениях вышеназванных монет верны, но что касается его умозаключения, то они неверны, ибо все они основаны на ошибочных суждениях.

Необходимо заметить, что культ и использование символа восьмиконечной звезды, вопреки иллюзорным суждениям профессора, присущи не только тюркам, но многим народам мира. Этот символ – универсальный для всех народов мира, который использовался в декоративно-прикладном искусстве, в том числе в Евразии, Северной и Южной Америке, Африке, Австралии и Океании еще с доисторического периода.[308]

Разумеется, символ восьмиконечной звезды существовал в самых разных древних культурах. Им пользовались в Китае, Индии, Вавилоне,

---

[305] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 50. См. также. Камолиддин Ш. Исмоил ибн Ахмад ас-Сомоний, С. 9. Он же. Происхождение Саманидов, С. 49. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 71.

[306] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 50-51. Он же. Происхождение Саманидов, С. 49. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 71. Также. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 54.

[307] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 52.

[308] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas. // Revista Interdisciplinar de Direito Faculade de Direito de Valenca. v. 17. n. 2019, P. 35-58. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации. // Россия АТР. М., 2018, С. 127-146; Багрин Е., Карпава А. Восьмиконечная звезда в современной территориальной геральдике Испании: От ареалов распространения символа к гипотезам об их культурно-исторических корнях. // Геральдический сборник. №1: Материалы семинара "Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина". 2015-2018. К 70-летию Г.В. Вилинбахова. Государственный Эрмитаж. СПб.: 2019, С. 416-426.

Kitob.com.ua

Израиле, Египте, Греции, Кавказе, Византии, Иране, Центральной Азии и др. древних неолитических и энеолитических культур.[309]

Ученые выделяют несколько древнейших регионов, где в символике с периода неолита и ранней бронзы известна 8-конечная звезда: 1) Юго-Восточный и Восточный Китай; 2) Месопотамия; 3) Средняя Азия (Южная Туркмения); 4) Южная Америка (Колумбия и Эквадор).[310]

Имелось широкое употребление восьмиконечной звезды в древней месопотамской культуре, и этот символ распространялся по всему миру в разных направлениях. Так, на наскальных рисунках позднего палеолита Араратских гор (старой Армении) изображены мифологические мотивы охотников и ранних земледельцев. Характерным символом среди них является восьмиконечная звезда. По определению ученых эти изображения имплементируют семантику идеи божественной любви.[311] В Армении также известны царская монета с изображением восьмиконечной звезды с птицами и керамика из Шенгавита со стилизованным изображением восьмиконечной звезды (5-4 тыс. до н.э.).[312]

Восьмиконечная звезда ("октограмма") была известна и в античной культуре. В античное время она являлась символом календаря, смены сезонов и обозначением полного природного цикла. Этот символ также представлен в оформлении полов знаменитой базилики Санта-Мария-Маджоре. [313]

Следует отметить, что в зависимости от культуры и традиции, которая ее породила или приняла, этот символ мог иметь различное значение.[314] Символ данной звезды мог попасть в Америку из Центральной

---

[309] См. об этом подробно. Бойматов Л.Д. Опусы о генеалогии Саманидов, С.455- 457; Он же. Критика монографии "Происхождение Саманидов", С. 17-18 (Там же обширная литература, С. 17; Примеч. №17-18; С. 18. Примеч. № 19). **См. также.** Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 41. (Bibliografia: P. 55-58). См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 129-130. Багрин Е., Карпава А. Восьмиконечная звезда в современной территориальной геральдике Испании, С. 416.

[310] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 42. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 132.

[311] Ваганян Г.А., Ваганян В.Г. Крест в наскальном искусстве Армении. История развития формы и культурное влияние. Часть 1. 2013. //

[312] Там же.

[313] И.В. Цыкунов пишет: "Причем она (звезда - Б.Л.) усилена двумя контурами и, по сути, представляет собой тройную фигуру, где звезды наложены одна на другую, подчеркивая ее тройственность." См.: Цыкунов. И.В. Молитва в камне: символы космателеско в базилике Санта-Мария-Маджоре в Риме. // Язык и текст - 2016. Том. 3, № 3]. // Портал психологических изданий PsyJournals.ru http://psyjournals.ru/langpsy /2016/n3/Tsykunov_full.shtml

[314] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P.43. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ

Азии через Юго-Восточный Китай, а через Сибирь и на североамериканский континент.[315]

Установлено, что в Центральной Азии наиболее ранние изображения исследуемого символа появляются на геоксюрской керамике в IV тыс. до н. э. на юго-востоке Каракумов в Южной Туркмении. Исследователи появление восьмиконечной звезды в Центральной Азии связывают с миграционным процессом IV тыс. до н.э. на территории Иранского нагорья. Так, согласно В.И. Сарианиди, геоксюрская керамика не имеет предшественников и появилась она в регионе возможно после миграции племён с Иранского плато в Маргиану.[316]

Необходимо отметить, что культ восьмиконечной звезды и присущ и зороастризму. Данная звезда фигурируется в находках на городище Гонур-Депе (2300 лет до н. э.), т. е. в религиозном зороастрийском центре древней Маргианы..[317]

В дальнейшем восьмиконечная звезда распространяется на территории Северного Казахстана и Зауралья. Известна данная звезда также на сосуде, относящемся к абашевской культуре III-II тыс. до н. э., найденном на территории Башкирии, и пряжка в виде звезды с памятника Танаберген II в Казахстане, которая относится к синташтинской культуре (конец III-II тыс. до н. э.)[318]

С течением времени восьмиконечная звезда, правда, органично вошла и в культуру большинства тюркских народов, Центральной Азии, Алтая и Сибири; она до сих пор является неотъемлемым элементом национального декоративного орнамента и государственной символики тюркских народов Центральной Азии.[319]

интеркультурной коммуникации, С. 127.

[315] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P.44. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 128.

[316] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P.46. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 135.

[317] См. об этом подробно. Труды Маргианской археологической экспедиции. Исследования Гонур Депе в 2011-2013 гг. Под ред. В.И. Сарианиди. М.: Старый сад, 5, 2014. Также. Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 46. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С.135.

[318] Ткачёв В.В. Процессы культурогенеза на западной периферии алакульского ареала. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 17. С. 429-442. См. также. Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 46. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 135.

[319] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 46. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ

Изображение восьмилепестковых розеток можно встретить и на некоторых медных дирхамах Караханидов, Сельджукидов, а также Джучидов.[320] В самом деле, гораздо позднее, в период средневековья (с X по XVI вв.), восьмиконечная звезда появляется у удмуртов и чувашей, скорее всего, в результате вхождения этих народов в феодальные государства с выраженной тюркской культурой – Волжскую Булгарию, Золотую Орду, Казанское ханство.[321]

Особое внимание автор рассматриваемой статьи уделяет вопросам по выявлению других символов. Так, начитанный исследователь утверждает, что шестиконечные звезды ("гексаграмма")[322], изображенные на ряде саманидских монет,[323] также являются непосредственными символами буддийско-манихейской религии. В качестве доказательства и обоснования своей теории, он предоставляет данные, содержащиеся в изображениях следующих медных фельсов:

1. Медный фельс, отчеканенный в 367/977-78 г. в Ферване от имени амира Нуха ибн Мансура. "Изображена мандала, в которой лепестковая розетка, заменена шестиконечной звездой (гексаграммой)."[324]

2. Медный фельс, отчеканенный в 386/978-79 г. от имени Амил ад-Даула Фаик ал-Хасан в Балхе. На Av изображена "шестиконечная звезда – гексаграмма, … в сочетании с арабскими письменами."[325]

3. Медный фельс, чеканный в 367/ 977-78 г. в Фергане от имени эмира Нуха ибн Мансура. "Изображен круг, встроенный гексаграмму, которая в свою очередь, встроена в круг и квадрат."[326]

интеркультурной коммуникации, С. 135.

[320] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 51, 56, 58.

[321] Karpava A., Bagrin E. Historia de la migracion transcultural y transnacional de la esrrella de ocho puntas, P. 46 -47. См. также. Багрин Е.А., Карпава А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации, С. 135.

[322] В ней изображены два одинаковых равносторонних треугольников; один развёрнут вершиной вверх, а другой - вершиной вниз. Треугольники наложены друг на друга, образуя структуру из шести одинаковых углов, присоединённых к сторонам правильного шестиугольника.

[323] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 52. См. также. Камолиддин Ш. С. Происхождение Саманидов, С. 51. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 71-72; Также: Камолиддин Ш.С., Илхамов З. А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 56-57.

[324] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 50.

[325] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 52. См. также. Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов, С. 51. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 73; Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 57.

[326] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 53. Также. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 57.

xn--80aeb.online

Ш. С. Камолиддин в качестве доказательства своих утверждений приводит также изображение шестиконечной звезды на панелях из дворцов Саманидов на городище Афрасиаб.[327] Хотя он утверждает, что гексаграмма была известна в средние века в мировых религиях: иудаизме, христианстве и исламе,[328], но наличие этого символа на саманидской монете с уверенностью связывает "с усилением иудейской общины, существовавшей в X в. в Балхе и его области."[329] Тем не менее, профессор-фантаст подчеркивает, что при саманидиах "этот символ был связан именно с буддизмом".[330]

При этом, как ни странно, показной исследователь знаков умалчивает о существовании символа шестиконечной звезды, который в равной мере с восьмиконечной звезды изображен в орнаментах гробницы Саманидов в Бухаре.[331] Можно предположить, что молчание толкователя знаков о существенном факте связано с тем, что данные говорят не в его пользу, ибо он ведает, что шестиконечная звезда (или боле известного как "Звезда Давида") считается еврейским символом, и она изображена на флаге Государства Израиль. Исследователю знаков известно, что "Звезда Давида" – такая правда, которую все знают. Но идеалист прекрасно понимает, что тут он бессилен, и не может приписать "Звезду Давида" как символ Саманидам или тюркским правителям.

Необходимо отметить, что знак шестиконечной звезды – один из древнейших символов, которыми пользуется человечество. Этот символ гораздо чаще встречается во многих древних культурах. Например, в шумеро-аккадской, вавилонской, египетской, персидской, индийской, славянской, кельтской и др.[332]

---

[327] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 53. См. также. Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов, С. 51. Также. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 60.

[328] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 53. См. также. Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов, С. 52. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 56.

[329] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С. 53-54. См. также. Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов, С. 52. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 56.

[330] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов., С.54. Также. Камолиддин Ш.С., Илхамов З.А. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 58.

[331] См.: "Панель Е. (рис. 59, 60, 64 и 65). "Орнамент вписан в прямоугольник (112X199 см) с отношениями сторон (при погрешности ва 5 см.) … По композиции - сдвоенные круги с перлами и вписанная шестикрылая звезда." (Булатов М. Мавзолей Саманидов, С. 111, 112, 114, 115).

[332] См: Graham, Dr. O. J. The Six-Pointed Star: Its Origin and Usage 4th ed. Toronto: The Free Press 777, 2001; Weisstein, Eric W. Hexagram. In MathWorld.

Kamolitdin.com

Сверх всего, нет оснований считать, что в Древнем Израиле шестиконечная звезда имела значение еврейской национальной или религиозной эмблемы. И нет основания также считать ее абсолютным символом буддизма.

При всем том, в отличие от профессора XXI века, ученые эпохи Саманидов, знали, что гексаграмма, как и восьмиконечная звезда, была интернациональным символом весьма древнего происхождения. И зодчие Мавераннахра и Хорасана саманидского времени были осведомлены, что символ гексаграммы не был специфически еврейским и не имел отношения к иудаизму. Вот именно, поэтому этот символ использовался в качестве носителей магической силы в орнаментах мавзолея Саманидов.

По ходу дискуссии профессор Ш.С. Камолиддин замечает о существовании символа пятиконечной звезды – "пентаграммы", изображенного на медном фельсе, отчеканенном в 368/978 г., в Балхе.[333] Однако он не уточняет, какое место занимает данная звезда среди других символов из узоров классической буддийской мандалы, а лишь ограничивается краткой исторической справкой о том, что эта звезда использовалась народами на различных континентах с глубокой древности.[334]

В рассматриваемой статье хотя и приводятся данные о других медных фельсах, но не уточняется автором, какие именно звезды изображены на них. Эти фельсы следующие:

1. Медный фельс, отчеканенный в 374/984-85 г. в Фергане от имени Нуха ибн Мансура.[335]

2. Медный фельс, чеканенный в 349/960-61 г. в Фергане от имени Мансура ибн Нуха. В нем изображены две круговые легенды, обрамленными пунктирными или сплошными кругами.[336]

3. Медные фельсы, чеканенные в 378/ 988-89 и 382/992-93 и гг. в Узганде и Самарканде от имени сына Нуха ибн Мансура.[337]

4. Медные фельсы, отчеканенные в 386 / 996 г. в Фергане от имени Караханидов.[338]

Объяснитель знаков правильно отмечает, что массовое появление "буддийских-манихейских символов" на фельсах Саманидов приходит-

[333] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 54.
[334] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 54, 56.
[335] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 50-51.
[336] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 51.
[337] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 52, 55.
[338] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 52.

Khalili Online

ся на правление эмира Мансура ибн Асада (350-365/ 961-976) и его сына Нуха ибн Мансура (365-387/976-997), и это обстоятельство связано с политической стратегией Саманидов, т.е. *"с противостоянием и ответной реакцией Саманидов на действия Буидов, которые, захватив в 334/945 н. фактическую власть в Багдаде, объявили себя наследниками Сасанидских царей и стали почитать и возрождать некоторые доисламские и зороастрийские культурные ценности."*[339]

По всей видимости, тут премудрый преднамеренно денонсирует место и значение такого явления как историческая преемственность в саманидской традиции. Ему не выгодно говорить о том, что Саманиды смогли правильно оценить государственную деятельность своих предшественников и сделали соответствующие выводы и коррективы в государственной политике, в том числе в монетарной политике.

Самое главное, он не учитывает тот факт, что при Саманидах удивительным образом передавались и усваивались социальные, культурные ценности предков от поколения к поколению, от рода к роду.

Яркий пример преемственности можно видеть в принятии ислама Саманидами. Приняв ислам, саманидские эмиры смогли основать первое исламское государство в Центральной Азии. Они руководствовались государственными и национальными соображениями, ибо для ираноязычных народов Хорасана и Мавераннахра исламизация означала приобщение к высокой культуре исламского мира, вместе с тем они смогли восстановить духовные ценности предков, основанные на зороастрийской традиции. [340]

Общеизвестно, что зороастризм сохранялся в X в. в некоторых городах и областях Центральной Азии. Так, в Кеше, Термезе и Чаганийане функционировали древние храмы огня, сохранялись и иные зороастрийские традиции. Историки сообщают, что правитель Чаганийана был приверженцем и хранителем обычаев и традиций своих предков – зороастрийцев. [341]

---

[339] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 57-58. См. также. Камолиддин Ш.С. Происхождение Саманидов, С. 53. Он же. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв., С. 78.

[340] Frye R. N. Bukhara. The Medieval Achievement. University of Oklahoma Press. Norman. 1965, PP. 90-92, 98, 100-101. Также. Шукуров Ш. Хорасан Территория и искусства. М., 2015, С. 76, 78.

[341] Бойматов Л.Д. Авзоъи динӣ ва мазхабии Моваройуннахр то Сомон-Худот. // Раховарди Гил. 1382 ҳ. / 2004, С. 209-214; Бойматов Л.Д. Зартуштиёни асри Рудаки. // Донишномаи Рӯдаки. Дж. 1. Душанбе, 2008, С. 485-486.

kurdlib.online

Спекулятивные методы аргументации

Методы исследования и способ рассуждения профессора Ш.С. Камолиддина заключаются в следующем. Для того, чтобы доказывать свой ложный тезис, он скрывает данные, подгоняет нужные ему факты, или фальсифицирует их. В своих рассуждениях ссылается часто на несуществующие данные наук. Так, например, не доказывая свой тезис о том, что предки Саманидов были буддистами, профессор-сочинитель категорически уверяет, что саманидские эмиры "*хранили память о буддийско-манихейском прошлом своих предков и использовали их символику на монетах"*.[342]

Другая особенность исследовательского подхода узбекского ученого заключается в том, что он снова навязывает свои мысли, которые становятся назойливыми и надоедливыми. Так, он, претендуя на абсолютность своих рассуждений, сызнова заявляет, что *"Саманиды хранили память о буддийско-манихейском прошлом своих предков и использовали их символику на своих монетах."*[343]

Или в той же статье вновь утверждает:

"Саманиды хранили память о буддийско-манихейском прошлом своих предков и использовали их символику на своих монетах".[344]

Однако он не говорит, какие именно данные и источники указывают на его правоту, но зато старается убедить тупых специалистов в своей очевидной правоте.

Малограмотность и претенциозность знания соломенного историка и тут на лицо. Имеющий смутное представление о торговле и денежных отношениях Мавераннахра саманидского времени, он весьма высокого мнения о своих знаниях по вопросам монетарных дел.

Незнание историографии вопроса. К сожалению, нашему историку Ш.С. Камолиддину не пришлось познакомиться ни с основополагающими исследованиями последних лет по истории Саманидского государства, ни с археологическими материалами исторического Хорасана, отраженными в работах, прежде всего зарубежных исследователей, ни с разнообразными статьями и монографиями, в которых собраны много-

[342] Камолиддин Ш.С. Символика Саманидов, С. 49. Он же. О религиозной принадлежности предков Саманидов, С. 20. См. также. Камолиддин Ш. Исмоил ибн Ахмад ас-Сомоний, С. 9-10.

[343] Там же.

[344] Камолиддинов Ш.С. Символика Саманидов, С. 58. См. также. Камолиддин Ш. Исмоил ибн Ахмад ас-Сомоний, С. 10.

kurdlib.online

численные начертания знаков, аналогичных знакам, охватившим территорию многих стран мира.

Он незнаком тем более с работами иранских ученых последних десятилетий XX и начала XXI вв., где проводится поиск аналогий знаков древних иранских народов, предлагается их дешифровка и т.д. Однако и интуиция псевдоученого также его приводила к важным наблюдениям и выводам, которыми можно было бы руководствоваться при осмыслении изучаемых им знаков.

Между тем, выявление особенности монетарной политики Саманидов имеет исключительное значение для определения цели выпуска монет, а также для выяснения значения знаков, содержащихся на саманидских монетах. Так, можно выделить следующие особенности монетного дела Саманидов:

1. Подражание сасанидским и аббасидским монетам. В дирхемах обычно изображались бюст государя на аверсе и священный жертвенник с огнём и стражи на реверсе, т.е. это ни что иное как подражание сасанидским монетам V в. [345]

В государстве Саманидов чеканились дирхемы – мусейяби, мухаммеди, гитрифи и хорезми. Мусейяби были из высокопробного золота (Ибн Хаукаль), мухаммеди – из сплава железа, меди, серебра и пр. (Истахри), гитрифи – из бронзы.[346] Однако, все три вида этих монет ценились больше общегосударственных монет исмаили, отчеканенных из самого высокопробного серебра.

По свидетельству историков, саманидские золотые динары чеканились в основном за пределами Мавераннахра[347] и выполняли функцию средства обращения и ими не торговали (Истахри), т.е. динары служили в качестве товаров.[348] Динары предпочитали припрятывать, и это продолжалось в последующие века.

2. Международная значимость саманидских монет. Согласно сведениям Наршахи, при Исмаиле Самани стали чеканиться общегосударственные серебряные дирхемы с очень высокой пробой серебра, которые назывались – "исмаили", и они выполняли роль мировых денег.[349] Вот поэтому, дирхемы исмаили в городах Центральной Азии встречаются не

---

345 Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и срелневековая история. Книга вторая. Изд. второе. Душанбе. "Ирфон", 1989, С. 75. См. также. Frye R. N. The golden age of Persia: the Arabs in the East. - Weidenfeld and Nicolson, 1975, P. 206.

346 Там же, С. 75-76.

347 Гафуров Б.Г. Таджики, С. 74.

348 Там же.

349 Там же, С. 74-75.

Iranlib.online

часто, а странах Восточной Европе, Скандинавии, и Прибалтике нашли уже сотни кладов.[350]

3. Автономность монетарной политики областей. Каждая область чеканила свой фельс. Так, фельсы, вышедшие за пределы одной области в другую, ценились намного ниже. Согласно сведениям, в 921-г. в Бухаре и ее округе на самаркандские фельсы можно было купить 2/3 того, что можно было купить на собственно бухарские.[351]

При Саманидах каждая область платила налоги саманидскому двору отдельным видом монет. Например, Шаш и Ходжент-мусейяби; Самарканд, Фергана, Уструшана – дирхемами мухаммади; Бухара – дирхемами гитрифи и т.д.[352]

Необходимо иметь в виду, что при Саманидах медные монеты – фельсы употреблялись в основном во внутренней мелкой торговле, а не международной. Как сообщает Ибн Фадлан, в 921г. один дирхем равнялся 24 фельсам.[353]

Сам по себе факт использования в монетном чекане знаков, или символов, связанных с более древними традициями, верованиями или изобразительными сюжетами предшествующего периода, не является чем-то особенным.

Очевидно, Ш.С. Камолиддин в изображениях саманидских монет соединяет "древнетюркские или буддийские знаки" с исламским миро-

---

[350] Там же, С. 75. См. также: Frye R. N. The golden age of Persia: the Arabs in the East., P. 206; Исторические связи Скандинавии и России XI-XX вв. Л. 1970. С. 72; Средневековый город и рынок в Швеции XIII-XV вв. М., 1980; Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. М., 1993; Noonan T. S. Dirham Exports to the Baltic in the Viking Age: Some Preliminary Observations. // Sigtuna Papers: Proceedings of the Sigtuna Symposium On Viking-Age Coinage 1-4June 1989. Eds. K. Jonsson B. Malmer. (Commentationes de Nummis Saeculorum IX-XI in Suecia Repertis. Nova Series 6). Stockholm, 1990. P. 251-258. Noonan T. S. The Vikings in the East: Coins and Commerce. // Developments Around theBaltic and the North Sea in the Viking Age. // The Twelfth Viking Congress. Birka Studies, vol. 3. Eds. Ambrosiani B., Clarke H. Stockholm. 1994. P. 234-235; Noonan T. S. When did dirham imports in tenth-century Sweden decline? // Numismatiska Meddelanden 1989. Vol. 37 // Festskrift till Lars O. Lagerqvist.. P. 295- 301; Нунан Т. С., Ковалев Р. К. Большой клад дирхемов начала эпохи викингов, найденный в 2000 г. в Козельске Калужской области. // Археологические вести. 2003. Т. 10, С. 149-163; Нунан Т. С. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азии в X в. // Археологоия, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти И. В. Дубова. СПб, 2005, С. 256-311 и др. его работы. Также. Ковалев Р. К. Клад дирхемов 913/14 н. их дер. Пальцево Тверской губ. // Клады: осотав, хронология, интерпретация. Матуриалы тематической научной конференции. (СПб., 26-29 ноября, 2002). - СПб., 160-164; Ковалев Р. К. О роле Русов и Волжских Булгар в импорте северо-восточных дирхемов в Европу во второй половине X - начале XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015. // s://www.academia.edu/ 29349686/О_РОЛЕ_РУСО и др.

[351] Гафуров Б. Г. Таджики, С. 76.

[352] Там же, С. 75.

[353] Там же, С. 76.

воззрением, тем самым подчеркивает сложные и противоречивые изменения мировоззрения средневековых тюрок на границе двух эпох: ислам входил медленно, длительное время в сознание тюркских племен, сосуществуя с остатками языческих или буддийских верований.

Но умелый забывает, что знаки восьми- и шестиконечных звезд (мандала), как уже говорили, не являются характерными признаками знаковой системы тюркских народов. Этот символ – древний и универсален для многих народов мира. Поэтому, некорректно приписывать знак «буддийской мандалы» только тюркским народам и безусловно относить его к представителю наивысшей власти в государстве, т.е. саманидским эмирам, которые согласно Ш.С. Камолиддину, являются тюрками или являлись тюркского происхождения.

Нет сомнения в том, что чеканка монеты являлась прерогативой верховной власти, т.е. в данном случае саманидских эмиров. Выбор монетных изображений также составлял привилегию верховной власти. Однако символическое мышление в полном смысле этого слова, вряд ли сыграло свою решающую роль при выборе сюжетов, поскольку заимствование или подражание Саманидов сасанидским монетам носят относительный характер, так как фигуры лицевой стороны монет имеют неопределенные черты, тогда как образ сасанидских царей на их монетах индивидуализирован в отличие от саманидских.

Учитывая значимость вышесказанных особенностей монетарной политики Саманидов, а также оценивая саманидские монеты как памятник государственности, можно утверждать, что не только выпуск монет является политической декларацией, но и изображения на них отвечают потребностям политико-идеологического характера. Особенно это имеет особое значение в отношении орнаментов на монетах, чеканившихся на закате эпохи централизованного государства Саманидов. Вряд ли речь идет о художественном приеме.

Тут очевидно политическое стремление при помощи изменения типа монеты противопоставить себя Буидам. Тем не менее, отбросив всякие домыслы о “символе Саманидов”, который будто бы воплотился в изображение “буддийской мандалы”, согласимся лишь с тем, что этот знак действительно выражал определенную политическую идею, но считать родовым знаком Саманидов “буддийскую мандалу”, это уже наивысшая глупость.

kurdlib.online

Можно предположить, что родовые знаки использовались на протяжении столетий. Мы пока не знаем, со временем могли бы меняться их функции? Истинный смысл и настоящую функцию родовых симво-

лов передают в неискаженном виде только материальные исторические памятники. Однако, на вопрос, может ли такой памятник стать Мавзолеем Саманидов, пока трудно ответить.

Если “буддийская мандала” являлась родовым знаком Саманидов и неразрывно связана с действиями официальной власти, то почему эти важные “родовые знаки” не встречаются в других объектах или предметах, относящихся к саманидской династии, так например, в клеймах, пломбах, печатях, посуде, керамике, оружии или в других предметах?

Или может быть, эти знаки ставились где-то на промежуточном этапе между мастерами-чеканщиками и владельцами чеканных дворов, или собственными знаками правителей отдельных городов и областей?

Примечателен тот факт, что до сих пор не найдены саманидские дирхамы (золотые и серебряные), на которых изображены “символы буддийской мандалы”. И очень важно знать, что все символы, о которых пишет непонятливый профессор, отчеканивать, в основном, на дешевых медных фельсах.

Как уже говорили, низкопробные медные монеты имели только местное значение и предназначались для мелкой торговли. На наш взгляд, этот факт указывает на весьма существенное отличие медных монет от дирхамов. Изображение “буддийского символа” на саманидских дешевых фельсах позволяет охарактеризовать его только как воплощение мировоззрения в знаках через посредство изобразительных традиций. Налицо, и тут, иранский принцип воззрений, выраженный через определенную систему подбора для передачи содержания. Другими словами, сакральность “буддийской мандалы”, о которой говорится с пафосом в рассматриваемой статье, не соответствовала сакральности саманидских эмиров. Вот поэтому, Саманиды не могли выбрать низкопробные медные фельсы в качестве главных средств передачи своих родовых знаков. Дешевые медные монеты не позволяют этого сделать.

Впрочем, Ш.С. Камолиддин приводит свои неподтвержденные прочными доказательствами мысли в качестве своих аргументов. Все это делается только ради того, чтобы доказать, что символ буддийской мандалы действительно представляет собой родовой знак саманидского дома, семьи “тюрка Бахрама Чубина”.

Мнимый религиовед считает, что истина утверждается силой или внушением, а не доказательством. Он, на этот раз утверждает категорически:

kurdlib.online

“Некоторые данные(!) указывают на то, что доисламские предки Саманидов были не зороастрийцами, как сообщают источники(!), а буддистами или манихеями.”[354]

Ташкентский профессор, которому свойственны самоуверенность и запальчивость в отстаивании своих ложных “идей” и абсурдных утверждений, с азартом считает их как истинные. Он не хочет понимать, что все его догадки, “предположения”, “аргументы” и “объяснения” не имеют никакого отношения к исследуемой им теме.

Подобными способами, показной теоретик старается обманывать своих читателей, не догадываясь о той простой истине, согласно которой, *“вернейший способ быть обманутым – это считать себя хитрее других”*.

Далее, умелец делает странные выводы, до такой степени странные, что многие ученые умудряются их не замечать. В итоге статьи провозглашается:

“Таким образом, вышеизложенные данные позволяют нам с достаточным основанием предполагать, что доисламские предки Саманидов до принятия ислама исповедовали не зороастризм, как указывают источники, а буддизм или, скорее всего, манихеизм. Саманиды хранили память о буддийско-манихейском прошлом своих предков и использовали их символику на своих монетах.”.[355]

Как видно, главным доказательством идеи профессора-выдумщика выступает символ “классической буддийской мандалы” (т.е. “восьмиконечная звезда”), изображенный на монетах, он и есть родовой знак Саманидской фамилии. Только безрассудными способами глаголющий вещун попытается доказать, что предки Саман-худата были тюрками и исповедовали буддизм. Воистину, перемудрить – также один из видов глупости.

***

Итак, знание узбекского специалиста семиологии Ш.С. Камолиддина о символике Саманидов, изображенной на монетах – это хаос аб-

---

[354] Камолиддин Ш.С. Символика тюркских правителей Средней Азии IX - начала XIII в. // Uzbek-Japanese Scientific Cooperation: History and Culture of Central Asia. Sources and Methodological Issues (September 3 - 4, 2009). Abstracts, p. 6-7. Он же. Символика Саманидов, С. 49. Он же. Новые данные о мавзолее Исмаила Самани в Бухаре. // Согдийский сборник. Выпуск 3. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане / Отв. ред. Ш.С. Камолиддин. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016.

[355] Камолиддинов Ш.С. Символика Саманидов, С. 58. См. также. Камолиддин Ш. Исмоил ибн Ахмад ас-Сомоний, С. 10.

сурда, ибо псевдоученый не понимает, что научный метод познания истины универсален и применим к абсолютно любой области знания.

Широта исторического мышления есть отражение широты исторического образования. В области истории Саманидов мастер слова не является хорошим специалистом, ибо он закапывается в свою узкую специальность.

Невежество и непрофессионализм выдумщика налицо. Рассуждения его нелогичны, не соответствуют законам научной логики и не согласуются с современным научным знанием. В них полно противоречий. ”Новые идеи и выводы” воображаемого ученого о символе Саманидов совершенно не следуют из фактов. Его суждения неверны, в ходе умозаключения нарушаются все законы логики, следовательно, и заключение исследователя тоже неверно.

Ш.С. Камолиддин лжет. Он видит ручеек, но не видит море.

kurdlib.online

Восьмиконечная звезда на древневавилонской глиняной табличке. Музей Метрополитен. Нью-Йорк.

Стела Ашурнасирпала II. Из Нимруда (древний Калху). Северный Ирак. Нео-ассирийский период. Около 883-859 до н. э

Известняковая стела Ашурнасирапала II. Царь Ассирии. Резная. Царь одет в головной убор с конической вершиной, серьга в одном ухе; держит булаву, символизирующую власть и протягивает свою правую руку с вытянутым указательным пальцем, как будто он только что щелкнул пальцами в знак почтения к богам.

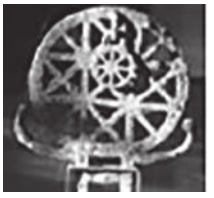

Изображение Ашурнасирапал II. Деталь стелы Шамши-Адада, Британский музей.

kurdlib.online

Древняя месопотамская восьмиконечная звезда -
символ богини Иштар и символ утренней звезды.
Иштар являлась ассирийской и вавилонской богиней плодородия, любви и войны. По мнению древних вавилонян Иштар была божественным олицетворением планеты Венера.

Диски солнца на небесных ладьях с
восьмиконечной звездой в круге.
Хеттия.

Сасанидский кувшин с
шестиконечной звездой.

kurdlib.online

Пилипчук Я.В.,
к. истор. н., с. преподаватель кафедры истории и археологии славян исторического факультета Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова

"ПУСТЬ РАСЦВЕТАЮТ СТО ЦВЕТОВ, ПУСТЬ СОПЕРНИЧАЮТ СТО ШКОЛ"[356]

Рецензия на книгу
Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. 360 s.

Одним из знаковых событий в научной жизни Азербайджана стал выход книги Нигяр Ровшан-кызы Гезаловой ''Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века''. Она позволяет посмотреть на русско-каджарские отношения с азербайджанской перспективы. Русская точка зрения же известна нам благодаря исследованиям авторов имперского и советского периода[357]. Нам известна

[356] Данный лозунг принадлежит лидеру китайских коммунистов Мао Цзэдуну. Мы считаем, что подобное название уместно и для названия рецензии на исследование Нигяр Гезаловой, как яркого представителя азербайджанской историографии, которая соперничает в вопросе освещения русско-каджарских отношений с российской и армянской историографиями.

[357] Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: в 5 томах. Т. 1: От древнейших времён до Ермолова. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. http://vehi.net/istoriya/potto/kavkaz/index.html; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти томах. Т. 3. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 557 с. http://www.runivers.ru/lib/book3084/42963/; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти томах. Т. 4. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 546 с. http://www.runivers.ru/lib/ book3084/9703/; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти томах. Т. 5. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1887. 502 с. http://www.runivers.ru/lib/book3084/9704/ Дубровин Н.Ф.

также англоязычная историография вопроса[358]. Интересна и армянская точка зрения[359]. Книга Н. Гезаловой качественно отличается и от азер-

История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти томах. Т. 6. СПб.: Тип. И.Н. Скорохода, 1888. 765 с. http://www.runivers.ru/lib/book3084/9705/; Бакунина В.И. Персидский поход в 1796 году. Воспоминания Варвары Ивановны Бакуниной // Русская старина. Т. 53. № 2. СПб., 1887. С. 343-374. https://memoirs.ru/texts/bacunina_2.htm; Радожицкий И.Т. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 году в Дагестане и Персии под командою Графа Валериана Александровича Зубова // Отечественные записки. Т. 31. № 87. СПб.: Тип. департ. внешн. торг., 1827. http://wars175x.narod.ru/prs96_izv.html; Зевакин Е.С. Конфликт России с Персией в середине XVII столетия // Азербайджан в начале XVIII века. Баку, 1929. С. 24-31; Эмирханов И.А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-персидской войны 1826-1828 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 – Всемирная история. Махачкала, Дагестанский государственный университет, 2007. 26 с.; Касумов Р.М. Дагестан в политике противоборствующих держав на Кавказе от Петербургского договора до Гюлистанского трактата (1723-1813) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013. 50 с.; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX - начало XX века). Москва, Институт востоковедения РАН, ИД «Ключ», 2010. 272 с.; Кругов Л.И., Нечитайлов М.В. Каджарская армия в русско-иранских войнах: иррегулярная конница // История и ее проблемы. № 2. Баку: Бакинский государственный университет, 2014. С. 64-71; Кругов А. И., Нечитайлов М. В. Персидская армия в войнах с Россией. 1796-1828 гг. М.: Фон Русские витязи, 2016. 248 с. Электронный вариант, предоставленный автором; Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. http://cheloveknauka.com/istoriya-mezhgosudarstvennyh-otnosheniy-irana-i-rossii; Рябиков А.Н. Военно-дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Отечественная история. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2007. 216 с. http://www.dslib.net/istoria-otechestva/voenno-diplomaticheskij-aspekt-dejatelnosti-rossii-na-kavkaze-v-kontekste.html; Нестеров А.Г. Дипломатия Каджарского Ирана // Научный диалог. № 3 (51). 2016. С. 366-369; Кузнецов О.Ю. «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории (рецензия на книгу О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского, В.М. Муханова «Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй поло- вине XVIII - первой четверти XIX в.)»). М.- Тула: Гриф и К, 2014. 196 с. http://oleg-kuznetsov.ru/upload/iblock/c 99 /c 99 d45e0672d8789889db5371d443d01.pdf; Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII веке. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1948. http://www.virtualkarabakh.az/uploads/pdf/leviatov1.pdf; Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. Ленинград: ЛГУ им. Жданова, 1949. http://www.religions.am/files/2433/library/historic/H057.pdf

[358] Baddeley J.F. The Russian conquest of the Caucasus. London: Longmans, Green a. co., 1908. XXXIII, 518 p. http://dlib.rsl.ru/viewer/01004424984#?page=1&view=list; Kaye J.W. The life and correspondence of major-general sir John Malcolm, from unpublished letters and journals. L.: Smith, Elder and Co., 1856. http://archive.org/stream/lifecorresponden02kaye#page/n 3 /mode/2up; Atkin M. Russia and Iran, 1780-1828. 2nd. ed. Minneapolis: University of Minnesota Press Press, 2008. 232 p.; Hambly G. Aga Muhhamed khan and establishment of the Qajar dynasty // The Cambridge history of Iran. Vol. 7. From Nadir-shah to the Islamic republic. Cambridge: Cambridge University press, 2008. P. 104-143; Hambly G. Iran during reigns Fath Ali and Muhammad Shah // The Cambridge history of Iran. Vol. 7. From Nadir-shah to the Islamic republic. Cambridge: Cambridge University press, 2008. P. 144-173

[359] Маркарян С. Очерк истории формирования Талышского ханства. http://www.

байджанской историографии советского периода[360] (которая находилась под влиянием русской исторической традиции и была вынуждена писать в пророссийском духе) и современной азербайджанской историографии, сосредоточенной в основном на локальных аспектах истории Азербайджана[361]. Монография автора является попыткой посмотреть на историю Азербайджана с глобальной перспективы, анализируя архивы и историографию разных стран. Исследовательница интересуется, в первую очередь, ролью Великобритании в отношениях Каджарского государства с Российской империей.

Во время подготовки были использованы материалы фондов российских архивов (Российского Государственного Военно-Исторического архива, Российского Государственного Исторического архива, Российского государственного архива древних актов, Российского Государственного Архива Военно-Морского Флота), турецких (Архив музея Топкапы, Османский архив правительства Турецкой Республики), британских (архивы Британской библиотеки, Индийского управления, Совета уполномоченных по делам Индии). Кроме уже ставших обычными для освещения русско-каджарских отношений мемуаров российских во-

---

kavkazoved.info/news/2011/10/19/ocherk-istorii-formirovanija-talyshskogo-hanstva.html; Балаян Б. П. Из дипломатической истории присоединения Восточной Армении к России // Известия Академии наук Армянской ССР. № 11. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1962. С. 19-32.

[360] Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку: Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, ١٩٦٥; Ибрагимбейли Х.-М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века: из военно-политической истории. М.: Наука Главная редакция восточной литературы, 1969. 288 с. http://www ebooks.az/book_65UmfJi4.html?lang=ru

[361] Бабаев Э.Т.-О. Из истории Гянджийского ханства. Баку: Институт истории им. А. Бакиханова Национальная академия наук Азербайджана, 2003. http://www.istmira.ru/istnovvr/iz-istorii-gyandzhinskogo-xanstva/; Əliyev F. M.–O., Əliyev M. Naxçıvan xanlığı: 1747-1828. Bakı: Azərnəşr, 1996. 106 s. http://www . ebooks . az/book_1cGdW4CL . html; Mustafazadə T. T. – o. Quba xanlığı. Bakı: Elm, 2005. 480 s. + 1 xarita http://www . anl . az/el/m/mt_qx . pdf ; Mustafazadə T. T. – o. Qarabağ xanlığı. Bakı: Sabah, 2009. 333 s. http://www . ebooks . az/book_oH7zOwFW . html; İsmayılov M. Ə.-O., Bağırova M. Şəki xanlığı. Bakı: Azərnəşr,1997. 76 s. http://www . ebooks . az/book_57SKnfjw . html; Hacıyeva Z. Ə. –q. Qarabağ xanlığı: sosial-iqtisadi münasibətlər və dövlət quruluşu. Bakı: Təhsil, 2007. 254 s. http://www.ebooks.az/book_LGqJ6Tmz.html; Мустафаев Дж.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII – начало XIX в.). Баку: Элм, 1989. 128 с. http://www.tarix.gov.az/kitablar/Mustafayev%20Camal-Severniye-xanstva.pdf ; Наджафли Г. Чухурсадские правители и Иреванские ханы. Баку, 2016. 44 с. http://www.ebooks.az/book_V 9 MmjlaY.html ; Гезалова Н. Дипломатические шаги генерала Ермолова с целью налаживания русско-иранских отношений Мамедова Г. Н. -к. О походе В. Зубова в Азербайджан 1796 г.: монография. Баку: Элм, 2003. 94 с. http://elibrary.bsu.az/yenii/ebookspdf/o_ poxode.pdf; Искендерова М.С. –к. Бакинское ханство. Баку: Чашыоглы, 1999. 212 с. http://www.ebooks.az/book_x2VQadRG.html; Гаджиева З.А. –к. Гарабагское ханство: социально-экономи-ческие отношения и государственное устройство. Баку: Тахсил, 2008. 257 с. http://www.ebooks.az/book_q8MYJ6EV.html; Qarayev E.T. İrəvan xanlığı (1747-1828). Bakı: «Avropa» nəşriyyatı 2010. 342 s. http://azkurs . org/elcin-qarayev-irevan-xanligi-1747-1828-baki-2010 . html

енных и работ и исследовательской литературы русских исследователей, широко представлена британская мемуарная литература и англоязычная историография вопроса. Также привлекались работы турецких и азербайджанских исследователей. Проработка историографии исследовательницей достойна высшей оценки[362].

Исследовательница отмечает, что смерть Надир-шаха Афшара стала тем временным рубежом, после которого появились многочисленные азербайджанские ханства. Кроме того, указано, что Каджары были азербайджанским племенем, а правление Зендов было не более чем иранским лурским интермеццо. Ага-Мухаммед планировал возобновить границы Сефевидского государства. Все владения покорились, кроме Картли-Кахетии, Карабахского и Лянкяранского (так в трактовке ученой называется Талышское ханство) ханств. Нужно заметить, что и правители Грузии до 1797 г. обозначались на фарси как вали Гюрджистана. В 1797 г. Ага-Мухаммед продолжил объединение Азербайджана под эгидой Каджаров, взяв Шушу. Успешно его завершить помешал дворцовый заговор, приведший к смерти шаха. Ему на смену пришел Фатали-хан, поддержанный Хуссейн-Кули Каджаром. Ощутимым фактором на Южном Кавказе в то время стала Российская империя, интересы которой с аннексией Картли-Кахетии и Имеретии вошли в противоречие с интересами Каджаров. Поводом для войны стало введение войск русского генерала грузинского происхождения Цицианова в Гянджинское ханство в 1804 г. и подписание Кюрекчайского договора 1805 г., который оформил вхождение Карабаха в российское подданство. Примеру Ибрахим-Халила последовали шекинский и шемахинский ханы. Это было фактическим провозглашением войны Каджарам. Понимая свою военную отсталость от России, Каджары старались заручиться помощью со стороны европейских государств. Предпосылки для этого существовали. Британский представитель в Индии Дж. Малкольм прибыл в Иран в 1799 г., а в 1801 г. заключил торговый и политический договор с Фатали-шахом. Были подтверждены льготы и привилегии, данные англичанам лурской династией Зендов. Однако этот договор не был ратифицирован правительством Великобритании, а на требование исполнять договор, англичане потребовали невыполнимые условия. Кроме этого, для британского правительства были важнее европейские дела, что способствовало переориентации Каджаров на Францию и подписанию Финкельштейншско-

kurdlib.online

[362] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 7-32.

го договора 1807 г., который был направлен против Великобритании и Российской империи. В каджарское государство прибыла миссия Гардана, которая, впрочем, кроме реорганизации ограниченного количества шахского войска, не принесла значительных последствий, поскольку для Франции более важным был Тильзитский договор, подписанный с русскими. Реакцией на это со стороны британцев стало направление к Фатали-шаху Дж. Малкольма и Г. Джонеса. В 1809 г. был оформлен предварительный договор, по которому англичане предоставляли Каджарам субсидии, вооружение и военных инструкторов. Английские военные инструкторы занимались реорганизацией шахской артиллерии и пехоты. Каджарские военные были переодеты в европейскую форму. Проводником британского влияния в Каджарском государстве (этот термин используется автором наряду со ставшим традиционным в мировой историографии термином Каджарский Иран) был Аббас-Мирза, который способствовал становлению регулярной армии. Большинство военных инструкторов оставили Иран в 1819 г. В 1810 г. Г. Оусли стал экстраординарным послом Великобритании в Иране и в 1811 г. прибыл в Каджарском государстве. В 1812 г. он подписал с Каджарами договор, однако нападение Наполеона Бонапарта на Российскую империю способствовало заключению союза англичан с русскими. Русские победы над Каджарами вынудили последних искать мирных переговоров, и в 1813 г. при посредничестве Г. Оусли был подписан Гюлистанский мирный договор. В то же время, в 1814 г. был подписан новый британско-каджарский договор[363].

Нужно отметить, что после заключения Гюлистанского договора Каджары старались пересмотреть результаты территориальных потерь, понесенные в ходе русско-каджарской войны 1804-1813 гг. Послом в Каджарское государство российский император назначил кавказского наместника А. Ермолова. Азербайджанская исследовательница отмечает, что если царь Александр I с министром иностранных дел были склонны пойти на компромисс (в частности уступки территорий Карабахского и Талышского ханства, а также в вопросе назначения преемником престола Аббас-мирзы), то кавказский наместник занял несгибаемую позицию. Он отказался пройти обязательные ритуалы при шахском дворе, его также не впечатлила демонстрация силы, которую организовали Каджары перед его глазами. А. Ермолов был склонен оказать протекцию не Аб-

kuralib.online

[363] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 33-92.

бас-Мирзе (которого поддерживали англичане), а Мохаммед-Мирзе (Доулатшахи). Он дерзил шахским чиновникам и отказался пересматривать результаты Гюлистанского договора. Когда обострились противоречия Каджаров с Османами из-за пограничных споров между вали Эрзерума и Аббас-мирзой, Россия подстрекала Иран на войну с турками, а Великобритания отказала шаху в субсидии. Интересы русских состояли во взаимном ослаблении двух восточных монархий, а англичане в лице Г. Уиллока и Д. Макнейла старались восстановить мир между государствами. Лорд Стренгфорд добился того, что Мирза Абдул Вахаб вручил ноту об отведении войск и восстановлении мира. Это способствовало тому, что А. Ермолов дал понять, что не вступит в войну на стороне Каджаров, как на это рассчитывал Аббас-Мирза. Если бы русские это сделали, то обострили бы отношения с австрийцами и англичанами. Эрзерумский мир привел к минимальным территориальным приобретениям Каджаров, что не устраивало Фатали-шаха. Предложения Каджаров Османам о союзе были отклонены, поскольку вызвали неудовольствие англичан. В 1825 г. русские войска заняли северные берега озера Гекча (так в Азербайджане называют Севан), которые принадлежали Ереванскому ханству, которое было вассалом Каджаров. Тифлисский договор, подписанный между тебризским бейлербеем Фатали-ханом и начальником штаба Кавказского корпуса А. Вельяминовым, способствовал обострению русско-каджарских отношений. Русские предусматривали возможность новой войны и были оптимистично настроены. Д. Макдональд отмечал сосредоточение русских сил у границы. Поводом для войны стало восстание мусульман в Гянджинском и Талышском ханстве[364].

Каджарское государство, начиная войну с русскими, рассчитывало на субсидии со стороны Великобритании. Н. Гезалова отмечает, что русские офицеры и дипломаты были склонны преувеличивать роль англичан. По Тегеранскому договору они были обязаны предоставлять субсидии Каджарам. Г. Уиллок прилагал усилия для того, чтобы предотвратить конфликт. Дж. Каннинг настаивал, что в случае войны британцы не обязаны предоставлять помощь Каджарам. Последние же настаивали, что конфликт был спровоцирован Кавказским корпусом. Аббас-Мирза и Мирза Бозорг разработали свою политику, они были ястребами войны с каджарской стороны. Фатали-шах был же более склонен к миру, как и русский царь. Получалось, что наместники на Кавказе и в Азербайд-

kurdlib.online

[364] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 93-173.

жане были заинтересованы в войне больше, чем центральные власти. Герцог Веллингтон, кому Дж. Каннинг поручил разрешение русско-каджарских противоречий, придерживался мнения о том, что агрессорами были русские. Полковник Макдональд рассматривал Российскую империю, как фактор, угрожающий Индии. У. Уинн (президент Совета управления Ост-Индской компании) выступил с предложением, как без уплаты субсидий предотвратить полное покорение Каджарского государства Российской империей. Генерал-губернатор Индии Амхерст считал, что уплата субсидий способствует вовлечению англичан в конфликт на стороне Каджаров. Дж. Малколм критиковал политику Великобритании в Иране. Несмотря на множественные просьбы военной или, хотя бы, финансовой помощи, англичане отвечали отказом. Каджары постарались вовлечь в войну Османов и Габсбургов. Однако миссия Давуд-хана не имела успеха, и Каджары остались наедине с русскими. Британцы сотрудничали с русскими в греческом вопросе в 1826-1827 г. В ходе военных действий в 1826-1827 гг. Каджары потеряли ряд территорий и потерпели ряд поражений. Англичане предлагали свое посредничество в лице Х. Ливена в ходе мирных переговоров и настаивали на сохранении территориальной целостности Каджарского государства. И. Паскевич возражал против заявлений Аббаса-мирзы о том, что Иреванское (так исследовательница называет Ереванское ханство, руководствуясь азербайджанской исторической традицией) и Нахичеванское ханства должны оставаться частью владений Каджаров. Переговоры с ними вел А. Грибоедов, который отвергал все протесты противной стороны. Попытки британцев через Х. Ливена заключить мир были безуспешны, и тогда в Иран был направлен Г. Уиллок. После падения Еревана осенью Д. Макдональд несколько раз посылает Кемпбела к Паскевичу с предложением о посредничестве Великобритании. Д. Макдональд Дж. Суинтону высказал опасение, что падение Тебриза может вызвать переворот, который приведет к власти в Иране прорусского правителя. Видя, что Каджары затягивают мирные переговоры, русский царь Николай I поручил И. Паскевичу продолжить наступление. И. Дибич придерживался необходимости раздробления Каджарского государства на отдельные ханства. Царь же не одобрял этих намерений. На переговорах в октябре 1827 г. русские требовали уступки Ереванского и Нахичеванского ханств и большой контрибуции. Макдональд в письме Дж. Макнилу в ноябре 1827 г. говорил о необходимости убедить шаха пойти навстречу русским требованиям и уплатить несколько куруров контрибуции. Отмечалось, что Тебриз пал без боя. Пока русские были заняты грече-

kurdistonline

ским вопросом, османский султан подстрекал шаха продолжать войну. Каджары затягивали переговоры, торгуясь по поводу размера контрибуции. Мирза Абу-л-Хассан в декабре 1827 г. требовал отведения русских войск за Аракс, что вызвало противоположную реакцию, и русские в январе заняли Ардебиль, Миане и Урмию. Британская миссия в Каджарском государстве склоняла Каджаров к миру. В феврале 1828 г. был подписан Туркменчайский мирный договор. Макдональд заявлял, что этот мир спас Каджарское государство от гибели. Мирный договор предусматривал уступку Ереванского и Нахичеванского ханств, а также значительную контрибуцию. Если же последняя не будет уплачена, то русские угрожали оккупацией Азербайджана. Н. Гезалова отмечает, что Каджары были вынуждены смириться с тем, что их страна стала объектом соперничества колониальных государств[365].

Н. Гезалова рассматривала русско-турецкую войну 1828-1829 гг. и Тегеранский инцидент 1829 г. В 1827 г. эскадра Великобритании, Франции и России напала на турецко-египетский флот в Наваринской бухте. После победы французы и англичане самоустранились, русские же начали новую войну с Османами. Русские добились значительных успехов в военных действиях на Балканах и Кавказе. Пали Варна, Бургас, Силистрия, Анапа, Поти, Карс, Баязет. В войне на стороне русских сражались армянские добровольцы. Войска русских продолжали наступать в направлении на Адрианополь и Эрзерум. Британский представитель Гордон требовал, чтобы Ахалцыхе остался за турками. По Адрианопольскому договору за Россией признавалось причерноморское побережье от Анапы до Поти, а также ранее занятые Картли-Кахетия, Имеретия, Гурия, а также Ереванское и Нахичеванское ханства. Туркам возвращались Ахалцихе, Карс, Баязет. К приезду А. Грибоедова в Тегеран Каджары уплатили 7 куруров. После этого русские вышли из Урмийской провинции. Каджары уплатили 400 тыс. туманов, а остальные должны были быть выплачены к Новрузу 1829 г. В декабре 1828 г. – январе 1829 г. в Тебриз прибыл турецкий посол Таиб-эфенди, а в Стамбул был направлен Махмуд Шериф Ширвани. 11 февраля 1829 г. в Тегеране была разгромлена русская миссия и убит А. Грибоедов. Британский посол высказал соболезнование И. Паскевичу и оправдывал Аббас-Мирзу и шаха. Русский консул Амбургер оставил по совету британцев Тебриз. Министр иностранных дел Российской империи К. Нессельроде подо-

kuralib.online

[365] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 174-237.

зревал участие англичан в тегеранских событиях. Посол Макдональд же предупреждал Каджаров, что если они нападут на Османов, то Великобритания выступит против Ирана. Британская дипломатия прилагала усилия чтобы предотвратить войну между царем и султаном. Ситуация была напраженной, поскольку Мир-Хассан вторгся в Талышское ханство. Аббас-Мирза просил И. Паскевича не верить слухам о военных приготовлениях Каджаров. И. Паскевич же в своем письме в Тебриз указывал, что ему несложно снова занять Азербайджан, а англичане не защитят Каджаров. Он также склонял их провозгласить войну Османам и напасть на Ван. Аббасу-Мирзе предписывалось просить прощения у царя за выходку тегеранской черни. Он послал в Россию с посольством своего сына Хосров-мирзу. Его миссия имела успех, и отношения с русскими были урегулированы[366].

Особое внимание Н. Гезаловой принадлежит вопросу переселения армян на территорию бывших Ереванского и Нахичеванского ханств. Николай потребовал от И. Паскевича заселить новоприобретенные области армянами и другими христианами. Тот согласился с решением царя. Нужно отметить, что русские пошли навстречу армянам, правда А. Худабашев, М. Аргутинский-Долгорукий, Х. Лазарев хотели автономного армянского княжества под российским протекторатом. На землях двух завоеванных ханств была образована Армянская область со столицей в Ереване. В феврале-марте 1828 г. был создан комитет по переселению христиан из Ирана. Переселенцы получили освобождение от налогов на 6 лет, им выделялись земельные наделы, им платили пособия за счет контрибуции от Каджаров. Руководил организацией переселения Л. Лазарев, армянин по происхождению. Каджарские чиновники Мирза Масуд и Семино, британский поверенный Г. Уиллок наблюдали за переселением. Переселение началось с марта 1828 г. Опустели Марага, Салмас, Урмия, а убыток шахской казны составил 4 курура. За три с половиной месяца 8 тыс. армянских семей переселились на северный берег Аракса. Архиепископ Нерсес Аштакерци угрожал армянам отлучением от церкви, если они не покинут владения мусульман. Аббас-Мирза старался воспрепятствовать переселению армян, как и англичане Монтис, Уиллок и Ши, которые были посланы в армянские селения для того, чтобы воспрепятствовать переселению. Свою деятельность британцы оправдывали тем, что армяне в Карабахе испытывают нужду, и

kurdlib.online

[366] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 237-271.

что они могут оказаться в сложной ситуации, переселившись в опустошенные войной земли бывшего Ереванского и Нахичеванского ханств. Реально же политика англичан была продиктована тем, чтобы не допустить дальнейшего ослабления Каджарского государства. В Армянскую область переселялись жители Урмийского, Хойского, Сарабского, Тебризского, Макинского, Марагинского, Казвинского, Карадагское ханств. Много армян было поселено в Ереване, Ордубаде, Нахичевани. Также Николай I одобрил переселение армян с территорий, принадлежащих Османской империи. И. Паскевич отметил содействие русским в Баязете и Эрзеруме. Для организации переселения в Тифлисе был основан особый комитет во главе с П. Завилейским. С 1 января 1831 г. на переселенцев из турецких владений распространены льготы, ранее предоставляемые иранским армянам. В трех пашалыках – Баязет, Васпуракан и Муш жило около 50-60 тыс. дворов и из них около 15-20 тыс. принадлежало армянам. Турецких армян расселили около Еревана и в Карабахе. В Ахалцыхе и Армянской области было поселено 90 тыс. армян. Вследствие Туркманчайского и Адрианопольского договоров на Южный Кавказ переселено 200 тыс. армян и этнический состав региона изменился. Тюркское население бывших Ереванского, Нахичеванского, Карабахского ханств было вынуждено в большой массе мигрировать в Османскую империю и Каджарское государство. Около трети населения Нахичеванского ханства вынуждено было покинуть свой край[367].

Немаловажной частью работы азербайджанской исследовательницы являются выводы. Исследовательница пришла к выводу, что начиная со второй половины XVIII в., в связи с усилением русских, Азербайджан стал жертвой экспансионизма соседних государств, и азербайджанские ханы были вынуждены лавировать между великими государствами. Фатали-шах же был заинтересован в союзе с европейскими государствами. Союз с французами в 1807 г. позволил запустить начало реформирования армии и разработать схему взаимоотношений с европейцами. Политика британцев в Каджарском государстве осуществлялась как через дипломатов из Лондона, так и через эмиссаров Ост-Индской компании. Гюлистанский мирный договор был подписан при посредничестве Г. Оусли, который установил границу по линии оккупации Азербайджана русскими войсками. Для периода 1820-1823 гг. каджарское правительство держало курс на сближение с Российской империей, в связи с

kurdlib.online

[367] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 271-294.

войной против Османов. Эта война не принесла видимых дивидендов для Ирана, британская дипломатия приложила усилия для установления мира между Османами и Каджарами в Эрзеруме. Н. Гезалова пересматривает ставшую традиционной в российской историографии точку зрения, что субсидии Каджарам и реорганизация их войск спровоцировали русско-каджарскую войну. Англия отказывалась вмешиваться в ситуацию в регионе, несмотря на просьбы со стороны Каджаров, и выступала только как посредник в мирных переговорах. Гюлистанский и Туркманчайский договора окончательно разделили земли азербайджанских тюрок на Северный Азербайджан (в составе Российской империи) и Южный Азербайджан (в составе в Каджарского государства). Это, по мнению автора, привело к ослаблению позиции азербайджанских тюрок в Иране и началу переселения армян на территорию бывших Карабахского, Ереванского и Нахичеванского ханств. Туркманчайский договор стал концом имперской истории Ирана. Исследовательница закономерно пришла к выводу о том, что после Сефевидов и Афшаров в регионе больше не осталось империй. Адрианопольский же договор русских с Османами был показателем того, что дипломатическая борьба европейских государств против Российской империи во время восточного кризиса 20-х гг. XIX в. была проиграна, и Южный Кавказ был окончательно закреплен за русскими[368].

Исследование Н. Гезаловой, в целом, можно оценить высоко. Автор провела большую аналитическую работу и пересмотрела ряд стереотипов касательно изучаемого вопроса. Британскую политику в отношении Азербайджана можно рассматривать как целиком прагматичную и подчиненную интересам защиты Индии и европейским вопросам. Российская империя рассматривалась англичанами как более важный партнер. Британцы могли, максимум, помочь субсидиями, поставкой оружия, направлением военных инструкторов и посредничеством при мирных договорах. Туркманчайский договор был трагическим событием в истории Азербайджана, разделив азербайджанских тюрок на две части. Выводы автора логичны и научно обоснованы, в том числе, касательно вопроса переселения армян на Южный Кавказ из Ирана и Османской империи. Книга Н. Гезаловой является ярким образцом современной азербайджанской историографии и достойна высшей оценки. Автор достойно оппонирует распространенным в российской и армянской историографиях

kurdlib.online

[368] Гезалова Н. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: Elm və təhsil, 2017. С. 295-306.

точкам зрения. Также она критикует и ряд воззрений, распространенных в англоязычной историографии. Именно в таком видении истории русско-каджарских отношений мы и нуждались. Можно пожелать автору дальнейшей успешной работы над вопросами истории государств Афшаров и Каджаров.

kurdlib.online

ВСЕ ТЛЕННЫ МЫ, ДИТЯ, ТАКОВ ВСЕЛЕННОЙ ХОД...

Умер Лев Александрович Аннинский – один из умнейших и оригинальных литераторов, которых я знал. Он был уникальной личностью. У него была своя, особенная манера общения, стиль изложения, свое особое восприятие и толкование текста. Он был, пожалуй, самым талантливым и читаемым литературным критиком своего поколения. Очень жаль, что таких, как он, больше нет и, увы, не будет. Потому что такие уникальные таланты бывают в нашей жизни редко…

Помню, в начале 80-х годов прошлого века я принес статью о переводе в журнал «Дружба народов», где в то время работал Лев Аннинский. Он очень тепло встретил меня, принял статью и сказал, чтобы я пришел через неделю. Я тогда учился в аспирантуре ИМЛИ им. М. Горького. Мне сказали, что если статья понравится Аннинскому, то никаких препятствий для публикации не будет. Тогда тиражи московских литературных журналов насчитывали больше миллиона. Люди ждали выход каждого номера, а публикация в центральных журналах для любого начинающего литератора была большой честью, и, если хотите, признанием. Я, конечно, с опаской шел к Л.А. Аннинскому и, когда постучал в дверь его маленького кабинета, не ожидал, что войдя к нему в кабинет, увижу его добрую улыбку, с которой он встретил меня, и начал хвалить мою статью, твердо пообещав, что она будет напечатана в седьмом номере… От этих его слов я, несомненно, почувствовал в себе уверенность и поблагодарил от души. Он пригласил меня присесть и сказал, что я должен ознакомиться с вариантом для печати. Взглянув на свою статью, я с ужасом обнаружил, что в тексте некоторые слова и даже целые абзацы были перечеркнуты красным карандашом… Я, конечно, расстроился и даже собирался с ним спорить, но он успокоил меня, сказав, что статья прекрасно написана, похвалил мой русский язык. - Внимательно прочти, - сказал он, - а потом поговорим.

KutaB.online

Я внимательно прочитал текст и сразу понял, что в нем, несмотря на зачеркнутые места, сохранено все, что я хотел выразить в этой статье. Он настолько мастерски отредактировал мою статью, что я удивился. Убрав какие-то повторы, лишние слова, шаблонные выражения, он сохранил мысли, которые я хотел донести до читателя… Когда я закончил читать, то ничего не смог сказать ему, кроме «спасибо»… Эта редактура Льва Александровича была для меня уроком мастерства. Я многое понял тогда и в дальнейшем всегда старался учитывать этот его урок, когда сам стал редактором. Таким было наше знакомство. Потом мы иногда ходили с ним вместе в Дом литераторов, пили чай или обедали, беседовали о литературе.

Тогда любое явление в мировой литературе было предметом пристального внимания, и мне всегда было интересно мнение Льва Александровича Аннинского относительно различных литературных школ, направлений, отдельных писателей и т.д.

Не могу не вспомнить здесь еще одно доброе деяние Льва Александровича. Речь идет о моем друге – таджикском писателе Бахманьёре. Я уже тогда понимал, что Бахманьёр был очень ярким явлением в персоязычной литературе. Но тогда, без выхода на всесоюзную арену, без перевода на русский язык, любой талант оставался в рамках своей национальной литературы. Мне казалось, что необходимо организовать перевод произведений Бахманьёра на русский язык. Поэтому рассказал о Бахманьёре Аннинскому, попросил его прочитать пять новелл Бахманьёра в подстрочном переводе и дать свою оценку творчества молодого тогда писателя.

Лев Александрович согласился, и я передал ему эти рассказы. Через некоторое время он встретил меня и очень высоко отозвался о рассказах моего друга, назвав его не начинающим писателем, а «мастером современного рассказа»…

Лев Александрович всегда был приветливым и доброжелательным, с любовью занимался своим делом. И вот, час назад получив печальное известие о кончине Льва Аннинского, я ощутил пустоту в душе и безмерную грусть…

Мне кажется, что он был, пожалуй, первым советским критиком, кто легко, спокойно и свободно обращался с текстами, в своих статьях и рецензиях он впервые стремился нарушить принятые каноны, выходил за рамки общепринятых правил так называемого «социалистического реализма»…

kurailib.online

О чем бы он ни писал, он выражал, прежде всего, свое видение, свою мысль и, анализируя произведение, раскрывал его суть через свое видение и мысли.

Он был более популярным, чем многие поэты и писатели. Пожалуй, его критика и литературоведение были, в свою очередь, оригинальными писательскими работами, которые читались легко и непринужденно.

Он писал не только о русской литературе, хотя это – естественное состояние души русского литератора, но и о литературе других народов СССР.

Помню его прекрасные статьи об Олжасе Сулейменове и Тимуре Зульфикарове. Согласен с мнением русских литераторов о том, что Аннинский поражал тем наслаждением, которое он получал от интерпретации текста. Его восхищал сам процесс полемики.

Известны такие его исследования, как «Охота на льва» (о Л.Н. Толстом) , «Лесковское ожерелье» (О творчестве Лескова), о Николае Островском и его романе «Как закалялась сталь». Эти книги общепризнаны и высоко оценены исследователями.

Лев Александрович был из когорты тех редких литературоведов, мнением которых дорожили все литераторы.

Не зря его называют классиком русской литературной критики. Павел Басинский, известный писатель и литературовед, по-моему, очень точно охарактеризовал работы Л. А. Аннинского:

«С одной стороны, он продолжал традиции русской критики XIX века – Добролюбова, Чернышевского, Писарева. В своих статьях он поднимал общественные вопросы. Его интересовала не столько эстетика, сколько современная жизнь, и как она отражается в литературе, даже в классике.

С другой стороны, он во второй половине XX века принес в русскую критику какой-то совершенно другой язык, другой стиль: блистательный, афористичный. Он мог одной фразой сказать больше, чем скажет большая статья. Например, я на всю жизнь запомнил его высказывание о фильме «Летят журавли»: «Этот фильм отворил нам слезы»...»

Конечно, утрата такого великого человека невосполнима. Грустно и печально думать о том, что все мы тленны. Некоторое время назад у меня был с ним телефонный разговор, он сказал, что уже много лет болеет. Я его приглашал в Алматы, но он отказался, потому что врачи запретили ему летать. Несмотря на то, что он болел, он говорил со мной очень приветливо и дружелюбно. Я выразил сожаление о том, что он не

kurahb.online

сможет прилететь в Алматы, и поблагодарил его за замечательную статью о книге моего друга Сейдахмета Куттыкадама «Дао Алтая», которая была опубликована в журнале «Дружба народов».

Он писал о Сейдахмете Куттыкадаме: «…Один из последних истинных и простодушных евразийских кочевников, умеющих с варварской непосредственностью смотреть в лицо фактам и видеть их в наготе и помнящих воинское искусство своих предков, – осмелился написать то, что написал…»

Я попрощался с Львом Александровичем с надеждой на то, что мы еще увидимся. Но, увы, не суждено…

Успокаиваю себя тем, что книги и отдельные работы мастера переживут нас, мимолетных. Ибо как говорил мой великий предок Рудаки:

Все тленны мы, дитя, таков Вселенной ход.
Мы – словно воробьи, а смерть, как ястреб, ждет….

kurdlib.online

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

За прошедший период выпуска журнала «Иран-наме» технические сотрудники журнала испытывали определенные трудности при компьютерной обработке и верстке журнала.

В связи с этим, будем признательны, если обратите внимание на следующие технические требования при оформлении статей:

1. Статья по тематике должна соответствовать формату журнала, который является научным востоковедческим журналом на русском языке для стран СНГ.

2. Статья должна быть набрана в Microsoft Word.

3. Шрифт статьи – Times New Roman.

4. Номер шрифта основного текста – 12 кегль, номер шрифта в сносках – 9 кегль.

5.Обязательно указывать источники, используемые при написании статьи в виде списка литературы в конце статьи, с указанием в тексте в круглых скобках номера источника в данном списке, или в виде примечаний, ссылок и сносок.

6. Особое внимание обратить на сноски:

В связи с техническими трудностями при осуществлении верстки журнала, просим сноски производить постранично, с нумерацией сносок по всему тексту статьи от первой до последней страницы. Концевые сноски неприемлемы.

7. Не производить нумерацию страниц статьи.

8. В списке литературы приводить названия источников на языке оригинала.

kurdlib.online

9. Не вставлять в текст скопированные из интернета материалы, т.к. это приводит к расформатированию всего текста журнала при верстке.

Кроме того, редакция журнала сообщает, что за публикацию статей в журнале «Иран-наме» авторский гонорар не выплачивается, т.к. издание журнала не является коммерческим, а производится на средства Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Казахстан.

Сообщаем также, что редакция не всегда согласна с мнением некоторых авторов по тем или иным вопросам, но надеемся, что спорные вопросы могут стать в дальнейшем предметом научной дискуссии.

Мы дорожим каждым автором и стремимся к тому, чтобы все материалы, отвечающие формату нашего журнала, были опубликованы, поэтому надеемся на сотрудничество при оформлении научных статей должным образом. Ведь мы с вами выполняем одну задачу – содействие развитию востоковедной науки и укреплению научных и культурных связей.

С уважением:
Редакция журнала

kurdlib.online